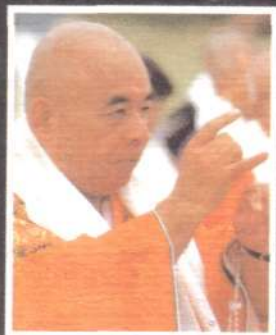

ИКЭГУТИ ЭКАН
ПОДВИЖНИК
ОГНЯ

炎の行者

Редакция переводов и вступительная статья
доктора филологических наук, профессора
Т. П. Григорьевой

И42 Икэгути Экан
Подвижник огня. Пер. с яп. / Ред. пер. и вступ. ст. Т. П.
Григорьевой. — М.: Республика, 1996. — 462 с.: ил.
ISBN 5—250—02619—2

Настоящее издание включает произведения японского ученого-буддиста Икэгути Экан, получившего в Японии звание "великого учителя" (дайадзари), а у нас — почетного доктора исторических наук. Автор не только знакомит читателя с тысячелетней историей буддизма в Японии и с учением основоположника буддизма Сингон, Кобо Дайси (IX в.), но и высказывает свое отношение ко многим наболевшим проблемам, которые волнуют современное общество. Особо он акцентирует внимание на взаимоотношениях поколений, почитании родителей и предков, воспитании милосердия, отношении к жизни и смерти, защите окружающей среды. Можно принимать или не принимать позицию автора, но искренность его озабоченности проблемами современного человечества не вызывает сомнения. За небольшим исключением вошедшие в книгу произведения переведены на русский язык впервые.

Рассчитана на всех интересующихся религиозными и социальными проблемами.

И 0403030000—052
079(02)—96

ББК 86.39

ISBN 5—250—02619—2

© Икэгути Экан, 1996

Встреча с Учителем

Два года назад, в сентябре 1994-го, в Институте востоковедения вручали диплом Почетного доктора исторических наук дайадзари Икэгути Экан, а будто вчера это было*. Дайадзари на санскрите — Великий ачария, Учитель. В Японии это звание присваивали начиная с IX века подвижникам, проповедникам буддийских школ Сингон и Тэндай, толкователям сутр, делающим доступным "тайное учение" (миккё). Они воздействовали на сознание магическим звуком, заклинанием (мантра) или яркостью обряда, ритуальным жестом, сцеплением пальцев на разный манер (мудра). В наше время это звание получают те, кто следует пути Истины, хранит высокую Традицию или сообщает несведущим ту Дхарму, которую передал Будда будущим поколениям через своих учеников, предчувствуя беды, которые обрушатся на людей, если они не очнутся, не выйдут из мрака Неведения (авидьи) к свету Мудрости (праджня).

В Учителе Экан соединились проповедник и подвижник, он знаток сутр и учения Кобо Дайси (774—835), основателя буддизма Сингон. Будучи настоятелем сингонского храма, ведет жизнь подвижника, очищая "священным огнем" — "гома" души людей, не только сородичей, но и тех, с которыми свела судьба во время миротворческих поездок. Побывал он в Америке, на Гавайях, на Тайване, в России. И где бы он ни был, повсюду сеял семена добра и веру в единосущность мира, в Будду Великое Солнце — Махавайрочана (яп. Дайнити Нёрай) или во Вселенский Свет, дающий жизнь сущему, избавляя человека от того, что засоряет сознание, а вслед за сознанием и все вокруг.

* Будучи в Москве, Учитель прочел три лекции о буддизме Сингон (Сингон — санскр. мантра, Истинные Слова Будды) в МГУ и в МГИМО, посетил Московскую патриархию и православный храм, прочитав молебен за ушедших и живущих. Его лекции и весь его облик произвели настолько сильное впечатление, что появилось желание продлить общение, перевести его книги, в которых речь идет о том, что касается каждого.

Человек уже лишил себя возможности дышать чистым воздухом, пить чистую воду, сам приближает гибель планеты. Каково сознание, таков и мир. Но, видя, как стихия огня подчиняется человеческой воле, люди начинают верить, что не все потеряно, они могут обуздать стихию собственных страстей.

Икэгути Экан родился 15 ноября 1936 года в храме Сайдайдзи, в городке Хигасикусира префектуры Кагосима. Его отец был священником этого храма, где с малолетства Икэгути (по фамилии матери, Экан — монашеское имя) обучался "тайному учению". Отец брал его с собой, когда уходил далеко в горы, стоял под потоками водопада, практиковал дзэн. Отец начал аскетическую жизнь, получив предупреждение свыше, что нельзя прерывать традицию рода, "погасить лампу Дхармы, зажженную предками". Величайший грех — пренебречь родовым назначением, не исполнить волю Неба. После этого случая отец стал священником Сингон и передал сыну свое умение и преданность пути подвижника. "Иногда меня постигают неудачи, — признается Учитель Экан, — но я вспоминаю фразу из "Сутры о Сути Принципа", которую обязательно читаю во время совершения ежедневных "деяний": "Бодхисаттва всепобеждающий и мудрый, постоянно приносит благо живым существам и не направляется к Нирване, пока [не] исчерпаются жизни и смерти". То есть бодхисаттва преисполнен решимости, обладая совершенной мудростью, не уходит в Нирвану до тех пор, пока живые существа возрождаются в мире невзгод.

"Мне особенно дорога эта мысль. Когда я ежедневно читаю сутру, то думаю, пока в мире есть страдающие, пока они не спасены, я не могу сдаться, потерпеть поражение. И от этой мысли ко мне, который был почти сломлен, возвращаются силы"*.

В 1959 году Икэгути окончил университет Коя, основанный Кобо Дайси, и принял под свое попечение храм Сайфукудзи в Кагосима.

Существуют разные виды подвижничества: возжигание огня "гома", созерцание в Дзэн или тысячедневное хождение по горам. Суть одна — очищение сознания, поднятие

* См.: Икэгути Экан. Тайна "тайного учения". Наст. изд. С. 47—48.

духа. На пути подвижничества человек шаг за шагом преодолевает в себе то, что мешает истинному видению, благодаря которому человек ощущает в себе этот мир и себя в этом мире как нерасторжимое целое и оттого испытывает чувство радости и вместе — ответственности за все, что в этом мире происходит.

Учителя Экан не зря называют "подвижником огня", а отправляемый им ритуал — "гома"*.

Слово "гома" состоит из двух иероглифов: "го/мамору" — защищать, охранять и "ма/сасуру" — очищать, шлифовать. Очищать от "клеш" (яп. бонно) — затемнений сознания: от зависти, похоти, злобы, скаредности, суетности, от того, что засоряет человеческие души и мешает проникнуть божественному Свету. Обряд сопровождается молитвой и проводится в храме или под открытым небом, и кажется, что пламя возносится до неба и не может не тронуть небесных богов, прародителей Японии, саму богиню Солнца Аматаэрасу, Сияющую на Небосводе. Неудивительно, что японцы, познакомившись в VI веке с буддизмом, уверовали в Махавайрочану как в изначального Будду Великое Солнце.

Отправление обряда требует величайшего напряжения духовных и физических сил, особенно с тех пор, как Учитель довел количество возжигаемых "гомаги" ("ги" — дерево, криптомерия) до миллиона. Продолжается ритуал сто дней, может начаться зимой, а кончиться летом. Происходит при этом полное очищение и тела и духа: питаться можно только овощами и фруктами, а какое-то время следует вовсе воздерживаться от пищи. Очищать других может лишь тот, кто сам себя очистил от всякой скверны.

Мне приходилось наблюдать возжигание огня в храме Сайфукудзи. Учитель, произнося слова Сутры-Сердце, непрестанно бросал дощечки в разгорающееся пламя. Было так жарко, что даже за десять метров от огня трудно было вытерпеть и остаться на месте. Сдерживала мысль: а как же те, кто сидят по обе стороны от огня и, обливаясь потом, кажется, вот-вот воспламенятся. Их спасает Сутра-Сердце, которую они самозабвенно читают, не останавливаясь ни на секунду. То ли слова этой совсем небольшой по размеру

* В развернутом виде это звучит как "жертвенное возжигание гома из восьми тысяч дощечек" (от санскр. "хома").

Сутры действительно обладают магической силой, то ли в организме человека начинают действовать защитные силы, когда он целиком отдается чтению священного текста. Закончив обряд, все казались обновленными, их лица сияли загадочным светом.

Так или иначе, я воочию убедилась в том, какого физического и душевного напряжения требует обряд, каких сверхчеловеческих усилий и высшей самодисциплины. Чтобы не воспламенилась одежда священника, его время от времени обливают водой. Притом процесс возжигания нельзя прервать ни на минуту. Если по какой-то причине, скажем из-за недомогания, "подвижник огня" перестанет бросать дощечки, то придется начинать все сначала.

Кармический огонь

Сам по себе Огонь, это знали древние, обладает тайной силой. Его считали разумным и в Греции, и в Индии, и в Китае, не говоря о Японии. Гераклит называл Огонь Логосом. Вспомним: "Этот космос, тот же самый для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим" (В 30). И все идет к тому, что может исполниться пророчество великого грека: "Грядущий огонь все объемлет и всех рассудит". Иначе откуда вселенская нервозность и предчувствие у писателей разгорающегося "мирового пожара"? Когда-то людское распутство покарал Великий потоп, теперь настало время разумному Огню воздать грешникам, превращающим землю в геенну огненную. И о том знали древние, что наказание за беспутную жизнь никого не минует. "Из чего все вещи получают свое рождение, в то они и возвращаются, следуя необходимости. Все они в свое время наказывают друг друга за несправедливость". Это — Анаксимандр. А Блаженный Августин скажет: "Ты повелел ведь — и так и есть, — чтобы всякая неупорядоченная душа сама в себе несла свое наказание". В этом едины мудрецы Запада и Востока. Буддийский закон кармы, которая бывает личной, бывает национальной и планетарной, есть закон абсолютного воздаяния. Сознание или подсознание как бы фотографирует каждый поступок, каждую мысль, плохую

и хорошую, и никуда человеку от этого не деться, он не может избежать действия кармы, ибо она в нем, он сам себе судья нелицеприятный. И так не бывает, чтобы что-то осталось незамеченным, даже если не было свидетелей. (У нас это называется "Божий суд", на буддийском Востоке — "карма", тоже Божий суд, если царство Божье внутри нас.)

Назначение ритуала — помочь человеку сжечь следы греховности. Ради этого подвижники идут на риск. "Огонь, на котором сжигаются дощечки в моем храме, так разгорается, что пламя достигает потолка. Сидящие тут же ученики чуть не теряют сознание". И самому Учителю бывает не по себе. Однажды, когда священнику стало совсем плохо и он едва не лишился чувств, вдруг услышал откуда-то из-за спины: "Если не можешь терпеть, тут и умри! Место обряда подвижника и есть место его смерти". Говорила его мать, а ему показалось, сам Фудомёо. "Случилось так, что, занимаясь разными видами подвижничества, я убедился, что метод гомахо позволяет в наибольшей степени выразить Великое Сострадание, поэтому я предпочел его. Я понял, что если не соприкоснуться с огнем той же силы, что полыхает за спиной божества Фудомёо, то невозможно понять Сострадание самого О-Фудо-сама".

Учитель вспоминает, как еще в детские годы ковали его волю отец и мать: "В храме было три зала для ритуала гома. В этих залах непрерывно возжигались дощечки, слышались голоса отца, матери, братьев и прихожан, читавших нараспев Сутру Сердце о Праджне и Сутру о Сути Принципа, голоса, произносящие "истинные слова" Фудомёо... Это были мои колыбельные песни"*.

Учитель, действительно, прошел через разные виды подвижничества, практиковал дзэн. Наверное, в молодости его дух закалялся в таких дзэнских упражнениях, как "тогаку": медитирующий сидит на краю обрыва спиной к нему, воткнув перед собой меч. Стоит задремать — и либо упадешь в пропасть, либо наткнешься на острый меч. Но свой выбор он остановил на эзотеризме Сингон, как было предопределено судьбой и волей родителей. Жесткая прак-

* См.: Икэгути Экан Тайна "тайного учения". Наст. изд. С. 74.

тика, молитвы и учеба в университете Коя завершили его образование, о чем свидетельствует и высшее в сингонской иерархии звание Великого ачария, или "Огненного подвижника", совершившего впервые ритуал возжигания миллиона гомаги. "Я посвятил себя "тайному учению" Сингон (моим "почитаемым" стал Фудо-мёо) и являюсь подвижником, целеустремленно идущим по "пути направляющего действия" (сюгэндо). Так что мои "деяния" — это и есть я"*.

Когда-то на землю спустился посланник от Будды Великое Солнце, чтобы спасти людей от их грехов. Это и был Фудо-мёо. В правой руке он держит меч, разящий пороки, в левой — лассо, чтобы ловить всякую нечисть. Он явился на землю в образе раба, дабы изменить рабскую природу людей, и полон решимости исполнить данный обет. Его вид устрашающ, на нем отпечатки адского огня. Именно Фудо-мёо среди прочих будд и бодхисаттв обладает силой спасти грешников из ада, оттого и следы адского огня, рассказывает Икэгути Экан в книге "Как поминать предков...". Потому родственники умершего молят именно Фудо-мёо об избавлении ушедшего от мук ада. Так, по воле Дайнити Нёрай он был направлен в ад спасти души умерших, а полыхающее за его спиной пламя — это кармический огонь ада, предназначенного тем, кто совершал при жизни злодеяния, предавался зависти, гневу, злобе, жадности. Потому Фудо-мёо обгорел до черноты, страдая за грехи и беспутство людей. Это называется "искупительным мученичеством бодхисаттвы", которое он принимает на себя из великого Сострадания к тем, кто не ведаёт, что творит. Оттого популярность в народе, оттого почитаем в храме Сингон. Сама его суть огненна, и огненный ритуал сопровождает его земное воплощение. Возжигание священного огня, уничтожая дурные привычки, очищает пространство земли, как очищает его энергия Великого Солнца.

Учитель Экан не может не замечать того, что происходит вокруг, и не пытаться помочь вызволить из беды людей, которые своим неведением ускоряют не только свой конец, но и несут гибель всему живому на земле. Естественно беспокойство Учителя. "Ядерная угроза, загрязнение

* См.: Икэгути Экан. Тайна "тайного учения". Наст. изд. С. 48.

окружающей среды, войны, вступительные экзамены в высшие учебные заведения, семейные неурядицы, жестокий преступный произвол... — писал он в 1982 году. — Сегодняшняя Япония воистину мир "слабой плоти и обильной пищи". И он нисколько не отличается от буддийских "миров" ада, голодных духов, животных*. Мало того, я думаю, что многие из нас, буддийских священников, которые призваны спасать людей, забыли о Лампе Дхармы, непрерывно передаваемой от Основателя, забыли о религиозном подвижничестве, соблазнились коммерцией***. Неудивительно, что подвижник Икэгути Экан задался целью возродить память предков, напомнить о том, чему учили мудрецы древности, и прежде всего Великий Кукай (посмертное имя — Кобо Дайси, что означает Великий Учитель, наставляющий в Дхарме). В Японии все знают Кобо Дайси как Одайси-сама, и 15 июня, в день его рождения, отмечают Праздник зелени. Выпив в этот день чудодейственной "воды Одайси-сама", излечиваются от тяжких недугов.

Древний мудрец

Кобо Дайси, или Одайси-сама, родился в уезде Тадо провинции Сануки (совр. префектура Кагава) в родовитой семье. Ему дали прекрасное образование. Дядя по материнской линии был знатоком конфуцианского канона и научил юношу разбираться в китайских текстах. Родители, видя одаренность сына, пророчили ему восхождение по службе. В пятнадцать лет его отвезли в столицу, в восемнадцать он поступил на отделение китайской классики в придворную Академию, где наряду с конфуцианством и даосизмом изучал буддизм. Но надежды родных не оправдались. Он оставил учебу, встретившись с буддийским монахом, который открыл ему Дхарму Хранилища Пространства, бодхисаттвы Кокудзо. Юноша уверовал в возможность спасения, следуя пути подвижничества, выполняя обряд много-

* Существует шесть миров (яп. рокудо), по которым странствуют души живущих, переходя от одного состояния к другому. Это миры ада, голодных духов, животных, воинственных асур, мир человеческий и небесный. Фактически речь идет о состоянии психики, в какое приводят себя сами люди.

** Икэгути Экан. Тайна "тайного учения". Наст. изд. С. 48.

кратной молитвы, обращенной к бодхисаттве Кокудзо, воплощению мудрости. В одиночестве, не зная страха, он удалялся в горы, поднимался на отвесные скалы, воспитывал в себе непреклонность духа. Однажды, когда он, углубившись в свои мысли, сидел на мысе Муро в Тоса, к нему в рот влетела Яркая Звезда. Это был знак от Будды. А еще ему являлся "Великий меч" Кокудзо, который отсекал заблуждения, открыл в нем душу бодхисаттвы, пробудил способность видеть вещи "в их истинном виде".

По словам учителя Икэгути, Кукай не мог успокоиться, получив знамение от Будды, его ум жаждал утверждения в знании, которое, согласно традиции, передается от учителя к ученику. Он отправился к храму Тодайдзи, где усердно молился Будде, и в ту же ночь ему пришел ответ: ту сутру, которую он ищет, найдет в стране Ямато, в храме Кумэ. Немедленно отправившись туда, он действительно нашел Сутру Махавайрочана (Будды Великое Солнце — яп. Дайнитикё), которая легла в основу учения Сингон. Но не хватало второй половины: закон Бытия гласит — все имеет свою оборотную сторону, и если Махавайрочана Сутра воплощает извечное женское начало, то должна быть и вторая, воплощающая извечное мужское начало (или: без ян нет инь и без инь нет ян). В поисках недостающего знания Кукай отправился в Китай, где его уже поджидал учитель Хуэйго (яп. Кэйка, 746—805). Он и передал Кукаю недостающую Сутру Алмазной Вершины (Ваджрасекхара, яп. Конготёкё). Получив благословение от учителя, который считал, что пришло время распространить учение Сингон в Японии, Кукай вернулся на родину. В Японии он укреплял веру, возводил храмы, в том числе монастырский комплекс на горе Коя. В 822 году открыл павильон Сингон в храме Тодайдзи в древней столице Нара. На территории этого же храма построил павильон Сюгэйсютин, где обучались грамоте дети простолюдинов.

Кукая не без оснований называют национальным гением, столь велики его заслуги, велики и разнообразны. Он составил первый в Японии толковый словарь "Значений множества явлений и имен", был признанным поэтом, мастером каллиграфии, знатоком китайской

медицины, и, наконец, ему приписывают создание японской азбуки (ИРОХА).

Но главное, он обосновал в своих сочинениях необходимость следовать пути Сингон для очищения сознания и процветания нации. В 24 года он написал свое первое произведение "Направляющие мысли о трех учениях", где сравнивает три учения — конфуцианство, даосизм и буддизм и доказывает преимущества последнего, так как именно буддизм способен изменить сознание человека, вывести на путь спасения. В своих выводах он опирался на священные тексты буддизма, и прежде всего на упомянутые две сутры, с которых началось его продвижение по пути Будды Махавайрочана, или "Тела Дхармы", то есть высшего из трех Тел Будды. Три тела Будды: Первое — высшее, абсолютное — Дхармакая, истинно-сущее, совокупность неуничтожимых "шести великих [элементов]", составляющих основу сущего, изначальная нерожденность и, стало быть, неуничтожимость дхарм. Второе — Самбхогакая — Тело Блаженства, тончайшее, которое проявляется, когда сознание просветляется; тело бодхисаттв или тех, кто общается с ними. Третье — Нирмана-кая — "призрачное тело" или "Тело Превращения", Будда Шакьямуни, материализовавшийся в виде Учителя, Проповедника в человеческом облике. Каждый из будд имеет три формы или три "тела": одно — абсолютно чистое, другое — отраженное в бодхисаттвах, третье — появляющееся в мутном круговороте бытия — будда-учитель. Обе сутры появились в Индии в VII веке, одна за другой, в следующем веке были переведены в Китае, а благодаря стараниям Кукая в IX веке стали достоянием Японии. Первая сутра о Великом Вайрочане или о Великом Солнце была известна в Японии и раньше, но Кукай открыл смысл "тайного учения" (миккё). Вторую, Сутру об Алмазной Вершине, он привез из Китая, тем завершил учение Сингон, последней фазы буддийского пути, его высшей точки. Другие направления буддизма, в отличие от Сингон, называют "явными", то есть доступными пониманию, тогда как буддизм Сингон, "эзотерическое учение", предполагает способность к мистическому прозрению. Учение Сингон скорее воздействует на подсознание; овладевающий учением овладевает сверхсознанием, входит в Самадхи. Первоначально Будде в момент Просветления

под деревом Бодхи открылись Четыре благородных Истины*. 1) Жизнь есть страдание (дукха), но это страдание имеет причину, если нечто имеет причину, то есть не существует извечно, а возникает, то от него, от этого страдания, можно избавиться. Существует Восьмеричный Путь избавления от страданий. Это Восьмеричный Путь, который называют "благородным", так как он ведет к Нирване: правильный взгляд, предвещающий правильное понимание Четырех благородных Истин; правильное думание, способное прояснить Четыре благородные Истины; правильная речь, недопущение лжи; правильное действие; правильный образ жизни; правильная устремленность; правильная память: запоминание того, что ведет к Просветлению; правильная концентрация.

Две сингонские сутры

В Сутре о Великом Солнце раскрывается "тайное учение" и методы его постижения: мандалы, гома, мудры, таинство "истинных слов" (Сингон). Без овладения практикой Сингон не откроется смысл сутры. Сутра об Алмазной Вершине, появившаяся полвека спустя, трактует о методах, связанных с "миром алмаза", тайного знания, открывающегося человеку, вступившему на Путь Татхагаты**. Обе сутры содержат "истинные слова" Будды в "теле Дхармы", тогда как другие сутры сообщают мысли Будды в "превращенных телах", то есть не обладают абсолютной значимостью, не универсальны. Потому соотносятся с другими уче-

* По классификации китайского монаха Чжи (538—597), проповеди Будды продолжались пять периодов. Первый — после Просветления под деревом Бодхи, когда Будде открылась единственность всех явлений, отсутствие различий между феноменами (Аватамсака сутра, школа Кэгон). Во второй период, убедившись, что его поняли только буддисты, он начал проповедовать в зависимости от способностей слушателей; произнес проповедь о Четырех благородных Истинах и о законе зависимого существования (пратитья самутпада) в Оленьем парке. Третий период — поведал путь Махаяны (Малой колесницы), принципы виджнянавады (Вималакирти, Ланкаватара сутры). В четвертый период излагает сутры Праджня-парамиты, учение о Пустоте, на которое опирался Нагарджуна. В пятый период открывает ученикам "истинный закон" Лотосовой сутры, проповедовал учение о всеобщности Спасения, претворяемое буддизмом Сингон.

** В буддизме Махаяна реальность отождествляется с Татхатой — "Таковостью", а Будда — с Татхагатой — "Кто приходит и уходит Так", спонтанно. Существует абсолютный Разум Татхаты и разум относительный, затуманенный иллюзиями, — это разум обыкновенного человека. Но каждое живое существо может избавиться от иллюзий, засоряющих сознание. В этом конечная цель "тайного учения" Сингон.

ниями, как "тайное" с "явными". Первая сутра состоит из семи свитков: шесть первых — сам текст, а седьмой — описание ритуала Сингон. Состоит сутра из проповедей Татхагаты Великое Солнце. Проповеди посвящают в "три таинства", три "действия" — тела, уст и мысли. Сутра Махавайрочана олицетворяет "мудрость всех мудростей", или абсолютную мудрость, "вкус" которой Свобода, путь полного сознания. Потенциально высшая мудрость присуща каждому живому существу, потому что изначальная природа сущего совершенно чиста. И есть "врата" к этой "мудрости всех мудростей" — это Сутра о Великом Солнце, это Великое Сострадание, это ритуальное действие, которое открывает "врата мудрости".

Вторая — Сутра об Алмазной Вершине — посвящает в таинство медитации, йогической практики, чтобы обрести "тело" Махавайрочаны. Если душа первой сутры — энергия Великого Солнца, то душа второй сутры — энергия Луны, лунного диска, сосредоточенность на котором проясняет сознание, возводит его в степень "сознания алмаза", "нерушимой, как алмаз, мудрости", или исповедующий Сутру достигает состояния самадхи*, отождествляется с Телом Будды Махавайрочана. Обе сутры дополняют друг друга, как дополняют друг друга вселенские мужское и женское начала.

Дух каждой из сутр отражен в соответствующей мандале**. Первая из двух мандал воплощает "мир чрева" (санскр. гарбхадхату, яп. тайдзокай); вторая — олицетворяет "мир алмаза" (санскр. ваджрадхату, яп. конгокай). "Мир чрева" порождает все явления этого мира. В "чреве" Махавайрочаны хранится до поры до времени и Просветленное сознание, предназначенное каждому, и "пять Великих [элементов], пять составляющих вселенскую энергию (махабхут) — это огонь, вода, земля, ветер (эфир), пространство.

* Самадхи — особое состояние сознания: максимальная концентрация, выход из скорлупы эго к полной Свободе. Существуют разные виды и степени самадхи. Будда располагал всеми видами самадхи и мог прозреть своей мыслью любое явление вне пространства и времени. Как говорил шестой патриарх Чань Хуэйшэн: "Кто практикует самадхи, пребывает в ней всегда... Истина доступна лишь прямоте".

** Мандала — санскр. корень "манда" — центр, сущность; "ла" — знак завершенности, круга (в первой мандале — солнечный, во второй — лунный диск). Мандалы присутствуют в графике, в скульптурных ансамблях, в храмовой архитектуре.

А сознание, которое объемлет или пронизывает все остальные элементы, — это уже шестое Великое "семя", ведущее мир к Спасению. Все в одном, одно во всем, то есть мир принципиально недвойственен, ничто ничему не противостоит, лишь человеческое Неведение (авидья) сталкивает одно с другим, создавая искусственные дхармы или все более погружаясь в мир тьмы, иллюзий, который живет по законам, чуждым истинному Бытию, а потому в конце концов этим Бытием отторгается. Но если мир един в своей основе, он изначально спасен. Только неразвитое сознание сопротивляется вселенской благодати, милосердию Будды Великого Солнце, одаряющему все сущее в равной мере своим теплом и светом.

Первая мандала рождает из чрева Великое Сострадание (дайхи), вторая — воплощает "тело мудрости" Махавайрочаны. Описание первой содержится в сутре о Великом Солнце, второй — в сутре Алмазной Вершины. Первая акцентирует всеприсущность Великого Сострадания Будды Махавайрочаны, благодаря которому всех ждет спасение. Будда расположен в центре красного, восьмилепесткового лотоса, олицетворяющем сердце вселенной, ее динамичный аспект. На восьми лепестках Махавайрочану окружают четыре будды и четыре бодхисаттвы. Лотос символизирует чистоту, просветленное сознание; красный цвет — сострадание. В чашечке лотоса солнечное, золотистое тело Махавайрочаны, на голове венец, волосы сплетены в "орнамент бодхисаттвы". Пальцы сложены в мудру "самадхи тела Дхармы". Один из бодхисаттв (особенно популярный в Японии), Авалокитешвара (яп. Каннон), "внимающий звукам", воплощает Великое Сострадание. Популярен и восседающий рядом бодхисаттва Майтрея (Сострадающий, яп. Мироку), который погружен в самадхи Сострадания. Каждый из бодхисаттв согласует свои действия или свои намерения с соответствующим буддой, "почитаемым". Каждый из четырех будд отражает одну из сторон всеобъемлющей мудрости Махавайрочаны, который воплощает "единое сознание" (иссики). "Почитаемые" в других частях мандалы олицетворяют "неисчислимые сознания-подданные" — "всеобъемлющее единое сознание" (исай иссики) или "десятое сознание" в терминологии Кукая.

Мандала мира Алмаза воплощает "совершенную мудрость" Махавайрочаны, которая присуща всем живым существам, но проявилась лишь у будд и бодхисаттв. В алмазе заключена "совершенная мудрость" Будды Великого Солнце, в луне — "тело" "мудрости всех мудростей". Символы этой мандалы — алмаз и лунный диск, и все "почитаемые" расположились на лунных дисках, отражая лунное сияние Будды Махавайрочаны. Эта мандала состоит из девяти квадратов, по три на каждом уровне, в каждый из квадратов вписан круг. Каждый из "почитаемых" сидит на лотосе в лунном диске. Одни из "почитаемых" погружены в самадхи, другие — играют на музыкальных инструментах, третьи — проповедуют буддийскую Истину. Мандала Сутры Алмазной Вершины олицетворяет непроявленный аспект Вселенной, как белый цвет или Пустота (Шунья) содержит в себе в потенции все цвета. Эта мандала предполагает неподвижное, созерцательное отношение к миру, йогическую сосредоточенность, позволяющую "стать буддой в этом теле", в этой жизни (сокусин дзёбуцу).

Сутра о Великом Солнце представляет "мир чрева" или материальное начало, по словам Учителя, понимаемое как материнское; Сутра Алмазной Вершины символизирует духовное прозрение, отцовское начало, твердость "алмазного мира". Ее назначение — Вселенская Мудрость. Но уже учитель Кукая, Кэйка, провозгласил принцип "рёбу фуни" (букв. — обе части недвойственны), то есть мир чрева и алмазный мир, сострадание и мудрость недвойственны, одного нет без другого: сострадания без мудрости и мудрости без сострадания. И, стало быть, обе мандалы, мандала чрева и мандала алмазного мира, не отличаются друг от друга, отличаются лишь их функции. Так же недвойственны дух и материя, душа и тело человека: одно помогает другому проявить себя. Если одна сторона подавляет другую, то неизбежно страдают обе, и угнетающая и угнетаемая, ибо нарушается закон единой сущности вселенной. Тело не должно развиваться в ущерб душе, душа — в ущерб телу (по тому же закону рёбу фуни — недвойственной природы сущего). Человек не может развиваться, нанося ущерб природе, так же как и природа не может развиваться в ущерб человеку: они недвойственны, как Небо и Земля; забывая о Небе, невольно разрушаем Землю.

И этим буддийская модель принципиально отлична от древнегреческой, заложившей мировоззренческую основу европейской цивилизации, скачкообразный ритм истории, обусловленный законом противоречия, власти (архе), борьбы как закона существования.

Буддизм и искусство

В буддийском мире, напротив, плавный переход одного в другое: все взаимообусловлено, нет одного, нет и другого. Все подчиняется единому ритму, сохраняя свой собственный, который потому и согласуется с мировым ритмом, что не теряет собственный, предназначенный ему Природой, будь то ритм сезонов, ритм звуков, красок, жестов или ритм жизни-смерти. Часто вспоминают слова Кобо Дайси: "Беги, беги, беги, беги — течение жизни всегда стремится вперед. Умирай, умирай, умирай, умирай — смерть приходит ко всем, куда бы мы ни взглянули, мы стоим перед ней. Смерть внизу и наверху, позади и впереди. Единственно вечна лишь перемена. Так почему не приветствовать смерть как жизнь?! Они лишь обратные стороны одна другой, ночь и день Брамы".

Вселенский ритм сообщает полноту жизни языку образа. Еще учитель Кукай, Кэйка, поучал передавать тайный смысл "истинных слов" силою искусства, используя его неисчерпаемые возможности, ибо Истина не может быть выражена чем-то одним, словом или жестом, но может быть выражена тем, и другим, и третьим вместе, когда они нерасторжимы: "триа таинствами" — таинством тела, таинством речи, таинством мысли. Не значение слов, а "светлые звуки" (сёмё) при чтении вслух сутр и мантр способны донести дух "тайного учения", как и аромат благовоний, вкус пищи, трепетное состояние души в одиноких скитаниях по горам. И удары, шум водопада могут вызвать Просветление ума. Изначально Просветление (хонгаку) существует в каждом, только нужно уметь открыть его в себе, забыв себя, отдавшись волнам Бытия, потоку "шести великих [элементов]", ощутив их в себе, пережить свое первородство, свою вселенскость.

Потому и называется это учение "тайным", эзотерическим, что недоступно ни логике, ни рассудку, но доступно

чувству, сердцу-разуму. Здесь словесные ухищрения бесильны, воздействуют образы, звуки, игра красок, которые завораживают, пробуждают все благое в человеке, всего человека. Так построены и мандалы — зашифрованное Бытие, иерархия высших сущностей. Вряд ли можно понять их умом и объяснить логически, но можно, созерцая их, привести свой ум в такое состояние, что визуализируется избранный будда, "почитаемый", и можно узнать его ответ на мучивший вопрос.

И Кукай обосновал это великое свойство искусства, способность раскрывать истинный смысл вещей в таких сочинениях, как "Сокровенное зеркало словесности" ("Бункё хифурон") или "Глаза и сердце письмён" ("Бумпицу гансинсё"). Он и сам был поэтом и мастером каллиграфии, познал в полной мере их сокровенную суть. Он завещал потомкам: сутры Сингон, тайные письмена, столь глубоки и сложны для понимания, что их смысл можно донести лишь средствами искусства. Владея "тремя таинствами", звука (мантра), жеста (мудра), всепроникающей мысли (самадхи), учитель способен непосредственно, "от сердца к сердцу", передать извечное знание ученику. Он убедился в этом еще тогда, когда общался с учителем Кэйка, и, вернувшись из Китая, изложил на свой лад наставления учителя, придерживаясь принципа: "Не иди по следам древних, но ищи то, что искали они". Потому наставления учителя были и наставлениями потомкам самого Кукай. "Дхарма не имеет речи, но без речи выражена быть не может. Вечная Истина (Татхата) превосходит чувственное, но лишь посредством чувственного может быть постигнута. Указуя на Истину, ошибаются, ибо нет ясно определенных способов обучения; но даже если искусство не вызывает восторга своими необычными качествами, оно есть сокровище, охраняющее страну и приносящее пользу народу. В действительности сокровенные учения настолько глубоки, что трудно выразить их в письме. Однако с помощью картин неясности можно рассеять. Разные позы, мудры святых имеют своим источником любовь Будды. Оттого тайну сутр и их комментарии можно выразить лишь искусством... Искусство ведет к Просветлению"*.

* Кобо Дайси. Полн. собр. соч. Т. 1—3. Токио, 1968. С. 25. Перевод А. Г. Фесюна.

Один цвет, один звук, один знак могут включать полностью цветов, все звуки, все знаки, один звук может олицетворять всемогущество Будды.

[Вопрос:] "На что указывают эти мантры?"

[Ответ:] "Они определяют истинно-сущее всех дхарм, безошибочны и правдивы, поэтому названы "истинными словами".

"Как эти мантры определяют истинно-сущее всех дхарм?"

"Хотя и говорят, что имеется бесчисленное количество разных мантр, проследив до конца их источник, узнаем, что Царская Мантра Морского Знака Самадхи почитаемого Махавайрочаны включает их все".

"Что это за Царская Мантра?"

"Это колесница знаков и буквы, изложенные в Сутре Алмазной Вершины и Махавайрочана Сутре. Эти буквы в писаниях на санскрите обозначаются знаками "А", "Ха" и так далее. Эти знаки, "А" и другие, есть знак имени, тайное обозначение Татхагаты Дхармакая. Соответственно небожители, наги, демоны, и другие также имеют имена. Основа имен имеет своим источником Дхармакая. От него проистекают и распространяются в мире множество языков. Знающего истинный смысл называют [произносящим] истинные слова; не знающего источник называют изрекающим неверное. За изречение неверного страдают долгими ночами. Истинными словами искореняется страдание и обретают радость"*.

Я привела эту выдержку из трактата Кукая, чтобы показать ход мысли основателя эзотерического буддизма и продемонстрировать веру в изначальность, несотворенность звука и буквы, присущих "телу Дхармы" или истинно-сущему. Потому столь огромное значение придавалось соответствию звука смыслу и великой провинностью считалось нарушение этого соответствия, порождающее вселенскую дисгармонию (как нередко переводят "страдание"-дукху). Все то, что воплощает красоту, согласно Кукаю, воплощает Будду, как воплощает ее искусство, природа или религия, которые сущностно едины, неслиянны и нераздельны,

* Кобо Дайси. Значение звука, Знака, Истинно-сущего. Перевод А. Г. Фесюна.

или недвойственны. Такой взгляд на сущее придавал сокровенный смысл творческому акту, не ограничивая вдохновение художника, напротив, располагая к импровизации.

Поэтому Сингон и называют учением о "трех таинствах": таинстве тела, речи и мысли. Таинство простого человека отражают "таинства" "деяния" Махавайрочаны, как микрокосм отражает макрокосм. Человек же чаще всего не ведает, что получает силу для действия словом, жестом или мыслью от Будды Великое Солнце, иначе относился бы к тому, что делает, с большей ответственностью, ибо то, что он произносит или о чем он помышляет, неизбежно или улучшает, или ухудшает ситуацию в мире. Ничто не проходит бесследно, все преисполнено смысла. Если сплетаются пальцы в одну из мудр, то соединяются тем самым в определенном порядке "пять великих [элементов]", объединяемых шестым "великим" — сознанием. Изначально "шесть великих" неуничтожимы, постоянны, гармоничны, наставляет Кукай: земля, вода, огонь, ветер, небо или пустота и сознание. Они и составляют "тело Дхармы", высшую действительность. Все они единосущны, взаимопроницаемы, но не смешиваются, то есть неслиянны и нераздельны, нет сущностного различия между живой и неживой природой. Все есть природа Будды, и звук может оказаться наиболее полным ее выражением. Мудра, пальцы рук, соединены невидимой связью с "пятью великими": начиная с мизинца, земля, вода, огонь, ветер, пространство. Им соответствуют пять звуков, пять знаков, пять скандх человека*. Три тайны изначальны (хонну саммицу) и всеприсущи. Это: сакральные мантры ("истинные слова" — Сингон) и санскритские буквы, обозначающие звуки мантры, соответствующие именам пяти будд; главный звук "А" или "Аум" — первая буква санскритского алфавита, олицетворяющая росток, основу сущего, который и есть

* Скандха — совокупность, конструкция, все обусловленные феномены. Пять видов скандх — все физические, ментальные проявления феноменального мира, а именно: все имеющее форму (рупа); ведана-скандха (восприятие, познание); ментальные концепции и идеи; желания; умозаключения (виджняна-скандха). Из скандх состоит тело и ум всех живых существ, лишь святые, пребывающие в бесформенном мире чистого духа, не состоят из скандх. Скандхи пребывают в постоянном изменении, не имеют опоры в истинно-сущем, поэтому нереальны.

знак Будды Махавайрочаны; третье таинство — деяние мысли, способность визуализировать того Будду, на которого направлена мысль. В процессе визуализации практикующий сливается с Буддой Великое Солнце через посредника, будду или бодхисаттву, воплощающего какую-то ипостась Махавайрочаны. Но конечная цель — достижение высшей ступени сознания.

Собственно, и "таинства" недвойственны, нераздельны и неслиянны, реализуются одновременно: соответствующие мантра и мудра вызывают облик определенного будды, помогающего выйти на высший уровень "десятого сознания", или жизни в духе (как можно перевести иероглиф "син/кокоро"). После девяти "явных", доступных пониманию состояний сознания наступает "тайное", десятое (кюгэн итимицу — "на девять явных одно тайное"). Учитель Экан пишет по этому поводу: "Тайное учение" проповедуется Татхагатой Великое Солнце, который является Телом Дхармы. Поэтому во всей своей глубине оно недоступно человеческому разумению.

Напротив, "явные учения" проповедуются Буддой в Теле Соответствия и в Превращенных Телах (ради спасения живых существ Будда является в этот мир в теле человека, в качестве примера можно указать на Шакьямуни), и в сравнении с учением Татхагаты Великое Солнце они менее глубоки. Потому и называется учение, проповедуемое Татхагатой Великое Солнце, "тайным" [...]. Шакьямуни проповедовал Дхарму, сообразуясь со способностями слушающих (это называют "проповедью Дхармы сообразно способностям"), любой ее легко понимал. Но Татхагата Великое Солнце употреблял слова только в их истинном значении, как они употребляются в мирах будд, поэтому обыкновенные люди почти не понимали содержание проповедей [...]. Слова Будды не что иное, как истинный образ вселенной, основа нашей жизни. А если говорить, почему они для нас тайна, то придется сказать, что скрыты они от нас и непонятны нам по причине нашей глупости**.

* См.: Икэгути Экан. Тайна "тайного учения". Наст. изд. С. 93, 94.

Есть возможность избавиться от глупости, и этому процессу очищения или расширения сознания Кукай посвящает свой трактат "О десяти ступенях совершенствования сознания" ("О десяти обителях сознания" — "Дзюдзюсинрон"; син/кокоро или духа). Учитель Экан считает этот трактат высшей точкой Сингон, дающей надежду пробудить человека от сна; пробудившись, он ощутит в себе природу Будды. Что же это за "десять ступеней" или "обителей сознания", преодолевая которые человек идет к совершенству?

1. Сознание барана. Низший тип существования, ум занят низшими потребностями, удовлетворением плотских желаний вне моральных побуждений.

2. Сознание наивного, но не испорченного вожделениями ребенка. Человек не проникся учением Будды, но соблюдает 10 заповедей (не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не лгать, не сквернословить, не клеветать, не лицемерить, не завидовать, не впадать в ярость, не придерживаться ложных взглядов). Это — десять добрых качеств (дзюдзэн), им противоположны десять "злых" (дзюаку).

3. Сознание подростка, не знающего страха. Он не проникся учением Будды, но мечтает возродиться на небесах.

4. Сознание признающего скандхи и не признающего атмана*. Это шраваки, "слушающие голос" (яп. тарики — тот, кто ждет помощи извне).

5. Сознание того, кто хочет освободиться от семян кармы и размышляет над законом причинного возникновения (двенадцатичленный круг возникновения одного из другого — пратитья самутпада). Это колесо объемлет состояния прошлой и настоящей жизни. 1. Неведение (авидья) — первоначальная причина круговорота жизни, омраченность. 2. Содеянное — карма. Это все идет из прошлого. 3. Сознание (виджняна) — первый момент новой жизни. 4.

* Атман — в индийских учениях, в брахманизме, высшее, абсолютное Я. Когда совпадает индивидуальный и универсальный атман, он тождествен Брахману. Буддизм выдвигает концепцию анатмана (не-я) по двум причинам, во-первых, имея в виду под атманом прежде всего "эго", вторичное "я", во-вторых, в силу переменчивости скандх, из которых состоит личность. Но сама вера Сингон в возможность "стать буддой в этом теле" свидетельствует, видимо, о признании высшего Я или истинного человека, потенциального будды.

Нечувственное и чувственное (нама-рупа). 5. Зачатки шести органов чувств. 6. Соприкосновение (спарша). 7. Чувство (ведана). 8. Вожделение (тришна). 9. Стремление (упадана). 10. Жизнь (бхава). Далее следует то, что передается в будущую жизнь: 11. Рождение (джати). 12. Старость и смерть (джара—марана). В 10-м моменте бытия (бхава), иллюзорной жизни, волнение, омраченность дхарм сохраняется и передается дальше. И так будет продолжаться до тех пор, пока не успокоится сознание.

Пятая ступень сознания относится к пратьекабуддам (яп. дзирики — тот, кто самостоятельно идет к спасению, полагаясь на собственную силу — дзирики).

6. Сознание тех, кто следует Махаяне ("Большая колесница"), кто движим состраданием ко всем существам.

7. Сознание тех, кто постиг Пустотность (Шуньяту) сущего: ничто не рождается и не исчезает, — открылось основателю учения о Пустоте — Нагарджуне, объявившему о "восьми не": "Я, склонив голову, поклоняюсь Будде, [который проповедует]: ничто не рождается и не исчезает, [все] не постоянно и не прерывно, не едино и не различно, не приходит и не уходит" ("Рассуждения о Срединном Пути" — "Мула-мадхьямака-шастра", яп. "Тюрон").

8. Сознание следующего Единому Пути (школа Тэндай).

9. Осознание отсутствия единичных сущностей: все есть природа Будды (школа Кэгон).

10. Сознание того, кто постиг "тайное учение" (школа Сингон).

Каждый раз речь идет не столько о самом сознании, сколько о некой духовной сущности (син-кокоро), которая присуща всему, каждому явлению, но может дремать, а может пробуждаться, если человек проникается Дхармой Будды, следует Пути. Существуют разные уровни сознания: "читта" — единая дхарма сознания, ментальная активность — восьмое сознание в Махаяне; "виджняна" — содержание сознания и "манас" — сознание предыдущего момента, которое служит опорой для сознания следующего момента, — седьмое сознание. "Читта" может означать и "алая-виджняну", "хранилище-сознание", содержащее все дхармы в виде семян или зародышей, она хранит в себе плоды предыдущих композиций дхарм (то, что мы называем под-сознанием). Из "алая-виджняны", как из корня, произра-

стают все чистые и нечистые сознания. Сами по себе семена пребывают в покое и дают о себе знать, получая импульс извне, то есть при желании можно избавиться от плохих семян (вывести комплексы из подсознания на уровень сознания и очиститься от них).

Существуют разные типы "хранилищ сознания", они и определяют существо следующих Пути. Так в "алая-виджняне" "самостоятельно идущих" (пратьекабудд) есть семена "неволнующихся дхарм" — залог спасения. В "алая-виджняне" бодхисаттв присутствуют только чистые семена, что и позволяет им вести других к спасению. То есть не все дхармы подвержены волнению и могут быть втянуты в круговорот жизни-смерти (сансару). Есть изначально незамутненные, не подверженные волнению дхармы спокойствия или дхармы спасения. Они сокрыты в глубине, в основе, и лишь "тайнства" Сингон позволяют выявить их, когда следующий Пути преодолевает низшие ступени сознания и приближается к высшей, десятой или совершенно чистому, незамутненному сознанию. "Вечный покой — это цель, к которой стремится каждая дхарма, каждый индивидуальный истинно-сущий субстрат. Ибо в каждом субстрате содержатся и те дхармы, которые являются путем к покою, то есть чистая "мудрость" (праджня), различающая суетное от несуетного, и ее спутники. [...] Часть моря бытия перестает бушевать и погружается в вечный покой, в истинное бытие, к которому неприменимы выражения эмпирического бытия, но которое тем не менее для мистика-созерцателя рисуется в виде высшего блаженства"*.

Путь Спасения

"Неволнующиеся дхармы" присущи людям, склонным к мистическому прозрению, возвышенным душам, наделенным религиозностью, ощущением "как бы двойного бытия", того, что есть нечто выше человеческого разума и это нечто есть суть и цель Бытия. Они, эти духовидцы, сосредоточены не на постороннем, не на мелькающих феноменах, которые действительно иллюзорны, ибо не могут изменить качество жизни и лишь смущают ум человека, сбивают с толку, а на невидимой Основе, которая все

* Розенберг О. О. Труды по буддизму. М., 1991. С. 192.

предопределяет. На них и держится земля, они не дают ей оглохнуть, ослепнуть, онеметь, зачахнуть, ибо поддерживают нить, соединяющую Землю с Небом, человеческую душу с мировым Духом. Это пророки, святые, подвижники, обладающие даром видения невидимого, но истинно-сущего. Это не только пророки и святые, а творящие в духе — мастера, поэты, живописцы, те, кто, забывая себя, слышит голос высшего чувства, творит по наитию. Это гении человечества, великие провидцы, мудрецы, философы, ученые. (Учитель Экан приводил в пример божественную интуицию Эйнштейна.)

Это, в общем, известно, но Сингон, более чем какая-либо другая буддийская школа, уделяет внимание практическому пути достижения состояния всевидения, совершенной мудрости (праджня). Тайна Бытия непостижима для человека непросветленного, не преодолевшего ограниченность своего разума. Для просветленного разум перестает быть именно человеческим, становится отражением Вселенского Разума, Будды Махавайрочаны и Вселенского Сострадания (Каруны).

Эти вечные искатели Истины не дают уснуть человеческому духу, будоражат его, увлекая в инобытие, заставляя искать выход из мира суеты. Тем и страшна суета, что не оставляет места ни для размышлений, ни для чувства, то есть лишает человека возможности стать истинным человеком через утончение чувства и расширение сознания. Более человеку ничего не дано, и если он не осознает высшее назначение чувства и разума — души, то действительно превратится в робота, о чем настойчиво предупреждают нас не только писатели-фантасты. Чтобы этого не произошло, и являются великие души. Спасая себя, они спасают других. Спасая других, спасают все сущее. Они — как хранители "неволнующихся дхарм", несущих всему спасение. В этом их вселенское назначение. "Волнующиеся дхармы", помраченность, неведение-авидья безначальны, но конечны и устраняются спокойствием и мудростью*. По-

*"Только безначально волнующееся может достигнуть вечного покоя, ибо начавшееся волнение предполагало бы нарушенный покой. Если бы бытие имело начало, если бы оно было создано творцом, или Брахмой, оно, разумеется, тоже могло бы иметь конец, но оно могло бы тогда начаться вновь. [...] Так как бытие, как учат буддисты, есть безначальное волнение истинно-сущего, то оно [...] не грех, оно не падение, которое должно искупиться, а безначальное страдание

движники — спасают мир любовью к нему, и не имеют значения различия их религиозных взглядов: они спасают мир самой своей сущностью.

Именно благодаря "неволнующимся дхармам", дхармам покоя, мудрости, которые не видны, не явлены, но присутствуют в истинно-сущем под покровом майи, иллюзорного мира, и возможно Спасение. Человека нередко осеняет мысль — "все суета сует", а она безначальна, как безначально неведение, но не бесконечна, то есть человек может от нее освободиться. Если не сознание, то инстинкт спасения толкает его к уединению, покою, размышлению. А буддисты объясняют это действием изначально просветленных дхарм. Человек, осознавший возможность Спасения, способен сознательно избегать суеты, подавлять вибрацию дхарм, успокаивать взбунтовавшуюся материю. (Так можно понять народную мудрость: "Тише едешь, дальше будешь". И действительно, не спеша успеваешь больше.) Нирвана не есть исчезновение Бытия, а есть исчезновение волнения в этом Бытии, которое мешает прозреть глубину человеческих возможностей. И об этом можно найти у буддолога О. О. Розенберга: "Это состояние покоя — нирвана — не может быть описано словами, но оно не есть отсутствие чего бы то ни было, оно не есть полное ничто: буддизм никогда не проповедовал такого ничто. Это отсутствие суетного бытия есть действительно нечто непостижимое, какое-то сверхбытие**.

Более того, эти "неволнующиеся дхармы", или мудрость, потенциально присущи каждому. Вот она картина нашего мира глазами ученого: "Охваченные безначальным волнением индивидуальные субстраты — дхармы или единичные абсолютные сознания ("алая") — безостановочно проявляются в виде живых существ, мечущихся в круговороте бытия [...]. Однако в субстрате каждого живого существа скрывается тенденция, направленная к успокоению, которая начинает проявляться в тот момент, когда в потоке сознания и его содержания появляется дхарма чистой

истинно-сущего, разложенного на бесконечное число живых существ... Спасение существ, таким образом, есть самоспасение истинно-сущего. Будда, спасая существа, спасает себя, существа, спасая себя, спасают Будду; совершенство каждого есть совершенство всех, и спасение каждого есть частичное спасение истинно-сущего" (Розенберг О. О. Труды по буддизму. С. 193).

* Розенберг О. О. Труды по буддизму. С. 29.

"мудрости", "прозрения" ("праджня"), благодаря которой живое существо начинает понимать смысл бытия, то есть все отчаяние и бессмысленность процесса бытия, пока оно не увидит цели, к которой оно должно стремиться.

С момента решения сознательно содействовать процессу спасения путем умышленного подавления элементов волнения данный поток сознательной жизни вступает на путь к спасению^{*}. Человек может после этого оступить, заблудиться, но дхарма спасения уже пробудилась в нем, и мудрость, проявляющая себя в сострадании к живым существам, поведет его за собой. Потому и говорят буддисты, что каждый человек — будда, только не каждый понимает это. Самому истинно-сущему присуще стремление освободиться от чар темных сил, от безначального волнения, некоего космического наваждения, возможно посланного на землю за какую-то древнюю провинность перед высшим Духом. Может быть, и так. Но те, которые ведут все сущее к спасению, не отдают себе отчета в своем космическом назначении. Как говорится в Алмазной сутре, бодхисаттва, который думает, что он бодхисаттва, не есть бодхисаттва. Они просто не находят себе места в мире агрессивной тупости и сторонятся ее, но самим своим существованием, своей непохожестью на усредненного человека они помогают ему измениться. Именно потому, что сосредоточены не на себе, а на какой-то высшей идее, идее всеобщего спасения.

Тайна свободы

Вот мы и вышли к основной проблеме Бытия — проблеме Свободы, столь неуловимой для человека: чем ближе он к ней, тем дальше она от него. И здесь, можно сказать, несвобода, как и неведение, безначальна, но конечна. Помимо несвободы или мирового зла, возможность которого, с точки зрения мистиков от Бёме до Бердяева, заложена в Прабытии (Ungrund), там же существует и изначальная Свобода, и от человека зависит, что он выберет в конечном счете. Условия те же: будет он страдать или освободится от

страдания, сумеет смирить поток сознания, поток "волнующихся дхарм", или нет. По крайней мере, прошло уже не одно тысячелетие с тех пор, как он уверовал в возможность обрести свободу силой, в борьбе, в стремлении к власти (архе), но чем больше он боролся, тем более становился зависимым, несвободным. Всякое насилие порождает лишь насилие, как всякое зло порождает лишь новое зло и никогда не становится добром. Только с точки зрения нечистых сил цель оправдывает средства. Не теряет смысл напутствие Бл. Августина: "Ужели любой враг может оказаться опаснее, чем сама ненависть, бушующая против этого врага? Можно ли, преследуя другого, погубить его страшнее, чем губит вражда собственное сердце?" ("Исповедь")

Истинная свобода не может быть завоевана. Она произрастает из зерна души, когда душа созреет, ибо заложена в ней изначально, если, конечно, эта душа не погибла. Правда, буддисты не пользуются словом "свобода": всякое определение есть уже отрицание. Определенность требует определенности, неопределенность дает свободу выбора, возможность свободно выразиться душе, которая сама себя напутствует. "Будь сам себе светильником", — завещал Будда. *Определенность* порождает *последовательность* частных, линейный ряд, дискурсию. *Неопределенность* порождает *одновременность*, круг, точечность, мгновенные проявления извечной сущности или природы Будды. Потому буддисты пользуются словом "Небытие", "Пустота", вмещающим полноту Бытия, и не заостряют внимание на чем-то одном. "Пустота" значит незаикленность сознания, отсутствие внешнего и внутреннего распорядителя, освобождение от неистинного, от мути этой жизни, от затемнений сознания, разрушающих душу, от предубеждений, предрассудков, от всего того, что порочит человека, но пока предопределяет его жизнь, далекую от совершенства. "Пусть он откажется от гнева, пусть он оставит самодовольство, пусть он превозможет все привязанности. Никакие несчастья не случаются с тем, кто не привязан к имени и форме" (Дхаммапада, XVII, 221). Те самые "имя и форма" (нама—рупа), которые являются одной из 12 нидан (звено "цепи") закона причинного возникновения; в пределах действия этого закона нет Свободы. Как-то Будда в течение первой стражи ночи остановил свой ум на цепи

^{*} Розенберг О. О. Труды по буддизму. С. 179.

причинности: "Из неведения возникают *санскары* [очертания]; из санскар возникает сознание; из сознания возникает имя и форма; из имени и формы возникают шесть областей [глаза, уха, носа, языка, осязания, ума]; из шести областей возникает соприкосновение; из соприкосновения возникает ощущение; из ощущения возникает желание, из желания — привязанность; из привязанности — становление; из становления — рождение; из рождения возникают старость и смерть, скорбь, стенание, страдание, уныние и отчаяние".

Итак, сознание — лишь одна из возможных зависимостей, порождающих страдание, несвободу. И это не очень похоже на то, что обнадеживало западные умы со времен Аристотеля, верившие во всеилие разума. И пусть они поначалу называли его божественным Нусом, все же поняли по-своему его назначение: "Вместе все вещи были, Ум же их отделил и привел в порядок" (Анаксагор). Потому что изначальный Хаос нуждался в упорядочении. Но отчего-то ни порядка, ни свободы не появилось с тех пор. Может быть, не там искали, уверовав во всемогущество богоподобного человека, хотя он был далек от совершенства, что заставляло лучших из греков сокрушаться: "Все человеческие законы питаются одним божественным, который простирает свою власть насколько пожелает... Но хотя Логос всеобщ, большинство людей живет так, как если бы они имели собственное понимание" (Гераклит, В 114). Разделив "соединенные в одном противоположности" (по Аристотелю), они отделились от Истины, ибо Истина есть Целое. Разделенное на субъект и объект не может быть свободным в принципе, неизбежно ведет к подавлению одного другим, ко всеобщей объективации, ибо тот, кто к другому относится как к объекту, сам становится объектом. Лучшие из греков, жившие примерно в то же "осевое время", что и Будда, не были уверены в реальности истинного бытия, в возможности вырваться из порочного круга. Все повторяется: Любовь (Филия), по Эмпедоклу, сменится Ненавистью, Раздором (Нейкосом), когда соединяется однородное и разъединяется разнородное. Вечен механизм смены одного другим в человеческом мире. "Путь вверх и вниз один и тот же" (Гераклит, В 60). Сенека подводит черту: "Мы не можем изменить мировых отношений. Мы можем лишь одно: обрести высокое мужество, достойное

добродетельного человека, и с его помощью стойко переносить все, что приносит нам судьба, и отдаться воле законов природы".

Эта вселенская безнадежность породила отчаяние Ницше, не увидевшего ничего, кроме "вечного возвращения". И Заратустра вещает: "Свободен от чего? Какое дело до этого Заратустре! Но пусть ответит мне свет очей твоих: свободен для чего?" Человек — это то, что должно превзойти, это так. Но как? Можно ответить словами Шеллинга: "Человек, который вымолил себе существование в сверхчувственном мире, превратится в этом мире в мучителя человечества, неистовствующего против себя и других. За унижение в мире ином он хочет быть вознагражден господством над этим миром. Пробуждаясь от блаженства потустороннего мира, он возвращается в этот мир, чтобы превратить его в ад"*.

Так оно и получилось. На пути раздвоения, противопоставления одного другому, разума — чувству, нет спасения. Не сразу стали понимать, что "все вещи нечисты, если ум (ум — сердце) нечист, и все вещи чисты, если ум чист" ("Вималакирти сутра"). Будда в момент первого Просветления увидел возможность Спасения и начал проповедовать "Четыре благородные Истины": "Вот, о бхикку, Благородная Истина о страдании: рождение — это страдание, старость — страдание, болезнь — страдание, смерть — страдание. Соединение с тем, что неприятно, — страдание, разъединение с тем, что приятно, — страдание. Отказ от желанного — страдание [...]. Вот, о бхикку, Благородная Истина о возникновении страдания. Это жажда [...], жажда чувственного, жажда бытия, жажда гибели.

Вот, о бхикку, Благородная Истина о прекращении страдания: это полное прекращение жажды через успокоение, непривязанность, освобождение от нее.

Вот, о бхикку, Благородная Истина о Пути, который ведет к прекращению страдания. Это Благородный Восьмеричный Путь. Правильный взгляд, правильное намерение, правильная речь, правильное дело, правильный образ жизни, правильная устремленность, правильное запоминание, правильное сосредоточение" ("Дхамма-чакка-паватта на Сутта", 4—8).

* Шеллинг Ф. В. Сочинения. Т.1. М., 1987. С. 85.

Что же говорить о буддизме Сингон в интерпретации Кукая, где главной становится идея "достижения состояния Будды в этом теле"? Человек, вышедший на 10-ю ступень сознания, становится Буддой. Это мысль Сутры Алмазной Вершины, тогда как в Сутре Великое Солнце изложена вера в длительный путь Спасения на протяжении многих калп*. Состояние полной концентрации сознания при его остановке, при полной неподвижности дхарм. Тогда ум выходит на "другой берег", за пределы волнующегося бытия, сансары, — нирванизирует.

И опять о сознании

Вернемся к сознанию — больному вопросу современности. Что значит "субъективный образ объективного мира"? С точки зрения буддизма нет ни субъекта, ни объекта, нет объективного мира и отделенного от него человека. Человек в мире и мир в человеке — они присутствуют друг в друге (не то или это, а это есть то, или "одно во всем и все в одном")**. Нет субъекта, это иллюзия бытия, сознание безостановочно движется, и, лишь выйдя из его потока, можно увидеть себя и вещи как они есть. (В XX веке идея "потока сознания" не случайно становится предметом западной философии и литературы.) Действительное сознание продолжает оставаться тайной, хотя ученые, движимые, как представители человеческого рода, инстинктом самосохранения, начинают осознавать насущность проблемы обратной связи. Каково сознание, таков и мир; дробное, беспорочное сознание ("волнующиеся дхармы") делает таковым окружающий нас мир и самого человека. Лишенный устойчивости, он ничего не может понять, теряет почву

* Калпа (санскр). — неизмеримо большой промежуток времени, на протяжении которого происходит "поворот колеса Дхармы", очищение "великими [элементами]" Водой и Огнем, после чего наступает обновление, возрождение мира. Каждая калпа состоит из четырех фаз (юг), после мрака фазы упадка (кали-юги) должна наступить фаза Просветления или Истины (Сатья-юга).

** Надо сказать, что целостное видение характеризует русскую мысль, начиная от учения о "положительном всеединстве" Вл. Соловьева, кончая работами Н. Бердяева. Человек есть личность не по природе, а по духу. Личность не есть часть и не может быть частью какого-либо целого, она не есть часть универсума, универсум есть часть личности, ее качество. Личность есть прорыв, разрыв в этом мире (Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Париж, 1939). Л. Толстой говорил: "Одна есть религия — это та, что одно во всех"... "Tat twam asi" — "Кто ты?" — "Я есмь ты".

под ногами. Потому устремился ум к сознанию, подзревая именно в сознании или псевдосознании причину своих недугов.

Происходят встречи философов, физиков (как, к примеру, в августе 1988-го на "Философских беседах" на ТВ) для откровенного разговора. Ведущие ученые Москвы заговорили о ложности общечеловеческого сознания, о том, что все еще задействован только поверхностный слой сознания и не осмыслены глубинные пласты, архетипы. Человечеству предстоит очищение сознания от укорененных клеш, заблуждений. Говорили об образной природе сознания, об образе как остановке энергетического потока. М. К. Мама-рдашвили высказал мысль о неопределенной природе сознания, то есть сознание — это то, о чем нельзя знать заранее. Его природа не исчерпывается причинно-следственными связями, обусловившими линейность мышления, допускает разрыв, мгновенную концентрацию ума. Говорил о светящихся точках сознания, о точечной структуре как признаке процесса индивидуализации явлений, о предстоящей ломке социальных структур как несоответствующих структуре сознания, речь шла и о бессознательности озарения, которое есть высшая форма сознания, и о том, что сознание все еще остается тайной, хотя, лишь поняв природу сознания, можно понять жизнь космоса.

Не случайно в том же 1988 году появляются такие статьи, как "В поисках сознания", где утверждается, казалось бы, элементарная мысль, что сознание не есть подражание или запоминание, а есть осмысление, есть всегда индивидуальное переживание факта. Сознание сводилось к "работе смысловых клише, заготовленных впрок, и это последствие есть лишь имитация сознания (и, быть может, весьма искусная), лишь воспроизведение сознательных форм поведения, сознание машиноподобное"*. Ссылаясь на высказывания буддолога Л. Э. Мясля, автор, Ю. Шрейдер, поясняет значение дхармы как текста, порождающего новые тексты. Прочтение дхармы всегда личное, ибо она не имеет одного смысла и зависит от способности к восприятию — не к усвоению, подражанию, а к индивидуальному акту пробуждения подсознания. Выбор одной из возмож-

* Шрейдер Ю. В поисках сознания // Знание — сила. 1988. № 11.

ностей меняет предшествующее состояние сознания. И в этом смысле текст называют "пустотным". Такой акт сознания каждый раз обновляется. Мышление есть именно личное видение Истины, "мысль возникает как отклик на уловленный сознанием призыв реальности". Собственно, сознание возвращается к давно забытому или преданному забвению за более чем 70 лет беспамятства. Достаточно углубиться в тексты русских философов начала века или буддологов, чтобы убедиться в этом. "Нельзя утверждать, что сознание порождает из себя представления; сознание, как таковое, — чистая форма сознания, а "четана", так называемая активная сила, направляющая сознание, или творческое воображение, отнюдь не создает дхармы, а только группирует их. Ведь, в сущности, карма, будучи такой же дхармой, как другие, не что иное, как описательное выражение того факта, что дхармы вообще так или иначе расположены"*.

И все же что же такое сознание и почему те, кто пытается ответить на этот роковой вопрос, обращаются к буддизму? Не потому ли, что буддизм представляет собой учение о разных состояниях сознания? Впрочем, само слово "сознание" здесь не очень подходит. Оно возникло на антропоцентрической, диалогической основе, где субъект, отделившись от объекта, возомнил себя центром вселенной, что повлекло за собой противостояние всех пар, прежде всего разума — чувства. "Со-знание" предполагает наличие двух сторон, горизонтальные связи одного с другим. Здесь преобладает количественный критерий, информационный: чем больше знания, тем лучше. Хотя с древности известно, что многознание уму не научает. Со-знание подчинено задаче обустроить этот мир, данный нам в ощущении. Тогда как с точки зрения буддизма незачем обустраивать мир суеты, а нужно освободиться от него, выйти из состояния зависимости, в том числе от ниданы сознания, стать свободным. Иллюзорному миру доступна лишь иллюзорная свобода.

Иначе говоря, то, что культивировалось на Западе, не есть изначальное сознание или Мудрость, Просветленность, а момент в цепи со-возникающих причин. А все возникающее нереально, эфемерно: стоит остановить две-

надцатичленное колесо совозникновения, и все исчезнет, ибо иллюзорно, не укоренено в Бытии, а возникает из неведения (авидьи). Одни "волнующиеся дхармы" порождают волнение других, и нет этому конца. Истинное знание, действительно, есть прорыв в инобытие, по вертикали, разрыв горизонтальных связей. Тогда и исчезает зависимость от последовательного ряда, от посюстороннего. То есть нужно улучшить не этот мир, а себя, тогда и этот мир станет лучше.

Неудивительно, что в "поисках сознания" происходит сближение с Востоком. Все пути ведут к Одному, ибо Истина едина, но многолика, идут к ней разными путями, а различия обусловлены степенью отдаленности от Истины или приближенности к ней. Информационный поток сознания не есть Истина, но есть ее проблески, ибо Истина вездесуща. И потому рано или поздно все приходят к тому же. И было бы странно игнорировать при этом накопленный опыт, будь то опыт, запечатленный восточной или русской традицией: "...без чистого сердца — полного, правильного сознания не будет" (Ф. М. Достоевский). Вот и ответ! Без нравственности нет мудрости, без Каруны — Праджни ("Если сердце чисто, то и все чисто. Если сердце нечисто, то и все нечисто" — Вималакирти сутра).

Мысль уже давно к этому подошла, к поиску смысла не вовне, а внутри, ибо через сердце связан человек со Всевышним. Чуткое ухо слышит зов Бытия, и бунт против горизонтали, против линейного, массового сознания. Прорыв к абсолюту, к Богу, был неизбежен. Главное, чтобы человек поверил в необходимость и возможность Спасения через воспитание души, ума, сердца. Само сознание, говорят буддисты, недвойственно, неотделимо от психики, от эмоциональной природы человека; эти процессы одновременны — вместе рождаются и вместе исчезают. "Сострадание и Мудрость недвойственны", — говорит Кукай. Значит, если разовьется способность к абсолютному Состраданию (в нашей традиции — к Любви), то проявится способность абсолютной Мудрости (в восточном понимании — природы Будды, в нашем — богочеловеческой).

Потому и уверял Кобо Дайси: для того чтобы достичь Просветления, нужно понять, что такое сознание. Для того и изложил свое учение о десяти уровнях сознания. К Просветлению идут, успокаивая дхармы, поток сознания, де-

* Розенберг О. О. Труды по буддизму. С. 169.

тельность ума или псевдоума, чтобы дать выход заложенной в каждом Мудрости. Преодолевая низшие состояния сознания, подниматься к высшему, когда сознание и сердце становятся едины, неслиянны и нераздельны. В комментарии к "Сутре Великое Солнце" Кукай называет признаком высшего сознания всепроникающий Свет, который извечен, не рождается и не исчезает. Он устраняет тьму (дзёан хэммё), позволяя каждому обрести свою истинную природу, приобщиться к Свету Будды Махавайрочаны. Каждое существо есть потенциальный Будда, и это делает возможным движение к Свету через познание своего сердца.

Если сознание очистилось, то оно примет изначальный Свет Вселенского Будды. Это и есть "кадзи": соединение сияния Будды и человеческой души. Говоря словами Кобо Дайси: "Кадзи означает, что я вхожу в Будду и Будда входит в меня". Светом Будды Великое Солнце пронизан космос. Получает ли человек светоносную энергию, зависит от него, от состояния его души. Если душа чиста, как спокойная гладь воды, говорил в своей лекции учитель Экан, то Свет проникает в человека. Если же поверхность воды беспокойна, колыхается и сама вода покрыта нечистотами, то Свет бесследно проходит мимо и человек не получает его благодатной силы. Кадзи означает, что соединившийся с Буддой подвижник сам излучает Свет. Вбирать в себя Свет Будды могут не только люди, но и животные, и растения.

Высшее сознание преисполнено тайны, оттого и выражает себя иносказательно: "светлыми звуками" (сёмё) сутр и мантр, ароматом благовоний, магией жеста (мудр) — "триа тайнствами". Когда Мастер отдает себя творческому порыву сполна, выражая суть учения в звуке, цвете, танце, музыке, тогда и возникают чудесным образом те ощущения, которые воплощают любовь Будды. Японское искусство обязано буддизму Сингон таким своим свойством, как мастерство импровизации. Мистический опыт, в процессе которого рождается из Небытия истинная Красота, божествен и уникален. Способность улавливать ритм жизни, меняющееся настроение природы отличает японцев и привлекает к ним иностранцев.

Правополушарная недостаточность

Слушая лекции Икэгути Экан, убеждаешься в силе воздействия именно звука, интонации. Трудно объяснить таинство звука, проникающего в глубины подсознания, но когда Учитель закончил лекцию мудрой, а вслед низким гортанным голосом пропел мантру, то присутствующие будто оказались в ином измерении, где каждая индивидуальная душа сообщается со вселенской душой. Сам звук, модуляции голоса забывшего о себе человека, который в этот момент соединился с Буддой, свидетельствовали об изначальности звука АУМ, который сотворил все сущее чистой вибрацией космической энергии*. И каждому из присутствующих был вручен значок с изображением буквы АУМ, напоминающий по виду вселенский росток. Действительно, сила воздействия "тайного учения" в невыразимости словом (которое к тому же за последние века утратило свойство всеприсущности). Звук же, мелодия действуют не только на ум или на сердце, но на что-то потаенное, на генетическую память, прапамять. И начинаешь ощущать, что все едино, повинуется "единому сердцу" вселенной, ощущаешь нераздельность макро- и микрокосма, вселенной и блуждающего в ней человека, который вдруг прозревает, обретает опору в доме Бытия. И это неизбежно, ибо макрокосм-Будда и человек-микрокосм изначально едины, и, значит, все вокруг: и травы, и птицы, и деревья, и горы, и реки, и слово, и звук, и мысль, — все едино с человеком. Все повинуется внутреннему ритму, который у каждого свой, но он согласуется с ритмом вселенной. Как сказано в "Тайне "тайного учения" Икэгути Экан: и наше тело подчиняется вселенскому ритму. Когда наш собственный ритм совпадает с ритмом большой вселенной, наше тело и дух отличаются абсолютным здоровьем и бодростью. Когда

*ОМ (АУМ) — мистический звук в эзотерическом буддизме. Дхарани (заклинание) в "Мире Алмаза" (конгокай) начинается с ОМ, может означать Пробуждение, Просветление. Звук состоит из трех слогов, "а", "у", "м", символизирующих "три тела будды": дхармакая, самбхокая и нирманакая. Очень популярна в буддийских странах мантра "Ом ма ни пад ме хум" (ОМ, ты сокровище на лотосе). Каждый из шести слогов ассоциируется с одним из шести миров: богов, воинственных небожителей — асуров, людей, животных, голодных духов — прета, ада. Медитация на этих звуках помогает избавиться от воздействия низших из перечисленных миров. (См.: Жуковская Н. Л. "Ом ма ни пад ме хум". Буддизм. Словарь. М., Республика. 1992. С. 198—199).

наш ритм не совпадает с вселенским, начинаются болезни. Когда мать, сострадая больному ребенку, прижимает его к себе, гладит, она становится в этот момент буддой, приходит в резонанс со вселенной: через руки матери вселенская энергия входит в тело ребенка.

Трудно переоценить ритмическое соответствие для жизни человеческой. Как бы ни симпатизировали друг другу супруги, как бы ни были влюблены, но если не совпадает их внутренний ритм, масштаб, прилагаемый к любому явлению жизни, их супружество не может быть гармоничным. Со временем, когда проходит влюбленность, они начинают истязать друг друга, если кто-то из двоих не сумеет перевести свои внутренние часы, что сделать очень трудно, — изменить генокод. Но, осознав изначальное всеединство, человек может всё, изменить всю жизнь, приведя ее в соответствие с ритмом вселенной. Ощувив себя своим в доме Бытия, человек не сможет нарушать его законы, разрушать то, с чем духовно и кровно связан. Ощущение этого волеиневолей рождает мысль, что нет в этой жизни ничего случайного, ненужного, того, чем можно было бы пренебречь. Все имеет природу Будды, и, стало быть, невозможно уничтожать взращенное землей, ибо, уничтожая или умаляя сущее, мы тем самым уничтожаем, умаляем себя.

Пусть одни достигают Просветленности внутренней молитвой, другие — возжиганием священного огня, цель одна — успокоение души. Тогда и откроется сокровенная природа человека, которая прекрасна. Буддисты, как и христиане, верят в изначальную Красоту ума, которая утрачивается человеком в несправедливой жизни от греховных мыслей и поступков. Здесь пути сходятся. Правда, буддизм Сингон подчеркивает всеобщее родство и всеобщее Спасение. Все, что способно принимать Свет Дайнити Нёрай, спасется, не только люди, но и животные, растения. Солнечная энергия пронизывает все сущее, и нет дистанции между тем миром и этим, нирваной и сансарой, то есть не мир препятствует спасению, а наше заблудшее сознание, которое способно, однако, измениться. Будда Великое Солнце, или Вселенская энергия, сам по себе обладает теми качествами, которые несут миру Свободу.

Изначальная потребность человека в Свободе, в истинной жизни без принуждения и насилия, не может не привес-

ти к изменению сознания, избавлению от ложных представлений, которые долгое время главенствовали над умами. Но если изменится сознание, человек избавится наконец от того, что мешало видеть вещи как они есть и испытывать при этом радость от ощущения причастности ко вселенскому Бытию. Но достичь этого можно, лишь забыв себя, преодолев привязанность к своему "я", к этому маленькому господину, не дающему простора душе, узнав себя истинного, каким ты задуман свыше, по небесному замыслу, а не каким тебя сделали земные дела в угоду земным интересам. И это не может в конце концов не сбыться, ибо то, что дано свыше, извечно, а что творится неведением, преходяще. Икэгути Экан вспоминает слова из "Ключа к тайнам Сутры Сердца Мудрости": "Учение Будды — не где-то далеко, но совсем близко — в нашем сердце. Если не в тебе Просветленность, то где? Коли оставишь себя, где найдешь ее?" И действительно, нет другого пути Спасения, уверяют все традиционные учения, как преодоление фиктивного "я", которое само по себе вряд ли может измениться, о чем свидетельствуют прошедшие с "осевого времени" тысячелетия, но может измениться под воздействием высшего знания, которое заключено в религиозном таинстве. И именно этому подчинена задача учителя Икэгути — пробудить веру в свои возможности.

В процессе духовного восхождения происходит соединение индивидуальной души с универсальным духом. Познав свою душу, познаешь мудрость Будды, познав мудрость Будды, познаешь истинную природу сущего, входишь в состояние *бодайсин*. Бодхисаттва Ваджрапани спрашивает Будду об источнике (санскр. хэту), основе (мула) и предельной цели (парьявасана) мудрого знания, и Вайрочана отвечает: "Источник — просветленное (Единое) Сердце (яп. бодайсин), основа — Великое Сострадание (яп. дайхи), предельная цель — научение живых существ [способам] спасения (санскр. упая, яп. хобэн). "Просветленное сердце" — это "знание, что твое сердце [пребывает] повсеместно в Истинной Действительности"*.

Праджня — Вселенская Мудрость, Каруна — Вселенское Сострадание: два крыла, на которых держится Жизнь,

* Цит. по: Буддизм в Японии. М., 1993. С. 137. Перевод А. Г. Фесюна.

несмотря на все напасти, и все сущее шаг за шагом движется к Спасению. Где исчезает одно, погибает другое: ум вырождается без нравственного чувства, без способности видеть в другом себя, переживать чужое горе, как собственное, и чужую радость, как свою. Недаром же в разных религиях и древних учениях мы встречаем напутствие: "Не делай другому того, чего не желаешь себе". Эту простую, но трудновыполнимую истину находим и в Евангелии, и у Конфуция, и у Будды. И об этом же напомнил современникам Икэгути Экан как о глубинной истине, которую необходимо принять в сердце каждому, особенно в наше время последних испытаний. По-японски "дохи" — истина о со-чувствии, сострадании: поставить себя на место другого, стать этим другим, чтобы вовсе не чувствовать разницы. Так достигаешь "Великого Сострадания" (Дзихи — первый иероглиф "любовь", делать счастливым; второй — сострадать, освобождать живые существа от земных мучений). В конечном счете, завершает свою мысль учитель Икэгути, Тайное учение (миккё) — это "Великое Сострадание" в действии. Через 5 миллиардов 670 миллионов лет спустится в этот мир бодхисаттва Мироку (Майтрейя), чтобы посмотреть, стал ли он лучше. И Одайси-сама обещал в Завещании вновь явиться в этот мир, чтобы увидеть своими глазами плоды учения Сингон.

Можно сказать, учитель Экан на практике осуществляет то, что проповедует, — принцип сострадания сущему (дохи), о чем свидетельствует и его подвижническая жизнь, и его книги, которых уже не один десяток. О чем бы он ни писал, о чем бы ни говорил, он говорит об одном: исцеление тела начинается с исцеления души. Вне религиозного чувства, вне благоговения перед Жизнью нет ни подвижничества, ни истинного искусства, ни даже истинной науки. Его книги, опирающиеся на философскую основу Сингон, заставляют людей задуматься о том, что их в действительности окружает, как обрести самих себя, узнать небесное предначертание, обрести открытость энергии Солнца или Вселенскому Будде Дайнити Нёрай. Притом он делает "тайное учение" доступным не искушенному в буддийской премудрости человеку. Ради помощи людям Учитель изучал медицину, исследовал влияние сознания на здоровье и память человека, о чем свидетельствуют такие его книги,

как "Буддизм и исцеление" (Осака, 1992). Он исследует механизм взаимодействия правого и левого полушарий человеческого мозга, природу памяти и пишет об этом "Чудеса памяти и правого полушария и таинства эзотерического буддизма Сингон". Развить глубинную память, пробудить подсознание можно, воздействуя на правое полушарие: развить силу воображения, способность визуализировать скрытые в Пустоте образы, овладевая тремя "тайнствами": тела, слова, мысли. Память, интуиция, способность к сосредоточению, целостному видению, высшее состояние души — все это заложено в правом полушарии. Правое — древняя основа сознания, левое — способ ее реализации.

Потому и посвятил учитель Экан свою книгу резервам правого полушария, вникнув в мельчайшие подробности нейроновой основы человеческого мозга и предлагая сингонскую практику его активизации. "Тайное учение" гласит: "Если забудет голова, не забудут уста". Для развития настоящей, глубинной памяти требуется не привычка к механическому запоминанию, зубрежка, а умение всего себя подключить к процессу запоминания или воспоминания, на которое начинают работать все органы человека, все шесть "великих [элементов]", которые присутствуют во всем сущем и несут неисчерпаемую информацию о Вселенской жизни. В процессе подвижничества, в процессе возжигания священного огня, выгорает все наносное, что мешает человеку быть самим собой. В процессе подвижничества очищается сознание, обостряется память, так что буддийский монах способен запомнить за один час не одну тысячу иероглифов. Тайное учение дает знание того, как шаг за шагом развивать свою память, как сделать более восприимчивыми клетки головного мозга. Но дело не в количестве запоминаемых знаков: механическая память не меняет качество души; дело именно в пробуждении всего человека. Пробуждается затаенная в нем самом природа Будды, развивается способность к концентрации, озарению.

Книга о полушариях настолько актуальна, что выдержала лишь за четыре года, с 1985 по 1989 год, 23 издания. Свои выводы автор иллюстрирует диаграммами, научными графиками, мандалой. Неудивителен в Японии интерес к этой метанаучной проблеме, от которой зависит будущее

человека: тогда изменится качественно его сознание, когда придут в правильное взаимодействие, в гармонию, оба полушария головного мозга, как, впрочем, и все "полушария", все половины единого Целого. Для западного человека с его научным мирозерцанием, в большей степени "левополушарного", воспринимающего мир больше логикой, чем интуицией, это особенно актуально, поможет избавиться от перекоса, односторонности, от иллюзии, что можно что-то развить в ущерб другому, скажем способность к мышлению в ущерб эмоциональной природе. Сказано: нет мудрости без сострадания. Так оно и есть, и исторический опыт западных стран, включая Россию, и, может быть, особенно Россию, с ее тенденцией к саморазрушению, яркое тому подтверждение.

Закон вселенского сострадания

Все недвойственно — основная мысль Кукая; и если разрушаешь или пренебрегаешь одной стороной, неизбежно страдает другая. Вслед за учителем Кэйка он соединил вместе "мир чрева" и "алмазный мир" и назвал это единство "рёбу фуни" ("обе части недвойственны", неслиянны и нераздельны). Едины, недвойственны дух и материя, душа и тело. Думается, в этом — высшее достижение буддийской мысли, в недвальной модели мира, в осознании непротиворечивости явлений, их взаимной дополнительности, как сказал бы современный физик. Одно не может существовать за счет другого или в ущерб другому — в этом есть некая онтологическая несправедливость, которая не может остаться безнаказанной, ибо нарушает основной закон Бытия — закон всеприсущности божественного начала или природы Будды. Мысль не может развиваться в ущерб чувству, один человек, один народ — в ущерб другому человеку, другому народу; тело не может существовать за счет души, душа — за счет тела. Все в этом мире сбалансировано, ничто не возникло зря; невидимыми нитями тело поддерживает душу, душа в благодарность поддерживает тело. На высшем уровне Земля не может существовать без Неба, Небо без Земли — они две половины Целого, мужского и женского.

Можно сказать, недвальность, недвойственность (фуни) — кодовое понятие японской культуры или всей мировоз-

зренческой системы. У японцев понятию "фуни" соответствует понятие "ва". Ва/Ямато — так называли древнюю Японию. "Ва" — это особый тип гармонии, подвижное равновесие: гармония не как правильная пропорция, соответствие частей, а как процесс дыхания, пульсации, ритмического движения, без которого нет истинной устойчивости. Этот тип связи позволяет разному сосуществовать на равных, взаимозаботиться, как, скажем, сосуществуют в японской письменности "мужские" иероглифы и "женская" азбука (кана) или женский и мужской стиль в прозе; проза перемежается стихами в классических повестях, и поэтическая строка — органическая часть живописного свитка. Когда-то, в первые века нашей эры, Япония обогатилась китайской культурой, начиная от иероглифов, кончая устройством древней столицы Нара (VIII в.), но сумела уравновесить чужое своим, следуя сформулированному в IX веке правилу: "вакон кансай" (китайская мудрость — японская душа), что и позволило ей сохранить самобытность, душевную независимость от более древнего соседа, а по тонкости художественного вкуса, пожалуй, превзойти его. После "открытия дверей" для европейцев, после реставрации императорской власти периода Мэйдзи (1868—1911) наиболее дальновидные японцы опирались на принцип "вакон ёсай" — "японская душа — европейские науки", то есть можно и нужно воспользоваться достижениями европейской научной мысли, но не в ущерб собственной морали, своим духовным ценностям, чтобы вместе с европейской цивилизацией не перенять ее механистичность, бездуховность, обернувшиеся отчужденностью от мира, разладом человека с сущим и с самим собой. Учитель Экан как раз считает, что японцы периода Мэйдзи недостаточно четко следовали этому принципу и оттого нанесли вред своей корневой основе, что сделало обрушившиеся на нее беды неизбежными — по закону национальной кармы.

О чем бы ни писал учитель Экан, он стремится оказать людям помощь. Пишет ли он о сестрах милосердия, об их сердечности, самоотверженности, как он это делает в книге "Люди безграничной нежности" (1990), или о таком свойстве японской души, как "амаэ" (некая детскость, желание быть любимым, зависимым от любящего сердца, как ребен-

нок зависит от материнского тепла, и это, кстати, роднит японцев с русскими: и там и там — внешняя воинственность от внутренней мягкости, — предопределенность женского, софийного начала). Одна из последних работ, "Наука и религия для человеческого счастья" (1993), поднимает насущнейшую из проблем: как выправить крен человеческого сознания, вернуть ум к духовности, той самой, из которой этот ум зародился, восстановить утраченное равновесие между умом и чувством, которые так же недвойственны. Соединение религиозного чувства и научного знания позволит вырваться из замкнутого круга относительных истин, бесконечно опровергающих одна другую, ибо на этом, относительном, уровне нет ничего устойчивого, независимого, нет свободы. Собственно, этот процесс уже идет, логика встречается с интуицией, обозначив единение сторон. Логика — лишь средство претворения истинного знания, вместе они дают возможность целостного видения: правое и левое полушария функционируют на равных.

Это одна из главных тем учителя Икэгути — наука и религия. Говоря о Кобо Дайси, он видел его гениальность именно в том, что личный духовный опыт, приведший его к Просветлению, к истинному видению вещей, сочетался в нем с жадой знания. Современная же наука, по мнению Икэгути Экан, не принимает во внимание всеобщие связи, изучает человека в отрыве от явлений этого мира, а явления этого мира — в отрыве от человека, нарушая принцип всеобщей недвойственности. Тем более странно выглядит убежденность во всесии науки, несмотря на ее односторонность, отдаленность от Истины, которая есть Целое. Наиболее проницательные умы неизбежно приходят к вере в таинственность мира, к признанию Бога, как это произошло с Альбертом Эйнштейном. И это вовсе не означает поражения науки и победу Бога, заключает учитель Экан, это лишь означает, что в какой-то момент человеку становится доступна высшая Истина. И лишь в последнее время приходит осознание беспредельности сущего: в мире нет ни начала, ни конца. Все имеющее причину, возникающее подвержено разрушению, по учению Будды, Дух же — вечен, как вечна Жизнь, и науке предстоит принять это во внимание, изменить методологию, преодолев дуализм, субъектно-объектные отношения. В противном случае, нау-

ке не вырваться за пределы множественности. Исследуя телескопом глубины космоса, размышляет учитель Икэгути, астроном изучает образование звезд и земли, надеясь найти причину зарождения жизни. Ученые исследуют микрокосмос, вплоть до гена человеческой клетки, стремясь проникнуть в тайну жизни. Но, проникая в одни тайны, оказываются перед другими, и эта бесконечность будет продолжаться до тех пор, пока не придет осознание того, что не все подвластно человеческому уму, тем более научному эксперименту, пока не убедятся в относительности человеческого знания и абсолютности божественного.

Действительно, религия и наука так же недвойственны, неслиянны и нераздельны, как все сущее, произрастающее из Праосновы, а лишь принимают разные формы в разные времена; одно содержит в себе потенцию другого. Как говорилось, наука в большей степени связана с левым полушарием, и там, где она воцарилась, левое полушарие развивалось в ущерб правому. Религия же связана с правым полушарием. Но что более целостно, чем человеческий мозг? Потому, по закону Целого, непременно приходят во взаимодействие интуиция и логика, слово и молчание, покой и движение — в силу взаимосвязи Неба и Земли. Это происходит помимо воли человека, который может лишь понять характер эволюционного ритма, чтобы не придти с ним в противоречие. Наука и религия едины уже потому, что имеют общее происхождение и общую цель, просто в какой-то момент наука, возмнив себя самостоятельной, отделилась от макрокосма и потому стала частностью. Теперь она возвращается в лоно Бытия. В наше время мало кто из подлинных ученых сомневается, что разум нуждается в вере, а вера в разуме: по принципу "кадзи" — взаимовстречи, взаимодополнительности.

Неудивительно, что именно в Японии получила признание "меганаука", объединяющая все науки в единую систему знаний, выходящая за пределы известных научных парадигм. Достаточно сказать, что, когда человек пишет иероглифами, работает правое полушарие, когда азбукой — левое, то есть сама японская письменность способствует гармонизации личности, не говоря о национальной культуре, которая соотнобразуется с принципом недвойственности, уравновешенности одного другим. В январе 1996-го в Япо-

нии состоялась очередная конференция меганауки, объединившая биологов, биоэнергетиков, экономистов, геофизиков и других, озабоченных экологическим здоровьем планеты. На конференции говорилось о том, что официальная наука пришла в противоречие с естественными процессами самоорганизации в природе, что привело к кризису и самой науке, и обществу. (Отсюда по восходящей идет интерес к такой науке, как *синергетика*.) Автор сообщения, академик Международной академии меганауки Михаил Ельцин, комментирует: "Официальная наука, оказывавшая до сих пор решающее влияние на судьбы цивилизации, оказалась единственным социальным явлением, развивающимся вне Закона Природной Правильности"* . И хотя современная наука резко расширила свои границы, что дает возможность прорыва по вертикали (о чем и свидетельствует, в частности, принцип необратимости в синергетике), этот вывод заслуживает внимания. Как и то, что передача некоторых естественных функций ума искусственному интеллекту может повлечь за собой ослабление и деградацию природных свойств мышления. (Проблема роботизации человека, уничтожения человеческой сущности — еще один подвох истории.) Человечеству угрожает зависимость от Глобального Компьютерного Разума, то есть рабство ума, в противоположность "гуманной буддийской доктрине Освобождения"*** . (Надо сказать, что стремление автора писать обычные понятия с заглавной буквы можно понять. Идет переосмысление самих этих понятий, их глобализация, поворот от относительного к абсолютному смыслу.) Не принимают во внимание более Совершенные Сферы Сознания, которые, хотя и взаимосвязаны с нашей, но недоступны для описания и объяснения. "Меганаука, опираясь в том числе на трансцендентальную осведомленность мастеров дзэн и буддийский путь достижения Совершенного Состояния Сознания, ясно видит несовершенство человеческого разума"**** . Поскольку Мысль наполняет и пронизывает весь мир, существуя с безначальных времен, постольку мыслитель не имеет собственной природы. Эти

* Ельцин М. С точки зрения меганауки // Япония сегодня. 1996. Апрель. С. 7.

** Там же.

*** Там же.

выводы меганауки не противоречат буддийскому учению. Не противоречит буддизму и конечная цель меганауки: Совершенство исходит из Любви, которая осуществляет животворящую (нетехническую) связь любого человека с окружающим миром и всеми Сферами Сознания. "Только при таких условиях Глобальный Компьютерный Разум будет не хозяином Человеческой Сферы Сознания, а ее помощником"* .

По мнению учителя Икэгути, и занятия наукой могут стать подвижничеством и привести к тому же результату, к свободной мысли, если ученый целиком отдает себя тому, что делает. В момент наивысшего напряжения духовных сил вдруг, неожиданно все проясняется. Так совершались все открытия — не только в науке. Учитель называет это "вездесущей мудростью", которая открывается забывшему о себе. Забывший о себе слышит зов Бытия, биение единого сердца вселенной. Для нас это звучит, как чудо, что-то сверхъестественное, скажем, материализовать вещи из Ничто, Небытия, ходить по воде, левитировать, преодолевая земное притяжение. Для них чудо — сама Жизнь в разнообразнейших проявлениях: роса, туман; "цветы весной, кукушка летом, алые листья осенью, чистый и холодный снег зимой". Дзэнский мастер Догэн (XIII в.) назовет это "Изначальным образом" и добавит: "Разве не в шуме бамбука путь к Просветлению?! Не в цветении сакуры — озарение души?!" Одно во всем и все в одном. Все излучает светонесущую энергию Будды Великое Солнце — Дайнити Нёрай.

Естественно, и русскому поэту знакомо это чувство, что сама Жизнь есть чудо:

Я помню чудное мгновенье

Передо мной явилась ты...

Все сказано. Или крик души полузабытой поэтессы, нашей современницы, Веры Звягинцевой: "В жизни, кроме несчастья, всё счастье!" Душа открыта чуду или тайне Жизни, но что противно Жизни, отторгается ею. Неправда, говорят восточные мудрецы, сколь бы ни была могущественна, никогда не вырастет в правду. Зато правда извечна и сколько ее ни калечат, продолжает жить.

* Ельцин М. С точки зрения меганауки // Япония сегодня, 1996. Апрель. С. 7.

Мы предлагаем вам лишь немногие из работ учителя Икэгути, одна из них — "Как почитать предков, чтобы они стали духами-покровителями". Мы считаем эту тему особенно актуальной для России, страдающей от "беспамятства". В своей книге Икэгути Экан пишет о том, насколько видимый мир тесно связан с невидимым и как страдают души ушедших от безрассудства, бездушия потомков, обрывающих связи между мирами. "Корни человека, пренебрегающего предками, слабеют, и последние не защищают его в качестве духов-покровителей. А потому душа его темнеет, он впадает в уныние. Что ему хождение по храмам? Он только впитает там в себя злых духов... К сердцу же, горящему ясным пламенем веры, злые духи не привяжутся, ибо любят селиться в местах темных и сырых"*.

И это созвучно русской старине, не правда ли? Учитель Икэгути не раз возвращается к мысли: "Предки — наш корень, мы — ветви и листья, растущие из этого корня. Если пересыхает корень, то погибают и листья с ветками. Не будет крепких корней, не будет и будущего"**. Казалось бы, так просто: Природа дает законы общежития, только надо их увидеть, открыть глаза, и больше ничего не надо.

Август 1996 г.

Т. П. Григорьева

* См.: Икэгути Экан. Как почитать предков, чтобы они стали духами-покровителями. Наст. изд. С. 255, 256.

** Там же. С. 172.

ТАЙНА "ТАЙНОГО УЧЕНИЯ" (Здесь кроется чудо)

ПРЕДИСЛОВИЕ

К

ак будет сказано в этой книге, я, "совершающий деяния"¹, родился в семье, члены которой из поколения в поколение на протяжении пятиста лет являются приверженцами *сюгэндо*². Сам я принадлежу к восемнадцатому поколению. Являясь наследником этой традиции, я с детских лет непрерывно совершаю "деяния" и в результате этого овладел многими "силами Дхармы" и "силами духа" и с помощью этих сил смог спасти большое число людей.

Иногда меня постигают неудачи, и, чтобы воодушевить, взбодрить себя, помочь себе, я вспоминаю следующую фразу из Сутры о Сути Принципа³, которую обязательно читаю во время совершения ежедневных "деяний": "Бодхисаттва⁴, всепобеждающий и мудрый, до тех пор, пока не исчерпаются жизни и смерти⁵, постоянно приносит благо живым существам и не направляется к нирване"⁶. То есть здесь выражена твердая решимость бодхисаттвы, обладающего высочайшей мудростью, вечно спасать живых существ и самому не становиться буддой до тех пор, пока все снова и снова возрождающиеся в этом мире не обретут счастье.

Мне особенно нравится эта фраза. Когда я ежедневно читаю Сутру, то думаю: пока в мире есть страдающие

люди, пока эти люди не спасены, не потерплю ли я поражение, не буду ли сокрушен? Сутра в меня самого, который был почти сломлен, вливает силы, чтобы я мог вынести страдания. И это, я думаю, прекрасно. Именно поэтому стала возможной реализация разнообразных путей спасения, что с точки зрения современного обыденного сознания является чудом.

Однако что мы увидим, если посмотрим в этой плоскости на сегодняшнюю Японию? Действительно, жизнь стала богатой, материальное положение людей, кажется, хорошее, но, с другой стороны, я не думаю, что человек все более теряется из виду как нечто великое. Я не думаю, что сердце, а именно сердце как часть человека, которая с уважением относится к другим людям и помогает другим людям, хоть на какое-то время находилось в упадке.

Ядерная угроза, загрязнение окружающей среды, войны, вступительные экзамены в высшие учебные заведения, семейные неурядицы, жестокий преступный произвол... Сегодняшняя Япония — это воистину мир "слабой плоти и обильной пищи". И он несколько не отличается от буддийских "миров" ада, голодных духов, животных⁷.

Мало того, не следует думать, что многие из нас, буддийские священники, которые прежде всего должны спасать людей, забыли о Лампе Дхармы⁸, непрерывно передаваемой от Основателя⁹ до сегодняшнего дня, забыли о религиозной практике, занимаются коммерцией, что есть так называемые "похоронные бонзы" — священники, которые не относятся серьезно к заупокойным молитвам, формально совершают похоронный ритуал и интересуются в первую очередь тем, что им подадут.

Но почему же все-таки об этом говорят?

Я посвятил себя "тайному учению" Сингон (моим "почитаемым"¹⁰ стал Фудо-мё¹¹) и являюсь подвижником, целеустремленно идущим по пути сюэндо. Следовательно, мои "деяния" — это весь я. Я смело взялся за перо, чтобы написать эту книгу, потому что, глядя на мир, не могу оставаться равнодушным.

Я хочу, чтобы все живущие в этом мире из бетона стали немного счастливее, прочитав эту книгу, узнав о моих "деяниях" и поверив в "чудо", которое я совершаю.

Что такое "деяния"?

Кто такой "совершающий деяния", подвижник?

Почему я всю жизнь посвятил "деяниям"?

Для меня не будет большей радости, чем если читатели узнают об этом и если это принесет им пользу в реальной повседневной жизни и в дальнейшем пригодится для совершенствования человеческой природы.

Эта книга, в которой описывается моя практическая деятельность — совершение "деяний" сюэндо, — не мешанина реального и вымышленного, а запись того, что происходило в действительности, так, как это было. Если читатель признает эту книгу как практическое руководство, написанное подвижником, отдающим все свои силы спасению живых существ, большего счастья для подвижника не будет.

[...]

6-й месяц 57-го года Сёва^{12*}.

Глава I

ЧУДО И "ГЛАЗ СЕРДЦА" СУЩЕСТВУЮТ

1. Так проявляются различные чудеса

Что такое чудо?

Мой храм называется Эбосидзан-Сайфукудзи. Он находится в городке Хиракава в двадцати километрах от города Кагосима, если ехать из центра Кагосимы на юг по полуострову Сацума вдоль залива Кинко.

Местность эта очень живописна: по дороге вы проезжаете Тиран, известный своими красивыми видами, и оказываетесь на гряде холмов, откуда взору предстает остров Сакурадзима, из недр которого непрерывно поднимается к небу столб черного дыма, а внизу — спокойные волны залива Кинко.

* 1982 год по европейскому летосчислению.

Храм Сайфукудзи я построил здесь в 48 году Сёва*. До этого он находился в центральной части города Кагосима в месте, называемом Мурасакибара, но по мере увеличения числа верующих становился тесным, поэтому и было решено построить новый храм (храм в Мурасакибара называется сейчас Сайфукудзи-бэцуин и одновременно является моим домом).

Изо дня в день совершая в главном зале храма ритуал *гома*¹ и проводя моления о *кадзи*², я спас от страданий большое количество людей.

Возможно, в последнее время люди стали прислушиваться к моим суждениям. Так как количество верующих увеличивается, а также сюда приходят, чтобы обрести кадзи, по воскресеньям и праздникам просторный зал храма переполнен.

Почти все эти люди мучаются и страдают от неизлечимых или тяжелых болезней, с которыми ничего не могут поделать врачи, и с отчаянной надеждой на то, что им хоть чем-то смогут помочь, приходят ко мне.

Нет ничего безжалостнее, чем то, когда получившего жизнь человека поражает демон болезней и заставляет его страдать. Хорошо, если некоторых людей может вылечить врач, и можно только пожалеть заболевших тяжелой болезнью, неподвластной искусству врача. Это равносильно наступлению конца человеческой жизни.

В молитвы за этих людей я вкладываю всю свою душу. Для того чтобы они стали хоть немного счастливее, я, "совершающий деяния", подвижник, напрягая все свои силы, молю о помощи Фудо-мёо и провожу моления о *кадзи*.

Так я творю чудо, которое современное обыденное сознание называет непостижимым.

Итак, я говорю сейчас о чуде, но что считают "чудом" читатели?

Не является ли всеобщей такая точка зрения: если говорить о "чуде", то имеется в виду событие, которое выше общественного понимания, явление, не поддающееся научному объяснению, нечто "непостижимое", случающееся исключительно редко?

Я, однако, думаю, что это не так.

* 1973 год по европейскому летосчислению.

Действительно, можно согласиться, что чудо — это "событие, которое выше общественного понимания и не поддается научному объяснению", но то, что оно "случается исключительно редко", это не так.

Я думаю, что бы там ни говорили, чудо существует. Однако удивительные события особо и не выставляются на всеобщее обозрение. Но я покажу различные виды "непостижимого", о котором вплоть до сегодняшнего дня не задумывалось общественное сознание.

Я хотел бы, чтобы те, кто прочтет эту книгу, поняли, что это такое.

Сейчас я хочу со всей ответственностью заявить, что чудо безусловно существует и в современном мире, причем существует в неисчислимых формах.

В предисловии к трактату "Направляющие мысли о трех учениях", написанному Великим Учителем Кобо, основателем школы Сингон, в двадцатичетырехлетнем возрасте, где имеются важные сведения о биографии Великого Учителя, есть такие строки:

"Поверив в [запечатленные] здесь истинные слова Великого Святого³ и желая сверлить [дерево] до тех пор, пока не загорится огонь, [я] поднимался на гору Тайрёнотакэ в провинции А[ва], усердно размышлял на мысе Муротоносаки в То[са. Я] не жалею, что [сюда] не доходили отзвуки из долин, [так какна меня пало] отражение Яркой Звезды"^{4*}.

Великий Учитель говорит здесь о том, что в юности один монах обучил его правилам следования "тайной" Дхарме⁵ — Дхарме бодхисаттвы Кокудзо. Поверив в истинность слов Будды, он усердно учился, поднимался в горы, практиковал у моря, и наконец, ему открылось просветление Дхармы бодхисаттвы Кокудзо.

Я интерпретирую последние слова в процитированном отрывке, то есть "[так как на меня пало] отражение Яркой Звезды", следующим образом: в то время одна светлая звезда стала бодхисаттвой Кокудзо и залетела в рот Великого Учителя Кобо. Это было чудом!

Согласно распространенным толкованиям, в этом предположении аллегорически говорится о том, что Венера — бо-

* Санго сиики. Сёрэй сю (Направляющие мысли о трех учениях. Собрание [заметок] о "природе" и духе). Комм. Ватанабэ Сёко и Миясака Юсё. Изд-во "Иванами-сётэн".

дхисаттва Кокудзо, который "появился как отражение", то есть показал себя и пришел к Великому Учителю, и Великому Учителю открылось просветление.

То, что звезда залетела в рот человека, на первый взгляд звучит дико, но мое мнение об этом восходит к собственному опыту в детстве.

А опыт мой был таков.

Так как я родился в семье приверженцев сюэндо, родители с младенчества вбивали в меня правила религиозной практики. До того как я стал учеником средней школы, я шел "монастырским курсом" — заучивал тексты буддийских сутр, занимался всеми видами религиозной практики. Это произошло, я думаю, когда я был учеником пятого класса школы начальной ступени и в общих чертах уже освоил методы практики. В тот день примерно в девять часов утра наконец закончился очень интенсивный ритуал гома, начавшийся в три часа ночи. До смерти уставший, я на нетвердых ногах покинул главный зал храма. Когда я вышел наружу, что-то привлекло мое внимание, и я посмотрел на небо.

Невероятно, но не показался ли мне в бескрайнем небе, на котором не было ни облачка, огромный Будда? В тот момент, когда я его увидел, из моих глаз потекли слезы. Шла минута за минутой, а слезы безостановочно лились. Я подумал: "Будда показал себя сам, и это слезы радости и восторга, пробуждаемые Дхармой". Это — детское воспоминание, но никак не галлюцинация. Я действительно все это отчетливо видел собственными глазами. Образ Будды, наполненного состраданием и любовью, блиставший на голубом небе...

Подобный случай произошел со мной в детстве еще один раз. Когда я думаю об этом сейчас, то мне кажется, что я видел Дайнити-нёрая⁶. После этого, вплоть до сегодняшнего дня, Будда не появлялся передо мной в таком облике.

Вот таким опытом я обладаю. Поэтому совсем неудивительно, что такой незаурядный человек, как Великий Учитель Кобо, смог ввести в свое тело звезду.

Однако хотя я и говорю сейчас об этом, но рассказывать о таких событиях понятными человеку словами почти невозможно.

Люди, которые приходят ко мне для обретения *кадзи*, сначала наполовину верят, наполовину сомневаются во всем, что касается лечения с помощью молений о кадзи. Среди приходящих много таких, которые, восклицая: "Какие мы дураки!" — выражают скорее чувство недоверия.

Возможно, и читатели думают так же.

Когда пришедшие ко мне люди исцеляются, обретя у меня *кадзи*, они впервые в жизни понимают, что это чудо. Так они на практике еще раз удостоверяются в величии силы Будды. И эти мгновения для меня как "совершающего деяния" самые радостные. Я остро ощущаю в тот момент, что все мои трудные действия, которые я совершал ради пришедших ко мне людей, эффективны, а не бесполезны. И тогда я кричу себе: "Нажми! Совершай деяния изо всех сил!"

Почти все полностью вылечившиеся люди становятся моими учениками, становятся верующими.

Я искренне желаю, чтобы те, кто прочтет эту книгу, осознали, что в нашем мире существует "непостижимое", которое недоступно человеческому разумению, что правильный взгляд на это — путь к счастью. Я желаю, чтобы эта книга оказалась полезной всем людям, а не только моим прихожанам.

Переставшие видеть глаза прозрели

Это произошло в сентябре 42 года Сёва*.

В мой храм, находившийся тогда в Кагосиме в районе Мурасакибара, пришла г-жа М., супруга главы фирмы из Кагосимы, производящей электротехнические изделия. Она рассказала, что ее старшая дочь, г-жа И., ученица третьего класса школы высшей ступени, однажды утром полностью ослепла.

Родители сразу же повезли г-жу И. в больницу. Ответ осмотревшего ее врача был: "Глаза вылечить нельзя".

Отчаявшиеся родители повезли г-жу И. к другому окулисту, но заключение его было таким же. Родители не смирились с приговором: "Надежды на излечение нет" — и стали объезжать глазные клиники и больницы префек-

* В 1977 году по европейскому летосчислению.

туры. Третья, четвертая, пятая... Но где бы они ни появлялись, ответ врачей был одинаковым.

Причиной потери зрения г-жой И. было перенапряжение. Г-жа И. готовилась к вступительным экзаменам в университет и каждый день до позднего вечера занималась. Когда девочка была еще совсем маленькой, родственники подарили ей шерстяную пряжу, специально предназначенную для детей, и она сразу же попыталась что-то связать. Став искусной в вязании, г-жа И. не расставалась со своим увлечением и во время подготовки к экзаменам занималась вязанием.

Вообще говоря, когда кто-нибудь начинает вязать, то остановиться уже не может, причем вязанием человек занимается постоянно. Г-жа И., любившая вязать, поступала в этом плане весьма неблагоразумно. Кроме того, она должна была готовиться к экзаменам, поэтому ей приходилось засиживаться допоздна.

И вот из-за этого ее неблагоразумия пострадали ее глаза.

"Ваша дочь перенапрягла глаза. Чтобы вы поняли, приведу пример с зеркалом. Если зеркало используется очень долго, то на его обратной стороне, покрываемой обычно оранжевой краской, это покрытие местами начинает отпадать, и зеркало больше ничего не отражает. То же произошло и с глазами вашей дочери. К большому сожалению, надежды на излечение нет", — сказал врач.

Родители были потрясены, видя перед собой пораженную и плачущую г-жу И., которая услышала эти слова, и не знали, что делать.

Ко всему прочему, их дочь внезапно потеряла зрение перед замужеством, и вот приговор врача: "Надежды на излечение нет..." Родители предпочли бы сами оказаться на месте дочери, и, конечно, их сердца были объаты адским огнем.

Какое-то время они думали, что заключение врачей окончательное, что выхода нет и не остается ничего, как смириться с этим, и, если бы речь шла только о них самих, они бы смирились. Но все это случилось с их любимой и несчастной дочерью, и родители готовы были разорвать себя на части!

И вот, борясь за дочь, родители надеялись до последнего. Используя связи, они смогли попасть в диагностическое отделение университетской клиники.

Обследование дочери в клинике длилось долго, однако результаты его были обескураживающими. Ответы из других клиник были такими же. Родителям говорили, что силами современной медицины сделать ничего нельзя.

Г-же И. предписали находиться в полной неподвижности и поместили ее в университетскую клинику.

"Вы уже обращались за помощью к врачам, осталось только обратиться к *ками*⁷ и буддам!" — сказала г-же М. г-жа О., жена профессора университета, в клинике которого обследовалась дочь. Г-жа О. была моей старой знакомой, и г-жа М. пришла ко мне именно при ее посредничестве.

Выслушав рассказ г-жи М., я сказал:

"Хорошо! Ваша дочь поправится, я ее вылечу. Так как Ваша дочь сейчас полностью неподвижна, то получать кадзи будете приходить Вы. Обязательно приносите с собой вещи, к которым прикасается тело Вашей дочери — нательное белье, *кимоно*⁸ или еще что-нибудь".

Возможно, это покажется удивительным, но я, когда сосредоточиваюсь, вижу болезнь, и мне сами по себе раскрываются ее истоки. Я вижу, от каких болезней я смогу вылечить и от каких — не смогу. И вижу это не своим "плотским" глазом. В моем сердце скрыто что-то, что можно назвать "глазом сердца", но об этом я расскажу несколько позже.

Что касается г-жи И., то после пребывания в сосредоточении я понял, что смогу ее вылечить, поэтому и сказал г-же М.: "Я ее вылечу".

На следующий день при посредничестве г-жи М. я начал передавать г-же И. кадзи.

Держа в правой руке пять кобальтовых палочек (культурные принадлежности, используемые в "тайном учении"), а в левой сжимая четки, произнося "истинные слова", читая вслух фразы из сутр и думая о Фудо-мёо, я совершал обряд кадзи.

Чем серьезнее болезнь у прихожанина, тем сильнее закипает во мне дух борьбы. Чем труднее вылечить больного, тем более крепнут во мне решимость и желание победить болезнь. Чем чаще я слышу, что врач оказывается неспособным помочь, тем более я хочу что-нибудь сделать. Все мое тело, как от искры, загорается от мысли, что только я смогу помочь этому человеку или же ему уже не поможет никто!

Я думаю, что в этом состоит долг "совершающего деяния" в нашем мире.

Так было и в случае с г-жой И.

Я совершал моления Фудо-мёо, вкладывая в них все силы моих духа и тела, и результат начал сказываться через месяц.

Вот что произошло в один из дней в начале октября.

Беседуя позже со мной с глазу на глаз, г-жа М. рассказала:

"Икэгути-сэнсэй"¹⁰ сказал: "Завтра обязательно приведите отца девочки". Муж абсолютно не верит в *кадзи*, поэтому никогда до этого не приходил в храм (то есть в Сай-фукудзи. — Э. И.). Услышав слова сэнсэя, я убедила его пойти, говоря: "Сходи хотя бы раз!" и на следующий день насильно привела к сэнсэю упиравшегося мужа. Сэнсэй сказал: "Сегодня произойдет нечто удивительное, поэтому, не заходя домой, поезжайте к дочери в клинику!" Я ничего не понимала. Муж ворчал: "Что это еще за удивительное событие. Этот священник говорит странные вещи..." Тем не менее мы поехали в клинику.

Когда мы вошли, дочь закричала: "Мама, мама! Сегодня произошло удивительное событие!" — "Какое удивительное событие?" — спросила я. "Я улавливаю, что напротив моей кровати виднеется связка чего-то. Мама, что находится рядом с моей кроватью?"

Когда дочь сказала мне это, я посмотрела и увидела на стене большую связку сложенных из бумаги *тысячи журавлей*¹¹. Наверное, их оставил выписавшийся пациент. Не знаю, видела ли их дочь или не видела... Но это был знак, что к ней начало возвращаться зрение. Я была потрясена..."

Рядом с постелью г-жи И., около подушки, всегда стояли комнатные цветы. Г-жа И., у которой глаза не видели, восклицала: "Какой прекрасный запах! Что это за цветы?" И чтобы узнать виды цветов, она легонько дотрагивалась до лепестков.

И вот, начиная с этого случая с "тысячью журавлей", ситуация стала понемногу меняться. Постепенно глаза г-жи И. начали различать каждый лепесток на цветах, и со временем она стала видеть их отчетливо.

Так прошел месяц, и наступил ноябрь...

Еще из рассказа матери:

"Дочь просила: "Хочу на рождество домой. Хотя бы один вечер провести вместе с вами!" Я подумала, что еще недавно глаза у нее совсем не видели, ей прописали полную неподвижность, так что ее просьба вряд ли выполнима, но для верности все-таки обратилась к Икэгути-сэнсэю. Сэнсэй ответил: "Прекрасно! Когда наступит декабрь, для этого будут все основания. Но до того еще раз посоветуйтесь с врачом из клиники". В конце ноября я поговорила с врачом и услышала: "Невероятно! Я думал, что что-нибудь сделать абсолютно невозможно, а Ваша дочь начинает видеть... Мы еще раз обследуем ее и решим, нужно ли хирургическое вмешательство. Если результаты обследования будут хорошими, я на один вечер отпущу ее из клиники". В декабре после проведения обследования врач сказал мне, что в операции нет необходимости и дочь может выписаться из клиники..."

Итак, благодаря проведению в течение трех месяцев ритуала *кадзи* к г-же И. вернулась утраченная сила зрения.

Почему? Каким образом с помощью молений о *кадзи* в течение трех месяцев была побеждена болезнь, о которой врачи сделали заключение: "Надежды на излечение нет"?

Говоря коротко, потеря г-жой И. зрения не была обычной болезнью. Она была вызвана ситуацией, сложившейся в доме г-жи М., то есть причинами духовными. Это та болезнь, от которой невозможно избавиться силами медицины и невозможно излечиться, если для объяснения ее причин не привлечь с помощью молений о *кадзи* силы Будды. Об этих причинах мы подробнее поговорим ниже.

Как бы то ни было, г-жа И. вышла из клиники через три месяца.

После этого г-жа И. в течение довольно долгого времени проходила обследования в клинике, но изменений состояния ее здоровья не наблюдалось. Так как г-жа И. в течение трех месяцев не занималась, то и она сама, и ее близкие отказались от мысли готовиться к сдаче вступительных экзаменов в университет, но потом она одержала победу — поступила с первого же раза.

Сейчас г-же И. тридцать три года, зрение у нее — примерно $\frac{1}{2}$ ед. Образ ее жизни — как у здорового человека.

[...]

*Больные, которые не могли пошевелиться,
стали ходить*

Коллагеновые болезни, ревматизм, различного рода артриты или астма и болезни нервной системы, такие, как неврит лицевого нерва или неврозы, также чрезвычайно трудно вылечиваются современной медициной. Так как большей частью причины этих заболеваний неизвестны, невозможно выбрать подходящие методы лечения. Хотя прием лекарств и инъекции дают временный лечебный эффект, но эти средства лишь подавляют болезнь, загоняя ее внутрь силой лекарств, а не устраняют источник заболевания. Однако эти трудноизлечимые болезни отступают перед силой ритуала кадзи.

В качестве примера приведу случай с домохозяйкой средних лет. У этой женщины из-за коллагеновой болезни скрючились обе ноги, и в течение многих лет она не могла передвигаться. Конечно, из-за этого она не могла работать. Несколько раз ее осматривали врачи, но беспомощно опускали руки. Один мой знакомый узнал об этой женщине и однажды привез ее ко мне.

Больная совсем не могла ходить, поэтому до храма ее довезли на автомобиле и в главный зал, где я совершаю ритуал кадзи, внесли два человека. Так как женщина долгое время не ходила, мышцы ее ног атрофировались, а сами ноги стали такими тонкими, что кожа на них была как будто приклеена к костям.

В конечном счете женщина начала ходить, но на ее лечение ушло четыре года. Все это время она приезжала на такси в храм для получения кадзи и с большим рвением участвовала в действе. Ее скрюченные ноги выпрямились, и она стала ходить, как все люди.

Неврит лицевого нерва действительно ужасная болезнь. Так как больное место находится на лице и сразу же бросается в глаза, то эта болезнь становится серьезной помехой в жизни, принося человеку большие страдания. Бывают серьезные случаи, когда у больного самопроизвольно извергается слюна.

Работавший в одной фирме г-н Ф. у себя в офисе постоянно ощущал неловкость из-за неврита лицевого нерва, и эффективность его работы была невелика. Со стороны

начальства и сослуживцев он также не видел доброжелательства, поэтому заметно отставал от коллег в продвижении по службе. Однако после того как г-н Ф. вылечился, получив от меня кадзи, он стал совсем другим человеком — энергичным, работоспособным. Как я слышал, в своей фирме он пошел на повышение.

Ко мне пришли супруги, которые были готовы подать заявление о расторжении брака, так как жена страдала сильным неврозом и не могла выполнять функции супруги. В этом случае лечение продолжалось пять или шесть лет. Все это время супруги жили раздельно, жена, регулярно посещая клинику, одновременно получала у меня кадзи. Шесть лет — долгий срок, но супруги держались хорошо. В конце концов жена излечилась от невроза и обрела прежнюю жизнерадостность. Супруги до сих пор наслаждаются здоровой жизнью.

Вот случай с г-ном Н., директором музыкальной школы в г. Кагосима.

Об этом рассказывает сам г-н Н.

”На третьем курсе института (частного музыкального учебного заведения) на коже моих рук появились трещинки. За пять-шесть лет после окончания института положение ухудшилось: пальцы распухли до такой степени, что я не мог сжать их в кулак. Я преподавал игру на фортепиано и в конце концов чуть не разбил рояль на куски... Мне все время нужно было забинтовывать руки. Если я сгибал руки, то их тыльная сторона покрывалась трещинами, если я разгибал их, то ладони становились похожими на панцирь черепахи. В конечном счете из-за трещин на кончиках пальцев не стало видно папиллярных линий.

Врач-дерматолог пришел к заключению, что причина моего несчастья кроется в особенностях моего организма или же в используемых мною моющих средствах... и решил, что виновата все-таки моя конституция. Для того чтобы устранить трещины, он прописал мне гормоны коры надпочечников. Пока я принимал лекарство, все было хорошо, но как только прекращал, сразу же появлялись трещины. Кроме того, лицо у меня стало круглым, как полная луна. Врач-терапевт мне сказал, что гормоны коры надпочечников слишком сильное лекарство и мне нельзя их принимать... Меня охватило волнение. Ведь это яд!

Из-за моей конституции мне нельзя было принимать лекарства — вот в чем заключалась проблема. И я попытался каким-нибудь образом изменить конституцию моего организма. Под наблюдением специалистов из клиники я голодал, но в конечном счете и это не помогло. Я уже смирился с тем, что в этой жизни мне уже не удастся вылечиться, как услышал об Икэгути-сэнсэе. "Он необыкновенный священник, и тебе нужно пойти к нему", — сказали мне. По правде говоря, мой дядя был "совершающим деяния" на горе Коясан¹², так что подобные разговоры о чудесах я слышал с малых лет, и нельзя сказать, что в них абсолютно не верил.

Когда я пришел в храм, Икэгути-сэнсэй сразу же сказал мне: "Прекратите употреблять молоко, мясо и кофе". Они не согласуются с особенностями организма японцев, и в частности с моей конституцией. Затем сэнсэй приготовил для меня несколько мазей. Затем при пламени "гома", смешивая их с вазелином и лекарством бразильского производства, приготовил совершенно черное снадобье. Я должен был втирать его каждый вечер. Поэтому учащиеся все время говорили: "Руки нашего учителя всегда черные".

Итак, благодаря диете, мази и кадзи постепенно началось выздоровление. Оно продолжалось пять или шесть лет, но я вылечился окончательно. С тех пор прошло пять лет, но трещины на руках у меня за это время ни разу не появлялись.

Я всем благодарен за выздоровление. Так как врачи не смогли мне помочь, я пришел к Икэгути-сэнсэю. А потом и дети в школе говорили друг другу: "Я совсем вылечился! Я почти вылечился! Благодаря кадзи, полученному от сэнсэя". С помощью *кадзи* вылечиваются астма и вывихи. Это удивительно!"

Как сказал г-н Н., с помощью кадзи я лечил учеников его школы. Один из них, М., ученик четвертого или пятого класса, страдал детской астмой в тяжелой форме и поэтому часто пропускал занятия. Его лечил врач, но М. не становилось лучше. Ученика привезли ко мне, и он один раз получил *кадзи*. После этого мальчик сам, без посторонней помощи, пошел на обследование в клинику, где было установлено, что у него нет и признаков астмы. Сейчас М. учится в третьем классе школы средней ступени, и астма его больше не мучает.

31 декабря прошлого года родители привели ко мне, поддерживая с обеих сторон, сына, ученика школы начальной ступени. 2 января они должны были поехать в горы в Такахико, но мальчик, дурачась, вывихнул лодыжку. Разговор был о том, нельзя ли что-нибудь сделать. Когда я провел ритуал *кадзи*, мальчик встал и пошел. В январе он без труда поднимался в горы.

Однажды пришел человек на костылях. У него были переломаны кости, но мне бы не хотелось рассказывать здесь об этой истории подробно. Я полностью вылечил его, проведя всего только раз ритуал *кадзи*. Такие примеры невозможно пересчитать.

А вот совсем другой случай, когда излечение наступило также после проведения только одного ритуала кадзи.

Речь пойдет об ученике второго класса школы начальной ступени, занимавшемся в музыкальном классе. Однажды он вдруг перестал видеть ноты, однако не все, а лишь те, которые находились в правом верхнем углу страницы. Надо сказать, что кроме нот мальчик видел все, что было напечатано в правом верхнем углу, например буквы и иероглифы в книгах, которые он читал. Это зависело также от позы, которую он принимал. Во время игры на рояле ученик сидел на стуле, нотная тетрадь стояла перед ним, и ему приходилось немного задирать голову, так как не было видно, что находилось выше линии его взгляда. И вот когда он смотрел на ноты, то не видел их в верхнем правом углу.

Учитель и родители, услышав, как ребенок говорит: "Не вижу!" — не восприняли его слова всерьез, думая, что мальчик отлынивает от игры на фортепиано. Однако было очень странно, что он не видит только верхнюю правую часть нотного листа, и ученик действительно его не видел. Если у ребенка что-то случилось с глазами, то на это следовало обратить самое пристальное внимание. У отца мальчика было слабое зрение, и он беспокоился, опасаясь за глаза сына.

И вот на всякий случай родители повели мальчика в клинику. Однако заключение обследования гласило: "Ухудшения зрения не наблюдается". Тем не менее ребенок действительно не видел. Чтобы полностью убедиться в правильности врачебного заключения, родители повезли мальчика в другую клинику. На этот раз заключение было

диаметрально противоположным: "Если оставить этот случай без внимания, возможна потеря зрения".

Родители, оказавшись в затруднительном положении, провезли сына по пяти или шести клиникам и глазным отделениям больниц префектуры Кагосима: результаты обследования везде были разные. Поскольку не были известны причины заболевания и даже название болезни, никто не мог предложить методику лечения.

Родители мальчика пребывали в беспокойстве: половина смотревших его врачей утверждала: "Ухудшения зрения не наблюдается", другая половина заключала: "Ребенок теряет зрение". То, что "ухудшения зрения не наблюдается", делало их счастливыми, но предостережения о возможной потере ребенком зрения приводили их в отчаяние.

Заходил разговор о консультации на кафедре глазных болезней медицинского университета в Нагасаки, но Нагасаки находился далеко.

И вот г-н Н. посоветовал родителям прийти с ребенком ко мне.

Ритуал кадзи я совершал примерно в течение пятнадцати минут, и сразу после его завершения ребенок закричал: "Я вылечился!" Как рассказывал мальчик, во время получения им кадзи перед его глазами стали собираться черные точки, которые вдруг исчезли, как будто лопнул воздушный шарик. С этого момента зрение у него полностью восстановилось и в дальнейшем не ухудшалось.

Мой опыт показывает, что дети, как правило, быстрее взрослых вылечиваются с помощью кадзи. Я думаю, это, скорее всего из-за того, что до обращения ко мне они болеют в общей сложности не так долго (взрослые же до того, как решают прийти ко мне, сначала обращаются в различные больницы и клиники, посещают буддийские храмы и святилища ками, и во многих случаях за это время их заболевания обостряются). Кроме того, дети более непосредственно относятся к ритуалу кадзи.

Рак излечим

Набор трудноизлечимых болезней со временем меняется. Когда-то неизлечимой болезнью, внушавшей страх, был туберкулез. Однако благодаря открытию пенициллина

и прогрессу медицины туберкулез сейчас уже не такое страшное заболевание.

В настоящее время любой вам скажет, что неизлечимая болезнь — это рак.

Однако есть примеры, когда рак вылечивался с помощью молений о кадзи. Хотя для современной медицины рак является неизлечимой болезнью, с помощью кадзи можно улучшить состояние больного раком и по меньшей мере воспрепятствовать регенерации рака после хирургической операции.

Рака боятся потому, что не бывает уверенности в излечении от него после удаления опухоли. Во многих случаях раковые клетки перемещаются в место, которое врач не видит, и через какое-то время болезнь возобновляется, в результате чего пациент часто умирает.

Развитие современной медицины ознаменовано значительными успехами, но их лучи пока не достигли области лечения рака.

Повторю: кадзи способно по меньшей мере предотвратить регенерацию раковых клеток.

Вспоминаю случай трехгодичной давности.

Одной женщине средних лет, заболевшей раком груди, сделали операцию. В одно с ней время в этой же больнице лежали несколько женщин, перенесших такую же операцию по удалению раковой опухоли груди. После операции названная дама от кого-то услышала обо мне и на всякий случай получила от меня кадзи.

И вот результат: у других женщин, лежавших с ней в больнице, болезнь возобновилась, помочь им не удалось, и все они умерли. С трудом верится, но за три года состояние этой дамы не ухудшилось, и я думаю, что болезнь к ней уже не вернется.

Я часто понимаю, в чем причина той или иной болезни, хотя врачи этого не знают.

Я думаю, что многие из читающих эти слова усомнятся и подумают: "Вот врачи не знают, а ты знаешь!"

Мне трудно объяснить это словами, но, когда я провожу ритуал кадзи, моя рука сама собой дотрагивается до больного места пациента. Это больное место является горячей зоной, и жар в ней усиливается. По мере продолжения ритуала кадзи больное место краснеет, и становится вид-

ным для меня. Однако, как уже говорилось, я вижу его не "плотским" глазом, а "глазом сердца". С его помощью я и постигаю истинные причины болезней.

Почему я лечу молениями о кадзи?

Все, что я писал выше, примеры из моей собственной практики, которые поистине бесчисленны, и к ним не применимо определение "фантазии".

Разве не понял читатель, прочитав о рассказанных мною случаях, смысл выражения "чудо существует", которое встретил в самом начале книги?

В мире множество "непостижимого", того, что недоступно человеческому разумению.

Тем не менее, очевидно, найдутся люди, которые могут сказать: "Действительно, я понял, что вы исцеляете людей, однако это происходит не благодаря силе кадзи, а может быть, все дело в каких-то других специфических особенностях? Возможно, вы в этом ничего не понимаете, а нет ли каких-либо материалов, научно подтверждающих результаты? Нельзя ли предположить, что исцеление того или другого человека было случайностью?"

Такого рода высказывания вполне резонны. С точки зрения современной науки подобные случаи исцеления больных не имеют рационального объяснения.

Однако что касается "случайностей", то здесь они слишком многочисленны. А если все это "случайности", то я могу думать о них только как о "чуде".

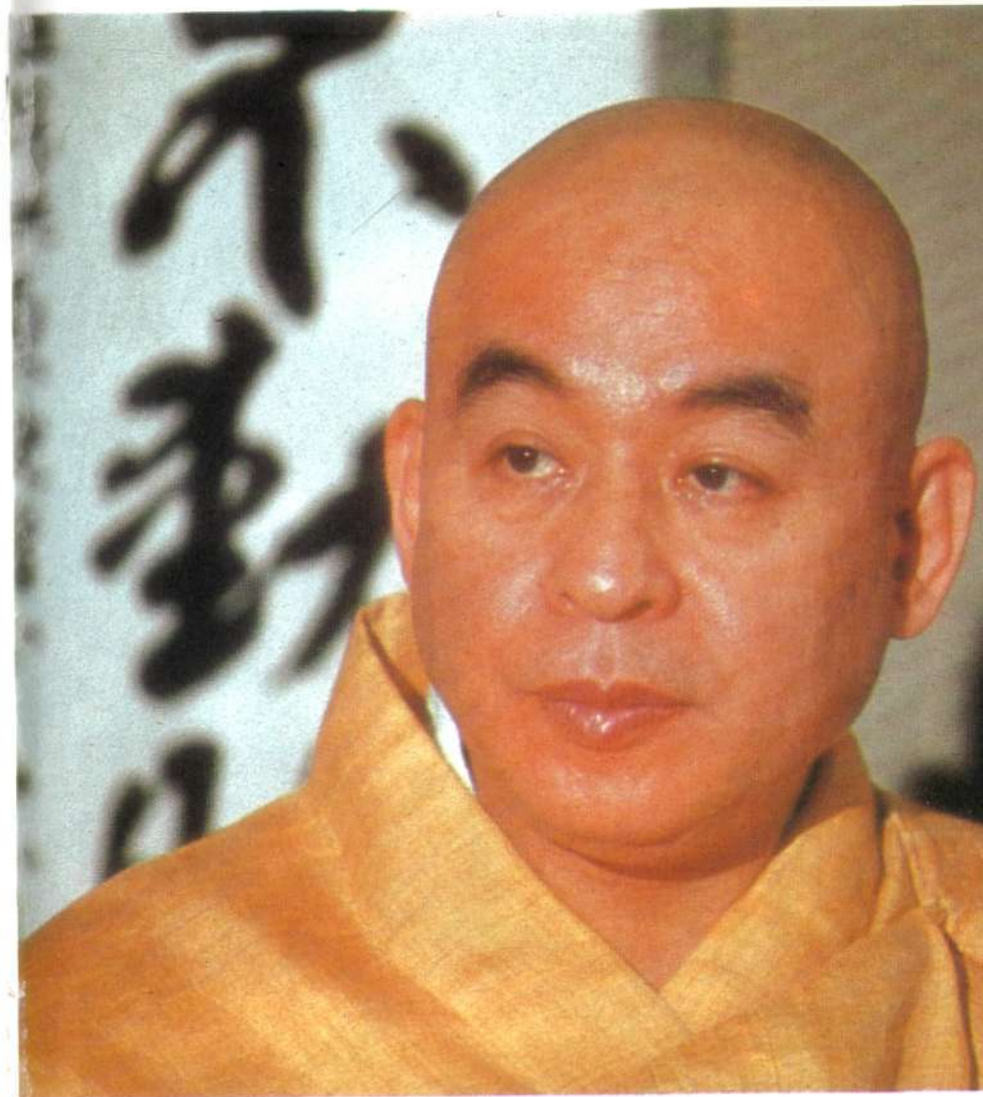
Вполне возможно, что кто-нибудь уже вскрывает научным скальпелем такие феномены. Но хотя я ничего не понимаю в науке, разговоров об этом пока не слышал.

Тем не менее я все-таки думаю, что здесь действуют какие-то особые силы, неизвестные современной науке.

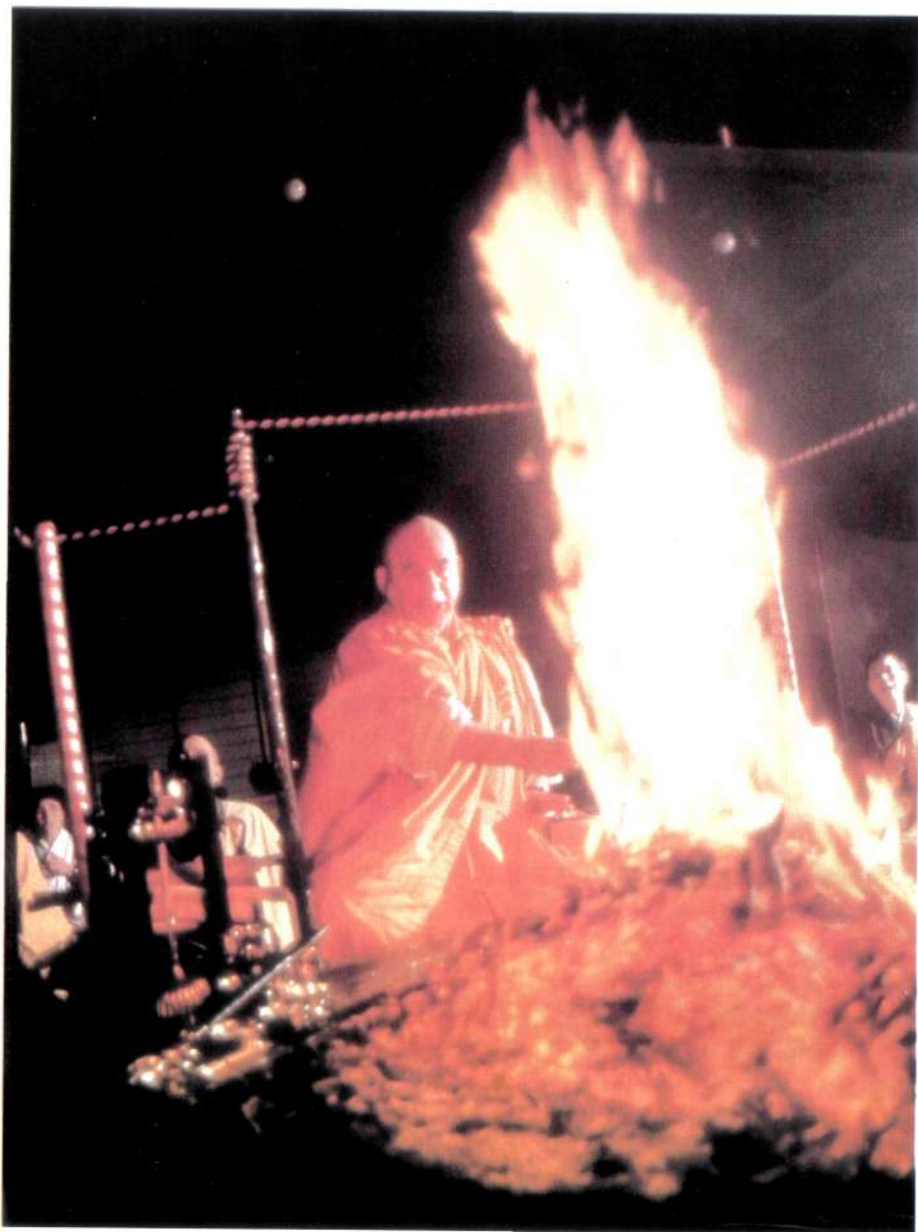
Что это такое?

Как раз об этом я хочу поделиться своими мыслями, несмотря на то что у меня нет бесспорных аргументов моей правоты.

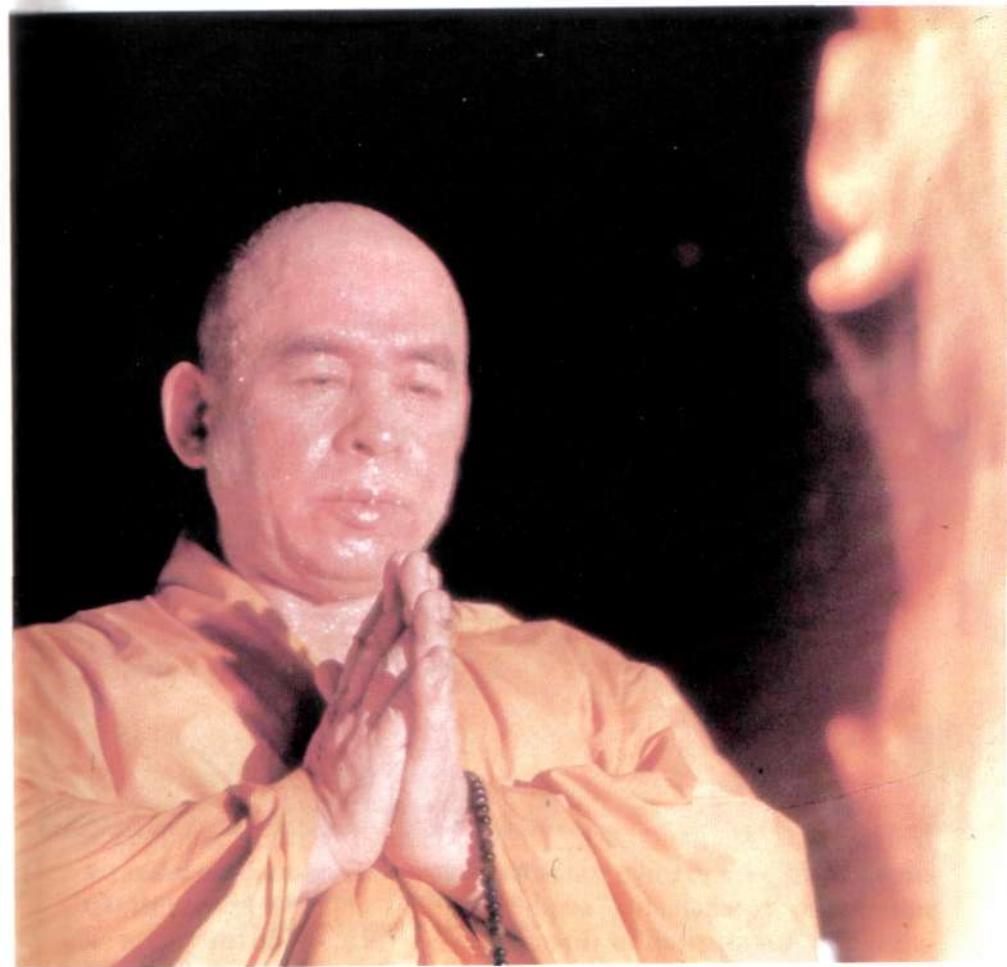
Когда я прикасался рукой к больному месту на теле верующих, которые слышали мои молитвы о кадзи, боль в нем резко усиливалась, повышалась температура. Чем

*Настоятель храма Эбосидзан
Сайфукудзи, Почетный доктор
Российской Академии Наук
Икэгути Экан*

*Совершаемый учителем Икэгути
Экан обряд возжигания миллиона
дощечек гома*

*Моление во время ритуала
возжигания миллиона гома*

Лотос, расцветающий возле храма Сайфукудзи, — буддийский символ чистоты и просветления

более ухудшалось их состояние, тем более усиливалась боль. Температура также возрастала.

Так было со всеми.

Я думаю, что, вероятно, где-то здесь кроется ключ к пониманию тайны.

Я часто говорю с прихожанами о том, что вселенная, в которой мы обитаем, имеет свой ритм. Вселенная дышит, подчиняясь определенному ритму. Равным образом и наше тело обладает своим ритмом. Мы живем, также подчиняясь этому ритму.

Если считать вселенную большой вселенной (макрокосмом), то наше тело — малая вселенная (микрокосм).

Короче говоря, когда наш собственный ритм совпадает с ритмом большой вселенной, наше тело и дух абсолютно здоровы и бодры. Когда наш ритм не совпадает с ритмом вселенной, мы заболеваем, и появляются болезненные симптомы.

Поэтому лечение мной болезней является не чем иным, как стремлением восстановить равновесие между ритмом больного и ритмом вселенной.

Так я говорю с прихожанами.

Не слишком ли абстрактен наш разговор? Я попытаюсь сделать его более конкретным.

Великий Учитель Кобо сказал о *кадзи*:

”*Кадзи* выражает великое сострадание Татхагаты и веру в сердца живых существ. *Ка* (“добавлением”) называют появление в воде — сердцах живых существ — отражения Солнца-Будды. *Дзи* (“сохранением”) называют ощущение и восприятие водой — сердцами подвижников Солнца-Будды” (трактат “Значение [выражения] стать буддой в этом теле”).

Таким образом, Свет — это желание Будды всех спасти (великое Сострадание, великая Жалость) наполняет всю вселенную. Этот Свет озаряет все живое, все сущее. Воспринимается или не воспринимается Свет, зависит от состояния сердца воспринимающего. Если сердце воспринимающего чистое и подобно неподвижной воде, то, восприняв Свет, оно сможет ослепительно сиять. Если же сердце замутнено, то Свет будет озарять его впустую, и любящее Сострадание Будды не принесет пользы.

Я думаю, что это похоже на передатчик и приемник электромагнитных волн. Здесь происходит то же самое: представьте, что передатчик того, кто очень хочет помочь другому, посылает волны, однако, если приемник сломан или же хотя и работает, но настроен на другую частоту, то сколько бы времени ни прошло, он не сможет поймать посылаемую ему волну.

В конечном счете о *кадзи* можно сказать, что "совершающий деяния", у которого сердце чистое, соединяется с Буддой, и свет этого Будды (энергия, наполняющая вселенную, ее можно назвать Любовью) входит в тело "совершающего деяния". В этот момент "совершающий деяния" становится буддой. (...) В "тайном учении" это называют "стать буддой в этом теле".

Итак, подвижник, ставший буддой, с помощью молений вливает вошедшую в его тело силу (или, как было сказано раньше, ритм вселенной) в больного и вырывает корни болезни. Это и называют *кадзи*, то есть "добавлением и сохранением".

Я думаю, это станет понятнее, если вспомнить о матери и ребенке.

Что делает мать, когда ребенок заболит? Не прикладывает ли она к больному месту руку и старается уменьшить страдания, поглаживая его, прежде чем вызывает врача или дает лекарство? Такое лечение болезни называют мануальной терапией, то есть прежде всего прикладывают руку ко лбу. Чтобы узнать, есть ли у заболевшего жар, прикладывают руку ко лбу, то же самое делают, когда болит живот.

Когда ребенку больно после поставленного ему укола, или он страдает, выпив лекарство, мать целый вечер гладит его, и это ли не является символом матери? Мать делает это неосознанно. Она, должно быть, не думает о себе, изо всех сил стремясь как-то помочь ребенку, сделать ему приятное. Мать, у которой отсутствуют эгоистические желания и которая не ощущает собственного "я", воистину пребывает в этот момент в состоянии будды.

Я думаю, что в данном случае мать находится в резонансе со Вселенной (Буддой) и посылает мощнейшую энергию (Любовь) Вселенной. Через руки матери эта энергия входит в тело ребенка и становится огромной силой, излечивающей болезни.

Моления о *кадзи*, проводимые "совершающим деяния", основываются на том же самом принципе. Однако "совершающий деяния", проводя их непрерывно, совершенствует свое мастерство, поэтому его способность воспринимать энергию Вселенной и передавать ее другим гораздо большая, чем у матери.

Я полагаю, что лечение болезней молением о *кадзи* происходит в конечном счете благодаря действию этой силы.

В "тайном учении" Вселенной считается Дайнити-нёрай (о Дайнити-нёрае речь пойдет в третьей главе. Сейчас же можно сказать, что это изначальный Будда, то есть "номер один" среди бесчисленных будд).

Вселенная рассматривается как манифестация Дайнити-нёрая, субстанциально все является Дайнити-нёраем, то есть все изначально является буддой.

В буддизме это называют "Все живые существа обладают "природой будды", в японском "тайном учении" — "Травы, деревья, окружающая среда станут буддами".

Говоря другими словами, мы, люди, изначально не кто иные, как Дайнити-нёрай — Будда. Однако различные заблуждения препятствуют постичь это.

Как говорилось выше, ритм Вселенной и наши собственные ритмы совпадают, и в конечном счете благодаря проведению молений о *кадзи* больного подводят к видению спящего в нем Дайнити-нёрая (то есть "природы будды"), и с помощью силы этого Будды (своей собственной силы) он изгоняет из своего тела причины болезни.

В процессе лечения путем проведения молений о *кадзи* исцеление происходит не с помощью сил человека ("совершающего деяния"). "Совершающий деяния" использует силу Будды, силу Любви, наполняющую эту Вселенную. Говоря другими словами, верующий, осознав свою собственную силу ("природу будды"), которой он обладает с рождения, с помощью этой силы прерывает тянущуюся из прежних жизней цепь причин и деяний (накопленное зло) и очищает себя от демонов и болезней.

Можно полагать, что как раз поэтому происходит "непостижимое", "чудо", которое недоступно человеческому пониманию.

С этой точки зрения медицина и моления о *кадзи* абсолютно разные вещи.

К счастью, в последнее время увеличивается количество врачей, понимающих, какое значение имеют моления о *кадзи*. С другой стороны, велико число врачей, которые, если говорить о молениях о *кадзи*, считают их сомнительным суеверием и даже не пытаются посмотреть, что это такое. К сожалению, это факт.

Я думаю, что заблуждением является вера, что медицина не может быть подвластна любая болезнь. Равным образом заблуждением является и вера, что посредством молений о *кадзи* можно вылечить все болезни.

Человек состоит из тела и духа. Болезни тела лечат врачи-медики, болезни духа (все, что связано с душой) с помощью *кадзи*, то есть силы Будды, исцеляет "совершающий деяния". Я думаю, это правильное разделение лечения болезней.

Однако, по моему убеждению, если говорить о ситуации на сегодняшний день, то предпочтение отдается медицине, то есть лечению тела, а моления о *кадзи*, то есть духовное лечение души, попросту игнорируются.

Возможно, это связано с тем, что начиная с периода Мэйдзи¹³ слишком быстро усваивалась западная культура и все внимание фокусировалось на научной рационалистической мысли, и японцы забыли о восточной мудрости, которой изначально обладали. Естественно, что человеческая жизнь — это то, что непостижимо человеческим умом и окутано тайной.

Не проявляется ли в этом стремлении научно объяснить все явления высокомерие современного человека? И я думаю, не должны ли мы быть в высшей степени скромными в отношении того, чего не знаем.

[...]

1. История моего рода, основателем которого был "совершающий деяния"

Сердце "совершающего деяния", наследника пятисотлетней традиции

Как уже говорилось в самом начале книги, в моем роду из поколения в поколение были "совершающие деяния". Начиная с моего отца члены рода стали приверженцами школы Сингон. До этого времени все они были "совершающими деяния в горах", то есть "направляющими действия". "Направляющие действия" — это *ямабуси*, "скрывающиеся в горах". В древности их называли также *санга* — "лежащими в горах распростершись". Если попытаться кратко охарактеризовать их, то можно сказать, что это "люди, которые, поклоняясь горам, совершают там религиозные обряды и, обретая таким образом "силу воздействия", занимаются магией — молениями о *кадзи*"*.

Горы, реки, пустынные долины, места на побережье, где человек не успел еще оставить следов, с древности считались в Японии "святыми", населенными разнообразными духами. В таких местах собиралось множество людей для совершения религиозных обрядов. В VI веке эти верования соединились с пришедшим на острова буддизмом, и в VII веке оформилась самобытная японская религия *сюгэндо*, которая распространилась по всей стране в горных районах.

Когда Японии достигло "тайное учение", оно соединилось с *сюгэндо*, в котором выделилось два течения — *ходзан*, связанное с "тайным учением" Тэндай¹, и *тодзан*, связанное с учением Сингон. Эти два течения *сюгэндо*, преодолев за свою многовековую историю многочисленные перипетии, существуют и в настоящее время.

Как рассказывают, Великий Учитель Кобо после написания в двадцатичетырехлетнем возрасте своего раннего трактата "Направляющие мысли о трех учениях"

* Вакамори Т. Ямабуси (Скрывающиеся в горах).

и до поездки в танский Китай в течение семи лет шел путем *сюгэндо*.

В отличие от обычных буддийских монахов подвижники *сюгэндо* аскетически относятся к своему телу и заняты исключительно религиозной практикой. Догматика и доктринальные вопросы стоят у них на втором месте. Иногда группой, иногда в одиночку они поднимаются в горы с обрывистыми склонами или уходят в безлюдные местности, где, находясь в позе практикующего сидячий дзэн², предаются глубоким раздумьям или же накапливают силу (ее называют "силой действия"), закаливая дух и тело, взобравшись на отвесную скалу и читая нараспев сутры, встав под бьющие по ним струи водопада.

Эти действия — "бродя в горах, изнурять тело, привыкать к аскезе и одиночеству, иногда, пребывая в пустынных местах, входить в *самадхи*³, "безмыслие"⁴, иногда под шум водопада или рокот моря проводить безостановочные моления, а также с помощью деяний, называемых "четыре не" — не есть, не пить, не спать, не двигаться, — вглядываться в лицо смерти"* — истощая тело подвижника, в буквальном смысле опасны для его жизни.

С помощью обретенной таким образом "силы воздействия" подвижники осуществляют свою религиозную деятельность — проводят ритуалы *кадзи*, а также совершают моления и произносят заклинания.

Подобный образ действий можно и сегодня увидеть во всех горных районах Японии. Многие читатели, очевидно, видели по телевизору искусство подвижников ступать босыми ногами по огню, которым зажигают дощечки во время ритуала *гома*, и подниматься по лестнице, ступеньками которой являются острые мечи.

[...]

Обладая подобной репутацией, "скрывающиеся в горах" пользуются широкой популярностью, корни которой прослеживаются в народных верованиях.

Как говорят, мои предки вошли в среду "направляющих действия" около пятисот лет назад в период Муромати⁵.

* *Гораи С. Сюгэндо нюмон* (Введение в сюгэндо).

Выше уже говорилось, что подвижники *сюгэндо* занимаются главным образом практикой. Поэтому после них почти не остается записок. "Силу воздействия" и "тайную Дхарму" один практикующий передает другому из уст в уста. Следовательно, в нашей семье не велось никаких записей, но все, что я слышал от отца и живших неподалеку стариков, восходит к периоду Муромати. Сам я принадлежу к восемнадцатому поколению.

У нашего рода изначально не было собственного храма, так как если появляется храм, то при нем формируется приход, что делает невозможным полностью посвящать себя практике. В нашей семье храм был выстроен только при отце. До этого времени члены семьи для занятий религиозной практикой в одиночестве уходили далеко в горы или отправлялись на какой-нибудь остров, лишь изредка появляясь в родных местах, чтобы, используя обретенную "силу воздействия", провести моления о кадзи.

В районе Кагосимы жил богатый клан Кимоцуки, который доминировал среди родов на полуострове Осуми, но был разгромлен переселившимся сюда из других мест кланом Симадзу. Согласно преданию было время, когда мои предки жили в замке Кимоцуки и были на содержании этого же клана в качестве "совершающих деяния".

Кагосима издавна являлась местом, где процветало *сюгэндо*. Огромное число подвижников соревновалось здесь в проявлении "силы воздействия" и в убийствах с помощью заклинаний. Кровавые схватки между "совершающими деяния" периодически повторялись все в более широких масштабах. Особенно ужасающими были стычки с убийствами с помощью заклинаний, которые происходили во время внутренних разборок в доме Симадзу, начиная с периода *бакумацу*⁶ до окончания "реставрации Мэйдзи"⁷.

Так как кровь моих предков продолжает течь и сегодня, то можно представить, какова была у них "сила Дхармы".

Их кровь течет в настоящее время во мне...

"Сила Дхармы" моего прадеда была абсолютной!

Как говорилось выше, подвижники *сюгэндо* не оставляют записей, а Дхарму, следуя которой просветлились, передают ученикам и своим детям с помощью жестов и слов.

Поэтому точно неизвестно, какие деяния совершали мои предки и какой "силой Дхармы" обладали.

Однако, судя по рассказам отца и местных стариков, которые все это видели своими глазами, "сила Дхармы" моего прадеда была абсолютной.

Почти круглый год проводил он в одиночестве в горах и на острове в море. Он смальывал в муку рис, размешивал ее в воде и делал катышки величиной в мячик для настольного тенниса. И вот, взяв только один такой катышек, прадед нанимал лодку и отправлялся далеко в море на какой-нибудь уединенный остров. Сказав лодочнику: "Приезжай за мной через двадцать один день", он начинал на острове практику. Во время практики он съедал тот единственный катышек и пил воду. Прадед слабел, впадал в болезненное состояние, но ему не на чем было вернуться домой, поэтому до приплыва на остров лодки он должен был бороться за собственное существование. Таким образом, поставив себя в исключительно трудные условия, прадед с опасностью для жизни проводил практику.

В чем же проявлялась "сила Дхармы" моего прадеда?

Как я слышал от стариков, прадед силой мысли мог сбить летящую птицу. Он мог сделать так, что ружье не стреляло, меч не рубил, а пика не колола, брошенный камень не летел. Ему достаточно было взглянуть на летящую птицу, подумать о ней, вздохнуть, и птица падала вниз.

Однажды какой-то подвижник вызвал прадеда на соревнование в совершении деяний, чтобы посмотреть, у кого большая сила воздействия ("сила Дхармы").

Подвижник направил мысль на воробья, сидевшего на дереве в бамбуковой роще, и в одно мгновение сделал его неподвижным.

Наступила очередь прадеда.

Прадед направил мысль на нескольких воробьев, сидевших на деревьях в бамбуковой роще, и воробьи стали неподвижными. Затем прадед, не таясь, приблизился к деревьям, сломал ветки, на которых сидели воробьи, принес их домой и поставил в цветочную вазу в *токонома*⁸. И ни один из воробьев не пошевелился до тех пор, пока прадед не освободил их силой мысли.

Вот еще один случай.

И в этот раз один подвижник спросил у прадеда, не может ли он силой мысли заставить упасть птицу, сидевшую на дереве, которое находилось от них на большом расстоянии. Прадед согласился и направил мысль, но птица не упала. Он повторил свою попытку несколько раз, но ничего не получилось. Когда заподозревший что-то неладное прадед внимательно всмотрелся в птицу, то оказалось, что это не настоящая птица, а литая статуэтка.

Другими словами, тот подвижник сумел обмануть прадеда. Поняв это, прадед использовал тайный прием, называемый "разламывание бронзы", который эффективен при применении его к неодушевленным предметам, и, как говорят очевидцы, литая птица упала.

Сейчас я расскажу о других свидетельствах искусства прадеда, по сравнению с которыми предыдущие покажутся, очевидно, цветочками. Вот что я слышал.

Это произошло в деревне во время проведения *мацури*⁹.

Когда одна девочка пришла домой, никого из семьи в доме не было. Эта девочка хотела надеть праздничное кимоно, чтобы пойти на мацури, но ключ в замке сундука, в котором лежала праздничная одежда, никак не поворачивался. И как ни хотела девочка достать кимоно, ей это не удавалось.

Случилось так, что прадед, проходя мимо, увидел, как девочка, дожидаясь около дома родителей, тихонько плачет. Услышав от девочки, что случилось, прадед вошел в дом и, обратив лицо к сундуку, направил на него мысль. Ключ в замке со щелчком повернулся.

И еще.

Прадед мог силой мысли разрывать облако в небе. Когда он, смотря на облако, направлял на него мысль, облако сразу же делилось надвое (по правде говоря, я не могу сказать с полной уверенностью, силой ли мысли прадед разрывал облако, или же это совпадало с каким-нибудь природным явлением, и облако делилось само...).

Как бы то ни было, в детские годы я слышал это во всех подробностях от отца и стариков.

Прадед скончался в начале годов Мэйдзи в семидесятилетнем возрасте.

2. В детские годы меня выковали отец и мать

Дух сюгэндо, внесенный в меня отцом

Я родился 15 ноября 11 года Сёва* в храме Сайдайдзи в городе Хигасикусира, уезд Кимоцуи, префектура Кагосима, и был последним из шести детей.

Я родился в период, когда практика отца была наиболее интенсивной.

В храме было три зала для проведения ритуала *гома*. В одном за другим в этих залах возжигались дощечки *гомы*, слышались голоса отца и матери, братьев и прихожан, читавших нараспев Сутру-сердце о Праджне¹⁰ и Сутру о Сути Принципа, голоса, произносящие "истинные слова" Фудо-мёо и различных будд. В храме все время раздавались удары больших барабанов, в которые били повторявшие "истинные слова" отец и старшие братья, покрывавшиеся от напряжения обильным потом.

Это были мои колыбельные песни.

Проведение ритуала *гома* один раз называется "одним сидением". "Одно сидение" продолжается два часа. Если в действо вкладывать все физические и духовные силы, то к его завершению все тело покрывается обильным потом и тебя охватывает неимоверная усталость, настолько интенсивным является действо.

Поскольку нет другого действия, требующего столько сил, сколько ритуал *гома* со сжиганием 8 тысяч дощечек, его в течение дня проводят только один раз. В противном случае на него не хватит физических сил.

Несмотря на это отец, устраивая ритуал *гома*, проводил в то время по три или четыре "сидения" в день, свободного времени не было ни утром, ни днем, ни вечером. Прихожане совместными усилиями делали дощечки для *гома*, но они тем не менее быстро заканчивались. Все это повторялось ежедневно.

Почему же отец так глубоко вошел в эту практику? На это была причина.

Выше я рассказывал о прадеде. Его сын, то есть мой дед, не стал "совершающим деяния", а был обыкновенным

человеком. Так что преемственность в цепочке подвижников *сюгэндо*, продолжавшаяся до этого в течение шестнадцати поколений, прервалась на моем деде.

Поэтому и отец не был сначала связан с практикой. Он был школьным учителем, занимался изготовлением *мисо*¹¹ и соевого соуса. Он был богат и вел образ жизни обычного горожанина.

Однако когда отец перешагнул порог своего тридцатилетия, с ним начали происходить странные вещи.

Однажды отец шел по дороге. Вдруг прилетел сокол и начал кружиться над ним. В конце концов сокол опустился в том месте, куда направлялся отец. Это повторилось несколько раз. Отец сперва подумал: "Что это за странный сокол!"

Однако через несколько дней отец заболел. У него был жар, и хотя врач делал ему инъекции и давал лекарства, ничего не помогало. Наконец, обстоятельства вынудили отца пригласить "совершающего деяния" и получить *кадзи*. Однако ритуал *кадзи*, проведенный этим "совершающим деяния", отца не вылечил. Подвижник не понял причину болезни.

Позвали второго подвижника. Этот "совершающий деяния" давно был знаком с нашей семьей и знал, чем занимался прадед.

Подвижник сказал отцу: "Самэсима-сан¹² (отца звали Самэсима Хироаки¹³, у меня же материнская фамилия — Икэгути), ваш предок стал небесным псом, и вы находитесь во власти его духа. Этот дух говорит, что хочет, чтобы вы стали подвижником. Он говорит: "Не гаси Лампу Дхармы, зажженную нами!" Если вы станете подвижником, то предок будет охранять вас, став вашим духом-защитником. Если же не станете подвижником и преемственность Дхармы прервется, то с вами случится великое несчастье. Вы рано умрете и потянете за собой ваших детей".

Услышав это, отец задумался. Отец отца, то есть мой дед, который не был "совершающим деяния", умер рано, в тридцатилетнем возрасте.

Отец знал о способностях своего деда, так как слышал об этом от учеников прадеда и живших в наших местах людей, и поэтому знал, кто такие подвижники.

"Хорошо, я стану "совершающим деяния", и предок будет доволен".

* 1936 год по европейскому летосчислению.

Как только отец принял это решение, жар у него сразу же спал.

Отец пошел в Сайдайдзёин, храм школы Сингон в Кагосиме, принял обращение (стал священником) у Учителя Уно Кобэна и вошел в число его учеников.

В храме Сайдайдзёин отец обучался ритуалам "тайного учения" Сингон и одновременно изучал "тайную Дхарму" сюэндо. Далеко в горах он вставал под потоки водопадов, поднимался на крутые склоны, в пещерах занимался сидячим дзэном. Это был жестко аскетический образ жизни. Позже от отца мне передались "тайная Дхарма" "тайного учения" Сингон и "тайная Дхарма" сюэндо, но в то время, когда все происходило, я еще не родился.

Спустя некоторое время отец направился на гору Коясан, центр "тайного учения" Сингон, где совершенствовался в практике. Он прошел обряды *кадзи* и "передачи Дхармы через окропление головы" и после этого основал храм Сайдайдзи в Хигасикусира. Прохождение обряда *кадзи* обязательно для священника школы Сингон: в течение примерно ста дней он выполняет четыре вида деяний, предписанных Дхармой. Во время обряда "передачи Дхармы через окропление головы" голову окропляют святой водой. Это важнейший ритуал "тайного учения". Священники, не прошедшие обрядов *кадзи* и "передачи Дхармы через окропление головы", не допускаются к службе в храмах.

Описанное выше событие произошло в 9 год Сёва*, когда отцу было тридцать пять лет (попутно отмечу, что отец прожил долгую жизнь — он умер в 46 году Сёва**, когда ему было семьдесят два года).

Я родился через год, то есть вскоре после того, как отец основал храм и начал новую жизнь.

Отец был человеком отчаянным и совершал деяния, опасные для жизни. Бывало, он уходил в горы и возвращался оттуда только через десять дней. Наверное, он поклялся выполнить за один день все то, что начал делать, когда ему перевалило за тридцать пять лет.

Вместе с отцом начала практиковать и мать. Когда отец во время ритуала *гома* сжигал дощечки на алтаре, мать

садилась рядом, читала нараспев сутры и произносила "истинные слова". Когда отец шел практиковать под потоками водопада, мать также шла вместе с ним под водопад. Если ритуал *гома* совершался в три "сидения", мать участвовала в трех "сидениях", если в четыре "сидения", то участвовала в четырех. На матери лежала также забота о детях. Практика начиналась утром, продолжалась днем и затягивалась до глубокой ночи. Спала мать всего лишь несколько часов в полдень. Я думаю, мать поддерживали непоколебимая вера и несокрушимая сила воли.

С того времени и по сегодняшний день мать занимается практикой, не делая перерывов.

Вот в какой обстановке я родился.

Мое имя — Масадзуми. Моим крестным отцом был Уно Кобэн, наставник отца.

Итак, мои настоящие фамилия и имя — Сасэсима Масадзуми. Икэгути, как уже говорилось, фамилия матери. Экан — монашеское имя, которое мне дали, когда я учился на третьем курсе Университета Коясан. Так что до третьего курса университета я был Сасэсима Масадзуми.

В храме было много скульптур Каннон¹⁴ и Бэнтэна¹⁵. Каждое утро статуям будд подносились чай, вода и возжигались благовонные палочки. С двух- или трехлетнего возраста, когда я начал ходить, еще нетвердо держась на ногах, подносить чай и возжигать благовония стало моей повседневной обязанностью. Я запоминал, как это делается, наблюдая поначалу за своими братьями и сестрой.

Еще до того как начал ходить в школу, я неоднократно наблюдал, как практикуют отец и мать, понемногу учил наизусть тексты сутр и "истинные слова".

Так же еще до того, как я начал ходить в школу, я, ставя каждое утро в храме чашечки с чаем и возжигая благовонья, повторял перед богом Индрой¹⁶ молитву: "Пожалуйста, сделай меня лучшим в Японии "совершенствующим деяния"!"

Я думаю, что это желание заронили в мое детское сердце ревностно практикующие отец и мать и постоянные разговоры о том, что прадед был первым подвижником Японии. Вот таким образом в меня был внесен отцом дух сюэндо. Я и не осознавал, что в мою плоть вошла душа "направляющего действия".

* 1934 год по европейскому летосчислению.

** 1971 год по европейскому летосчислению.

В пятилетнем возрасте я впервые поднялся на гору Коясан. Мы направились туда всей семьей в сопровождении отца. В храме, расположенном в глубине гор, читали нараспев Сутру-сердце о Праджне и произносили "истинные слова" Фудо-мёо. Я был еще ребенком, но все-таки читал нараспев сутру и произносил "истинные слова". Однако в паломничестве на Коясан не было ничего приятного. Помню только, что во время долгого пути по горной дороге у меня болели ноги и я плакал.

Еще школьником я почувствовал мою "силу Дхармы"

Это произошло в один из летних дней, когда я учился в четвертом классе школы начальной ступени.

К нам в храм пришел мой товарищ Ф., который остался у нас ночевать. И вот что случилось ночью.

Ф., спавший рядом со мной, вдруг громко закричал и заплакал. Он чесал свое тело и кричал: "Больно! Больно!", как будто его жег огонь, и плакал. Все его тело покрылось пузырьками, и там и здесь появилась похожая на белый порошок сыпь. Из-за пота пузырьки начали гноиться. Мальчику было так больно, что он уже не мог сдержаться. Судя по всему, боль никак не утихала.

Непроизвольно я дотронулся рукой до Ф. и начал поглаживать больное место. Ф. спал. Я гладил тело товарища с единственной мыслью хоть немного его успокоить. Наверное, через полчаса Ф. задышал спокойно.

Когда на следующее утро я посмотрел на Ф., все гнойные пузырьки подсохли и не выглядели так уж страшно.

Тогда я впервые подумал: "Не способен ли я, когда это может понадобиться, лечить болезни?"

Позднее, когда я останавливался перед домом, где жили незнакомые мне люди, то знал, что происходит в этом доме. Однажды, после того как я закончил практику и вышел из храма, я увидел Будду, который заполнил собой все небо. Из моих глаз непроизвольно потекли слезы радости.

Но сейчас о другом.

Придя после полудня из школы, я сразу же начал практику. Садился рядом с отцом, который возжигал дощечки для *гома*, читал нараспев сутры, произносил "истинные

слова". Что касается чтения сутр, то оно отличалось от медленного и спокойного их чтения во время погребальной церемонии. Во время практики фразы из сутр и "истинные слова" произносятся так громко, что срывается голос, как будто ты из всех сил бежишь к Фудо-мёо. Подобное действие продолжается два или три часа.

Для меня, второклассника, все это было нелегко.

Во время пребывания в сидячем дзэн у меня до такой степени затекали ноги, что я переставал их ощущать. От напряжения при соединении пальцев в мудры¹⁷ болели руки. От повторения "истинных слов" саднило горло, а в уголках рта появлялись трещины. Если практика продолжалась долгое время, терялась координация движений. В таких случаях меня безжалостно ударяла рука отца. Иногда на меня лилась вода, иногда летели дощечки для ритуала *гома*. В эти минуты мне казалось, что лицо отца походило на разъяренный лик Фудо-мёо.

Тем не менее я думаю, что это было проявление любви ко мне со стороны отца. Отец таким образом вбивал в меня представление о величественности и важности практики.

Описанную выше практику я продолжал несколько лет.

Как и всем школьникам, мне хотелось играть с друзьями, и как только я начинал думать, что мои товарищи весело играют, мне становилось невыносимо тяжело. Иногда я молился о том, чтобы быстрее закончилась практика.

В четвертом классе я уже мог один проводить ритуал *гома*. Но, вообще говоря, отец уделял детям очень мало времени...

Вот в такой обстановке я рос. Когда наступала ночь, сразу же ложился. Времени не хватало даже на учебу, не говоря уже об играх. Все поглощала практика.

Ради практики я пропускал занятия в школе. Для того чтобы учиться *сюэндо*, вместе с отцом уходил далеко в горы. Когда я был совсем маленьким, отец поднимал меня на спине на обрывистые кручи. В горных пещерах я вместе с отцом практиковал сидячий дзэн. Вместе с отцом возжигал гору дощечек *гома*, произносил "истинные слова". Вместе с отцом ходил к водопаду в местечко Хами, недалеко от которого находился наш храм, и, стоя под потоками воды, занимался практикой.

Однажды во время практики отец сказал мне строго: "Проводить моления ты должен со всей серьезностью.

Когда молишься с чистым сердцем, вкладывая в молитву всего себя, *ками* и будды обязательно защитят тебя. Если же твои молитвы прозвучат неубедительно или же если ты будешь молиться низшим духам, то получишь соответствующее воздаяние: эти духи обретут над тобой власть". Я до сих пор не могу забыть эти слова.

Итак, меня всего поглощала интенсивная практика, какую невозможно представить в каком-нибудь другом храме.

По этой причине мои успехи в школе были отнюдь не блестящи, а где-то ниже среднего.

С другой стороны, еще до поступления в школу высшей ступени я освоил с помощью отца различные приемы практики "тайного учения" Сингон и *сюэндо*.

Позже, после окончания школы высшей ступени Сибуси, находившейся в ведении префектуры, я поступил в Университет Коя, но между этими событиями не произошло ничего такого, о чем стоило бы рассказать.

[...]

Глава III

СУЩНОСТЬ "ТАЙНОГО УЧЕНИЯ" СИНГОН

1. Великий Учитель Кобо и "тайное учение" Сингон

Великий Учитель Кобо, постигший с помощью мистического опыта "тайное учение"

Мы, верующие школы Сингон, с глубочайшим почтением думаем о Великом Учителе Кобо и называем его Господин Великий Учитель. В этих словах гораздо сильнее, чем в его титуле и имени — Великий Учитель Кобо — Кукай, ощущается близость к нам Великого Учителя. Они пробуждают также самые радостные мысли. Ежедневно, переполненные верой, мы произносим: "Наму хэнсё конго. Наму дайси хэнсё конго!"* (то есть "Приходим за опорой

* Дословно: "Слава, Всеосвещающий Алмаз! Слава, Великий Учитель — Всеосвещающий Алмаз!". — *Примеч. пер.*

к Великому Учителю Кобо, обладающему абсолютной мудростью, которая освещает бескрайнюю вселенную") и со всей серьезностью молимся.

Почетного посмертного титула "Великий Учитель" удостоивались многие известные монахи и священники высокого ранга, но когда говорят: "Господин Великий Учитель" — имеют в виду прежде всего Великого Учителя Кобо. В Великого Учителя уже многие годы глубоко верят простые люди, он любим и почитаем.

Я думаю, что на протяжении долгой истории Японии только два человека — Сётоку-тайси¹ и Великий Учитель Кобо удостоились почитания со стороны такого широкого круга людей.

И сегодня у храмов на дорогах Сикоку и Титибу можно увидеть многочисленных паломников, которые, держа в руках зонтик с написанными на нем словами "Странствуем вдвоем" и посох, обходят вокруг священного места, произнося: "Наму хэнсё конго. Наму дайси хэнсё конго!"

Слова "Странствуем вдвоем" означают "со мной всегда рядом Господин Великий Учитель, Господин Великий Учитель идет вместе со мной" и выражают глубокую веру паломника.

Что же за человек был Великий Учитель Кобо, которого до сих пор почитают и в которого верит такое количество людей?

Давайте попробуем представить образ и деяния Великого Учителя, открыв недавно вышедший Словарь "тайного учения"*:

"Детское имя — Мао. 774 г. (15-й день 6-й луны 5-го года Хоки) — 835 г. (31-й день 3-й луны 2-го года Сёва). Сын Сазки-но Атаитаками. Фамилия матери — Ато. Ато Атари был его дядей (см. *Дядя по материнской линии***). Родился в Бёбугаури (Дзэндзиура), местечко Хирота в уезде Тадо провинции Сануки (совр. префектура Тотомоно). С детских лет изучал у Отари конфуцианство. В пятнадцатилетнем возрасте (7-й год Энряку***) Отари отвез его

* Сава Р. (сост.) Миккё дзитэн (Словарь "тайного учения"). Изд-во "Ходзюкан", 1975.

** Здесь и далее ссылки автора данной статьи на другие статьи в Словаре "тайного учения". — *Примеч. пер.*

*** 788 г. по европейскому летосчислению. — *Примеч. пер.*

в столицу (в г. Нагаока). В восемнадцатилетнем возрасте (10-й год Энряку*) он поступил на отделение классических китайских книг придворной академии. Наряду с конфуцианством и даосизмом изучал также буддизм, однако не был удовлетворен преподаванием в академии. Самостоятельно начал поиск истинного Пути человека, и один шрамана² преподавал ему Дхарму бодхисаттвы Хранилище Пространства о стремлении, слушании и сохранении. Практиковал в горах Тародакэ в провинции Ава, на мысе Муротодзаки в Тоса, в горах Исидзутияма в Иё³.

Бёбаура в уезде Тадо называется сейчас Дзэндзудзи и находится в городе Дзэндзу префектуры Кагава. Сазки-но Атаитаками, отец Великого Учителя, был местным аристократом.

В "Завещании", оставленном ученикам и написанном Великим Учителем много позже, незадолго до смерти, говорится, что "когда ему было пять или шесть лет, он впервые увидел себя сидящим на цветке лотоса с восемью лепестками и разговаривающим с Буддой", а также, что "слепил из глины статую Будды, поставил ее в святилище рядом с домом и оказывал ей почтение". Из имени Тотомоно — Драгоценная Вещь — следует, что для родителей он был божественным сыном и, безусловно, его согревала родительская любовь.

Великий Учитель, прошедший детские годы в самой хорошей обстановке, в сопровождении Ато Отари (дяди со стороны матери), обучавшего его конфуцианству, поехал в столицу, чтобы продолжить учебу в придворной академии, куда принимали только детей из аристократических семей. Для того времени такое решение было необычным. Это выглядело так, как если бы в наши дни какой-нибудь молодой человек из горной деревушки или с отдаленного острова поехал поступать в Токийский университет. Безусловно, за поездкой Великого Учителя в столицу стояли огромные ожидания его родителей.

Тем не менее Великий Учитель по каким-то причинам бросил учебу в академии. В "Завещании" читаем: "В академии я изучал многие науки, но на первом месте стояло конфуцианство. И я подумал: если так, то гораздо лучше

следовать Пути учения Будды, на котором рождается истинное счастье".

В то время цель обучения в академии заключалась в подготовке чиновников и дипломатов, что и определяло методы обучения. Очевидно, Великий Учитель пришел в отчаяние от шаблонного содержания читавшихся лекций. Я думаю, что, оставляя академию, Великий Учитель говорил себе: "Став дипломатом, я выйду в свет, но чем же все-таки стану? Нет, у меня другой путь!"

Итак, покинувший академию Великий Учитель становится упасакой³ и начинает следовать по пути совершения деяний согласно учению Будды.

В 24-летнем возрасте Великий Учитель, занимающийся практикой, пишет свое первое, как уже упоминалось в другой главе, сочинение в трех свитках "Направляющие мысли о трех учениях", в котором сравнивает конфуцианство, даосизм и буддизм и приходит к выводу, что именно буддийское учение является совершенным.

"Направляющие мысли о трех учениях" являются не только сравнительным исследованием трех религий, но и возмещением Великим Учителем бесповоротного решения о "выходе из дома"⁴.

Еще раз посмотрим в Словарь "тайного учения":

"Сообщения позднейших жизнеописаний о том, что в 20-летнем возрасте он последовал за Ивабумино Гондзо (см. *Монахи школы Санрон*⁵), принял постриг, получил имя Кёкай, затем сменил его на имя Нёкай, в 22-летнем возрасте принял полный набор заповедей в храме Тодайдзи (см. *Правила, выполнение которых обязательно для "вышедших из дома"*) и сменил имя на Кукай, считаются в настоящее время недостоверными. Нет никаких сведений о том, чем занимался Кукай до отъезда в Китай в 804 г. (23-й год Энряку), но, по всей вероятности, он изучал буддизм в крупных храмах Южного Города⁶ или же бродил по горам и долинам, совершенствуясь в практике. Кроме того, есть данные, что в Восточной пагоде храма Кумэдэра в провинции Ямато Кукай познакомился с Сутрой о Великом Солнце⁷ и, чтобы понять ее содержание, захотел поехать в Китай".

Мне больше всего нравится представлять Великого Учителя в то время — полностью поглощенного практикой.

* 791 г. по европейскому летосчислению. — Примеч. пер.

Каждый раз, когда в моих мыслях возникает образ Великого Учителя, который, собственными руками отрезав дорогу к блестящей карьере в миру и решив, нищенствуя, следовать Пути Будды, занимался в горах и на берегу моря доставлявшей мучения практикой, я думаю про себя — а насколько я сам был упорен в молодые годы?

Судя по всему, Великий Учитель в то время действительно нищенствовал. В "Направляющих мыслях о трех учениях" об этом подробно рассказывает персонаж по имени Комэй Коцудзи — "самовольный монах"⁸, представляющий Великого Учителя в тот период его жизни.

Вне всякого сомнения, занимаясь практикой, Великий Учитель обрел опыт, определивший направление всей его жизни. В "Жизнеописании содзу"⁹, написанном Синдзэем, учеником Великого Учителя, читаем:

"Великий Учитель в одиночестве бесстрашно уходил в горы, на обрывистые мысы, скалистый берег моря и, оставаясь там долгое время, напряженно тренировал себя. Однажды, когда, поднявшись на вершину горы Отаки в провинции Ава, он занимался практикой, к нему прилетел великий меч бодхисаттвы Хранилище Пространства и показал на дух этого бодхисаттвы. Или же, когда однажды он, закрыв глаза, занимался созерцанием на мысе Муро в Тоса, к нему в рот влетела Яркая Звезда. Так проявилась чудесная сила мудрости Будды".

Действительно, произошло чудо, о котором я уже говорил в одной из глав этой книги.

Я думаю, что в тот момент Великий Учитель стал одним целым со Вселенной. Свое единство с духом, великой душой Вселенной Учитель постиг благодаря мистическому переживанию: в его сторону полетел великий меч бодхисаттвы Хранилище Пространства, а в его рот вошла Яркая Звезда.

Как я уже рассказывал, однажды после ритуала *гома* я увидел образ Будды, заполнивший все небо, и у меня потекли слезы радости. Так же было и с Великим Учителем. Я думаю, что в тот момент его тело пронизали радость и восторг от Дхармы, и Великий Учитель прикоснулся к тайне Вселенной. Благодаря этому он увидел истоки Вселенной, истинный "знак" начала Жизни.

Это было первое соприкосновение Великого Учителя с сущностью "тайного учения". Можно полагать, что Вели-

кий Учитель воспринял "тайное учение" скорее через свой мистический опыт, чем благодаря знанию догматики и доктрин.

Это очень важно.

Надо сказать, что какой бы выдающейся ни была какая-либо теория, она когда-нибудь будет побеждена другой теорией. С другой стороны, одно рассуждение ведет к другому рассуждению, и дело в итоге кончается теоретическим тупиком, в результате чего забывается и предмет обсуждения. Такая опасность существует постоянно.

С этой точки зрения совсем по-другому обстоит дело с убежденностью, приобретаемой личным опытом. Настоящую убежденность никто не может поколебать. Я думаю, что это как раз и есть вера. Именно поэтому религия по сей день занимает прочное место в сердцах многих, многих людей ...

Великий Учитель обрел такую убежденность благодаря единению с тайной вселенной.

Далее возникает вопрос, каким образом передать другому человеку обретенный опыт? Какие доводы следует приводить, чтобы другой человек понял? В "тайном учении" практику называют "знаком" дела, а доктрины — "знаком" учения, и можно задать вопрос: не с того ли времени начал Великий Учитель свою трудную борьбу в области догматики?

В книгах раннего буддизма¹⁰ говорится, что более двух тысяч лет назад Почитаемый Шакья¹¹ после просветления под деревом Бодхи¹² у индийской реки Неранджара подумал: "Очень трудно поведать людям о моем просветлении. Хотя я и буду говорить о нем, они все равно не поймут!" Тогда появился бог Брахма (главное божество брахманизма) и сказал Почитаемому Шакье: "Я хочу, чтобы ты ради живых существ обязательно рассказал о просветлении". Почитаемый Шакья наконец решил, встал со своего места под деревом Бодхи и в Мригадаве (Оленьем Саду¹³) произнес первую проповедь (впервые повернул Колесо Дхармы).

Безусловно, душевное состояние Великого Учителя в то время, о котором идет речь, было таким же, как у Почитаемого Шакья.

Сам я это понимаю, но все-таки, каким образом можно рассказать другим о собственном просветлении? Думаю,

что Великий Учитель упорно искал, что же привело его к просветлению.

Не боясь ошибиться, берусь утверждать, что для Великого Учителя "тайное учение" полностью воплощалось в практике, и он не отошел от этого убеждения и позже. Подобно тому как время после обретения Почитаемым Шакьей просветления под деревом Бодхи стало началом всего буддизма, а сам Почитаемый Шакья, проповедуя Дхарму, все более активно искал пути сделать ее понятной для других, Великий Учитель также искал средство, с помощью которого он смог бы поведать об обретенном им мистическом опыте.

Другими словами, сначала был мистический опыт (просветление), а уже потом следовало теоретическое обоснование. В цитированном выше "Жизнеописании содзу Кукая" говорится, что Великий Учитель в глубине сердца имел сомнения относительно двенадцати разделов сутр¹⁴ трех Колесниц и пяти Колесниц¹⁵, но не решался еще это высказывать. То есть он читал разнообразные сутры и не мог решить, какую единственную из них выбрать.

Безусловно, это были не прекращавшиеся ни днем ни ночью отчаянные по напряжению поиски учения, которое могло бы стать точкой опоры его просветления.

Однако исходящая из глубины сердца клятва Великого Учителя через некоторое время привела ко второй его важнейшей для "тайного учения" в Японии "встрече", следовавшей после обретения им мистического опыта.

Великий Учитель молил будд: "У меня есть только одна трудность. Поведайте, какую сутру мне выбрать?" Во сне к нему явился некий человек и сказал Великому Учителю: "Есть Сутра о Великом Вайрочане, и именно ее ты должен отыскать!" Великий Учитель начал искать эту сутру, и наконец, ему в руки попала ее часть.

Именно эта Сутра о Великом Вайрочане (ее полное название — Сутра о Достижении Состояния Будды Великим Вайрочаной, Его Божественных Превращениях и *Kadzi*; сокращенное — Сутра о Великом Солнце) вместе с Сутрой об Алмазном Венце, с которой Великий Учитель познакомился позднее, во время поездки в Китай, стали основополагающими священными писаниями "тайного учения". Сутра о Великом Солнце в то время уже была известна

в Японии, но, до тех пор как Великий Учитель не отыскал ее, на эту сутру никто не обращал внимания.

Великий Учитель, нашедший после долгих трудов то, что искал, с душевным трепетом читал Сутру о Великом Солнце. Однако эта сутра никак не была связана с другими сутрами (в ней говорится главным образом об элементах "тайного учения" и о базирующейся на нем практике — мандалах, "окроплении головы", *гоме*, *мудрах*, "истинных словах" и т. д., и если ее только читать, без подробного объяснения того, о чем в ней говорится, человеком, овладевшим мастерством практики, содержание сутры останется непонятным). Однако в то время в Японии не было никого, кто бы мог разрешить сомнения и ответить на вопросы Великого Учителя.

И тогда Великий Учитель принял решение поехать в Китай, чтобы найти человека, который мог бы объяснить ему содержание Сутры о Великом Солнце.

Вехи яркой жизни Великого Учителя Кобо

Еще раз заглянем в Словарь "тайного учения":

"6 июля 804 г. (23-й год Энряку) [Кукай] сел на корабль Фудзивара-но Кадономаро, посланника в Китае, который отплыл из бухты Таноура (провинция Хидзэн, остров Кюсю). Носимый штормами по волнам, корабль 10 июля наконец пристал к берегу в Китае около местечка Чиганьчжэнь в провинции Чанси. 3 октября началось путешествие [Кукай] по Чанси. 3 ноября он покинул Чанси и, проехав через весь континент, 21 декабря прибыл в Чанъань¹⁶ (см. *Поездка в Танский Китай*). В следующем году он поселился в храме Симинсы, где учился у Праджни-саныцзана¹⁷ (см. *Кашимирцы — переводчики буддийских сутр*. Под его руководством Кукай изучал санскрит и индийскую философию). Позже Кукай поселился в храме Цзинлунсы монаха Хуэйго и в первую декаду июня пришел сюда для занятий в "зале окропления головы". В июле и августе он прошел церемонии получения тайной Дхармы и "окропления головы" как ачарья Дхармы Будды¹⁸ и стал преемником Хуэйго в линии патриархов "тайного учения" в Китае".

Неожиданное знакомство Великого Учителя с Хуэйго-хэшаном¹⁹ из храма Цзинлунсы стало для "тайного учения" в Японии третьей и решающей "встречей".

"Тайное учение" — последний этап развития индийского буддизма. Когда Великий Учитель приехал в Китай, не прошло еще и ста лет, как туда было ввезено "тайное учение".

Нужно сказать, хотя это и нарушит последовательность нашего разговора, в Индии оформление "тайного учения" в систему произошло в VI—VII вв. До этого времени существовали верования, напоминающие "тайное учение", однако в них был высок удельный вес заклинаний и отсутствовала какая-либо систематизация. Эти верования называют "смешанное тайное учение".

В середине VII в. была создана Сутра о Великом Солнце и возникло "тайное учение", связанное с "миром чрева" (оно выражает сущность Дайнити-нёрая, то есть "мир-Принцип"). Позже, во второй половине VII в., была написана Сутра об Алмазном Венце и оформилось "тайное учение", связанное с "миром алмаза" (оно выражает сущность человека, вступившего в "мир" Татхагаты, и метод религиозной практики, то есть "мир-Знание"). Со временем эти два вида "тайного учения" были систематизированы и в противоположность "смешанному тайному учению" получили название "истинно чистое тайное учение", "чистое тайное учение", "ортодоксальное тайное учение". Может быть, это будет сказано и не к месту, мое настоящее имя — Масадзуми — было выбрано из этих названий.

Индийский буддийский монах Шубхакарасимха (китайское его имя Шаньувэй), приехавший в начале VIII в. в Чанъань и переведший на китайский язык Сутру о Великом Солнце, а также Ваджрабодхи (китайское его имя Цзиньганчжи-саньцзан), тоже буддийский монах, приехавший в Китай вслед за Шаньувэем и принявшийся за перевод Сутры об Алмазном Венце, первыми взрастили в Китае корни "тайного учения".

По сравнению с учениями других буддийских школ "тайное учение" пришло в Китай очень быстро, и не произошло ли это по воле Будды?

"Тайное учение мира алмаза" перешло от Цзиньганчжи к его ученику, индийскому монаху Амогхаваджре (китайское его имя Букуна), учеником же Букуна был Хуэйго-хэшан. Таким образом, "тайное учение мира алмаза", кото-

рое привез в Китай Цзиньганчжи, было передано через его ученика Букуна непосредственно Хуэйго-хэшану.

Одновременно Хуэйго-хэшану из рук Сюаньчао, ученика Шаньувэя, было вручено "тайное учение мира чрева".

Таким образом, "истинно чистое тайное учение", пришедшее в Китай двумя потоками — в виде "тайного учения мира алмаза" и "тайного учения мира чрева", впервые оформилось в Китае при Хуэйго-хэшане.

Как раз в это время Хуэйго-хэшана посетил Великий Учитель Кобо, и именно это обстоятельство дает право говорить об их "решающей встрече".

Хуэйго-хэшан, очевидно, с нетерпением ждал этой встречи, поэтому пришедший к нему Великий Учитель Кобо встретил самый радужный прием. Хуэйго-хэшан сам передал Великому Учителю оба "тайных учения" — "мира алмаза" и "мира чрева". И действительно, эта встреча произошла вовремя. В декабре того же года Хуэйго-хэшан скончался.

Великий Учитель Кобо, которому Хуэйго-хэшан передал "тайное учение", пришедшее из Индии и оформившееся в Китае в "истинно-правильное", через два года, в ноябре 806 г., возвратился на родину с большим количеством эзотерических текстов и культовой утвари.

После возвращения Великий Учитель погрузился в углубленное изучение книг. Он систематизировал "тайное учение", объединив в одно целое "мир алмаза" и "мир чрева". Именно в таком виде "тайное учение" — и "знак"-учение, и "знак"-дело — распространилось по всей Японии. В чем же сущность "тайного учения" Сингон, созданного Великим Учителем?

Прежде чем говорить об этом, еще раз заглянем в Словарь "тайного учения" и посмотрим, чем занимался Великий Учитель после возвращения на родину до смерти на горе Коя в возрасте 62 лет.

"Как рассказывают жизнеописания, [после возвращения на родину Великий Учитель] находился в храме Кандзэондзи в Тикуси (остров Кюсю), но позже переехал в храм Масаодэра в Идзуми. В 810 г. (1-й год Конин) он провел церемонию "защиты государства"²⁰ в храме Такаодзадзи (другое название Дзингодзи), 9 ноября 812 г. (2-й год Конин) был назначен *бэтто*²¹ храма Икундзи. 15 ноября

812 г. (3-й год Конин) "окропил голову" Сайтё²² (см. *Великий Учитель Дэнгё, основатель школы Тэндай*) и четырьмя его ученикам на "мире алмаза", а 14 декабря "окропил голову" Сайтё и ста сорока пяти его ученикам на "мире чрева". С этого времени начались контакты между [Великим Учителем] и Сайтё. В июне 816 г. (7-й год Конин) подал прошение на имя императора с просьбой строительства зала для медитирования на горе Коя. Получив в июле разрешение, занялся его возведением. В 821 г. (12-й год Конин) в Сануки на о. Сикоку под его руководством был вырыт пруд Манноикэ. В следующем году [Великий Учитель] возвел зал Сингон в храмовом комплексе Тодайдзи в Нара. В январе 821 г. (14-й год Конин) храм Тодайдзи был передан ему в управление, и [Великий Учитель] сделал его главным "Местом [Вступления] на Путь"²³, назвав храм Кёгокудзи. В 828 г. (5-й год Тэн-тё) в восточном углу храмового комплекса Тодайдзи построил зал Сюгэйсютин, в котором учили грамоте детей из семей простолюдинов. В январе 834 г. (1-й год Сёва) [Великий Учитель] подал прошение на имя императора с просьбой разрешить ежегодно в январе проводить ритуалы Сингон в императорском дворце в зале Сингон, и такое разрешение [он] получил. Тогда же впервые была проведена семидневная церемония (с того времени ежегодно с 8 по 14 января в императорском дворце проводились важнейшие культовые церемонии Сингон — моления о "спокойствии драгоценного тела", об "отсутствии забот у императорского престола", о "защите государства", об "обильном урожае пяти злаков"²⁴. Сейчас эти церемонии проводятся в зале "окропления головы" храма Тодзи). 24 декабря того же года [Великий Учитель] был назначен императорским указом на должность санго²⁵ храма Тодзи (см. *Управление храмами*). 22 января 835 г. (12-й год Сёва) для пострижения в монахи школы Сингон была установлена квота в три человека (в то время правительство жестко контролировало число буддийских монахов). В марте [Великий Учитель] скончался на горе Коя".

Такова была жизнь Великого Учителя.

Великий Учитель был не только религиозным деятелем. Он оставил яркий след, и об этом следует сказать особо, как мыслитель и деятель культуры.

Например, главное сочинение Великого Учителя "Рассуждения о десяти ступенях сознания" (полное название "Рассуждения о тайных мандалах — десяти ступенях сознания") наряду с "Хранилищем глаза Истинной Дхармы", сочинением Учителя Дхьяны²⁶ Догэна (основателя школы Сото)²⁷, называют шедеврами японской буддийской мысли. Великий Учитель был мыслителем высшего ранга.

Великий Учитель был выдающимся деятелем культуры.

Великий Учитель обладал разносторонними талантами. Он основал первую в мире школу для детей из простонародья — зал Сюгэйсюитин, под его началом за три месяца был вырыт пруд Манноикэ, сооружение которого продолжалось до этого целых три года, но так и не было завершено. Он составил первый в Японии толковый словарь — "[Словарь] значений множества явлений и имен, [написанный стилями] *тэн* и *рё*"²⁸. Великий Учитель — автор сочинения "Направляющие мысли о трех учениях", которое называют первым японским романом. В сборнике "Собрание [стихотворений] об обнаруживающихся повсюду духах" проявился его выдающийся поэтический талант. За мастерство как каллиграфа Великого Учителя, а также императора Сага и Татибана-но Хаянари называют "тремя кистями". Кроме того, он обладал глубокими познаниями в китайской медицине. Говорят, что стихотворение *И-РО-ХА*²⁹ также написал Великий Учитель.

Великий Учитель был талантливейшим человеком в религиозном мире Японии, в японской мысли и культуре. Он воистину был гением!

[...]

2. Что такое "тайное учение"?

Что такое "тайна"?

Вот стихотворение, которое, по преданию, написал Великий Учитель Кобо:

Дитя буквы А, покинувшее родные места —
Букву А,
Все же возвращается в родные места —
Букву А.

Это стихотворение, название которого "Звук А" стало гимном школы Сингон.

А — первая буква в санскритском алфавите. Она символизирует Дайнити-нёрая.

Я думаю, смысл стихотворения таков: мы, дети, получившие жизнь от буквы А, то есть Дайнити-нёрая (Вселенной), и родившиеся в этом мире в облике человека, благодаря деяниям и молитвам постигаем "природу будды", которой изначально обладаем, и снова возвращаемся к Будде в его изначальном образе.

Здесь, я думаю, самым понятным образом выражена квинтэссенция "тайного учения" Сингон, заключающаяся во фразе "стать буддой в этом теле".

Я часто ссылаюсь на это стихотворение во время бесед с прихожанами.

Слова "стать буддой в этом теле" означают, что человек становится буддой в своем человеческом теле. Можно сказать, что конечная цель разнообразных видов религиозной практики "тайного учения" и выражается словами "стать буддой в этом теле". Как раз в этом проявляется принципиальное отличие "тайного учения" от "явных учений" (других буддийских учений).

В "явных учениях" буддой становятся или после смерти, возродившись в Чистой Земле Высшей Радости³⁰, или же накопив многочисленные достоинства, много раз рождаясь и умирая.

В "тайном учении" не так. Любой, кто бы он ни был, может стать буддой в своем человеческом теле, правильно совершая предписанные обряды и ритуалы.

Однако задумаемся, все ли действительно могут это сделать? И возможно ли это вообще?

Да, могут. Это возможно.

Давайте поговорим об этом подробнее.

"Тайное учение" — это "тайная религия", поэтому в первую очередь следует ответить на вопрос: "Что же такое тайна?"

Когда произносишь слово "тайна", всегда находятся люди, которые начинают думать, что здесь скрывается что-то сомнительное, и действительно одно время "тайное учение" так и толковали. Однако на самом деле "тайна" "тайного учения" к этому никакого отношения не имеет.

Великий Учитель Кобо заканчивает свой трактат "Рассуждения о двух учениях — явном и тайном", в котором сравниваются "явные" и "тайное" учения, такими словами:

"Проповеди [Будды] в Теле Дхармы — глубочайшие. Учения, [возвешенные Буддой в Теле] Соответствия и в Превращенных [Телах] — мелкие, сокращенные. Поэтому [проповеди в Теле Дхармы] называют "тайными". [Слово] "тайна" уже давно имеет два значения. Первое — "тайна" живых существ, второе — "тайна" Татхагаты. Живые существа пребывают в "неведении", знание [ими их] изначальной "природы" скрыто [от них], поэтому [и говорят] о "тайне от самих себя". Проповеди [Будды в Теле] Соответствия и в Превращенных [Телах] подносят лекарство. [Их] речи не пусты, поэтому Тело, Взятое Для Действия Ради Других³¹, таит внутреннее свидетельство³² и не говорит об этом состоянии. А именно, делает несчастным постижение одинаковости ["природы" всех живых существ] и отдаляет от десяти "земель"³³. Это называют тайной Татхагаты"*.

Возможно, при первом прочтении это место из трактата Великого Учителя покажется трудным, поэтому я попытаюсь пересказать его смысл понятным языком.

"Тайное учение" проповедуется Дайнити-нёраем, который является Телом Дхармы (имеется в виду Истинный Закон вечности и неисчезновения, объемлющий всю вселенную). Поэтому во всей своей глубине оно недоступно человеческому разумению.

Напротив, "явные учения" проповедуются Буддой в Теле Соответствия и в Превращенных Телах (ради спасения живых существ Будда является в этот мир в теле человека, и в качестве примера можно указать на Шакьямуни), поэтому по сравнению с учением Дайнити-нёрая эти учения более мелкие. Следовательно, "тайное учение", проповедуемое Дайнити-нёраем, является тайной.

Кроме того, слово "тайна" имеет еще два значения.

Во-первых, это "тайна живых существ". Как уже было сказано, живые существа, то есть мы, люди, изначально являемся буддами, но даже не подозреваем об этом и,

* Кобо-дайси тэсаку дзэнсю (Полное собрание сочинений Великого Учителя Кобо). Т. 1.

таким образом, сами от себя скрываем свою изначальную "природу". Это и есть "тайна". А так как мы скрываем ее от себя сами, то ее называют "тайной живых существ".

Во-вторых, есть "тайна Татхагаты". Так как Шакьямуни проповедовал Дхарму, сообразуясь со способностями слушающих (это называют "проповедью Дхармы сообразно способностям"), любой ее легко понимал. Однако Дайнити-нёрай употреблял слова только в их истинном значении, как они употребляются в мирах будд, поэтому обыкновенные люди почти не понимали содержание проповедей. Следовательно, эти слова — тайна.

Поскольку мы, люди, чего-то не знаем, то это для нас — тайна.

Выше уже говорилось, что Будда — это вселенная. С этой точки зрения слова Будды не что иное, как истинный образ вселенной, основа нашей жизни. А если говорить, почему они для нас тайна, то придется сказать, что они скрыты от нас и не понятны нам из-за нашей глупости.

Действительно, мы и не подозревали, что они совсем рядом с нами.

Что же нужно делать, чтобы понять их?

Во вступлении к трактату "Драгоценный ключ к хранилищу тайн" Великий Учитель Кобо пишет: "Лекарство явных [учений] сметает пыль, "истинные слова" открывают сокровищницу".

Другими словами, "явные учения" только очищают от пыли заблуждений, открывая нам путь к Просветлению, и сверх этого мы ничего из них не узнаем, а "тайное учение" открывает нам Просветление и, кроме того, открыв просветление, показывает нам истинный образ вселенной. Об этом мы узнаем как раз из "тайного учения".

Я думаю, что "тайное учение" можно назвать религией, суть которой, если говорить кратко, в том, что, "став буддой в этом теле", познают Истинный Закон Вселенной. Благодаря этому в индивидууме раскрываются разнообразные силы, и он может показать много "невообразимого".

Учение и практика "тайного учения" фокусируются в конечном счете на том, чтобы "стать буддой в этом теле". Это обосновывается также и доктринами.

Итак, каким же образом можно "стать буддой в этом теле"? С помощью каких методов это становится возможным? Какие know-how* для этого существуют?

Давайте поговорим об этом.

"Тайное учение" — религия молитв

В трактате Великого Учителя Кобо "Значение [слов] "стать буддой в этом теле" есть такое стихотворение:

[Между] шестью великими [элементами] нет преград
и [они] вечно пребывают в йоге.
Четыре вида мандал не отделены друг от друга.
Если следовать трем "тайнам" кадзи,
[Три Тела Будды] быстро выявляются.
Все, что есть в сетях Индры, называют "в этом теле".

[...]

Когда я писал выше о Великом Учителе Кобо, то употребил выражение "мистический опыт". Посредством мистического опыта Великий Учитель постиг сущность "тайного учения".

Вообще говоря, что касается "тайного учения", то я думаю, что его сущность невозможно понять, ограничившись только накоплением знаний о нем и изучением догматики (хотя, конечно, это тоже важно). Я думаю, сущность "тайного учения" можно постичь, если попытаться обрести собственный мистический опыт с помощью искренних молитв и совершаемых с максимальным вниманием "деяний".

Именно в таком смысле я называю "тайное учение" религией молитв. Это религия, через которую, совершая "деяния", молясь и молясь, становятся одним целым с Буддой и обретают защиту со стороны Будды. Как раз тогда и рождается чудесное, невообразимое.

Итак, каким же образом молиться?

О "Тайной Дхарме" совершения молений говорится в четырех строках из трактата "Значение [слов] "стать буддой в этом теле", приведенных в начале главки.

В этих четырех коротких строках заключена квинтэссенция "тайного учения" Сингон. Можно сказать, что эти четыре строки выражают суть "тайного учения" Сингон.

* Умение, способ (англ.).

Чтобы смысл стихотворения стал более понятным, я приведу цитированные строки в переводе на современный язык, сделанном авторитетнейшим в Новое время знатоком "тайного учения" покойным Учителем Таганом Сёун:

Сущность Тела Дхармы,
выраженная шестью великими [элементами],
В том, что [между ними] нет преград,
И [они] вечно пребывают в йоге.
Истинный "знак"³⁴ четырех видов мандал —
Это то, что [они] связаны между собой,
Не отделены друг от друга.
Три мистических действия Будды и обыкновенного человека
Поддерживают и сохраняют друг друга,
Поэтому [Три Тела Будды] быстро выявятся.
Все Тела "вплавлены" друг в друга,
Совсем как жемчужины в сети Индры,
И это называют "в этом теле".

[...]

Великий Учитель Кобо подробно прокомментировал каждую строку этого стихотворения.

Однако для того чтобы понять эти слова, необходимо предварительно познакомиться с представлениями "тайного учения" о вселенной, которые радикальным образом отличаются от научной космологии.

Итак, давайте сначала рассмотрим их.

В "тайном учении" разнообразные тела, существующие во вселенной, рассматриваются в трех аспектах — "тело", "знак", "действие".

"Тело" — это материальное тело как таковое. Если в качестве примера взять цветок розы, то данная категория указывает на цветок сам по себе. "Тело" называют "великим [элементом] тело".

"Знак" — форма, облик вещи. Цветы розы имеют разнообразные формы, бывают разных цветов, отличаются по величине. Это — их "знак". И категорию эту называют "великим [элементом] знак".

"Действие" — это движения, действия материальных тел. В цветке розы, например, происходят такие движения: раскрывается бутон, распускается цветок, источается аромат. Эту категорию называют "великим [элементом] действие".

Итак, в "тайном учении" вся материя, присутствующая во вселенной, обязательно рассматривается с трех сторон

— "тела", "знака" и "действия". И сама вселенная также имеет эти три грани.

Такова космология "тайного учения".

Приведенные четыре строки из трактата "Значение [слов] "стать буддой в этом теле" как раз и показывают эти три грани вселенной.

В "тайном учении" "тело" — вселенная складывается из шести структурообразующих компонентов, поэтому его называют "шесть великих [элементов] — великий [элемент] тело".

"Шесть великих [элементов]" — это шесть структурообразующих компонентов бытия — "земля", "вода", "огонь", "ветер", "пустота" и "сознание". "Землю", "воду", "огонь", "ветер", "пустоту" называют "пятью великими [элементами]", и они конституируют материальное бытие.

Чтобы предотвратить ошибочные толкования, следует подчеркнуть, что когда говорят "великий [элемент] земля", то имеют в виду не землю как почву. "Земля" — это нечто твердое (твердое тело); "вода" — жидкое, стекающее вниз (жидкое тело); "огонь" — горящее, поднимающееся вверх; "ветер" — то, что движется (воздух); "пустота" — это пространство. Именно такое значение имеют "пять великих [элементов]".

К "пяти великим [элементам]" — "земле", "воде", "огню", "ветру", "пустоте" — добавляется "сознание" (психика, психические "действия"), в котором воплощается духовное бытие, поэтому в конечном счете насчитывается "шесть великих [элементов]". Таким образом, вселенная состоит не только из материи. Можно сказать, что изначально в ней присутствует наша психика. Великий Учитель называл "сознание" знанием, осознанием, мыслями, то есть это наши психические "действия".

Итак, нашу вселенную образуют "шесть великих [элементов]".

Эти "шесть великих [элементов]" существуют не сами по себе, по отдельности, они "вплавлены" друг в друга. Этот взгляд на "истинное тело" вселенной выражен в словах "[Между] шестью великими [элементами] нет преград, и [они] вечно пребывают в йоге".

Чтобы "стать буддой в этом теле", необходимо прежде всего постичь это "истинное тело" вселенной.

Далее, с точки зрения "знака" вселенная рассматривается в четырех ипостасях, и в "тайном учении" они выражаются четырьмя мандалами.

Мандала — важнейший для "тайного учения" Сингон предмет культа. Очевидно, все читатели видели мандалы в храмах школы Сингон или где-нибудь в других местах.

Если говорить кратко, мандала — изображение в определенном порядке будд-"почитаемых", в центре которых располагается Дайнити-нёрай, схематическое изображение вселенной.

Существует четыре вида мандал. Это "Великая мандала", "Самаяя-мандала", "Дхарма-мандала", "Карма-мандала".

На "Великой мандале" структура вселенной представлена в образах будд. "Великая мандала" включает в себя две мандалы — "мандалу мира алмаза" и "мандалу мира чрева", на которых насыщенными цветами изображаются будды-"почитаемые", в центре которых Дайнити-нёрай.

На "Самаяя-мандале" изображаются символы будд, мечи, кольца из драгоценностей, цветки лотоса, которые являются "знаками" граней вселенной.

На "Дхарма-мандале" изображаются "слова-семена" будд-"почитаемых" (санскритские буквы), которые также символизируют грани вселенной.

На "Карма-мандале" символически изображаются "деяния" будд.

Таким образом, на мандалах в четырех видах выражен истинный "знак" вселенной. Однако следует подчеркнуть, что на мандалах отображены четыре ипостаси одной вселенной, и отсюда соответствующие выражения — "одна неотделима [от другой]" и, более употребительное, "четыре не отделимые [друг от друга] мандалы".

Итак, вселенная складывается из шести структурных компонентов и имеет четыре ипостаси.

Третья категория — "действие". На ней делается наибольший акцент. Можно сказать, что если говорить о "трех тайных кадзи", то в "действии" концентрируется все, что связано с "тайным учением". Великий Учитель Кобо также уделял самое серьезное внимание объяснению этой категории.

Что же такое "три тайных кадзи"?

Согласно буддийскому учению, наши повседневные поступки, вся наша жизнь представляют собой деяния тела, языка и разума. Эти три вида деяний являются основой наших разнообразных действий. С помощью тела мы передвигаемся, с помощью рта говорим и с помощью разума думаем и размышляем. Таким образом проходят все наши дни.

Это называют "тремя деяниями" (деяниями тела, деяниями рта, деяниями разума). "Деяние" — перевод санскритского слова *карма*. [...]

В "тайном учении" эти "три деяния" называют "тремя тайнами". Почему?

Великий Учитель Кобо говорит: "Три тайны Дхармы и Будды чрезвычайно глубоки, и их невозможно увидеть или услышать даже на десятой ступени равного для всех просветления (на ступени бодхисаттвы), поэтому они и называются тайнами... И три тайны живых существ такие же".

Таким образом, "три деяния" Будды настолько чудесны, что мы не можем даже представить. Поскольку они тайные, их называют "тремя тайнами". Мы, люди, изначально являемся буддами, но наши, как будд, истинные деяния, слова и мысли скрыты от нас, мы их не знаем. Поэтому они — тайна. Таким образом, наши "три деяния" на самом деле являются "тремя тайнами".

"Три тайны" — это "тайна тела", "тайна речи", "тайна мысли".

Великий Учитель, продолжая, говорит: "Если "совершающий деяния" Сингон постигает значения ["тайн"], он соединяет руки в мудру, произносит "истинные слова", погружается в самадхи (отдаляясь от пустых размышлений, успокаивает и приводит в порядок свои мысли) и, так как благодаря "трем тайнам" обретает поддержку, быстро достигает того, чего желает".

Кадзи "трех тайн" — это соединение рук в мудру ("тайна тела"), произнесение "истинных слов" ("тайна речи") и молитва с думой о своем "почитаемом" ("тайна мысли").

Что же в таком случае означает "достигает того, что желает"? Благодаря *кадзи* "трех тайн" "совершающий деяния" становится одним целым с великой душой вселенной,

которая выражается через "шесть великих [элементов]" и четыре мандалы и может обрести силы, способные творить разнообразные чудеса.

В "тайном учении" то, что с помощью *кадзи* "трех тайн" может творить разнообразные чудеса, называют *кадзи* "трех сил".

"Три силы" — это сила желания (ее называют "сила оказания поддержки") Будды спасти человека (желание активизировать "природу будды", скрытую в человеке, то есть энергию Вселенной), сила молитвы (ее называют "силой добродетелей") "совершающего деяния" или верующего спасти живых существ (желание активизировать энергию) и сила, которая наполняет вселенную (это энергия самой вселенной, ее называют "силой мира Дхармы").

Сущность *кадзи* "трех сил" можно разъяснить таким образом: проводя ритуал *кадзи* "трех тайн", "совершающий деяния" соединяет три силы, о которых говорилось выше, переполняющая нас внутренняя энергия находит правильный выход и выплескивается наружу, рождая чудо, что недоступно обыкновенным человеческим силам и возможностям.

В первой главе я писал о том, как излечивал людей от болезней. Так вот, благодаря моей "поддержке" пробуждались "три силы" и наружу выходила энергия вселенной, которая скрывалась в верующих, о чем они не знали и сами, и эти силы вырывали корни болезни [...].

Великий Учитель Кобо продолжает: "Если "совершающий деяния" хорошо постиг суть этого Принципа, то благодаря "трем тайнам", пребывая в этом теле, быстро узнает об изначальных трех Телах (о Телес Дхармы, Телес Воздаяния и Телес Соответствия, которые являются тремя ипостасями Будды). Поэтому говорят: "Быстрое узнавание".

Это означает, что если, хорошо поняв принцип *кадзи*, умело выполнять ритуал *кадзи* "трех тайн", то можно быстро стать буддой в этом теле.

Это и есть "стать буддой в этом теле".

Теперь о "сети Индры". Дворец бога Индры на небе Трайястримша³⁵ окружен сетью, и в каждой ячейке находится по жемчужине, которые отражаются друг в друге. Живые существа и Будда, подобно этим жемчужинам, образуют одно тело, они "вплавлены" друг в друга, что и есть "в этом теле".

Что же такое "тайна" "тайного учения"? Это "тайна Татхагаты" и "тайна живых существ". "Тайное учение" — учение Будды, открывающее эти "тайны". Для того чтобы открыть их, необходимо внимательно всмотреться в истинное тело и истинный "знак" Вселенной — "шесть великих [элементов], между которыми нет преград", и "четыре не отделимые [друг от друга] мандалы" — и выполнить *кадзи* "трех тайн". В результате можно "стать буддой в этом теле", узнать "тайну Вселенной" и истинный "знак" Жизни.

Не есть ли это краугольные положения "тайного учения"?

Как я уже говорил вначале, по моему мнению, "тайное учение" — религия мистического опыта, то есть религия молитвы. Действительно, если не совершать молений, сущность "тайного учения" не понять. Объяснять его только словами чрезвычайно трудно.

Это то же самое, что плавание или езда на велосипеде. Сколько бы ни читать о них в книгах и слушать рассказы других людей, если сам не попробуешь, не научишься ни плавать, ни ездить на велосипеде.

То, что было рассказано выше, является сердцевинной "тайного учения" Сингон. Я очень боюсь, понятно ли для читателей написанное мной, и этот страх стал становым хребтом этих строк.

Учение Великого Учителя безгранично, и я рекомендую интересующимся познакомиться со специальной литературой.

Вот что писал Великий Учитель в трактате "Тайный ключ к Сутре-сердцевине о Праджне":

"Дхарма Будды (мудрость просветления) не где-то далеко, она близко, в сердце. Истинная "таковость" (Принцип просветления) не где-то вне нас, так зачем искать ее, отбросив наше тело? Если в нас есть и заблуждения, и просветление, то обретем просветление, пробудив в себе мысли о нем. Светлое и темное (светлое — просветление, темное — заблуждения) не в ком-то другом, так что если заниматься практикой, то сразу же обретишь просветление. Как печально, как печально, мужи-сони! Как грустно, как больно, сошедшие с ума мужи! Безумные смеются над теми, кто не опьянел, а сони насмеваются над теми, кто просыпается

рано! И если по собственной воле не принять лекарство Царя Врачевания (не воспринять учение Будды, который почитается как Царь Врачевания), то никогда не увидишь свет Великого Солнца**.

Как говорил Великий Учитель, просветление и Истинный Принцип изначально в нас.

Если, имея в сердце правильную веру, горячо молиться, Будда обязательно спасет. Именно при горячей молитве, то есть при проведении ритуала *кадзи* "трех тайн", быстро придет спасение.

Что за существо Фудо-мёо?

Главный "почитаемый" моего храма, как уже говорилось, Фудо-мёо.

Неизвестно, с какого времени он стал главным "почитаемым" моего рода, так как записей об этом не сохранилось, однако главным "почитаемым" у последователей *сюгэндо* очень часто является Фудо-мёо. Так что я думаю, это произошло давно.

Фудо-мёо называют по-разному.

На санскрите его называют Ачаланатха. Ачала означает "неподвижный", натха — "защитник". Поэтому на японский язык его имя перевели как Фудо или Мудо**.

Полное его имя — Фудо Ину Мёо***, сокращенное — Почитаемый Фудо или Почитаемый Мудо.

Людям он знаком как О-Фудо-сама. Издавна многие верили в него как в будду, творящего чудеса (есть люди, которые думают, что Фудо-мёо — это *ками*, но, как будет сказано ниже, он не *ками*, а будда), и, можно сказать, это представление не изменилось до настоящего времени. В народных верованиях прозвания О-Сяка-сама****, Амида-сама, Каннон-сама, О-Якуси-сан, О-Тидзо-сан, О-Инари-сан имеют долгую традицию, и О-Фудо-сама является, очевидно, среди них самым первым из будд, творящих чудеса.

В храмах школы Сингон в центре скульптурной композиции устанавливают изваяние Дайнити-нёрая, слева от

* Кобо-дайси тёсаку дзэнсю (Полное собрание сочинений Великого Учителя Кобо). Т. 1.

** Досл. Неподвижный.

*** Досл. Неподвижный Гневный Светлый Царь.

**** Сяка — Шакьямуни.

него — Фудо-мёо, а справа — Великий Учитель Кобо. Фудо-мёо символизирует мудрость Дайнити-нёрая, Великий Учитель Кобо — сострадание.

Все, очевидно, неоднократно видели скульптурное изображение Фудо-мёо: он сидит на огромном камне, а за спиной у него языки пламени, в правой руке — меч, в левой — сеть, выражение лица грозное.

Итак, множество людей глубоко почитает Фудо-мёо, однако мало кто знает, что за будда Фудо-мёо.

Кто же такой Фудо-мёо, какое место он занимает среди многочисленных будд? Давайте заглянем сейчас в мир будд.

В отличие от синтоизма, христианства и ислама с одним абсолютным богом, в буддизме неисчислимо количество будд. На мандале "мира чрева" изображается 410, а на мандале "мира алмаза" — 1461 будда и "почитаемый".

Количество живых существ, которых должны спасти будды, безгранично, поэтому число будд также безгранично.

Какой же ранг среди этих бесчисленных будд присвоен Фудо-мёо?

В "тайном учении" все будды-"почитаемые" делятся на четыре группы.

1) Будды (Татхагаты). Татхагатами являются Дайнити-нёрай или, скажем, Амида-нёрай. Будду из первой группы называют "телом, [вращающим] Колесо [Дхармы] само по себе". Так как эти будды проповедуют Дхарму самим себе, учения Татхагат сложные и нам, людям, непонятны.

2) Бодхисаттвы. Бодхисаттвами являются Кандзэон, Майтрейя. Бодхисаттву из второй группы называют "телом, [вращающим] Колесо Истинной Дхармы". Хотя бодхисаттвы достигают ступени просветления, но буддами не становятся и вместо Татхагат проповедуют нам, живым существам, Истинную Дхарму, поэтому их и называют "[вращающими] Колесо Истинной Дхармы".

3) "Светлые цари". "Светлого царя" из третьей группы называют "телом, [вращающим] Колесо [Дхармы] по указу". Они посланцы, которые по указу Татхагат занимаются пропагандистской деятельностью. Если у бодхисаттв выражения лиц спокойные, то у "светлых царей" грозный вид, который устрасит любого. Свой гневный лик они показы-

вают самым плохим живым существам, которые не слушают, чему их учат бодхисаттвы. Они спасают этих существ, хотя и заставляют их трястись от страха, и это является проявлением горячего чувства к ним со стороны "светлых царей". В эту группу входят Фудо-мёо и Годзандзэ-мёо.

4) Боги. К ним относятся такие будды, как Тайсякутэн, Бисямонтэн, Бонтэн, Дайкокутэн, Сётэн (Кангитэн). Изначально это были брахманистские и индуистские божества, но позже вошли в пантеон "почитаемых" "тайного учения". На мандалах для них нет строго определенного места, поэтому говорят, что они "[вращают] Колесо [Дхармы] свободно", то есть проповедуют Дхарму, когда хотят.

Итак, будды разделяются на четыре группы.

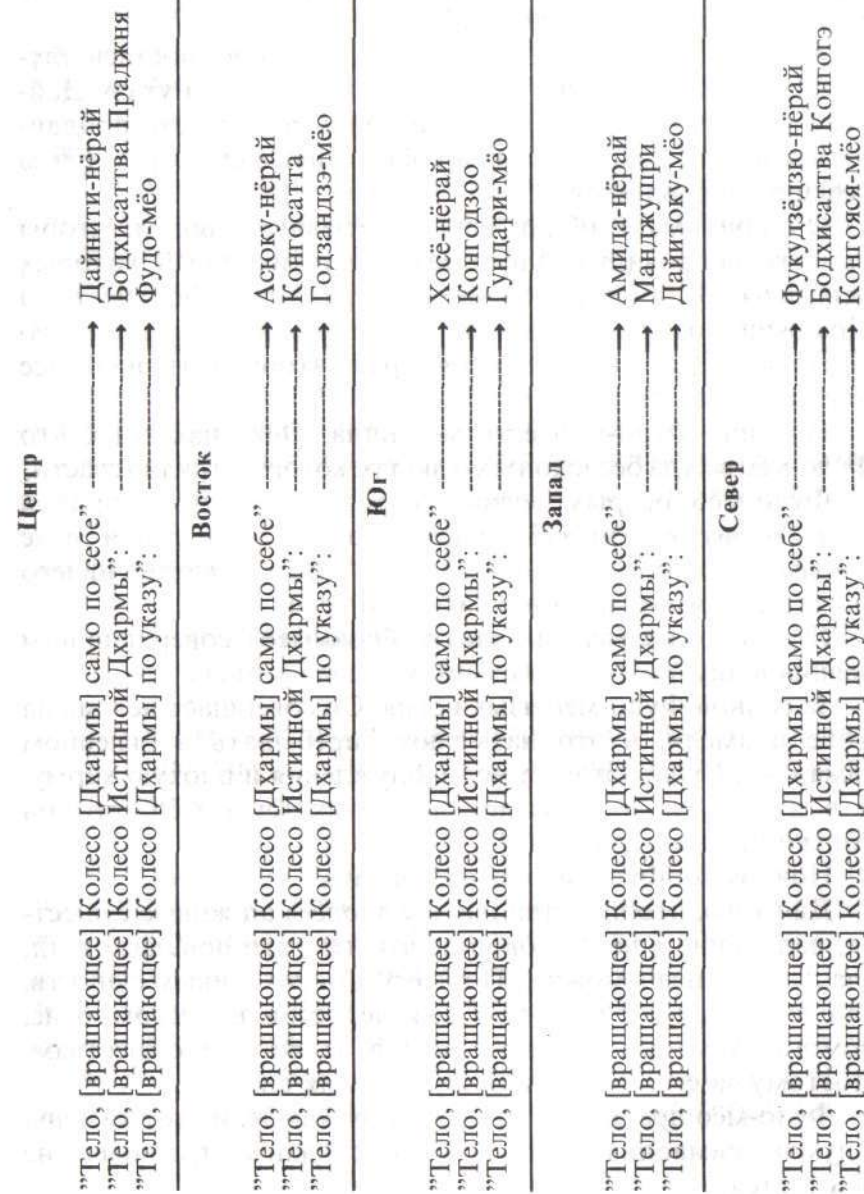
Татхагаты первой группы занимают ведущее положение в иерархии будд. Бодхисаттвы второй группы — святые, которые ведут за собой живые существа с помощью силы сострадания. "Светлые цари" третьей группы, являясь посланцами Татхагат, при помощи силы спасают живых существ, которых трудно обратить. Боги четвертой группы — старшие над нами, их можно назвать старшими братьями, которые легко становятся нашими советчиками.

Центральное место среди многочисленных будд—"почитаемых", изображенных на мандалах, занимают пять будд — Дайнити-нёрай, Асюку-нёрай, Хосё-нёрай, Амида-нёрай (его называют также Мурёдзю-нёрай, Мурёко-нёрай), Фукудзёдзю-нёрай (другое имя Татхагаты Шакьямуни).

Каждый из пяти будд обладает мудростью (есть специальный термин — "пять мудростей"). Они проповедуют Дхарму, вращая "Колесо [Дхармы] сами по себе", но, так как их учения очень глубокие, нам они непонятны.

Проповедуют Дхарму и спасают живых существ вместо Татхагат их представители и посланцы — бодхисаттвы и "светлые цари".

Поэтому каждый из пяти Татхагат имеет посланцев — "тело, [вращающее] Колесо Истинной Дхармы", и "тело, [вращающее] Колесо [Дхармы] по указу". Если сравнить Татхагату с президентом компании, то бодхисаттв можно назвать вице-президентами, а "светлых царей" — ответственными за работу с кадрами. Для лучшего понимания представим это на схеме.

Как видно из схемы, Фудо-мёо является "телом, [вращающим] Колесо [Дхармы] по указу" Дайнити-нёрая.

Дайнити-нёрай пребывает в центре "пяти будд", то есть он является центральным буддой.

Фудо-мёо — посланец Дайнити-нёрая, а посланец — "превращенное" тело Дайнити-нёрай, то есть истинное тело Фудо-мёо — Дайнити-нёрай.

Как все знают, Фудо-мёо показывается в ипостаси слуги. Какую бы грязную работу ни выполнял по указу Дайнити-нёрая Фудо-мёо, он всегда полон решимости продвигаться вперед сам и вести за собой живые существа, с чем успешно справляется.

Он принимает облик слуги с гневным лицом, чтобы вывести на правильный путь самых плохих людей, которых невозможно спасти силой сострадания бодхисаттвы Праджни, который является "телом, [вращающим] Колесо Истинной Дхармы" Дайнити-нёрая, чтобы устранить все плохое в этих людях.

На лице Фудо-мёо есть морщина. Она знак того, что Фудо-мёо всегда беспокоится о людях, которых трудно спасти.

Фудо-мёо острым мечом, который держит в правой руке, рубит врагов-заблуждения, а сетью в левой руке "ловит" плохих людей, с которыми никто не может ничего сделать, пробуждает в них мысли о вере.

Я думаю, нельзя ли назвать Фудо-мёо "совершающим деяния в аду"?

За спиной Фудо-мёо языки огня. Он совершает деяния на фоне пламени, и это называют "пребывать в огненном самадхи". Огонь сжигает все заблуждения и плохую карму, и я думаю, не показывает ли облик Фудо-мёо, что он только что вышел из ада?

Почему же Фудо-мёо вышел из ада?

Для того, чтобы остановить у входа в ад живые существа, падающие в него. Говорят, что тех, кто попадает в ад, спасти уже невозможно. Поэтому вместо живых существ, падающих в ад, Фудо-мёо сжигает себя в адском огне, помогая тем самым падающим в ад живым существам. Поэтому за его спиной и бушует пламя ада.

Фудо-мёо пребывает на огромном камне, и этот камень, я думаю, символизирует то, из чего создан ад, где ничего не рождается.

Как все знают, будды-"почитаемые" обычно восседают на цветах из лотоса. И Будда стоит или сидит на цветке лотоса. Цветок лотоса показывает свой лик из грязи, на лотосе распускается красивый цветок, источающий свежесть, поэтому он символизирует просветление.

Однако Фудо-мёо сидит на камне, который в отличие от цветка лотоса не может породить ничего живого, даже сорняков. Я думаю, это символизирует то, что, находясь в аду, невозможно стать буддой, и если мы попадем в ад, то никогда в будущем не будем спасены, и является нам предостережением.

Таким образом, за устрашающим всех грозным ликом Фудо-мёо кроется беспредельное великое сострадание Дайнити-нёрая, которое выражается в том, что вместо тел падающих в ад живых существ, которые трудно спасти, он сжигает в адском пламени самого себя.

Безусловно, наши "совершающих деяния" Сингон действия, когда мы, проводя ритуал *гома*, зажигаем огонь, ни в коей мере нельзя сравнивать с деяниями Фудо-мёо в аду, но все-таки на одну тысячную, одну десятитысячную позволяют нам ощутить мучения Фудо-мёо и пробуждают в нас желание обрести хотя бы какую-то долю сострадания, которым обладает Фудо-мёо.

Опасный для жизни ритуал гома с восемью тысячами дощечек

Как я уже говорил, среди совершаемых мною "деяний" наибольшее значение имеет ритуал *гома* с восемью тысячами дощечек.

Еще в детстве отец строго поучал меня: если читаешь вслух сутру, медитируй в сидячей позе; если медитируешь, практикуй; если практикуешь, зажги дощечку-гома; если зажигаешь дощечку-гома, проводи ритуал с восемью тысячами дощечек-гома. Я совершаю мои "деяния" по нарастающей — в той последовательности, которой научил меня отец: чтение вслух сутры — медитирование — практика — *гома*, и ритуал с восемью тысячами дощечек-гома стал моим "великим деянием". Впервые я провел его в 38-м году Сёва*.

* В 1963 г. по европейскому летосчислению.

Этот ритуал с восемью тысячами дощечек-гома базируется на "Тантре о мудре Фудо". В главе "Объяснение Дхармы, вышедшей из сердца святого Мудо, обладающего не сравнимыми [ни с чем] силами, в которой разъясняются все деяния" говорится:

"Приняв пищу из овощей, думают о Будде и произносят его имя, несколько сотен тысяч раз повторяют "истинные слова" и проводят ритуал *гома* с восемью тысячами дощечек. После его окончания исполняются все желания сердца: можно сделать так, чтобы камнем упала летящая в небе птица, а вода из реки поднялась вверх".

О значении цифры "восемь тысяч" числа дощечек, сжигаемых во время ритуала *гома*, говорится в Сутре о Сети Брахмы³⁶: "В предыдущих жизнях — до того, как Почитаемый Шакья родился в этом мире, он восемь тысяч раз переходил из [мира] "саха"³⁷ на "тот берег"³⁸. За это время [Почитаемый Шакья] увеличил свои силы и стал буддой, спасающим бесчисленные живые существа".

Таким образом, количество дощечек связано с "восемью тысячами" событий, произошедших с Почитаемым Шакья после того, как он родился в Индии, поразил Мару³⁹ и достиг Пути (вступил на Путь Будды).

Как бы то ни было, ритуал *гома* с восемью тысячами дощечек, который по сокращенному варианту длится одни сутки и во время которого "совершающий деяния", подобно Будде, восемь тысяч раз совершает мучительные "деяния" с помощью силы *кадзи* Сингон, является самым важным и самым "тайным" среди многочисленных действий "тайного учения" Сингон.

Как же проводится ритуал *гома* с восемью тысячами дощечек?

"В тайном учении" существуют многочисленные действия — "Дхарма восемнадцати деяний Пути", "Дхарма деяний мира чрева", "Дхарма деяний мира алмаза", "Дхарма Фудо", "Дхарма Сутры о Сути Принципа" и др., но их базисные приемы одинаковы.

"Совершающий деяния", очистив свое тело, а также очистив место, где проводится ритуал, и культовую утварь, встречает будд-"почитаемых". Он услаждает музыкой встреченных будд и принимает их, поднеся им воду и сделав приношения, затем, молясь, провожает.

Во время проведения ритуала *гома* с восемью тысячами дощечек используют Дхарму Фудо и Дхарму *гомы*. Сначала "совершающий деяния", выполняя Дхарму Фудо, делает подношения Фудо-мёо, который является "почитаемым", произнося при этом "истинные слова" Фудо. Далее следует Дхарма *гомы*: "совершающий деяния", сжигая дощечки, называет друг за другом по именам будд, разделив их на пять групп — бога огня (Агни), бодхисаттву Праджню ("тело, [вращающее] Колесо Истинной Дхармы" Дайнити-нёрая), Фудо-мёо, "почитаемых" (других Татхагат, бодхисаттв, "светлых царей"), богов ("почитаемых" из группы богов), делает им подношения, молится и провожает (этот ритуал одинаков с обычной церемонией *гома*).

Гома — транслитерация санскритского слова *хома*, которое означает "делать подношения богам, бросая подносимое в огонь". Этот ритуал известен в Индии с древности.

Ритуал *гома* с восемью тысячами дощечек должен длиться определенное количество дней — семь, десять дней, двадцать один день, пятьдесят, сто дней. Во время ритуала продолжительностью двадцать один день "истинные слова" Фудо обычно произносятся двести тысяч раз, но сейчас мы познакомимся с самым коротким ритуалом *гома* продолжительностью семь дней, во время которого "истинные слова" произносятся сто тысяч раз.

Задачей действия является произнесение сто тысяч раз в течение семи дней "истинных слов" Фудо и в заключительный день, когда выражается последнее желание, в один прием сжечь восемь тысяч дощечек из молочного дерева⁴⁰.

Одновременно с началом ритуала "совершающий деяния" прекращает прием подвергнувшейся тепловой обработке пищи, в состав которой входят злаки и бобовые, а также соль, и употребляет только свежие овощи и фрукты. Что касается воды, то он ограничивается жидкостью, содержащейся в овощах и фруктах.

Первое действие начинается в два часа дня (время его проведения называется "начало ночи"). "Совершающий деяния" 5250 раз произносит "истинные слова" Фудо. Как уже говорилось, сначала выполняют Дхарму Фудо, произнося при этом "истинные слова" Фудо, потом переходят к Дхарме *гомы* и сжигают сначала 108, а потом 21, то есть

всего 129, дощечек из молочного дерева (8000 дощечек из молочного дерева сжигают только в последний день во время "сидения", когда "совершающий деяния" выражает свои желания, во время всех других "сидений" сжигают 108 дощечек).

При проведении обычного ритуала *Фудо-гома* я заканчиваю выполнение Дхармы *Фудо* примерно через двадцать минут и сразу же начинаю Дхарму *гомы*. Таким образом, первое "сидение" у меня заканчивается через два часа, но совсем по-другому обстоит дело, если проводится ритуал *гома* с восемью тысячами дощечек.

На первом этапе — проведении действия Дхарма *Фудо* 5250 раз повторяются "истинные слова" *Фудо*. Они таковы:

*Наумакусамманда бадзара дан сэндан макаросяда сова-
тая унтарата камман.*

Чтобы один раз произнести эти "истинные слова" *Фудо*, обыкновенному человеку нужно примерно 5 секунд. Таким образом, если произносить "истинные слова" непрерывно в течение часа, то можно произнести их до 700 раз. Соответствующим образом подготовленный человек за один час произносит "истинные слова" 1200—1300 раз.

Итак, для произнесения их 5250 раз требуется примерно пять часов. Причем после Дхармы *Фудо* выполняется Дхарма *гомы*, поэтому для проведения одного "сидения" необходимо семь-восемь часов. Все это время "совершающий деяния" находится в сидячем положении.

Итак, первый день заканчивается на одном только действе — "сидении" "начала ночи".

На второй день первое действие начинается в три часа ночи (время его проведения называется "конец ночи"). Далее в десять часов утра начинается второе действие (время его проведения называется "день"). Когда оно заканчивается, сразу же, без перерыва, в два часа дня начинается третье действие ("начало ночи").

Таким образом, за одни сутки проводится три "сидения", в течение каждого из которых "совершающий деяния" произносит по 5250 "истинных слов" *Фудо*, после чего при выполнении Дхармы *гомы* сжигается по 108 дощечек из молочного дерева. Для того чтобы успеть провести в течение суток три "сидения", они должны продолжаться по

четыре-пять часов, иначе времени не хватит. Неподготовленный человек не сможет провести три "сидения" за сутки, поэтому нередко количество дней, отведенных на ритуал, увеличивают и в течение суток проводят только два "сидения" — "начало ночи" и "конец ночи".

С третьего по седьмой день ритуала проводятся по три сидения, как во второй день, — "конец ночи", "день", "начало ночи", во время которых по 5250 раз произносятся "истинные слова" *Фудо* и сжигается по 108 дощечек из молочного дерева.

Начиная с "конца ночи" седьмого дня "совершающий деяния" полностью прекращает прием пищи (сам я не пью и воды). В последний, восьмой день во время "конца ночи" 150 раз произносятся "истинные слова", а во время "дня" — 100 раз. Во время "сидения", когда "совершающий деяния" выражает свое заключительное желание, сжигается 8000 дощечек из молочного дерева. Хотя я и говорил, что дощечки сжигаются "в один прием", на самом деле они не сжигаются все вместе. "Совершающий деяния", поднося к дощечке огонь, "вкладывает" в каждую молитву-пожелание, произнося "истинные слова", так что для их сожжения требуется очень много времени. У меня на это уходит примерно семь часов.

Таким образом, в течение семи дней проводится в общей сложности 21 "сидение". На 19 из них произносится по 5250 "истинных слов" *Фудо*, то есть "истинные слова" произносятся 99 751 раз. К этому следует добавить 250-кратное произнесение "истинных слов" на восьмой день, то есть всего "истинные слова" *Фудо* повторяются сто тысяч раз.

Ритуал *гома* с восемью тысячами дощечек — активное действо. Когда оно начинается, у "совершающего деяния" не бывает времени ни для того, чтобы отдохнуть, ни для того, чтобы поспать. В таком состоянии "совершающий деяния" пребывает на протяжении проведения всего ритуала.

"Совершающий деяния", не питаясь надлежащим образом, каждый день во время трех "сидений" громким голосом произносит "истинные слова" *Фудо*, вкладывая в них всю душу, энергично подносит огонь к дощечкам. В моем храме дощечки из молочного дерева в два-три раза больше тех, что встречаются в других храмах. Пламя под-

нимается так высоко, что почти опалает потолок храма и обдаёт жаром все тело. Человек, не связанный с этим, даже не может представить, сколько сил расходует "совершающий деяния". Когда заканчивается действие, я ощущаю, что постарел на десять, тридцать или даже сорок лет.

После того как заканчиваю сожжение восьми тысяч дощечек из молочного дерева, я теряю 4—5 кг веса.

Летом — воистину ад. Капли пота водопадом льются на рясу, и она становится насквозь мокрой. Ученики периодически вытирают мне полотенцем лицо, руки и шею, но как будто льют воду на раскаленный камень.

Глаза застилаются туманом, тело сводят нескончаемые судороги. От зажигания дощечек из молочного дерева руки теряют силу, и ты ощущаешь, как дощечка из молочного дерева по весу становится похожей на железную болванку.

Я несколько раз думал, не умру ли я сейчас? В таких случаях спрашиваю себя: "Неужели сломаешься, неужели сдашься?" — и во мне пробуждается необыкновенная жизненная энергия. Благодаря ей я продолжаю действо.

Ритуал *гома* с восемью тысячами дощечек в высшей степени труден для проведения, но я хорошо понял, что во время проведения действия у меня постепенно обостряются чувственные восприятия. Причина этого в активизации спавших до этого клеток моего тела.

После окончания действия я слышу, как зал, где проводился ритуал, наполняет невыразимо чудесная музыка. Не небесную ли музыку я слышу? Ее красота несколько раз вызывала у меня слезы радости, пробуждаемой Дхармой [...].

В эти моменты я ощущаю запахи пищи, которую готовят в домах, находящихся от меня на расстоянии одного-двух километров. Я издали могу видеть людей, идущих в мой храм. В такие моменты я узнаю боли и страдания у самого большого числа людей.

И тогда я думаю: "Было трудно, но я провел ритуал, не сдался", и у меня появляется огромное желание еще раз выполнить ритуал *гома* с сжиганием восьми тысяч дощечек.

[...]

3. Я обладаю силой заклинаний

Заклинания также являются силой Дхармы

В основе моих деяний не только "тайное учение" Сингон, но практика *сюгэндо*.

Если говорить кратко, "тайное учение" Сингон является теоретической основой деяний, а *сюгэндо* — исключительно их практической стороной. Речь здесь в первую очередь идет о практике на природе, вне стен помещения. "Место деяний" считается Священной Горой. Во время действия огромной нагрузке подвергается мое тело.

Однако главное отличие между *сюгэндо*, приемы которого я изучал, и "тайным учением" Сингон заключается в том, что *сюгэндо* включает в себя множество проклятий (заклинаний). Проклятие — убийство кого-либо с помощью заклинаний. Однако, если проклятие произнесет даже обладающий силой "совершающий деяния", это не значит, что они обязательно исполнятся на 100%. Те, на кого проклятия направлены, умирают или лишаются духовных сил и становятся людьми-растениями.

Как я уже говорил, в Кагосиме эффект таких заклинаний с давних времен считался исключительно большим. Передают, что такой же была сила проклятий, которые производили мои предки. Правда, записей об этом не сохранилось, и об этом точных сведений у меня нет...

До того, как я перешел в общеобразовательную школу высшей ступени, отец устно передал мне тайные методы *сюгэндо*. Они являются наивысшей тайной, поэтому я не могу говорить о них подробно. Но как раз поэтому я и обладаю силой заклинаний.

Я думаю, не оттого ли эффективны мои "деяния", что я обладаю такой силой?

Когда отец обучал меня этим тайным методам, то строго предупреждал:

"Нельзя использовать только эти методы. Их можно использовать только в исключительных случаях — когда возникает угроза гибели государства или же опасность для человечества. Эти методы скрыты в тебе, и, если у тебя появится ученик, обязательно устно передай их ему. Не оставляй никаких записей!"

Причина запрещения оставлять записи в том, что есть опасность, что они случайно попадут на глаза каким-нибудь людям и те смогут использовать их во зло другим.

Если же такие тайные приемы применит человек, совсем не обладающий силой для этих методов, никакого эффекта они не произведут, но есть люди, которые, сами того не зная, обладают такой силой, и если они со злым умыслом применят эти приемы, то нанесут огромный вред.

Имеются два неблагоприятных момента при воздействии на человека заклинаниями. Когда ты произносишь в адрес кого-нибудь заклинания, то они обязательно вернутся к тебе самому и, если даже не отразятся непосредственно на тебе, непременно окажут влияние на твоих потомков. Так что, когда проклинаешь какого-нибудь человека, молишь Будду, чтобы воздаяние за это получил только ты один и оно не коснулось твоих потомков. Таким образом ты сам лишаешь себя жизни за собственные деяния.

Я слышал рассказы, что мои предки, убивавшие людей проклятиями, когда наступал соответствующий момент, совершали моления Будде, читали вслух сутры, звонили в колокольчики и занимались медитацией, чтобы возмездие за проклятие не настигло их потомков. При этом медитировали, зарыв тело в землю и став похожими на мумии. Для того чтобы производить заклинания, нужно быть готовым ко всему этому.

Ни в коем случае нельзя применять заклинания даже против лично тебе неприятного человека.

Сам я использовал заклинания только один раз.

Это, насколько я помню, произошло, когда я был учеником средней школы. Недалеко от нашего дома жила огромная собака. И вот эта собака каждый день до крови кусала мою любимую собачку, которая была для нас как член семьи. Я очень рассердился на собаку и проклял ее, используя прием, которому меня недавно научил отец. В течение трех дней я утром и вечером по-настоящему произносил заклинания.

На четвертый день эта собака погибла — ее сбила автомашина.

Это было давно, и через нашу деревню автомобили не ездили, и лишь иногда проезжала машина, которая возила

древесную золу, и трехколесные автомобили. Под какую-то из них и попала собака.

Я поразился, узнав об этом, и каждый день горячо молился Будде: "Прости меня! Во второй раз я этого не сделаю!"

Больше я никогда никого не проклинал.

Однако подобная история произошла еще раз.

Лет десять назад ко мне пришли продюсер и оператор из одной телевизионной компании. В снимаемом ими фильме была сцена с проклятием, которое налагает "совершающий деяния", но как произносятся заклинания, никто не знал. Они повсюду искали подходящего человека, но найти нигде не могли. Кто-то им сказал: "В Кагосиме есть "совершающий деяния" по имени Икэгути Экан, который обладает поразительной силой в применении этих методов. Не сможет ли он вам помочь?" Продюсер попросил меня сыграть в соответствующей сцене "совершающего деяния" и продемонстрировать заклинания, а также принять участие в создании фильма.

Сначала я отказался, так как не знал, к каким последствиям это может привести. Если по невнимательности произнесешь заклинания по-настоящему, то обязательно воскреснут души людей, когда-то убитых с помощью заклинаний.

Однако продюсер оказался человеком настойчивым. Он начал говорить, что никто другой этого сделать не сможет и что он хочет, чтобы я показал все действия на кукле. В общем, я согласился устроить демонстрацию на кукле. Для меня изготовили куклу из глины, и я показал, каким образом проводят ритуал произнесения заклинаний: зацепил куклу крюком, возжег пламя *гомы* и жег в нем куклу. Далее, произнес заклинания, соединил пальцы в мудру и коротким мечом разбил куклу на куски. Я думаю, это действие продолжалось двадцать минут или полчаса, и за это время ничего не случилось.

Однако все-таки случилось!

Как я потом слышал, сыновья продюсера и оператора этой телекомпании точно симитировали мои действия во время ритуала проклятия, во время чего у них вдруг повысилась температура и ребята почувствовали боль.

Услышав об этом, я подумал: "Ну и ну!" Герой исторического повествования, положенного в основу сценария фильма, на самом деле получил в свое время проклятие

от "совершающего деяния". У него повысилась температура, и он умер. Безусловно, душа этого человека отозвалась на мои проклятия, произнесенные даже только в адрес куклы.

Когда я рассказал об этом двум знакомым, они, переглянувшись, прошептали: "Ужасно!"

Как я уже говорил, кроме проклятия собаке, которое я произнес, когда учился в средней школе, я никогда по-настоящему не занимался заклинаниями. Однако я знаю, как это делается, и я обладаю необходимой для этого силой. Кроме того, я знаю, когда заклинания произносятся.

Например, если кто-нибудь подвергается проклятию, я об этом знаю и могу освободить того человека от проклятия.

Однако обыкновенный "совершающий деяния" или священнослужитель освободить от проклятий не может, так как не знает, как их произносить, а также не знает методов освобождения от них. Таким образом, существуют приемы как проклятий, так и освобождения от проклятий. Поэтому, не зная их, невозможно помочь человеку, подвергнувшемуся проклятию.

Есть заклинание, которое по приему выполнения напоминает метод "золотой привязи к Фудо". С его помощью можно сделать неподвижным человека, на которого это заклинание направлено. И сколько в таком случае ни читать сутры вслух, тело останется скованным [...]. Я думаю, что сейчас почти не осталось людей, которые знают, как использовать это заклинание, но метод его применения существует.

Люди, подвергшиеся воздействию этого заклинания, идут к врачу, но это, конечно, не помогает, так как врач не имеет никакого представления об этиологии заболевания. В конечном счете люди идут на лечение к знахарям. В данном случае, несмотря на интенсивное декламирование сутр, тело остается неподвижным и боли продолжают. Знахарь же не знает этого и пытается лечить заболевание как раз интенсивным декламированием сутр. Но чем больше он декламирует, тем хуже становится больному. Страдания его становятся невыносимыми.

В этом случае следует прежде всего освободиться от воздействия этого заклинания. Если вы узнаете, какое заклинание было произнесено, то известными становятся

и приемы произнесения этого заклинания, что делает возможным его нейтрализацию.

Кроме этого заклинания, я знаю множество других, но на практике ни разу их не применял и не собираюсь применять. Меня об этом строго предупреждал отец. Как подвижник Сингон, я никогда этого не сделаю. Однако нужно иметь в виду, что при умелом использовании искусства заклинаний, наоборот, можно помочь многим людям, сделать их счастливыми.

По меньшей мере, сам я обладаю такой силой и абсолютно уверен, что с ее помощью спасу всех.

Методы применения заклинаний

При совершении заклинаний проводят сожжение дощечек, но оно радикально отличается от метода проведения ритуала *гома*.

Существуют четыре вида ритуала *гома*: "прекращение несчастий" (моления о мире и стабильности), "увеличение благ" (моления об обретении выгоды), "уважение и любовь" (моления о том, чтобы тебя любили люди), "победа над врагами" (моления о поражении плохих людей). В настоящее время последние три вида почти полностью вошли в первый вид — "прекращение несчастий". Ритуал *гома*, который провожу я, также является *гомой* "прекращения несчастий".

Когда проводят *гому* "прекращения несчастий", используется печь круглой формы, а "совершающий деяния", место проведения ритуала, культовая утварь должны выглядеть красиво. Встретив будду, "совершающий деяния" совершает моления с чистым сердцем. Таким образом, должна быть создана обстановка, куда будда захотел бы возвратиться.

Во время произнесения проклятий дело обстоит совсем по-другому.

И "совершающий деяния", и место, где происходит это действие, должны быть грязными, как будто вымазанными. Используются треугольные печи, символизирующие несчастья.

В старые времена во время произнесения заклинаний "совершающий деяния" покрывал все тело черной краской. Он окрашивал в черный цвет одежду, белье и тело. Но этим дело не ограничивалось. "Совершающий деяния" покрывал

черной краской зубы, ногти, вообще все белое на себе и становился похожим на злого демона. Это касалось не только внешности, но и сердца, которое становилось таким же, как у злого демона. "Совершающий деяния" весь укутывался в зло и ненависть. Из глины изготавливалась кукла, и "совершающий деяния", обращаясь к кукле, называл имя человека, на которого направлялось заклинание, и произносил заклинание. Повторяя "Не убить ли мне тебя?", "совершающий деяния" зацеплял крюком куклу, вкладывая в это действие всю ненависть и злобу. Затем помещал куклу в печь и зажигал огонь. Вслух и мысленно произнося заклинание, он мечом разрубал лежащую в огне куклу.

Для сжигания куклы используют не молочное дерево, как во время ритуала *гома*, а ядовитые породы — пикрасиму, деревья с колючками, издающие при сгорании неприятный запах и, кроме того, горящие с треском. Для жертвоприношения, совершаемого во время этого ритуала, выбирают гниющее мясо, и все действие проводят в насколько возможно грязной обстановке [...].

На этот ритуал не разрешается смотреть посторонним людям, поэтому "совершающий деяния" уходит глубоко в горы, где его не могут увидеть другие люди, и в течение недели или десяти дней, скрываясь от всех, осуществляет проклятие.

В давние времена такие действия часто проводились в среде "совершающих деяния" Кагосимы, что приводило к непрерывным убийствам коллег-подвижников.

В технике произнесения заклинаний исключительно важную роль играют три условия — время, место, приемы.

Во время произнесения заклинаний мысленно посылают волны ненависти в самое уязвимое место человека, которому заклинания адресуются. Выясняются дни полнолуния и старения луны, приливов и отливов, год, месяц и день рождения этого человека, на основе чего определяются благоприятные и неблагоприятные для него даты. В полнолуния и во время приливов жизненная энергия человека наиболее высокая, и наоборот, в новолуния и во время отливов энергия снижается. Люди, родившиеся во время прилива, умирают поэтому во время отлива. Однако сила и слабость человека зависят от года его рождения. О том, когда жизненная энергия человека наиболее слабая, оп-

ределяется с разных точек зрения с помощью учения об "инь" и "ян"⁴¹, узнавания судьбы по четырем опорам⁴² и астрологии.

Думаю, читатели об этом слышали, но, основываясь на собственном опыте, могу сказать, что жизнь на удивление многих людей подчиняется следующему годовому циклу: первые три месяца, если за точку отсчета взять день рождения, являются неблагоприятными, следующие пять месяцев — наиболее благоприятные, оставшиеся четыре месяца — наполовину благоприятные и неблагоприятные.

Таким образом, если вы родились 1-го марта, то три месяца — март, апрель и май для вас неблагоприятные; пять месяцев — июнь, июль, август, сентябрь и октябрь — наиболее благоприятные и четыре месяца — ноябрь, декабрь, январь и февраль — наполовину благоприятные и неблагоприятные. Но бывает, что цикл развивается против часовой стрелки, а иногда жизнь человека вообще не зависит от годового цикла.

Проанализируйте свое прошлое и еще раз вспомните о неблагоприятных для вас месяцах.

Таким образом, для совершения проклятия в деталях выясняются все данные о человеке, на которого проклятие направлено, выбирается момент, наиболее опасный для него с точки зрения возможной смерти. Во время проклинания "совершающий деяния" направляет на этого человека мысленную энергию с проклятием, повторяя: "Ну что? Ну что?"

Эффект проклятия выявляется в течение определенного времени — от десяти дней до трех недель. Лицо, подвергшееся заклинанию, умирает, сходит с ума или становится слабоумным. Врачи в этом случае помочь не могут.

Существуют более опасные заклинания, с которыми я не могу познакомить читателей книги даже в общих чертах. Я знаю их приемы и утверждаю, что эффективность их исключительно высока.

Чтобы заколдовать человека, необходимо сконцентрировать всю свою энергию, вполсилы сделать это невозможно.

Однако, чтобы ни говорили о заклинаниях, в конечном счете они являются тайными приемами, с помощью которых человека сначала заколдовывают, а потом убивают. Будда этого не разрешает. Говорят, что убийство совершают ради повелителя или во имя высшего долга, но это не то

деяние, которое должен выполнять человек, изначально являющийся буддой. Именно поэтому в давние времена "совершающий деяния", который убил человека с помощью заклинаний, забирался в пещеру и, спросив разрешение у Будды, лишал себя жизни, чтобы за убийство воздалось ему самому, чтобы его карма не передалась следующим поколениям, и его потомки не встретились с бедами.

Я, как уже говорил выше, не собираюсь использовать заклинания, хотя и знаю их приемы. Думаю, что именно потому, что я не использую их, Будда наделил меня силой Дхармы, которой я сейчас обладаю.

Если говорить откровенно, меня мучает вопрос, должен ли я передать следующему поколению мою силу в заклинаниях? Решить его я пока не могу. Конечно, нельзя оставить записи — приемы передаются устно. И как быть со словами отца, который говорил об "ученике, который обязательно появится"? Как же мне поступить? Если я и передам эту силу, то ее нельзя будет применять к людям. Ведь с помощью переданных мной приемов ни в коем случае нельзя заклинять человека.

Поэтому не лучше ли будет, если возможность использовать такую силу прекратится на мне? Об этом я еще должен подумать.

Но если это случится, кто поможет людям, подвергшимся проклятию? Можно ли будет освободить их от них, если не знать приемы проклинаний? Как сможет спасти проклятых "совершающий деяния"? Ведь его долг — спасать людей от страданий. Я сам как раз благодаря знанию приемов заклинаний спасаю тех, кто страдает, от кармы их предков и помогаю им идти вперед с помощью силы Дхармы. Что же будет, если погаснет лампа Дхармы?

Однако...

И я размышляю.

Эффективнее заклинаний нет ничего, но, как правило, человек, заклиная другого человека, не враг Будды. Подвижник Сингон, занимающийся заклинаниями, временно совершает деяния согласно "тайному учению". Узнав приемы заклинаний, он использует их для усиления всепобеждающей силы Дхармы.

Однако есть ли человек, который, помня о Будде, станет правильно использовать силу заклинаний, которой я обладаю?

ЛЮДИ БЕЗГРАНИЧНОЙ НЕЖНОСТИ (Медсестра в ореоле сияния)

[...]

МЕДИЦИНСКАЯ СЕСТРА: ЭТО — МОЕ ПРИЗВАНИЕ

[...]

**Страшнее всего, когда к смертям
начинают привыкать**

Н

с проходит дня, чтобы сестра не подошла к больному; а ведь и он, по буддийским представлениям, — один из образов космоса.

Мы думаем: вот Будда, являющийся нам, столь разнообразно меняя свой облик; а если так, разве не естественно и то, что разнообразится наш отклик?

Так-то оно так, но уход за больными не станет профессиональной работой, если у сестры укоренится убеждение, что коли это — Будда, то такого пациента не следует свободно касаться.

Причем больной, которого опекаешь, — не единственный на свете. Вот в хирургии есть, с одной стороны, такие, что перенесли операцию головы, с переломами рук или ног, вообще находятся в тяжелом состоянии; а с другой — есть и такие, которые скоро выпишутся из больницы.

В терапии встречаются такие, что по внешнему виду и не определишь, что у них за болезнь. Нужно сообразить, какой же уход нужен каждому, и быстро применить его, в том числе к тем, о ком, глядя со стороны, и не скажешь, что у него болит, и не отличишь его от здорового.

Поистине, кто бы он ни был, а жизнь его — важнее всего. Однако спросим: действительно ли такое значение

придают людям в том месте, которое повседневно служит для их лечения? В ответ доносятся печальные голоса, говорящие нам, что, к сожалению, жизнь другого человека не ставят там так высоко, как свою.

Наверное, ничего не поделаешь с тем, что у сестер появляется привычка к смерти, подобно тому как это наступает у священников.

Число сестер в лечебных заведениях ограничено. Поэтому, когда есть возможность затратить поменьше сил, они именно так и поступают: организуют работу и делят обязанности таким образом, чтобы действовать быстро и эффективно, но без перегрузок для себя.

В подобных условиях, даже при желании обеспечить больному хороший уход, не все удастся.

Когда задаешься вопросом, можно ли смириться с этим, склоняешься к ответу, что ничего, мол, не поделаешь. По причинам, связанным с бюджетом, увеличить штат невозможно; если, тем не менее, ухаживать за одним больным так, как нужно, другого больного обделишь вниманием. Такова печальная действительность.

Спасая человека, спасаешься сам

На пользу ли больному такой взгляд — "ничего не поделаешь"? Чтобы ответить на этот вопрос, ставишь себя на место больного, и становится страшно.

Известны и такие ситуации, когда появляется один тяжелобольной, нуждающийся в срочной помощи, и из-за этого ущемляют обычных больных, надеявшихся на госпитализацию.

Что же делать, чтобы и в подобных обстоятельствах больных окружал уход, полный чувства любви?

Моля о том, чтобы уход и лечение были именно такими, я хочу коснуться понятий "подаяния" (фусэ) и "любезного слова" (айго), которые можно истолковать в буддийском смысле.

"Подаяние" на санскрите — "дающий"*. Первый иероглиф этого слова "фу" применяется к людям, известным

* Данна; в буддийских текстах означает верующего, подающего монаху.
— Примеч. пер.

милосердием; второй иероглиф "сэ" указывает на то, что людям дается облегчение.

Выражение "дающий" используется как знак уважения к тем, кто щедр на благодеяния. Чтобы поддержать другого, такой человек отдает то, чего сам добивался в своих интересах. "Подаяние" — один из вариантов подобного жертвования.

Существуют три вида "подаяния": "имуществом" (дзайсэ), "действием" (хоссэ), "избавлением от страха" (муисэ).

Первый вид — "подаяние имуществом" состоит в том, что отдают деньги и вещи; однако сюда относится и тот случай, когда вручения денег и вещей на самом деле не происходит, но человека знакомят с тем лицом, у которого они есть, или ставят в известность о магазине, где можно сделать покупку по низкой цене.

Если кто-то в этом магазине смог купить за 900 иен вещь, которая стоит 1000 иен, получается, что ему пожертвовали 100 иен и что он получил таким образом помощь.

Какое подаяние может быть важнее радости, доставленной другому?

Есть старики, которым нужно часто менять простыни; а в больницах в излишке имеются эти вещи, оставшиеся после того, как ими раньше пользовались другие больные. Дайте старику такую простыню со словами "на здоровье" — это также будет "подаяние имуществом".

Пусть вы не можете отдать свою вещь, но вручаете чью-то, ставшую ненужной: если больной рад этому, это и есть подаяние имуществом.

Теперь о "подаянии действием". Представим себе человека, у которого сломана нога. Сестра бывает занята настолько, что не может не только заняться этим больным по-настоящему, но даже заняться им в первый же момент. Однако она в любом случае может проявить в отношении его хоть немного сердечности.

Найти время для того, чтобы прийти в палату к больному ребенку и почитать ему книжку с картинками, — это также "подаяние действием".

Объяснить больному, которому тяжело выдержать ожидание своей очереди на прием к врачу, когда ему нужно прийти, чтобы быть принятым сразу, — тоже "подаяние действием".

IV

Последний вид — "подавание избавлением от страха". Это подавание можно совершить, проявив совсем немного заботы, например обращаясь к больным со светлой улыбкой на лице.

Перенести в безопасное место костыли больного, прислоненные им к стене, чтобы они не могли упасть и разбить находящиеся вблизи стеклянные предметы, проследить за тем, чтобы в коридоре, где проходят пациенты с больными ногами, не было помех, — все это тоже "подавание избавлением от страха".

В качестве подаяния больному можно совершать любое малое деяние, если оно исполнено заботы. Когда это станет твоей натурой, сможешь это делать, уже не сознавая, что творишь подаяние.

Хочу, чтобы вы полностью усвоили смысл "подавания" и "любезного слова"

Эзотерический буддизм Сингон часто использует такие выражения, как "подавание" и "любезное слово".

Я хочу, чтобы их непременно усвоили и самые обычные люди, и те, кто участвует в деятельности, целью которой является общественное благосостояние, а также те, кто уже пришел туда, где ухаживают за страждущими, или собирается это сделать в ближайшем будущем.

Возможно, есть люди, полагающие, что основное содержание "подавания" — это деньги, жертвуемые храму. Как я уже объяснял, это не так. Смысл "подавания" состоит именно в том, чтобы делать то, что на пользу другому человеку.

Люди, у которых есть деньги, помогают другим людям тем, что жертвуют им деньги. Люди, у которых есть знания, используют их во благо тех, кто находится в затруднительном положении.

Например, у врача есть знания для того, чтобы лечить. У сестры есть знания для того, чтобы ухаживать за больными, поэтому она помогает людям, жертвуя им эти знания.

В больницах и других лечебных учреждениях за лечение нужно платить деньги, но нельзя допустить, чтобы там недоставало духа "подавания". Ведь подаванием будет даже

то, если больного избавляют от излишнего беспокойства, не назначая лечения, которое ему не столь уж необходимо.

Для человека, у которого нет ни денег, ни солидных знаний для помощи людям, достаточно того, что он жертвует свои физические силы.

Если возле дома грязно, подаванием будет уборка. Проходит мимо инвалид: поддержите его, объясните ему дорогу — это тоже подавание.

Но не будет подаванием, если школьный учитель выполняет свой долг только в часы занятий и сразу же зачисляет в разряд провалившихся тех учеников, у которых результаты экзаменов оказались плохими.

Если уж объясняешь, делай это до тех пор, пока тебя не поймут; иначе нет настоящего образования. Если есть ученик, который не понимает, плоха не его голова, а методика преподавания.

Объясняешь изо всех сил, а ученики все равно не понимают. Что, как не это, должно вызвать желание просить у учеников прощения?

Вот в этом-то и состоит дух подавания. Если кому-то кажется достаточным лишь отрабатывать свою зарплату, он не может называться настоящим преподавателем.

Если рассуждать таким образом, оказывается, что нет ни одного человека, который был бы не в состоянии совершить подаяние. Делая подаяние, люди могут пробуждать заложенную в них природу Будды.

Ты дал подаяние человеку и вызвал радость у него. Его радостное настроение отразится на тебе; ты тоже спасешься. Спасая другого человека, но спасение не ограничивается этим. Радостное состояние того, кого спасают, служит спасением и тому, кто спасает. В этом и есть смысл подаяния по учению эзотерического буддизма Сингон.

Силы в больном пробуждаются от одного доброго слова сестры

Еще одно понятие — "любезное слово". Например, выражения, исполненные доброты, используются даже для того, чтобы объяснить человеку дорогу. Если поступить так, у этого человека не возникнет дурного чувства.

Вы навещаете больного. Приносите ему гору фруктов, хотя он съест их тем меньше, чем тяжелее его болезнь. Однако таков уж обычай, что с пустыми руками к больному не пойдешь.

В этом случае нельзя удовлетворяться тем, что принес угощение для больного; отдавая его, нужно сказать хотя бы одно доброе слово, а без него больной не ответит вам радостью.

Какими бы богатыми знаниями ни обладала сестра, сколь бы высоко ни было ее искусство ухода за больными, если она холодна, то даже та болезнь, которая пошла на убыль, в конце концов обострится.

Бывают случаи, когда нельзя определить, насколько помогают борьбе с болезнью добрые слова.

Дело тут не ограничивается словами. Важно и то отношение, которое сопутствует словам. На душу больного хорошо действуют веселое лицо, искренняя улыбка, радость, которая словно сама собой рвется из глубин сердца.

Не так просто совершить "подаяние", не так просто произнести "любезное слово". Но вот что можно сказать об этих деяниях: они все должны делаться с душой.

Возможно ли вот так сразу ответить улыбкой человеку, который был всегда вам неприятен?

Не получится улыбающееся лицо, если при этом думать: "А он, пожалуй, опять только использует меня" или "Не иначе как явился что-нибудь кланчить".

Вложить душу — значит молить о том, чтобы к больному пришло счастье, чтобы ему стало лучше. Тогда-то лицо и озаряется улыбкой.

Если человек исполнен веры, он совершенно естественно начинает думать о других и о своих собственных поступках.

Думаю, если люди — пусть поодиночке — уверуют в сердце своем и проникнутся духом "подаяния" и "любезного слова", то не сложится ли такое общество, в котором люди искренне, от души станут беспокоиться друг о друге?

[...]

Видя бодрое, веселое лицо сестры, слыша ее энергичный голос, всякий человек меняется

Среди классических произведений Шакьямуни есть "Даймурёдзюкё"¹.

В этой сутре содержится поучение: "Овладевайте хорошим словом. Оно послужит вам, оно послужит людям, если послужит людям, то и вам". Это означает: "Хорошо, если для человека привычно говорить хорошие слова. Если они хороши для этого человека, хороши и для другого, то есть делают хорошими и этого человека и других".

Это и означает "любезное слово".

Читаешь хорошую книгу — в голове твоей проходит жизнь от начала до конца — и получаешь пользу для себя. Расскажешь другому, дашь ему послушать — будет польза и для него. Можно понимать и так: читайте хорошие книги, ибо полезно это и другим и вам.

Те слова, что называются добрыми, смягчают сердце человека, к которому они обращены, радуют его, вселяют в него бодрость. Смотришь на обрадовавшегося человека, его радость передается и тебе, веселье охватывает тебя. Вот что значит "любезное слово".

Но это не означает, что можно приносить радость человеку, обманывая его. Когда радуют ложью и обманом, это называется — говорить "льстивые слова".

Не бывает "лжи во спасение". Такое "спасение" означает всего лишь временный выход из положения, оно не может принести подлинной радости тому, к кому обращено.

"Любезное слово" произносится по-настоящему тогда, когда человека радуют словами, исполненными веры в их истинность.

У Конфуция в "Лунь Юй"² есть высказывание о том, что "в льстивых речах и подобострастных минах мало человеколюбия", то есть у человека, который стелется перед вами, всего лишь используя свое умение говорить красиво, нет настоящей искренности.

"Любезным словом" можно назвать лишь то, которое говорят совсем иначе, думая о другом человеке и встав в его положение, преисполнившись нежностью, рвущейся из сердца.

Нет сомнения в том, что каждый больной ждет и надеется услышать, как сестра со своей сияющей улыбкой скажет

ему добрые слова: "А ну-ка, не принять ли нам лекарство и немного погулять?"

Если бы дать возможность высказаться сестрам, они, быть может, сказали бы: "И расслабиться-то некогда"; но если в больнице есть сестры, для которых естественно трудиться так не на словах, а на деле, как не назвать такую больницу хорошей.

Сами сестры духовно растут; настроение больных улучшается; их жизнь в больнице становится необходима.

Становится необходима; больные благодарны за то, что даже при затянувшемся пребывании в больнице они испытывают не только страдания, но и получают радость.

Выходит, "подаяние" и "любезные слова" не отделены друг от друга, а составляют одно целое.

Наверное, ситуация сестер такова, что не все можно сделать, чтобы было так, как сказано здесь. Но разве не верно, что каждый, кто старается, чтобы было именно так, постепенно формирует среду, отвечающую высокому призванию сестры?

СЕРДЦЕ, ПЕКУЩЕЕСЯ О БОЛЬНЫХ, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ БУДДИЙСКОГО "МИЛОСЕРДИЯ"

[...]

Есть два восприятия работы: как "занятия" и как "призвания"

Вы, наверное, знаете: когда человек берется за работу, перед ним два пути — "занятие" и "призвание".

Занятие, пожалуй, можно воспринимать как средство дохода. Но когда у человека призвание, речь идет уже об отдаче на всю данную ему Небом жизнь, о работе, которую человек выполняет, не жалея жизни.

Как же отнестись к миссии сестры, что видеть в ней: "занятие" или "призвание"? Многое здесь зависит от личного взгляда на человеческую жизнь, от того, какая у кого система ценностей. Но похоже, как ни поверни, а дорога делится на две.

Если девушка выбрала для себя путь сестры как "работу", для нее достаточно выполнять ее формально. Но если

она выбрала этот путь по "призванию", то ей будет необходим такой образ мыслей и чувств, который позволяет всю жизнь находиться в общении с больными.

Лечение больных можно сравнить с религиозной деятельностью.

Один человек сказал: "Расхаживая пешком по Киото, часто встречаешь буддийских монахов. Не знаю уж почему, но когда помотришь на лицо встреченного монаха, видишь, что лицо это — довольное, одутловатое, далекое от страданий. Хорошенько поразмыслив, приходишь к выводу, что буддийские храмы в Киото, какой ни возьми, окончательно превратились в объекты туризма и монахи вполне могут пропитаться за счет платы за осмотр. Поэтому-то почти совсем перестали попадаться на глаза монахи, умерщвляющие свою плоть нищенством. Вот и получается, что лица монахов приобрели довольное выражение именно потому, что монахи не "умерщвляют плоть". А разве не так?"

Буддийские духовные лица были именно теми, кто, служа Будде, вступал в самую гущу людских страданий и помогал страждущим; похоже на то, что в настоящее время работа буддийского духовенства окончательно сосредоточилась на охране храмов.

Храмы, получающие плату за осмотр, действительно живут в достатке. Однако люди, приходящие в такие храмы, приходят туда как туристы, поэтому Будда не повернется к этим людям, хотя бы они вышли перед ним и сложили ладони для молитвы. Ведь все это выглядит так же, как при посещении музея изобразительных искусств или иного.

Буддийский храм — это место, куда люди приходят в поисках спасения.

Из-за того, что храмы входят в туристские маршруты, дело заканчивается тем, что туристы, выскакивая из своих автобусов, выстраиваются вереницей и бесцельно бродят по храмовой территории.

Похоже на то, что им нужно всего лишь перекусить в этом наследии прошлого — буддийском храме, сооруженном для того, чтобы распространять учение.

"Эту ширму преподнес в дар Тайкаку Хидэеси"¹. "Вон тот сосуд получен от такого-то императора". Кто же в ка-

честве гида дает такие пояснения, переполненный гордостью, словно подношения от сильных мира сего повышают статус храма? Да это еще совсем молодой послушник.

Если в этом — смысл послушания, то тут уж и сказать нечего.

К сожалению, подлинное состояние сегодняшних буддистских кругов таково, что распространение учения и спасение людей забыты, а приоритетом пользуется экономика.

Что в храме, что в больнице: и там и там люди ищут спасения.

Больной приходит в больницу потому, что там его вылечат от болезни и избавят от страданий. Однако среди них приходят и такие, кто болен тяжелыми неизлечимыми заболеваниями.

Однако нельзя избавляться от больного потому, что вы не можете справиться с его болезнью. Нельзя допустить бегства врачей и сестер от больного.

Работа состоит в том, чтобы общаться с каждым больным, окружая его любовью, и именно такую работу можно назвать призванием.

[...]

Убежать от трудностей может каждый

Перед больным, пораженным смертельной болезнью, может застыть, будучи не в силах шевельнуться, даже сестра, которая, судя по всему, избрала сестринский путь по призванию. Но и в таком случае она не может отказать ему в уходе и лечении, а поэтому, преодолевая страдание, должна позаботиться, чтобы в этом месте печали все было хорошо. Тут у нее, наверное, окончательно развееется и ее самонадеянность относительно ухода за больными.

В течение всей жизни человека на каждом шагу подстерегают кризисные состояния. Как только в тебе заколеблется уверенность в себе, так и впадаешь в кризис.

Бросить работу и укрыться дома — это, пожалуй, естественное желание человека, впавшего в кризис. Муки медсестры в данном случае тем более жестоки, чем более она предана своей работе.

Кризис таится не только в общении с больными. Бывает, что портятся отношения с сослуживцами, никак не привык-

нешь к обстановке и т. п. Наметилась свадьба — опять мученье: продолжать работу или посвятить себя семье?

Та сестра, которая избрала эту профессию как средство доходов, может запросто замкнуться в семье. Здесь-то и проявляется разница во взглядах на жизнь, а поэтому нет необходимости разным людям делать одинаковый выбор. Коли стало не по душе — оставь.

Всегда можно прийти к окончательному решению оставить работу, зайдя в тупик или столкнувшись с кризисом.

Однако для человека, покинувшего работу таким образом, вся жизнь в ее различных аспектах будет бегством от трудностей.

Сможет ли человек удовлетвориться жизнью, состоящей только из бегства? Тот, кто однажды потерпел неудачу в жизни, должен, если у него есть решимость отдать всего себя работе, попробовать хотя бы один раз преодолеть трудность, какой бы она ни была.

В этой попытке преодоления впервые появляется возможность осознать, чем была для тебя твоя работа: всего лишь профессиональным делом ради дохода или ниспосланным тебе призванием?

Впервые познаешь себя, если справишься с мучительным вопросом: укрепился ли ты в готовности видеть смысл жизни в общении с больными, считать это своим призванием и следовать ему до конца?

Работа учит человека жизни.

Жизненный кризис возникает тогда, когда мы оказываемся на распутье. В это время образ жизни человека меняется в зависимости от того, есть у него вера или нет.

Если ты можешь опереться на веру и обрести мужество, ты пройдешь через кризис. Нужно представить, что сейчас — главный момент в твоей роли человека, набраться решимости и вступить в поединок.

Рождение, старость, болезнь и смерть — какими мы видим их в буддийском писании "Хондзёкё"²

Одна из буддийских сутр называется "Хондзёкё"; в ней описывается подвижничество, которое совершал Шакьямуни в своей прежней жизни; но ведь это рассказ о том, какой

образ жизни вел Шакьямуни до того, как постиг высший смысл и стал Буддой.

А коли так, поговорим немного о том, почему появилось подобное священное писание.

Примерно 2500 лет тому назад в стране Шакья (где теперь Непал) родился принц — Шакьямуни.

На седьмой день после рождения принца умерла его мать, и он был воспитан младшей сестрой матери. Поскольку родился Шакьямуни в царской семье, воспитывали его так, что ему ни в чем не было отказа; но как ни старались, а принца терзала невыносимая тревога.

Вырос принц, сочетался браком с прекрасной принцессой Ясударой, которая осчастливила его ребенком, получившим имя Рагола. Но все это не могло развеять его тревоги.

Наконец, в 29 лет Шакьямуни покинул дом и семью, ушел от них.

Расставшись с домом и семьей, Шакьямуни пришел в страну Ося, что в Центральной Индии, вступил в ученичество к наставнику, принадлежавшему к одному из религиозных течений, и стал заниматься подвижничеством. Но он не мог найти удовлетворения. Затем Шакьямуни отправился в горы, где целых 6 лет умерщвлял свою плоть. Но и это не дало ему возможности понять причину страданий, испытываемых человеком в течение жизни.

Тогда Шакьямуни спустился с гор, вошел в селение, совершил омовение и впал в глубокую задумчивость под священной смоковницей. Вскоре он посмотрел вверх и увидел яркую утреннюю звезду; в этот момент он избавился от многолетних заблуждений и познал высший смысл. Тогда ему было 35 лет.

Затем в течение 45 лет — до того как в Кусинагаре в возрасте 80 лет Шакьямуни погрузился в Нирвану — он, став Буддой, распространял учение и спасал людей от страданий человеческой жизни.

Учение Шакьямуни не прервалось после того, как он перешел в Нирвану; из Индии оно распространилось в Юго-Восточную Азию, затем из Китая через Корею — в Японию, а далее — в Европу; там оно существует и поныне.

Шакьямуни раскрыл, что самыми большими страданиями человечества являются следующие четыре: рождение,

старость, болезнь, смерть. Если к ним добавить еще 4: разлуку с любимым человеком, встречу с ненавистным, недостижение желаемого, страдания из-за пяти телесных элементов (плоть, ощущения и чувства, воображение, духовная деятельность, познание), то окажется, что самых больших страданий — восемь.

Мир наш исполнен всяческих страданий. Как поступать, чтобы стало возможно избежать этих мучений? Учение Будды открыло, как освободиться от них.

Тогдашние ученики Шакьямуни хорошо понимали, что его учение раскрыло истину.

Познать так много и постичь высший смысл всего за 6 лет — пожалуй, это невероятно даже для Будды. Наверное, он смог это потому, что в предыдущей жизни за долгий срок, много раз рождаясь и умирая, умерщвлял свою плоть, чтобы стать Буддой. Так думали ученики Шакьямуни.

Поэтому они, размышляя о различных добродетелях Шакьямуни и представляя их в своем воображении, создали "Хондзёкё". Оно распространялось в Японии вместе с передачей от поколения к поколению буддийской религии, и люди верят рассказу, восхваляющему добродетели Шакьямуни.

Рассказ об изголодавшейся тигрице и о заупокойной молитве, которую читал о себе человек, отрешившийся от жизни

Итак, после чуть-чуть затянувшегося вступления скажу о главном: в сутре "Хондзёкё" можно встретить много рассказов о случаях самопожертвования.

Один из них — известная история под названием "Как принц Сацута решил на самопожертвование и спас изголодавшуюся тигрицу". Когда Шакьямуни в прежней жизни был принцем, он назывался "принц Сацута".

В той прежней жизни был один царь, имевший троих сыновей; третий из них — принц Сацута.

Его царственный родитель был глубоко верующим человеком; много доброго делал он, управляя страной; за это народ относился к нему с величайшим доверием, и у него не было врагов.

Однажды все три принца совершали прогулку по саду (хоть сказано здесь "сад", был это огромный парк, захватывающий и гору и равнину, а принцы находились в паланкинах). По дороге попалась им роща, поэтому они вышли из паланкинов и стали пробираться в глубь рощи, да вскоре попали в заросли бамбука.

Три принца, несмотря на предчувствие чего-то недоброго, вошли в бамбуковую чащобу и тут же увидели лежащего тигра. По его худобе было видно, что он крайне изнурен и не может даже сдвинуться с места.

Присмотревшись, принцы разглядели, что перед ними — тигрица с семьей тигрятами, которых она родила ровно семь дней назад. Совершенно истощенные тигрята буквально вцепились в соски матери, но молока не было. И мать и дети должны были вот-вот умереть.

Три принца росли под влиянием глубоко верующего отца и сами были верующими. Именно такими смотрели они на тигрицу и тигрят, близких к голодной смерти.

Первый принц сказал: "Эта тигрица ничего не ела семь дней после того, как появились тигрята. Если ее так оставить, от невыносимого голода она, пожалуй, съест детей, которых сама же родила". Услышав это, третий принц спросил: "А что обычно едят тигры?" И первый принц ответил: "Тигр питается горячей кровью и мясом только что убитого живого существа".

Тогда третий принц сказал: "Сможет ли кто-нибудь из нас накормить эту тигрицу своим телом?" На что ответил второй принц: "Дни этой тигрицы уже сочтены. Если она попытается найти какую-либо другую пищу, то умрет, лишившись последних сил. И все же я не могу пожертвовать ей свою жизнь".

Тут и первый принц вставил: "Труднее всего расстаться с собственной жизнью. Ведь нет ничего выше ее". Продолжая, второй принц добавил: "Недостаточно еще прошел я послушание. Мне очень хочется жить, поэтому не могу я отдать свою жизнь. Разума у меня тоже мало, потому и боюсь умереть. Не должно быть так, чтобы тот, кому открылся высший смысл, отрешился от своей жизни ради другого".

Какое-то время принцы еще взирали на изголодавшуюся тигрицу, но вскоре вступили на тропу, ведущую домой.

Однако третий принц, то есть Сацута, хоть и шел со всеми, был погружен в свою думу:

"Теперь, наконец, пришло мне время отрешиться от своей жизни.

До сих пор я несколько раз был близок к тому, чтобы расстаться с жизнью, но этого не происходило. Я тщательно оберегал свое тело.

Облачался в одежды; спал на мягкой постели; при болезни принимал лекарства; во время похода или путешествия садился на коня или слона; словом, жил, не зная ни в чем отказа. Тело, не чувствуя ни перед кем обязанности, воспитывалось в неге.

А ведь оно не останется навсегда таким, как сейчас, и в конце концов сгниет.

Но и пока оно такое, как сейчас, время от времени его могут посещать болезни. Человека терзают неисчислимые болезни, страстное желание жить, ужас перед смертью; а если подумать, разве не подобна эта жизнь пене, плавающей на поверхности воды?

Отдать свое тело, никому не приносящее пользы, — разве это не то же, что освободить организм от съеденной пищи?

В таком случае, если я именно сейчас отдам свое тело изголодавшейся тигрице и через это приближусь к состоянию Будды, я преисполнюсь радости благодаря несметному счастью и богатству, а в конце концов меня похвалит сам Будда. Поступая таким образом, разве не передам я всякому дыханию наслаждение верой в Будду?

И разве не будет так, что многие люди познают свои деяния и по своей охоте начнут вершить добро, спасти страдающих?"

Так думал третий принц о столь ужасном. Это было заупокойной молитвой, читаемой о себе человеком, отрешившимся от жизни.

Когда два других брата поняли, что он возносит молитву великого сострадания, они стали в испуге удерживать его, говоря: "Э, пошли-ка домой". Он не раскрыл им, что творится в его душе, и молча вступил на обратную тропу.

Но после принц Сацута в одиночку тайно вернулся туда, где лежала изголодавшаяся тигрица, и разделся донага в бамбуковой заросли. Поверг он тело свое перед тигрицей,

а она, поняв великое сострадание, укрытое в сердце спасающего ее принца, даже и не пыталась есть его.

Принц же решил, что она, несомненно, настолько истощена, что не имеет даже сил есть. Он встал, огляделся вокруг, присмотрел высохший ствол бамбука, схватил его и вонзил себе в голову так, что брызнула кровь, после чего поднялся на высокую гору и, издав короткий вскрик, бросился вниз, еще раз повергнув свое тело перед тигрицей.

Через мгновение ему показалось, что все вокруг потемнело. Земля сотрясалась, после чего округа наполнилась прекрасным многокрасочным светом, сгустились благовонные цветочные ароматы. Принц понял, что о нем заботится небесное божество. Вот какие чувства испытывал он при этом:

"Наконец-то я смог осуществить великое сострадание Будды и отрешиться от своей жизни, отказаться от которой трудно для любого живого существа. Многому можно поучиться в человеческой жизни; я же проявил смелость — самое трудное. Наконец-то я смог получить уголок в том мире, в котором живет Будда. Отныне и навсегда вступлю я в Нирвану, мир чистый, без мук и страданий".

Тигрица слизала кровь с обгащенного тела принца. Затем она вонзила зубы в разбившееся тело и оставила от него одни только кости. Эти кости были собраны в буддийской пагоде и стали предметом веры и почитания.

Вот какова была заупокойная молитва человека, отрешившегося от жизни, который, чтобы расстаться с ней, отринул самое трудное — заблуждения и страдания.

Повествование это, конечно, сложнее, чем я рассказал здесь. Но "Хондзёкё" своим основным содержанием действительно раскрывает нам, что для спасения всего живущего нужно верить настолько, чтобы пожертвовать собой и спасти тигрицу; раскрывает оно и величие Шакьямуни, отбросившего свои тяжкие заблуждения и страдания и искавшего путь к истинной жизни.

Для того, кто в такой степени проникся стремлением спасти человека, нет мучений. Надо иметь в виду, что малые страдания не заслуживают наименования настоящих страданий.

Только после самопожертвования в человеке начинает бурлить сила, направленная на спасение людей.

Что нужно, чтобы разбудить силы для спасения человека

Может ли совершить то, о чем шла речь до сих пор, кто-либо из нас, простых смертных или обычных людей? Надо полагать, большинству таких, как мы, это вряд ли доступно.

Наверное, достаточно понимать, что Будда Шакьямуни велик потому, что он не призывал сделать подобное, а сам совершил то, подражать чему не может никто.

Однако этот рассказ об изголодавшейся тигрице долгое время подсказывает мне, какой должна быть вера в моей повседневной жизни.

Мать, не жалея себя, все силы отдает своему ребенку. Ее любящее сердце воспитывает в ребенке прекрасное.

Заболел трудноизлечимой болезнью кровный родственник, и ты сам испытываешь нечто подобное. Если же болезнь оказывается не по силам для медицины, человеку естественно чувствовать еще большее родство с больным и думать: "Хотя бы поухаживать за ним ласково у его постели".

В "Хондзёкё" часто говорится о принце Сапута, что он "проявил великое сострадание".

Это выражение указывает на безграничное милосердие, с которым Будда спасает всякое дыхание. Милосердием Будды, спасающим многих людей, наполнен весь наш мир, но просто наследовать его нам никак невозможно.

Однако важную цель человеческой жизни ставит поучение, гласящее, что спасение приносится в этот мир через приближение к великому состраданию.

Очень нелегко для человека подвижничество перед священным огнем, совершаемое в моем храме³. Однако и оно становится посильным, если упорно, не отвлекаясь, укреплять в себе сознание, имея огонь перед глазами.

Эту потрясающую волю человек прячет где-то в своем теле. Каждое из существ, именуемых людьми, может стать сильным в соответствующих обстоятельствах.

Какие же добрые свойства приобретаются человеком в результате умерщвления плоти? Он получает способность носить в себе сердце, "печальющееся вместе с другими".

Какое сердце называют печальным? То, которое при встрече с чем-то, действительно печальным, может понять

его. То же относится и к мучению. Человек, сам прошедший через мучения, разделит мучения другого человека.

Познав на опыте крайности подвижничества, становишься способным, отринув свое настроение, ощущать душевное состояние другого человека, степень его страданий.

Здоровому никак не понять душевное состояние больного. Можно вообразить, что человеку больно, что он не иначе как мучается; но нельзя прочувствовать все это как свои ощущения.

Душевное состояние больного может понять только человек, сам испытавший болезнь. Говорят, что для того, чтобы узнать боль, нужно ущипнуть себя; и в самом деле, тот, кто не имеет подобного опыта, не может прочувствовать страдания другого как свои собственные. Таков человек.

Попытаемся попроще рассказать, как в эзотерическом буддизме понимается существо, именуемое человеком.

Природа Будды есть в каждом и во всех

Каждый человек от самого своего рождения имеет необыкновенное качество, именуемое природой Будды; однако, родившись человеком, он всю свою жизнь находится под властью страданий, страстных желаний и иных чувственных страстей, отчего и забывает, что появился он на свет, будучи наделен этим свойством.

Но можно пробудить это качество, находящееся в глубине сердца, если ревностно подвижничать и с раннего утра соблюдать учение Будды.

Кроме того, эзотерический буддизм Сингон содержит выражение "сансэн сомоку сиккай дзёбуцу", то есть поучение о том, что горы и реки, трава и деревья, вот этот камень и земля, все предметы могут войти в Нирвану, стать Буддой.

Ибо поучение о том, что Буддой стать могут все, а не только люди, понимается так: все, что есть в нашем мире, — это образы, принимаемые Дайнити Нёрай⁴.

Наше тело — временный облик. Умрешь, и оно разрушится. То же и со всеми деревьями, травой, животными. Дерево имеет облик дерева, а дух в нем такой же, что и у человека. Ибо в нем тоже заключена жизнь Дайнити Нёрай. Истлеет тело, вернется в землю, и вырастет дерево,

плоды которого станут пищей для животных. Когда умрут животные, они вернутся в землю, вырастут деревья и трава. Это и есть круговорот жизни.

Поэтому жизнь следует уважать не только тогда, когда она — жизнь человека. С уважением нужно относиться ко всякой жизни — и дерева, и травы, и зверя.

Среди священных писаний, почитаемых в эзотерическом буддизме Сингон, есть одно, именуемое "Рисюкё"⁵.

Это писание не попадало в поле зрения обычных людей. Быть допущенным к его изучению можно лишь после того, как пройдешь неоднократное подвижничество и станешь священнослужителем.

В начале этой сутры написано: "Нёдзэ гамон", что означает: "Так слышал я от Шакьямуни". Однако понимать это не следует так, будто слышал чей-то пересказ: слышал так, как написано, прямо от Шакьямуни, поэтому нет необходимости в сомнениях.

[...]

МЕЖДУ ЛЕЧЕНИЕМ И СЛУЖЕНИЕМ

[...]

Как пробудить в больном силы, которые поставят его на ноги

Когда больной узнает, чем он болен, тревоги его усиливаются. Среди больных есть люди со слабой нервной системой; поэтому трудно избежать таких ситуаций, когда эти люди, едва услышав слово "рак", от одного диагноза впадают в шоковое состояние, отказываются от пищи и начинают думать только о смерти.

Наверняка есть и такие, которые совершенно падают духом; увидев врача, они спрашивают, получают ли помощь, пытаются разузнать у сестер мнение врача, а родным говорят: "Уже конец".

Как говорят, в таких случаях лечение, если подходить с точки зрения его эффективности, становится невозможным. Вопрос о том, как сообщить больному диагноз, нужно решать с большим вниманием.

По правде говоря, тревогу больного полностью устранить нельзя. Однако в том храме, где я служу, встречается немало людей, болевших раком, и все же те из них, кто, как рассказывают, единожды испытали шок, затем духовно окрепли.

Удивительные существа — люди. Сразу после того как узнал, что болен раком, человек настолько ослабевает духом, что даже пища застревает у него в горле. Но с момента, когда он понял, что не удастся уйти от реальности, он прилагает все силы к тому, чтобы выздороветь благодаря собственной воле.

Конечно, сделать это гораздо труднее, чем рассуждать об этом или глядеть на это со стороны. Однако, если потратить некоторое время, можно выздороветь самому.

Когда человек сломался, дошел до крайней степени упадка духа, он готов выслушивать чрезмерные, может быть, сочувствия родных и близких. Но через непродолжительное время он начинает прямо смотреть на действительность. Без такого прямого взгляда человеку придет полный конец. Поэтому в нем естественно начинают бурлить силы, нужные для выздоровления.

Не умаляйте значение человеческой воли. В минуты наибольших испытаний приходят такие силы, о которых и не предполагаешь.

Дело прошлое. Лет 5 назад пришел в мой храм молодой врач со словами: "Я узнал, что болен раком. Поэтому мне разрешили покинуть больницу. Но и оглядываясь назад, на то, как меня лечили до сих пор, я вижу, что на 99% все это было бесполезно. Учитель, не позволите ли Вы мне пройти подвижничество в Вашей обители?"

Его поведение и речь были исполнены такого глубокого спокойствия, что я засомневался, действительно ли он болен раком. Стал расспрашивать подробнее и выяснил, что он — врач из отделения внутренних болезней одной крупной клиники, специализирующейся на лечении рака.

В душе я подумал: это — человек с медицинским образованием и опытом, он не подойдет для подвижничества по правилам эзотерического буддизма. Поэтому я постарался отправить его домой, сказав: "Приходите, когда приобретете белое одеяние для подвижничества".

Однако молодой врач сшил белое одеяние по всем правилам и пришел в назначенный день.

Я приобщил его к подвижничеству, поручив ему, как делается с другими верующими, всякую грубую работу, начиная с уборки храма. Во время этого труда у него исчезли рецидивы болезни и он стал здоровым человеком. И в настоящее время этот врач оказывает людям помощь, лечит больных раком.

Когда он был в моем храме, я внимательно следил за обликом выздоравливающего человека, с восторгом думая про себя: как он может до такой степени сохранять спокойствие, прямо смотреть на свое состояние?

Конечно, и у него в глубине души должна была происходить борьба, о которой не расскажешь людям. Однако нет сомнения в том, что он убедился: человек может стать сильнее с того мгновения, когда осознал неотвратимость действительности.

Те, кто считает, что "случай с этим человеком является исключением", закрепляют тяжелые последствия, которые до настоящего времени довлеют над методами лечения.

Раз за разом откладывать неприятные вопросы на будущее и не делать выводов — разве это не напоминает методы японской дипломатии, уходящей от решения проблем?

Сущность прежней медицины состояла в том, что врач предоставлял больному лечение как некое благодеяние. Если находился больной, интересовавшийся диагнозом, дело заканчивалось окриком: "Даже если Вы узнаете название болезни, это не принесет пользы такому недотепе, как Вы".

К сожалению, подобный настрой продолжает определять сущность медицины и в настоящее время.

Далее, если находится больной, интересующийся подробностями о том лекарстве, которое ему дают, персонал делает откровенно недовольные лица.

Верно, что люди, далекие от медицины, не располагают знаниями о методах лечения. Однако обладание общими сведениями о состоянии собственного здоровья позволит при последующем лечении сообщить врачу полезную для него информацию.

Страдающая сторона — это не врач, а сам больной. Поэтому должна быть полезной и для врача информация о том, "где и как болит" у пациента, "как меняется состояние" больного.

Разве не является примером несправедливости именно то, что эта информация носит однонаправленный характер: врач ограничивается расспросами о состоянии больного, а диагноз не сообщает?

Нельзя отделаться от мысли: разве не эти действия усиливают беспокойство больного и задерживают его выздоровление?

**Твердо и прямо смотри на действительность,
и решимость возникнет**

Питая интерес к группе, применяющей на практике то, что называют "достойными методами лечения", я часто рассказываю о больных раком, совершивших восхождение на Монблан.

Не найдя до сих пор возможности лично встретиться с уважаемым господином Итами, провозгласившим эту идею, я тем не менее от всего сердца поддерживаю данное движение.

Я говорю о том, что они поднялись на Монблан, однако факт их восхождения на эту гору, взятый в отдельности, не вызывает у меня никакого восторга. Мое внимание привлекает другое: осознание человеком того, что он болен раком, помогло ему преодолеть душевные страдания и закалило в нем волю к жизни.

Было бы просто сказать, что участники этой группы — люди особого сорта, и закончить на этом, но когда задумаешься, только ли в этом дело, оказывается, что далеко не так.

Нельзя отделаться от мысли, что есть нечто, действующее на нас и делающее нас сильнее.

Позвольте мне привести пример, несколько выходящий за рамки темы о больных раком, и познакомить с историей одного мужчины, приехавшего в мой храм из района Кансай, для того чтобы совершить подвижничество с помощью священного огня.

Совершение этого подвижничества в нашем храме, возжигание священного огня, настолько трудно, что ничего подобного, говорят, нет во всей Японии.

Жар огня так силен, что обычный человек выдержать его не может. Здесь не годится тот, кто не обладает дос-

таточно большой решимостью. Это такое тяжелое испытание, о котором можно сказать, что люди, решившие его пройти из любопытства, не в состоянии этого сделать.

Мужчина из Кансай, о котором я рассказываю, находился во власти наркотиков, ослабев из-за этого и телом и душой. Как говорят, кто познал вкус наркотика, тому очень трудно порвать с ним. Причем под воздействием наркотиков разрушаются и мышечные ткани, и внутренние органы, и кости.

Поэтому я испытывал сомнения в отношении этого мужчины: даже если он сможет психологически преодолеть соблазн наркотиков, удастся ли ему физически выдержать умерщвление плоти? Я был в нерешительности: принять его или нет?

Однако он пришел в сопровождении родителей, которые горячо просили меня: "Пожалуйста, умоляем Вас". Поэтому я сказал, что не несу ответственности, если, паче чаяния, что-нибудь случится, получил от родителей подобие расписки и допустил его к совершению ритуала.

Если проводится что-либо вроде обычной медитации, все завершается на стадии, когда просто немеют ноги. При подвижничестве, связанном со священным огнем, случаются ожоги, а если делать не так, как нужно, то может быть и обморок из-за нехватки кислорода.

Совершение такого ритуала тяжело даже для человека, обладающего изрядной физической силой. Поэтому меня очень беспокоило, что будет, если его попытается совершить человек, организм которого ослаблен наркотиком.

Случайно как раз после того как пришел этот человек, должна была состояться стодневная служба в честь священного огня, и этот человек, как и другие, был возведен на алтарь и приобщен к службе. Как и следовало ожидать, сначала он побледнел и выглядел так, словно сейчас потеряет сознание. Поэтому я подумал, что когда-нибудь в течение этих ста дней он разрыдается и убежит туда, откуда пришел.

Однако шли дни за днями, а к нему постепенно приходили силы, и наконец он полностью отбыл весь стодневный обет.

Это был выздоровевший человек, о котором нельзя было подумать, что недавно наркотики превратили его

в развалину. Если присмотреться внимательно, было видно, что он вернулся в свое прежнее здоровое состояние. Ведь человеком считается тот, кто пытается что-либо сделать, и у него это получается.

Если бы он много раз начинал подвижничество и каждый раз прекращал его с трепетным замиранием сердца, он, наверное, не избавился бы от привычки к наркотику.

А если бы он спокойно и безучастно ожидал, надеясь, что когда-нибудь сможет уйти от пристрастия к наркотику, то превратился бы, наверное, в инвалида, так и оставшись наркоманом.

Человек попадает под власть наркотика потому, что у него слабая воля, и он легко поддается соблазну. А этот мужчина из Кансая, видя перед глазами огонь и преисполнившись неколебимой решимости, смог обрести силу.

Не будет преувеличением сказать, что человек потому и необычен, что где-то в глубине сердца таит подобную силу.

То, что называется человеческим сердцем, может приобрести силу в подобных ситуациях, и этой возможностью обладает каждый.

С самой горячей убежденностью хочу сказать: это касается и рака. Каждый больной таит в себе возможность укрепить свою волю и начать набирать силы для преодоления этой тяжелой болезни.

Закончилась стодневная служба в честь священного огня, и этот мужчина вышел из нашего храма прекрасным членом общества. Мы провожали его, призывая смотреть в оба, чтобы второй раз не оказаться во власти наркотика; но когда мы встретились с ним впервые, мы не могли и вообразить, что он излечится до такой степени.

[...]

Подумаем, как жить, чтобы быть людьми

Хотя бы в первом приближении рассмотрим проблему достойной смерти.

Если рак неизлечим, нужно, вероятно, признать волю тех больных, которые хотят отказаться от лечения и спокойно умереть, и вести лечение в соответствии с этим их желанием.

Жизнь требует бережного отношения к ней. Поэтому врач должен прилагать максимальные усилия для того, чтобы продлить жизнь пациента. Однако если больной жаждет достойной смерти, необходима, вероятно, и решимость для того, чтобы проявить мужество и последовать этому желанию.

Конечно, фактом является и то, что в сегодняшней действительности такая точка зрения встречает сопротивление. Однако следует признать, что люди испытывают ощущение бессилия, видя, как мучаются из-за побочного действия медикаментов больные с запущенной болезнью, которым уже ничем нельзя помочь.

[...]

Возможности медицины имеют свои пределы. Для преодоления их изобретаются новые способы лечения и разрабатываются новые лекарства. Но в этом процессе, наверное, присутствует и сознание ограниченности своих сил.

Когда окончилась вторая мировая война, мне было 8 лет. Мой дом находился вблизи от военно-морской базы Каноя, поэтому военнослужащие из авиационных отрядов особого назначения часто приходили к моей матери за советами.

Как ни был я мал, а до сих пор помню их речи: "Сегодня, наверное, погибну?" "Завтра ухожу в бой..."

У тогдашней Японии уже не было сил, чтобы сражаться. Однако ни военно-морской флот, ни сухопутная армия не могли заявить, что "Япония потерпит поражение", поэтому эти летчики один за другим садились в самолеты спецназначения и оставляли свои молодые жизни в южном небе.

О том, что больше уже нет возможности сражаться, знала не только Главная ставка: об этом знал даже рядовой солдат второго разряда. Однако ни один человек в отдельности не мог этого произнести.

И военно-морской флот, и сухопутная армия кричали о решающей битве за Японские острова. Поэтому, если даже император Сёва¹ хотел прекратить войну, не было ли так, что и он категорически не смог бы высказаться об этом?

При таком положении самолеты спецназначения каждый день вылетали на задание.

В это время были сброшены атомные бомбы на города Хиросима и Нагасаки, затем император Сёва издал рескрипт о поражении Японии в войне. И разве не было подлинным чувством каждого не столько горечь поражения, сколько ощущение облегчения?

Сегодня вид врача, осматривающего больного на последней стадии его болезни, невольно возвращает меня к мыслям о том времени.

Врач, если говорить в терминах тогдашних вооруженных сил, это — офицер-профессионал, закончивший офицерское училище военно-морского флота или сухопутной армии. Из уст профессионала, фатальная судьба которого состоит в войне с болезнью, никогда, категорически никогда, пока больной жив, не могут прозвучать слова о поражении перед болезнью.

Я хорошо понимаю настрой врача, но хочу, чтобы он имел мужество прямо взглянуть на действительность.

Существует ли возможность поставить в центр внимания именно больного и каким-либо образом позволить ему провести оставшееся время как полноценную человеческую жизнь? Я хочу, чтобы мы, поставив себя в положение больного, подумали о том, что существует *quality of life*, то есть образ существования, при котором требуется определенное качество жизни.

Речь не идет об отказе от лечения. Есть больные, есть лечение, но в центре внимания до последней возможности должен быть больной. Я говорю так, ибо считаю, что служебный долг врача состоит в том, чтобы делать все нужное для больного.

Как я уже не раз говорил, во имя этой цели лечение нужно сделать более открытым. Если это совершится, разве не наступит иное положение, при котором облегчатся и сократятся мучения врачей и сестер, занятых последними заботами о больном, и войдет в практику такое лечение на заключительной стадии, которому смогут доверять простые люди, в том числе сами больные?

ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ И ЧТО ТАКОЕ БОЛЕЗНЬ

Сам космос — одно большое живое тело

Как объясняется в буддизме существование людей?

Если начать с вывода, то можно сказать, что все, получившее жизнь на земном шаре, имеет судьбу, предопределенную Буддой, и несет в себе его образ.

Эзотерический буддизм Сингон рассматривает Вселенную как Дайнити Нёрай — Будду Великое Солнце, который представляет собой озаряющее космос солнце и любящую мать всего живого. Дайнити Нёрай — существо безначальное и бесконечное, трансцендентное по отношению ко времени и пространству, понимаемое как родительница всякой жизни.

Если использовать иные выражения, оно должно пониматься и как концентрат жизненной энергии, которая излучается подобно космическим лучам и недоступна зрению, однако широко и полно распространяется в космосе.

Эта жизненная энергия вливается в растения и животных, а также в "сосуд", именуемый человеком, который благодаря этому рождается в этом мире.

Раз жизнь получается от космической жизни, имя которой — Дайнити Нёрай, мы говорим о предопределенности всего Буддой.

В хорошо известной читателям сутре "Ханья сингё"¹ есть выражение "Сикисокудзэку" ("форма и есть Пустота"). Не следует понимать это выражение как просто означающее, что "все чувственное тщетно".

В этом выражении "сики" означает мир, в котором мы живем, то есть мир реальный. Все имеющее в нем форму получает ее, а затем истлевает соответственно предопределенности Буддой.

С другой стороны, то, что обозначено "ку", не означает "тщетность", а передает не имеющее формы — в отличие от имеющего ее.

Следовательно, выступающее после этого выражение "Кусокудзэсики" означает, что и не имеющее формы становится соответственно ("Пустота и есть форма") предопределенному Буддой имеющим форму.

Это предполагает, что там, где изначально ничего нет, создается то, что имеет форму; поэтому и то, что имеет

форму, оказывается, если проследить его прошлое, тем, что не имело ничего.

Например, предположим, что в комнате находятся несколько человек. Если я войду в эту комнату, то смогу увидеть этих людей. Однако если солнце зайдет и наступит полная темнота, люди, которые до сих пор были видны, исчезнут.

Но я знал, что в комнате есть люди, и поэтому сохраняю это знание, даже если наступит полная темнота. Однако если меня с самого начала приведут в совершенно темную комнату, я буду абсолютно не осведомлен о ситуации в ней.

Благодаря освещенности светом, мы можем знать о существовании того, что вокруг нас. В буддизме это понимается так: Будда показывает нам ту или иную форму.

”Дети Адзи покидают родину Адзи”

И опять возвращаются на родину Адзи”.

Так звучит песня паломников — приверженцев Сингон, которая называется ”Бонон”. Она считается произведением Кобо Дайси³, присутствующее в ней слово ”Адзи” является первым знаком санскрита и является также символом Дайнити Нёрай.

Дайнити Нёрай — высший Будда эзотерического буддизма, создатель людей и животных, трав и деревьев, всего существующего в этом мире.

Мы, получившие свои жизни от этого ”Адзи”, то есть от Дайнити Нёрай, превратившись в рабов мучений, имя которым чувственные страсти, забыли свойство, присущее Будде (возвышенное сердце, готовое истратить себя для человека и для общества). Но каждый из нас в равной степени наделен природой Будды.

Пребывая в подвижничестве, продвигаясь по пути отрешения от зла и сосредоточения всех помыслов на добре, развеим благодаря этому мрак чувственных страстей и снова разбудим в себе свойство, присущее Будде, вернемся к изначальному облику Будды, возвратимся в мир Будды. Таков смысл приведенной выше песни паломников.

Вероятно, можно сказать, что поучение, гласящее, что каждый обладает качествами, свойственными Будде, служит ясным ответом на сомнения по поводу того, почему жизнь должна оберегаться более всего и почему нельзя грубо обращаться с человеком.

Такой смысл заложен и в тех, кто имеет врожденные дефекты, не может говорить, лишен свободы движений, вообще в каждом человеке, в любом, кто пришел в этот мир, родившись в нем.

Человек рождается для того, чтобы делать нечто, и нет ни одного, кто существовал бы для чего угодно.

Даже если представить, что ребенок с дефектом или с тяжелой болезнью умер в младенческом возрасте, он передает своим родным и близким поучение о том, как велика и необычайна возможность говорить, двигаться, одним словом, жить.

Он наделяет их таким сердцем, которое позволяет считать своими муки людей, находящихся в тяжелом положении, и благодаря этому питать к ним жалость и сострадание.

Можно сказать, что именно поэтому рождение такого ребенка имеет ценность.

Как вызвать огонь в дарованной тебе жизни?

Попробуем поразмыслить над тем, что такое наша ”жизнь”? Как уже говорилось ранее, эзотерический буддизм Сингон понимает космос как Дайнити Нёрай. Сам космос с его неподдающимися воображению просторами — это и есть Дайнити Нёрай.

С человеческой жизнью так получилось, что как раз было ниспослано вместилище для нее в этом мире, и таким образом оказалась приобретенной форма человека; содержание же — одно из воплощений Дайнити Нёрай.

В своих проповедях я часто использую следующий пример.

Люди нередко произносят: ”Сделать ребенка”. Однако создают ли они жизнь ребенка на самом деле?

Ребенок появляется благодаря слиянию яйцеклетки и сперматозоида. Это известно каждому. Но почему после соединения двух этих материальных предметов зарождается жизнь?

Если сказать более понятно, в поле сеются зерна, подается вода, приходит солнечное тепло, благодаря этому появляются почки и созревают плоды. Они снова дают зерна, порождающие жизнь.

Но разве можно сказать о крестьянине, что он "создает жизнь" только тем, что сеет зерна и подает воду?

Он всего лишь помогает рождению жизни тем, что сеет зерна. Что касается той жизни, которая составляет их содержание, то ее уже создал Дайнити Нёрай, и ей лишь предстоит выбросить почки.

Вот такова и жизнь человека. Как мужчина, так и женщина играют не более чем роль посредников, позволяющих жизни родиться. А жизнь Дайнити Нёрай уже готовится к тому, чтобы родиться в этом мире.

Есть куклы, которых можно переодевать. Когда платье на них изнашивается, его нужно заменить. То, что называется смертью, напоминает случай, когда платье износилось.

Поэтому дело в том, чтобы выбросить старое платье и переодеться в новое. Но здесь действует предопределенность, поэтому никто не знает, где произойдет рождение. Здесь также присутствует Дайнити Нёрай и его намерения.

Я не в состоянии узнать, каким образом рождается жизнь в новых изменениях. Однако если говорить о родственных чувствах, то для детей тяжело расставание с родителями после их смерти. Хотя оно и так, это также предопределено и этого нельзя избежать.

С благодарности родителям, с благодарности дедам и прадедам, с которыми человек связан предопределенностью, начинается рождение веры. Вероятно, человек, настроенный благодарственно, не сможет бросить находящегося в беде.

"Оживи жизнь". Сейчас в Коясан⁴ эти слова сделали лозунгом проповеднической деятельности. Однако что означает "оживить жизнь"? Наполнить активностью полученную от Будды жизнь, стараться, чтобы она стала полезной для людей.

А как вы сейчас зажигаете огонь в своей жизни? Если вы ныне подходите к тому, чтобы завершить ее, прожита ли она вами в этом мире так, что совсем не о чем пожалеть? Нет ли такого, над чем еще нужно подумать? Есть и такие вопросы, и они настойчиво требуют ответа.

Сам глагол "оживить" предполагает вопрос о том, как ты обошелся с данной тебе жизнью, зажег ли в ней щедро огонь, так, чтобы не было досадно, прожил ли ее на пределе активности.

Зачем же получает человек жизнь в этом мире? В долгой истории человечества было множество философов, теологов и ученых-естественников, ставивших вопрос о причинах существования человека.

Декарт, прославившийся своим выражением "я мыслю, следовательно, я существую", пытался признать существование человека при отрицании существования остального.

Сейчас перед моими глазами стоит человек. Но у меня нет способа убедиться в том, действительно ли перед моими глазами стоит человек или нет. Между стоящим впереди человеком и мной есть воздух; видеть я могу с помощью света, и не более. А вдруг до моих глаз дошел свет давностью в несколько десятков лет! Даже если я попытаюсь прикоснуться к этому человеку и почувствую тепло его тела, это будет всего лишь означать, что я опираюсь на свои пять чувств, а верны ли они, неизвестно. Достоверно существую в данный момент только я, размышляющий на разные лады. Вот такой была методология Декарта.

Был в прошлом студент с выдающимися способностями, который сказал, что жизнь человека непостижима, и покончил жизнь самоубийством, бросившись в Никко в водопад Кэгон. В христианском учении говорится, что человеческая жизнь существует для того, чтобы искупить грех, совершенный Адамом и Евой. Одним словом, утверждается, что человек — грешник, поэтому его жизнь — усердный труд во искупление преступления.

Последний путь для человека, нарушившего баланс в природе

Я думаю, что точка зрения, согласно которой трава и деревья, горы и реки созданы для человека, превратилась в идею антропоцентризма.

На протяжении долгого времени люди верили в геоцентрическую теорию, утверждавшую, что солнце и звезды вращаются вокруг центра, которым служит Земля. Это было также проявлением точки зрения, согласно которой центральное место занимает Земля, населенная богами.

Она была опровергнута Коперником, выдвинувшим гелиоцентрическую теорию, по которой Земля вращается

вокруг Солнца; Галилей подтвердил его теорию и распространил ее в обществе.

Однако католическая церковь считала эту теорию злодейской выдумкой, предала Галилея церковному суду и признала его виновным. После вынесения обвинительного приговора Галилей воскликнул: "А все-таки Земля вертится!" Однако церковь полностью проигнорировала это.

В настоящее время уже нет людей, верящих в геоцентрическую теорию. Но в историческом процессе были научные теории, поистине переворачивавшие наоборот системы ценностей.

Отличие человека от других животных состоит в том, что он господствует над всем живущим на Земле благодаря тому, что может выкармливать животных и выращивать растения. На этой основе возникла точка зрения, согласно которой человек — царь природы.

Однако это сомнительно.

Как говорят, среди муравьев есть разновидность, разводящая тлю. Когда приходит враг, муравьи защищают тлю. Не знаю, благодарит тля муравьев за это или нет, но когда муравей щекочет тлю по спине, она выделяет жидкость, которую муравьи, как говорят, употребляют в пищу для своего роста.

Достаточно много и других примеров того, как животные и растения взаимно оказывают друг другу товарищескую услугу.

Птица, постоянно живущая на спине слона, поедает клещей, прицепляющихся к его коже. Взамен ей обеспечивается безопасность под покровительством слона. Иногда бывает, что птица предупреждает слона о приближении диких зверей.

Как говорят, взаимно помогают друг другу деревья и прикрепившиеся к их коре лишайники. По телевидению показывали передачу об исследовательской группе Калифорнийского университета, которая изучает связь между большими деревьями и прикрепившимися к ним лишайниками в амазонской тропической сельве.

Насколько помню, содержание передачи было посвящено вопросу о том, почему в сельве существуют только большие деревья. Но участники группы, забираясь на эти

деревья, собирали и анализировали толстые лишайники, прикрепившиеся к ветвям деревьев.

Можно, вероятно, предположить, что в сельве круглый год идет дождь. Однако с наступлением сухого периода тянутся дни, когда не выпадает ни капли дождя. Кроме того, деревья с трудом получают питание и из земли, так как растут очень густо. Таким образом, природная среда неблагоприятна для существования больших деревьев.

Несмотря на это, большие деревья там растут и чувствуют себя бодро. Говорят, это объясняется тем, что лишайники усваивают углекислый газ из воздуха вместо больших деревьев и передают им питательные элементы, способствуя таким образом росту деревьев.

Можно было предположить, что прикрепившиеся к деревьям лишайники крадут у них влагу и питательные вещества. Однако выяснилось, что на Амазонке деревья и другие растения находятся в отношениях взаимопомощи.

Если вырубить деревья, растительность в этой местности прекращает существование; местность скоро превращается в пустыню. И это не только в тропической сельве. А после таких перемен уже невозможно восстановить прежний лесной покров.

Даже если взяться за выращивание деревьев, не хватит сил, чтобы вырастить их на больших площадях, покрытых пустынями и развалинами. Деревья и травы поглощают двуокись углерода и дают кислород, а благодаря тому, что есть кислород, мы можем жить.

На этом балансе природной среды держится земной шар. Нарушится баланс, и люди не смогут жить. Отсюда: разрушение лесного покрова подрывает природный баланс и ведет к гибели человечества.

В результате того, что человек, высокомерно считая себя царем природы, господствовал над природой и грабил ее, постепенно происходило разрушение экологической среды. Сегодня сложилось такое положение, когда под угрозой находится само наше выживание.

На земном шаре человек не является исключительным существом. Будучи частями божества Дайнити Нёрай, и травы, и деревья, и люди размещены все на одинаковом основании и на основе точного баланса; каждый из них по отдельности живет своей собственной жизнью.

Люди — товарищи, связанные "судьбой". Это означает, что они находятся в описанных выше отношениях взаимной помощи. Такие отношения служат еще одной причиной для того, чтобы с большим вниманием относиться к "судьбе".

[...]

Различие во взглядах на жизнь и смерть на Востоке и Западе

Конечно, существуют различия в том, как люди встречают смерть на Западе и на Востоке. Найдутся, наверное, те, кто хотел бы обсуждать этот вопрос, исходя из различия религий. Но дело не в этом.

Смерть кровного родственника является горем как на Востоке, так и на Западе. Различие государств — недостаточная причина для того, чтобы горе превратилось в радость. Однако на практике в Западной Европе и США широко осуществляется трансплантация внутренних органов и, судя по сообщениям, проблема "мозговой смерти" не является там столь же трудной, как в Японии.

Поэтому сделаем попытку поразмыслить, в чем же отличие этих стран в данном вопросе от Японии?

В рамках буддизма осмысление смерти отдельного человека не приобретает форму философского поиска значения этого факта. Так происходит не потому, что буддизм безразличен к смерти, а потому, что он рассматривает смерть как перевоплощение. Относя и смерть к числу страданий, буддизм подходил к ней как к освобождению, то есть рассматривал смерть, обращаясь к будущему.

Учение о перевоплощении — это точка зрения, согласно которой жизнь совершает круговорот, в ходе которого происходят рождения в новых воплощениях. Это учение говорит о трех мирах — прошлом, нынешнем и будущем; о шести кругах⁵, которыми являются круги: ада, голодных духов (умерших, наказанных за грехи вечным голодом), животных, демонов Асура (образ воинственности), людей, небожителей; о том, что рождение и смерть безостановочны и постоянно совершают круговорот наподобие колеса.

Это учение говорит, что, если даже человек умер, он опять родится где-либо, а родившись, будет куда-либо унесен течением, и поэтому жизнь не прекращается. Благодаря подобному содержанию, такое учение не приходит к мысли о том, что со смертью наступает конец существованию.

Напротив, существует понимание того, что и после смерти человека его дух, оставаясь неизменным, плывет где-то в космосе.

Именно Кобо Дайси сказал, что человек, родившись в новом облике, приносит спасение огромному, бесконечному и безграничному миру, то есть вселенной. Но ведь в этом рассуждении нет мысли о том, что смерть — это конец.

Называя четыре страдания "рождение — старость — болезнь — смерть", буддизм считает их судьбой человека. Идея перевоплощения душ и четыре страдания на первый взгляд противоречат друг другу. В действительности это не так.

Все имеющее форму погибнет, но и погибнув не изменится по сравнению с тем, каким оно было, когда имело форму. Это толкуется в приводившихся ранее выражениях "Сикисоку дзэку" и "Кусоку дзэсики".

Но история человека создается тем, что смерти повторяются за смертями. По ходу этого процесса различные верования и религии вступали в сложные отношения, благодаря чему изменялось и восприятие смерти.

В некоторых странах труп пускают плыть по реке, считая, что, выплыв в море, душа поднимется в небесные пределы. В некоторых регионах труп оставляют на вершине горы, то есть вблизи от неба, считая, что таким образом обеспечивается вознесение на небеса.

Люди покидают труп, рассуждая, что, поскольку человек родился, его судьба состоит в том, чтобы умереть. Но нельзя сделать это без молитвенной просьбы о том, чтобы он обрел счастье в посмертном мире. Это имеет связь с переселением душ.

Нельзя ни оставлять труп без внимания, ни наносить ему повреждений. Такие юридические нормы в настоящее время действуют, будучи включенными в Уголовный кодекс Японии.

Юридические нормы рождаются из жизненных обычаев людей. Если взять в отдельности нормы об обращении с трупом, то и в них воплощены многолетние жизненные обычаи японцев.

Разве в крематории труп не превращается в пепел? Превратившись в пепел, он уже ни на что не годится, и если есть люди, намеренные что-то делать с трупом, не предусмотреть ли в законе и это? Те, кто говорит таким образом, не понимают смысла человеческой жизни и человеческого тела; они рассматривают внутренние органы человека как вещь для замены, наподобие автомобильных деталей.

В самом деле, эти органы, возможно, подобны запасным частям. Если их сжечь, они окончательно станут пеплом, не годным ни на что.

И все-таки человек — это тот, кто не может считать человеческое тело вещью, кто прожил долгую жизнь по законам, запрещающим выбрасывать или повреждать труп и утверждающим, что труп, хотя он и лишен жизни, сохраняет статус человека⁶.

Изменить все это за одну ночь — неразумный совет.

Говоря подобным образом, я, возможно, предстаю в виде человека, не понимающего медицину, но для того, чтобы внедрить подобные институты, необходимо менять сознание и обычаи, к которым люди привыкли за многие годы.

К тому же, наверное, сначала должна измениться вся медицина в целом.

[...]

ЕСЛИ ТАМ, ГДЕ ЛЕЧАТ ЛЮДЕЙ, ИСЧЕЗЛА ДУШЕВНОСТЬ

[...]

Мало получить знания, нужно проникнуться ими

В прошлом году я совершал обряд стодневного подвижничества у священного огня. Я думаю, что лица, причастные к буддийским кругам, могут понять значение этого обряда. Мне хотелось бы, чтобы и читатели моей книги

могли понять, что это — неслыханное в прошлом подвижничество даже среди тяжких обрядов эзотерического буддизма Сингон.

После того как я полностью совершил этот трудный стократный ритуал, из многих мест обратились ко мне с просьбой прочитать проповеди. Поэтому я перечитал произведения Кобо Дайси и раскрыл перед собой написанное в давние времена великими учителями и сеятелями блага. Было при этом одно, что особенно привлекло мое внимание.

Как известно, эзотерический буддизм воплощен в священном тексте, в котором изложено то, чему Кобо Дайси научился у китайского патриарха Кэйка (Хуэйго). Там содержится мандала¹: разные будды и бодхисаттвы, главное место среди которых занимает Дайнити Нёрай, и вплоть до упомянутых выше кругов голодных духов и животных.

Именно мандалы суть выражение космоса, каким его представляет эзотерический буддизм. Этот космос и есть Дайнити Нёрай. Так учили в Университете Коясан, и я поэтому со студенческих лет думал так же.

Однако истина, состоящая в том, что космос — это Дайнити Нёрай, была для меня всего лишь одним из знаний. Проповеди, которые я читал до сих пор, были такими же. Но после того как я завершил стократное подвижничество в честь священного огня, характер моих чувств изменился.

Объясню, что же произошло со мной. Я почувствовал, что космос — это действительно Дайнити Нёрай. Материки и атмосфера, люди и животные, травы и деревья — все это сам Дайнити Нёрай.

Если условно принять, что названное выше — это макрокосм (вселенная), то тело человека — это микрокосм. Я — Икэгути Экан. Включая глаза, рот, нос, уши, руки, ноги и вплоть до внутренних органов — Икэгути Экан. Рассуждая таким образом, читатель, наверное, сможет понять и макрокосм.

И читатели этой книги, и я, и наши предки, совершающие плавание уже превратившись в духов, и дети и внуки, которым еще только предстоит родиться, все мы и они — Дайнити Нёрай. И все мы и они находимся в состоянии равновесия.

Если поразмыслить, взяв в качестве примера человеческое тело, представляющее собой микрокосм, то окажется, что оно проявляет свои функции только тогда, когда действует все тело, то есть голова, шея, грудь, руки, ноги (или мускулы, жилы, мясо, кости, волосы).

Возьмем процесс питания. Правая и левая руки совершают при этом свои движения. Наполнившая рот пища проходит через пищевод, попадает в желудок и усваивается; питательные элементы всасываются в кишечнике. Тело движется благодаря этим питательным веществам.

То, что стало ненужным, извергается из тела в виде кала и мочи, а также пота. Все это затем становится питательными элементами земли и превращается в корм для растений; среди животных и насекомых есть такие, которые поедают испражнения. Таким образом, ничто не бесполезно.

Даже процесс принятия пищи не стоит особняком от космических законов.

Питаясь, организм функционирует благодаря полученным питательным веществам. Пока эти действия совершаются в условиях точной сбалансированности, поддерживается здоровье; но как только что-либо одно начинает совершаться плохо, весь баланс приходит в расстройство.

С повреждением желудка и кишечника становится невозможным нормальное усвоение пищи. Человека либо слабит, либо его одолевают запоры, в результате он не может есть. Человек худеет.

Когда человек худеет, из его тела уходит сила. В результате он не может работать и даже разумно мыслить.

В нашем организме каждый день рождаются новые клетки и погибают старые. Однако человек, или микрокосм, именуемый "Икэгути", остается тем же.

У всех живых существ на земном шаре происходит процесс выживания наиболее приспособленных, и это приводит в должный порядок нашу зеленую землю. И луна, и звезды, и солнце — все они повторяют подобные изменения, но основа их остается без перемен.

Собрались мельчайшие частицы космической пыли, этот комок в конце концов стал огромным, превратился в глыбу раскаленной докрасна лавы, а эта глыба, остыв, сделалась земным шаром. Какие перемены произойдут

с ним в будущем, неизвестно; но когда-нибудь он, наверное, погибнет.

Однако что-нибудь родится взамен. В этом и есть образ космоса. То же самое и со смертью человека: он будет сменен новым поколением и будет по-прежнему продолжаться.

Как часть этого круговорота, существует наш мир. Мы получаем ощущения с помощью пяти чувств — зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания. Куда мы идем потом, то есть после смерти? Наверное, можно сказать, что это совершенно неизвестно.

Знания нельзя использовать по-настоящему, если нет "сердца"

Однако буддизм к пяти чувствам, позволяющим узнать о положении предмета, добавляет еще одно — "сознание", в результате чего получаются "шесть источников" (ощущения и сознание). Это "сознание" и забыто в современном обществе.

То, что называется "сознанием", означает человеческое сердце. Пять чувств: видим глазами, слышим ушами, обоняем носом, ощущаем вкус языком, осязаем телом. А нет сердца, так и вещь чувствуем как всего лишь вещь.

Ранее я говорил, что знание — это вещь, но говорил и то, что в зависимости от человека, использующего знание, оно или активно применяется, или становится ненужным, или даже реализуется во вред.

Знание не идет в одиночку, поэтому, в зависимости от пользующегося им человека, оно может превратиться во что угодно.

Есть люди, которые выставляют свои знания напоказ и делают их источником самодовольства. Прежде всего от них отворачиваются остальные люди. Вещь, сколько бы ее ни было, это не более чем вещь.

Точно так же и деньги не более чем вещь. Деньги — это плата за удовлетворение человеческих страстей, но сами по себе деньги — это вещь, но если кто-то демонстрирует их и раздувает свой образ богача, он полностью теряет доверие людей.

Однако есть и люди, страдающие из-за того, что нет денег. Если передать таким людям знания или помочь им денежно либо материально, вещи оживут.

Представим, что человек, занимающийся лечением, будь то врач, будь то сестра, научился и накопил опыт, благодаря чему может сказать, что нужно сделать тогда, когда больному плохо. Но если он не совершает практических действий, все это — только лишь знания.

Однако если активно использовать эти знания и применить их в интересах больного, вещь перестает быть вещью и превращается в милосердие, то есть в спасение человека.

Иными словами, любая вещь может быть оживлена сердцем использующего ее человека. Однако, если вы будете растить и учить ребенка так, словно вы обращаетесь с вещью, этот ребенок сможет измерять ценности только вещами.

И дать жизнь, и лишит жизни — все зависит от человека. Поэтому воспитание заслуживает самого большого внимания.

“Образование, воспитывающее человечность” — такое определение может быть дано, вероятно, именно тому образованию, которое стремится вдохнуть жизнь в вещи. Вырастим же сердца, оживляющие знание. Воспитаем же сердца, стремящиеся сначала дать вещи жизнь, а потом пользоваться этой вещью. Вот в чем цель образования.

Как царь обезьян возомнил о себе и позабыл свое “сердце”

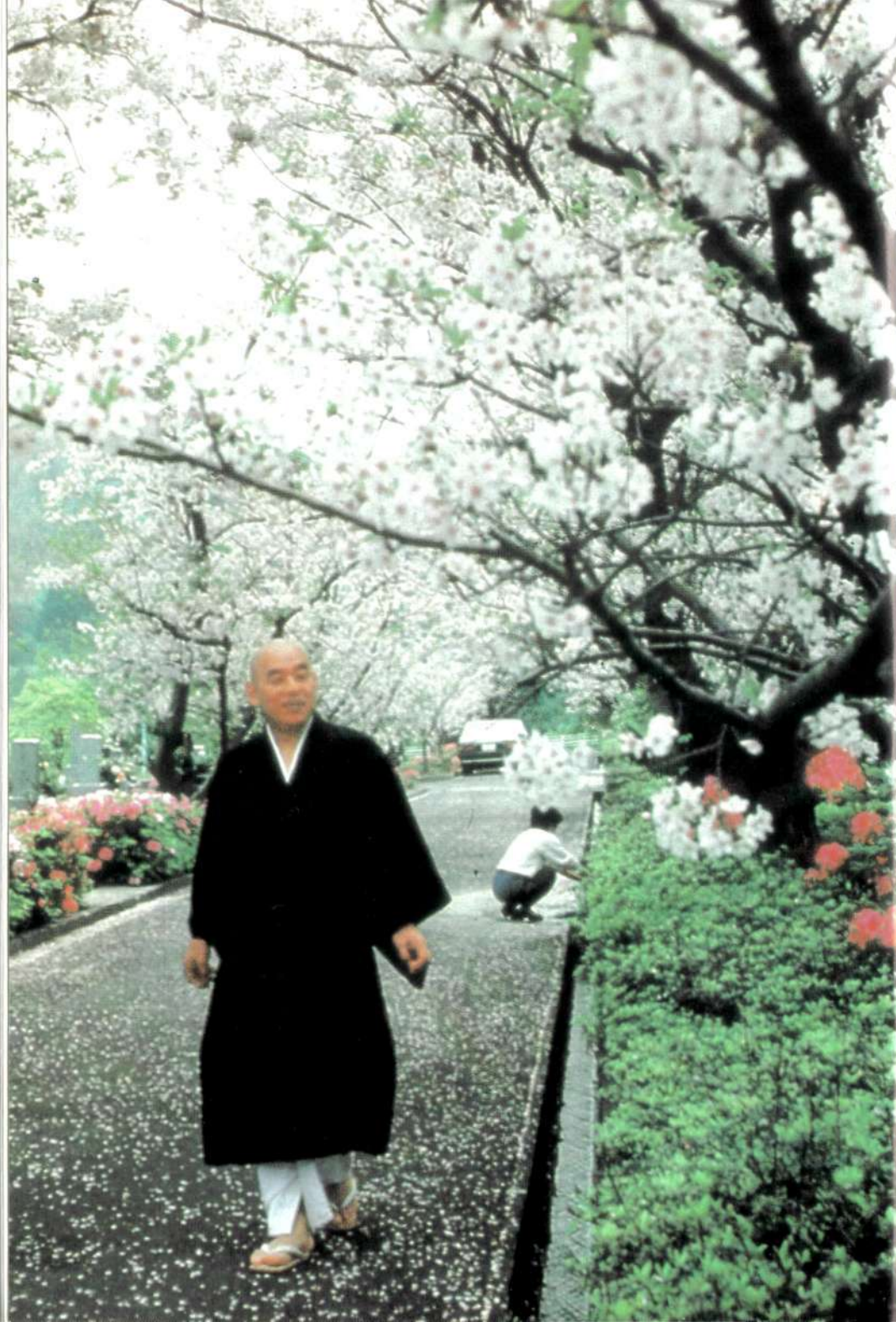
Утратить то, что должно быть в сердце человеческом, и поставить себя выше других людей — вот порок, в который легко впасть человеку. Я попробую показать это на примере, который имеет касательство к тому, что связывает нас с Буддой.

В давние времена жил в Китае царь обезьян по имени Сунь Укун, рожденный из камня. Как супергерой из “Записок о путешествии на Запад”² он, вероятно, известен многим читателям.

Будучи буйного нрава, он с малых лет наведывался со слугами в разные места и творил там бесчинства. Кроме того, он овладел искусством магии, летал по небу, свободно подражал перевоплощению Будды: вырвав волосок со своего тела и подув на него, многократно увеличивался

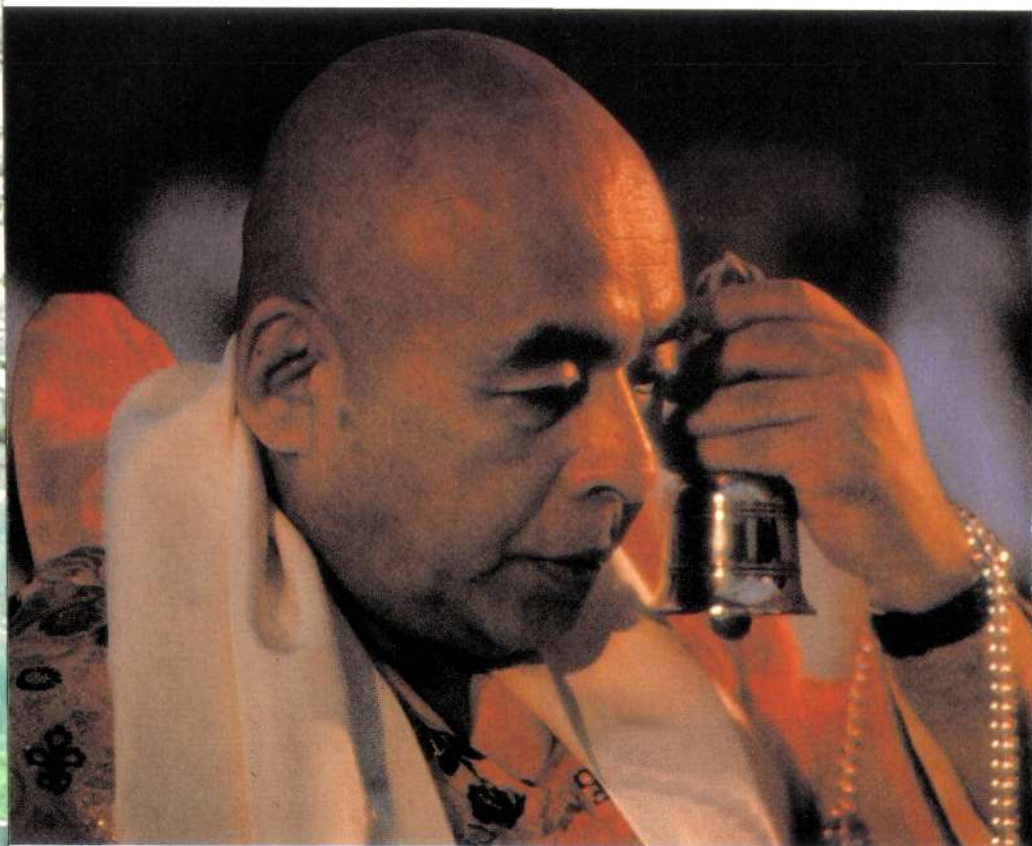

Прихрамовый пейзаж: цветы на территории храма Сайфукудзи, где настоятелем служит учитель Икэгути Экан

*Иккэути Экан, совершающий
молебен в русской православной
церкви в Москве*

◀ *Учитель Экан, прогуливающийся
по аллее в апреле месяце, когда
сакура в полном цвету*

Ритуальные предметы буддийской службы: колокольчик и четки

в размере. Словом, обладал силой, недоступной для обычного человека.

Сам себя называл он "аскет Укун из рода Сунь", но по сути был лишь обезьяной, поэтому люди считали его глупцом. Он решил для себя, что такое отношение — из-за нехватки у него научного знания, изо всех сил стал постигать науку и в совершенстве овладел ею.

Однако в небесном дворце, где живут только святые, к нему относились с пренебрежением. Трудно было небожителям дать ему положительную оценку, потому что основой в нем оставался его буйный нрав.

Как-то раз царь небесный был в таком расположении духа, что решил: пусть этот тип — всего лишь обезьяна, все же можно поставить его на охрану фруктового сада, где растет персик — дерево жизни. И назначил его стражем сада, полагая, что он, возможно, усердно выполнит работу.

Сунь Укун, которого царь небесный посчитал за стоящего, изо всех сил старался охранять сад, решив, что не пожалеет для этого жизни. Однако работа эта была, можно сказать, "не бей лежачего", и Сунь Укун ужасно заскучал, ведь он, как охотник в засаде, напряженно выжидал случай, чтобы занять видное положение.

Через некоторое время он съел плоды того самого персикового дерева, зная, что благодаря этому можно стать обладателем вечной жизни. В результате он стал бессмертным.

Скучная работа стала ему неведомой, и Сунь Укун, потеряв всякое терпение, буквально взбесился. Наконец он стал пытаться отобрать царский трон.

Царь небесный взмолился к будде Шакьямуни и будде Амида, попросив их сделать увещание Сунь Укуну, на которого ничто уж не действует. Сказав: "Положитесь на меня", с Сунь Укуном встретился Нёрай³.

Нёрай спросил Сунь Укуна: "Кто ты и почему так буйствуешь?"

Настаивая на своем, Сунь Укун ответил ему так: "Все дело в том, что я — дитя вселенной, тертый калач, превзошедший всяческое учение, усвоивший искусство оставаться вечно молодым, проникший и в законы перемен. Мир земной узок и стал мне невыносим, потому захотел я жить на небе и пришел в небесный дворец. А небо-то не принад-

лежит кому-то одному. И в нашем мире царский титул переходит от человека к человеку. Кто сильнее, тот побеждает. Наверх поднимается только смелый. Поэтому уступите мне титул царя в небесном дворце”.

”Вот как? Однако, если послушать тебя, разве есть в тебе что-либо иное, кроме обезьяньего? Надо же, возмнил о себе до того, что смог заговорить о присвоении царского титула в небесном дворце. Да ведь в этом дворце царем тот, кто с малых лет был погружен в учебу и умерщвлял свою плоть в течение времени, равного тысяче пятистам пятидесяти кальпам. А одна кальпа составляет 129 тысяч лет, вот и попробуй подсчитать этот срок. Новичкам, вроде тебя, не следовало бы говорить такие дерзкие речи”.

Так сказал Нёрай, но обезьяний царь не утихомирился: ”Хоть ты и говоришь, что обучался он с юных лет, но ведь не годится занимать царский трон до бесконечности. Не надо путать одно с другим, речь-то о том, чтобы быстро уступить трон”.

”Даже если так, чем подтвердишь ты, что можешь править небесным дворцом?”

”Владею великим множеством искусств. Благодаря семидесяти двум видам превращений я вечно молод и бессмертен. Если полечу на зыбком облаке, за один полет могу промчаться 108 тысяч ри. Почему бы мне не занять царский трон?”

**Очнувшись от ложного образа, ты спасся:
и в этом тоже — твоя предопределенность**

”Коли так, можно попробовать. Сумеешь взлететь с моей правой ладони, предоставляю тебе царский трон. Не сможешь взлететь, вернешься в земной мир и станешь накапливать ученье в течение кальп. Будешь чем-то недоволен, приходи сюда”.

Взглянул Сунь Укун и видит: ладонь-то у Нёрай меньше одного сяку⁴. Он посчитал, что небесный дворец все равно как уже стал его собственностью, и вскочил на зыбкое облако.

Залетевший в дальнюю даль Сунь Укун остановился перед пятью столбами цвета человеческого тела, которые поднимались к небу. ”Если я уже добрался до этого места,

та ладонь, размером с лист лотоса, наверное, далеко позади. Ну-ка, оставлю краткое письменное подтверждение того, что я здесь побывал”. И он написал свое имя на среднем из столбов. Кроме того, основание самого короткого из столбов он обрызгал своей мочой.

Возвратившись с чувством ликования назад к Нёрай, Сунь Укун, держа грудь колесом, спросил только: ”Ну, каково?” Затем он все же спросил: ”Разве не уступят мне небесный дворец, ведь царский трон, таким образом, уже стал моим?”

”Да ты ничего не понимаешь! Смотри сюда”. С этими словами Нёрай протянул к нему пять своих пальцев. Посмотрел Сунь Укун и увидел свое имя на среднем. От самого маленького, от мизинца, шел запах мочи.

”Быть этого не может, ошибка”, — воскликнул Сунь Укун. Но Нёрай внезапно схватил его и сбросил в земной мир. Там Нёрай превратил свои пальцы в гору, назвал ее Усиншань и заточил Сунь Укуна под этой горой.

Спустя несколько кальп ему оказал помощь монах Сюань-цзан⁵ (или же Сандзохоси), проходивший у подножья этой горы. Сунь Укун стал его учеником и отправился путешествовать в западные пределы, желая найти буддийские тексты. Об этом рассказывается в ”Записках о путешествии на Запад”, которое он совершил в сопровождении свиноподобного Чжу Бацзе и Монаха Песков⁶.

И этот рассказ повествует, по сути, о ”предопределенности”. Не заточил бы Нёрай обезьяну с буйным нравом под горой Усиншань, проходивший вдоль подножья этой горы Сандзохоси так и миновал бы ее без всякого проявления связи с Буддой. Поэтому мы не знаем и о том, добрался бы он благополучно до западных пределов, если бы не оберегал его в пути Сунь Укун.

Все произошло так, словно было обещано: случайно пришел Сандзохоси, Нёрай дал Сунь Укуну прощение и освободил его от наказания, Сунь Укун стал учеником монаха. Это и есть ”предопределенность”.

КАК ПОМИНАТЬ ПРЕДКОВ, ЧТОБЫ ОНИ СТАЛИ ДУХАМИ-ПОКРОВИТЕЛЯМИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

**Искренняя молитва предкам
как ключ к счастливой жизни**

не приходилось помогать многим людям, мучающимся от неизвестных болезней или необъяснимых неудач.

Конечно, далеко не всегда основной причиной таких бед является злосчастный дух, но почти все его жертвы либо пренебрегали предками, либо неправильно совершали обряды их заупокойного поминовения.

Любой человек рождается с длинным рядом предков за спиной. И если они, накопив добрые дела, становятся его покровителями, жизнь его благополучна. Но если это злые духи — тогда беда.

Как бы он ни старался, все будет оборачиваться против него, валиться из рук, и, возможно, ему придется закончить жизнь, оплакивая свою несчастную судьбу.

Но такая судьба вовсе не предрешена. Мы можем превратить духов предков из вредителей в покровителей собственными делами, искренним поминовением.

То, что с развитием науки, и в частности медицины, страдания людей не только не уменьшаются, но возрастают, объясняется не чем иным, как забвением важнейшей миссии поминовения предков.

В условиях современных изменений в обществе, сокращения семьи до минимальной структуры и т. д. связь

между поколениями ослабевает и прерываются многовековые традиции поминальных обрядов, утрачивается их содержание и форма. Поэтому многие сейчас не очень ясно представляют себе, что конкретно стоит за всеми этими понятиями, не имея в результате даже обязательного домашнего алтаря или неверно отправляя обряд и таким образом превращая души предков в злокозненных духов.

Вот я и решил познакомить читателей с тем, как следует относиться к поминовению предков, начиная с устройства могилы и домашнего алтаря, чтобы это приносило предкам радость и приводило к упокоению в Будде даже злокозненных духов, а духов-хранителей укрепляло бы еще более.

Мы усердно служим нашим предкам разнообразными доступными нам способами: молитвенно соединяя ладони каждый день перед домашним алтарем, или посещая при возможности кладбище, или заказывая службы в храме. И если при этом душа ваша будет исполнена света, а дела — радовать людей, то, несомненно, даже зловредный дух превратится в доброго покровителя и будет оберегать вас.

Хочу пожелать читателям чистосердечного поклонения предкам, чтобы жизнь их была наполненной и счастливой.

Июнь 1988 года

Икэгути Экан

Пролог

ТАЙНА "БЕСПРИЧИННОГО" НЕСЧАСТЬЯ КРЫЛАСЬ В СПОСОБЕ ПОМИНОВАНИЯ

Почему не прекращаются человеческие страдания

Истинная причина неведома современной науке

Мой храм Эбосидзан Сайфукудзи находится в районе Хиракава-тё, расположенном километрах в 20-ти от центра города Кагосима к югу, если ехать по полуострову Сацума вдоль залива Кинко-ван.

Поскольку здесь нет чудовищных транспортных заторов, как в Токио или Осаке, я без затруднений добирюсь

до храма на автомобиле от своего дома в Мурасакибара, но на автобусе или электричке туда попасть, по правде говоря, не очень просто.

Несмотря на то что храм находится на отдаленной окраине Кагосимы, в него каждый день приезжают с различными бедами за советом много людей со всей страны. В последнее время, по-видимому из-за слухов о моих службах, по воскресеньям и праздникам просторная главная зала переполнена людьми, пришедшими для получения молитвенного благословения.

Проблемы, с которыми обращаются люди, разнообразны: от очень серьезных, не поддающихся никаким иным средствам, до простейших, разрешимых настроением человека.

Страдания от неизвестной болезни, трудности на работе, ребенок, не желающий ходить в школу, страх общения с людьми из-за невроза, неудачи в семейной жизни, бездетность — всего не перечислить.

Люди со своими бедами приходят каждый день, так что порой задумаешься: да что же это происходит?

При всем экономическом благополучии и вопреки развитию научных технологий и медицины, нет даже признака уменьшения человеческих боли и страданий. Более того, честно говоря, у меня такое чувство, что количество этих страданий возросло по сравнению с прошлым.

Однако то, что современная медицина находится в жалком и нелепом положении, сталкиваясь с редкими и тяжелыми заболеваниями, методы лечения которых пока не найдены, не случайно. **Нет следствия без причины.**

Но дело в том, что причины эти невозможно понять на современном уровне науки. Разумеется, иные верят только научно доказуемому, однако о "механике" жизни человека, да и вселенной, современная наука знает крайне мало.

Подробнее я расскажу об этом позже, но мне с моим многолетним опытом служения представляется, что у всех этих бедствий, вроде тяжелой болезни, недоступной для науки и обыкновенного понимания, есть нечто общее. Основной причиной этих несчастий является "злокозненный дух". Вселившийся в человека, он вызывает различные повреждения, приводящие к страданию.

О злобных духах я уже подробно рассказывал в своей книге "Ясное видение своего духа-хранителя", которую

многие, возможно, читали. Скажу лишь, что речь идет о не упокоившихся в Будде душах предков, низвергнувшихся в мир ада или голодных духов.

Души предков, ставшие злобными духами, как бы отчаянно они ни стремились к этому, не способны собственными силами достигнуть упокоения. Для этого нет иного средства, кроме искреннего поминовения предков их потомками.

Поскольку злобные духи не могут обрести покой, не получая "питания" в виде накопленных потомками добрых дел и помыслов их душ, горящих чистым светом, они отчаянно цепляются за своих наследников. И делают они это вовсе не для того, чтобы мучить последних или приносить им несчастья. Это своего рода SOS, посылаемый душами предков потомкам с известием, что не нашедшие мира предки хотят, чтобы по ним свершили поминальную службу.

Поэтому злобные духи не вселяются в людей, привыкших почитать предков. Напротив, удостоившиеся искреннего поминовения души предков, став духами-хранителями, защищают своих потомков.

Мне, помогшему многим людям в их мучениях, это совершенно ясно. Практически все, кто подвергся воздействию злобных духов, либо относились к предкам неуважительно, либо, по невежеству, неправильно поминали их.

О том, что произошло с г-ном Ф., ленившимся посещать могилу

Г-на Ф., содержавшего авторемонтную мастерскую в Токио, вдруг перестали слушаться ноги. Чувствительность в них сохранилась, но они совершенно не двигались. Верхняя половина туловища подчинялась ему, но встать на ноги и передвигаться на них он не мог.

Его осмотрели в соседней больнице, но диагноз не был установлен. Таков же был результат исследования в специализированной клинике. Не помогли ни прижигание, ни акупунктура, ни массаж.

Между тем не были еще выплачены все долги по мастерской. Ф. пал духом, подумывая даже о самоубийстве всей семьей. Потянулись безрадостные дни. Рано лишившийся

родителей и не имеющий братьев, Ф. лет двадцать пять назад, сразу по окончании средней школы, приехал в Токио и с тех пор работал, не щадя себя. И вот около года назад он наконец приобрел желанную мастерскую и был готов всю развернуть дело, когда на него обрушилась эта страшная болезнь.

Жена привезла его ко мне на кресле-каталке через три месяца после начала болезни. Едва увидев его, я сразу же убедился в том, что это "рэйсэ" (повреждение, возникающее по вине вселившегося духа). Когда после молитвенного обряда я расспросил об обстоятельствах болезни, стало ясно, что, как я и полагал, причина в могиле предков Ф.

До седьмой годовщины смерти родителей Ф. по меньшей мере один-два раза в году посещал могилу. Но затем из-за отдаленности кладбища да и занятости на работе он перестал навещать могилу даже в праздники Обон и Охиган и вот уже несколько лет не был там, заваленный работой по обеспечению экономической независимости своего предприятия.

"Как можно быстрее посетите могилу предков, и болезнь вашего мужа пройдет", — возможно, эти мои слова совпали с мыслями супруги Ф. — на следующий же день первой электричкой она отправилась на могилу в родные места.

И что же — могильные камни были покрыты мхом, так, что не разобрать надписи, а вокруг густо разрослась трава, как на заброшенной безымянной могиле.

Из-за стремительных преобразований на родине Ф. в районе Тохоку родственники переехали из деревни в другое место, и могила оказалась совершенно покинутой.

Непосещаемые и полуразрушенные могилы превращаются в темное и угрюмо-сырое место, и духи предков, конечно, чувствуют себя там одинокими и несчастными.

Поэтому-то души предков, став злосчастными духами, вцепились в Ф., прося его о помощи, отчего у него и парализовало ноги.

Жена Ф. невольно опустилась на колени перед могилой предков и со слезами просила прощения: "Извините нас за то, что, хлопоча только о своих делах, мы оставили вас". Вырезав траву и очистив камни, она прочитала перед могилой сутры, как я научил ее.

Сам же Ф., который не мог поехать на кладбище, во время поездки жены, сложив ладони, усердно молился перед домашним алтарем.

Посоветовавшись с женой, он решил, что, поскольку на родине за могилой присмотреть некому, а ездить туда трудно, надо найти участок поблизости от Токио и перенести могилу.

В следующий раз я увидел супругов Ф. через месяц. Ф. выглядел несравненно лучше, чем прежде, хотя еще и не встал с кресла.

А когда окончилось время молитвы, жена вдруг сказала: "Сэнсэй, посмотрите, ноги ожили!"

И действительно, кончики ног двигались. В этот день он еще не смог встать, но на следующий уже поднимался, придерживаясь за шкаф.

Из-за атрофии мышц понадобилось некоторое время, прежде чем он вновь смог ходить, но в результате усиленных упражнений он уже на десятый день вернулся к обычной жизни.

За непонятной болезнью кроется злобный дух

Здесь нет никакого чуда. Когда жена Ф. помянула предков с открытым сердцем, то злобный дух, бывший причиной болезни, обрел покой, а ноги Ф. — движение. Я же лишь помог этому.

Болезнь, вызванная злобным духом, неподвластна врачам и устраняется только силой молитвы, приводящей к упокоению злобного духа.

Представьте себе, что человеческая жизнь — это лужайка, а злобный дух — камень на ней. Трава под камнем отсыревает, а чтобы вернуть ее в прежнее состояние, нужно убрать камень.

За непонятной болезнью обязательно кроется такой камень, неведомый современной науке, и в устранении его — моя миссия религиозного служителя. Когда **камень поднят, остальное можно поручить врачам.**

Молитвами я приношу мир злобным духам, но если впоследствии их жертва и ее семья не совершают поминовение предков, то души последних вновь становятся беспокойными духами.

Часто — по пословице "горячо, только пока через глотку проходит" — к буддам и богам прибегают лишь в трудные минуты, разыгрывают обряд поминовения предков, когда же беда миновала, все это прекращается. Последнее время таких людей слишком много.

Если, *испытыв помощь моей молитвы*, вы успокоитесь: "Ну вот и отлично!" — это ничего не даст. Если далее не последует искреннее раскаяние в пренебрежении предками и постоянное исправное поминовение, души предков в любой момент могут вновь стать злобными духами. Поэтому я и говорю, что всего лишь помогаю вам.

Какое поминовение превращает злобных духов в духов-хранителей

Случай с А., допустившим всего одну ошибку в устройстве памятника

Случается, что даже совершающий поминовение из-за неправильного поклонения могиле или домашнему алтарю может подвергнуться действию злобных духов.

Недавно побывавшая у меня женщина (назовем ее г-жой А.) рассказала, что, хотя с ее замужества прошло более десяти лет, она так и не удостоилась благодати деторождения.

Напрасно она обращалась в клиники и проходила тщательные исследования — специалисты в один голос заявляли: "Оба супруга вполне здоровы, не отмечено никакой патологии".

Раз не помогли врачи, А. направилась на поклонение в различные синтоистские и буддийские храмы, прославленные своей помощью бездетным, но и это ничего не дало. Она уже смирилась со своей участью, но, не в силах слышать слова престарелых родителей мужа: "Как хотелось бы перед смертью увидеть лица внуков!" — она заболела неврастением в начальной стадии и на время вернулась в семью родителей. И вот тогда-то она, по совету матери, слышавшей обо мне, пришла за помощью.

Внимательно взглянув на нее, я увидел, что в нее вселились злобные духи. Но по ее рассказу выходило, что ни в ней, ни в семье мужа или ее родителей причин для этого нет.

Тогда я побывал в ее семье и увидел, что, несмотря на молодость супругов, они завели хоть и маленький, но пристойный домашний алтарь и аккуратно поклонялись поминальным табличкам с именами предков. Основательно поломав голову над причиной несчастья, я решил проверить могилу семьи А. и узнал от супругов, что к свадьбе они перестроили ее.

Когда же я спросил, куда девали старый памятник, мне сказали, что он, как и положено, установлен в углу кладбищенского участка. По рассказу А., с могилой тоже все было в порядке, но я решил съездить туда и посмотреть на месте.

Могила семьи А. и впрямь была ухожена, чувствовалась родственная забота. Старый памятник был аккуратно выставлен с тыльной стороны нового.

Но мне казалось, что я слышу голос духов, исходящий от этого могильного камня.

Когда я спросил у А.: "Проводился ли при перестройке могилы обряд изъятия духа из старого памятника?" — он ответил: "Вообще-то мы спешили закончить все к свадьбе и заменили памятник на новый без обряда".

Наконец-то причина была установлена. Без обряда духи предков не смогли переместиться из старого памятника в новый.

Вся семья А. регулярно посещала могилу, но при этом они не поклонялись старому памятнику, и даже самые искренние поминальные молитвы не доходили до предков, отчего духи их опечалились и вселились в супругу А., прося ее о переселении в новую могилу.

Именно так попавшие в безвыходное положение беспокойные духи прибегают к своим потомкам, прося их о помощи, причем почти всегда они входят в поясницу человека. Из-за охлаждения поясницы под действием злобных духов жена А. и не могла иметь детей.

К счастью, семья А. была глубокорелигиозна и не ленилась совершать поминовение, отчего все и обошлось бездетностью жены. Если бы на их месте были люди, не заботящиеся о предках и не посещающие их могилу, страшно подумать, чем бы это могло кончиться.

Я, конечно же, немедленно совершил обряд изъятия духов из старого памятника и переселения их в новый.

Мне известно, что после этого случая семья А. стала еще более ревностно поклоняться могиле, а через год от А. пришло письмо с сообщением о рождении долгожданного ребенка.

Какое поминовение предков приносит удачу

Предки, разумеется, не обязательно находятся в состоянии злобных духов. Они могут быть и духами-хранителями, оберегающими потомков. Почти все преуспевающие в жизни имеют горячую веру в душе и заботливо относятся к родителям и предкам.

Когда время от времени я попадаю в дом какого-нибудь предпринимателя, который, начав дело без гроша в кармане, стал президентом компании, приведя ее к процветанию, я, как правило, нахожу там буддийский и синтоистский алтари.

Причем большинство из них приобрели эти алтари не теперь, при избытке свободных средств, но еще в юности, усвоив привычку благоговейного поклонения предкам.

Если, насколько это позволяют обстоятельства, усердно совершать поминовение и поклоняться предкам с чистым сердцем, они становятся духами-хранителями и помогают потомкам.

Так мы в своей жизни зависим от духов предков. Хорошо, когда они служат нашими хранителями, но если превращаются в злобных духов, то происходят несчастья, как с г-ном Ф.

Я всегда говорю, что предки — наш корень, мы же — ветви и листья, растущие из этих корней. Если пересыхает корень, не живут и ветки с листьями. Без крепких корней нам не добиться процветания.

Снабжаем ли мы повседневно свои корни питанием — от этого сильно зависит наша реальная жизнь. Питанием же служит поминовение предков.

ДЛЯ ЧЕГО НЕОБХОДИМО ПОМИНОВАНИЕ ПРЕДКОВ

Верите ли вы в существование мира духов?

Действительно ли существуют "духи"?

Что происходит с человеком после смерти? Существует ли загробный мир? Эти фундаментальные вопросы, ответ на которые так и не найден, волнуют человечество с тех пор, когда оно обрело разум, до сегодняшнего дня.

Можно сказать, что различные религии и философии родились в попытках дать ответ на эти вопросы. В последнее время даже среди ученых появились люди, увлеченно исследующие вопросы посмертного существования, то есть мира духов.

Но и с привлечением знаний этих людей пока не удалось достичь определенных выводов. Поэтому многие еще отрицают существование духов и астрального мира: "Со смертью для человека прекращается все, он обращается в ничто, исчезает совершенно".

И вместе с тем всегда и везде было много людей, утверждающих, что видели духов или побывали в загробном мире. Известно и множество явлений, которые иначе как чудо не назовешь.

По результатам проведенного одной газетой исследования, на вопрос: "Считаете ли вы, что душа человека продолжает существование после смерти?" — 60 процентов ответили утвердительно.

По моим наблюдениям, большинство людей, похоже, верит в духов и астральный мир, однако вера их смешана с сомнением. И это понятно. Духи не видны для глаз и не слышимы ухом.

И все же нельзя не прийти к выводу, что они существуют, более того, множество их находится непосредственно вокруг нас. Мы лишь не можем видеть их, ибо они принадлежат иному измерению.

Духи есть часть вечной жизни

Прежде чем приступить к рассуждениям о загробной жизни, задумаемся вначале, отчего рождается человек, что позволяет ему родиться?

Рождением своим мы, конечно, обязаны родителям, у которых тоже, в свою очередь, были родители — если мы таким образом развернем всю цепочку предков в прошлое, то доберемся до момента зарождения жизни вообще.

Вопрос же о происхождении человечества приведет нас последовательно к приматам, млекопитающим, земноводным, от живой природы к неживой, к образованию Земли и, наконец, к зарождению вселенной.

Одна из естественно-научных гипотез о происхождении вселенной предполагает существование в доисторической древности некоего сгустка энергии, из которого родилась расширяющаяся материя, распространившаяся из сравнительно небольшого объема по всей вселенной. Возникли бесчисленные космические миры.

По иной гипотезе, прото-вселенная была наполнена газом, из беспорядочного движения которого возникли завихрения, которые, втягивая в себя материальные частицы, образовали звездные туманности.

Заметим, что все эти гипотезы имеют предпосылкой существование в исходный момент энергии или материи в определенном состоянии. Однако при этом остается непонятым главное: откуда взялись эти энергия или материя и что собой представляли? Здравый смысл и факты подсказывают, что из "ничто" ничего не возникает.

Значит, обязательно должно существовать "нечто", породившее вселенную. В этом — ключ ко всему.

В эзотерическом буддизме это — Будда или Дайнити-нэрай (санскр. Татхагата Вайрочана).

Дайнити-нэрай — безначальный и бесконечный, превосходящий пространство и время прародитель жизни, иными словами — средоточие жизненной энергии.

Эта энергия излучается наподобие радиации и, хотя не видна для зрения, наполняет собой всю вселенную.

Она вливается в сосуды, именуемые живыми существами, рождаясь в этом мире в виде то людей, то животных и т. д.

Смерть же — возвращение жизненной энергии в изначальный космос после того, как сосуды в виде людей, животных и т. д. из-за старости или повреждения стали более непригодны для ее содержания.

Можно представить это себе в виде воздуха, вернувшегося в атмосферу из лопнувшего воздушного шарика.

По учению буддизма, жизнь продолжается бесконечно, проходя последовательно фазы зарождения, существования, упадка и небытия (яп. дзё-дзю-э-ку). Дух есть всего лишь название для жизни в фазе Небытия и представляет собой не более чем часть бесконечной жизни. И не просто часть, а суть жизни, вернувшейся в изначальный космос.

Говоря о жизни, мы прежде всего представляем себе людей или животных, однако это всего лишь заимствованные телесные формы людей и животных.

Следовательно, жизнь не есть некое приспособление, утрачивающее свои функции за одно поколение.

Вернувшись как дух в космос, она когда-то вновь рождается в облике человека или животного. Это именуется "круговоротом воплощений" (яп. риннэ).

Что такое "шесть путей", в которых вращается бытие человека

Разъяснение получилось несколько мудреным, но суть проста, и она в том, что **духом называется некое состояние бесконечной жизни**. Хотелось бы, чтобы читатель ясно это себе представил.

Но и вернувшись в виде духов в космос, не все пребывают в одинаковом состоянии.

Как есть разные люди, так различаются и духи. Дело в том, что **прижизненная физическая и духовная деятельность не обращается в ничто, но конденсируется в духе**.

Это, если можно так выразиться, показатель некоей направленности жизни, и поскольку духи есть форма жизни, то это в равной мере относится и к нам, живущим.

В буддизме состояния жизни подразделяются на десять уровней.

Так называемые десять миров: ад, мир голодных духов, животных, воинственных демонов-асуров, человека, небожителей, шравака-будд, пратьека-будд, бодхисаттв и Будды.

Ад — это известный по изображению в картинах и повествованиях мир, жители которого корчатся в бесконечных муках, сжигаемые пламенем, разрываемые на части и т. д.

Мир голодных духов — воплощение алчного желания, ведущего к вечному голоду и неудовлетворенности.

Мир животных — жизнь в забвении всего подлинно значительного и увлечение тем, что находится перед глазами, в пресмыкании перед сильными и попирании слабых. Это последний из перечисленных "трех путей зла".

Мир асуров — состояние вспышки гнева, и пусть этот мир не так плох, как первые три, но вместе с ними и его включают в "четыре злые сущности".

Мир людей — привычное бытие обыкновенного человека.

Мир небожителей — состояние радости при избавлении от душевных тревог и страданий, при осуществлении желаемого, мечты. Выражение "быть на седьмом небе" родилось как раз из описания подобного состояния.

Вышеописанные шесть миров, называемые еще "шестью путями", — это состояния, которые постоянно сменяют друг друга в душе каждого человека.

Прижизненные поступки определяют посмертный мир

О том, насколько изменчивы формы человеческой жизни

Расположенные над "шестью путями" три мира (шравака-, пратьека-будд и бодхисаттв) превосходят своей духовностью обычное человеческое существование.

Мир шравака-будд — это, можно сказать, вдохновение или восприятие голоса свыше, похожее на состояние, в котором создаются шедевры искусства или делаются научные открытия.

Мир пратьека-будд — благородная область прозрения своего родства с Буддой и пробуждения желания спасти страдающих и совершать буддийское служение.

Мир бодхисаттв — всепрощение и любовь, исходящие от сердца, исполненного состраданием.

Последний мир, как это видно из его названия, есть состояние самого Будды, исполненного озарения и покоя.

Среди нас изредка встречаются люди, достигающие мира шравака- и пратьека-будд, но состояния бодхисаттвы или высшей ступени — Будды нам не достичь.

Можно сказать, что мы, люди, рождены для того, чтобы совершенствоваться, не прекращая попыток подняться хотя бы на одну из этих десяти ступеней.

Но, сбивые с пути страстями, мы отдаемся минутным наслаждениям, погрязаем в порочном себялюбии и часто, не выполнив своего предназначения, встречаем смерть.

В буддизме "шесть путей" называют еще "мирами вожделения".

Иными словами, это миры, где правят физиологические желания: страсть к еде, половое влечение и т. д.

Мир вожделения — это и есть сфера, в которой мы живем, в которой блуждают обычные люди.

Правда, среди них есть и такие, кто при жизни достигает высокого состояния духа, свойственного мирам шравака- и пратьека-будд и даже бодхисаттв. Но большинство, включая и тебя, читатель, то погружается, то всплывает на волнах миров вожделения.

Поэтому человек порой падает так низко, что его можно принять за скота, а иногда живет легко и мирно, словно на небесах.

В слове "мирской" (сэкэн) есть еще значение "разобщенность". Из-за нее-то мы неспособны понять, как живет даже наш сосед.

И потому, хотя ад или мир голодных духов совсем рядом, мы по глупости не замечаем этого и очень легко можем сами свалиться туда, то есть спуститься на низший уровень существования.

Поступки в нынешней жизни определяют место пребывания в мире духов

Душа человеческая непостижима — только мы впали в адское раздражение: "Убить, что ли, этого типа?" — как вдруг проникаемся милосердием бодхисаттвы: "Бедняга, как хочется помочь ему!"

Перемены настроения непредсказуемы и происходят в каждое мгновение, так что любой человек обладает как бы всеми десятью состояниями жизни. Убийца вовсе не обязательно лишен сострадания, а добродетельный монах-подвижник может обладать и порочными желаниями.

Таким образом, за свою жизнь человек переживает на- строения всех десяти миров (в основном при этом блуждая по "шести путям"), и главное — **каким из них он подчинит- ся в своих действиях?**

Различные движения души и вызванные ими действия, складываясь вместе, создают некое общее направление, соответствующее одному из десяти миров.

Именно он и становится вашей областью существования после смерти. Не все, чем жил человек, полностью исчезает с его смертью. Прижизненные его дела образуют кармическую связь, определяющую область существования в мире духов.

Того, кто при жизни предавался порокам, недостойным звания человека, ждет соответствующее по жестокости воз- даяние. И напротив, кто с юности не жалел усилий для самосовершенствования и службы людям, по мере этого способен возродиться на более высоком уровне бытия.

Если бы это было не так, тогда при жизни имело бы смысл руководствоваться только своими желаниями. А ко- гда бы все были такого мнения, существование человека, несомненно, давно бы уже прекратилось.

И не свидетельствует ли сравнительно обеспеченная жизнь наших современников о том, что даже и не зная ничего толком о посмертном существовании, они, однако, в глубине души верят в него?

Во всяком случае, после смерти человек обретает свое место в одном из десяти миров: от ада и области голодных духов до сферы бодхисаттв и Будды по плодам своей нынешней жизни.

Если он попадет в мир людей, то вновь очень быстро родится в человеческом облике, а если на небеса и выше — то сможет вести исполненную покоя жизнь, не встречая никаких препятствий.

Каждый, верно, хочет подняться, если возможно, выше человеческого существования. И ужасно, не упокоившись в Будде, рухнуть в преисподнюю или в среду голодных духов.

Особенно страшны муки низвергнутых в ад — они пре- восходят наше земное воображение.

Живописцы изображают на своих полотнах огненный ад "аби дзигоку", ледяной ад "хатикан дзигоку" и многие другие, но это не какие-то особые миры. Картины вырази- ли само человеческое страдание.

Скатившийся до "трех путей зла" становится злобным духом

Каков же мир голодных духов? Низринутые в него люди при жизни (не в силах совладать со своими желаниями) готовы были на все ради их удовлетворения.

Это те, что безобразно толстеют и получают диабет в результате своей ненасытности, или, поддавшись похоти, становятся ее вечными заложниками. Есть тут и люди, не знающие меры в жажде денег и равнодушные к судьбе ближних в безумной погоне за наживой, а также многие другие.

Тот, кто живет в подобном плену вожделений, обречен пасть в мир голодных духов.

Возможно, вы видели изображения этих существ в ста- ринной "Книге голодных духов"?

Тощие — кожа да кости — с чудовищно вздутыми животами и горящими глазами, они поистине отвра- тительны.

Попавшие в мир голодных духов постоянно мучаются от голода, ибо не в состоянии насытиться, сколько бы ни ели, так что в конце концов начинают пожирать друг друга.

В мир же животных опускаются люди, совершавшие поступки, несовместимые с человеческой моралью.

Позабывшие, что такое забота о ближнем, грубые и буй- ные, совершающие кражи и насилие над женщинами — все они оказываются в мире животных и рождаются вновь лишь в облике животных или растений.

Став домашней скотиной или насекомыми, они подверга- ются презрительно-жестокému обращению со стороны лю- дей и обречены испытывать невыразимую тоску и страдания.

Эти три посмертных мира — ада, голодных духов и жи- вотных — называются "тремя путями зла" оттого, что вступивший на них дух, несмотря на отчаянные попытки, неспособен самостоятельно достичь упокоения в Будде.

Для этого нет иного средства, кроме совершаемого по- томками заупокойного поминовения. А потому дух прива- зывается к нам, прося как можно скорее дать ему покой, причиняя духовные повреждения, и потому называется "зло- бным духом". С другой стороны, дух, поселившийся в мире небес и выше, становится хранителем своих потомков.

Способ превращения злобного духа в духа-хранителя

Чем определяются счастье и несчастье человека

Между описанными выше духами и нами есть связь. Можно сказать, что мы живем, постоянно испытывая их влияние. Ведь это духи наших предков.

При жизни они, конечно, были очень разными людьми. Одни самоотверженно трудились для ближних, заслуживая их признательность, и духи их, обретя покой, хранят потомков.

Но были среди предков, вероятно, и те, кто из-за воровства и убийств скатился на "три пути зла". Не только преступники, но и вообще все, кто обманывал, лгал или умер с обидой на кого-то, не получают покоя после смерти. Такие предки попадают на "три пути зла" и становятся злобными духами.

Но само существование предков — факт непреложный, нравится это потомкам или нет. Если бы вы, скажем, заявили: "Среди моих предков есть плохие люди, хотелось бы поменять их на лучших", — из этого ничего бы не вышло.

Если духи предков стали вашими покровителями, то их заступничество наполнит вашу жизнь счастьем и покоем. Но если это злобные духи — берегитесь.

Удача отступает от того, кем овладели злобные духи, здоровье его приходит в упадок, отношения с людьми портятся, работа не спорится, учеба заходит в тупик, его ждут внезапные бедствия, а порой и безвременная кончина.

Вызванные злобными духами "заболевания" разнообразны, но их объединяет то, что попытки избавления от них ни к чему не ведут — положение только ухудшается.

Есть, например, люди недюжинных дарований, которым было бы по плечу любое дело, прояви они свои способности вполне, но которые из-за рокового стечения обстоятельств за всю свою жизнь не могут показать и половины этих способностей; такие люди, вне всякого сомнения, находятся под действием злобных духов.

И напротив, есть такие, кому поразительно везет во всем, за что бы они ни взялись. Кажется, им покровитель-

ствует сама судьба — любое их действие обязательно ведет к удаче.

Добивающиеся успеха предприниматели, безусловно, прилагают немалые усилия, но, кроме того, им определенно сопутствует удача, то есть им покровительствуют могущественные духи-хранители.

И если у вас есть свои духи-защитники, пусть даже не такие сильные, как у счастливых бизнесменов, к вам обязательно придет успех.

Но если к вам пристанут предки, обратившиеся в злобных духов, вы не разглядите этого успеха и упустите свой счастливый шанс, отчего вас постигнут невообразимые беды.

Как успокоить злобных духов и обратить их в духов-хранителей

Невозможность самим выбирать собственных предков абсолютна. Означает ли это, что человек, чьи предки стали злобными духами, обречен провести всю жизнь в несчастьях?

Но это было бы верхом бессмыслицы. В душе такого человека не нашлось бы места ни Будде, ни синтоистским богам.

Но бытие Будды — непреложный факт. И Будда учит нас тому, как приносить покой злобным духам и превращать их в духов-хранителей.

Для этого не существует иных способов, как поминовение предков и накопление вами при жизни добрых дел.

Как я уже говорил, павшие на "три пути зла" духи предков не способны своими силами достигнуть упокоения.

Это возможно только в том случае, если они получают от потомков "пищу" теплого и искреннего поминовения и благодеяний.

Тогда предки обретают покой и поднимаются в более высокие сферы загробного мира, пока не становятся духами-хранителями. Те же, кого не поминают, пристают к потомкам в отчаянных попытках получить упокоение, принося последним неисчислимые беды, непонятные болезни и т. д.

Конечно, мы не можем поменять предков, но зато способны сделать их духами более высокой иерархии.

Потому-то так важны искреннее поминовение предков и добросовестное служение людям.

Возникает конкретный вопрос: кого именно из предков следует почитать? Если среди них есть добродетельные люди, много сделавшие для ближних, их поминанию необходимо уделять особое внимание.

Они должны стать для вас особенно сильными покровителями.

Если же, напротив, кто-либо из предков творил злое и заслужил ненависть людей, усердное поминание должно сочетаться с накоплением потомками благодеяний, чтобы восполнить не сделанное предками.

Но предки бесчисленны и среди них не отыщешь всех праведников и злодеев. Невозможно и помянуть каждого из предков.

Поэтому лучше совершать поминание всех предков сразу, особенно выделяя добродетельных и порочных людей последних трех поколений — прадедов, дедов и отцов, которых мы помним лично.

Под предками в данном случае понимаются люди, чью фамилию вы носите, если же вы приемный ребенок, то это предки по материнской линии.

Добродетельных предков следует почитать особо, поскольку их духи, получив от вас должное поминание, станут могущественными покровителями, хранящими вас и ваших потомков.

Излишне также говорить, что прадедов, творивших зло при жизни и ставших злобными духами после смерти и привязавшихся к потомкам, следует почитать еще усерднее, чем добродетельных.

Поминание, естественно, не должно ограничиваться определенными предками, но в то же время обращение к одному из них все равно передается и всем остальным, поэтому не стоит противопоставлять их друг другу.

Родителей же, а также бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек, то есть всех, кого мы помним, следует почитать с удвоенным старанием.

Что происходит, если не прилагать усилий для собственного нравственного совершенствования

Я все настаиваю на важности поминания предков, но, возможно, некоторые из вас хотели бы спросить: "Я вот из всех сил совершаю поминальные обряды, молюсь Будде и богам, но судьба нисколько не становится ко мне благосклоннее. А люди, не имеющие веры в душе и пренебрегающие предками, удачливы во всем. Как же так?"

И действительно, есть люди, отличающиеся и силой веры, и почтением к предкам, и все же ничем за это не вознаграждаемые. Часто это те, чьи предки, как вы уже знаете, не творили добро при жизни и не получили посмертного упокоения.

Пусть такое сравнение несколько банально, но все мы рождаемся с некоторым "счетом" добродетелей, внесенным для нас предками. Поэтому-то и говорится, что на нас лежит карма предков. Сумма этого счета может быть положительной величиной, а может быть и нулевой или отрицательной.

Если счет у вас положительный, это означает, что среди ваших предков было много добродетельных людей, живших с помыслами высокими, как у небожителей, шравака и пратьека-будд, в результате чего дух их после смерти без блужданий упокоился в Будде, и они, став духами-хранителями, защищают вас.

Те, кто имеет за собой таких могущественных покровителей, поистине баловни судьбы. И даже не имея горячей веры и не совершая поминания, они, благодаря такой помощи, бывают значительно удачливее других людей.

У тех же, кто унаследовал отрицательный счет, среди предков были негодяи, обманывавшие и обижавшие людей. И что бы теперь ни делали бедные потомки, их преследуют сплошные несчастья и неудачи.

Даже совершая усердное поминание и прибавляя одно доброе дело к другому, они никак не могут сделать счет положительным, если его отрицательная величина была большой. Потому-то результаты поминания никак явно не сказываются.

Но если по этой причине прекратить поминовение и благотворение, полагая: "Все равно это не дает никакого проку", счет всегда будет оставаться отрицательным и несчастья не прекратятся до вашей смерти.

Более того, поскольку вдобавок к отрицательному счету предков вы взвалите на плечи потомков и свой собственный, последние могут попасть в очень тяжелое положение.

А потому не следует жалеть усилий по накоплению добродетели:

Поминовение предков способно изменить все

Допустим, есть три поля. Одно из них покрыто камнями, другое хорошо вспахано и удобрено, а третье — обыкновенное. Что сделают люди, получившие в наследство от родителей эти поля?

Тот, кому досталось каменистое поле, не может приступать к посеву, пока не удалит камни, не вспашет землю и не внесет в нее удобрение.

А наследник ухоженного поля может сеять сразу и при этом, поскольку земля удобрена, получить богатый урожай без особых усилий по ее обработке.

Человек, получивший обычное поле, получит урожай, сделав все то, что положено делать землепашцу.

Удачливый человек родится на свет с добротным полем, то есть с крупной суммой на счету или сильным духом-хранителем. Все это благодаря невидимому наследству предков. Злобные же духи дурны тем, что взваливают свои долги на потомков.

Поэтому судьба человека зависит и от того, являются ли духи его предков вредителями, покровителями или духами обычными.

Однако и самая тучная земля, если забросить ее, быстро истощается. Какое бы богатое наследство вам ни оставили, если вы будете лишь растрачивать его, рано или поздно оно будет промотано. С другой стороны, и на самой бедной почве усилиями земледельца можно со временем получить хороший урожай.

Удача и несчастье зависят от предков, но это не есть абсолютное предопределение. Усилия каждого человека

— искреннее поминовение предков и накопление добрых дел — могут изменить все.

Наши современники имеют обыкновение быстро охладевать ко всему, что не дает моментального результата. Хотелось бы, чтобы люди твердо усвоили, что с подобным отношением невозможно переменить свою жизнь к лучшему.

Какое поминовение неправильно

Добродетели предков существует предел, как и всему в этом мире. Если потомки пребывают в праздности, полагаясь на заботливо оставленное им наследство, оно исчезает в мгновение ока. Примеров этому не перечесать.

То же можно сказать и о "счете" добра, оставленном вам предками. Он, пожалуй, теряется еще быстрее, будучи незаметным для взгляда.

Творящий зло в надежде на доброе достояние предков обессиливает приносящего ему удачу духа-хранителя.

Но и тот, кто отчаивается, когда к нему привязался злобный дух, полагая: "Теперь все бесполезно!" — не только не принесет покоя духу предков, но и сам вступит на "три пути зла", погрузившись в ад, мир голодных духов и т. д.

Хотелось бы, чтобы имеющие мощных духов-хранителей для еще большего усиления могущества последних не удовольствовались нынешним счастьем и продолжали умножать добрые дела.

И особенно те, в кого вселился злобный дух, должны возвращать добродетель еще ревностнее, чем хранимые защитниками, и, посылая ее духам предков, стараться принести им упокоение.

Для этого нужно никогда не забывать о чувстве благодарности к предкам. Необходимо ежедневно молиться перед домашним алтарем, складывая вместе ладони, при каждой возможности посещать могилы, совершать храмовые службы и другие формы поминовения, и при этом, постоянно поддерживая в душе светлый пламень веры, приумножать дела, несущие радость людям.

Тогда духи предков возрадуются, духи-хранители усилятся еще больше, а злобные духи найдут покой и в конце концов тоже станут вашими покровителями.

Но в наше время мало кто толком знает, как, собственно, следует поминать предков, из-за чего порой не так устраивают могилы и домашние алтари, неверно совершают обряд поминовения.

А это не только не радует предков, но и может даже привести их в состояние злобных духов. Часто именно неправильность поминального обряда является причиной его неэффективности.

Поэтому в следующей главе я подробно познакомлю вас с тем, каким должны быть могила и алтарь, заупокойная служба в храме и т. д., чтобы предки испытывали радость и становились вашими духами-хранителями.

Глава вторая

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ МОГИЛА

Какое поминовение радует предков

Какое поминовение неспособно дать упокоение духам предков

Принести упокоение злобным духам и усилить духов-хранителей можно, только порадовав их нашим искренним поминовением. Из предыдущего рассказа читатель, вероятно, уже понял, насколько оно важно.

Тогда остается вопрос: "Как конкретно это делать?" Высоко ценившие свою связь с предками люди древности через множество поколений передали нам правила поминовения, которое радует предков.

Однако вследствие вызванных послевоенным экономическим бумом урбанизации и сокращения семьи до минимальной структуры традиции прервались и стало много людей, не разбирающихся в поминальных обычаях.

Не оттого ли в последнее время высказываются просьбы совершать заупокойные службы седьмого и сорок девятого дня одновременно?

Возможно, это связано с какими-то особыми семейными обстоятельствами, но если в этом хоть немного присутствует желание сократить обременительную процедуру, это

помешает духам предков обрести покой. Став духами зла, они непременно привяжутся к потомкам.

Прискорбно, если по причине вашего невежества вас одолеют злобные духи и жизнь ваша наполнится несчастьями.

Поэтому далее я познакомлю вас с такими способами поминовения, которые удовлетворяют предков и приносят им мир.

К чему приводит неправильное обращение с каменным надгробием

Излишне говорить, насколько важной в поминовении предков и упокоении их в Будде является забота о могиле многих поколений вашей семьи. Ведь могила, можно сказать, принадлежит предкам.

Если семьи без домашнего алтаря еще встречаются, то, наверное, человека, у которого не было бы могилы предков, не существует. Но сколько можно найти людей, знающих, как правильно устраивать могилы и поклоняться им?

Особенно последнее время многие имеют весьма превратное представление о могилах и все чаще из-за этого обессиливают своих духов-хранителей и попадают под власть злобных духов. Более ужасное последствие невежества трудно вообразить.

Почти всегда причина людских страданий от непонятных и тяжких болезней неизвестного происхождения, необъяснимых аварий, неудач в работе и личной жизни заключена в могиле предков.

Впервые супруги Т. пришли в токийское подворье храма Сайфукудзи около двух с половиной лет назад. Г-н Т. — весьма успешный предприниматель, содержащий ресторан и закусочную.

Он пришел для консультации по поводу своей единственной дочери, первокурсницы колледжа. Брак супругов Т. был весьма поздним, и долгое время у них не было детей. У жены дважды случался выкидыш, а родившийся сын умер в три года от острой пневмонии.

Поскольку дочь родилась, когда они совсем было отчаялись иметь детей, они, быть может, слишком заботились о ней.

По этой или иной причине, но девочка с рождения росла очень слабой, малейшее переутомление вызывало у нее температуру, и ее укладывали в постель.

И хотя в школе она с горем пополам переходила из класса в класс, но из-за частых пропусков занятий не могла поддерживать дружбу с одноклассниками и поспевать за учебной программой.

Каждый раз при виде того, как она, сидя дома, в одиночестве читает книги, родителей охватывала тревога: "Хорошо еще, что пока мы здоровы... но как подумаешь, что с ней будет дальше, даже ночью уснуть не можешь". И вот они пришли ко мне за советом: "Нельзя ли что-нибудь сделать?"

Слушая их рассказ, я внимательно смотрел на супругов и заметил признаки действия злобных духов в жене Т. Видно было, что из-за забот она совсем пала духом и к тому же от всего ее тела исходило ощущение влажности. Это утвердило меня в мысли, что в нее, несомненно, вселились злобные духи.

Проведя специальный осмотр, я еще раз убедился в этом. Когда же я сказал: "Некоторые ваши предки не могут обрести покой. Нет ли у вас проблем с могилой?" — г-н Т., недоуменно пробормотав: "Да вроде бы не должно быть..." — начал свой рассказ.

Родина Т. — в сельском районе префектуры Ибараки, семейная могила находится на территории приходского храма, сгоревшего вскоре после войны, так что от него осталось одно кладбище.

Отец Т. погиб на войне, лет двадцать назад умерла и мать, к одной из годовщин смерти которой Т. обновил надгробие фамильной могилы.

Когда же я спросил, что стало со старым памятником, Т. ответил, что не знает, поскольку из-за занятости на работе все поручил специалистам и с тех пор еще не был на кладбище.

"Выясните, что стало со старым памятником. Если все оставить, как есть, ваша дочь никогда не поправится", — выслушав такой совет, Т. сразу же отправился на родину, но там выяснилось, что прежней гранитной мастерской больше не существует, поскольку она разорилась.

Когда же он тщательно осмотрел могилу, то в углу ее обнаружил камни, принадлежавшие, видимо, старому па-

мятнику. Очистив их от грязи и мха, он убедился, что это действительно части старого памятника.

По состоянию камней можно было предположить, что обряд "изъятия духов" не проводился. Неудивительно, что предки при этом не могли получить упокоевание. Став злобными духами, они вцепились в потомков, прося дать им мир.

Выкидыши жены Т. объясняются охлаждением ее тела, в которое вселились злобные духи, в этом же и причина болезненной слабости дочери.

Т. связался через родственников с соседним буддийским храмом, и по его просьбе был проведен обряд изъятия духов из старого памятника, после чего памятник был, как и положено, заботливо установлен на участке безымянных могил этого храма.

После этого хворь прошла, и хотя из-за многих пропусков дочь г-на Т. оставили на второй год, она теперь каждый день бодро ходила в колледж.

В наше время знания людей о могиле поверхностны и отношение к ней крайне небрежное. И хотя это результат простого невежества, последствия могут быть очень опасными.

Допустим, в случае с Т. причина была и в недобросовестности кладбищенской службы, но если бы сам он лучше разбирался в обычаях поминовения, то поинтересовался бы судьбой старого памятника. Тогда можно было бы избежать выкидышей и смерти трехлетнего сына.

Важные моменты устройства могилы

Что делать тем, у кого нет могилы предков после раздела семьи

Следствия ошибочного поклонения и правильного, почтительного поминовения предков различны, как небо и земля. Поэтому мне хочется дать читателям несколько важных советов об устройстве могилы.

Говоря коротко, могила должна быть местом, где покоятся предки семьи и которое удобно было бы постоянно посещать живущим родственникам и совершать там поминовение, чтобы духам предков не было тоскливо.

Прежде я говорил, что если еще бывают те, у кого дома нет алтарей, то людей, не имеющих могилы предков, наверное, не существует. Однако справедливости ради надо сказать, что есть и такие люди. Это те, чья семья разделилась. В частности, можно сказать, что половина семей, переехавших из провинции в города и ведущих здесь новый образ жизни, не имеют фамильных могил.

Некоторые из этих людей довольствуются тем, что за могилой присматривают оставшиеся на родине родственники, но сами-то они лишены возможности по-настоящему осуществлять поминовение предков.

Хорошо еще, если они каждый день поклоняются табличкам с именами предков перед домашним алтарем, но если у них нет и алтаря, а могила поручена родственникам, предки обойдут их своим покровительством и лишь обратившиеся в злобных духов станут наперебой цепляться к ним.

Для того чтобы люди из разделившейся семьи не попали во власть злобных духов и не погрузились в пучину несчастий, они обязательно должны устроить могилу.

Даже если с разрешения старшего брата (то есть наследника дома) вы и будете похоронены в семейной могиле, то поминовение вас как дяди ограничится поколением сыновей брата, а с его внуков и особенно правнуков оно может прекратиться. Что же за этим следует, мы уже знаем.

В таких случаях часто спрашивают: "Разве можно устраивать могилу без останков предков?", и я отвечаю, что в этом нет ничего страшного. Если бы это было не так, тогда бы погибшие на войне, в стихийных бедствиях и авариях не могли иметь могилы. Если попросить буддийского священника совершить освящение могилы, то духи предков с радостью вселятся в нее.

В идеале надгробия у каждого поколения семьи (например, в виде пятиярусной пагоды) должны быть отдельными, но если места недостаточно, можно ограничиться и одним памятником. Если старая могила семьи расположена недалеко и участок достаточно просторный, можно поставить там еще один памятник, но, для подчеркивания разницы между двумя разделившимися домами, следует провести ясно различимую границу.

Почему родителям не следует самим устраивать свою могилу

При устройстве могилы очень важно, что местом упокоения родителей занимаются дети. Последнее время участки земли на кладбищах постоянно растут в цене, и вместе с этим увеличивается число людей, стремящихся заранее обеспечить там себе место. При этом, говорят, многие сами ставят себе памятники, в порыве "родительской любви" желая избавить детей от бремени расходов.

Может быть, на первый взгляд это покажется прекрасным образцом родительского самопожертвования, но если хотите знать мое мнение, это нелепость.

Могила родителей — это возможность для детей выразить свою признательность тем, кто воспитал их, и одновременно надежда на будущее покровительство, так сказать, материализованное выражение этой признательности и надежды.

Если у детей есть чувство признательности, то не может быть, чтобы они не посещали могилу и не совершали поминовение. А если такое чувство в них не воспитано, то ответственность за это несут родители. Такого не может произойти, если сами родители всегда заботились о предках.

Когда даже маленькая могила создана усердными стараниями благодарных детей, то и духи рады, и дети, посещая могилу, чувствуют, будто находятся в присутствии живого родителя.

Но возникает ли подобное чувство благодарности перед могилой, устроенной родителями? У детей при этом словно отнимают шанс отплатить за добро. И тогда связь предков с детьми ослабевает.

Родитель не обретет покоя без просветленного поминовения его детьми. И поскольку у него нет тогда иного пути, кроме обращения к детям в виде злобного духа, то и выходит, что излишняя забота о потомках приносит им одни несчастья.

К чему приводит потеря понятия "сыновний долг" в отношениях между детьми и родителями

К великому сожалению, в современном обществе предан забвению нравственный идеал "сыновнего долга". Родители

тели уже не имеют смелости сказать детям: "Почитайте родителей!", и дети уже перестали понимать, а почему они, собственно, должны это делать?

Не будет преувеличением сказать, что именно с момента потери этого идеала в современном обществе наступил хаос, утрата системы ценностей.

Почитать же предков следует потому, что человек рождается в этом мире не сам по себе, но как очередное звено в длинной цепи предков, включая и его собственных родителей. Следует в первую очередь задуматься об этом.

Никто из людей не является в этот мир одиночкой. Только благодаря существованию многих поколений предков данного человека возможна и его жизнь.

Если бы недоставало хотя бы одного из его бесчисленных предков, и самого его не было бы на свете.

Задумавшись об этом, вы поймете, сколь невероятен факт вашего человеческого бытия.

Современный поверхностный псевдорационализм внушил людям иллюзию, будто человек существует в мире сам по себе.

Поэтому многие современники убеждены, что человек одиноким приходит в этот мир и одиноким покидает его. Каким нигилизмом веет от этой мысли!

Думают, поскольку со смертью прекращается все, не стоит пренебрегать наслаждениями. Подобные плоские идеи весьма расхожи в наше время и еще больше разжигают пламя вожеланий.

Оттого-то многие и подвергаются действию злобных духов. Но еще хуже то, что повсюду замечаешь людей, уже обеспечивших себе местечко после смерти в мире голодных духов и животных, гоняясь за деньгами и вещами, угождая самим себе и презирая окружающих.

Это закономерный результат, ибо неспособный позаботиться о родителях еще менее готов к этому в отношении чужих людей. Пока здравствуют родители, сыновний долг ставьте превыше всего!

Забота о живых родителях связана с заботой о всех предках и обязательно возвратится к вам в виде благополучия.

Итак, если у детей есть чувство "сыновнего долга" в отношении родителей, они безо всякой подсказки вложат всю душу в устройство могилы. Хотелось бы, чтобы над этим задумались и родители, и дети.

Жены, не желающие в будущем покоем в семейной могиле мужа

Говорят, последнее время женам часто претит мысль о будущем упокоении в семейной могиле мужа. По данным газетных опросов, многие из них заявляют, что не желают после смерти быть в одной могиле со свекровью и свекром или хотели бы вообще иметь свою отдельную могилу.

Это отражает стиль современных человеческих отношений, холодный, лишенный чувства благодарности, и принадлежит к тому же ряду явлений, что и утрата понятия "сыновнего долга".

Как в иероглифе "ёмэ" (невеста, молодая жена) элемент "женщина" словно несет за плечами элемент "дом", так и в жизни жена должна брать на себя все, что связано с семьей мужа, включая духов его предков. И если вопреки этому она заявляет о нежелании делить могилу с родителями, то есть предками мужа, то вряд ли станет с благодарностью поминать их после смерти.

Семьи с такими женами превращаются в сырое и темное место, любезное злым духам, и в них не прекращаются супружеские ссоры, детские проступки, насилия над родственниками и т. д.

И напротив, если жена чтит и от всего сердца поминает предков мужа, их духи неслышимыми голосами напечтывают ему: "Береги супругу, заботься о ее родителях, братьях и сестрах!"

И тогда муж незаметно для себя привыкает жалеть и лелеять жену. А когда муж заботится о жене, то и ее родственники относятся к нему с симпатией, и связи между двумя семьями становятся крепкими.

И разве станет в такой семье жена говорить, что не желает вместе с мужем делить могилу с его предками? Здравый смысл подсказывает, что это не так.

Даже если у жены собственная могила, кто же будет ухаживать за нею? Этого еще можно ожидать от детей и внуков, но последующие поколения вряд ли продолжат поминовение, и тогда неизбежна прискорбная участь безродного покойника.

А злобный дух такого человека обречен привязываться к кому-нибудь. Так собственные капризы приносят беды

потомкам. Те, кто понимает это, никогда не скажут, что не желают иметь общую могилу с духами предков или предпочитают отдельную.

Тем, кто категорически не желает иметь отношение к семейной могиле мужа, можно посоветовать захоронение не в личной могиле, но в родительской. Однако для этого нужно развестись и выписаться из семьи мужа. Если не вернуть девичью фамилию, то есть опасность, что через два-три поколения потомки не поймут, кто это, и прекратят поминовение, что в итоге опять оборачивается участью безродного покойника.

Устройство могилы в особых случаях

Когда нет наследников или могила находится в отдаленном месте

Могила передается от поколения к поколению потомками, осуществляющими поминовение предков. Часто задают вопрос: как с нею быть, если наследников-мужчин нет, а только дочери, переходящие после замужества в другие семьи?

Если при отсутствии наследников не принять никаких мер, то после смерти обоих супругов могила семьи будет заброшена. И поскольку вследствие этого прекратится поминовение не только самих супругов, но и всех предков, надо заказать вечное поминовение в приходском буддийском храме.

Даже у бездетных супругов обязательно есть родственники, и надо подумать о них.

Если еще при жизни не позаботиться о вечном посмертном поминовении, то можно лишиться его совсем, стать в результате беспокойным духом и принести несчастья семьям братьев и сестер и другим родственникам. Твердо уясните это себе.

Если же у кого-то только дочери, переходящие в другие семьи, кто-то из этих дочерей должен присматривать за могилой родителей.

Но при этом хотелось бы обратить внимание читателей на недопустимость перемещения могилы родителей на кладбищенский участок семьи мужа, хотя возможно поклоняться духам родителей и их предков перед семейной могилой мужа и помещать их прах на этом же кладбище.

Для жены вовсе не возбраняется посещение могилы собственных родителей, это даже следует приветствовать, но переносить их прах в семейную могилу мужа нельзя.

Хотя жена и становится членом семьи мужа, но предки супругов — чужие друг другу люди со своей особенной судьбой. И предки не обрадуются, если их поместят вместе с духами незнакомцев.

Пока жена жива и усердно поклоняется предкам обоих домов, это еще терпимо для духов, но прекращение поминовения в будущем сулит несчастье.

Невообразимые бедствия могут обрушиться на головы потомков.

При жизни замужней дочери проблем не возникает, но если нет гарантии, что после ее смерти дети ее и внуки будут в равной мере поклоняться предкам обеих семей, то безопаснее заказать вечное поминовение.

Вдобавок к сужению семьи до минимальной структуры в последнее время сокращается также и количество детей в семье и, соответственно, возрастает число бездетных и расставшихся с дочерьми супругов, которые приходят ко мне в храм заказать вечное поминовение. Причем часто это не уроженцы Кагосимы, но жители Хоккайдо, Токио, Осаки и других мест.

Соседствующее с храмом Сайфукудзи кладбище в саду у залива Кинко-ван расположено в живописном месте: прямо перед глазами возвышается вулкан острова Сакурадзима, а внизу простирается залив Кинко-ван с его невозмутимыми водами. К тому же ежедневно по утрам и вечерам мои ученики обходят кладбище и распевают сутры для поминовения всех, кто на нем покоится.

Поскольку различия конфессий при этом не имеют значения, я рекомендую всем, кто обеспокоен отсутствием наследников, приходить сюда за советом (адрес храма Эбосидзан Сайфукудзи: Кагосима, Хиракава-тё, 4850—1).

Если наследник дома живет далеко от могилы

В наши дни часто бывает также, что наследник покидает вотчину. В этом случае большинство переезжает в новое место с семьей, оставив могилу там, где она была. Для поклонения могиле они приезжают на родину лишь

в праздник поминовения предков Обон или по поводу специальных служб.

Например, если могила предков в Кагосиме, а сам человек теперь живет в Токио, он добирается сюда самолетом или скоростной электричкой, чтобы уже на следующий день вернуться назад.

Но в таком случае из-за недостатка средств или времени человек зачастую не может поклониться могиле, даже если и хочет этого.

Но ведь могилу важно посещать всерьез, исповедоваться перед предками в прожитой жизни и не заставлять их испытывать одиночество.

В подобных случаях следует перенести могилу ближе к тому месту, где вы живете. Сам здравый смысл подсказывает, что, когда могила покинута детьми, предки должны чувствовать себя сиротливо, и если даже прежде защищали вас как духи-хранители, могут стать беспокойными, злобными духами.

Наибольшую радость предкам доставляет возможность постоянно общаться со здоровыми и веселыми потомками.

Предки, конечно, предпочтут частые встречи на новом месте одиночеству на родине.

В обращении с могильными камнями требуется осторожность

Перенесение могилы называется "погребением заново" (кайсо). При этом особое внимание необходимо уделять следующему.

Как я уже неоднократно говорил, нужно быть очень бережным в обращении с могильными камнями. После проведения буддийским священником обряда "изъятия духов" нужно установить старые камни, а в особенности центральную стелу "сао-иси" на участке для безродных покойников. Если хватит места, можно установить его и зади нового памятника.

Даже после обряда "изъятия духов" памятник не становится сразу обычным камнем. Духи предков обитали в нем долгое время, и некоторые из них задерживаются на прежнем месте, не в силах преодолеть привязанность к нему.

Если усердно поклоняться новому памятнику, то рано или поздно переселяются и эти духи, и все же необходимо знать, что некоторым из них сделать это очень трудно.

Поэтому, удовлетворившись обрядом "изъятия духов", использовать, как это делают иные, старые могильные камни в качестве ступеней лестницы или дорожек в саду недопустимо. Это обязательно принесет потомкам некий духовный вред.

Камни эти нужно установить на участке безымянных могил и раз в году поклоняться им, ставя перед ними цветы и воду.

Когда же готова новая могила, совершается обряд "вселения духов", то есть ее освящения.

Останки предков также перемещаются в новое место. В старых захоронениях они уже смешались с землей, и тогда можно перенести в новую могилу с чайную чашку земли из старой.

Когда могила переносится на новое кладбище, проблем не возникает, однако если прежде на этом месте были другие захоронения, нужно заменить землю, поскольку она пропитана кармическими связями старых безымянных могил.

Земля удаляется на глубину в три сакю, то есть около метра, так чтобы там не сохранились частицы прежних останков.

Затем вносится новая земля, очищенная особым образом: десятая доля ее с пением мантры Света Будды Вайрочаны* перемешивается с солью и промытым рисом и затем добавляется к остальной земле.

Очень важно также, чтобы все ваши помыслы при этом были направлены на создание чистого и красивого места для переселяющихся предков.

Не доверяйте слишком низким ценам на памятники!

Старый памятник, у которого на стеле появились царапины и трещины, а вырезанные надписи стали неразличимы, лучше заменить на новый. Нехорошо заполнять и подтачивать поврежденные места, считая это мелочью.

*Om amogha vairocana magamudra mani padma jyala pravarttaya hum.
— Примеч. пер.

Подобное отношение, когда на первое место ставится внешняя сторона, тотчас передастся предкам и опечалит их.

Конечно, цены на памятники в последнее время тоже растут, и это может стать серьезным бременем, но тот, кто придерживается сиюминутных расчетов, может доставить себе и своей семье трудности в будущем.

Лучше, если у вас будет желание поставить новый памятник, несмотря на финансовые проблемы. Это и порадует предков, и оградит от бед потомков. При этом бывает, что поставить памятник помогают неожиданные доходы. Я знаю сколько угодно таких случаев.

При замене памятника обычно обращаются в специализированные магазины, и хотя их не так много, среди торговцев попадаются нечестные люди. Особенно осторожно следует быть с теми, у кого необычно низкие цены.

Около года назад ко мне пришла одна женщина средних лет.

Она жаловалась на ежедневные боли и повышение температуры. Врач предположил расстройство периферийной нервной системы и прописал соответствующие лекарства, но они не давали никакого эффекта. Поскольку боли и температура возникли неожиданно, она не могла даже выходить из дома.

Когда я спросил, давно ли это началось, она ответила, что вскоре после смены семейного памятника. Его заменили на новый, при этом провели обряд "изъятия духов" и освящения и продолжали неукоснительно посещать могилу для поклонения.

Для меня было очевидным, что в нее вселились злые духи, и я решил на всякий случай взглянуть на эту могилу.

Она оказалась правильно установленной и оставляющей хорошее впечатление, но как только я увидел стелу, то сразу понял, что злые духи вселились в женщину недаром.

"Памятник кажется новым, но в действительности это старый могильный камень со срезанной поверхностью. В этом нет сомнения, можете проверить в магазине, где его покупали".

Женщина тут же отправилась в магазин, но там ей твердили одно: "Ничего подобного, памятник новый!" — и все опять зашло в тупик.

Когда же она расспросила окрестных жителей, то люди, хорошо знавшие этот магазин, хором заявили: "Давно уже ходят слухи, что там продают под видом новых переделанные старые могильные камни, у них и цены такие, что непонятно, как они получают прибыль?"

Хоть и редко, но попадаются такие недобросовестные торговцы, поэтому осторожность не помешает. Во всяком случае, на следующий день после того как камень был вновь заменен, боли в теле и температура у женщины сразу прошли.

Какой должна быть идеальная могила

Могила должна быть расположена в светлом месте

Здесь я коснусь того, какой должна быть могила, чтобы вызывать радость предков.

Могилу следует устраивать в чистом и светлом месте, полностью открытом для солнечного света в предполуденное время. В идеале она должна быть обращена к юго-востоку.

Но на современных кладбищах могилы часто располагаются тыльными сторонами друг к другу, и найти нужный участок бывает трудно. Однако и без того, если на могилу в дневное время попадает солнце, этого достаточно.

Но места, расположенные в ущелье или низине, где недостаточно солнца и поблизости растут большие деревья, преграждающие путь свету, не подходят.

Там, где не хватает света, естественно, царит мрак и земля отсыревает. Такая могила не доставит радости предкам и представляет собой самое подходящее жилище для злых духов, а посему место для могилы нужно выбирать сухое и светлое.

Стоящее же рядом дерево не только создает тень, но, бывает, проникает корнями в саму могилу, опутывая ими останки предков, что немедленно сказывается на потомках.

В Кагосиме живет одна старинная фамилия. Десять с лишним лет назад глава ее стал жаловаться на сильнейшие мигрени, причину которых не смогли установить специалисты не только местной университетской клиники, но и в Осаке и Токио.

Пробовали акупунктуру и прижигание, традиционную фитотерапию "кампо", но ничего не помогало. Между тем состояние ухудшалось, и более половины недели он уже вынужден был проводить в постели. И вот тогда его обеспокоенная жена пришла за советом ко мне.

Убедившись, что причина головных болей заключена во вредительстве духов, я решил немедленно повидать больного. Дом, куда мы направлялись, был расположен в пределах часа езды на автомобиле, и, когда по дороге женщина рассказала мне, что мы будем проезжать мимо семейной могилы, я решил вначале заехать туда.

На краю кладбищенского участка приблизительно в 20 кубо (около 60 квадратных метров) росла большая вишня, которую, как выяснилось, посадил лет двадцать назад прежний глава рода. Причина головных болей крылась именно в этом дереве.

"Если удалить дерево, головные боли у вашего супруга пройдут. Сделайте это как можно скорее", — сказал я.

Вначале в ее реакции чувствовалось сомнение, но поскольку я пообещал выздоровление мужу, дерево спилили в тот же день, а когда стали выкапывать корни, оказалось, что они оплели урну с прахом.

После того как все корни тщательно удалили и памятник установили заново, головные боли у мужа прошли.

В данном случае головная боль была не чем иным, как криком духов, связанных вишневыми корнями: "Уберите скорее оплетающие нас корни!"

Итак, могила должна постоянно содержаться в чистоте в светлом и сухом месте. Если ее оставить в темном и сыром месте, заросшем травой, с памятником, покосившимся от проросших корней дерева или иных причин, предки там будут постепенно превращаться в злобных духов.

Как поклоняться могилам, находящимся в неблагоприятных условиях

Если могила расположена в тенистом месте и по разным причинам совершить перезахоронение в ближайшее время не представляется возможным, навещайте ее не только в дни смерти родных или праздник Обон, но как можно

чаще. То же можно посоветовать людям, поместившим прах предков в склепы и колумбарии.

По сути, могила должна находиться в земле, но многие не могут себе этого позволить. Однако это не означает, что такие люди, как уверяют кладбищенские прорицатели, должны быть несчастны в жизни.

Главное — искренность поклонения потомков. Даже роскошный памятник, если он поставлен наполовину ради внешнего приличия и престижа, не побудит предков охранять тех, кто не испытывает к ним в душе благодарности.

Те, кто волею обстоятельств вынужден был захоронить предков в склепах и подобных местах, должен ревностно посещать их с чистым и светлым сердцем. При невозможности навестить прах нужно усердно молиться дома у алтаря.

Перед посещением склепов и неудачно расположенных могил надо обязательно проделать следующее. Собирающийся туда человек должен утром принять солнечную ванну и идти с просветленным телом и душой.

Таким образом вы доставите лежащему во тьме предку хоть немного света. Цветы, которые вы принесете на могилу, тоже должны впитать в себя свет утреннего солнца. Если нет цветов, это может быть и ветка дерева с листьями, получавшими много солнечного света.

Если не прилагать всех этих усилий, то лежащие в темных могилах и склепах предки превратятся в злобных духов и пристанут к потомкам. Прошу всех, кто сталкивается с подобными ситуациями, быть осторожными.

Впрочем, не надейтесь, что, выполнив мои рекомендации, вы сразу разрешите все проблемы. Хотелось бы, однако, чтобы при любых обстоятельствах вы сохраняли твердое намерение их разрешить, обещая предкам: "Я обязательно обустрою вашу могилу, потерпите еще немного!"

Это ваше настроение обязательно передастся им.

Среди верующих моего прихода тоже был один человек, из-за отсутствия средств вынужденный поместить останки родных в колумбарии. Но, поклоняясь предкам с клятвой во что бы то ни стало устроить могилу, он смог осуществить свое намерение еще до истечения трех лет.

Поразительно, но во всех известных мне случаях люди, непременно желавшие сохранить могилу, смогли сделать

это в течение трех лет. Я могу объяснить это только помощью духов, обрадованных теплым отношением потомков.

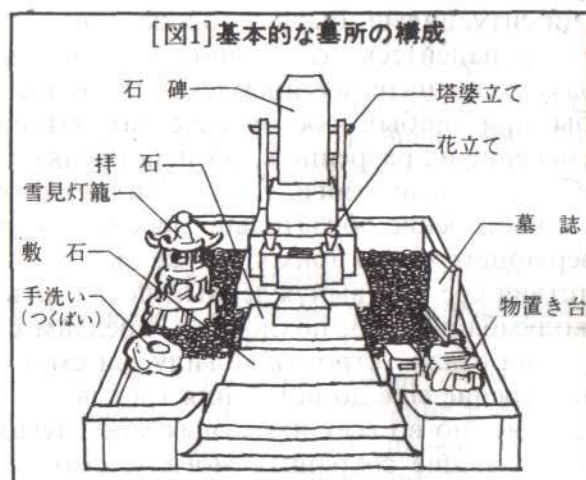
О могильном участке, прахе и урне

На могильном участке создается зона "освященной земли"

Поверхность участка кладбища, где находится могила, лучше не покрывать полностью бетоном или каменными плитами.

Обычно памятник расположен не в центре, а в глубине участка, при входе же кладутся плиты, а далее следует "камень поклонения" (огами-иси), соединенный с собственно памятником. Можно устраивать могилу и так, но идеальным мне представляется следующее расположение: начиная примерно с огами-иси, должна быть "освященная земля", покрытая, скажем, мелким гравием, и туда уже нельзя входить в обуви.

К могиле следует приближаться с таким чувством, будто отец и мать лежат под памятниками совсем такими, как были при жизни, и потому ходить без нужды в обуви возле самого памятника — это все равно что попирать обутой ногами тела предков.

Когда при чистке памятника и в других случаях нужно непременно пройти в этом месте, не забудьте позаботиться о смене чистой обуви. Если же входите на территорию могилы, где невозможно создать "освященную землю", по крайней мере удалите с обуви грязь и пыль.

Мои слова о том, что могила должна быть светлой и сухой, касались не только ее поверхности. Необходимо заботиться и о том, чтобы внутри урны с прахом не попадала сырость и там не скапливалась вода.

Последнее время урны часто со всех сторон окружают бетоном, но это не годится. Низ обязательно должен быть открытым, так чтобы прах мог возвратиться в землю.

Если же все заключить в бетон, на дне обязательно будет скапливаться вода, а внутри появится сырость. Такая могила не доставит радости предкам.

По сути, прах должен быть возвращен в землю, но можно сохранять его и в замкнутой урне. Надо лишь следить, чтобы туда не проникала вода. Если же семейная могила установлена на века, лучше вернуть прах земле.

Когда и как размещать урну с прахом

Поскольку речь шла о прахе, скажу вначале о сроках его захоронения.

Обычно это делается по завершении поминальной службы на сорок девятый день смерти. Я тоже считаю, что прах должен быть захоронен на сорок девятый день или не позднее ста дней со смерти.

О поминальной службе я далее расскажу подробнее, теперь же напомним лишь, что в сорок девятый день определяется место в мире духов, куда с помощью совершавшихся до этого момента родственниками поминальных молитв направится душа покойного, в сотый же день творятся заупокойные молитвы, помогающие попасть в потусторонний мир заблудившемуся духу.

Если же кто-то умирает в семье, еще не имеющей родовой могилы, то за сорок или сто дней ее не создать.

В таких случаях приходится держать прах дома, но нехорошо, когда это тянется более ста дней. Если же это происходит, надо каждый день усердно молиться перед

урной. В противном случае в доме могут быть самые неожиданные происшествия — пожары и т. д.

Наши чувства подсказывают нам, что чем дольше прах покойного родственника находится дома, тем приятнее ему должно быть, однако это всего лишь наши произвольные фантазии.

Умерший стремится как можно быстрее вернуться в мир духов, то есть в космос. Когда же останки его находятся в доме, ему трудно порвать с земными привязанностями и воссоединиться с изначальной вселенной.

К тому же духу не хочется находиться среди людей в виде пепла и костей, и даже после смерти порой созерцать супружеские ссоры и прочие мирские неурядицы своих детей.

Дух желает быстрее слиться с космосом и, обрета покой в Будде, защищать потомков в качестве их покровителя. Присуще духу и желание перерождения в одеянии плоти нового человека, получаемом от Татхагаты Вайрочаны.

Живые не должны препятствовать этому, оправдываясь своими обстоятельствами. Не в силах легко и естественно вернуться в космос, духи испытывают недовольство, и даже те из них, что причастны Будде, могут утратить покой.

Поэтому, если даже через сто дней вы не можете представить покойнику могилу, лучше до ее создания поместить прах в храм, где для него будут совершать поминовение священники, и одновременно самым сердечно молиться дома перед табличкой с его именем на алтаре.

Порой родственники при захоронении разделяют прах на части, но этого лучше не делать. Пусть это только пепел и кости, но духу покойника, должно быть, не очень приятно, когда расчлняют его тело. Поэтому правильным следует считать погребение останков как единого тела в одном месте.

В некоторых крематориях после сожжения собирают только крупные кости, а мелкие выбрасывают, но я считаю, что нужно по возможности собирать все останки. Для этого лучше иметь крупную урну, в которую они входят целиком.

Вместо праха правильнее было бы разделить между родственниками любимые вещи покойного: часы, авторучку, одежду и т. д. или даже пряди его волос и освятить их.

Какой должна быть форма памятника

Памятник должен быть стройным по форме и гармоничным по цвету

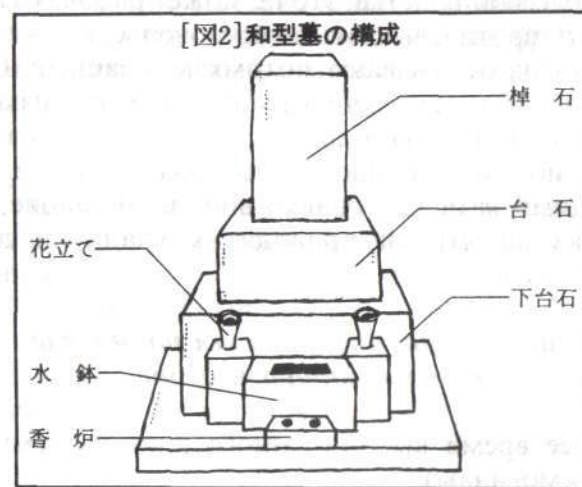
Вернемся к разговору об идеальной могиле, от которого мы несколько отклонились.

В предыдущих разделах речь шла о том, что могила должна быть в солнечном, сухом месте, со стелой, обращенной к юго-востоку, и участком "освященной земли" вокруг памятника, на которую нельзя ступать обутым. Теперь же рассмотрим такие немаловажные вопросы, как форма и цвет памятника.

В последнее время, наряду с традиционными формами прямоугольного и пятиярусного надгробья растет число памятников европейского типа; приемлема любая конфигурация, включая пирамидальную, если памятник оставляет ощущение естественности и красоты.

Если это ощущение есть в сознании навещающих могилу людей, то и души их в этот момент станут чище и светлее. Но этого не произойдет, если памятник с первого же взгляда производит экстравагантное впечатление, отличается неустойчивой формой, жалким и неопрятным видом.

А поскольку чувства живых передаются предкам, форма памятника должна быть гармоничной.

Утверждение о том, что природный камень для памятника не годится, тоже свидетельствует о неблагополучии в душе молящегося духам предков.

Это уже, конечно, экстремальный пример отсутствия в сердце человека чувства благодарности и почтения к предкам, которое должно выражаться в простой мысли: поскольку могила — знак места, где захоронены останки предков, надо поставить там надлежащий камень.

А иной ворчит: "Стойкий к выветриванию и подходящий по форме для памятника природный камень не везде найдешь. И даже если таковой найдется, то затраты по его доставке с гор и обработке несопоставимо велики в сравнении с обычным памятником. Если бы не ради предков, я бы за такое и не взялся".

Но только ли из уважения к предкам такой человек выбирает природный камень? Мне невольно кажется, что в душе его немалое место занимают самолюбование и тщеславие.

Пусть в этом нет пренебрежения к предкам, как у тех, кто готов использовать любой материал, зато заметно желание перецеголить другие памятники.

Вопреки заявлениям о том, что все это делается для родителей, для предков, за этим обязательно в какой-то степени стоит желание выставить напоказ свое материальное благополучие или добродетельность.

Какой бы прекрасный памятник ни стал средством удовлетворения самолюбия детей, это не может радовать предков. Это может, напротив, вызвать их неудовольствие, вследствие чего они иногда отказывают потомкам в защите. Предкам значительно приятнее получить пусть и маленький памятник, но воплотивший чувство благодарности к ним потомков.

Именно по этой причине и говорят, что не столько сам природный камень, сколько вообще большие, созданные напоказ памятники приводят к упадку и даже исчезновению фамилий.

Сторонникам прорицания по могиле нужна осторожность

Последнее время выходит много книг на тему "босо" (гадание по могилам).

"Босо", наподобие физиогномики или хиромантии, предполагает, что форма, внешний вид и расположение могильного памятника по отношению к сторонам света может знаменовать несчастье для потомков.

Я не берусь утверждать, что все слова могильных гадателей ошибочны, но, пролистав две-три такие книги, можно убедиться, что памятник, оцениваемый в одном издании как счастливый, в другом описан как приносящий несчастье.

Еще одна характерная черта гадания по могилам — это приоритет утилитарных ценностей (судьба семьи, процветание потомков и т. д.) перед духом почитания предков и жутковато-мрачный образ могилы, связанной с неестественной смертью, проклятием и т. д.

И наконец, главное — для устройства "счастливой" могилы требуется во много раз большая сумма, чем для обычной.

Многих из могильных гадателей можно даже заподозрить в мошенническом сговоре с торговцами камнем и выманивании денег у невежественных людей путем запугивания.

Похоже, большинство тех, кто озабочен гаданием по могилам, находятся во власти эгоистических мотивов, желая избежать несчастья или, иными словами, достичь собственного счастья.

Под счастьем при этом, думаю, тоже зачастую понимается удовлетворение материальных потребностей, во всяком случае для этих людей поклонение предкам — не приношение искренней благодарности, а всего лишь средство достижения благополучия для себя.

Но это означает не видеть леса за деревьями.

Еще раз повторю, что своей жизнью мы обязаны предкам, начиная с родителей, и поклонение предкам есть проявление чувства искренней благодарности и почтения к ним.

Когда к предкам обращаются с чистой и светлой душой, они защищают своих потомков в качестве духов-хранителей, и даже если не просить их о счастье, в итоге можно стать счастливым.

Как нужно посещать могилу

Значение общего сбора семьи перед посещением могилы

Ныне, пожалуй, навещают могилы только в годовщины смерти родственников да в праздники Обон и Охиган. Иные едва выбирают и в Обон, хотя очевидно, что чем чаще это делать, находя и другие возможности, кроме названных поводов, тем лучше.

Многие признаются: "Побываешь на могиле — и как-то легче становится, успокаиваешься". А дело тут в духовном общении с предками.

Мы связаны с ними постоянно, но осознать это нелегко. Когда же навещаешь могилу, связь эта ощущается сильнее.

Так могила укрепляет непрерывную преемственность от дальних предков к родителям, а от родителей к детям и является местом приношения благодарности, поэтому лучше всего посещать ее всей семьей.

Поговорка недаром гласит: "Дети растут, глядя взрослым в спину": если ребенок постоянно имеет перед собой пример родителей, чтущих предков, то и без специальных наставлений он вырастает человеком, уважающим родителей и предков. Да и для предков нет ничего радостнее, чем картина дружной семьи.

Считается, что если могила находится не в городском некрополе, а на территории храма, то перед ее посещением надо вначале побывать у главной святыни храма, но на самом деле это можно сделать и в другой последовательности.

Чувство ревностного поклонения духам предков передается от последних к Будде (Татхагате Вайрочане), а от него, должно быть, и всем другим буддам и бодхисаттвам. Если придавать слишком большое значение формальной стороне обряда, это ограничит вашу духовность, так что главное — принести радость предкам.

Последовательность действий на могиле

У могилы, прежде всего поклонившись со сложенными ладонями, нужно сделать уборку памятника и пространства вокруг него, так же, как при ежеутренних и вечерних

молитвах перед домашним алтарем, представляя себе, что делаете это в присутствии живых предков.

Тщательно промывайте все части памятника, с теплотой касаясь его, как тела предков. Не допускайте, чтобы брызги воды летели во все стороны.

Промыв, насухо вытрите полотенцем. Возмутительно, когда для этого пользуются хозяйственными тряпками! Такие люди начисто лишены заботы о предках и родителях. Где, скажите, вы видели детей, вытирающих лицо родителей половой тряпкой?

Когда памятник чист, тщательно проверьте: нет ли на нем царапин и зазубрин?

Все в мире имеет "корни", получая питание от которых вырастают ветви и листья и завязываются плоды. Наши "корни" — предки, а потому нужно вкладывать всю душу в уборку их дома — могилы и поклонение им.

Затем тщательно очистите от грязи сосуд с водой, подставки для ароматических палочек и вазы для цветов, после чего приступайте к уборке территории могилы и вокруг.

Убрав мусор и опавшие листья, вырвите все сорняки и если ветви деревьев протянулись над могилой, также удалите их, чтобы открыть доступ солнцу и чтобы все выглядело аккуратно.

Если заметите лужу, то во избежание сырости засыпьте ее и обеспечьте хороший дренаж участка.

По окончании уборки поставьте в вазы цветы, зажгите свечи и ароматические палочки и помолитесь, но перед этим заготовьте приношения.

***Не следует приносить покойнику скоромное,
даже если это его любимое блюдо***

Лучше всего выбирать для приношения то, что ешь сам. Но при этом рыбные и мясные блюда, как бы их ни любили предки, следует исключить.

Человек вынужден для своего жизнеобеспечения поедать другие живые существа. На первый взгляд это делает его безнадежным грешником, но, если он из благодарности многим живым существам, отдавшим ему жизнь, сам станет служить миру и людям, умножая добрые дела, грех этот прощается.

Но ставший духом предок, не способный уже сам творить добро, отведав скоромного, понесет грех убийства живых существ и из-за этого не сможет достичь упокоения. А значит, предлагать скоромное нельзя.

Обыкновенно приношением служат сладости или постные блюда. Кроме этого годятся фрукты, овощи, крупы, морские растения и т. д.

Графическую этимологию старой формы иероглифа "дух" обычно истолковывают как беседа синтоистской жрицы "мико" с духами: три "рта" над "жрицей", как капли дождя, расположены под элементом "дождя", означающим также "нисходящее с небес", то есть дух.

Однако есть и иное толкование этого иероглифа: три рта под "духом" символизируют "самбоо" — ритуальный столик с тремя (спереди, справа и слева) плоскими резными подставками, на котором жрица "мико" ставит перед духами морские, горные и полевые приношения.

Это поистине знак, выражающий акт поклонения потомков предкам и свидетельствующий, что традиция почитания предков передалась к нам от людей древности через множество поколений. Вне зависимости от того, каковы научные и традиционные трактовки знака, мне ближе эта.

Но мы несколько уклонились. После молитв трапезу приношения следует разделить с предками.

Некоторые, утверждая, что предки любили вино, поливают им памятник. Я думаю, если человека с головы до ног облить вином, это вряд ли доставит ему удовольствие. Оставьте эти трюки бейсболистам!

Впрочем, из этого вовсе не следует, что нельзя приносить вино. Но налейте его, как делаете это для гостей, в стакан или чайную чашку и поднесите с почтением.

Почему нельзя жаловаться предкам о своих невзгодах

Правила поклонения требуют, чтобы вы сообщали предкам только веселое и радостное и от всей души выражали им свою признательность: "Благодарю вас за постоянную защиту!"

В особенности все, что вызывает радость и признательность людей, пополняя вашу сокровищницу добрых дел,

в то же время служит незаменимой "пищей" для упокоения духов предков.

Стремитесь же к накоплению благодеяний, чтобы при посещении могилы вам было что рассказать.

Печали, жалобы и просьбы для этого совершенно не подходят, ибо если вы молитесь с темными мыслями, то и духи предков помрачнеют. А если вы всегда приходите к могиле в унынии, то им ни за что не обрести покоя. По этой же причине говорят, что родственникам нельзя долго плакать после похорон.

Невзирая на печали, укрепитесь духом и молитесь с такой мыслью: "Храните меня, а я не подведу!"

Просьбы адресуйте Будде и синтоистским богам. Смело высказывайте их перед домашними алтарями.

И в буддийском, и в синтоистском алтаре присутствует божество, которое, видя вашу веру и любовь к предкам, услышит все просьбы, какими бы они ни были.

Неважно, в какой последовательности совершается поклонение. Если это одна семья, то самый естественный порядок — отец-мать-дети, но, если у детей есть радостные новости и они хотят поскорее рассказать их, можно пустить первыми и детей.

Тот, кто больше всего наполнен радостью и светел душой, вернее всего обрадует и предков.

А в праздники Обон и Охиган лучше всего с семьей посетить также и родовую могилу жены. Это возможность выразить признательность духам предков жены, благодаря которым муж встретился со спутницей жизни.

Если же никак не можете, пошлите в семью жены приношения для предков. Такая предупредительность очень важна.

Что вы можете сделать для предков в настоящий момент

Поклонение доступно и для человека, находящегося далеко

По возможности лучше, конечно, посещать могилу самому, но бывают случаи — например, занятость на работе или длительная зарубежная командировка, — когда этого не позволяют обстоятельства.

Тогда попросите, чтобы это сделал за вас кто-либо из родственников или человек, на которого вы можете положиться.

Если накануне годовщины смерти или Охиган послать письмо с такой просьбой и суммой для покупки приношений, ваше отношение непременно почувствуют предки, да и человек, к которому вы обратитесь с просьбой, тронутый вашей заботой о них, с радостью выполнит поручение.

Принесение радости людям есть стяжание блага, корень добродетелей. И поскольку это можно передать предкам, такой дар для них — самый радостный.

Находитесь ли вы за границей или где-то еще, куда вы живы, вы всегда связаны с предками и, даже если не можете посетить их могилу, способны направить им свои чувства.

Хуже всего совсем махнуть на все рукой, полагая, что все равно ничего не сделаешь, если невозможно самому отправиться на могилу. Если в душе вашей есть неподдельная забота о родителях и предках, то их духи и сам Будда непременно подскажут вам, что нужно делать в конкретных случаях.

Хотелось бы, чтобы вы, постоянно размышляя о том, что в данный момент можно сделать для предков, не под влиянием окружения, но по собственной воле усердно поклонялись их духам.

Что необходимо приносить к заброшенным могилам

На кладбище покоится множество духов. И там есть не только регулярно посещаемые, ухоженные и опрятные могилы, но и заброшенные потомками.

Попробуйте заглянуть на большое частное или муниципальное кладбище. Там сколько угодно надгробий, заросших сорняками, засыпанных палой листвой и покрытых густым мхом. Это прискорбно, и духи предков, несомненно, проливают об этом слезы.

Но они не только плачут — покинутые потомками, не получающие молитв духи попадают в разряд злобных и ищут, в кого бы вцепиться с просьбой об упокоении.

У меня есть знакомый, г-н Н., и вот что с ним произошло при посещении родовой могилы. Он отправился туда в прекрасном настроении, слегка выпив перед этим, но по

возвращении домой через некоторое время сделался молчаливым и мрачным и скоро лег спать, сказав, что неважно себя чувствует.

Когда на следующее утро, видя, что он все не встает, встревоженная жена позвала его, он ответил, что у него болит голова. На предложение: "Может быть, тебе сходить в больницу?" — он возразил, что "все пройдет, если полежать".

Но боль не прошла ни на второй, ни на третий день, и тогда жена обратилась за помощью ко мне. Я пришел навестить его, и мне стало ясно, что в него вселились злобные духи. Я сразу же совершил их умиротворение молитвою. Так случается иногда: при посещении могилы на нас могут воздействовать духи чужих предков.

А иной раз добрый человек, думая: "Наверное, тоскливо быть всеми оставленным покойником", — приносит цветы и молится у заброшенной могилы. Само по себе это прекрасно, но не следует при этом поклоняться чужим духам с тем же чувством, как собственным предкам, обещать им прийти вновь и т. д.

Ведь тогда покинутые духи начнут уповать на вас. Жаждающим упокоения злобным духам легче всего привязаться к глубоко верующему и доброму человеку, поэтому нужно быть осторожными.

Поклоняясь покинутым духам, надо сказать: "Вам, наверное, одиноко, вот я и принес цветы", или: "Да помолитесь за вас еще кто-нибудь!" Более ничего говорить не стоит.

На кладбище, конечно, есть всякие духи, но не каждый из них привязывается ко всем без разбора. К людям же, пришедшим поклониться своим предкам, они не пристают. В этом можно дать почти стопроцентную гарантию, так что можно не беспокоиться.

И все же есть люди, которые из страха перед духами даже не посещают могилу, что свидетельствует об их неумении различать причину и следствие.

Именно малодушное желание сбежать или уклониться от страшного способно приманить злых духов, а посему надо безбоязненно идти вперед.

Если же вы не можете подавить чувство беспокойства, возьмите с собой соли и при выходе с кладбища очистите ею ноги.

Кладбища-сады и новые кладбища не имеют такой проблемы, но на некоторых бывают случаи перезахоронений. На таких кладбищах иногда на месте нынешней дорожки когда-то была могила, а старые памятники могут использовать в качестве каменных плит для мощения.

Пусть ничего и не зная об этом, вы, по существу, попираете ногами чьи-то могилы и памятники, так что в кого-то при этом могут даже вселиться злобные духи.

Так что если могила ваших предков расположена на старом кладбище, берите с собой из предосторожности соль и, когда выходите с кладбища, посыпьте ею ноги и другие части тела, и опасность попасть под воздействие беспокойных духов исчезнет.

Глава третья

ПОВСЕДНЕВНО НЕОБХОДИМЫЕ ЗНАНИЯ О БУДДИЙСКОМ ДОМАШНЕМ АЛТАРЕ

Домашний алтарь — "окно" для общения с предками

Почему для поклонения предкам необходимо иметь домашний алтарь

Те, кто думают, что в поклонении предкам можно ограничиться устройством могилы и посещением ее несколько раз в году, заблуждаются. Могила — неотъемлемый элемент поклонения, но ею все не исчерпывается.

Как я уже неоднократно говорил, главное — постоянно иметь в душе чувство признательности к предкам за их благодеяния, что сделать значительно труднее, чем кажется.

Порою в гонке будничной жизни мы скрываем блага, дарованные нам добродетелями предков, и невесть когда и где теряем чувство благодарности к ним.

Наконец, незаметно для себя, мы приходим к ощущению, что достаточно посещать могилу только в Обон или Охиган — такова, к сожалению, человеческая психология.

Но поскольку это нельзя считать настоящим поклонением, для ежедневного поддержания в душе чувства признательности к предкам нужен домашний алтарь.

Алтарь — это место, в котором мы можем поклоняться могиле на расстоянии. Если установить в нем таблички с именами предков и ежедневно молиться перед ними, вы можете духовно общаться с предками, как бы далеко ни жили от могилы.

Раз есть алтарь, можно каждое утро приносить на него воду и ароматические палочки и в молитве выражать свою благодарность духам предков.

Поклонение перед алтарем равносильно ежедневному посещению могилы.

Алтарь подобен окну, раскрыв которое можно всегда общаться с предками.

Дом без алтаря темен, как дом без окна, куда не проникает свет.

Разве вы хотели бы жить в таком доме? А коли не хотите, спешите установить алтарь!

Будущее детей в доме без алтаря

К сожалению, нынче многие семьи не имеют этого столь значимого алтаря.

Если это утверждение еще не всегда справедливо в отношении наследников дома или тех, кто живет с родителями, то почти все, кто отделился семьей и живет самостоятельно, не ставят дома алтарей. И объясняют это так: "Я не наследник фамилии, да и родители и все домашние здоровы, а значит, алтарь не нужен".

Поскольку родители здравствуют и в семье никто не умер, значит, нет объекта для поклонения и необходимости в алтаре — так рассуждают большинство наших современников.

К тому же исстари существует суеверная примета: если без основания купить алтарь, в доме будет покойник, и потому, наверное, некоторые считают, что, на всякий случай, этого лучше не делать.

И получается, что алтарь бросаются в спешке покупать только после того, как умирает кто-то из родителей или других членов семьи.

Во время панихиды и последующих заупокойных служб без этого, конечно, не обойтись, но подобными показными, чисто внешними жестами, производимыми ради приличий, невозможно достичь искреннего поклонения предкам.

Такие люди, возможно, и молятся, раскрыв створки алтаря, в годовщины смерти, праздники Обон или Охиган, но я весьма живо представляю себе, как во все остальные дни эти створки плотно закрыты.

Такое неверное восприятие алтаря и молитв происходит от невежества в отношении духов предков. А ведь человеческая жизнь зависит от того, покровительствуют они нам или вредят. Это суровая реальность, кто бы что ни говорил.

Тот, кто знает об этом, никогда не скажет, что алтарь бесполезен.

Пред алтарем мы не просто молимся о благополучии родителей и семьи, но выражаем благодарность всем поколениям предков, подаривших нам жизнь, а потому его необходимость определяется не тем, живы родители или нет.

Семьи без алтарей легко разрушаются. В частности, дети в них склонны к дурным поступкам и часто вырастают людьми, лишенными чувства сострадания к ближнему.

Советую вам, не медля ни дня, обрести алтарь — это драгоценное окно в мир предков.

Начальные сведения о домашнем алтаре

Правильный выбор и использование алтаря

При покупке алтаря вовсе не обязательно выбирать дорогой и роскошный — цена и размер его не играют особой роли. Если не позволяют средства, можно обойтись и маленьким. Глубина поклонения предкам не измеряется в денежных суммах, это категория духовная.

В годы аскетической практики я жил в комнатенке в три татами (около пяти квадратных метров) и не мог из-за отсутствия денег купить столь желанный для меня алтарь, не было у меня и других предметов культа.

Тогда я обклеил белой бумагой картонную коробку из-под яблок и поставил на нее маленький ковчежец Кобо Дайси, полученный мною в студенческие годы как приз за исполнение священных танцев, и каждое утро молился перед ним, ставя воду и ароматические палочки.

Если есть возможность установить дорогой алтарь — прекрасно, но нет нужды тратить деньги сверх меры. Ведь главное — почтение к предкам в вашей душе.

Так же, как и с памятниками, люди, выбирающие большие алтари, несомненно, делают это ради предков, но помимо уважения к последним здесь невольно ощущается оттенок тщеславия и самодовольства. Но ведь предкам поклоняются не ради престижа или светских приличий.

Алтарь может быть большим и роскошным, а на нем — засохшие цветы да слой пыли. Счастливая судьба наверняка обойдет дом с таким алтарем.

С другой стороны, семьи, где и при малом алтаре высоко ценят предков и усердно поклоняются им всем сердцем, процветают и благоденствуют.

Бесчестные торговцы в наши дни уверяют клиентов, что, если те купят ритуальную печать "инкан" за несколько сотен тысяч иен или погребальную урну за несколько миллионов, это принесет им благополучие. Но ни одна религия не требует для веры таких дорогих вещей. Нет слов, чтобы выразить возмущение таким мошенничеством.

Если деньги для этого вообще и нужны, то ровно столько, чтобы перед табличками с именами на коробке из-под яблок зажечь свечи и ароматические палочки.

Нет нужды говорить, что алтарь — это духовная опора дома, его корень. Тот, чьи родители уже умерли, может в ежедневных молитвах перед алтарем общаться с ними. Это приносит мир душе и дает силы на весь день.

Да и дети, видя, как их родители молятся предкам, вырастают серьезными и нравственными людьми.

Дом без такой духовной опоры — словно замок на песке. Малейшее потрясение разрушит его.

Куда ставить алтарь

Когда алтарь выбран, возникает вопрос, куда его поставить?

В старину в большинстве домов была домашняя моельня, где и устанавливался алтарь. Но такую роскошь не позволишь себе в условиях современной городской квартиры. Поэтому для алтаря годится любое относительно тихое место, где можно помолиться предкам.

Если комнаты слишком малы для выделения специального уголка, можно поместить алтарь на комод. Но при этом, разумеется, не следует ставить его так высоко, что для молитвы придется задирать голову. Я слышал, что некоторые из-за отсутствия места помещают алтарь внутри стенового шкафа и раздвигают перегородки фусума только во время молитвы или когда нет гостей.

Как бы тесно ни было в доме, это не лучший способ донести свои мысли до предков. Если к вам пришли в гости родители, разве вы посадите их в стеновой шкаф под предлогом нехватки места? Это вряд ли сделают даже самые бессердечные дети.

Истинное поклонение означает такое отношение ко всем предкам, а не только к родителям, как если бы они всегда были живыми перед вашими глазами. Человеку, истинно почитающему предков, и в голову не придет поставить алтарь в шкаф.

Сейчас делают алтари в составе наборов комнатной мебели, но их я бы тоже не рекомендовал. Это не так предосудительно, как алтарь в шкафу, но все же есть что-то, заставляющее усомниться в истинности почтения к предкам у обладателей таких алтарей.

Большинство подобных алтарей устроено таким образом, что при закрытых створках их невозможно отличить от остальной мебели. Возможно, молодежь и находит это удобным, но алтарь — не такой предмет, который нужно прятать в случае визита гостей.

Да и само поклонение предкам нет резона совершать тайком от людей. Пусть все видят, что вы уважаете своих предков!

Конечно, ни в коем случае не следует делать это нарочито, все должно быть, как обычно. Тогда и ваши посетители, верно, подумают: "Да, в этом доме действительно ценят предков! Таким людям можно доверять".

Относительно расположения алтаря в доме издавна существуют разные неписанные правила со своими причинами, но, как я уже говорил, вовсе не обязательно беспокоиться об их строгом соблюдении.

Разве вот только, если позволяют условия, алтарь, как и могилу, нужно ставить лицом на юго-восток.

Ведь свет утреннего солнца и свежий воздух попадают в помещение именно с юго-восточной стороны, и вы смо-

жете предоставить предкам наслаждение этой небесной благодатью.

Однако мест с прямым попаданием солнечных лучей следует избегать, поскольку это сразу приводит к повреждениям алтаря.

Что нужно сделать сразу же после приобретения алтаря

Купив новый алтарь, необходимо прежде всего совершить ритуал "введения духов", то есть освящения, чтобы в него могли вселиться духи предков.

Только после этого ритуала материальный объект, каким он был доселе, превращается в алтарь, связанный с Буддой и духами предков. Такое же "введение духов" необходимо и для статуэтки Будды, табличек с именами предков, семейного поминального списка и т. д.

Этот обряд могут провести по вашей просьбе священники из приходского храма, с которым у семьи есть традиционные связи.

Если же этот храм далеко, тамошние священники помогут вам установить связь с ближайшим к вам буддийским храмом, а узнать адрес приходского храма, если он вам неизвестен, можно в магазине, где покупали алтарь.

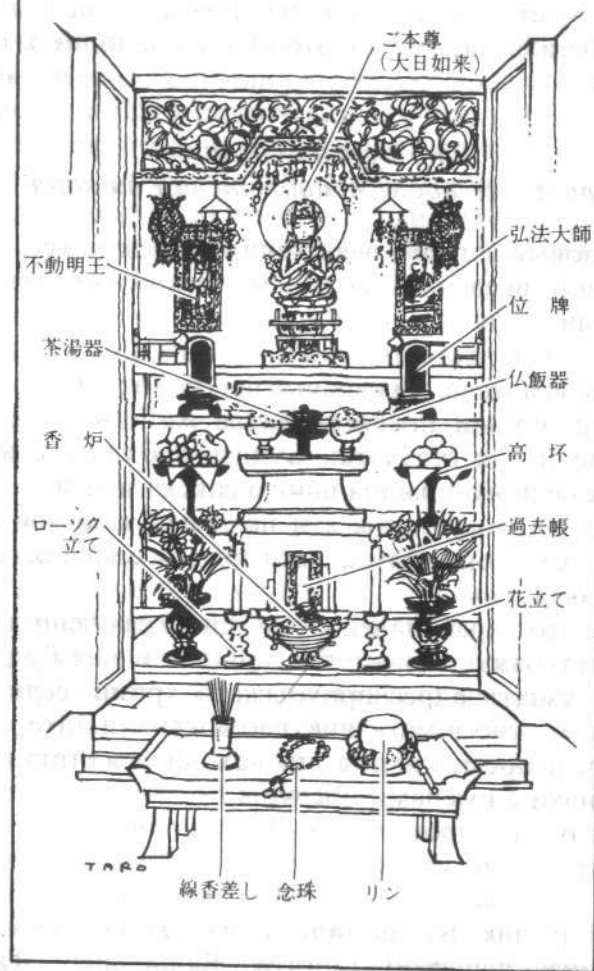
В алтаре непременно должны находиться статуэтка Будды и таблички с именами предков.

Будду лучше представить в той ипостаси, которой поклонялись многие поколения ваших предков, но если вы не имеете об этом сведений, это может быть любой лик Будды или бодхисаттвы, к которому лежит ваша душа: Татхагата Вайрочана, Татхагата Шакья, Ачала, бодхисаттва Авалокитешвара, Кобо Дайси и др.

В буддизме упоминаются будды, бодхисаттвы, видьяраджи, дэвы и т. д., но все это — разные воплощения Будды Вайрочаны, представляющего в этих обликах перед блуждающими в нашем мире разными типами живых существ для их спасения.

Поэтому перед каким бы из воплощений Будды или бодхисаттвы вы ни молились, просьбы ваши дойдут до Вайрочаны.

[図3] 真言宗の仏壇のまつり方

В конфессии Сингон центральный объект поклонения — Татхагата Вайрочана (яп. Дайнити Нёрай); слева, если стоять к нему лицом, обычно ставят изображение Ачалы (яп. Фудо-мё), а справа — основателя конфессии, Кобо Дайси. Ачала символизирует мудрость Вайрочаны как основы (души) космоса, а Кобо Дайси — его милосердие.

По бокам от главной святыни алтаря или на ступеньку ниже ее помещают таблички с именами предков всех поко-

лений, и этого достаточно, если не считать некоего минимального набора культовых предметов, необходимых для совершения приношений.

Значение так называемого тройного атрибута (мицугусоку), включающего подсвечники, курильницу и вазы для цветов, в том, что благовония очищают нашу душу и тело, цветы символизируют милосердие Будды, а огонь свеч — его мудрость.

То есть они нужны для того, чтобы, благоговейно предсто-
я перед предками и Буддой, мы были чисты душой и телом и ощущали защиту их милосердия и мудрости.

Рис, воду и чай можно подносить на алтарь и в обыкновенной чайной чашке, но если алтарь маленький, чашка обычного размера не подходит, и тогда используют предназначенные специально для такого алтаря ритуальные чашечки "бушпанки" для риса и "тятоки" для чая.

К этому остается добавить только колокольчик и четки.

Духи предков пребывают в поминальных табличках с именами

Таблички с именами предков — домашняя могила

Поминальные таблички — это, по сути, могила внутри дома, и в них пребывают духи предков. Поэтому при помещении в алтаре новых табличек нужно непременно совершать обряд "введения духов" (освящения).

С табличками схож поминальный список. Некоторые даже, когда первых накапливается в алтаре слишком много, переписывают все имена в список и оставляют там только его, но это неправильно.

По моим наблюдениям до сегодняшнего дня, духи предков почти никогда не поселяются в списке. Его лучше считать просто генеалогической хроникой. Для непосредственной же связи с предками требуются поминальные таблички.

Поминальным спискам аналогичны эпитафии "боси", которые теперь нередко можно увидеть на могилах.

Если многим поколениям предков поставлен один общий памятник, то на нем не пишут посмертные имена,

а записывают их в отдельный "боси", куда тоже не селятся духи предков.

Когда же слишком много поминальных табличек, то несколько штук объединяют в специальной многослойной табличке или просто на одной табличке пишут: "Духи поколений предков семьи такой-то".

Обычно после пятидесятой годовщины смерти родственника, проведя обряд "изъятия духов" из индивидуальной поминальной таблички, данные ее вносят в общую табличку предков, но в некоторых районах это делается после тридцать третьей годовщины.

Лучше всего отдать старую табличку после "изъятия духов" в буддийский храм, а в случае невозможности сделать это — пригласить священника для заупокойной службы и затем кремировать эту табличку. Нужно всячески избегать пренебрежительного обращения со старыми поминальными табличками.

Обычно таблички в алтаре устанавливаются слева и справа от Будды, когда же они выше центральной статуэтки, их нужно опустить на одну ступеньку вниз. Порядок размещения — справа налево по старшинству. Например, справа таблички старших предков, а левее — табличка отца.

Когда посмертные имена родителей записаны на одной табличке, то правее должно стоять имя отца, а левее — матери.

Таблички из нелакированного дерева используются во время всенощного бдения у тела покойного, погребения и первых сорока девяти дней со смерти, после чего их заменяют на обычные и отдают в буддийский храм.

Как поступать, когда неизвестно, жив человек или умер

Часто при авиа- или морских катастрофах невозможно опознать или найти останки, поэтому родственники, полагая, что человек, может быть, еще не умер, порой не ставят памятник и поминальную табличку.

Не знаю, как насчет памятника, но табличку все же лучше поставить и усердно молиться перед нею. Ведь без

этого дух жертвы, если она мертва, не сможет найти себе места и, не обрета упокоения, превратится в злобного духа.

Если, даже не устраивая могилы, поставить в алтаре поминальную табличку, столик с угощениями перед ней и помолиться, дух получит поддержку в этом семейном приношении и сможет достигнуть покоя.

Если же надежды членов семьи оправданны и человек жив, то и тогда молитвы перед табличкой с его именем дойдут до предков, и те вместо семьи станут оберегать его в трудные минуты.

Я уже говорил в разделе, посвященном могиле, что, если в семье жены после смерти родителей не осталось наследника, поминальные таблички родителей и всех предков жены могут быть установлены в семейном алтаре мужа. Если при этом жена будет каждый день от всего сердца молиться перед алтарем, то, как и в случае с могилой, духи обоих семейств не будут иметь повода для недовольства.

Если же после установки в алтаре табличек никто не станет им молиться, последствия будут ужасны.

Предки мужа и жены — чужие друг другу люди, и им не может быть удобно то, что их поместили в один алтарь. Поэтому, когда им никто не молится, они легко могут проявить неудовольствие. Если предки обоих семейств превратятся в злобных духов, страшно даже подумать, к чему это может привести.

Из-за этого в семье начнутся нескончаемые ссоры, супруги станут ненавидеть друг друга, требовать развода, а в худшем случае не исключены и трагические исходы, вроде хорошо всем известных по газетной скандальной хронике семейных самоубийств или убийств одним членом семьи другого.

Жене, естественно, хочется молиться духам своих родителей, и это побуждение прекрасно. При ее жизни она может неукоснительно совершать поклонение и всем предкам родителей, но ей не мешало бы задуматься о том, что будет после ее смерти.

Молитвы могут прекратиться уже в поколении детей. Поэтому, если вы заботитесь о счастье потомков, лучше всего отдать таблички предков и родителей жены в буддийский храм и заказать вечное поминание.

Не относитесь легко к выкидышам

Страшная ненависть выкидышей

Для выкидышей родители также должны обязательно ставить поминальные таблички и ревностно молиться перед ними. К естественным выкидышам относятся по-другому, но сделавшие аборт, из опасения общественного мнения, часто скрывают это и потому не делают столь важной вещи, как поклонение перед поминальной табличкой.

Некоторые из них говорят, что достаточно очистительного обряда, совершенного в синтоистском или буддийском храме, знаменитом поминанием выкидышей, но это вовсе не так.

После обряда очищения дух выкидыша, возможно, и был удален, но на этом его существование не прекращается, и, покуда он не найдет упокоения, он может вселиться в вас снова.

Имевший шанс появиться на свет, но уничтоженный родителями во имя их удобства, выкидыш несет в себе огромный заряд ненависти, не устранимый одноразовым обрядом очищения.

Если родители не будут молиться ему со всей серьезностью, он не сможет обрести покой. Поэтому нужно по всем правилам установить для него поминальную табличку и посещать его могилу.

В последнее время стали приобретать популярность внутриутробное определение пола, искусственное осеменение, и, похоже, это внушает людям уверенность, что они могут иметь детей всецело по своему усмотрению.

Но думать, что один человек может произвести на свет другого — большое заблуждение. Не человек творит жизнь, а она "рождается" по законам вселенной.

А потому все, что могут родители, это лишь помочь "рождающемуся". Истинный же родитель ребенка — великий дух вселенной, Татхагата Вайрочана. Живые существа лишь являются в этот мир, но не создаются человеком по произволу. Потому-то детей и называют божьим даром.

Если забыть об этом законе вселенной, позабудешь и о величии жизни. И тогда станешь заводить детей или избавляться от них, когда найдешь это удобным, руковод-

ствуясь соображениями плоского рационализма. То есть поверишь, будто волен сам создавать детей и поступать с ними, как тебе угодно.

Если хотите знать мое мнение, аборт — законченное убийство. Пусть еще и в материнской утробе, но ребенок — уже человек. Когда подумаешь, что он мог бы родиться, вырасти и, создав собственную семью, также иметь детей, понимаешь, что аборт прерывает нить жизни, протянутую в бесконечное будущее.

Человекоубийство есть величайший грех, за который попадают в ад. Как же можно совершать его с такой легкостью?

Причина в том, что в сознании большинства современников жизнь длится только "от рождения до смерти". По существу, для них "жизнь сейчас" — это все, после смерти же нет ничего.

Но тогда на первый план не может не выйти принцип гедонизма: пока жив, делай то, что тебе хочется. И значит, ради собственного удовольствия можно спокойно убить жизнь своего ребенка в зародыше.

А в результате бесчисленные духи выкидышей блуждают по вселенной, не в силах найти покоя и вселяясь не только в родителей, но и в братьев и сестер, дедушек и бабушек, тетюшек и дядюшек и даже в незнакомых людей.

Чаще же всего жертвой становится следующий за выкидышем ребенок.

Глядя на своего родившегося брата, выкидыш завидует: "Если бы родители дали мне появиться на свет, я был бы так же обласкан всеми", — и вселяется в этого ребенка.

Ведь и он, как его братья, мог бы, явившись на свет, счастливо жить, окруженный родительской любовью. Но расчеты родителей не позволили ему этого. Может ли быть участь более жалкая?

Глубока и горька обида выкидыша, который один лишь обречен пребывать заброшенным во тьме. И хотя его младшие братья и сестры не виноваты в этом, он хватается за них.

Судьба семей, попавших под воздействие духа выкидыша

Когда в детей вселяется дух выкидышей, даже доселе благополучный ребенок может совершать дурные поступ-

ки, впадать в эмоционально неуравновешенное состояние и приносить родителям массу хлопот. У него начинаются проблемы со здоровьем, без видимых причин повышается температура, с ним происходят необъяснимые несчастные случаи.

Если же дух вселяется в мать, то она часто раздражается, впадает в истерику, с которой сама не в состоянии справиться.

Хорошо известны случаи, когда мать в невротическом припадке убивает ребенка. Часто это является следствием вселения духа выкидыша.

У отца также в подобной ситуации может ухудшиться состояние здоровья, появиться патология внутренних органов. Он лишается способности отдавать все силы работе, и даже серьезный, положительный человек может при этом удариться в пьянство, азартные игры и супружеские измены. За что бы он ни брался, ничто не приносит ему удовлетворения, и он безостановочно катится вниз по наклонной плоскости.

Итак, искусственное прерывание беременности — тяжкий грех против великого вселенского духа, Татхагаты Вайрочаны, и душа ваша никогда не успокоится без его искупления.

Я уже говорил, что аборт, как и смертный грех убийства, влечет адское воздаяние.

Поэтому повинные в этом родители должны не только посещать могилу ребенка, которому они по своей воле закрыли путь в этот мир, но и усердно молиться о его упокоении перед поминальной табличкой.

В противном случае неупокоенный дух выкидыша будет постоянно держаться за вас и сделает вашу жизнь и жизнь вашей семьи жалкой и беспросветной. О родителях разговор особый, но братья выкидыша ни в чем не повинны.

Мне известно более чем достаточно случаев, когда по родительской халатности дух выкидыша вселился в несчастных невиновных детей. Уже хотя бы поэтому необходимо тщательно совершать поминание выкидышей.

Как должен выглядеть домашний алтарь

Алтарь должно содержать в чистоте

Тема выкидышей заставила нас несколько отклониться от поминальных табличек, но мне хотелось обратить на нее внимание читателей по причине ее необычайной важности.

А теперь вернемся к домашнему алтарю.

Не годится, когда створки алтаря постоянно держат закрытыми, как в некоторых семьях. Пока все в доме не спят, они должны быть открытыми и давать свободный доступ свету внутрь алтаря. Если же створки двойные, на ночь можно закрывать внутреннюю пару.

Но при постоянно раскрытых створках в алтаре накапливается пыль и соринки, поэтому перед утренним приношением или вечером перед сном хорошо делать тщательную уборку алтаря.

Часто видишь, как в алтарь помещают различные предметы, но там не должно быть ничего, кроме крайне необходимого.

Есть семьи, в которых и после сорока девяти, и ста дней, и даже года со смерти родственника в алтаре держат его фотографию, личные вещи и т. д., но это не очень хорошо.

Если держать там подобные вещи, это мешает покойному избавиться от привязанности к земному миру и становится препятствием для его упокоения. Фотографии можно выставить и за пределами алтаря.

Помимо фотографий и личных вещей в некоторых домах горой накладывают в алтаре благожелательные дощечки и амулеты, полученные во время туристских поездок в синтоистских и буддийских храмах, ибо полагают, что это приносит удачу. Этого тоже не следует делать.

Алтарь — место для водружения поминальных табличек с именами предков и изображения Будды, и если оно завалено посторонними предметами, духам предков станет в нем неуютно.

Поэтому храмовые дощечки и амулеты лучше хранить на отдельной, специальной полочке.

Когда в алтаре находятся лишние вещи, он обязательно приобретает неопрятный вид, оставляя неряшливое впечатление.

А это манит в него злобных духов, и прежде всего голодных духов, любящих нечистые места.

Во время обряда угощения голодных духов специально ставятся целые заросли из веток бамбука, ибо в чистое место голодные духи никогда не войдут.

Если алтарь оставляет неряшливое впечатление, душа смотрящего темнеет, и в нее вселяются злобные духи, а потому алтарь всегда нужно содержать в чистоте.

Почему нужно поручать приношение на алтарь детям

Поддержание чистоты — основа служения алтарю, но служение это должно выражаться не только во внешних формах, а прежде всего в желании принести радость предкам.

Когда такое желание есть в вашем сердце, вряд ли засохшие цветы станут долго стоять в алтаре.

Встав и умывшись утром, нужно раскрыть створки алтаря и сделать уборку внутри него, а затем поставить перед ним приношение в виде воды, цветов и свежесваренного риса. Сувениры и подарки, сезонные фрукты и т. д. следует также вначале ставить перед алтарем, а уже потом брать членам семьи.

Жертвенный рис нужно съедать после завтрака, воду также не выливать, а, вскипятив, выпивать или благоговейно использовать для комнатных цветов и т. д.

Предкам приятно, когда цветы в алтаре меняют каждый день, но если лепестки еще не осыпаются, можно поменять только воду в вазах.

Вместо холодной воды для питья можно поставить на алтарь кипяток, чай и даже кофе. А в семьях, где едят хлеб, он может заменить на алтаре рис.

Поскольку нам важнее всего в этих действиях передать предкам свои чувства, нет нужды подавать что-то необычное, пусть это будет наша повседневная еда и питье.

Но касается ли это риса или чая, его следует подносить на алтарь в первую очередь. Для тех, кто уважает родителей и предков, это добавление излишне, ведь предложить обеды собственной трапезы со словами: "Кушайте, что

осталось, батюшка", — не есть лучший способ выразить родителю свое почтение.

И все же я никак не могу отделаться от ощущения, что во многих семьях сейчас делают именно так. В старину не только жена, но и дети не смели приступать к еде, пока отец не брал в руки палочки. И у нас в доме, когда отец задерживался, мы всегда с нетерпением ждали его, превозмогая чувство голода.

Но теперь уклад жизни изменился и подобные добрые традиции забыты. Более того, часто случается, что поздно вернувшийся домой отец находит лишь остатки кушаний, недоеденных детьми, а в худшем случае ему и вовсе не приготавливают ничего, если он заранее не предупредит, что будет ужинать дома.

Дети в семье, где мать относится к отцу как к "хламу", никогда не научатся уважению к родителям и вряд ли в них проснется дух почитания предков. Опыт показывает, что в таких семьях, как правило, нет алтаря.

В старину алтарь был в каждом доме и приношение на него риса и воды было обязанностью детей. Как только рис был готов, они со словами: "Извольте откусать", — ставили его на алтарь. Такое ежедневное обращение к предкам, естественно, приучало их ценить предков и родителей, то есть чувствовать благодарность за свое существование.

От наличия или отсутствия в душе ребенка этого сознания в значительной степени зависит его судьба в обществе.

Тот, кто ценит родителей и предков, начинает, естественно, уважать и беречь любого партнера. И напротив, человек, лишенный почтения к предкам, легко может сделаться эгоистом, которому наплевать на всех, кроме себя.

Излишне говорить о том, сколь по-разному складывается жизнь тех, кто почитает предков, и тех, кто ими пренебрегает.

Послушав рассказы руководителей крупных фирм или успешных предпринимателей, я убедился, что все они в детстве служили алтарю.

Воспитываясь по примеру своих родителей, почитающих предков, они научились в душе ценить людей. На меня произвело большое впечатление их единодушное утверждение о том, что всем, чем они обладают ныне, они обязаны этому своему умению.

Основные принципы поклонения общи для всех конфессий

Хотя существуют некоторые конфессиональные различия способов поклонения перед алтарем, основа у них общая. Главное — в обращении с духами как с дорогими гостями.

Проверив свой внешний вид, сядьте с прямой осанкой перед алтарем, желательно с четками в руках. Затем посмотрите, есть ли в алтаре и аккуратно ли поставлены рис, вода, цветы и т. д.

Утром скажите: "Доброе утро! Нынешний день я тоже проживу благодаря вам. Спасибо вам!", а вечером: "Еще один день прошел благополучно, спасибо вам!"

Хорошо бы также поведать обо всем радостном и приятном, что с вами случилось. Говорить можно и вслух, и про себя.

Затем, позвонив в колокольчик, надо почитать нараспев сутры, а если времени на это нет (например, утром, перед работой), можно ограничиться посвященной Будде алтаря мантрой или краткой молитвой вашей конфессии.

Из сутр чаще всего читают "Праджня-парамита-хридая-сутру". Она лучше всего подходит для ежедневного распевания, поскольку в 262 знаках ее краткого текста содержится основа буддийского вероучения.

Помимо этого я раздаю прихожанам в своем храме кассеты с записью священных текстов и прежде всего "Чинопоследования молебна Ачале" (яп. Фудо-мёо кинэн-сидай) и "Адхьяртхашастика праджня-парамита сутры" (яп. Рисюкё).

В последней содержится проповедь Будды для будд и бодхисаттв. Это замечательная сутра, вся пронизанная особым ритмом, и даже если не распевать ее, а только слушать, она обладает силой просветления и очищения души. Ритм ее дарует покой злобным духам.

Есть множество свидетельств того, как прослушивание этих записей и совершение простейших обрядов помогало разрешить некоторые проблемы верующих. Советую вам попробовать это хотя бы однажды.

Истинное приношение предкам — сердце

В чем смысл усердного распевания сутр

Поклонение предкам не исчерпывается посещением могилы в праздники Обон и Охиган и заупокойными службами в годовщины смерти.

Надо ли говорить, что для истинного поклонения гораздо важнее ежеутренне и ежевечерне, перед зажженными свечами и ароматическими палочками, лицом к лицу вести беседу с духами предков.

Если вы поделитесь с ними радостными и приятными новостями ("сегодня ребенок принес из школы отличные отметки" и т. д.), поднесете им фрукты и сладости, то доставите им удовольствие.

Никто не выбирает предков.

И если, к несчастью, грехи их лежат на вас тяжелым бременем, обида на судьбу и отчаяние только усугубят ваши беды.

Как бы тяжело вас ни преследовали злобные духи, среди них нет таких, кого бы невозможно было упокоить ежедневным усердным поклонением. Получая питание в виде добрых дел потомков, даже сгнившие "корни" постепенно восстанавливаются и, обернувшись духами-хранителями, светло озаряют жизнь своих благодетелей.

Многие в состоянии представить себе злобного духа только мрачным и зловещим существом, на самом же деле это поистине жалкое создание, одиноко и зябко блуждающее по свету, тощее и голодное, способное избавиться от страданий, лишь вцепившись в своих потомков.

Для оказавшегося в таком положении духа необходимо питание в виде добрых дел, то есть добродетелей, накопленных потомками, и их светлых, открытых душ.

Продрогшего духа греют и обсушивают добродетели и радости поклоняющихся ему потомков, их чувство признательности.

Поэтому поклонение прежде всего требует светлого пламени в собственной душе. Для того чтобы воспламенить ее, и читаются сутры. Однако вам не удастся возжечь этот пламень одним языком, здесь требуются все силы души.

Я всегда твержу своим ученикам, что в чтение сутр нужно вкладывать всю душу, иначе невозможно спасти этим людей.

Иными словами, усердным чтением сутр мы воспламеняем себя, и этим пламенем иссушаем сырость в людях, одолеваемых злобными духами.

Когда ученики мои подвизаются в молитвенном служении, я всегда останавливаю тех, кто молится небрежно, без горения, поскольку считаю, что просто сидеть молча много лучше, чем распевать сутры без духовного пламени.

А вообще же усердное распевание мантр и сутр наряду с очищением и просветлением души и восстановлением истинного ритма имеет еще одно важное значение.

Соединяя наше чувство благодарности к предкам и добрые дела, совершенные на благо людям, с ритмом сутр, мы можем легче направить все это духам предков.

По закону Будды или (что одно и то же) Вселенной добро, сделанное нами другим, обязательно в иной форме возвращается к нам.

Поэтому того, кто печется только о собственном благе, пренебрегая другими людьми, пусть он и добивается временных успехов, в итоге обязательно настигнет кара.

Если он не получает сурового воздаяния при жизни, то после смерти погружается в ад или мир голодных духов и корчится там в беспредельных страданиях.

Если же вы постоянно умножаете бескорыстные и добрые дела и не ленитесь молиться предкам, то и злейший из злобных духов, получая такую поддержку от потомков, незаметно превращается в могущественного духа-хранителя и оберегает вас.

О служении перед синтоистским домашним алтарем

Попутно с буддийским коснусь и синтоистского домашнего алтаря.

Число японских богов "ками", образно описываемое выражением "мириады" (яоёродзу), действительно велико. И в каждом доме есть свой бог — покровитель рода, которому исстари поклоняются в этой семье, поэтому до

недавнего времени считалось нормой иметь дома и буддийский, и синтоистский алтари.

Родовому божеству поклонялись многие поколения предков данной семьи, а потому оно обладает немалой силой. Причем сила эта способна не только хранить, но и карать, и к ней нельзя относиться фамильярно.

В буддизме синтоистские божества считаются инкарнациями или посланниками Будды, то есть в них Будда является нам в измененном облике, поэтому в одновременном поклонении Будде и "ками" нет ничего странного.

Охраняя физическую и духовную жизнь человека, Будда вместе с тем бережет и его "корни", то есть предков. А родовое божество-покровитель защищает материальное начало дома. Поэтому лучше поклоняться не одному Будде или "ками", а им вместе.

Если же у вас нет родового бога-покровителя, обзавестись им нет особой нужды. Поскольку все синтоистские божества есть инкарнации Будды, то, поклоняясь последнему, вы тем самым поклоняетесь и "ками".

Однако в боге, многие поколения охранявшем семью, мольбы предков воплотились в "нэн" — молитвенную память. И если такой бог есть, необходимо установить ему алтарь и ежедневно поклоняться.

Но способы поклонения Будде и родовому божеству различны, и если их смешивать, молитвы не будут иметь смысла.

Как и в случае с буддийским алтарем, синтоистский лучше ставить там, где членам семьи ничто не мешает спокойно помолиться. В народе о нем существует множество поверий: говорят, например, что его нельзя помещать выше буддийского. Но по моим наблюдениям, в этом нет ничего плохого.

Спрашивают также, на какой из алтарей приношения совершаются прежде, но и это не имеет особого значения. Главное — состояние души молящегося.

На синтоистский алтарь обычно ставят промытый рис с солью и воду, но можно ограничиться и одной водой. За поклоном со сложенными вместе ладонями следуют два легких хлопка.

ВЗГЛЯД НА БУДДИЙСКУЮ СЛУЖБУ И ПОРЯДОК ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ

Жертвоприношения заупокойной службы приходятся на 49-й день

Предкам невозможно обрести упокоение без добрых дел потомков

Поминальное жертвоприношение — "цуйдзэн куё" — означает "стремление живых принести умершим упокоение в Будде, передавая им свои заслуги, обретенные добрыми делами". А это значит, что простое распевание сутр с поклонами перед алтарем — еще не жертва. Для упокоения предков более всего необходима добродетель потомков.

Добродетель же, коротко говоря, это совершаемые на благо ближних и общества дела, приносящие радость людям. Направление этой добродетели через ритм читаемой сутры духам предков и составляет суть истинного жертвоприношения.

Если люди, при жизни создавшие себе карму неупокоения совершением преступлений и обманом ближних, не успевают до кончины разрушить ее пути, то вступают на "три пути зла" в мире ада, голодных духов или животных и становятся беспокойными (злыми) духами.

Как я уже говорил, духи не способны самостоятельно разорвать дурные кармические связи совершением добрых дел. Это доступно только живым людям.

Следовательно, лишь потомки могут послать своим не скопившим добрых дел предкам эту необходимую для упокоения "пищу". Тем самым они могут обеспечить покой даже предку с самой тяжелой кармой неприкаянности.

Я сказал, что грешники скатываются на "три пути зла", но грех, по буддийскому учению, — это не только воровство или причинение людям иного ущерба. Пусть мы и не совершаем ничего, квалифицируемого законом как преступление, нам вменяются в грехи зависть, обида, всякое скверное помышление в душе.

А то, что сокрыто в сердце, невидимо для глаз, и сколь бы прекрасным ни казался человек внешне, это еще не

гарантия его упокоения в Будде. Каким бы верующим он ни выглядел, лишь ему одному ведомо, воистину ли он уповает на Будду и богов, а порой он не знает этого и сам.

И даже если он трудится для ближних и общества, случается, что это вовсе не искренняя благотворительность, но бессознательное удовлетворение своего тщеславия или чувства превосходства.

Сердце человека беспрерывно подвергается соблазнам слепых страстей, а потому в жизни каждого набирается некоторое количество прегрешений, пусть они и не заметны для окружающих.

Но в мире духов такие вещи, как ложь, обман, самооправдание и т. д., не имеют хождения.

Все совершенное при жизни — слова, дела и, конечно, помышления — становится явным и определяет область посмертного бытия, возможность или невозможность упокоения в Будде.

А потому после смерти любого человека его родственники должны совершать заупокойные службы и дела благотворительности, чтобы передать их благодать покойному, ставшему духом.

49 дней определяют возможность упокоения в Будде

Обобщенно это именуется заупокойными службами*, но сюда включаются разнообразные ритуалы: ночного бдения у тела усопшего (цуя), погребения, службы 49 и 100 дней и т. д.

В широком же смысле к заупокойным службам почитания предков можно отнести и акты ежедневного поклонения перед домашним алтарем с приношением воды, благовоний и т. д.

К наиболее важным из заупокойных служб относятся те, что совершаются с момента прощального ночного бдения и похорон до 49-го дня, поскольку можно сказать, что именно в это время решается, достигнет ли умерший упокоения в Будде.

* Буквально: кормление [духа] поднесением [ему] вослед добрых дел.
— Примеч. пер.

Став духами после смерти, мы отправляемся в один из 10 миров, но не сразу, ибо на это уходит некоторое время. В буддизме это время определено в 49 дней.

Известно, что праведники и злодеи сразу же обретают свое место соответственно на небесах и в аду, но таковых немного. Большинство же каждый 7-й из 49 дней предстанут перед судом, на котором решается, в какой мир они пойдут.

Так полагали в Древней Индии, в Китае же приблизительно в X в. была создана "Сутра Десяти Судей", а в Японии на ее основе в эпоху Камакура (XIII — нач. XIV в.) — "Сутра Кшитигарбхи и Десяти Судей", благодаря которым в народе распространились более конкретные и эпически связанные представления о загробном мире.

Рассмотрим же вкратце, какие именно "судебные процедуры" совершаются в течение 49 дней.

Устройство "суда" в аду

49-дневный "суд"

В буддизме установлены пять всеобщих заповедей, запрещающих:

- 1) убийство живых существ,
- 2) воровство,
- 3) прелюбодеяние,
- 4) ложь,
- 5) пьянство.

Во время 49-дневного суда устанавливается прежде всего, соблюдал ли человек эти пять заповедей? Заседания проводятся раз в 7 дней, а потому требуется и 7 судей.

Это — 1) Цингуан-ван (яп. Синко-о), 2) Чуцзян-ван (яп. Сёко-о), 3) Сунди-ван (яп. Сотай-о), 4) Угуань-ван (яп. Гокан-о), 5) Яньмо-ван (яп. Эмма-о), 6) Бяньчэн-ван (яп. Хэндзё-о), 7) Тайшань-ван (яп. Тайсэн-о).

Первый из судей, Цингуан-ван, проводит лишь проверку документов, а настоящее расследование начинается со второго, Чуцзян-вана, который рассматривает дела об убийствах. Третий же судья, Сунди-ван, занимается делами о прелюбодеянии.

Через 7 дней после этого душу покойника ждет новое слушание, у 4-го судьи, Угуань-вана. Используемые при

этом весы позволяют взвешивать все прижизненные слова и дела человека, моментально отделяя добро от зла и тут же показывая область мира духов, которую он заслужил.

Многие из получивших приговор адской жизни просят Угуань-вана об отсрочке его исполнения, словно приговоренные к смертной казни, подающие апелляцию о пересмотре дела.

И тогда его рассматривает пятый судья, Яньмо-ван, обладающий хрустальным зеркалом, в котором отражаются все людские грехи, так что ложь здесь бессильна.

Замечу попутно, что обычно полагают, будто Яньмо-ван сразу же низвергает грешника в ад, но это не так.

Гораздо чаще, чем принято думать, он произносит: "За злые дела ты обречен пасть в ад, но благодаря заупокойным службам оставшихся в живых родственников тебе, возможно, удастся избежать этого. Подождем еще".

Между тем суд близится к концу и наступает черед шестого судьи, Бяньчэн-вана, который еще раз рассматривает дело на основе докладов Угуань-вана и Яньмо-вана, с тем чтобы придать решению максимальную объективность.

Это окончательное решение выносится на 49-й день 7-м судьей Тайшань-ваном.

Однако даже и в этом случае решение об адской участи не выносится однозначно, но предоставляется выбору умершего. Перед ним ставятся шесть священных врат, и он должен сам определить, в которые входить.

За воротами его ждут "шесть миров блуждания": ад, область голодных духов, миры животных, асуров, людей и небожителей. Умершему неизвестно, где какой, и при этом необходимо совершить выбор, определяющий окончательно его участь.

Кое-кто, возможно, решит, что тогда и нынешний злодей имеет шанс попасть на небеса, но это неверное предположение. В буддийской доктрине есть свой рационализм.

Способность человека на глаз выбрать один из Шести Путей определена созданной им при жизни кармой.

Человек, накопивший дурную карму, загрязняет ею свое сознание, что ослабляет проницательность его суждения и затрудняет для него выбор, тем самым предопределяя его результат. Это и называется в буддизме кармическим воздаянием.

"Приговор" зависит от заупокойных служб родственников умершего

Не имея личного посмертного опыта, я не могу со всей определенностью ничего утверждать о тамошнем суде, однако одно знаю наверняка.

Ни один из семи судей не выносит собственного приговора, но, передавая дело друг другу, все они выигрывают время до 49-го дня в ожидании результатов заупокойных служб родственников умершего. В этом ощущается милосердие правосудия, готового пощадить человека по молитвам его близких.

Отчего судьи столь проникнуты состраданием? Оттого что все так называемые десять правителей, включая 7 судей, в своем изначальном облике являются буддами и бодхисаттвами.

Судья первой седмицы — Ачала (яп. Фудо-мёо), второй — татхагата Шакья (яп. Сяка-нёрай), третьей — бодхисаттва Манчжури (яп. Мондзю-босацу), четвертой — бодхисаттва Самантабhadра (яп. Фугэн-босацу), пятой — бодхисаттва Кшитигарбха (яп. Дзидзо-босацу), шестой — бодхисаттва Майтрея (яп. Мироку-босацу), седьмой — татхагата Бхайшаджьягуру (яп. Якуси-нёрай). Восьмой судья (первых ста дней по смерти) — Пиндэн-ван (яп. Бёдоо) — бодхисаттва Авалокитешвара (яп. Кандзэон-босацу), девятый (первой годовщины по смерти) — Души-ван (яп. Тоси-о) — бодхисаттва Махастхамапрапта (яп. Сэйси-босацу), десятый (третьей годовщины) — Удао Чжуаньлунь-ван (яп. Годо Тэнрин-о) — татхагата Амитабха (яп. Амида-нёрай). Седьмая годовщина смерти — в ведении татхагаты Акшобхья (яп. Асюку-нёрай), тринадцатая — татхагаты Вайрочаны (яп. Дайнити-нёрай), тридцать третья — бодхисаттвы Акашагарбха (яп. Кокудзо-босацу).

Все эти будды и бодхисаттвы стремятся любой ценой привести к упокоению хоть на одного человека больше и не допустить падения грешника на нижние "три пути зла". Об этом красноречиво свидетельствует то, что первый же судья, Цингуан-ван, является не кем иным, как реинкарнацией Ачалы.

Ведь среди прочих будд и бодхисаттв именно Фудо-мёо (Ачала) обладает силой спасти грешников из ада. Поэтому

в эзотерическом буддизме Сингон уже со дня прощальной ночи и похорон принято поклоняться Фудо-мёо и молить его об избавлении души умершего от ада.

Обычно будд изображают в мирной позе и с благостным выражением лица, но лик Фудо-мёо ужасен и не скрывает гнева. Ибо Фудо-мёо волею татхагаты Вайрочаны отправляется в ад, дабы вызволить оттуда души умерших.

Наверное, многие видели изображения Фудо-мёо в храмах и других местах — языки пламени за его спиной символизируют кармический огонь ада.

В живописных изображениях ада обычно запоминаются иссохшие фигуры грешников, пожираемых адским пламенем. Об этом пламени, бушующем в восьми огненных кругах ада, можно прочесть и в сутрах, рисующих посмертную жизнь.

Говорят, это пламя есть воплощение терзавших нас при жизни и мучающих даже после смерти гнева, зависти, злобы. Люди издавна подметили и запечатлели в пословицах схожесть гнева со всепоглощающим пламенем, от всего оставляющим только пепел.

Именно это адское пламя горит за плечами Фудо-мёо.

Для чего Фудо-мёо вышел из ада?

Хочу обратить ваше внимание на то, что Фудо-мёо стоит не среди языков пламени; они видны позади него, из чего следует, что он покинул огненную сферу. Итак, это облик Фудо-мёо, вышедшего из ада и дочерна обугленного огнем кармы.

В таком случае, зачем он ушел из ада? Для того чтобы остановить падающие туда души грешников у адских врат.

Ведь тот, кто однажды попал туда, лишается спасения на бесконечно долгие времена.

Жертвуя собой ради идущих в ад грешников, Фудо-мёо вместо них подставляет себя палящему огню кармы и тем спасает их.

Это называют "искупительным мученичеством бодхисаттвы", и за грозным обликом Фудо-мёо кроется величайшее милосердие добровольной жертвы за грешников.

И те службы, которые совершаем мы, священники, возжигая очищающий огонь "гома" перед изваянием Фудо-

мёо и терпя его жар, также имеют целью воспитание в себе хоть крупницы этого милосердия через принятие на себя пусть одной десятиллионной или еще более ничтожной доли того подвига, что совершается Ачалой в аду.

Для того, чтобы Фудо-мёо спас умерших

Описание посмертного суда и деяний Фудо-мёо заняло много места, но это было необходимо для того, чтобы показать, сколь важны заупокойные службы 49 дней и как благодаря им любой умерший достигает упокоения.

Спасение духов Ачалой тоже всецело зависит от заупокойного поминовения. Фудо-мёо проявляет свое могущество только после того, как до него доходит искреннее чувство совершающих поминальные приношения.

И сам Шакьямуни говорил в своих проповедях о важности посмертного поминовения в семи седмицах:

”Если сможете и после их смерти, в течение семи седмиц совершать разнообразные добрые дела, умершие надолго избавятся от трех миров зла, обретут рождение в человеческом мире и несказанные радости, а их близкие — неисчислимые выгоды [...] если же перед кончиной сможете услышать имя хотя бы единого будды, бодхисаттвы или пратьекабудды, то вне зависимости от праведной или грешной жизни обретете освобождение”.

Между прочим, в последнее время многие воспринимают ночное бдение, похороны и службы 49 дней как чистую формальность. Есть и такие, что просят в день похорон исполнить сразу и службу первой седмицы, и 49-го дня, отчего я испытываю не столько возмущение, сколько изумление духовной бедностью и холодностью этих людей, полным отсутствием у них чувства благодарности к родителям и предкам.

Они совершенно не способны понять, что будет с их родителями и предками, не получающими сердечного приношения, а в результате — и с их собственной жизнью.

Какое исполнение обряда приносит упокоение духам

При безвременной кончине от несчастного случая

Из-за пренебрежения живыми долгом поминовения дух умершего может лишиться упокоения. Однако из этого не следует, что каждый седьмой день необходимо приглашать священника, который бы читал сутры.

Я уже не раз повторял, что поминовение предков — не формальный ритуал и что при этом важнейшее значение имеет состояние души. Если у вас нет возможности пригласить священника, то вы можете поставить у алтаря столик с приношениями и усердно, с искренним чувством молиться перед ним.

Хотелось бы также пожелать, чтобы в течение 49 дней после похорон вы жили с чувством, что умерший еще находится с вами. Каждое утро приветствуйте его: ”Доброе утро!”, ”Ну, я пошел!”, а вечером, обратясь к алтарю, рассказывайте, как прошел ваш день.

Тогда и покойный, и все предки будут довольны, и в общении с ними утешится и ваше сердце. Все это более чем очевидно для тех, кто почитает предков и регулярно совершает их поминовение.

В это время, пусть даже в пустяках, следует делать людям добро, радовать их, отдавая ”пищу” своих заслуг духам покойного и предков. Необходимо также придерживаться в этот период спокойного и умеренного стиля жизни.

По моим наблюдениям, при подобном сердечном поминовении членами семьи, обычно через три седмицы (на 21-й день) умерший, похоже, почти всегда достигает упокоения.

Правда, в случае самоубийства, смерти от злого духа или иной трагической кончины лучше каждый седьмой день приглашать для проведения поминального обряда священника.

Самоубийца нанес урон драгоценным ризам жизни, дарованным ему космическим буддой Вайрочаной, и потому грех его тяжел. Неудивительно поэтому, что для его искупления и упокоения духа грешника требуется соответствующее приношение.

У трагически погибших людей остро чувство привязанности к этому миру, и они не способны легко перейти в мир духов, а потому жаждут упокоения без блужданий.

Если семья трижды в день ставит перед алтарем столик с подношениями, читает сутры и совершает акты благотворительности, то и безотносительно к описанному выше посмертному суду настроение заупокойного поминовения сообщается и самому умершему, и буддам и спасает дух покойного от падения в ад.

Рекомендую также приглашать священника для поминальных служб не только в 49-й день, но и в 100-й, и в первую годовщину смерти, на третий и седьмой год, а в течение первого года совершать такие службы ежемесячно в день смерти.

Как определять дату служб

Под заупокойными службами понимают обычно те, что проводятся в первую годовщину смерти, на третий, седьмой год и т. д. и входят в "траурный устав" ("нэнки хо").

Служба первой годовщины — "иссюки" — проводится ровно через год после смерти, служба третьего года — "санкайки" — по исполнении полных двух лет, седьмого года — "ситикайки" — полных шести лет, тринадцатого — "дзюсанкайки" — полных двенадцати лет и т. д., то есть во всех случаях, кроме первой годовщины, нужно отнимать от даты службы единицу.

Далее следуют службы 17, 23, 27 и 33-го года, а завершает цикл служба 50-го года, после чего покойный поминается уже не индивидуально, а вместе с остальными духами предков.

Правда, в зависимости от конфессии или района страны даты поминовения могут вычисляться и по-иному. Так, например, службы 23-го и 27-го года часто объединяются в службу 25-го года, а последней становится служба 33-го года. И это вполне приемлемо.

Даты служб, конечно, должны совпадать с днем смерти, но часто обстоятельства вынуждают нас переносить их. В таком случае необходимо проводить поминовение хотя бы на день раньше даты смерти.

То, чего никогда не допускают люди, чтущие предков, — поминовение после даты смерти — есть оскорбление духам покойных и потому крайне нежелательно.

При неизбежности переноса поминальной службы членам семьи следует собраться в годовщину смерти родственника перед алтарем и принести духу покойного жертвы с чувством благодарности, а хотя бы один из членов семьи должен по возможности посетить в этот день храм или кладбище.

И все же еще раз подчеркну, что предпочтительней совершение поминальных ритуалов не только 49-го и 100-го дней, но и всех годовщин точно в срок.

Человек склонен на первое место ставить потребности живых, и как бы сильно люди ни горевали о смерти родственника, со временем они начинают относиться к посвященным его памяти службам с прохладцей.

Следует все же, не меняя даты по своему усмотрению, отдавать предпочтение благодарному поминовению покойного именно в день его смерти.

Смысл же самой службы не сводится только к приглашению священника для чтения сутр. Он состоит также и в том, чтобы родственники посетили кладбище и, отдав дань уважения добродетелям предков и покойного, еще раз обратились взором к веренице судеб, приведшей нас в эту жизнь.

Очень важно при этом рассказывать детям о том, какими хорошими людьми были бабушка и дедушка, и прививать им чувство родства с предками.

Искренность чувств — главное в службе

Часто я слышу вопрос о том, нельзя ли сократить поминальные службы, поскольку совершать во всем их многообразии ритуалы памяти родителей, дедов и т. д. тяжело по целому ряду причин? Сам вопрос свидетельствует о распространенном непонимании смысла жертвоприношений покойному и предкам.

Конечно, родственникам покойного приходится приглашать на службы многих людей, да и приглашенные зачастую приходят только из чувства долга, так что желание сократить службы вполне понятно.

Однако, как я уже говорил, службу вовсе не обязательно проводить пышно, по полному чину. Важна не столько форма, сколько искренность чувства.

Именно из-за пристрастия к внешней форме и появляется соблазн сокращенной службы, но это говорит о неспособности различать главное и второстепенное.

Духи предков не получают утешения в службе, где многие присутствуют вопреки желанию, из долга. Гораздо лучшей жертвой является поминовение с искренним чувством благодарности, пусть даже при этом нет никого, кроме членов семьи.

Но если в один год совпадет, например, 27-я годовщина смерти деда и 13-я отца, то, поскольку обе они находятся за пределами 7-й годовщины, отметить их вместе не будет оскорблением для предков.

Поминовение можно совершать и дома, но поскольку после этого надо посещать кладбище, то, если могила находится на территории храма, лучше всего провести службу в этом храме.

Глава пятая

КАК ПРОВОДИТЬ ВРЕМЯ В ПРАЗДНИКИ ОБОН И ОХИГАН

**Выражение чувства повседневной благодарности
есть приношение предкам**

Ошибочные представления современников

Как я уже говорил, многие полагают, что поминовение предков — это прежде всего посещение кладбища в праздники Обон и Охиган.

Однако двухразовые визиты на кладбище в течение года немногим лучше полного забвения о жертвоприношениях.

Думаю, что вы уже поняли из моих настойчивых пояснений, что отождествлять поминовение предков с чтением сутр приглашенным на Обон и Охиган священником или с посещением в эти дни могил есть величайшее заблуждение.

Подобное формально-холодное поминовение не радует предков и порой приводит их в сферу злых духов, после чего невозможно добиться их упокоения.

Подлинным приношением предкам является повседневное проявление благодарности и укрепление связи с ними в жизни. Годовщины же смерти, Обон и Охиган служат лишь своеобразными вехами, когда жертвы предкам совершаются с особым усердием.

Возможно, одна из причин неправильных представлений современников о поминовении предков — в забвении происхождения и смысла праздников Обон и Охиган.

Итак, рассмотрим вопрос о генезисе поминальных ритуалов Обон, Охиган и других и формы служб предкам в это время.

Новогоднее посещение храма ("хацумоодэ") восходит к хождению на могилы. Возможно, это покажется вам неожиданным, но "хацумоодэ" изначально было посещением в первый день года могил предков с новогодними приветствиями. После кладбища обычно шли в приходской буддийский храм выразить благодарность за постоянное поминовение предков, а затем, при наличии синтоистского божества-покровителя, приходили в его храм поблагодарить за охрану семьи, что в совокупности и называлось "хацумоодэ".

Однако с течением времени самое существенное в этой традиции — хождение на могилы — выпало, сменившись визитом в любой синтоистский или буддийский храм, хотя название "хацумоодэ" сохранилось.

Ныне даже люди, совершенно далекие от религиозности в своей повседневной жизни, в первые три дня нового года наперебой устремляются в знаменитые синтоистские и буддийские храмы, и число таких паломничеств с каждым годом возрастает.

Некоторые средства массовой информации на этом основании даже делают вывод о смене "эпохи вещей" "эрой духовности".

Японцы, не щадя себя, трудились ради лучшей жизни и в результате превратили страну в мощную экономическую державу, где удовлетворяются любые материальные потребности — в автомобилях, телевизорах и пр.

Но алчность к вещам ненасытна. Чтобы приобрести желаемое, люди входят в долги и потом работают до изнеможения, чтобы их выплатить. И они стали задумываться: можно ли такую жизнь считать счастливой?

Чем богаче быт, тем беднее души. Бессердечное общество, где царит эгоизм, — можно ли удовлетвориться этим? Именно подобные тревоги и желание избавиться от них и приводят нынче многих к "хацумоодэ".

Если же вы отправляетесь в храм, словно на прогулку, и стремитесь чисто символическими денежными суммами отделаться от обязанности посещения святыни, то вряд ли можете рассчитывать на благодатную помощь, да и ваше "стремление к духовности" есть не более чем жест для очистки совести.

Хотя о каком уж тут облегчении совести может идти речь, когда этим вы даже рискуете навлечь на себя казни злобных духов (подробнее об этом ниже).

Для духовной полноты и чистоты одного лишь хождения в храмы недостаточно.

Только почитание предков, являющихся нашими корнями, служение ближним и обществу приносит удовлетворение нашим сердцам и очищает их.

Для того, кто заботится о предках, посещение их могил с новогодними приветствиями совершенно естественно. В случае же полной невозможности сделать это необходимо привести в порядок убранство домашнего алтаря, возложить на него рисовые клецки "омоти" и прочие приношения и поклониться всей семьей.

Тот же, кто и перед алтарем не сложит молитвенно ладони, и на могилы не ходит, а довольствуется визитом в первый попавшийся храм, никогда не обретет ясности и полноты духа. Прошу не заблуждаться на этот счет.

Есть нечто, что нужно обязательно сделать в дни особого поминовения с "хацумоодэ" и специальными службами, а также при всяком прошении, например об удаче сыну на экзамене и т. д. Это приношение на алтарь воды в 4 часа утра.

4 утра — время, когда душа Вселенной пребывает в максимальном покое и вода наиболее чиста, так что в старину даже говорили, что в ней "распускаются цветы".

Поэтому при совершении важных ритуалов надо именно в этот час набрать воды и поднести ее на алтарь, очистив тем и свою душу для молитвы.

Поднеся предкам прежде всего чистейшую воду, затем ставят на алтарь сваренный на ней рис. Желательно, чтобы

и вода, которой вы поливаете надгробье на кладбище, была тоже четырехчасовой.

Оценив ваше стремление поднести Будде и предкам самую чистую воду, последние возрадуются добродетельности своих потомков. А тогда и Будда признает почтительность этих потомков и выслушает их молитвы.

Охиган — время духовной практики

Сущность Охиган, которую нужно осмыслить заново

Последнее время, похоже, большинство людей под Охиган понимают просто семейное посещение кладбища вроде пикника.

Это и неудивительно, ведь сезон для хождения на могилы самый благоприятный — "И жара, и холод — только до Охиган", говорит пословица.

Но давайте задумаемся об изначальном смысле Охиган.

Мы, японцы, считаемся трудолюбивым народом, но, похоже, все наше трудолюбие направлено на личную выгоду, в деле же духовного совершенствования мы, надо признать, ленивы и безответственны.

И одним из доказательств этого может служить праздник Охиган.

По учению буддизма, у всех нас, живущих в мире блуждания (сиган — дословно: этот берег), самая заветная мечта — любым путем добраться в мир Озарения (Хиган — дословно: тот берег).

Для того чтобы попасть туда, нужно 365 дней в году заниматься духовной практикой. Но поскольку ежедневное служение нам не по силам, то в году были избраны специальные дни весны и осени, наиболее благоприятные в сезонном отношении для духовных упражнений, что и дало начало Охиган.

Таким образом, Охиган означал время для духовного труда, для практического воплощения Шести Парамит*: делать ближним то, что хотел бы видеть от них (фусэ — даяние), избегать зла и творить добро (дикай — хране-

* Буквально: шесть совершенств. Здесь — добродетели. — *Примеч. пер.*

ние заповедей), не жалуясь и не ропща, переносить все тяготы (ниннику — терпение), усердствовать в вере (сёдзин — духовный подвиг), хранить мир в душе (дзэндзё — созерцание), принимать истину как она есть (тиэ — мудрость).

Но со временем слово "хиган" приобрело значение "того света", а праздник Охиган стал ритуалом жертвоприношения ушедшим от нас предкам.

Конечно, посещение могил крайне важно, поскольку очищает душу и укрепляет связь с предками, и этим не следует пренебрегать. Но нужно соблюдать и Шесть Парамит, хотя делать это повседневно трудно даже для священника.

Поэтому обычно считается, что из Шести Парамит достаточно совершать лишь даяние, ведь стяжание добродетелей, наиболее спасительных и для себя, и для предков, возможно только при неустанном даянии.

"Охаги" были великим даянием

До недавнего времени в Охиган в каждой семье готовили "охаги" — рисовые колобки в сладкой соевой пасте — и подносили их на алтарь и на могилы. Теперь редко сами готовят это кушанье, но обычай принесения его в жертву сохранился.

Для тех, кто воспитан в атмосфере современного изобилия, это, возможно, трудно понять, но когда-то приношение из "охаги" было великим даянием.

Теперь "охаги" легко можно купить в любом супермаркете или в кондитерской, но в те времена, когда японцы видели очищенный рис только в Новый год или Обон, это блюдо, в котором помимо шлифованного риса "хакумай" и риса клейких сортов "мотигомэ" использовался драгоценный сахар, это было высшей роскошью, поистине царским угощением.

Приготовив побольше "охаги", его сначала предлагали предкам, а затем раздавали вначале родным и близким, а потом — соседям и всем остальным. То есть это было формой великого даяния, когда самое ценное, что у тебя есть, раздается как можно большему количеству людей.

Ведь большую часть японской истории очищенный рис был практически недоступен для самих крестьян, и потому приготовление в Охиган "охаги", поднесение его предкам,

а затем раздача людям становились для простонародья немалым подвигом.

Поэтому хотя бы в Охиган в виде даяния надо стремиться к тому, чтобы делиться с людьми самым ценным своим достоянием. Это, естественно, подразумевает не только дарение вещей, но и доставление людям радости.

В вашей душе должна быть готовность помочь ближнему — утешить старика, подать руку слепцу и т. д.

Такое теплое и светлое устремление сердца, несомненно, станет для вас добродетелью, а для предков — радостью.

Пересматривая нынешние взгляды на Обон

Смысл и происхождение праздника Обон

Даже те, кто в обычное время не способен сохранять в полноте чувство благодарности к предкам, в Обон едут на родину и посещают могилы. Однако большинство о происхождении и смысле этого праздника знает лишь, что это дни поминовения предков.

Конечно, думать так — не ошибка, но хотелось бы, чтобы люди, глубже понимая смысл этого праздника, посещали могилы и приглашали священников читать сутры перед домашним алтарем.

Слово "бон" есть сокращение от "урабон", искаженного санскритского "улламбана", что означает муки подвешенного вверх ногами, ибо попавшие после смерти в мир голодных духов предки корчатся в таких нестерпимых мучениях, словно их подвесили вверх ногами.

О происхождении праздника рассказывается в "Улламбана-сутре", в повести о Маудгальяне (яп. Мокукэрэн/Мокурэн). Среди множества учеников Шакьямуни выделяют десять самых мудрых, одним из которых и был Маудгальяна. Не сходя с места, он видел и слышал все происходящее в мире и мог проникать в людские помыслы, слывя первым среди учеников по дару чудотворения.

Однажды, воспользовавшись этими чудесными силами, он увидел посмертную судьбу родителей: отец жил на небесах, благодаря прежней брахманической аскезе, а мать, падшая в мир голодных духов, своей худобой — кожа да кости — вызывала невыразимую жалость.

Скорбя и плача, силой своего духа подал Маудгальяна своей покойной матушке чашку риса, и она с радостью собиралась приступить к трапезе, но пища стала пламенем и не коснулась ее уст. Сколько бы он ни пытался помочь, еда всякий раз исчезала в огне.

Не в силах облегчить участь матери, Маудгальяна пришел с просьбой о спасении к Шакьямуни.

И тогда тот обратился к нему с таким поучением:

"О Маудгальяна, кармические препоны в судьбе твоей матушки глубоки и, поскольку в сравнении с этим срок твоего подвижничества слишком краток, тебе не устранить их своими силами. Но, к счастью, приблизилось 15-е число 7-й луны, когда завершается трехмесячный период затворничества и молитв в сезон летних дождей. В этот благодатный день монахи собираются вместе и каждый кается в прошлых прегрешениях, после чего все вновь подвизаются на Пути Будды. Поднеси в этот день угощения буддам и монахам и проси об избавлении твоей матери от страданий и подании ей утешения за счет твоих собственных добродетелей. Безгранична благодать молитвы, вдохновенно распеваемой множеством монахов, и твоя матушка несомненно будет спасена из мира голодных духов".

Получив от Шакьямуни это наставление, Маудгальяна, дождавшись названного дня, поднес, как ему и было сказано, угощения буддам и монахам и тем явил суть благодарственной заупокойной службы. Само собой разумеется, его покойная мать в результате была избавлена от страданий в мире голодных духов.

Итак, Обон подразумевает жертвоприношения всем предкам, но особый смысл этого праздника в том, чтобы всей душой совершать службы за тех из них, кто попал в миры страдания и не может упокоиться в Будде.

А то, что ныне встречаются люди, совершенно забывшие смысл поклонения предкам и видящие во всем этом лишь повод для собственного удовольствия, когда можно во время ежегодного отпуска отправиться в путешествие, — прискорбно и, можно сказать, ужасно.

Помните, что никому не избежать закона кармы, по которому пренебрежение к предкам обязательно в той или иной форме скажется в судьбе человека.

Предпочтительность традиционных форм

Обон — это ежегодный праздник встречи и радушного угощения всех предков своей семьи.

Существуют традиционные формы его проведения, различающиеся по районам, так что целесообразно придерживаться обычаев своего района и дома.

Различается и время празднования по старому и новому календарям, но обычно все зажигают перед входом в дом приветственные огни 13 числа, а прощальные — 16-го. В доме в это время создают временный алтарь для духов — "сёрёдана", на котором выставлены различные подношения.

Местный священник в Обон по очереди читает в домах прихожан сутры, поэтому в заблаговременно назначенный день желательно собрать в доме как можно больше родственников.

Сооружение "сёрёдана" желательно, но порой невозможно по условиям современной городской жизни. В таком случае следует перед домашним буддийским алтарем или сбоку от него поставить низенький столик, покрытый белой материей, а на него — таблички с именами предков и различные подношения.

В случае же "Ниибон", то есть когда со смерти одного из родственников не прошел еще год, табличка с его име-

нем ставится отдельно от остальных, а перед ней — свеча и курильница, и ежедневно должен гореть огонь и ароматические палочки.

Подношениями служат ранние овощи и фрукты сезона, а также символические фигурки лошади и быка из огурца и баклажана*. Кроме этого, на низенький обеденный столик "одэн" каждый день выставляется новое угощение из постных блюд. В приношения входят еще и листья лотоса, плоды "пузырника" (хоодзуки) и многое другое, но главное — все должно быть свежим и относиться к данному сезону.

В квартирах современных городских микрорайонов приветственные и прощальные огни невозможны, но достаточно повесить фонарь у наружного окна или карниза. Ведь главное не форма, а стремление как можно радушнее встретить и проводить предков.

Отчего люди впадают в старческое слабоумие?

Обон и Кормление голодных духов — разные вещи

Кроме Обон есть еще Сэгаки — ритуал кормления голодных духов. Названные два действия часто совпадают по времени, поэтому иные могут решить, что это одно и то же, но это не так.

Если Обон — обряд поминовения всех предков данной семьи, то Сэгаки в буквальном смысле касается только тех из них, что пали в мир голодных духов, и его проведение не обязательно приурочено к Обон.

Происхождение обычая связывают с "Сутрой заклинаний прета", в которой рассказано, как во время духовных упражнений одного из 10 учеников Шакьямуни, Ананды, появился голодный дух "прета" (яп. гаки) и предрек: "Умрешь через три дня и вступишь на путь голодных духов".

Когда пораженный Ананда спросил Шакьямуни, нет ли способа избавиться от этой участи, тот сказал: "Доставляй им пищу и преподавай учение о Трех Сокровищах, тогда сможешь и свою жизнь продлить, и духи, избежав страда-

ний, возродятся на небесах. Если же к пище добавить мантры "дхарани", она станет неистощимой и насытит бесчисленных духов, пояснил он. И с этой поры, гласит предание, стали совершать обряд Сэгаки.

Мир голодных духов — это область страдания, расположенная сразу над адом, нижним из десяти миров. Духи, падшие в эту область, обречены жестоко мучиться от вечных голода и жажды.

Не могущие насытиться духи иногда даже пожирают там друг друга.

Животы их чудовищно раздуты, а руки и ноги тощи, как у мумий — классический симптом рахита. Это поистине жалкий и жуткий мир, в котором духи бродят в поисках пищи, сверкая вытаращенными от напряжения глазами.

Истинный облик старческого слабоумия — голодный дух

В мир "прета" отправляются люди корыстолюбивые и эгоистичные, при жизни не думавшие ни о чем, кроме удовлетворения своих желаний. Если туда может пасть даже святой ученик Будды, это поистине касается всех. И уж само собой те, кого именуют воплощением алчности, кто ради удовлетворения собственных прихотей, не колеблясь, причиняет страдания ближним, отказывает в помощи просящим, принадлежат миру голодных духов.

Падение в мир "прета" может быть вызвано не только материальной жадностью, но и душевной алчностью. Это участь тех, кто печется только о собственном возвеличении в глазах других и не помышляет о служении людям. Как же легко стать жителем мира "прета" современному человеку, желающему быть любимым всеми и притом никого не любящему!

В современном обществе с растущей продолжительностью жизни одной из острых проблем стало старческое слабоумие, и я не могу отделаться от впечатления, что оно есть знак предопределенности падения в мир голодных духов.

Только что поев, человек тут же забывает об этом и ставит в тупик близких, утверждая, что еще не ел; в особо

* "Транспорт", на котором прибывают духи; поэтому в день встречи их ставят головой от входа, а на проводах — ко входу. — *Примеч. пер.*

же тяжелых случаях теряет контроль над функциями очищения организма и страдает недержанием.

С какой стороны ни взглянуть — это поистине облик "прета", вечно ненасытного и привязанного к грязи. Отчего же человека постигает такая участь?

В старческое слабоумие имеют обыкновение впадать именно те, кто слыл "разумным" и "деловым".

Люди не рождаются "разумными" или "деловыми".

Такую репутацию они приобретают собственными усилиями. А это значит, что они идут к своей цели, не отвлекаясь ни на что постороннее, ни о ком не заботясь и, возможно, причиняя страдания людям, перешагивая через них.

В итоге они пожинают то, что сами посеяли.

Таков результат себялюбия и корысти. А потому необходимо стяжать добродетель дарения радости людям. В этом и заключена этика "даяния", о которой речь идет в 6-й главе.

Под даянием понимаются не только денежные пожертвования, но и всякая помощь в разнообразных нуждах, например физическая помощь в уборке по дому.

Богатый, поделись с бедным своим избытком, мудрый — своей мудростью, сильный — силой и принеси радость другому.

Поклонением предкам мы освободим их от пут кармы, а даянием устраним собственную дурную карму. В таком случае мы не только сами не попадем в мир "прета", но добьемся упокоения в Будде низринутых в этот мир предков.

Суть и происхождение Обон и Сэгаки ясно показывают нам, сколь важно приносить жертвы предкам и всем прочим духам и всегда быть готовым к даянию.

Какое жертвоприношение манит злых духов

Паломничество без ясного понимания цели имеет обратное действие

Японцы обычно имеют в глазах иностранцев репутацию религиозно индифферентной нации, однако, если посмотреть на статистику посещения синтоистских и буддийских храмов в первые три дня года, похоже, чувство благоговей-

ного почтения к богам и буддам в их душах не умерло совсем. Немало еще и истово верующих людей, отправляющихся в паломничество по 88 святыням Сикоку и другим святым местам.

Но если посещаешь храм из праздного туристского любопытства, не зная его истории и подаваемой им помощи, благодатного воздействия от этого ждать не приходится. Более того, иногда это приводит к нападению злых духов.

Сейчас люди чаще всего склонны идти к врачу при малейшем симптоме простуды. Но тут есть о чем задуматься. Дело в том, что воздух в больнице заражен множеством вирусов и есть опасность получить новое заболевание.

То же и при посещении храма, где, подобно вирусам, нередко роятся бесчисленные злые духи.

В храмы и молельни для обряда очищения приходят тысячи и десятки тысяч людей, одолеваемых злыми духами. Но есть и места, где ритуал жертвоприношения совершается формально, без чувства милосердия.

Вследствие таких формальных ритуалов духи могут покинуть человека, но при этом не достигают упокоения и в великом множестве поселяются в храме.

Неосторожное приближение к таким храмам грозит бедой. К человеку, одержимому одним духом, привязываются еще несколько, и его духовный недуг усугубляется.

Ко мне часто приходят с жалобами: "Я так усердно молился богам и буддам, но дела мои не идут лучше, и болезни не проходят!" Большинство этих людей отправляются по синтоистским и буддийским храмам, как говорится, не раньше, чем "гром грянет".

Услышав, что где-то способны дать хоть небольшое облегчение, они отправляются в любую даль и заказывают молебны или просят предсказать судьбу. Но если человек не чтит собственных предков как корни своего бытия и лишь из формально-показной набожности ходит по храмам, это бессмысленно.

Корни человека, пренебрегающего предками, естественно, слабеют, и последние не защищают его в качестве духов-покровителей. А потому душа его темнеет и он впадает в уныние. Что ему в хождении по храмам? Он только соберет там в себя всех злых духов.

Это похоже на посещение больницы без особой на то причины. Безо всякого побуждения извне человек по собственной воле взваливает на себя лишних злых духов и значительно ухудшает свое положение.

Не будьте небрежны в молитве богам и буддам

Поскольку нечистые и беспокойные духи любят темные и сырые места, одержимые ими люди часто замкнуты по характеру, образ мысли их угрюм и инертен.

Они все больше мрачнеют, утрачивают здравость суждений и волю к действию, а в итоге обязательно начинают искать высшего покровительства и отправляются на поклонение в различные храмы.

Однако их упование на богов и будд неглубоко. Не добившись утешения после двух-трех просьб, они с легкостью обращают свои взоры к иным святыням и заводят бесконечный хорост по храмам.

Не существует "выгодных" будд и богов, вознаграждающих корыстное обращение к вере. Отсутствие всякой помощи при многократных мольбах — свидетельство неверия человека, то есть пренебрежения самым главным — жертвоприношением для предков.

Но омраченный злыми духами разум во всем обвиняет свет, клянет людей и, не получая утешения, обиженный, делает вывод о своей покинутости буддами и богами.

Пришедший в такое состояние духа становится легкой добычей дурных людей. Хотя мне, как священнику, крайне неловко говорить об этом, зачастую недобросовестные служители культа выманивают у них немалые деньги.

Другие говорят: "Нет нужды выбирать храмы, главное — состояние вашего духа", — и само по себе это верно.

К сердцу, горящему ясным пламенем веры, злые духи не привяжутся, ибо любят селиться в местах темных и сырых. Духовная чистота крайне важна, и если бы все были сильны и светлы духовно и недоступны злым духам, такие священнослужители, как я, были бы не нужны.

Но в каждом обязательно есть некоторая доля смятения, и как бы мы ни пытались воспламенить наше сердце, порою оно погружается во мрак. Тут-то и прокрадываются в него злые духи.

В минуты таких блужданий и помрачений необходим достойный наставник. Ими и служат будды и боги, и потому им нельзя поклоняться небрежно.

Когда вы идете в храм, то, совершив жертвоприношения предкам, разузнайте о происхождении храма и обращайтесь к богам и буддам с такими просьбами, которые они вероятнее всего удовлетворят.

Глава шестая

КАК ПРАКТИЧЕСКИ ОСУЩЕСТВИТЬ ЖЕЛАНИЕ ДАЯНИЯ?

Истинное поминовение предков — готовность души к даянию

Что такое настоящее поминовение?

Поминовение предков — непреложное правило для потомка, получившего от них дар жизни, — состоит в помощи духам предков для их упокоения в Будде и в просьбах к ним о защите и покровительстве.

Но, как я уже неоднократно говорил, поминовение не сводится только к устройству могилы, украшению алтаря или чтению сутр. Не дополненное действием даяния, это не станет подлинным поминовением.

Мы должны при жизни копить благие дела, совершать даяния и возвышать свое бытие. Ибо духам все это недоступно.

Следовательно, для того чтобы подняться хотя бы на одну ступень выше в 10 мирах — ада, сферы голодных духов, животных, асуров, людей, небес, шравакабудд, пратьекабудд, бодхисаттв и будд, духам остается только уповать на усилия потомков. И мы, потомки, помогаем предкам, не накопившим добродетели при жизни, упокоиться в Будде, совершая вместо них благие дела. Это и есть поминовение предков.

Благое дело — это, говоря иначе, воплощение в жизнь стремления к даянию. И это легко осуществимо в нашей повседневной жизни.

В буддизме есть представление о "семи невещественных формах даяния", по которому даже бедняк способен своими действиями радовать Будду (то есть любого человека, кроме себя).

Мы можем утешать ближних ласковым словом, физической помощью, можем отогреть замерзшую душу теплом своего сердца.

Это доступно каждому. Даже малое и незаметное дело, когда оно совершается от души, становится благим даянием и умножением добродетели.

Стремление к даянию проявляется в одной общей черте: это забота о счастье ближнего даже в мелочах, без помыслов исключительно о собственной выгоде или благополучии.

Неверно думать, что даяние без денег невозможно

При упоминании даяния многие, верно, подумали о деньгах или дарении вещей, но речь прежде всего не об этом. Истинное даяние — это стремление всей душой и умом даже в малом принести радость другому человеку.

Представление о том, что без денег даяние невозможно или что деньги могут все, — постыдно. Но есть нелепые субъекты, и впрямь полагающие, что, отвалив определенную сумму на пожертвования во время похорон, они обеспечили умершему упокоение.

В эзотерическом буддизме есть понятие о "таинствах тела, речи и мысли". Это подразумевает служение телом, словом и мыслью и тоже является замечательным даянием.

Среди моих прихожан есть люди, которые после совершения мною службы вместо платы деньгами убирают храм или вырезают дощечки для сожжения в ежедневных ритуалах. Это тоже прекрасное даяние, и я принимаю его с благодарностью.

Если в основе не лежит подобное стремление к даянию, сколько бы вы ни приносили жертв, предков это не спасет. Обрадовав даянием других, вы доставите этим радость своей собственной душе и приумножите вашу добродетель.

Даже злые духи, томящиеся в аду, упокоиваются в Будде, получив "питание" в виде добродетели, накопленной даянием. Одновременно это возвышает судьбу дающих.

Постоянно благодарящие родителей и предков люди естественным образом усваивают это стремление к даянию.

Самим своим появлением на свет мы обязаны прежде всего родителям и многочисленным предкам. Да и получив жизнь, мы для ее сохранения прибегаем к помощи множества людей.

И не только людей. Мы не смогли бы прожить, не пользуясь мы жизнью домашних животных (свиней, коров и т. д.) и растений.

Для своего существования человек получает от многих людей, включая своих родителей, преданное служение, а от иных живых существ и саму их жизнь. И мы прежде всего должны быть благодарны за это.

Правильнее было бы сказать, не "человек живет", а "человеку дают жить". Поняв это, уже невозможно стремиться только к собственному счастью, не думая о других.

Но сейчас многие рассуждают так, словно с момента рождения жили сами по себе. Это не что иное, как гордыня. Злые духи, несомненно, состязаются между собой за право вселения в подобных людей с холодными сердцами, способных думать только о самих себе.

Что главное для превращения душ предков в духов-покровителей?

Что случается с семьями, в которых позабыт дух даяния?

Для создания светлой семьи ее члены должны постоянно совершать даяние в отношении друг друга. Когда и муж, и жена заняты только своим, семья рушится. Ибо детей с родителями, братьев, супругов связывает между собой именно атмосфера взаимного даяния.

Последнее время в мой храм приходит все больше людей посоветоваться по поводу таких бед, как нежелание детей ходить в школу, их дурное поведение, насилие в семье и т. д.

Дети в семьях с подобными проблемами, как правило, лишены чувства благодарности. Они воспринимают работу

родителей по уборке дома, приготовлению еды и т. д. как нечто само собой разумеющееся. Что бы для них ни делалось, от них не услышишь и простого "спасибо".

Однако здесь вина не только детей. Родители тоже не правы, навязывая им свою ложно понятую любовь: "Мы столько для тебя делаем — ты только учись как следует и поступи в хороший институт".

Получается, что родители тоже ждут для себя какой-то отдачи. А когда общение идет в таком духе, дети сразу же чувствуют это.

В семьях с трудными детьми родителям недостает чувства почтительности к предкам, и, как следствие этого, в членах семьи не воспитан дух даяния.

Но даже зная это, мы порой, захваченные суетой повседневности, склонны забывать о духе даяния и уже не способны общаться с людьми иначе, чем по принципу "ты — мне, я — тебе".

Как это ни грустно, но в современном мире никто не готов служить людям, не получив гарантии некоей mzды или желательного для себя исхода.

Несомненно, что при благоприятном исходе поклонения духам злые оставляют нас, но не в их устранении самое главное. Смысл в том, чтобы, скопив добрые дела путем даяния, их силою приносить злым духам покой и превращать их в духов-покровителей.

Рассказ основателя предприятия о том, как милосердие стало основой успеха

В одной книге я прочитал рассказ основателя фирмы по производству европейских вин.

Человек этот был достаточно религиозен для того, чтобы с безусловным почтением относиться ко всему, связанному с именами богов и будд, исповедуя убеждение, что "тайное добро получает явное вознаграждение". Мне глубоко в сердце запал один его рассказ, свидетельствующий о силе его веры.

Будучи еще ребенком, он часто вместе с матерью ходил в соседний синтоистский храм. По дороге в храм они встречали множество нищих бродяг, рассчитывающих на милосердие паломников.

И всем этим бродягам мать без малейшего признака неудовольствия раздавала мелкие деньги, сколько их у нее было.

Получившие подавание бродяги громко благодарили ее и усиленно кланялись.

Рассказчик, которому тогда было совсем немного лет, глядя на них, очень радовался.

Но мать весьма строго говорила ему: "Нехорошо так пристально глазеть на людей", — и тащила его, упирающегося, за руку дальше.

Много лет спустя он рассказал об этом окружающим.

— Мои постоянные упоминания о скрытой добродетели по большей части продиктованы тем, чему меня тогда научила матушка. Для богача делиться с бедным — дело само собой разумеющееся. Здесь нечем особенно гордиться, и делать это лучше молча. Требовать же за это некоего залога — нонсенс. Человек никогда не должен забывать о милосердии.

Увидев толпы нищих на улицах после войны, он приказал служащим своей компании: "Подавайте им хоть по чашке рисовой каши. Может быть, можно что-то сделать пока хотя бы для бродяг у станции?"

В то время не то что бродяги — и работающие не имели трехразового питания, и руководство компании единогласно выступило против этой благотворительности: коли есть деньги на нищих, не лучше ли использовать их с выгодой для компании?

Выслушав это, глава фирмы прикрикнул на них:

— Раз вы говорите такое, вы ни на что не годитесь! Каждый знает, что в Японии сейчас всем нелегко. И что же теперь — всем опустить руки? Ведь это замедлит возрождение страны, а следовательно, скажется и на нашем бизнесе. Если хотя бы один-двое могут подать другим кашу, сделать это — долг человека.

В конце концов была начата бесплатная раздача еды на станции, и этот прекрасный случай иллюстрирует глубокое постижение предпринимателем духа даяния.

Стоит ли пояснять, что после войны компания эта добилась процветания и теперь является известной крупной фирмой вне конкуренции? И причина — даже не послевоенного успеха, но выживания в суровых условиях войны

и сохранения предприятия — заключена прежде всего в духе милосердия (даяния) главы компании.

Его слова: "Если ты способен хоть в чем-то помочь другому, это — твой человеческий долг", — лучше всего выражают суть даяния. Очевидно, что к такому человеку и злые духи не привяжутся, и многочисленные предки станут его могущественными духами-покровителями.

Правильное поминовение предков дает счастье

В принесении людям радости — начало спасения человека

Мои посетители — как правило, люди, много страдавшие. Все они, мучимые духовными недугами, обошли множество храмов для совершения обряда Очищения (Охараи). И хотя стоило это немало, они верили, что это принесет какое-то облегчение, и продолжали ходить в храм вновь и вновь.

Со временем, заметив, что толку нет никакого, отправлялись в другое место, но результат оказывался тем же.

Многokrатно обманутые, они все же не теряли надежды исцелить свои духовные раны и наконец пришли в мой храм Сайфукудзи.

Духи недоступны физическим зрению и слуху и непостижимы в измерении нашей повседневной жизни, что вводит многих людей в заблуждение. И всегда находятся желающие воспользоваться этим и обмануть страждущих.

Отчаявшиеся где-либо найти спасение люди приходят в мой храм и бывают, по их словам, поражены серьезностью служб, ежедневно проводимых мной и моими учениками.

"Рекламируя" свои экзорцистские и прочие ритуалы, храмы создают впечатление, что готовы самым тщательным образом заниматься вашими проблемами, но, придя туда, вы зачастую обнаружите, что с вами имеют дело только ученики, сам же священник и на глаза не показывается.

Я же считаю своим долгом, насколько позволяет здоровье, беседовать с любым посетителем.

Делаю это для того, чтобы приносить людям радость. Ведь в этом начало спасения человека и умножение моей собственной добродетели. Ежедневные службы — это для меня форма даяния и принятый на себя долг.

Истинный смысл совершения подвигов аскетом

Главный ритуал, который я ежедневно совершаю в храме, — это возжжение священного огня "гома" перед ликом Фудо-мёо, а точнее — "сожжение 8 тысяч дощечек", что считается самым сокровенным действием из многообразных огненных ритуалов эзотерического буддизма Сингон.

Мучительность этого действия превосходит границы воображения. Начинается все с подготовительных ритуалов, когда трижды в день возжигаются дощечки и делается многое другое.

За 10, 20, 30, а иногда и 50 дней до основного ритуала переходят на постную пищу с исключением из рациона 10 сортов зерновых, а за неделю — на строгий пост без пищи. Я же в день накануне отказываюсь и от воды. И вот, после 10—20 дней ежедневного трехразового ритуала "гома" в этих суровых условиях, начинается основной ритуал с 8 тысячами дощечек. Их жгут 7 часов, с 3 часов утра до 10, и в это время невозможно отлучиться даже по естественной нужде — ритуал в прямом смысле слова длится беспрерывно.

Израсходовав значительные силы уже на предварительные действия, 7 часов в строгой позе просидеть перед пылающим огнем настолько трудно, что это невозможно описать. После каждого сожжения 8 тысяч дощечек я теряю в весе 5—6 килограммов.

Совершив этот ритуал 80 с лишним раз, я теперь приступаю к сожжению миллиона дощечек по 10 000 в день. Я намерен совершить этот ритуал во что бы то ни стало, даже ценой собственной жизни. Для чего я предпринимаю столь трудные подвиги? Чтобы хоть немного проникнуть в страдания людей.

Просто сидя на подушечке "дзабутон" и благостно читая сутры, невозможно спасти страждущих.

Священнослужитель должен сам "вымазаться в земле", проливать пот страданий со всеми остальными — только тогда он проникнется страстным желанием спасти страдающих. Стоя же по ту сторону страданий и произнося красивые фразы, он не спасет ни одного человека.

Когда на собственном опыте постигаешь людские муки, твои слова обретают убедительность и проникают в самое

сердце человека. Одним же рассудочным знанием и прекрасными речами сердец не тронуть.

Аскет, совершая различные подвиги и распевая сутры, делает это отнюдь не только для себя. Священник молится не о себе, но о других.

Так же и любой мирянин, если он всегда хранит в душе обет даяния ("ради людей", "для их радости"), то, несомненно, способен принести упокоение любому злему духу и заслужить признательность духов-покровителей.

Это относится не только к человеку, но и к животным. Те из них, что преданно служат людям, радуя их, в дальнейшем поднимутся в человеческий или небесный миры.

Однако для попавшего в мир животных не так-то легко выбраться оттуда. Причина этого как раз в том, что там нет стремления к даянию. Чем ниже расположен один из 10 миров, тем труднее подняться из него вверх.

Павшему в мир животных возродиться человеком крайне трудно. Оттого-то рождение в мире людей для нас — самое дорогое обретение.

Мы должны испытывать за это благодарность, радовать людей и сострадать им, трудиться для умножения добродетели. Необходимо всеми средствами выражать признательность за пожалованные нам одеяния человеческого бытия.

Если же мы вопреки всему служим лишь своим вожделениям, не задумываясь об окружающих, то готовим причину своего нисхождения на "три пути зла": в ад, мир голодных духов и животных. Что может быть постыдней и прискорбней для рожденного человеком!

Дух, блуждающий на "трех путях зла", не может спасти себя сам. Для избавления от мук и упокоения ему остается только уповать на потомков. Если же они не приносят ему должных жертв, он обречен вечно пребывать в мире страдания.

Осуществленное даяние привлекает духов-покровителей

Итак, если, родившись человеком, вы возвращаете в сердце великое стремление к даянию и осуществляете его в этой жизни, бытие ваше обретет новую высоту и к вам не привяжутся злые духи.

Я уже говорил о том, что даяние доступно каждому. Вы всегда можете протянуть руку помощи нуждающимся и страждущим возле вас.

При этом нельзя опускаться до мыслей: "Мне это не даст ни гроша, только потеряю время" или: "Меня это совершенно не касается, да и весьма хлопотно". Один такой помысел уже ухудшает вашу карму.

Сколько бы вы тогда ни ходили на могилы и ни приносили жертв предкам, вы не утешите их молитвами своего холодного и равнодушного к ближним сердца.

Говоря о служении ближним, я не призываю вас отбросить все личное и полностью посвятить себя людям, ибо только Будда способен для спасения других отдать все, вплоть до своей жизни.

Мы не будды и не можем заходить так далеко. Достаточно приносить людям утешение и радость в пределах своих возможностей. Если же вы не можете и этого, ваше падение в иной жизни на "три пути зла" предопределено.

По учению Будды, все содеянное нами для других обязательно в той или иной форме возвращается к нам. И напротив, каких бы временных успехов ни достигал тот, кто заботится только о своем счастье и забывает о других, кармическое воздаяние рано или поздно настигает его, и тогда судьба его ужасна.

Даже если при жизни он благополучен, после смерти попадает в ад или мир "прета" на беспредельные муки.

Но если вы с желанием даяния в сердце трудитесь для людей, это становится благодатным питанием добродетели, возвышающим иерархическое положение духов ваших предков и превращающим их в мощных покровителей, хранящих вашу семью.

Желаю читателям запечатлеть в сердце мысль, что от этого зависит их счастье.

(Храм Эбосидзан Сайфукудзи, г. Кагосима, р-н Хиракава-тё, 4850—1.)

羯諦	是無	耨多	怖無	無所	明亦	想行	子色	觀自	親自在	般若	行深	般若	波羅	蜜多	時照	見五	蘊皆	空度	一切	苦厄	舍利	子
波羅	能除	三藐	一切	苦提	乃至	無眼	不生	不異	空不	異色	即空	空不	空不	空不	空不	空不	空不	空不	空不	空不	空不	空不
波羅	苦知	般若	究竟	若波	羅蜜	多故	三世	諸佛	心無	苦集	滅道	乃至	無意	識界	無得	以無	受	利	子			
波羅	真不	虛	故說	般若	波羅	蜜多	是大	明咒	是故	空中	復如	是	舍	利	子							
波羅	僧若	心經	即說	咒曰																		

般若心經原文

摩訶般若波羅蜜多心經

СУТРА-СЕРДЦЕ [УЧЕНИЯ] О ПРАДЖНЯ-ПАРАМИТЕ

Когда всевидящий Бодхисаттва совершал глубочайшую Праджня-парамиту, [он] ясно постиг: все пять скандх Пустотны [и преодолел все страдания].

[И сказал так:] "О, Шарипутра!

[Обладающие] формой [вещи] не отличны от Пустоты, пустота не отлична от формы.

Форма и есть Пустота,

Пустота и есть форма.

Восприятие, воображение, воля и сознание — таковы же.

О, Шарипутра!

Все дхармы Пустотны, не рождаются, не гибнут, не грязны, не чисты, не увеличиваются, не уменьшаются.

А посему в Пустоте

нет ни формы,

ни [восприятия], ни воображения, ни воли, ни сознания;

нет ни глаз, ни ушей, ни носа, ни языка, ни тела, ни разума;

нет ни форм, ни звуков, ни запахов, ни вкуса, ни прикос-

новений, ни дхарм;

нет [ничего], начиная с мира видимых [явлений],

вплоть до создаваемых.

Нет ни невежества,

ни прекращения невежества.

И так далее, вплоть до утверждения, что нет старения и смерти, ни прекращения старения и смерти.

Нет ни [Четырех Истин о] страдании, [его] источнике, [его] прекращении и Пути [к этому].

Нет мудрости, и нет обретения,

ибо нечего обретать.

Бодхисаттва опирается на Праджня-парамиту, и потому нет преград его сознанию, а поскольку нет преград сознанию, нет и страха.

Удалившись от [всех] превратностей [сознания] и от иллюзий, [он достигает] совершенной Нирваны.

Будды Трех Миров

опираются на Праджня-парамиту и потому обретают наивысшее полное просветление.

А посему знай: Праджня-парамита —

это великая [божественная] мантра,

это мантра великой мудрости,

это непревзойденная мантра,

[она] устраняет [всякое] страдание,

[она] истинна, неложна;

посему и возглашается мантра Праджня-парамиты,

и возглашается так:

ГАТЭ-ГАТЭ,

ПАРАГАТЭ,

ПАРАСАМГАТЭ,

БОДХИ СВАХА.

[На этом завершена] Праджня [-парамита] хридая сутра.

"Сущность" или "сокровенный смысл" — одно из значений санскритского слова "хридая" или китайского — "синь", которые помимо этого означают "сердце" в прямом или переносном смысле.

Совершенство — санскр. "парамита" — буквально означает "достижение противоположного берега", что связано с образом пересечения океана Сансары на корабле Учения.

Мудрость — санскр. "праджня" или более близкое по звучанию к китайской транскрипции палийское "панья". Внелогическое, экзистенциальное, цельное знание, приобретаемое и проявляемое в пяти видах религиозной практики: подаянии, блюдении заповедей, терпении, подвижничестве и медитации. Вместе с названными действиями Праджня-парамита входит в так называемые "шесть совершенств" Махаяны как их высшая ступень. Сама же она, в свою очередь, включает четыре разновидности: сообразность действительности, жажду совершенства, силу противостояния злу и знание реальности, что в совокупности составляет "десять совершенств". Праджня покоится на вере в то, что все живое обладает природой Будды и, по представлениям Махаяны, связана с понятием о милосердии, а потому первая из четырех разновидностей Праджня-парамиты — упая (санскр.), буквально: приближение [к истине] — призывает к видению мира во всем богатстве его разнообразия.

Первый раздел сутры Кукай в "Ключе к тайне Праджня-парамита сутры" назвал "разделом о всеобщей связи человека и Дхармы", и он представляет следующую (за названием сутры) по степени краткости ступень раскрытия всего ее содержания.

Всевидающий Бодхисаттва — Авалокитешвара (кит. Гуаньинь, яп. Каннон), чье безграничное милосердие и всемогущество в деле спасения является следствием его прозрения природы вещей и наблюдения всех страданий.

Пять скандх — санскр. "панча скандха" — пять элементов человеческой природы: рупа (материальное начало, выраженное в объеме, форме, цвете и обладающее качеством постоянного изменения), ведана (ощущения), самджня (воображение), самскара (воля, определяющая действия), виджняна (сознание).

И преодолел [буквально: переправился на тот берег] все страдания — фраза эта, включенная во все переводы, начиная с текста

* Полное название: яп. — Буссэцу мака ханья харамитта синге; санскр. — Буддха бхаса маха-праджняпарамита хридая сутра.

Кумарадживы, отсутствует в санскритском и тибетском источниках.

Шариуптра — один из старших по возрасту и самых образованных учеников Будды.

[Обладающие] формой [вещи] не отличны от Пустоты — важно отметить, что принцип Пустотности, несубстанциональности распространяется не только на сами явления, но и на их отношение друг к другу и к самой концепции Пустоты. Таким образом преодолевается опасность тотального нигилизма. Основатель школы Тяньтай, Чжи И, опираясь на идеи Нагарджуны, объяснял это как единство "трех истин": кун — непривязанность к субстанциональности, цзя — непривязанность к пустотности, чжун — непривязанность к первым двум, выражаясь только на экзистенциальном уровне, но не в словах.

Все дхармы Пустотны — в этом разделе содержатся "шесть отрицательных суждений о Пустотности": неуничтожимость и несоздаваемость объективных явлений, незагрязненность и неидеальность субъективного мира, а также отсутствие роста и уменьшения в мире, где нет субъектно-объектных противоположностей. Кукай считал это близким по смыслу к "восемью отрицательным суждениям" Нагарджуны, сформулированным в "Мадхьямика-шастре": отсутствие рождения и уничтожения, прекращения и постоянства, единства и различия, ухода и прихода.

А посему в Пустоте нет... — в этом разделе отрицаются "три класса" хинаянской гносеологии: пять скандх, двенадцать областей (шесть органов восприятия и шесть воспринимаемых объектов) и восемнадцать миров (к органам и объектам восприятия добавляются шесть видов восприятия), причем из шести видов восприятия в тексте упомянуты только первый и последний.

Нет ни невежества... — по Кукаю, этот раздел представляет собой вертикальный (по отношению к предыдущему горизонтальному) план философии Праджня, в котором вначале в сокращенном виде отрицаются "двенадцать порождающих причин" [человеческого] существования (нидан): авидья (невежество), самскара (воля и порождаемое ею действие), виджняна (сознание), нама-рупа (душа и тело, буквально: имя и форма), сад-аятана (шесть органов восприятия), спарша (соприкосновение), ведана (чувственное восприятие), тришна (пристрастия), упадана (привязанность к желаемому), бхава (наличие, существование, порождение кармы будущего), джати (жизнь), джара-марана (старение и смерть). Первые две из них относятся к прошлой причине, пять последующих — к настоящему следствию, восьмая, девятая и десятая — к настоящей причине и две последних — к будущему следствию. Можно также видеть в этих двенадцати причинах и фазы человеческой жизни: внутриутробный период (первые две), детство (третья—седьмая), юность (восьмая), зрелость (девятая и десятая) и старость (две последних).

Как и в предыдущих разделах, двенадцать причин отрицаются дважды — в положительном и отрицательном виде.

Нет ни [Четырех Истин о] страдании... — отрицаются привязанность к четырем основным положениям проповедей Гаутамы. Основные виды страдания: рождение, старость, болезни и смерть. К ним обычно добавляют четыре вида психологических страданий: расставание с любимым, встреча с ненавистным, недостижимость желаемого, власть пяти скандх.

Нет мудрости... — гносеологический раздел сутры, в котором вслед за отрицанием "шести утверждений", "трех классов", "двенадцати причин" и "Четырех Истин" отрицается субъективная способность познавать что-либо и всякая истина как объект познания и утверждается относительность человеческого знания. Именно в десяти знаках этого раздела, по мнению Кукая, отражено просветленное, нерасчленяющее сознание Бодхисаттвы. На этом завершается философский раздел сутры.

Бодхисаттва опирается... — с этих слов начинается "положительная часть" сутры, описывающая пользу, получаемую тем, кто отказался от всякого обретения.

Удалившись от [всех] превратностей — слово "всех" отсутствует в переводе Сюань Цзана, но уже давно сложилась традиция его употребления в каноническом тексте. В трактате "Абхидхарма-коша-шастра" насчитывается 46 видов иллюзорных трансформаций сознания, разделяемых на 6 классов. В Махаяне используется также классификация, включающая 8 видов.

Будды Трех Миров — то есть Будда в трех временных ипостасях. Озарение может быть временным или вечным, частичным или полным. Так, например, некоторые последователи Махаяны считали хинаянскую прижизненную Нирвану "не до конца свободной от привязанностей", в отличие от истинной, посмертной Нирваны. Однако подлинная Нирвана не обусловлена ни жизнью, ни смертью, она есть познание чистоты собственной природы. Эта мысль особенно ясно выражена в знаменитой "стознаковой гатхе", венчающей одну из позднейших (VII век) Праджня-сутр, Ная-сутру (Адхьяртхашастика — Праджня-парамита-сутру, яп. Рисюкё):

Бодхисаттва — обладатель всепобеждающей мудрости,
И покуда не исчерпан [круговорот] жизни-смерти,
Неизменно печется о благе всего живого,
Терпеливо не направляясь в Нирвану.

Все сущее и его природа
Доступны для мудрости.
И форма, и субстанция
Всех вещей чисты.

Желание упорядочивает людскую жизнь,
Облагораживает и очищает ее, а потому
И высшее, и злое
Склоняются перед ним.

Лотос расцветает в грязи,
Но цветы его не оскверняются,
Таково же и всяческое вожеление.
В своем чистом виде оно несет благо живым.

Великое вожеление чисто
И изобилует великим наслаждением,
Принося свободу в Трех Мирах
И творя незыблемое благо.

Поиск Истины, не отделимой от реальности, — изначальная цель Махаяны.

И основатель учения Чистой Земли (Дзёдо) в Японии Хонэн говорил, что в отличие от других вероисповеданий основой "молитвенного возрождения в раю" является возрождение "без утраты тела", то есть в нынешней ипостаси. Но, называясь "легким путем служения", это в действительности самый сложный путь, требующий, по дзэнскому выражению, "великой смерти [самоотречения]".

Праджня-парамита — это великая [божественная] мантра — слово "божественная" добавлено в китайском переводе и отсутствует в оригинале. Далее в отношении мантры использованы эпитеты: [мантра] великой мудрости (маха-видья), наивысшая (ануттара) и несравненная (асамасама). По Кукаю, четырехкратное упоминание мантры соотносится с четырьмя Путиями [спасения]: шравака-будд и пратьека-будд (Хинаяны), бодхисаттв (Махаяны) и Сингон (эзотерического буддизма). Часть текста с упоминанием мантры Кукай определяет как имя последнего раздела Праджня-парамиты, слова об истинности мантры — как сущность этого раздела, а слова об устранении страданий — как его функцию.

Попытка практического воплощения принципов абсолютно монистического учения не может не привести к мистицизму, предпосылки для которого содержатся уже в учениях Мадхьямака и Виджняптиматрата-сиддхи. Характерным проявлением такого мистицизма являются "истинные слова" — мантры, относящиеся к тому же кругу явлений, что и биджа или дхарани. Неся в себе пережитки словесной магии, они вместе с тем являют особый "метаязык озаренного сознания" или иное название Праджня-парамиты.

Итак, в последнем разделе сутры все ее содержание сводится к утверждению истинности заключительной мантры, перед которой, по выражению Кукая, "умолкают все писания Трипитаки и откладывают свои кисти толкователи".

По мнению доктора Накамура Хадзимэ, буквальный перевод мантры может означать: "Когда ушел, когда ушел; когда ушел на тот берег; когда совсем ушел на тот берег; озарение да пребудет!" Однако он же считает, что правильнее понимать это как: "О, ушедший, о, ушедший; о ушедший на тот берег; о, совсем ушедший на тот берег; да будет озарен и счастлив!" Перевод Ватанабэ Сёко звучит несколько иначе: "Ушел, ушел;

ушел на тот берег; совсем ушел на тот берег; блаженство в озарении!"

Так же, как и в случае с четырехкратным упоминанием о мантре, Кукай видит в четырех ее частях указание на четыре Пути: шравака- и пратьека-будд, бодхисаттв, Сингон и, наконец, реализации истинного сознания Бодхи, превосходящего все выше-перечисленное.

Если Хридая-сутра, как считается, воплощает в своих 262 знаках суть шестисот свитков сутр Праджня-парамиты, то значение 18 знаков финальной мантры еще весомее и вновь подводит нас к смыслу, заключенному в названии сутры.

ЯПОНЦЫ, ПРИЗЫВАЮ ВАС: НАЙДИТЕ ОПОРУ В СЕБЕ

БУДЕМ ЖИТЬ МУЖЕСТВЕННО
(Вступление)

Придерживайся того, во что веришь

Порой человеку случается встретиться с чем-то таким, после чего вся его жизнь изменяется полностью. Если бы мы хотели как можно глубже показать изменчивость сущего, такой пример хорошо бы раскрыл, до каких пределов доходит эта изменчивость. Однако думается, что она состоит далеко не только в этом. Что бы ни родилось, уже в момент рождения оно наделяется подобием предопределенности или воли неба. Жизнь человека изменяется, но это происходит так, словно он, как ни пытается избрать иной путь, шаг за шагом направляется свыше в определенную сторону.

Я родился в семье, которая насчитывает пятьсот лет и исповедует подвижничество. Я отношусь к восемнадцатому ее поколению. С пяти лет я начал подвижничество в суровом духе.

Порой, когда меня одолевала жажда развлечений, я подумывал: не бросить ли все это и не пойти ли с друзьями поплавать всласть?

Особенно тяжело давалось мне подвижничество летом.

Не знаю уж, сколько раз хотел я бежать от жгучего жара во время обряда священного огня.

Даже тогда, когда я стал постарше, у меня не было твердой решимости стать подвижником.

С малых лет мне доводилось иногда испытывать нечто странное. Например, когда я смотрел, как мой товарищ бежал на дистанции, перед моими глазами встала такая картина: он попадает в ров в конце дорожки и падает. Только представил это, как все так и получилось: товарищ, пробежав еще немного, оказывается во рве, будто кто-то его толкнул. Сколько было таких случаев — не сосчитать, но мне они были неприятны, и я не задерживал на них свое внимание.

Конечно, в юные годы были и соответственные возрасту мечты о будущем. Недалеко от нашего дома была авиабаза Каноя, принадлежавшая военно-морской авиации: поэтому я мечтал о самолетах и хотел, если будет возможность, стать пилотом.

После поступления в Университет Коясан я, слушая мелодии популярных песен, стал сочинять к ним слова. Как знать, может быть, и в этом проявилась одна из моих грез о будущем. Однако похоже на то, что это было не стремлением стать профессиональным поэтом-песенником, а тягой к тому, чтобы что-то писать и этим выражать себя.

В бытность мою второкурсником Университета Коясан я вместе с другими был посвящен в центральном храме Конгохо в священнический сан. На следующий год я "принял закон"¹ и совершил ритуал "Дэмпо кандзё" для того, чтобы вступить в монашество. И после этого я еще колебался, не будучи уверенным, что когда-то стану буддийским монахом.

После окончания университета я получил премию "Гё-досё" (ею были удостоены три выпускника) и расстался с учебой. Однако я продолжал испытывать колебания. Решив однажды поработать в Токио, я стал служащим в рекламной фирме моего старшего брата.

Именно в это время в моей судьбе произошла колоссальная перемена. В Токио обострилось движение против японо-американского договора безопасности², атмосфера накалилась так, что даже казалось, будто именно сейчас изменится весь свет. Да и после появления договора продолжалось движение под красными флагами. В такой-то момент один старшекурсник из Университета Коясан с горечью высказался о том, что мы можем быть лишены свободы вероисповедания: "Если это движение разовьется

до революции, если победит коммунистическая революция, буддийское учение, насчитывающее более чем тысячу сто лет, может быть уничтожено за одну ночь". Он подразумевал, что имеются силы, противостоящие красной революции, и нужно, опережая ее, готовить ту революцию, которая принесет в наш свет мир и успокоение.

Оставляя в стороне подробности того, как это предполагалось делать практически, скажу, что одни лишь слова о возможности лишения свободы вероисповедания сильно испугали меня. Как бы то ни было, а это правда, что и я испытывал ощущение кризиса, видя многочисленные демонстрации под красными флагами, ощущение, ставшее понятным впоследствии, когда писатель Мисима Юкио возглавил "Общество щита" ("Татэ-но кай") и захватил здание сил самообороны в Итигая, чтобы противостоять радикализировавшемуся рабочему движению, то есть приступил к акциям, стимулирующим подъем борьбы³.

Словом, я говорю об "инциденте трех "нет" ("санью дзикэн")⁴, о котором я и ранее писал в книге "Тайны "тайного учения" ("Миккё-но химицу"). Было движение под лозунгом построения общества "трех "нет", в котором отсутствовали бы три тяжких бремени, причиняющих страдания народу, — налоги, нищета, безработица; однако, по иронии судьбы, в глазах Токийского полицейского управления оно было воспринято как неприкрытое правореволюционное. Оказавшись объектом первого применения Закона о предотвращении подрывной деятельности⁵, принятого в целях контроля за левыми элементами, я испытал на двадцать одни сутки тяготы лишения свободы. Однако можно считать, что это было совершенно необходимо для того, чтобы я стал тем, чем стал впоследствии.

Вот здесь-то и произошел великий поворот в моей жизни. Нет, можно, пожалуй, сказать по-другому: после двадцати с лишним лет заблуждений я наконец-то проснулся.

В это время во мне не было ни малой частицы покорности, согласно которой мне надлежало стать подвижником потому, что я — выходец из семьи, исповедующей подвижничество.

Причина была в другом: в том, что я смог обрести уверенность, голос которой говорил: "Именно этот путь — тот, по которому я должен идти".

Моим родным домом был буддийский храм Нисидайдзи, основанный моим отцом. Поэтому, казалось бы, естественным путем для меня была бы служба в этом храме. Поступи я так, окрестные жители не нашли бы в таком поступке ничего странного.

Однако мне не было суждено возвратиться в отцовский храм. Газеты подробно, вплоть до публикации фотографий, сообщали об инциденте с попыткой государственного переворота, потрясшей страну. Представив себе, как неловко будут чувствовать себя мои родители, я никак не мог возвратиться к ним с позором.

Не вернувшись в родимый дом — храм Нисидайдзи, я возвратился к подвижничеству, связанному с глубокими размышлениями в комнате размером в три татами, которую я снял с помощью старшей сестры в городе Кагосима.

В качестве труда во исполнение обета я каждый день отправлялся собирать подаяние, поставив на коробку из-под яблок раскладной алтарь великого Дайси, полученный мной при окончании Университета Коясан.

Мне было 27 лет, когда я получил, наконец, согласие родителей и возможность совершить в храме Нисидайдзи подвижнический ритуал "гома" с сожжением 8 тысяч дощечек с помощью священного огня. В ходе этого тяжелого испытания я впервые реально ощутил истинную силу, присущую этому обряду.

С тех пор не было ни одного дня, чтобы я уклонился от подвижничества. Одновременно с этим я приобрел уверенность в себе, необходимую для того, чтобы положить подвижничество в сердцевину своей деятельности.

В июле 1967 года я открыл "храм Сайфукудзи" как юридическое лицо, занимающееся религиозной деятельностью⁶. В то время по японскому исчислению мне был тридцать один год⁷.

За девять лет после окончания университета я смог приобрести уверенность, необходимую в жизни, и все это благодаря подвижничеству, которым занимался с детства, непрерывно и упорно совершенствуясь.

Что же приобрел я в конце испытаний? Абсолютную уверенность в том, что нет для меня ничего, кроме подвижничества, кроме учения Кобо Дайси.

Поистине, нельзя назвать это по-другому, кроме как связью с Буддой.

Вознесем тебе наши слова благодарности, великий Кукай, основатель эзотерического буддизма Сингон.

Нам, верующим Сингон, дана возможность со всей доступной теплотой произносить посмертное имя славного священнослужителя — Кобо Дайси, или Великий Дайси. Но ведь в истории есть период, когда и Кобо Дайси скрылся в неизвестность: с того времени как он в возрасте двадцати четырех лет написал свой первый труд "Санго сиики" и по ту пору, когда он, тридцати одного года от роду, отправился в Китай в качестве "студента-стажера".

Кобо Дайси столкнулся со священным текстом "Дайнитикё", который в то время был весьма редкостной сутрой. Намереваясь изучить этот текст, он посещает высоких религиозных авторитетов, но среди них не было ни одного, кто дал бы ему необходимые разъяснения. Кобо Дайси колесит вдоль и поперек по горам и равнинам, занимается умерщвлением плоти, учится сам находить свой путь; но он не знает смысла "Дайнитикё". Есть основания полагать, что именно так он прошел это трудное время.

Я намерен подробно рассказать о самосовершенствовании Кобо Дайси позже. Видимо, он не сумел избавиться от мучений и страданий этого периода и завершить систему эзотерического буддизма Сингон.

Когда он был в возрасте тридцати одного года, сбылось его заветное желание, и он смог поехать в Китай.

Но ведь и я, тоже в возрасте тридцати одного года, впервые смог создать свой маленький буддийский храм на земле района Мурасакивара в городе Кагосима.

Конечно, у меня нет и мысли рассматривать себя вместе с Великим Дайси, но это факт, что в таком же возрасте я увидел свою карму и нашел в ней огромный источник сил.

Как бы то ни было, а благодаря этому я смог развеять туман, окутавший мое сердце.

В лексиконе Сингон есть выражение "два единоверца" ("догё нинин").

Это те самые слова, которые нанесены прочными красками на зонт паломника, совершающего паломничество по восьмидесяти восьми священным местам Кансая, связанным с Кобо Дайси. Они означают: нас двое — я и Великий

Дайси, ибо даже если я совершаю паломничество один-одинешенек, Кобо Дайси всегда со мной.

И это не только во время хождения по восьмидесяти восьми священным местам. То же и в повседневной жизни: коли ты не утратил душевных свойств, Великий Дайси всегда бережет тебя.

Как я считаю, за тем, что я в конце тяжелого подвижничества обрел просветление, стоят эти слова — "два единоверца" и воодушевляющее влияние моей матери — очень строгое, но исполненное милосердия и сострадания.

Раз человек живет, он испытывает самые разнообразные мучения. И эти мучения никак нельзя понять, если судить только по их внешним проявлениям.

Иногда бывают такие случаи, когда у постороннего человека то или иное событие вызывает всего лишь недоумение: "Да что тут такого?", а для человека причастного здесь решается вопрос жизни или смерти.

Необходимо спасти человека, страдающего от этих мук. Что же может превозмочь, устранить мучения? Только учение Будды, сильное, огромное, исполненное тепла и мягкости. Я смог обрести такую уверенность благодаря подвижничеству.

Мы — слабые создания. Можно самому в одиночку закалять себя, преодолевая слабость, но этому есть предел. Однако если человек считает, что кто-то помогает ему или оберегает его, и если он благодаря этому обретает спокойствие, он может проявить силу, вызывающую изумление.

Я считаю себя очень счастливым человеком, ибо в моем сердце всегда есть главное — Будда.

Хотя после того как Кобо Дайси преставился, минуло тысяча сто пятьдесят лет, в моем сердце всегда живет его сердце.

Нынешний храм Сайфукудзи был построен мной в Хирагава, что в предместье города Кагосима, в 1973 году. Сейчас 1992 год, значит, храму как раз идет двадцатый год.

Я сравниваю деревья, густо растущие внутри храмовой ограды, с тем, какими они были в пору окончания строительства: я поражен, как они выросли, среди них немало таких, что приходится задирать голову, чтобы разглядеть их.

Во время летнего буддийского праздника Хиган⁸ и в других подобных случаях люди, пришедшие посетить

могилы своих близких на кладбище в парке, который тянется за храмом вдоль залива Нисикиэ, встают в тень деревьев, укрываются от солнечных лучей и одновременно любуются раскрывающимся перед их глазами видом на залив.

Думаю, что я, наверное, не единственный, кто оглядывается на ушедшие дни и годы и ощущает скорость течения времени.

Затем, вернувшись с облаков на землю, я испытываю сердечную радость от того, что, подобно деревьям у храмовой ограды, которые радуют людей тенью, и мой храм стал для людей источником благодетельной тени, идущей от сердца.

Еще и еще я возношу благодарность за то, что у меня в сердце есть то, во что я сам верю и чему следую.

Знай свои желания

Когда я думаю о тех или иных делах, моя первая мысль: какова же цель этих дел?

Например, с позапрошлого года функционирует "временный исследовательский комитет по проблеме мозговой смерти", который занимается этой проблемой как частью более широкого вопроса о пересадке внутренних органов⁹. Течение времени привело к необходимости принять закон, признающий "мозговую смерть" официальной смертью, чтобы операции по пересадке могли осуществляться свободно. Стало возможным создать соответствующее учреждение. Необходимость операции по пересадке остается в этом случае в стороне; дело оказывается в том, чтобы предоставить внутренние органы на стадии "мозговой смерти", то есть как бы то ни было откликнуться на спрос на операции по пересадке. Проблема состоит прежде всего в том, имеются ли нет люди, которые легко предоставят внутренние органы.

Современное лечение появилось в Японии с тех пор, как в страну пришла медицина нового времени в качестве закрытой области общественного бытия. Это свойство закрытости можно было выразить следующим образом: лечение, которое проводит врач, всегда правильно, а поэтому сомнения недопустимы.

Однако в последнее время стало много больше людей, испытывающих сомнения относительно способа этого лечения. Пусть говорят, что желательно предоставлять внутренние органы для пересадки, и о том, что человек уже умер, раз закон признает смерть на стадии "мозговой смерти": но согласится ли на подобное с легкой душой семья этого человека?

Предварительное условие для такого согласия состоит в том, чтобы сначала узнать методику лечения, чтобы врачи вступили в полный контакт с пациентами и достигли понимания со стороны последних. В случае сохранения существовавшей до сих пор системы "нельзя ни приблизиться, ни узнать" взаимопонимание невозможно, сколько бы ни ушло времени. До того как добиваться консенсуса в народе, насчитывающем более чем сто миллионов человек, нужно убедить несколько сотен тысяч врачей открыть доступ к медицине.

Если это будет осуществлено, люди, предоставляющие внутренние органы для пересадки, охотно пойдут на сотрудничество. Одним словом, выработать цель и прилагать усилия в направлении достижения ее. Казалось бы столь естественно и легко осуществимая идея неожиданно в действительности оказалась невостребованной в сферах внутренней и внешней политики.

Символичным в этом отношении можно считать визит в Японию президента США Буша¹⁰.

В конце 1991 года предварительно намеченные сроки визита по различным причинам несколько раз переносились. Программа поездки президента приобрела напряженный характер. Используя интервал в работе конгресса, он одну за другой посещал страны Азии. Одни перепады в температуре должны были подействовать на его немолодой уже организм. В результате в Японии Бушу стало дурно на банкете.

Японо-американские экономические отношения, ставшие темой переговоров во время этого визита, вызвали в Японии различные отклик и реакцию в разных общественных слоях.

[...]

Наиболее важная общая проблема для Японии и США в настоящее время состоит в том, каким образом обе

стороны, взаимодействуя, смогут построить на будущее мир и экономическое развитие во всем мире. Величайшая поисковая задача на нынешнем этапе состоит в нахождении ответа на вопрос: каким образом две страны в качестве равноправных партнеров, заинтересованных в гармонизации их движения, должны преодолеть противоречия, лежащие между ними и препятствующие их сотрудничеству?

Однако складывалось впечатление, будто японское государство, имея перед собой столь очевидные императивы, тем не менее реагировало на этот визит президента США в Японию так, словно хочет закрыть на них глаза. В предложениях японской стороны мало просматривалось стремление отнестись к этому следующим образом: раз внутри США сложилось трудное положение, не следует ли даже помочь им деньгами?

Президента Буша критиковали за то, что он взял с собой президентов ведущих американских фирм — производителей автомобилей. Но если задуматься над тем, что перед нами проявление того, насколько партнер Японии загнан в угол в экономической области, такой поступок Буша можно во многом понять.

Можно, вероятно, сказать, что вышеизложенные и иные подобные явления служат хорошим примером того, как по общим вопросам царит согласие, а по конкретным — вдоволь противоречий.

[...]

Если Япония и США как партнеры должны действовать согласованно (цель), то необходимо, чтобы Япония, даже если это дается ей болезненно, проявила в таком случае понимание, за которым следует решительность в действиях (результат).

Упадут США, и Япония свалится. Если отдавать себе в этом отчет и все же приbedняться, то в будущем, в случае настоящих трудностей для Японии, ни одна страна не поможет ей.

Поэтому необходимо делиться самой разной болью. В том, что партнеры взаимно делятся болью, и должна состоять движущая сила будущего согласия.

[...]

Поскольку все это стало очевидно даже для меня, профана в вопросах мировой экономики и международной политики, нетрудно представить, что же пришло на ум экспертам во всем мире, в том числе, естественно, руководителям азиатских стран, которые в это время внимательно следили за динамикой японо-американских отношений.

В качестве места, где рождается и живет человек, Кобо Дайси видел мир, состоящий из десяти сфер (см. "Дзюдзюсинрон"¹¹). Первая из них — мир ада; вторая — мир голодных духов; третья — мир животных; четвертая — мир демона Асура; пятая — мир человека. Остальные с шестой по девятую сферы — мир небожителей, а последняя — десятая — конечный алмазный мир.

Обычный человек пребывает в пятом из этих миров, поэтому он оказывается в той части, в которой множество "страданий".

Однако учение Великого Будды разъясняет, как с успехом пройти через этот мир "страданий".

Я постоянно продолжаю подвижничество с помощью священного огня потому, что мир во всем мире без голода и войн совершенно необходим не для меня одного, а для того, чтобы осуществить мольбу множества верующих о мирной и спокойной жизни. Поскольку покой и счастье одного отдельно взятого верующего невозможны без стабильного положения самой Японии, основой моего подвижничества является молитва о мире во всем мире.

[...]

Учение Великого Будды называют бескрайним и безграничным. Но в условиях реально пылающего огня войны порой бывают случаи, когда и оно бессильно. Однако фактом является и то, что без мира в сердце каждого отдельного человека не воцарится мир на земле.

В июне 1992 года японский парламент пережил большие потрясения в связи с принятием закона об участии сил самообороны в операциях ООН по поддержанию мира¹². Однако я думаю, что Япония по меньшей мере может внести свой вклад в дело мира именно через умиротворение сердец всех японцев.

Поэтому мое подвижничество исполнено убежденности в том, что вознесение молитвы об обретении счастья каждым японцем через преодоление "страданий" есть мировая творческая миссия.

На взгляд со стороны современная Япония выглядит весьма богатой и мирной страной. Я думаю, не будет преувеличением сказать, что с точки зрения изобилия вещей она действительно наслаждается таким богатством, какого человечество доселе не испытало. Однако фактом является и то, что, захваченная притягательностью богатства, она пропускает мимо глаз самое важное — богатство души.

В прошлом Япония, хотя и была бедной в материальном смысле, старалась быть богатой сердцем. Именно поэтому она не только не жалела сил ради подъема благосостояния, но была охвачена решимостью обеспечить этот подъем. Не является ли одним из доказательств тогдашнего богатства души экономическое процветание, которое достигнуто сегодня?¹³

Более тысячи лет тому назад Великий Дайси в своем труде "Сёдзидзицусоги"¹⁴ поучал: "В истину всматривайтесь пристально, не закрывая глаз". Это — очень важное поучение.

Нередко человек, попав в трудное положение, хочет уйти от фактов и для этого закрывает глаза на подлинную сущность событий. Результатом же такой позиции является то, что выяснение ситуации и разрешение проблемы затягивается, а трудности углубляются.

Верно и то, о чем писал Кобо Дайси в своем труде "Хидзохояку"¹⁵: "Если твое сердце слишком близко к твоему телу, его трудно рассмотреть".

Коли так, человеку нужно самому искать свою цель. Тогда и проявится подлинный образ или Истина.

Каждый год за несколько часов до колокольного звона в канун Нового года я приступаю к подвижничеству с помощью священного огня, начиная совершаемый в январе трехдневный большой обряд со священным огнем, призывающий счастье.

Это подвижничество с помощью священного огня в первый день Нового года — единственное, когда верующие также могут подняться на возвышение. Очистив себя с по-

мощью светильника священного огня, исполнившись мысли о том, чтобы всем встретить просветленный Новый год, я обращаюсь с этим ко всем буддам и всем дэвам¹⁶.

Благополучно закончив этот важный обряд, я впервые получаю возможность по-настоящему ощутить, что я встретил Новый год.

Благодаря этому я сам получаю возможность постигать учение Будды, вложив свою отчаянную мольбу в ритуал священного огня начала года.

Современный человек забывает молиться. Однако именно в молитве он мог бы узнать свои желания.

Лишь в сердце можно увидеть подлинный образ

“Чувства людей не одинаковы. По-разному они летают и плавают”.

Эти слова написал Кобо Дайси в своем труде “Сангосиики”. Они означают, что люди наделены разнообразными душевными качествами; подобно тому, как птицы летают в небе, а рыбы плавают в воде, свойства живых существ различны, и точно так же неодинаковы душевные качества людей.

Когда Великий Дайси написал это “Сангосиики”, ему было двадцать четыре года. Восемнадцать лет он поступил в “лицей”, где изучал три религии — конфуцианство, даосизм и буддизм. Однако в ходе учебы он пережил озарение и узнал, что спасение всего живого — в буддизме. К тому же у него были встречи с одним буддийским монахом (закончившим курс обучения), который разъяснил ему трактат эзотерического буддизма “Гумондзихо”. Труд “Сангосиики” был написан им после того, как он приступил к тяжкому умерщвлению плоти и испытал несколько потрясений. Этот труд можно назвать декларацией о твердой решимости покинуть дом.

Не иначе, как встречи с этим буддийским монахом оказали на Кобо Дайси сильное воздействие. Видимо, в одно мгновение он глазами сердца узрел Истину. Вещи выглядят многопланово, словно бы в беспорядке, поэтому Истину нужно видеть глазами сердца, учит Великий Дайси.

В этом смысле меня повергло в шок известие о недавно вспыхнувших волнениях негров в Лос-Анджелесе¹⁷. У меня с этим городом связаны глубокие воспоминания.

В 1966 году, как раз за год до открытия храма Сайфукудзи, я впервые посетил США, чтобы вести проповедническую деятельность за рубежом; в лос-анджелесском филиале буддийского храма Коясан мне был оказан исключительно теплый прием. Через три года после этого я был назначен заведующим отделом проповеднической деятельности руководящего органа нашей школы для Южной и Северной Америки; в течение пяти с лишним лет я имел возможность читать проповеди, разъезжая между Японией и Америкой; основной базой этой деятельности был Лос-Анджелес.

Поскольку речь шла о крупных беспорядках в Лос-Анджелесе — городе моей памяти, я был буквально пригвожден к этой информации.

То, что начинается с мелочей, заканчивается большим и важным.

Классическим примером, подтверждающим это, могут служить волнения в Лос-Анджелесе.

События начались с превышения скорости на скоростной дороге. Подозреваемый, игнорировавший предупреждения полицейских, был схвачен; однако полицейские, опасавшиеся сопротивления со стороны этого человека, всей группой сбили его с ног; так, во всяком случае, рассказывают об этом.

Такой случай, возможно, не редок для США, где подобное возникает часто; он всплыл потому, что нашелся гражданин, запечатлевший эту сцену на видеопленке.

Какая опасность таится в искажающем способе отображения, подумал я.

Даже если снимали смеющееся лицо, путем соответствующих манипуляций со скоростью его можно превратить в плачущее или злобное. Истина событий таким путем не всегда передается.

Я тоже смотрел ленту об этом инциденте. Моя реакция была такова, что из-за дурацкого и отталкивающего характера эпизода мне невольно хотелось отвести глаза в сторону. Однако, с другой стороны, где-то в глубине души я ощущал также опасение, что люди посчитают эту съемку за полную истину.

Решение присяжных, обманув прогнозы многих людей, признало всех обвиняемых, за исключением одного, невиновными.

По словам анонимного члена жюри присяжных, ход данного инцидента включал в себя и то, что не было зафиксировано видеокамерой, преданная гласности пленка не передает всей картины события.

Так что мои опасения оказались обоснованными.

Однако убедительность отображения такова, что оно окончательно запечатлевается в сердце человека, словно это и есть истина. С другой стороны, ведь известно, что благодаря таланту выдающихся операторов открывается возможность уловить совершенно иной мир; искусство съемки и отображения совершенствуется, поэтому нельзя с ходу относиться отрицательно к миру отображения.

Но для людей, видевших этот фильм, решение, объявившее невиновными полицейских, избивавших негра, послужило спусковым крючком. Затем ситуация беспорядков — поджоги, убийства, далее перестрелка внутри города и т. п. — обострилась и выявила без преувеличения одну из болевых сторон американского общества.

Но и здесь голос изнутри моего сердца делал предупреждение о том, что это не все.

И действительно, как только инцидент начал сходить на нет, жители города по собственной воле отправились на место беспорядков и начали приводить в порядок то, что осталось от пожарищ.

[...]

Дело в том, что были добропорядочные и хладнокровные граждане, которые в самый разгар беспорядков тяжело переживали творившееся.

В моей памяти неожиданно всплыло сильное землетрясение, поразившее район Канто в 1923 году. Я черпаю свои знания только из книг об этом событии; но сразу после бедствия в районе Канто начались массовые убийства корейцев¹⁸. В воздухе носились измышления о том, что корейцы (как из Северной, так и из Южной Кореи), постоянно подвергавшиеся угнетению со стороны японцев, воспользовались возникшим хаосом и стали совершать насилия

и грабежи; опираясь на эти слухи, организация японцев "Дружины самообороны" ("Дзикэйдан") начала осуществлять акции насилия и убийства по отношению ко всем корейцам, попадавшимися на глаза.

Если в душе есть что-то, чего стыдишься, то пугаешься от малейшего звука; точно так же вследствие возникновения цепной реакции вспыхивают крупные беспорядки. Однако и во время упомянутого страшного землетрясения были люди, которые с выдержкой всматривались в происходившие события и донесли до нас истинное положение дел. Как необходим этот взгляд, не столь сильный, чтобы остановить буйство, но видящий истинный смысл творящегося, — взгляд из сердца!

Еще раз мое внимание привлек тот факт, что и в Лос-Анджелесе были люди с такими качествами.

Какое общество ни возьми, везде общее явление: не может быть, чтобы у всех людей были одинаковые критерии поступков и оценок.

Думая над событиями в Лос-Анджелесе, я еще раз ощутил, что в американском обществе существуют люди, строго следующие принципам и положившие в основу своей жизни честное служение высоким целям.

[...]

В многонациональных государствах нередко в различных формах возникают события, подобные беспорядкам в Лос-Анджелесе; однако я думаю так: и в тех странах есть здравомыслящие люди, и именно этот факт имеет важнейшее значение для будущего Соединенных Штатов.

Действительность такова, что сегодня в Японию постоянно стекаются люди из различных регионов Азии. И остановить этот процесс нет никакой возможности. Представим, что люди действительно движимы желанием найти счастье; в этом случае путь к тому, чтобы жить вместе, будет найден именно тогда и только тогда, когда мы и они пристально всмотримся друг в друга глазами сердца и изменим к лучшему саму основу наших отношений.

Общности людей весьма разнообразны; можно представить себе, как трудно дать им общее истолкование; однако самые разные люди одинаковы в том, что у всех

— сердце, стремящееся к счастью. Нужен отклик на чаяния другого человека, на ситуацию в другой стране, нужен взгляд, пристально всматривающийся в Истину, скрытую в событиях.

Сердце, знающее боль других

Вскоре после распада Советского Союза один мой знакомый сказал мне следующее: "Было бы ошибкой считать распад Советского Союза крахом или поражением коммунизма. Этот распад означает всего лишь то, что социализм, о котором думал Ленин, оказался в тупиковой ситуации из-за сталинских бюрократических извращений.

Если бы Маркс, которому принадлежит идея коммунизма, мог глубоко осознать идеологию буддизма, он, несомненно, избрал бы в качестве идеала страну, подобную сегодняшней Японии".

Этот знакомый говорил мне также о том, что идеал, к которому стремился Маркс в "Капитале", появился благодаря весьма высокой оценке разумности человека; он спрашивал: разве не тогда впервые расцветет марксов идеал, когда он будет осуществлен высокоинтеллектуальными и чрезвычайно разумными гражданами?

Если говорить о моих представлениях относительно коммунизма и социализма, то они находятся на уровне знаний о провозглашенной Лениным революции одновременно во всем мире, то есть подробно в эту материю я не вникал. Однако, как мне доводилось отмечать выше, люди различны, унифицировать их с помощью одной идеологии или религии необычайно трудно, да никто и не хочет этого.

Среди поводов, послуживших к тому, что Шакьямуни покинул свой дом, был действительный факт, известный как "Симонсюую". Это означает, что он, выходя наружу из замка через четверо ворот, встречался с людьми, отягощенными всяческими мучениями и страданиями, — больными, бедными, ищущими пути. Осознав, что этих людей необходимо спасти от их мучений, он принял твердое решение покинуть свой дом¹⁹.

Вот таким образом, пройдя и через тяжкое воздержание, он смог раскрыть для себя путь Будды. Были и существовавшие до того последователи брахманизма, были

Икэгути Экан совершает миротворческие поездки во многие страны, где встречается с представителями разных религий. На этой фотографии запечатлена его встреча с папой римским Иоанном Павлом II в Ватикане

Бэндзай-тэн —
богиня,
защищающая
людей от врагов,
помогающая
бедствующим

Мать учителя
Экан в одеянии
буддийской
монахини

*Дайнити Нёрай — Будда Великое
Солнце*

и местные религии. Учение буддизма распространялось, не вступая с ними в конфликт. Верьте в то, во что вы верите, но спасение от страданий состоит в познании истины ваших мук.

Здесь — основное отличие буддизма от христианской религии или ислама. В то время как эти религии имеют лишь одну форму — существует Абсолют, именуемый Богом, а человек подчиняется этому Абсолюту, Шакьямуни, включив и этот элемент, истолковал буддизм как путь к тому, чтобы человек жил в счастье.

Считается, что буддизм пришел в Японию в 518 году по европейскому календарю. Одно время прилагались усилия к изгнанию буддизма, однако попытки вытеснить буддизм не связаны с противостоянием уже существовавшим религиям.

В качестве традиционной духовной опоры в Японии выступало синто. Однако после прихода буддизма традиции синто не исчезли; почитаясь вместе с буддизмом, синто превратилось в более самобытную религию.

Дух самобытности без ущерба продолжает жить до настоящего времени.

Даже если взглянуть с исторической точки зрения, такое душевное устройство японцев непременно проявляет себя при каждой смене эпох. Осуществляя заимствования в эпоху Нара из Китая, в период Сэнгоку — из Португалии, затем, во времена реставрации Мэйдзи, — из Западной Европы, японцы использовали их в качестве движущей силы для построения сегодняшней Японии²⁰.

Как я полагаю, в этом сказалось, вероятно, влияние буддийской идеологии.

На память мне приходят слова Кобо Дайси: "Все люди живут благодаря множеству людей" ("Кёокёкайдай"²¹), вместе с которыми я вспоминаю призыв: "Не делай другим то, чего не желаешь себе", содержащийся в поучениях великого Будды и заслуживающий быть названным "золотым правилом".

Интересно, что в христианской религии, как говорят, есть заповедь — "то, что хочешь себе, сделай и другому".

По смыслу эти призывы совершенно совпадают, но исходные идеи расходятся на 180 градусов.

Попытаюсь разъяснить это различие.

Великий Шакьямуни дал истолкование нескольких заповедей. Видимо, широко известны "пять заповедей". Это — заповеди, запрещающие умерщвление живых существ, воровство, прелюбодеяние, ложь и пьянство. Я думаю, что сказанного о них достаточно, но на всякий случай поясню, что эти запреты означают "не убивай", "не кради", "не веди неразборчивой половой жизни", "не лги", "не употребляй алкоголь".

Если попытаться поразмыслить над нашей повседневной жизнью, приходишь к выводу, что нельзя и дня прожить без того, чтобы не убить живое существо. Кто ест рыбу, приносит в жертву жизнь рыбы, кто ест рис — жизнь риса. Первая заповедь, которую невозможно соблюсти, это запрет на умерщвление живых существ. Также и остальные: как строго ни требуй их соблюдения, не остается ничего, кроме невозможности сделать это. Однако они трактуются как "пять заповедей". Если говорить о том, как же понимать это, то ответ таков: следует толковать в том смысле, что нельзя убивать, если цель состоит только в том, чтобы убить. Благодаря сохранению этих запретов постоянно в сердце мы узнаем, что "даже у самого маленького насекомого есть своя душа".

Короче говоря, заповеди существуют как воплощение здравого смысла, необходимого, чтобы жить в "единстве". Поэтому у буддизма нет противостояния с существовавшими до него религиями.

То, о чем я говорил выше, японцы, сами не сознавая того, впитывали на протяжении более чем полутора тысяч лет.

Когда в отношении чего-либо отдается приказ "делай", естественно возникает обязанность сделать это. Бывает, что такая обязанность может стать "страданием" для человека. А обращение: "Не делайте то, что ненавистно вашему партнеру" может стать для человека чем-то вроде цели его повседневной жизни и постепенно превратиться в привычку.

Содержащееся в буддизме учение о милосердии и в самом деле является классическим примером этого. Душой такого милосердия, настроенного на то, чтобы устранить страдания партнера и доставить ему радость, является высокая цель, зовущая к счастливой жизни в "единстве". Но эта цель не может быть навязана насильно.

Маркс написал "Капитал" для того, чтобы воплотить в жизнь концепцию идеального общества для народных масс. Но если предположить, что у него было намерение насильно навязать этот идеал, то возникает вопрос: разве перестанут с того момента взваливаться на плечи людей новые страдания? Когда мой приятель после распада Советского Союза случайно заговорил о том, что было бы, если бы Маркс подумал о буддизме в связи с коммунизмом (что, конечно, вряд ли могло прийти в голову Марксу), я сказал, что это невозможно.

При этом я не говорю, что капитализм или либерализм — это идеал. Нельзя отрицать, что благодаря капитализму ценностные ориентации людей склонились в материальную сторону; правда и то, что благодаря либерализму уменьшилось число людей, которые относятся к страданиям других как к своим страданиям. Однако есть общая радость для всех, счастливых тем, что существует свобода религии и свобода выбора занятия.

Сделаем попытку оглядеться и посмотреть вокруг нас.

Вот, например, нынешние учащиеся младшей и старшей ступеней средней школы²². Они связаны по рукам и ногам тем, как оценивается их положение в коллективе. Разве мы не видим, что у них — крен в сторону показателей успеваемости, словно возможность поступления в хорошую среднюю школу старшей ступени или в хороший университет уже обещает счастье в будущем? Можно даже считать, что сложилось ошибочное представление, будто человек с высоким рейтингом обладает выдающимися человеческими качествами.

Возможно, для тех, кто любит учебу и имеет хорошие показатели, в этом и заключается счастье. Однако человеческое общество состоит не только из таких людей. Измерение людей по одному критерию само по себе ошибочно. Есть люди, учеба для которых неприятна, но они наделены талантом в области искусства. Необходимы и те, кто строит жилища; должны быть и те, кто выращивает рис.

Из смешения всех этих людей и возникает общество. Все они возносят моления об общем счастье.

Люди с разными ценностными ориентациями живут вместе. Если они взаимно призывают счастье друг для друга, они обязательно становятся людьми, понимающими

боль другого. В буддизме это называется "сострадание", и если различные люди обладают сострадающим сердцем, они могут жить с лучшим настроением.

В чем состоит уверенность, необходимая для жизни

Говорят, что в последнее время среди молодежи растет число тех, кто избирает себе постоянно находящуюся на слуху профессию "фритера"²³. Это — люди, которые не имеют постоянного занятия и меняют место работы, нанимаясь временно туда, где она есть, подобно прирабатывающим студентам.

Что до меня, то я глубоко сомневаюсь, можно ли считать, что "фритер" — профессия.

Как спрашиваешь таких молодых людей, получаешь ответы: не несу никакой ответственности; люблю свободу; не хочу быть связанным, потому что хочу делать совсем другое.

Их мотивы в высшей степени ясны; они звучат как сформировавшаяся концепция. Однако я охвачен беспокойством по поводу того, что подобная тенденция нарастает и формируется своего рода модное течение.

Задумаемся: не является ли причиной такой моей обеспокоенности разрыв между поколениями, который разделяет меня и молодежь? Нет, совсем не так.

У современной молодежи совершенно вышла из употребления пословица "на камне [сидеть] хоть три года", означающая, что если потерпеть три года, впереди покажется перспектива хотя бы в общем виде. Наверное, не один я воспринимаю такое поколение с большим удивлением.

Говорят, что сегодняшние дети лишены качества терпеливости. Мне доводилось встречаться с учителями, которые, вздыхая, говорили, что во время школьных занятий у учеников терпения хватало лишь на десять минут в течение часа. Даже на уроках физкультуры они занимаются кое-как, без должной серьезности.

В диалоге, опубликованном в одной из газет, моим собеседником был обозреватель Кусаянаги Дайдзо. Он обладает весьма глубокой эрудицией в области буддизма,

и в нашей беседе было много поучительного для меня самого. Однако в ходе обмена мнениями он сказал, что "в настоящее время Асура не существует". Под понятием "Асура" имеется в виду один из десяти миров, на которые разделяются мир суеты (майи, призрачного бытия) и миры Просветления.

Мир человека стоит на рубеже миров Просветления (мир будд, или алмазный, мир бодхисаттв, мир самостоятельно идущих к спасению, мир слушающих голос) и мира суеты, майи (мир человека, мир демона Асуры, мир животных, мир голодных духов, мир ада), а мир Асуры классифицируется как следующий за миром человека. Поскольку мир человека называют также "миром страданий", можно сказать, что на мир Асуры приходится еще более тяжкие мучения.

Говорят и "Асура", и "Сюра". Его облик передает скульптура Асуры, которая находится в Киото в храме Кофукудзи и является национальным сокровищем. Часто используется выражение "Сюрадзё" — место, поле, арена Асуры, что означает место кровопролитной борьбы или убийств с обеих сторон. Словом "Сюра" обозначают мир, в котором людям завидуют, людей ненавидят, где круглые сутки продолжается борьба.

Заявление, будто нет поля такой кровопролитной борьбы, означает не что иное, как констатацию прихода счастья для людей. С другой стороны, это приводит к такому результату, как лишение людей воли к действию. Нет учащихся, которые приходят в школу, чтобы постоянно затевать там драки. Если же они есть, дело доходит до массовых издевательств с их стороны над физически слабыми соучениками²⁴. Недостаточно волевые жертвы не выдерживают издевательств и кончают жизнь самоубийством. Напротив, те из подростков, которые стремятся отомстить, доходят до крайности — хватаются за нож и убивают своего мучителя.

Все это связано с недостатком того, о чем я уже говорил в предыдущем разделе, — сердца, беспокоящегося о другом человеке, могущего прочувствовать чужую боль, как свою.

Конечно, господин Кусаянаги имел в виду не тот мир Асуры, где люди убивают друг друга; по его словам, сейчас такое время, когда в повседневной жизни стало уже невоз-

можно испытать выбор "жить или умереть". Даже если человек живет в праздности и развлечениях, с голоду он не умрет; вполне можно прожить так, чтобы не сталкиваться с тремя "К": грязью, жесткостью, опасностью*; поэтому нет необходимости заниматься тяжким трудом.

Если я обращаюсь со словами суровой правды к детям такого века, это обращение приведет лишь к тому, что мне укажут на разрыв в возрасте.

Так что же означает все-таки слово "жить"?

Кобо Дайси в своем труде "Сёрёсю"²⁵ пишет о жизни на этом свете: "Каждое утро, каждый вечер работаем как слуги одежды и пищи, годы и месяцы соединены нитью доброты и любви". Это означает, что человек и утром и вечером тратит время на одежду и еду, необходимые для жизни, круглый год связан узами доброты и любви с семьей и обществом.

Всю жизнь по пятам человека следуют трудности и ответственность.

Но ведь силы и другие возможности отдельного человека ограничены. Еще и поэтому он живет, черпая энергию в любви к семье или в ответственности перед ней, находя поддержку в семейных узах.

"Если муж здоров, нечего ему сидеть дома".

Некоторое время тому назад это было заявлено в телевизионной рекламе и вызвало оживленное обсуждение.

Чтобы подобная глупость спокойно распространялась через средства массовой информации, нельзя вообразить не только для довоенной Японии, где это было бы нонсенсом, но и для Японии недавнего прошлого, скажем, десятилетней давности. Предположим, есть люди, считающие, что рекламная фраза имеет успех, если основана на людских толках; но это большая ошибка.

Все сущее поддерживает жизнь в рамках макрокосма (или Дайнити Нёрай, что одно и то же). Живые особи продолжают свое существование, передавая "семя", вещи — изменяя форму. Все они существуют, выполняя каждый свою функцию и взаимно помогая друг другу. Человек тоже поддерживает жизнь в системе этих связей.

Роль этих связей для человека состоит прежде всего в том, что ими определяется его положение как одного из

существующих в макрокосме. Нынешнее человечество занимается разрушением природы и создает опасность для существования живых существ. Ему необходимо пробудиться от луча света, исходящего из разума Будды, и задуматься над поиском инструмента "симбиоза", обеспечивающего совместную жизнь. Если говорить более узко, только о человечестве, то на нем лежит ответственность за дальнейшую передачу "семени" от предков к нам, от нас к детям и внукам, и в то же время — за передачу новым поколениям более совершенного общества.

Для того чтобы принимать и передавать в улучшенном качестве все общество или его малые группы — фирму, семью, мы и живем, неся взаимную ответственность друг перед другом. Молясь о том, чтобы так продолжалось и в будущем, чтобы общество беспрепятственно совершало свой кругооборот, мы передаем эстафету следующим поколениям.

Так что же, разве в этом гигантском цикле было бы лучше, если бы отсутствовала главная опора, поддерживающая семью? Возможно, есть люди, которые, оправдываясь вместо авторов телевизионной программы, скажут: "Конечно, это была шутка". Однако такая тенденция не может не вызывать беспокойства. Если безответственность станет входить в моду, это будет способствовать насаждению представлений, будто таким и является общественный здравый смысл.

Наверное, не будет преувеличением сказать, глядя и на популярное среди молодежи стремление стать "фритерами", и на социальную тенденцию метаморфозы людей, на которых опирается семья, что причина этих явлений — увлечение легкомысленными модными соблазнами.

Среди молодых людей, рвущихся стать "фритерами", должны быть и такие, кто словами "я им покажу" выражает отчаянную степень своих желаний, свой вызов. Но разве не получается так, что они, не будучи в состоянии даже найти тему для разговора о том, что же, в конце концов, нужно делать, заставляют буксовать свой активный дух, не имеющий четких контуров?

Приобретение ценностными ориентациями разнообразного характера играет роль и символа свободы. Общество, способное к развитию в самых различных областях, поль-

* По-японски "китанай, кичуй, кикэн". — *Примеч. пер.*

зуется большим уважением; однако в нем человек, не имеющий твердых убеждений, скорее может стать "духовным бродягой", который не в состоянии получить удовлетворение или потому, что разочаровывается, едва прикоснувшись к чему-либо, или потому, что кто-то неприятен ему из-за несходства натур.

Человек — это такое существо, которое, оставляя следующему поколению "семя", вместе с тем передает культуру. Что же именно мы хотели бы передать следующему поколению? Возможно, "свидетельство", удостоверяющее, что я прожил жизнь, делая все, что мог? А может быть, мы хотели бы через верный отклик получить реальное представление о том, в какой области здешней жизни я имел обязанности и приносил пользу?

Так достигается ощущение смысла и результата жизни.

Наверное, есть люди, которым, для того чтобы быть уверенными в себе, достаточно выразить вышесказанное на бумаге. Однако, если нет у меня внутри мерила, не придет ко мне и ощущение результатов жизни, коли все осталось лишь на бумажном листе.

Как толкует великий Шакьямуни, "мир этот — страдание". Поэтому люди помогают друг другу. Удовлетворение можно впервые получить тогда, когда пристрастно спросишь себя, чем ты смог помочь другому. Именно это и есть вера, необходимая для жизни.

Если сможешь при этом ощутить Великого Будду, придет в твое сердце спокойствие, полнее которого нет.

[...]

Глава IV ЯПОНЦЫ, ЗОВУ ВАС

Не расстроились ли внутренние часы у молодежи?

О том, что у животных есть внутренние часы, я узнал из книги Кувахара Масутаро "Внутренние часы животных" (серия "Иванами синсё"). Помню, что прочитал ее с большим интересом. Читал и думал: раз есть у животных, неудивительно, если есть и у человека.

Часы есть и у растений. Известно растение под названием стыдливая мимоза, которое складывает свои листья, если к нему прикоснуться. С наступлением ночи эта мимоза закрывает листья и спит. Утром, приблизительно тогда, когда исчезает роса, листья раскрываются снова. Мне довелось читать об эксперименте, в котором исследовалась эта особенность мимозы. Главное состояло в том, что растение поместили в темный ящик. Поскольку не было света, растение не знало, какое было время суток — день или ночь. Однако тогда, когда пришло утро, мимоза раскрыла свои листья, с наступлением вечера — закрыла. Таким образом выяснилось, что растение узнает время не по свету, росе или другим внешним факторам, а по тем часам, которые имеет оно само.

Ученые исследуют и удивительную особенность перелетных птиц, определяющих каким-то способом направление полета. Предполагалось, что птицы ориентируются по движению воздушных потоков или по положению солнца, однако похоже, что дело обстоит совершенно иначе.

По мере выяснения подобных фактов стало ясно, что у живых существ имеются внутренние часы или нечто, напоминающее магнит.

В этом отношении человек не является исключением. Я сам неоднократно пересекал Тихий океан, чтобы распространять учение в других странах, и никак не мог справиться с разницей во времени. Чтобы преодолеть это явление, я старался вставать с постели по американскому времени, то пытаясь заснуть на некоторое время, то отказываясь от сна на целый день, но все равно примерно неделю я испытывал неудобство.

Физиологи считают, что здесь имеется связь с секрецией гормонов и что переход на новый режим времени у каждого человека происходит с разной продолжительностью. Однако это также подтверждает, что внутренние часы человека не могут поспевать за стремительными переменами во времени.

Мы живем в космических ритмах. Я неоднократно говорил об этих ритмах (или о Дайнити Нёрай, что одно и то же): дело в том, что как часть этого космоса все мы, до единого человека, живем в его ритмах.

В последнее время в городах распространились заведение, работающие до глубокой ночи, и у молодежи, преда-

ющейся там развлечениям, из-за такой жизни без разделения на день и ночь начали расстраиваться внутренние часы. Мало того, дома тоже всю ночь продолжаются программы телевидения и радио, благодаря чему становится все больше молодежи, у которой день и ночь поменялись местами.

Часто дискутируется вопрос о том, какова оптимальная продолжительность сна для человека. Наполеон спал три часа. Я, сравнивая себя с ним и другими людьми, даже горжусь тем, что мало сплю. Однако есть мнение, согласно которому проблема состоит не в продолжительности сна, а во времени отхода ко сну. Как говорят, важное значение имеет следующее: *до* полуночи или *после* нее вы заснули. Утверждают, что тот, кто заснул до двенадцати часов ночи, спит глубоко и спокойно, даже недолгий сон оказывается при этом крепким, а поэтому эффективным.

В городе огни не гасятся все двадцать четыре часа. Доходит до того, что есть люди, ведущие жизнь, в которой полностью перевернуты представления о дне и ночи. Похоже на то, что иногда даже малые дети не спят после полуночи. В Японии сейчас все охвачено ужасной тенденцией деятельности глубокой ночью. Каждый японец в отдельности игнорирует ритм своих внутренних часов; так где гарантия, что не нарушится и ритм страны?

Я согласен с тем, чтобы эффективно использовать все 24 часа в сутки, но я считаю, что категорически недопустимо приводить в расстройство ритмы. Пока меня спрашивают, так ли это, стремительно расширяются границы реальности, в которой ночь исчезает вообще. Что же надлежит делать в такие времена?

Есть сведения о том, что в старину люди, занимаясь учебой и начиная при этом с классических китайских книг — "Четверокнижия" и "Пятикнижия", сначала читали вслух (так называемое "чтение без комментариев"), а пониманию смысла отводили второе место.

Ритмы — это отрезки времени. Поскольку у человека есть внутренние часы, ритмическое усвоение — это согласование со своими внутренними часами.

Когда люди, только что начавшие посещать буддийский храм и лишь недавно ставшие верующими, часто делятся со мной своими подлинными трудностями, возникающими от того, что они не изучили сутры, я стараюсь отвечать им

так: "Сутры нельзя постигать рассудком. Это трудно потому, что человек надеется заучить письменные знаки. Правильно будет изучать с помощью ритма".

Как ни странно, но тогда, когда человек неоднократно повторяет нараспев сутру за сутрой, которые он раньше заучил ритмически, не понимая смысла, он получает возможность естественным образом понять смысл слов.

Есть пословица: "Стоит монах перед воротами храма, читает нараспев неосмысленную сутру". В детские годы мне доводилось ритмически выучивать звуки, воспринятые на слух раньше, чем смысловое содержание. Это совпадает с тем, как в наше время малые дети отлично поют иностранные песни, не понимая их смысла.

Кроме того, трудно учить наизусть сутры в одиночку и молча. Очень важно пойти в храм и там вместе с другими людьми произносить текст вслух, даже если он слабо закрепился в памяти. Не надо волноваться по поводу того, что некоторые фрагменты запомнились не очень прочно. Ведь не могут же все собравшиеся люди ощущать эту непрочность в отношении одних и тех же фрагментов. Когда тексты читаются вслух, чувствуешь поддержку со стороны тех, кто вокруг тебя, и вспоминаешь то, что запомнил слабо. А это способствует тому, чтобы изучить весь текст полностью.

Спросим: почему знаменитые музыкальные произведения всех времен пользуются любовью среди людей и вызывают у них эмоциональный отклик? И ответим: потому что организм реагирует на ритмы. Кроме того, если уж плоть что запомнила, это не забудется всю жизнь. В том случае, когда эти ритмы (внутренние часы) приведены в расстройство, необходимо каким-то образом их восстановить.

Это излечивают заклинания и молитвы сокровенного учения эзотерического буддизма.

В случае актов внутрисемейного насилия¹ ко мне в храм приводят детей, с которыми никак не могут справиться. Поскольку у них утрачен ритм, поначалу они сопротивляются, но по мере восстановления ритма тяга к насилию постепенно оставляет их и они возвращаются к состоянию спокойного ребенка.

Эти и подобные явления теоретически необъяснимы. Как говорят, специалисты педагогической психологии счи-

тают, что внутрисемейное насилие является "выпускным клапаном" для извращенного восприятия дефицита любви. Но если мы считаем, что человек управляется ритмами, то понятно, что достаточно восстановить ритм.

Отклонения, возникающие сейчас среди японской молодежи, отражают тенденцию расстройств внутренних часов. Для того чтобы спасти буйствующую молодежь, нет иного способа разрешения проблемы, кроме восстановления ритма.

Взаимные уступки — правило общественной жизни

Количество автомашин в последнее время несомненно возросло. По статистике выходит, что на конец 1991 г. японцам принадлежали свыше 55 миллионов автомашин. Поскольку самих японцев 120 миллионов с лишним, это означает, что одна машина приходится на двух японцев (от младенцев до стариков включительно). В результате каждый день по тесной территории страны проносится взад и вперед ужасающее число автомобилей. Можно считать естественным явлением, что по этой причине возросло количество связанных с автотранспортом дорожных происшествий и смертельных исходов для пострадавших в них; число погибших перевалило за высокую отметку 10 тысяч человек, и все это превратилось в большую социальную проблему².

Полиция на местах и муниципалитеты не жалеют сил для ужесточения контроля и регламентации в этой области. Несмотря на это, число происшествий не только не сокращается, но, напротив, имеет тенденцию возрастания с каждым годом.

[...]

При всем том, что контроль сильно срабатывает у японцев в обычной ситуации, похоже на то, что стоит им сесть за руль автомашины, как у них резко меняется характер.

Реальность, по-видимому, такова, что японские дороги не успевают за ростом количества автомобилей, причиной чего является, в частности, действительно запаздывающее пополнение общественного капитала. Однако проблема все же — в самих водителях.

В одном из лозунгов, относящихся к дорожному движению, говорится: "Куда вы мчитесь с такой скоростью по столь маленькой Японии?" Действительно, представим, что вы проехали со скоростью 60 километров в час по участку, где скорость ограничена 40 километрами: 60 ли, 40 ли километров давать в час, это не окажет большого влияния на время прибытия в намеченный пункт. К такому выводу приходит на собственном опыте каждый человек, которому доводилось управлять автомашиной. Знает, а справиться с собой не может, потому что в глубине сердца таит следующее ощущение: "Не допущу, чтобы только я проиграл".

Это связано не только с вождением автомобиля. Допустимо, если выгадываю только я. Такой настрой лежит на дне сердца у каждого из нас. Хотим получить выгоду, обойдя других. Однако дорога-то всего одна. Если все хлынут на нее, то ввергнешь себя в хаос, из которого невозможно вырваться.

Здесь я вспоминаю произведение Акутагава Рюносукэ "Паутинка"³. Великий Шакьямуни гуляет по райскому саду. В самой середине сада расположено озеро с лотосом. Если окинуть озеро взглядом, можно увидеть ад. На дне совершенно темного ада копошатся умершие. Среди них — вор по имени Кандата. Хоть он и погряз в воровстве, а было с ним так, что однажды хотел он убить паука в роще, да раздумал и не стал. Жестокий человек, злой до крайности, а было с ним всего один раз, что пожалел он паука.

Великий Шакьямуни вспомнил об этом, взял в руки оказавшегося поблизости паука и сделал так, чтобы его паутина свесилась в озеро. Когда эта паутина бесшумно опустилась перед Кандатой, он сказал лишь: "Повезло" — и крепко схватил ее. Паутина простиралась до самого неба, поэтому Кандата подумал, что так, глядишь, и удастся спастись из ада, и стал подниматься. Подбадривая себя выкриком "раз, раз", он продвигался вверх, но руки у него устали, и он сделал краткую передышку.

Случайно глянув вниз, Кандата увидел, что снизу поднимаются несколько тысяч или десятков тысяч умерших. Навесилось их такое множество, подумал он, что паутина может не выдержать и оборваться. Кандата был поражен мыслью, что ему грозит утрата паутины, а с ней — пос-

ледней возможности бежать из ада. Закричав: "Это не ваше!" — он стал трясти паутину, стараясь сбросить с нее умерших.

Но тут паутина, выдерживавшая до того тяжесть тысяч или десятков тысяч умерших, с треском оборвалась над самой рукой Кандаты. Все умершие и Кандата оказались снова в аду. Видя все это, великий Шакьямуни на мгновение испытал чувство жалости и спокойно удалился от озера с лотосом.

Легко понять настроение людей, спешащих обогнать других. Однако недалекий ум тех, кто стремится лишь получать помощь и извлекать выгоду, не подавая руку спасения другим, в итоге губит и себя. Именно об этом рассказ Акутагава.

Можно сказать, что Акутагава Рюносукэ при жизни видел ад. Он оставил впечатление о себе как о писателе, познавшем до конца, что подлинный характер людей ограничивается "собственными интересами". Хотя он понимал, что верный способ спастись из ада состоит в том, чтобы спасти других людей, его произведения "Паутинка" и "Муки ада" показывают, что именно человек-то и не может совершить такое.

Как раз это имел в виду Великий Дайси, поучая, что никто не живет один. Спасение других становится спасением себя. Однако он говорил: "Спасайте других", ибо с печалью думал о человеческой натуре, не дающей возможности совершить такое.

Путь Будды можно изучать и в связи с противоборством на автомобильных дорогах. Уступи дорогу другому, и сам спасешься. Я думаю, что эта истина доступна на любой дороге, а как ее понимаете вы? Взаимные уступки никоим образом не означают, что кто-то терпит ущерб. Если вы усваиваете это, значит, битва на дорогах тоже годится для того, чтобы разъяснять путь человека.

Почему мы не можем произнести слова: "долг детей перед родителями"?

Ранее мне доводилось знакомить читателя с сутрой "Фубо ондзюкё"⁴, в которой Великий Будда дает высокую оценку тяжкому труду воспитавших его родителей. Пять-

десят нам лет или восемьдесят, а для отца с матерью дети остаются детьми, сколько бы времени ни прошло. Конечно, родители покидают наш свет, но они были здесь и дали жизнь в этом мире.

У меня, по счастью, жива и здорова мать. Какого возраста я достиг, а перед ней до сих пор стою, склонив голову. Может быть, я почитаю ее тем более потому, что она была моим духовным наставником на пути подвижничества.

Среди слов, которые в последнее время перестали достигать наших ушей, есть такие: "долг детей перед родителями" и "поминование духов предков". Поистине вышли они из обихода, хотя и первое и второе выражения имеют огромную важность. В них заключена одна из тех добродетелей, которыми обладали японцы и которые сейчас имеют тенденцию забываться.

Кобо Дайси в книге "Сёрёсю" следующим образом касается вопроса о чувстве кровного родства: "Сердце и печень разложились от горьких рыданий, потому что с отцом расстался, с матерью расстался; слезы переполнены печалью оттого, что спутницу потерял, ребенка потерял" (если расстанешься с отцом и матерью, будешь опечален настолько, что внутренности станут разлагаться; если потеряешь жену и ребенка, будешь плакать навзрыд, горячими слезами обливаясь).

Если есть что-то такое, что мы не можем оставить без внимания в этом многотрудном мире и в это тяжелое время, так это — кровное родство. В особенности это относится к родителям, которые не перестают беспокоиться о нас, сколько бы лет нам ни было.

Невозможно представить себе утрату более тяжкую, чем когда лишаешься этих теплых родительских чувств. Почему же, несмотря на это, не выходит на передний план важность "долга детей перед родителями" и "поминования духов предков"?

Родители должны не объяснять детям, в чем состоит их долг, а дать им возможность самим увидеть это. Родительское чувство заключается в нежелании возлагать бремя на детей. Однако сердце таких родителей остается чуждым для детей. Почему? Да потому, что родители не учат детей, показывая им свою заботу, а дети не осознают ее.

Как говорят, домашние кошки зачастую мышей не ловят. Я думаю, есть много людей, считающих само собой разумеющимся, что кошка обязательно ловит мышей и питается ими. Но если кошка-родитель не научит кошку-ребенка, последняя не сможет схватить убегающую мышь, хотя, может быть, помучается для этого. Та же кошка, не получившая должного воспитания в детстве, становится взрослой. Говорят, что материнство — это инстинкт, однако кошка, вскормленная и воспитанная людьми, не знает даже, как дать молоко из своего соска котенку.

Рассказывают, что такое же явление наблюдается у выросших в зоопарке горилл и других обезьян. Доводится слышать, что и среди животных становится распространенным такое поведение, когда мать бросает новорожденного детеныша.

Проявляя чрезмерную заботу о детях, люди, собственно говоря, не занимаются воспитанием детей — главной наукой живых существ.

Эти изменения требуют от нас глубокого самоанализа.

В семьях рождается мало детей; мы побуждаем их пройти путь от учебных заведений низших ступеней до высших, пробиваясь через конкурентную борьбу, а затем выпускаем в общество. Воспитываем внимательно, даем образование, не жалея денег. Однако мы очень ошибаемся, считая, что прекрасно воспитали детей, не объяснив им основ того, как надо жить.

Дети воспитаются, не зная "долга детей перед родителями", если родители не покажут им, какова их забота. У детей образуется семья из двух поколений, где родителей нет рядом, поэтому их непременно забудут. Пусть довольствуются одним телефонным звонком. Для объяснения, как должны вести себя родители и дети, надо, чтобы постоянно была видна картина, когда человек думает о своих сосставившихся родителях.

То же самое — относительно "поминовения духов предков".

Дети тех родителей, которые приводят их с собой в буддийский храм, естественно постигают важность молитвы с соединенными руками. Я в детском саду объясняю детям важность долга детей перед родителями, и они начинают больше думать о своих родителях.

Дети представляют собой благодатную почву для восприятия поучений. В младенчестве они видят действия родителей; когда же им дают послушать проповедь о важности этих действий, закрепление в сознании становится более прочным.

Долг детей перед родителями — основное чувство, формирующее общество. Если не передать его детям напрямую, от добрых традиций японского общества не останется абсолютно ничего.

[...]

Именно природа — наш учитель, наше сердце

Мы считаем, что природа существует и продолжает существовать как нечто само собой разумеющееся. Мы созерцаем ее, и у нас возникает такое ощущение, словно она предназначена лишь для того, чтобы благотворно воздействовать на наше зрение. Если сравнить с тем, как живут люди в пустынях, Япония — страна, богатая зеленью растений. Есть горы, есть и реки; воды рек орошают равнины и дают им возможность плодоносить.

Известно толкование, которое даровал нам Великий Дайси, глядя на природу: "Коли высокая гора полна добродетели, то живность летающая и бегаящая приходит посостязаться, и лекарства с ядами попеременно живут" (из "Хидзю хояку"), то есть большая гора может многих приютить, поэтому птицы и звери стремятся туда, опережая друг друга, и растут там вместе лекарственные и ядовитые травы.

Разве это не так: между небом и землей расположено нечто, напоминающее в высшей степени поучительную книгу, и гора ласково укрывает птиц, зверей и самых разных других живых существ?

Иными словами, когда небо и земля спокойны и величественны, становятся ясными и чистыми мысли и чувства; очистите сердце и слух, и у вас возникнет такое состояние, будто вам раскрыли многое и многое: что гора улыбается, лес поет, птицы щебечут.

В последнее время стала шумно обсуждаться проблема защиты естественной среды. Однако прежде следует осоз-

нать ту мысль, что люди смогут защитить эту среду, когда воспитают в себе скромное желание учиться у природы.

"Горы и реки, травы и деревья — все сущее становится Буддой". Таким образом, сокровенное учение эзотерического буддизма, согласно которому все живущее является Буддой, указывает нам, что природа живет вместе с животными и растениями. Не один человек велик. Мы должны знать, что все без исключения живые существа взаимно помогают друг другу.

Вот почему сердце наше успокаивается, когда мы взираем на зеленеющую природу.

Как сказал Кобо Дайси, "небо и земля — вместилище китайских священных книг" ("Сёрёсю"), что означает: вселенная — обиталище мудрости.

Посмотришь на то, как природа ухитряется выживать, и многому научишься. Если есть лужица в самом центре города, туда прилетают стрекозы, откладывают икру и размножаются. Травы позволяют расти насекомым, вселенная возвращает к жизни пустыню. Благодаря всему этому поддерживается и человеческое существование. Именно этим объясняется и то, что я живу среди природы и внимаю поучениям Великого Будды.

[...]

ЧУДЕСА ПАМЯТИ ПРАВОГО ПОЛУШАРИЯ И ТАИНСТВА ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА СИНГОН

3

нали ли вы, что запоминание левым полушарием в сотни раз менее эффективно, чем правым?

— Чудесный метод стимуляции правого полушария, способный сделать из вас *homo memor*.

— Память, интуиция, концентрация внимания определяются правым полушарием. Чудо метода "ассоциативного запоминания" в тайных учениях эзотерического буддизма.

Глава 1

СТРУКТУРА ВАШЕГО СОЗНАНИЯ, ПРИВОДЯЩАЯ К ЗАБЫВАНИЮ СРАЗУ ВСЛЕД ЗА ЗАПОМИНАНИЕМ

— Факты свидетельствуют: 80 процентов схваченного зрением подлежит забыванию.

1. "Пусть голова забыла — язык помнит" — секреты запоминания наизусть в эзотерическом буддизме

Метод "гумондзи-хо", освоив который вы обретете способность хранить услышанное, постигая и форму и смысл знаков, лишь единожды коснувшихся вашего зрения или слуха.

— Часть первая — метод "мондзи" —
приобретение способности запечатлевать
сведения в сердце

Память монахов, распевающих
150 000 знаков в час

— Почему монахи так легко читают наизусть необыкновенно длинные тексты, никуда при этом не заглядывая?

— Память, наверное, хорошая, или, скорее всего, у них есть какой-то особый способ запоминания.

Мне часто приходится слышать подобные разговоры. Очевидное для нас, монахов, похоже, представляется обычным людям чем-то невероятным.

Сутры, как правило, читаются по книжному тексту, но в молитвенной практике "кадзи кито" школы Сингон чтение по книге не позволило бы принять нужную мудру* или поддерживать священное пламя "гома" (санскр. хома). А потому, как бы ни было это трудно, приходится запоминать текст наизусть.

Представленный на следующей странице текст на старокитайском языке — всего лишь незначительный фрагмент из регулярно используемой в практике Сингон сутры "Рисюкё" (санскр. Праджняпарамита-ная-сутра). Сутры бывают и короткими, и длинными. "Рисюкё" принадлежит, скорее, ко вторым, ее текст содержит около 3100 знаков, и на чтение ее даже у меня уходит минут 20. К тому же в ходе службы подобные длинные тексты читаются один за другим по 3—4 часа кряду без отдыха. Неудивительно, что у людей возникает вопрос, как это все можно запомнить?

Но это легче, чем вы думаете; это действительно просто. Если вы практически овладеете методами, которые я излагаю ниже, вы, тоже, несомненно, сможете запомнить текст аналогичного объема буквально в считанные мгновения. Я сужу об этом по многим случаям из собственной практики.

Я стал по всем правилам учить сутры с 4-го класса начальной школы.

В службах мне разрешали участвовать и раньше, но тогда я произносил только мантру Ачалы (яп. "Фудо

* Яп. ингэй — букв. "связующая печать".

сингон"), начинающуюся так: "Нома кусаманда...". А с 4-го класса меня сажали рядом с отцом, поддерживающим священное пламя, и заставляли учить наизусть длинные тексты сутр.

Это, правда, не значит, что я должен был во что бы то ни стало запомнить все слово в слово. Я просто неукоснительно сидел возле отца.

Начиная с сочинения Кукая "Тайный ключ к Сутре Сердца Праджняпарамиты", мне дали заучить саму эту

сутру, а также Сутру Авалокитешвары, Праджняпарамитаная-сутру, Сутру Ачалы, Сутру, попоаляющую демонов (Сякумакё), и Сутру Тэнгу — всего семь текстов.

В совокупности они составляют 14 526 знаков, требующих час при произнесении их вслух. При этом тексты записаны исключительно китайскими иероглифами, и тогда, в детстве, смысл их был мне совершенно непонятен. Обычными методами такое ни за что не запомнишь.

Вначале я просто беззвучно двигал губами вслед за распевавшим сутры отцом. Одновременно глазами я следил по тексту. Так я повторял все по семь раз кряду.

Прошло несколько дней, и тексты стали непонятным образом, как бы сами собой легко закрепляться у меня в голове. Через некоторое время я уже мог свободно читать их вслух, не глядя в книгу.

Возможно, читатели скажут на это, что если так повторять тексты день за днем, то их запомнит любой.

Меня и впрямь заставляли читать сутры по многу раз. Но попробуйте многократно делать то же самое с намерением запомнить, и вы только измучаетесь. Скорее всего, вы бросите эту затею на середине.

Я смог легко запомнить сутры потому, что бессознательно пользовался методами более эффективными, чем простое повторение.

А суть в том, что запомнить эти данные тексты в непродолжительное время мне позволило полное использование в процессе повторения органов всех пяти чувств — глаз, ушей, рта и т. д.

В запоминании главное — расширение набора средств

"Использование пяти чувств" — звучит довольно мудро, на деле же — все проще, и вы сами в повседневной жизни часто бессознательно пользуетесь этим.

Допустим, вам нужно запомнить номер телефона сослуживца. Что вы сделаете? По-видимому, несколько раз прокрутите его в голове, произнесете вслух либо запишете в блокноте, что под рукой.

Ведение записей — операция, важность которой неустанно внушается сотруднику фирмы с момента его поступле-

ния на работу, ибо потеря по невнимательности серьезного сообщения или деловой информации может нанести урон работе. При этом обычно происходит смещение понятий. Вы полагаете, что записываете информацию для того, чтобы не держать ее в голове, на самом же деле запись эффективна именно для запоминания.

Совершая движения рукой и наблюдая глазами текст в виде письменных знаков, вы бессознательно расширяете арсенал средств запоминания. Описанное выше произнесение номера вслух также служит его лучшему запоминанию, усиленному прослушиванием.

Это и называется использованием пяти чувств.

Приведу еще один пример.

В один прекрасный день у вас вдруг возникает чувство, что дорога, которой вы привыкли ходить, сегодня не такая, как обычно, и вы замедляете шаг. Вам непонятно, в чем дело, но ощущение неуловимо изменилось. И с этих пор, каждый раз проходя здесь, вы испытываете безотчетное беспокойство. Лишь через несколько дней вы замечаете, что причина — в новой вывеске химчистки на вашем пути, и наконец-то испытываете облегчение.

Разве вам не приходилось хотя бы раз в жизни испытать что-то подобное? Хотя вы просто шагали по улице, но при этом вы бессознательно фиксировали в памяти весь маршрут. "Если свернуть от табачного ларька на перекрестке налево, там кафе со стеклянными дверями" и т. д. — вы постоянно видели это, слышали шум многих шагов, ощущали ногами неровности дороги и естественным образом запомнили весь путь.

Точно так же бессознательно вы используете свои пять чувств каждый день. И даже то, что вы не намерены запоминать, прочно врезается вам в память.

Именно об этом говорит народная пословица: "Служка у ворот знает сутры наперечет"*.

Вот и я максимально использовал для запоминания книг все пять чувств. Глазами смотрел в текст, а ртом произносил его, одновременно прислушиваясь к собственному и отцовскому голосам, распевавшим сутры, и постоянно меняя положение рук в мудрах.

* Хотя читают-то их старшие монахи, а он выполняет разную работу и только слышит чтение. — Примеч. пер.

Именно употребление зрения, слуха, речи и рук позволило мне значительно расширить набор средств памяти и в короткое время легко усвоить объемистые тексты.

Как сделать клетки головного мозга более гибкими

— Отправь эту открытку с почты у станции.

Ответив на просьбу кого-либо из домашних: "Хорошо", вы кладете открытку в карман или портфель и направляетесь к станции.

Но, придя на работу или в школу, вдруг обнаруживаете, что открытка, которую вы должны были отправить, все еще у вас.

Разве с вами не случалось подобное, причем не однажды? Или такая ситуация.

На следующее утро после долгожданной встречи со старым другом, во время которой оба увлеклись и крепко выпили, вы, страдая от похмелья, изо всех сил пытаетесь вспомнить вчерашнее и никак не можете. "Как это я в таком состоянии домой-то добрался?" — удивляетесь вы сами себе.

Иные говорят, что у человека есть "способность забывать", и именно этим он превосходит любой компьютер, однако в определенных обстоятельствах это — вовсе не достоинство. Что делать для сохранения сведений, которые никак нельзя забывать? Это, как и в случае с уже описанными принципами запоминания, в действительности весьма просто.

Мне приходится слышать от прихожан: "Поразительно, как вы без ошибок читаете столько сутр. Не случается ли вам иногда забывать текст?"

И я отвечаю: "Если голова и забудет, рот не забывает". У слушающих при этом какое-то мгновение на лицах бывает видна растерянность. Слова "рот не забывает" или — что одно и то же — "рот запоминает" ставят их в тупик.

Но я знаю, что говорю.

Во время продолжительной службы, распевая сутру, я иногда чувствую, что мое сознание как бы отделяется от меня. Тогда я даже не понимаю, я ли это читаю сутру. Это состояние полубодрствования-полусна. И если потом спра-

шиваю у учеников: "Не задремал ли я во время службы?" — они отвечают: "Нет, сэнсэй, вы тщательно прочитали весь текст с начала и до конца". Это означает, что мозг мой находился в режиме полусна и хотя сам я не осознавал этого, рот продолжал самостоятельно распевать сутру.

Это я и имею в виду, когда говорю, что "рот не забывает". Повинуясь ритму читаемой сутры, слова льются сами собою.

Сознательно включая чувства подобным образом, и вы сможете легко запомнить сколь угодно длинные сутры. Притом, запомнив что-то единожды с применением всех чувств, вы уже не забудете это, даже если захотите.

Почему от духовной практики проясняется в голове

Я никогда не оценивал свою память как превосходную.

Более того, и в детстве меня ни разу не хвалили за хорошую память. Успехами в учебе отличались, скорее, мои старшие братья.

"Если будешь каждый день распевать мантру бодхисаттвы Кокудзо (санскр. Акашагарбха), станешь умнее", — помню, сказал мне отец, когда я был в третьем или четвертом классе, и сделал он это, полагаю, из родительского стремления хоть немного улучшить мои скромные способности.

С этого времени я каждый день по 1000, 2000 раз добросовестно распевал мантру Кокудзо-босацу. И вот теперь мне говорят, что у меня хорошая память.

Итак, расскажу вкратце о своей духовной практике, в которой я подвигаюсь до сих пор.

Я представляю 18-е поколение семьи, в которой аскетической практикой занимаются уже 500 лет. Священниками были и отец с матерью. Поэтому еще до школы отец заставлял меня заниматься довольно суровыми видами служения. Когда я уже был школьником, духовные упражнения занимали у меня больше времени, чем уроки.

Естественно, что по успехам в школе меня легче было найти в конце списка. Однако мама никогда ни словом не попрекнула меня тем, что я недостаточно занимаюсь уроками. Зато она часто говорила так:

— Школа тоже важна, но ум не определяется только школьными успехами. А от него зависит, сможешь ли ты в будущем, став членом общества, быть полезен этому обществу, людям. Для этого необходимо научиться настойчиво и терпеливо делать свою работу. Так же и в служении. Очень важно упорно и неотступно продолжать дело. Если подвижник бездействует, лишь время от времени становясь под струю водопада или начиная поститься, то лучше вовсе не браться за служение. Подобные люди подвижничают для того, чтобы заработать определенную репутацию, а в дальнейшем из них ничего путного не выходит. Если начал духовную практику, неустанно продолжай ее ежедневно. Тогда и голова будет работать отлично, и человеком станешь хорошим.

Получив от матушки такие наставления о важности служения, я усердно предавался ему каждый день.

От отца же я слышал весьма строгие наказания: "Закончишь читать сутры, займись сидячей медитацией, после медитации осваивай философию, позанимавшись философией, работай со священным огнем "гома", освоишь это, приступай к обряду сожжения восьми тысяч дощечек (хасэммай гомы)" и т. д.

Следуя родительским поучениям, я упражнялся до тех пор, пока не стал совершать великий ритуал "хасэммай гомы".

В том, что моя память сильнее, чем у других, я многим обязан духовной практике.

В моей прежней работе "Тайна тайн" (изд. Тёмондзя) я уже писал, что "хасэммай гомы" необыкновенно развивает память. Ниже я расскажу о том, как это конкретно происходило со мной.

Удивительные факты (1):

ясное воспроизведение в памяти всех страниц учебника после единственного его просмотра

Теперь припоминаю, что резкое улучшение моей памяти произошло во время учебы в средней школе.

С начальной школы и до колледжа я совершенно не занимался дома, не осваивал новые и не повторял старые уроки. Учил я их только во время занятий в школе, а дома

был настолько утомлен духовной практикой, что даже половина их содержания не поместилась бы в моей голове.

А потому перед экзаменами приходилось изрядно поволноваться. В ночь накануне, пропуская духовные занятия, я учился "оптом", методом "скоростной засолки". И при этом, скажу не хвастаясь, начиная со средней школы, имел неплохие отметки.

Мне самому это было удивительно, но когда я читал учебники, сосредоточившись на запоминании материала, то в голову спокойно входила вся информация о том, в какой строке и на какой странице записаны конкретные сведения по родному языку, обществоведению, математике или другому предмету. И потом, когда я сидел перед бланками для ответов, страница, касающаяся экзаменационного вопроса, отчетливо, как на фотоснимке, возникала в моей голове.

Благодаря этому я, не занимаясь постоянно, все же получал хорошие оценки, и успехи мои, в сравнении с начальной школой, значительно выросли.

Стоит мне один раз прочесть книгу, даже и весьма толстую, и я сразу могу сказать, в каком месте какой страницы что написано. Так же, как при запоминании учебников, каждая страница так ясно всплывает у меня в сознании, что даже отчетливо виден печатный шрифт.

То же и с телефонными номерами — я запоминаю их, набрав 2—3 раза.

Кстати, какие приемы вы используете для запоминания телефонных номеров? Свой домашний или рабочий телефон вы, конечно, знаете наизусть. А как с другими?

Вероятно, большинство японцев запоминают цифры по созвучию с фразами, например, 4126 — "хорошая ванна" (ёи фуру), а 0101 — "круглый-круглый" (маруи маруи). Это и впрямь легкий и удобный способ, но не каждому номеру подберешь такую фразу, да и при этом все равно мало кто запомнит 50—60 номеров.

У меня есть знакомый, который запоминает по телефонному диску. Стоит ему поднести к диску палец, как он начинает набирать номер безо всякого участия сознания. По-видимому, при многократном наборе номера пальцы его запоминают расположение цифр этого номера на диске. По его словам, даже после 4—5-летнего перерыва

в звонках, когда в голове номера уже не осталось, пальцы все помнят и помогают установить связь.

Недавно в интервью для телепрограммы Кацура Кадзуэ ведущая "Ассоциативной викторины" на канале NHK Наката Ёсико сказала: "Верю в свою память, особенно на цифры. Люблю звонить по телефону, у меня их три, и я постоянно вишу на них". Можно предположить, что и она запоминает номера пальцами.

Я же запоминаю по-другому, с помощью слов. Делается это так.

Допустим, номер нужного мне абонента следующий: 03-352-7835. Набирая его, я обязательно проговариваю цифры вслух: "Дзэро сан-но сан го ни-но сити хати сан го", — а затем семь раз пропеваю его в той же манере, что и тексты сутр. Стоит мне так 2—3 раза позвонить по этому номеру, как он прочно откладывается в памяти.

В следующий раз при необходимости этот номер сам собой появляется у меня на языке. Если набирать его, повинаясь словам, ни за что не ошибешься. Поэтому я никогда не занимаю голову процессом набора номера, поручая все рту и пальцам.

*Удивительные факты (2):
легкое узнавание человека, с которым
лишь однажды виделся 20 лет назад*

Еще одна особенность моей памяти состоит в том, что когда я вновь встречаю прихожанина, которого видел всего раз 2—3 года назад, в моей голове тут же всплывает его фамилия и то дело, с которым он когда-то ко мне обращался.

Даже если в момент встречи я не помню мелких деталей, в ходе разговора с собеседником одно за другим припоминаю обстоятельства прежней встречи с ним: "Да, ведь у вас, Танака-сан, сын Ёсиакира и дочь Мики, они еще тогда ходили в шестой и пятый классы? Теперь уже должны в средней школе учиться. Здоровы ли? А как дела с компанией вашего мужа, вы говорили, у него проблемы? И у отца вашего в деревне со здоровьем неважно было, поправился ли?"

В ответ верующие удивляются: "Как же вы все помните, если мы виделись с вами всего один раз три года тому назад?"

В день я провожу молебны и наставления для десятков людей, и при этом все сведения о встреченном человеке прочно входят в мою голову и, при необходимости, могут быть извлечены оттуда в любое время.

По-моему, дело в том, что обретенные в подвижничестве способности резко повысили **"переключательную" функцию височных долей головного мозга**, отчего я стал гораздо легче, чем обычные люди, **поглощать и выдавать различную информацию**.

Есть в моей памяти и еще нечто поражающее учеников и верующих.

После молебнов я часто встречаюсь с ними для непринужденной дружеской беседы. Обычно это человек десять, и их удивляет, что я могу разговаривать со всеми десятью одновременно. Тема у каждого своя: с г-ном А мы говорим о семье, с г-ном Б — о его работе, с г-ном В — о болезни, а с г-ном Г — об учебе.

Поговорив с А, я перехожу к Б, затем продолжаю беседу с А, затем безо всякого порядка в коротких диалогах меняю собеседников: Г, Ж, В, Б, Д, А и т. д. Похоже, ученикам это кажется удивительным.

"Сэнсэй, мы еще кое-как можем поддерживать нить разговора с 2—3 собеседниками, да и то иногда сбиваемся с мысли. Вы же свободно разговариваете с более чем десятком человек, и при этом нисколько не ошибаетесь. Ну и память же у вас!" — поражаются они.

Для меня же это представляется глубоко естественным.

О чем мы говорили с А и до какого момента дошли — все это само собой откладывается в выдвижных ящичках моей головы, то есть обращается в память. Точно так же и с Б, В, Г и так далее.

При этом я — не супермен, а вполне обычный человек. Я не запоминаю все увиденное и услышанное наподобие загружающегося компьютера. То, что не интересует меня, что мне не нужно, с самого начала не попадает ко мне в голову. Я запоминаю только ценное для себя.

Но во всем, что касается памяти, значительно искуснее меня моя матушка.

Ей в этом году исполняется 78 лет, но она и сейчас каждый день совершает служение и наставляет многочисленных прихожан.

Матушка способна ясно восстановить в памяти обстоятельства прошлого при одном лишь взгляде на человека, с которым встречалась единожды 10—20 лет назад. Я же могу припомнить сведения 4—5-летней давности, десяти же или двадцатилетнее прошлое мне не по силам.

При повторном визите человека, с которым она однажды виделась лет 10 назад, матушка называет не только фамилию гостя, но и имя его детей и обстоятельства прошлой консультации, что порой трогает и ошеломляет его: "Так вы все еще помните столь давнее прошлое!"

В 78 лет человек становится уже немного "не от мира сего", у него начинается так называемое "старческое слабоумие", слабеет память.

Подобные же способности моей матери объясняются, я думаю, тем, что она смолоду занималась суровым подвижничеством и продолжает его поныне. Клетки ее головного мозга, несомненно, во много раз активнее моих.

Удивительные факты (3):

поступление в государственный институт всего за два месяца подготовки к экзаменам

Мой старший сын похож на меня в том, что совершенно не занимался уроками дома. В средней школе и в старших классах он все свое время уделял спорту — сначала дзюдо, а потом регби.

Очевидно, из-за переутомления на спортивных занятиях он после школы либо сонно смотрел телевизор, либо засыпал сразу после еды. Я ни разу не видел его дома сидящим за письменным столом. И все же я ничего не говорил, поскольку считал, что он мужчина и, наверное, сам разберется со своими проблемами.

Но супруга не могла равнодушно смотреть на это. По-матерински она горько корила его: "Если не будешь учиться, что же с тобой дальше будет?" — но все это как об стенку горох: он ничего не слушал и продолжал всецело отдаваться спорту.

По этой причине готовиться к поступлению в институт он стал только с третьего класса колледжа, да и то после Нового года, в последней трети учебного года. До вступительных экзаменов оставалось меньше трех месяцев. Мы

с женой уже почти махнули на все рукой — все равно ничего не выйдет.

Я настойчиво рекомендовал сыну: "Не надо становиться вечным абитуриентом. Пробуй поступать в один государственный институт и в один частный. Будешь сдавать экзамены во многие места, потеряешь собранность и только навредишь себе. Поэтому, если провалишься, займись монашеской практикой или иди работать".

По словам сына, из государственных вузов он выбрал филфак университета Тохоку, а из частных — буддийский университет Коясан. Университет Тохоку — одно из ведущих учебных заведений в стране, в числе его выпускников — многие выдающиеся, талантливые представители эзотерического буддизма, такие, как бывший профессор университета Нагоя Миясака Юсё.

Я подумал, что в университет Коясан сын еще, быть может, и поступит, но попасть в университет Тохоку шансов у него нет никаких. Жена же решительно заявила, что ему не на что рассчитывать ни в одном из этих заведений.

Потому-то я даже своим ушам не поверил, когда услышал, что он принят в университет Тохоку. А жена вообще не воспринимала слова сына всерьез, пока из университета не пришли официальные документы о его зачислении на курс.

В отличие от меня сын, учась в средней школе и старших классах, не занимался духовной практикой. Так почему же он всего за пару месяцев занятий сумел поступить в первоклассный университет? Когда потом я думал об этом, мне пришлось в голову следующее.

Между тремя и семью годами я старательно приучал сына к занятиям духовной практикой в соответствии с традицией нашей семьи давать детям до семи лет определенное наставление в Дхарме, так же как в свое время учили меня.

Я закалял его, как и мой отец меня.

Еще до поступления его в детский сад я преподавал ему методы духовной практики лесных аскетов "ямабуси" школы Сюэндо. Брал его с собой в духовную обитель на перевале Каммуридакэ в Кусигино префектуры Кагосима, неоднократно заставлял заниматься трудными даже для многих взрослых, весьма суровыми видами практики: стоя-

нием под водопадом (это называется "мидзугё" — водная практика), возжиганием священного огня на скале, сидением в позе лотоса с пропастью за спиной и лезвием меча перед собой ("тоокаку") и т. д. — и так до того времени, когда ему исполнилось 7 лет.

В грудном возрасте клетки мозга человека развиваются с поразительной быстротой, к трем годам формируется 70—80 процентов, а к восьми — до 90 процентов его систем.

То, что сын в период интенсивного формирования мозга занимался жесткой тренировкой, по-видимому, позволило ему приобрести концентрацию внимания и память, в несколько раз превосходящие способности обычных людей. Думаю, что увлеченное занятие спортом еще более повысило это умение концентрировать внимание и позволило ему совершить "чудо" поступления в знаменитый университет.

С некоторыми конкретными дополнениями нечто похожее можно рассказать и о моих учениках. Чем далее они продвигаются со мной в служении, тем более сосредоточенными и одухотворенными становятся их лица, подтянутыми тела. Они быстрее соображают, движения их приобретают ловкость, речь становится строже и яснее, голоса — радостнее, то есть личности их совершенно преображаются.

В Токио есть подворье нашего храма Сайфукудзи, где верующие создали "Токийское общество друзей Сайфукудзи" и раз в месяц издают информационный бюллетень этого общества. Еще какие-то 4—5 лет назад при рассылке бюллетеня фамилия и адрес получателей писались от руки.

Членов общества тогда насчитывалось человек триста. И вот ученик, отвечавший за рассылку, запомнил фамилии и адреса всех трехсот, так что мог писать их на конвертах, не заглядывая в списки.

Этот ученик вовсе не занимался какой-то особо трудной практикой. Это было обыкновенное, доступное каждому служение. Но и он смог достичь таких впечатляющих результатов. Видимо, в процессе писания рука его сама запомнила все необходимое.

Нет необходимости подвизаться в таком тяжелом служении, как совершаемое мной сожжение восьми тысяч дощечек "гома". Уже первые ступени практики эзотеричес-

кого буддизма пробуждают активность мозговых клеток, в десятки раз повышают скорость мыслительного процесса, усиливают концентрацию внимания и память.

Реальным доказательством этого может служить опыт моего старшего сына и учеников.

Поверьте, вы легко можете достичь таких же результатов.

Удивительные факты (4):

свободное чтение иноязычных изданий
за три дня занятий по учебнику для начинающих

Даже меня поразил этот случай.

Я направлялся для проповеди эзотерического буддизма в бразильский город Сан-Паулу с моим благодетелем и учителем, в то время профессором буддийского университета Коясан, доктором Миясака Юсё (бывшим преподавателем университета Нагоя).

По прибытии на место д-р Миясака уединился в своей комнате с учебником португальского в руках. Мы виделись с ним только за едой. Остальное же время он не выходил из своей комнаты.

"Что это с ним?" — недоумевал я.

Так прошло три дня, а на четвертый день нашего приезда он наконец вышел из своей комнаты и приступил к делам вместе со всеми остальными.

Настоящий сюрприз ждал меня впереди.

Взяв толстую книгу на португальском, д-р Миясака стал делать записи, бегло читая ее без словаря.

Но ведь он не знал ни слова на этом языке до нашего приезда сюда. Тут есть чему удивиться — он ведь всего за три дня овладел португальским!

Я ничего не преувеличиваю — сам видел, как он безо всяких затруднений читал текст.

"Вот это талант!" — подумал я, пораженный этим, словно встречей с чудом. Меня, совершенно неспособного к языкам, это привело не просто в удивление, но даже в подавленное состояние.

О д-ре Миясака я могу рассказать еще один случай.

Во время поездки в Советский Союз случилось нечто похожее.

Совершенно не владевший до этого русским д-р Миясака через несколько дней по прибытии в СССР уже разговаривал совершенно свободно, даже лучше переводчика. И хотя на сей раз я при этом не присутствовал, но уверен, что нечто в этом роде, несомненно, должно было произойти.

Как вы знаете, в изучении языков память имеет перво-степенное значение. Как бы сообразительны вы ни были, не запомнив слов, вы не сможете сказать ничего.

С этой точки зрения д-р Миясака обладает в прямом смысле слова "чудесной памятью".

Я не уточнял это у него самого, но думаю, что он, по-видимому, когда-то втайне занимался практикой "гумондзи-хо".

И уж если говорить о памяти, то в этом плане необыкновенными способностями обладал еще один мой учитель, преподававший в университете Коясан, настоятель храма Тёкудзи в префектуре Миядзаки, ныне покойный Кобаяси Мотохиро.

Студенты старших курсов рассказывали, что он совершенно свободно цитировал в лекциях тексты сутр и исследовательскую литературу, указывая, что такой-то фрагмент находится там-то.

Случай этот произошел, когда мне еще было двадцать с чем-то лет. Однажды я задал учителю Кобаяси вопрос по догматике эзотерического буддизма. Он, немного подумав, быстро написал что-то на бумаге. Прочтя написанное, я ахнул: "Ну надо же!"

Дело в том, что я в этот момент вспомнил, что около пяти лет назад задал ему такой же точно вопрос. Он тогда еще, проверив данные по энциклопедии, написал мне тот же ответ, что и теперь.

Потом Кобаяси-сэнсэй объяснил мне, что он отнюдь не забыл о консультации пятилетней давности, и, припомнив свой тогдашний ответ, снова написал его.

Изумившись сверхчеловеческой памяти учителя, я в то же время устыдился своего невежества.

У Кобаяси-сэнсэя была любопытная привычка. Вспоминая что-либо, он медленно произносил по порядку звуки слоговой азбуки "кана": а, и, у, э, о... и т. д. Например, если припоминаемой темой был эзотерический буддизм "миккё", то сэнсэй произносил слоги до "ми", и этот последний

слог становился тем спусковым крючком, который высвобождал из его памяти эту тему.

Это можно считать разновидностью "метода гвоздя", о котором я расскажу ниже.

Подражая учителю, я тоже, если начисто забыл что-нибудь, стараюсь вспоминать, бормоча слоги "каны": "а, и, у, э, о...". По моим наблюдениям, это дает неожиданно сильный эффект. Не желаете попробовать сами?

Итак, в мире эзотерического буддизма многие обладают выдающейся, можно сказать, чудодейственной памятью.

При этом таланты таких людей не ограничиваются одной памятью. Люди эти выделяются во всех областях интеллектуальной активности — в способности к суждению, анализу, выбору, творчеству, интуиции. Память составляет лишь незначительную часть этих способностей.

Все это очень важно для уяснения вопроса о том, что есть подлинный ум и какая память приносит пользу?

2. Структура сознания, приводящая к моментальному забыванию полученной информации

— Из "Ключа к тайной сокровищнице": "Иные учения устраняют грязь, Сингон же раскрывает хранилище, и в тот же миг являются сокрытые драгоценности и всякое благо предстает вьяве". (Перевод со старокитайского Сёганоо Сёюн.)

— *Часть вторая — метод "раскрытия кладовой"*
— *устранение посторонних мыслей*

Почему вызубренное забывается быстрее всего?

С чем у вас ассоциируется понятие "память"? Пожалуй, у каждого это прежде всего вызывает воспоминание о механическом заучивании, пресловутой "зубрежке" студенческой поры.

Наверняка и вы прошли через это: за день до экзамена лихорадочно припадаешь к столу и набиваешь себе голову знаниями, поминутно заглядывая в конспекты, учебники и справочники, а на следующее утро несешься на экзамен.

Да я и сам, чего греха таить, в студенческую пору был приверженцем подобного метода "ночных авралов" и при этом получал неплохие отметки.

Хотя, по правде говоря, в методе зубрежки с точки зрения развития памяти масса недостатков и ни одного достоинства.

Отчего это так?

Во-первых, оттого, что усвоенное таким образом быстро забывается. Сразу после экзамена все наспех вызубренное накануне ночью моментально выветривается из головы. В памяти не сохраняется буквально ничего.

Метод запоминания, при котором затраченные усилия впоследствии оказываются напрасными, обладает нулевой практической ценностью. Это ведет лишь к огромной трате умственной энергии.

Подлинно усвоенное коренным образом отличается от вызубренного тем, что может быть моментально восстановлено в памяти и служить вам когда и где угодно.

Второй недостаток зубрежки состоит в необходимости многократного повторения запоминаемого. Иначе вы быстро забудете все, как в описанном случае с экзаменом. Для действительного запоминания такой метод требует очень много времени.

Хорошим примером этого может служить родная японская речь. В повседневной жизни вы пользуетесь ею совершенно свободно. Но задумайтесь над тем, как и когда вы овладели этим искусством?

Мы запоминаем слова, раз за разом употребляя их с детских лет, то есть, по сути дела, зубрим их. Излишне говорить, сколько времени уходит на то, чтобы запомнить сначала слова, затем фразы и т. д.

Итак, механическое запоминание как средство приобретения знаний, которыми потом долго можно пользоваться в практической жизни, — метод, требующий больших затрат времени и при этом крайне низкоэффективный.

Еще одна причина, мешающая зубрежке стать методом укрепления памяти, заключается в том, что полученные при этом знания легко приходят в беспорядок и трудноприменимы в конкретных ситуациях.

Возьмите, к примеру, действие умножения 9×9 , которому в младших классах начальной школы обучают механически, без осмысления.

Попробуйте спросить у только что выучившего правило умножения 9×9 младшеклассника, сколько будет 4×6 или 7×8 . Он не сможет сразу ответить и растеряется. Большинство детей запоминают, сколько будет 9×9 в порядке таблицы умножения, начиная с $2 \times 2 = 4$, и поскольку делают это чисто механически, то совершенно теряются, когда их просят сделать это в любом другом порядке. Поэтому у них уходит значительное время на то, чтобы научиться свободно пользоваться всей таблицей умножения.

То же происходит и с декламацией стихов или исполнением песен. Когда нас просят спеть песню с середины, мы спотыкаемся, никак не можем вспомнить ни слов, ни мелодии, хотя при исполнении ее с начала не испытываем никаких затруднений. Наверняка вы знаете это из собственного опыта.

Психолог Ивахара Синкуро в своем исследовании "Память" приводит интересный эпизод с зубрежкой.

Несколько лет назад во Франции объявился вундеркинд, способный за 6 секунд извлекать квадратный корень из шестизначных чисел. Однако во всем, кроме вычислений, он был поразительно неразвит и по причине полной недееспособности даже помещен в заведение для умственно отсталых детей.

Или известен человек, который, будучи неспособен даже к простейшим вычислениям, с правильной интонацией декламировал наизусть длинные стихи на иностранных языках, при этом совершенно не понимая их смысла.

Французские ученые называли таких людей "пустоголовыми гениями", но совершенно не могут объяснить, почему при наличии таких способностей эти люди напроочь лишены талантов в других областях?

В том же исследовании приводится еще один пример.

В Америке жил феноменальный человек, который, когда кто-нибудь называл ему дату своего рождения, мог немедленно и точно сказать, на какой день недели она приходится. Однако в школе он учился очень плохо и был беспомощен, как слабоумный.

Некий ученый встретился с ним и его учителем в начальной школе и провел детальное исследование. Выяснилось, что в младших классах учитель как-то похвалил его за то, что он случайно помнил дату рождения Линкольна.

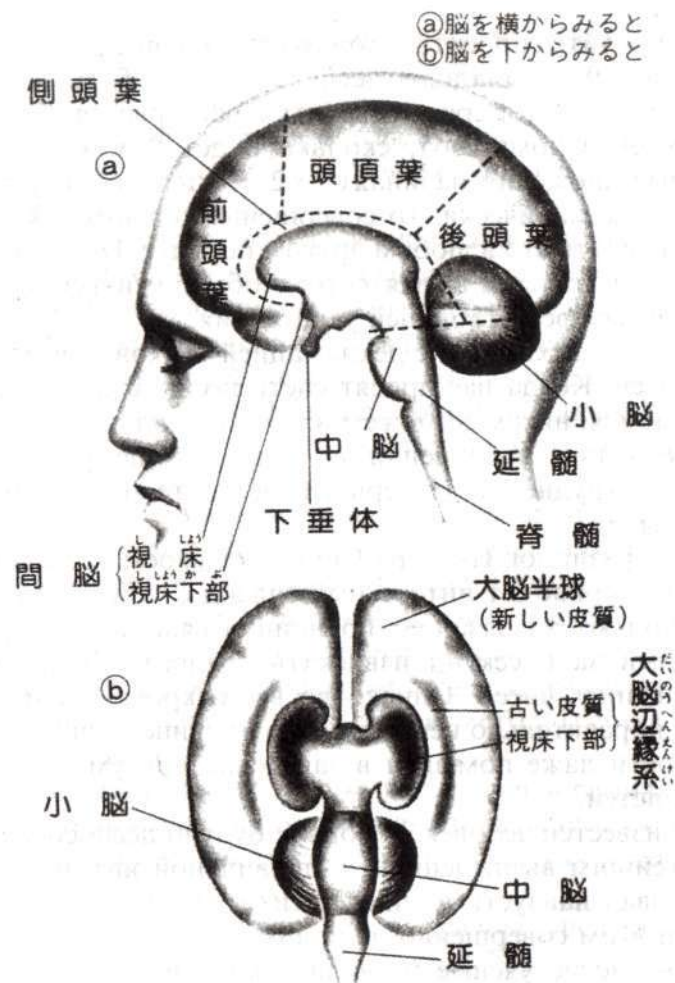
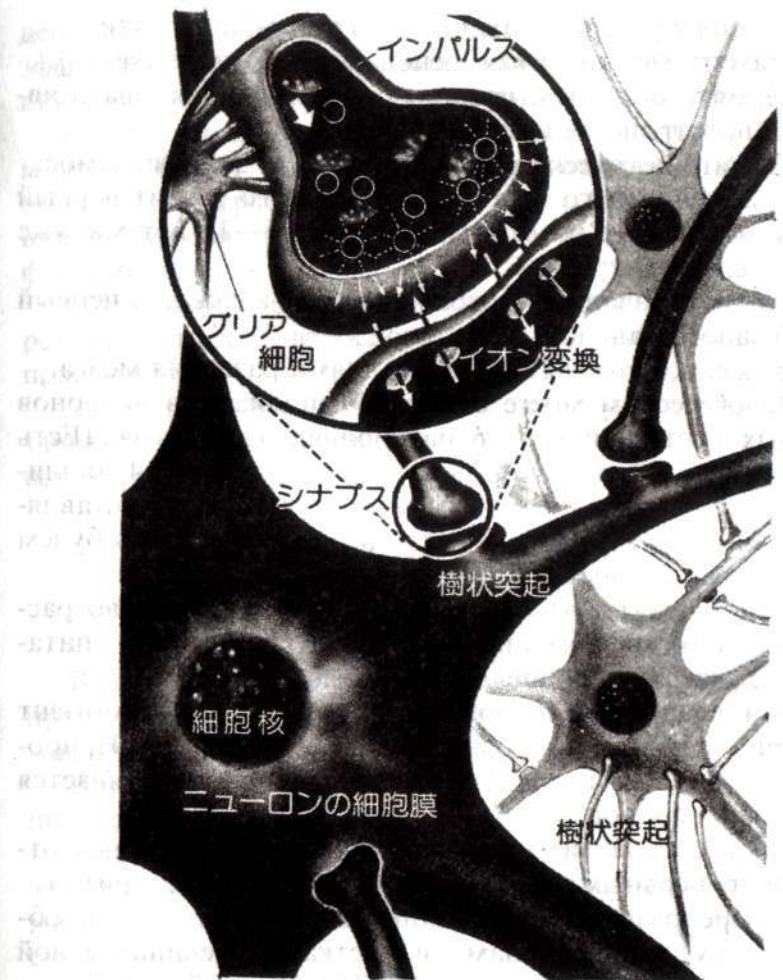

Рис. к с. 360, 378, 381

Друзья и близкие относились к мальчику, как к идиоту, и он до этого ни разу не слышал ни от кого слова одобрения. Поэтому с тех пор, как учитель похвалил его за случайно запомненную дату рождения Линкольна, он стал при каждом взгляде на календарь с особым рвением запоминать даты и дни недели и в конце концов зазубрил их на период во много десятилетий, чем поражал знакомых.

Это, конечно, случай исключительный, но, думаю, он хорошо показывает, сколь ничтожна практическая польза от механической зубрежки и как мало у нее общего с настоящим запоминанием.

Ивахара делает решительный вывод: "Одно механическое запоминание без способностей к анализу и применению полученной информации не может считаться функцией интеллекта".

Ослабление памяти и возраст могут находиться в обратной зависимости

Зубрежка может быть полезной лишь в одном случае. Для маленьких детей. Почему?

Психологи утверждают, что есть три типа памяти:

1. Память механическая, основанная на зубрежке.
2. Память образная, позволяющая легко связывать явления в пространстве и времени.

3. Память логическая, осмысливающая запоминаемое.

До 12—13-летнего возраста лучше всего развит первый тип памяти, позже — второй, а после 15—16 лет мы уже хорошо владеем третьим.

Поэтому в начальной школе наиболее адекватен первый способ запоминания.

Похоже, все это связано со стадиями развития мозга.

В человеческом мозге около 14 миллиардов нейронов (нервных клеток) и в 5—6 раз больше глиоцитов. (Есть и новая гипотеза, по которой из приблизительно 14 миллиардов клеток головного мозга 4—5 миллиардов составляют нервные, а остальное — глиоциты, но мы здесь будем придерживаться прежней теории.)

Можно считать, что нейроны — главное средство распространения информации в мозге, а глиоциты — питательный резерв нейронов.

14 миллиардов нейронов сформированы уже в момент рождения человека и с возрастом не умножаются. Напротив, известно, что после 20 лет каждый день утрачивается сто тысяч нейронов.

Нейрон состоит из клеточного ядра и удлинённых отростков из нервных волокон, так называемых дендритов.

По мере развития нейрон протягивает дендриты, образуя с другими нейронами и клетками соединительной ткани "пункты связи", именуемые "синапсами".

Когда из внешнего мира поступает раздражение и информация о нем достигает соответствующего нейрона, тот, в свою очередь, посылает импульс, то есть сигнал в виде электромагнитной волны.

Импульс этот через синапсы попадает в нейроны других зон. Таким образом между нейронами передается информация.

Таков основной механизм улавливания и обработки мозгом информации из окружающей среды.

Сеть сообщения нейронов к трехлетнему возрасту формируется на 70—80 процентов, к 8—10 годам — на 90, а к 18—20 — полностью.

Таким образом, в период, когда нейроны, протягивая дендриты, активно заняты созданием сети связей, наиболее эффективно механическое запоминание, а по мере завершения этого процесса укрепляется логическая память.

С возрастом механическая память слабеет. Жалобы многих людей на то, что в студенческие годы они обладали прекрасной памятью, а состарившись, не могут ничего запомнить, вызваны как раз подобной сменой функций памяти.

В начальной школе заучивание наизусть дает хорошие результаты, для взрослого же такая методика — напрасный труд.

Вы должны знать, что упование на одно механическое заучивание не только не разовьет вашу память, но и вызовет ее ухудшение.

Существенные ошибки в методах запоминания, не позволяющие вспомнить необходимое в нужный момент

Вслед за механическим заучиванием вы, скорее всего, практиковали ассоциативно-звуковую методику с использованием паронимов и т. д.

В период сдачи экзаменов к ней в той или иной степени прибегают все.

Например, квадратный корень числа 2 равен 1.41421356, что можно по-японски прочесть как "хитоё хитоё ни хито-мигоро", что напоминает фразу "ночь за ночью любуюсь ею (в одиночестве)".

Число "пи" — 3.14159265 — "Санъиси икоку ни мукау" — "Врач-акушер направляется в чужую страну" (сан — 3, и — 1, си — 4, ко/го — 5, ку — 9, ни — 2, му — 6, кау/го — 5).

Из истории — дата Великой Реформы — 645 год — "Му-сигомэ фукасу кайсиндзицу" — "День Реформы, когда готовят на пару томленый рис" (му — 6, си — 4, го — 5).

Перенос столицы в город Хэйан — 794 год — "Наку ё, угуису, Хэйанкё" — "Слышите, соловьи поют в столице Хэйан!" (на — 7, ку — 9, ё — 4).

Своеобразным ассоциативно-звуковым методом является также запоминание нужной информации в виде ритмизованных фраз.

"Повернувшийся на запад самурай, малая луна" (Ниси муку самурай, сёо-но цуки). Первые два слова звучат, как цифры 2, 4, 6, 9, а иероглиф "самурай" ± распадается на графические элементы "10" и "1". В итоге получается пять коротких месяцев: февраль, апрель, июнь, сентябрь и ноябрь, число дней в которых 30 и меньше*.

"В иероглифе 巳 с китайскими чтениями "ки" и "ко" и японскими — "онорэ" и "цутиното" (третья) черта присоединяется снизу, в иероглифе 巳 "и"/"судэни" — посредине, а в иероглифе 巳 "си"/"ми" — по всей /вертикали/ (Ки ко-но коз, онорэ цутиното, сита ни цуки, и судэни нака ни, си ми ва минацуки)**.

"Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Плутон (планеты солнечной системы в порядке их удаленности от Солнца)" (Суй, Кин, Ти, Ка, Моку, До, Тэн, Кай, Мэй)***.

"С сердцем тоскует, с силой укрепляется, с солнцем смеркается, с букашкой — жаба, с землей — могила, с шириной — занавес". (Этот звучащий, как загадка-пятистишие, текст — мнемоническая формула для запоминания различий в написании иероглифов с элементом 糞, который при добавлении названных ключей дает перечисленные значения.)

Вы тоже наверняка помните парочку подобных мнемонических текстов.

Эти звуко-ассоциативные фразы очень удобны тем, что запоминаются с одного раза.

Но у них есть и крупный недостаток: далеко не ко всякому тексту можно сочинить удачные паронимы, да и времени на это уходит немало.

В случае запоминания этим способом цифр — дат, телефонных номеров и т. д. — он удобен только при небольшом их количестве. Когда же цифр много, становится уже непонятно, что к чему относится.

Квадратные корни из 2, 3, 5 можно запомнить, но если вам понадобится то же самое проделать со всеми числами

до 100 или 200, то вы уже не сможете вспомнить, относится ли определенная фраза к корню из 87 или 89, и в голове у вас будет невероятная путаница.

И хотя вы все выучите, не сможете вспомнить в нужный момент.

Итак, метод звуковых ассоциаций хорош прочным запоминанием, но серьезное его ограничение в том, что он практически годится лишь в некоторых особых случаях.

А потому и он не может способствовать развитию памяти в истинном смысле этого слова.

Этот метод следует использовать на практике только там, где он необходим.

Опасность, стерегущая гениев памяти

По данным "Книги рекордов" Гиннеса за 1984 год, рекорд памяти принадлежит турку Мехмеду Али Халиши из Анкары, который 14 октября 1967 года за шесть часов продублировал наизусть 6666 аятов Корана, точность воспроизведения которых подтвердили 6 специалистов по исламской экзегетике.

Мировой же рекорд в запоминании цифр числа "пи" — до 31 811-го знака — продемонстрировал 5 июля 1981 года в передаче радиостанции All India Radio Раждан Сринибасэн Махадэван (23 года). Он произносил число по-английски в течение 3 часов 49 минут, включая 26-минутный перерыв.

Кстати, японский рекорд запоминания числа "пи" в 20 000 знаков принадлежит служащему из Иокогамы Томоёри Хидэтэцу.

В "Книге рекордов" Гиннеса зафиксирован и обладатель звания "человек-компьютер", в кратчайшее время извлечший корень 13-й степени из 100-значного числа. Этот рекорд в 1 минуту 28,8 секунды установил в Исследовательском центре физики высоких энергий в японском городе Цукуба 7 апреля 1981 года Вильям Клайн (род. в 1912 году в Голландии).

Гражданка Индии Шакунтала Дэви 18 июня 1980 года перемножила два 13-значных числа 7 686 369 774 870 и 2 465 099 745 779, предложенных ей случайным методом компьютерным факультетом лондонского Империял Колледжа за 28 секунд, получив результат 1 894 766 817 799 5 426

* По-японски текст звучит, как первые две строки танка. — *Примеч. пер.*

** Полное пятистишие танка. — *Примеч. пер.*

*** Ритм заключительного двустишия танка. — *Примеч. пер.*

462 773 730 (точность его предоставляю проверить читателям, меня же от столь хлопотного занятия прошу уволить).

Подобные истории о людях с пугающими способностями памяти, поистине "гениях запоминания", суперменах (с точки зрения обычного человека), нередки.

В Японии до войны чемпионом мира по памяти считался Исихара Масаюки. Он запоминал до 2400 чисел и при воспроизведении их ошибался не более чем в 5 случаях. В сравнении с 504 числами предыдущего рекордсмена, немца Рюклэ, это дает представление о способностях Исихары.

В последнее время американский рекордсмен Уильям Хасэй поразил всех, успешно осуществив амбициозный замысел "в точности запоминать ежедневные итоговые цены акций 1200 компаний, зарегистрированных на нью-йоркской фондовой бирже".

Услышав о подобном, вы, возможно, скажете: "Да не может быть!" — но, по правде говоря, это не столь уж поразительные вещи.

Это как в фокусах. Пока вы не знаете трюка, фокус поражает вас, как чудо, когда же секрет раскрыт, вы испытываете разочарование: "Так вот в чем тут дело..."

В мнемотехнике точно так же обязательно есть свой трюк.

И прообраз его создал греческий поэт VI века до новой эры Симонид. Известен такой эпизод из его жизни.

Когда в 514 году до новой эры Симонид гостил в доме вельможи, землетрясение разрушило строение, погребя под каменными обломками множество людей. Трупы были столь изуродованы, что их было невозможно опознать.

Тогда уцелевший Симонид назвал имена всех погибших.

И поскольку при этом он помнил, где каждый из них находился перед землетрясением, удалось точно установить личности жертв.

Под влиянием этого случая он создал науку запоминания "пегметод". "Пег" — колышек или гвоздь. Метод же состоит в том, чтобы привязывать запоминаемое к чему-то удобному для нас, наподобие того, как мы вешаем на крючки наши шляпы.

Симонид в качестве таких крючков или гвоздей использовал свой дом.

Обозначив все его части цифрами: входная дверь — 1, прихожая — 2, гостиная — 3 и т. д., он привязывал к каждой из них запоминаемые факты.

Например, если он запоминал: 1 — цветы, 2 — слон, 3 — кисть, то связи получались такими:

1) цветы (у двери) — "возле двери цветут ярко-красные цветы".

2) слон (в прихожей) — "из прихожей неожиданно вышел белоснежный слон".

3) кисть (в гостиной) — "в гостиной танцует длинная кисть".

Так он и запоминал, создавая понятные для себя словесные образы и представляя их себе.

Почти все современные техники запоминания представляют собой вариации этого метода.

Рассмотрим, например, один из приемов Исихары Масаюки, описанный профессором Сусукида Цукаса, ведущего краткий курс лекций в университете Сётоку.

Допустим, необходимо запомнить два числа, составляющие в совокупности 20 знаков: 7 427 691 138 и 9 092 510 346.

В отличие от Симонида, использовавшего в качестве крючков собственный дом, Исихара размещал запоминаемое в ландшафте своего родного края.

1) Прежде всего он разбивал первое число на четыре группы цифр: 74 (наси — груша), 27 (фуна — карась), 69 (мукюу — хлебные злаки), 1138 (ии мия — хороший храм).

2) Затем проделывал то же со вторым: 90 (кума — медведь), 925 (куниго — дети с государственными флагами), 103 (хитоми — зрачок), 46 (сиро — белый).

3) Все эти слова (по его выражению "болванки") он связывал с ландшафтом и явлениями своей родины.

а) На суходольном поле перед родным домом растут груши.

б) В ручье между полем и домом плавают караси.

в) Перед материнским домом — поле ржи.

г) Возле этого поля — красивый синтоистский храм.

д) В доме родственников держат медведя.

е) Перед домом друга дети размахивают государственными флагами.

ё) В доме знакомого живет девочка с красивыми глазами.

ж) В самом конце села — дом с необычными для деревенской местности белыми стенами.

Итак, цифры превращались в осмысленный и связный текст и в таком виде легко запоминались.

По наблюдениям профессора Сусукиды, на запоминание подобного 20-значного числа у Исихары уходило всего 28 секунд.

Методы, используемые другими мнемонистами, отличаюсь в деталях техники и способе создания "болванок", по существу совпадают с этой системой.

Сильная сторона метода в том, что, овладев им, можно беспредельно расширять круг запоминаемых явлений.

Однако я сомневаюсь в том, что овладение техникой запоминания непосредственно связано с улучшением памяти.

У новичка овладение только основами этой техники должно отнять много времени и сил. Конечно, если вы хотите стать профессиональным мнемонистом или попасть в "Книгу рекордов" Гиннесса с новым рекордом запоминания цифр числа "пи" — тогда дело другое.

Истинная же память должна приносить практическую пользу в различных ситуациях повседневной жизни.

Предположим, вы случайно встретили на улице своего клиента, но никак не можете вспомнить его имени. До того ли вам в подобной ситуации, чтобы перебирать в уме витиеватые ассоциации: "Перед домом цветут розочки" и т. д.? Ведь настоящая память предполагает возможность безо всяких ассоциативных цепочек сразу вспомнить то, что нужно.

Все-таки мнемотехника — есть именно "техника" (яп. "дзюцу"). Большинство психологов сходятся в том, что она на самом деле является методикой для людей со слабой памятью.

Бывший профессор университета Цукуба, Ивахара Синкуро, со всей определенностью утверждает: "Мнемонисты, в отличие от обыкновенных людей, способны быстро сочинять необходимые паронимы, особой же силой памяти они не блещут". Ему вторит психолог Минами Хироси: "Так называемые мастера мнемотехники часто создают сложные и натянутые ассоциации весьма нерациональными способами".

Я согласен с этим. Мнемотехника совершенно не годится для повышения эффективности функций мозга. Запоминаются при этом только трюковые приемы.

В смысле же увеличения способности мозга к запоминанию это часто, напротив, приносит вред, и длительное разучивание особых приемов оборачивается пустой тратой времени.

Если бы главным предметом нашей гордости была мнемотехника, человек был бы совершенно неспособен угнаться за компьютером. Ведь последний не может забыть единоразовно введенную в него информацию.

По данным профессора Японского института медицины Синагава Ёсия, человеческий мозг обладает способностью в совокупности сознательной и бессознательной памяти ежесекундно воспринимать миллиард байтов (один гигабайт) информации, что при сохранении лишь одного ее процента за время жизни составляет 10 в 16-й степени, то есть 10 квадрильонов байтов (10 миллионов гигабайт).

Поскольку объем памяти крупнейшего компьютера составляет, как известно, 10 миллиардов байт (10 гигабайт), мозг человека превосходит его по этому показателю в миллион раз.

Использовать столь замечательный мозг для мнемотехники с ее компьютерным уровнем — значит профанировать его функции.

Для овладения по-настоящему действенной памятью следует стремиться к развитию потенциалов самого мозга.

Глава 2

ТАЙНА ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО ОБРЯДА "ГОМА", ПОЗВОЛЯЮЩЕГО СВОБОДНО ЗАПОМНИТЬ 14 526 ЗНАКОВ СЛОЖНОГО ТЕКСТА СУТРЫ

— Эффект запоминания правым полушарием, в сотни раз превосходящий результаты использования левого.

1. Секреты эзотерического буддизма по обновлению сознания стимуляцией подсознания

— "Фудоо рюуинки (Правило недвижно установленной печати)": "Исполнив этот обряд (хассэммай гомы), вы сможете осуществить любые свои желания: спустить птицу с небес, осушить реку".

Метод "гумондзи-хо", позволяющий прочно
запоминать с одного раза

Еще в детстве я слышал от родителей, что в эзотерическом буддизме Сингон есть два таинства, два необычайных великих ритуала.

Мне объяснили, что это благословенные таинства, совершение которых делает голову ясной и приносит исполнение всех желаний.

Одно из них — "гумондзи-хо", а другое — возжигание 8 тысяч дощечек (хассэммай гома).

Полное название "гумондзи-хо" — "гумондзи-хо бодхисаттвы Акашагарбхи".

Что же это за тайный метод?

"Мондзи" буквально означает "удерживать слышанное", то есть запоминать. Тогда полное название приобретает значение — "способ запоминания", иными словами, это метод укрепления памяти.

В сутре, именуемой по-японски "Буссэцу Кокудзо-босацу номан сёган сайсёсин-дарани гумондзи-хо" ("Реченная Буддой Сутра метода обретения памяти распеванием всепобедительной и исполняющей все желания дхарани бодхисаттвы Акашагарбхи"), об этом методе говорится: "Если освоить его, обретишь силу сохранения услышанного и будешь понимать смысл всех писаний, что коснутся твоего слуха. Запечатлев их в сердце, не забудешь во веки веков".

Поскольку единожды увиденное или услышанное уже никогда не забывается тем, кто практикует данный метод, то здесь явно имеется в виду не обычная мнемотехника.

Давно, в период Нара (VIII в.) для вступления в духовный сан требовалось пройти государственные экзамены. С этой целью монахи совместно упражнялись в "гумондзи-хо" для укрепления памяти.

Подробнее о самом методе будет рассказано в другой главе, здесь же скажу лишь, что это — "перелистывание", то есть произнесение вслух миллион раз мантры бодхисаттвы Акашагарбхи.

Мантра эта произносится как "Нообоо Аксягарабая он ария мари бори совака", что означает слегка искаженную

санскритскую фразу: "Уповаю на бодхисаттву Акашагарбху! Блажен украшенный цветами и лotosовым венцом!" Как и в других мантрах, буквальный смысл текста не очень важен.

Всем известно предание о том, как основатель учения Сингон в Японии Кобо Дайси Кукай в молодости практиковал "гумондзи-хо" и благодаря этому постиг суть эзотерического буддизма.

Так, в созданном им в 24 года трактате "Следование трем учениям" он пишет:

"С 15 лет я с почтением и усердием учился у моего ученого дядюшки, а в 18 отправился слушать наставления в "саду софор"*, где стремился не уступать Сунькану и Чэину, из-за бедности учившимся ночами при отсветах луны на снеге и огоньках светлячков, а также Суньцзину, занимавшемуся с веревочной петлей на шее, и Сунцину, коловшему себя шилом в бедро, чтобы не заснуть во время учебы.

Был некий шрамана, преподававший мне правило "хранения слышанного" бодхисаттвы Кокудзо (Акашагарбхи). В сутре [бодхисаттвы] сказано: всякий, кто по этому правилу миллион раз прочитает мантру [бодхисаттвы], запомнит наизусть тексты всех священных писаний. И вот, веруя в истинность слов Великого Святого (Будды), я с усердием, с каким добывают огонь из древа трением, подвизался в этом служении на Перевале Большого Водопада в земле Ава и на горном мысе Мурото в земле Тоса. [Как] долины не скрывают эха, а яркая утренняя звезда посылает свои лучи [мне открылся смысл учения]".

Итак, Великий Учитель** с 15 лет занимался у своего дяди по материнской линии, Ато-но Оотари, в храме Дзэнцудзи на родном острове Сикоку, а в 18 поступил в столичный лицей.

В это время он встретил некоего шрамана (нищенствующего монаха, по некоторым сведениям, это был монах Гондзо из Ивабути) и научился у него методу "гумондзи-хо". Веря, что слова Будды не ложны, он осваивал этот метод согласно учению и в результате приобрел необыкновенную силу памяти.

* Столичной академии. — Примеч. пер.

** Титул Кукая. — Примеч. пер.

Впоследствии он продолжал духовные труды, вооружась этой силой, и наконец, попав в Танскую империю, в храме Голубого Дракона в столице Чанъань получил сокровенное учение эзотерического буддизма от ачарьи* Хуэйго.

Принеся учение в Японию, он блистал гениальными способностями в разнообразных сферах.

Многие биографические источники сообщают, что во время поездки в Танскую империю Великий Учитель свободно владел китайским.

Думаю, что и этим он был обязан исключительно методу развития памяти "гумондзи-хо".

Этот метод пробуждает такие способности, если им заниматься серьезно.

Однако легко бывает только на словах, но попробуйте выполнить все правила, и вы убедитесь, что это довольно сложный процесс, да и сам ритуал весьма обременителен.

Если же хотите освоить метод как следует, профессионально, то должны заниматься с серьезным учителем. Однако тому, кто не собирается стать священником, так далеко заходить нет необходимости. Для нужд повседневной жизни вполне достаточный эффект дают простые приемы, описанные в моей книге.

Похоже, на книжном рынке кое-где уже появляются издания, подробно описывающие последовательность действий в "гумондзи-хо", но читать их почти нет смысла.

В эзотерическом буддизме передача учения называется "сиси сосё"*** и предполагает непосредственную передачу знания от наставника к ученику.

Легкомысленное открытие для непосвященных всей процедуры ритуала через тексты категорически запрещено. Если все сообщить человеку, не обладающему необходимыми для этого задатками, то есть не осуществляющему в жизни услышанное учение Будды, это вменяется открывшему в "грех попрапия Дхармы".

Услышав это, кто-то из вас, возможно, подумает об эзотерическом буддизме: что же это за скуповатая и мизантропическая религия! Но если вдуматься, все наследие

японской традиционной культуры — и кэндо, и дзюдо, и чайное действо, и аранжировка цветов, и различные виды прикладного искусства — дошли до нас именно таким способом.

Наставник никогда не разъяснял ученику суть своего искусства на словах. Наблюдая за действиями учителя, ученик должен был подражать им и запоминать их, естественным образом постигая секреты мастерства.

Так, например, в основных принципах дзэнского учения говорится: "Фурю мондзи, кёгэ бэцудэн, дзикиси нинсин, кэнсё дзёбуцу" ("Не опираться на знаки, сообщать учение вне [догматов], прямо указывать на человеческое сердце, видеть [свою] природу, [которая] есть Будда").

Эзотерический буддизм не представляет исключения из этих правил.

Если, подобно Кукаю, подвизавшемуся в "гумондзи-хо" по вере "в истинные слова", всецело сосредоточиться сердцем на образе бодхисаттвы Акашагарбхи и повторять его мантру, вы обретете силу, превосходящую все ваши мечтания.

Я не сумею объяснить вам научно, почему это так. Могу лишь своим опытом засвидетельствовать несомненность этого.

Думаю, что и Великий Учитель отважился заняться "гумондзи-хо" без суемудрых рассуждений и заботы о приличиях и лишь повторял мантру, что и позволило ему стать гением.

Важно, не вдаваясь в теоретические толкования, вначале испытать себя в деле.

Реальное подтверждение действенности "гумондзи-хо"

Профессор Киотского университета Уэяма Сюмпэй в монографии "Кукай" рассказывает о собственном опыте практики "гумондзи-хо".

Это было еще при старой системе высшей школы. На втором или третьем курсе колледжа Уэяма настолько запутался в философских учениях, что был близок к состоянию невроза. Дважды он замыслил самоубийство, и оба раза его спасали. Не кончились его блуждания и позже, после

* Санскр. букв. — наставник — почтительное именование духовных лиц в Сингон. — *Примеч. пер.*

** Букв. — заимствовать и наследовать от учителя. — *Примеч. пер.*

поступления в Киотоский университет. В этом-то состоянии он и познакомился с "гумондзи-хо".

Получив начальные сведения от известного составителя "Полного собрания сочинений Кобо Дайси" и "Полной биографии Кобо Дайси", Хасэ Хосю из храма Тодзи, он приступил к практике "гумондзи-хо" с усердием, с каким по пословице "стряхивают искры с бровей".

Вот что он пишет об этом:

"Каждое утро, на рассвете выйдя из дому, я начинал читать дхарани Акашагарбхи и, бодро шагая по темной лесной тропке, направлялся к вершине горы. Первое время я два-три раза присаживался отдохнуть в пути, но постепенно окреп и добирался до вершины уже без отдыха, на одном дыхании, а всего через полгода делал это уже босиком. И зимой я с хрустом давил босыми ногами хрусталики инея. До пояса меня прикрывало лишь тонкое нательное кимоно из хлопка, а низ — шаровары "хакама" из хлопчатой ткани "кокура", поэтому в начале пути казалось, что я буду дрожать от холода; но через некоторое время подъема меня прошибал пот, так что, подходя к вершине, мне приходилось, раздевшись до пояса, вытирать пот полотенцем. Когда я входил в храм с чтением дхарани, все тело мое горело и я не ощущал холода.

Через какое-то время подобные ежеутренние восхождения стали для меня самой радостной частью суток, так что после полудня я уже начинал с нетерпением ожидать следующего утра. Ставшие такими привычными растения вдоль горной тропинки, радуя взор, постоянно неуловимо меняли свой облик в соответствии с сезоном. Каждое утро я умывался водой родника, пробивавшегося на горном склоне, и вволю пил это небесное вино, источенное недрами горы. И радость, совершенно неведомая мне в те дни, когда я мог думать только о смерти, каждое утро переполняла меня. В дни поминовения Великого Учителя старики из избушки возле вершины, случалось, угощали меня рисом с грибами "мацутаэ" и молодыми побегами бамбука.

И хотя мое служение состояло всего лишь в раннем восхождении на гору и чтении мантры бодхисаттвы Акашагарбхи, в процессе многократного совершения даже такого простого действия вокруг него, ставшего как бы неким стержнем, сложилось очень многое".

Несмотря на то что профессор Уэяма занимался "гумондзи-хо" безо всякого руководства, это принесло ему уверенность в своих силах и прежние философские сомнения с мыслями о самоубийстве более не повторялись.

Теперь он, будучи профессором Киотоского университета, внес уже крупный вклад в различные области знания, и, наверное, самостоятельные занятия "гумондзи-хо" в юности по сей день служат для него серьезной поддержкой.

Таких блестящих результатов можно достичь, если неукошительно и с верой в Будду выполнять даже достаточно простые рекомендации эзотерического буддизма.

Ритуал "гома" с 8 тысячами дощечек,
пробуждающий дремлющие клетки

Итак, еще одно таинство эзотерического буддизма Сингон — ритуал с возжиганием 8 тысяч дощечек. Полное его название "Сё-хассэммай гома-ку" ("Жертвенное сожжение "гома" в 8 тысяч дощечек").

Наверняка вам приходилось видеть в храмах Сингон или по телевизору буддийских священников, сосредоточенно молящихся перед ревушими языками священного пламени. Это и есть обряд "гома".

Японское "гома" — есть транслитерация санскритского "хома" с изначальным смыслом "жертва сожжения".

В ряду прочих ритуалов со священным огнем хассэммай гома считается труднейшим аскетическим подвигом с риском для жизни и высшим таинством. В кратком описании он выглядит так: 21 день, поддерживая священный огонь, 200 000 раз поют на трансформированном санскрите мантру Ачалы (яп. Фудо-мёо): "Ноомаку саммандабадзарадан сэнда макаросяда ун тарата камман".

При совершении "хассэммай гома" священники исключают из своего рациона "10 зерновых", а затем переходят на строгий пост. Под "10 зерновыми" в действительности понимаются 5 видов зерновых культур — рис, прочие колосовые (рожь, овес, просо, ячмень, чумиза и т. д.), пшеница, соевые бобы (фасоль), кунжут — и соль. В течение этих первых двух недель в пищу употребляют только сырые овощи и фрукты, в строгий же пост последней недели можно только пить воду.

Все три недели трижды в день совершают обряд "гома", и священникам некогда отдыхать, так что все это время они проводят почти без еды и сна.

Дошечки для священного огня в моем храме в два-три раза больше обыкновенных, так что пламя от них поднимается до самого потолка, и, когда сидишь перед ним, изможденный долгими бдениями, это кажется сущим пеклом.

До настоящего времени я совершил 80 с лишним таких ритуалов и не раз бывал на грани смерти. По мере приближения последнего дня глаза застилает туман и сознание меркнет, тело беспрестанно сводит судорога. Руки слабеют, и каждая дощечка кажется невероятно громадным куском металла. Держишься только на волевом усилии.

А южным летом в Кагосиме это и подавно истинный ад. Одежду хоть выжимай от струящегося по всему телу пота.

В последний день при завершении огненного ритуала я теряю в весе 4—5 килограммов.

Столь изнурителен этот ритуал.

Не раз во время его мне думалось: "Неужели мне суждено умереть, не дойдя до цели?"

Но зато чувство после завершения ритуала непередаваемо прекрасно.

Сожжение именно 8 тысяч дощечек основано на словах из "Брахмаджала-сутры" о том, что еще в своей земной жизни Будда 8 тысяч раз переходил из этого мира в иной и спасал бесчисленные множества живых существ.

По другой версии, это связано с тем, что Будда 8 тысяч раз сокрушал гордыню демонов, приводя их на Путь. Как бы то ни было, ритуал сожжения 8 тысяч дощечек является великим подвигом, символически повторяющим 8 тысяч подвигов Будды в одни сутки.

В "Правиле молитв великому и грозному чтимому владыке, святому и непоколебимому, установившему непобедимую печать закона Сутры окропления главы сиянием из алмазной длани" ("Конгосю комё кандзёкё сайсё рюин сэй мудосон дайинуо эндзю гики") или сокращенно — "Правиле недвижно установленной печати" ("Фудо рюинки"), которым определен ритуал сожжения 8 тысяч дощечек, говорится: "Ешь только растительное, молись и сотни тысяч раз повторяй мантру. Затем сутки постись и жги дощечки из священного дерева "курэмбоку" (или "гомаки")

до 8 тысяч. Сделав это, сможешь осуществить любые желания сердца, спустить с неба птицу, высушить в реке воду".

Такие необыкновенные силы придает этот ритуал.

Признаюсь, что во время его исполнения чувства мои обостряются до чрезвычайности.

Предельно ясно работает голова, и я ощущаю, что все пять чувств восприятия необычайно активны.

Я отчетливо слышу неуловимый шорох осыпавшегося пепла ароматической палочки и явственно ощущаю запахи блюд, приготавливаемых в домах за пару километров от моего храма.

И это еще не все.

Не знаю, свидетельствует ли это прояснения также и шестого чувства, но я даже стал непостижимым образом заранее узнавать: "Так, сегодня придет на беседу г-н такой-то с такими-то бедами".

Услышав об этом, кое-кто из читателей, возможно, решит, что, в отличие от "гумондзи-хо", "хассэммай гомы" не имеет прямого отношения к укреплению памяти, но это неверно.

Обострение чувственного восприятия даже с точки зрения физиологии головного мозга является неотъемлемым условием укрепления памяти.

И "гумондзи-хо", и "хассэммай гомы" в прояснении пяти чувств имеют одинаковый эффект, различаясь только формой ритуала.

И тем, что я превосхожу других в способностях памяти, я, наверное, обязан многократному исполнению "хассэммай гомы".

Но я не собираюсь советовать читателям совершать этот суровый аскетический подвиг — в этом нет никакой необходимости. Освоив хотя бы основные приемы практики эзотерического буддизма, о которых рассказывается в 3-й главе, вы, несомненно, сможете пробудить свое дремлющее подсознание и радикально улучшить память.

Вы машинально извлекаете данные из подсознания

В буддизме есть выражение, звучащее по-японски как "Иссай сюдзё сицуу буссё" и означающее: "Все живое об-
ладает природой Будды". А следовательно, каждый может

стать Буддой в том смысле, как этому учит эзотерический буддизм, и обрести соответственный уровень сознания.

И осуществляется это пробуждение духа Будды и личное проникновение в него через эзотерический ритуал.

К примеру, служащий, проснувшись в 7 утра, отправляется в фирму, школьник — в школу. Для них это привычное, естественное действие, но из этого вовсе не следует, что они каждый раз просыпаются непременно в хорошем настроении. Когда самочувствие у человека портится, лень сразу же поднимает голову и возникает желание отдохнуть. Однако, зная, что это их рабочий долг, люди в определенное время встают, выходят из дома и по пути на службу или в школу настраиваются на рабочий лад или на учебу, чтобы благополучно выполнить все задачи этого дня.

Такое бывает и у нас, священников. В иное утро, когда трудно проснуться и так хочется еще поспать, очень живо представляешь себе, как бы это было приятно. Тогда подстегиваешь себя размышлением о том, что, пропустив этот день, обесценишь десятки лет служения, и все-таки отправляешься в храм.

А ведь это, по сути, ничем не отличается от того, как вы, читатель, ходите на службу или учебу. Так что и вы, сами того не ведая, ежедневно делаете первые шаги в эзотерической практике.

Единственное отличие в том, что служение подвижника многотрудно и связано с риском для жизни, так что, взойдя на помост для обряда "гома", поневоле будешь относиться к совершаемому со всей серьезностью.

Если бы вы, придя на службу, прониклись мыслью, что нынешний день, пусть и не такой уникальный, как в дзенском афоризме "итиго итиэ" ("каждая встреча — единственная"), все же неповторим и важен, то сделали бы второй шаг к эзотерической технике Сингон.

Есть люди, которые и среди однокашников в школе, и среди коллег по работе пользуются особым доверием. О них даже не скажешь, что они обладают какими-то особыми талантами, но только все почему-то безоговорочно верят им. И напротив, весьма одаренные и успешно учащиеся и работающие люди порой совершенно не вызывают к себе доверия.

Если задуматься, в чем тут дело, начинаешь замечать, что талантливые люди и от других ожидают способностей, равных своим, и, если случайно не обнаруживают их, сурово упрекают в этом окружающих. На такой основе доверительных отношений с людьми не построишь.

Пользующийся доверием человек, скорее всего, хорошо чувствует настроение партнера и прекрасно отдает себе отчет в границах его возможностей.

Этот тип человека, подобно нам, служителям культа, очень серьезно относится к будничной рутине. Запечатлев в памяти собственные ошибки и горькие разочарования, он пользуется этим опытом в повседневной жизни. То есть он тоже бессознательно совершает служение в духе эзотерического буддизма.

Еще один пример. Предположим, вы служащий и каждый день ездите на работу на электричке. Что вы делаете в дороге? Наверное, читаете газету, журнал или книгу? В электричке вас со всех сторон плотным кольцом окружают незнакомые люди, а вечером в час пик среди них случаются и подвыпившие, женщины живо обсуждают свои проблемы, на станциях лавины пассажиров устремляются из вагона и в вагон, бесконечно звучат объявления о следующей остановке — все это создает ужасный шум, не располагающий к чтению. Однако вы молча продолжаете читать, словно не слышите всего этого шума. Вы и впрямь не замечаете окружающего.

Как же вам удастся такой фокус? Объяснить это можно только высокоразвитой способностью к сосредоточению. Хотя вы и привыкли жаловаться: "На память уже совсем положиться нельзя, с годами концентрация внимания слабеет", но сами, не давая себе в том отчета, буднично, машинально и притом очень ловко пользуетесь методом концентрации внимания, составляющим главное в памяти. Именно способность к сосредоточению лежит в основе эзотерической духовной практики. Так что и вы, сами того не ведая, совершаете духовное действие.

В этом смысле и эзотерический ритуал не представляет собой ничего особенного. Но между бессознательными действиями и осознанным совершением древнего эзотерического ритуала, естественно, разница огромная.

После пробуждения вы приветствуете домашних: "С добрым утром!" — умываетесь и, внутренне подтянувшись, говорите себе: "Я готов к сегодняшнему дню".

Так поступают и служащие, и школьники. Занятые тысячами дел, мы проводим день в разговорах с друзьями и коллегами, преподавателями и клиентами, радуясь и огорчаясь.

Так мы и живем, непрерывно приводя в движение наши тело, речь и сознание.

В японском буддизме эти три элемента называются "синкуи" или "сингои".

Очищение тела (его движений), уст (речи) и сознания (настроений) и есть "практика Трех Таинств" в эзотерическом буддизме.

Через нее люди стремятся насколько возможно приблизиться к миру Будды.

И наше, монашеское, служение, по сути, покоится на той же "практике Трех Таинств", составляющей основу и "гумондзи-хо", и "хассэммай гомы".

А потому заниматься эзотерическим духовным делом — значит совершенствоваться в секретах "практики Трех Таинств", то есть очищать свои тело, речь и сознание.

Три эти элемента имеют прямое отношение к теме настоящей книги — развитию памяти.

Для укрепления памяти одной лишь активизации деятельности коры головного мозга, то есть второго из трех элементов — речи (или рассудка), — недостаточно.

Важны также тело (его физическое укрепление) и сознание (сохранение его в правильном состоянии).

1. Тело

Практика эзотерического буддизма — будь то "гумондзи" или "хассэммай гомы" — требует значительной физической силы. Великий Учитель в период занятий "гумондзи-хо" ходил по всей стране в облике нищего монаха, тренируя выносливость, взбирался на отвесные скалы, прикасался к непосредственному мистическому знанию эзотерического буддизма и углублял свою озаренность.

"Хассэммай гомы" — аскетический путь служения со строгим постом и бдением у палящего огня. Более чем очевидно, что это не по плечу человеку слабосильному.

Притом одной внешней, чисто мускульной силы здесь тоже недостаточно, ибо сильнейшее воздействие практики простирается на внутренние органы.

Через некоторое время после ее начала происходит нарушение баланса между функциями мозга и телом, на первой стадии почти обязательно случаются желудочные спазмы, понос и т. д.

Дело в том, что процессы в головном мозге резко ускоряются и ритм функционирования внутренних органов не поспевает за этим ускорением, в результате чего разлагается автономная нервная система.

И голова, и другие части тела через определенное время работы требуют отдыха.

Ночью мозгу необходим сон, а интенсивное использование физической силы на работе и в спорте вызывает у мышц и внутренних органов потребность в передышке.

Но когда вы начинаете ритуал, мозг освобождается от усталости. В нем происходит головокружительно-стремительное движение, и он не ведает остановок и сонливости. Более того, чем дольше бодрствуешь, тем яснее работает сознание.

В молодости я даже испытывал от этого беспокойство: уж не схожу ли я с ума? Ощущение было такое, что теряешь контроль над собственным мозгом.

Из моего опыта вам должно быть очевидно, что это далеко не такая спокойная практика, как сидячая дзэнская медитация.

Духом утверждаешься на Фудо-мёо (Ачале), руками стремительно перебираешь печати мудр, устами вопиешь мантры. Распевание мантр — весьма непростое занятие. Храм должен буквально сотрясаться от голосов поющих.

Итак, мозг не знает усталости, тело же совершенно выдыхается и не успевает за ним. Если приступил к практике в плохой физической форме, можно потерять контроль над организмом и заснуть. В некоторых случаях не исключен и смертельный исход. Так, один из моих учеников скончался во время ритуала "гомы" с дощечками в руках.

Конечно, это ситуации чрезвычайные, и я не собираюсь призывать вас к таким крайностям, да в этом и нет никакой реальной необходимости.

Не впадая в радикализм, все же закалять тело упражнениями, прогулками на свежем воздухе и т. д. очень важно для повышения эффективности функций мозга.

Благодаря легким спортивным тренировкам, оздоровительной ходьбе и другим формам активности, электрический импульс, порожденный мышечным движением, передается в моторный отдел мозга и возбуждает работу здесьних нейронов. Вследствие этого в мозг поступает дополнительный приток крови и с ней оптимальное количество кислорода. Все это стимулирует работу мозга.

С вами, наверное, бывало такое, что именно во время прогулки в голову приходили совершенно новые и поразительные для вас самих идеи. Причина этого в вышесказанном.

В эзотерическом ритуале "кёгё" (буквально: хождение по Пути) в промежутках между периодами сидячей медитации "дзадзэн" расхаживают взад и вперед в определенном месте, читая нараспев мантры для преодоления сонливости путем активизации мозга, получающего дополнительный кислород, для восстановления кровообращения в ногах и устранения боли в них, для укрепления здоровья и обновления остроты восприятия.

В Дзэн говорят: на первом месте — трудовое послушание (саму), на втором — медитация (дзадзэн), на третьем — размышление над Писанием (канкин). "Саму" — это выполнение различной работы. И телесный труд есть прекрасное служение, ведущее к озарению, то есть улучшающее работу головы.

Одна из особенностей эзотерической практики состоит в подобной крайней эксплуатации собственного тела для стимуляции активности мозговых клеток.

2. Речь (голова)

Речевая деятельность управляется левым полушарием, а значит, она связана с потенциалом мозга. После такого заявления мне так и слышатся голоса читателей, вопрошающих: "А что же правое полушарие?", но полушария соединены между собой перешейком и всегда действуют в тесном тандеме. Поэтому здесь я буду и впредь упоминать речь и мозг в связке.

Для укрепления памяти усиление потенциала мозга — необходимое условие, и это вполне естественно: сколько ни закаляй тело и дух, но, если у коры головного мозга нет требуемой энергии, это ничего не даст.

И при всем этом вы злоупотребляете вещами, вредными для мозга: много пьете и курите, неумеренно потребляете сахар и соль, дышите загрязненным воздухом, а все это снижает способности памяти.

С момента рождения в мозгу человека уже существует 14 миллиардов клеток и число это до самой смерти не увеличивается. Напротив, после 25 лет оно сокращается на 100 000 в день. За минуту, потраченную вами на чтение этой страницы, умерло около 70 клеток. После 40 лет деградация мозга резко ускоряется, а после 50 нейроны (нервные клетки) усыхают и сокращается объем мозга.

По данным некоторых психологов, с 25 до 65 лет способность усваивать новый опыт снижается в среднем на 35 процентов.

Представьте себе, что дендриты, в 20 с небольшим ветвившиеся плотной паутиной, в среднем возрасте бесильно висят разрозненными клочьями.

Устраивает ли вас такая картина?

Если вы привыкнете более интенсивно использовать голову, этого не произойдет.

3. Сознание

"Транспортная война", "экзаменационная война", семейные конфликты — в наше время люди подвержены сильнейшим стрессам в повседневной жизни. Родился даже неологизм "техностресс", вызванный офисной автоматизацией (ОА).

У нас просто нет времени, чтобы успокоиться.

Дыхание становится резким и быстрым, мы часто раздражаемся, суетимся. Сознание наше тревожно, и было бы даже странно не получить при этом невроза.

Вы сами прекрасно знаете, что, когда паникуете, сердитесь, волнуетесь, это резко снижает вашу память и рассудительность.

Когда чувства в смятении, голова не может работать с полной отдачей. Спокойствие — важное условие усиления памяти.

— "Приятный сон, приятная трапеза, приятный стул" — основа здоровья, говорили исстари, и это вполне подходит для характеристики деятельности мозга, поскольку автономная нервная система в таких условиях наиболее стабильна и сознание спокойно.

Центр автономной нервной системы находится в гипоталамусе промежуточного мозга и контролируется конечным мозгом.

Нейрофизиолог Токидзанэ Тосихико совершенно в неожиданном ракурсе указывает на связь тела, головы и сознания, именуемых в эзотерическом буддизме "синкуи".

"Оздоровление конечного мозга и повышение его жизнестойкости, с одной стороны, позволяет полнее развернуться психической деятельности неокортекса коры, а с другой — должно способствовать укреплению внутренних органов. Однако жесткость человеческих отношений зачастую искажает деятельность конечного мозга и ослабляет его жизненную силу. Такова участь современного человека, и оттого еще больше хочется беречь пребывающее в конечном мозгу сознание, проводя дни своей жизни в широте и спокойствии души. Потому так настоятельно требуется гигиена сознания". Мудрые слова

Взгляните на нынешнюю школу — как громко там звучат голоса о необходимости исключительно интеллектуального развития для успешной сдачи экзаменов и как игнорируются проблемы чувств. Такие явления, как "школьное насилие" или "школьные изгои", — крайние свидетельства тому.

Такое образование способно породить лишь "узколобых", озабоченных только собой, но никогда не даст граждан с "великой головой", думающих о нуждах ближних, общества.

"Узколобым" без сердца недоступна большая мудрость.

Широкая же душа, которой обладают только люди с "великой головой", есть залог и истинной мудрости, и по-настоящему действенной памяти.

Знайте же — сердце, не унывающее по мелочам, не знающее вспышек ярости, сильное, не привыкшее отступать перед каждым препятствием, творит недюжинную память.

Духовная практика эзотерического буддизма идеально приспособлена для возвращения такого неизбежного сердца.

2. Недостаток стимуляции правого полушария снижает способность памяти

— "Ключ к тайнам "Сутры Сердца Мудрости": "Это учение Будды — не где-то далеко, но очень близко — в нашем сердце. Озарение — не вне нас. Коли оставишь себя, где же найдешь его?"

— Часть четвертая — метод истинной реальности — преодоление себя прежнего

Отчего мы тем прочнее помним человека, чем он нам неприятнее и противнее?

Люди обычно стремятся забыть все гадкое, неприятное. В их воспоминаниях прошлое приукрашивается, предстает в идеализированном виде.

Однако бывают и другие случаи.

Они связаны с сильнейшими переживаниями — из-за полученной в детстве серьезной травмы или испытанного в школе стыда от неспособности ответить на заданный во время занятия вопрос учителя, из-за унижения от выговора начальника на общем собрании и т. д.

Эти случаи мы запечатлеваем в памяти: "Вот попал в переделку! Надо постараться впредь не допускать этого", "Вот мерзавец! Так меня унижить! Никогда не забуду ему этой обиды", — и затем по многу раз припоминаем их. Потому-то неприятное и запоминается надолго.

Но в этом нет ничего плохого, поскольку в результате возникает стремление критически оценивать себя и совершенствоваться.

На большом пальце правой руки у моего старшего сына есть след ожога.

Он остался с давних пор, когда сын еще ходил в детский сад, но уже принимал участие в ритуале жертвенного сожжения дощечек, уголек от которых и обжег ему руку.

Сын получил от меня строгое наставление ни за что не нарушать в течение ритуала сложенной руками "печати Дхармы" (мудры). Поэтому, когда отскочивший уголек упал ему на руку, он не смахнул его, но, дрожа от боли, терпел, пока он погаснет сам собой.

Так и остался след от ожога.

Сын говорит, что каждый раз, когда смотрит на него и вспоминает, как несладко ему тогда пришлось, тело его непроизвольно напрягается.

Впечатление от пережитого было очень сильно и, по-видимому, уже никогда не исчезнет из памяти сына.

Похожий опыт есть и у моих учеников.

Если во время службы я замечаю в них признаки вялости и лени, то тут же браню безо всякой жалости, а иногда и бью, окатываю их водой, заготовленной для жертвоприношения, колочу дощечками "гома".

Причем не колеблясь поступаю так и в присутствии прихожан.

И дело вовсе не в том, что я гневаюсь на учеников. Просто, давая им сильную встряску, я заставляю их собраться и всем телом ощутить, что служба должна совершаться со всей серьезностью.

Так я воспитываю и закаляю их.

В стойкости неприятных воспоминаний действует тот же закон: чем сильнее полученный стресс, тем ярче впечатление от него.

События обыкновенные, невпечатляющие, неинтересные, не вызывающие никаких ассоциаций, в памяти не остаются. Поэтому, если хотите запомнить что-либо, важно научиться вызывать у себя к этому интерес, углублять свои впечатления от этого.

Эзотерический ритуал, непрерывно стимулируя мозговую деятельность, естественным образом воспитывает такое умение.

Таинственная сила ритуалов

Участвуя в телевизионной викторине, забыл ответ, который в любое другое время дал бы легко.

В школе, неожиданно вызванный учителем на уроке, растерялся и не смог вспомнить решение.

Во время тестов для поступления в фирму кровь вдруг прилила к голове и все смешалось в памяти, совершенно потерял ориентацию...

Наверняка такое случалось с вами, и не раз.

Обычно это называют "волнением".

Как досадно и нелепо, когда специально выученное не припоминается в самый нужный момент!

Но отчего это происходит?

Вам хорошо известно, что, когда мы возбуждаемся, чувствуем опасность и т. д., кровь в нас "закипает", переполняя органы и переводя тело на "военное положение".

С медицинской точки зрения это есть результат тонкой взаиморегуляции автономной нервной и гормональной систем организма. Иными словами, по-видимому, срабатывает инстинкт самозащиты, цель которого — оградить нас от опасности со стороны неизвестного противника.

Замечу, что многие ошибочно отождествляют понятия "волноваться" (яп. "агару") и "напрягаться" ("кинтэ суру"). Умеренная напряженность — источник многократного повышения способностей человека.

К примеру, в рассказах о бейсболе часто приводят в пример двух игроков периода их активной спортивной жизни — Нагасиму Сигэо и Оо Садахару. И хотя в качестве отбивающего Оо был гораздо результативнее, но в зрелищности игры и бойцовских качествах он не мог равняться с Нагасимой, что стало причиной большей популярности последнего.

Вот что дает разумная степень "напряженности".

Когда же это состояние переходит границы, оно превращается в вышеупомянутое жалкое "волнение". Поэтому очень важен самоконтроль функций автономной нервной и гормональной систем.

Если вы сомневаетесь в том, что это вообще возможно, то смею уверить вас, что возможно.

Хорошо обрести непоколебимость духа перед лицом любых обстоятельств.

Я очень редко теряю равновесие. Ведь, испытывая такие чувства, как стыд, страх, гнев и т. д., совершенно невозможно выполнять священническую миссию спасения людей.

Мне, кажется, хватает духовных сил с доброжелательной улыбкой отвечать людям, как бы ни пытались меня

пристыдить, и хранить спокойствие, если кто-то пытается меня напугать.

Я верю, что Будда пребывает со мною и хранит меня. И все это благодаря тому, что я не прерывал духовной практики.

О моих учениках можно сказать то же самое. Даже те из них, кто на первых порах был столь неуверен в себе, что мог расплакаться от одной моей шутки: "Эй, приятель, у тебя волоски из носа торчат!"*, набираясь опыта служения, становятся сильными личностями с мужественным сердцем.

Говоря об умственных способностях, мы обычно склонны преувеличивать значение коры головного мозга, а это неверно. Чувства, спроецированные в зоне от конечного до промежуточного мозга, также тесно связаны с интеллектуальным потенциалом. Следовательно, ум составляет единое целое с чувством.

И чтобы сохранить его в неврежденном состоянии, необходимо воспитать в себе сердце, неподвластное внешним обстоятельствам. Какие бы глубокие возможности ни скрывала в себе кора головного мозга, если из-за нестабильности чувств она не сможет функционировать нормально, это ничего не даст. Классическим примером хаоса чувств является пресловутое "волнение".

Кобо Дайси изучил и донес в Японию многочисленные священные писания; и то, что он везде и всегда свободно пользовался этими глубочайшими познаниями, на мой взгляд, объясняется его способностью поддерживать в себе с помощью духовной практики должную степень "напряженности".

А значит, в эзотерических таинствах есть нечто, возвращающее способности, превосходящие представления современной нейрофизиологии.

Способ припоминания, в котором проявляется подлинная способность памяти

Так отчего же при практике "гумондзи-хо" или "хассэм-май гома" улучшается память?

В последнее время появилось много нейрофизиологических и других исследований по проблеме памяти. Канадский

* Намек на глупость, безнадежную влюбленность и т. д. — Примеч. пер.

нейрохирург Бэнфилд утверждает, что "однажды зафиксированное в памяти оставляет след в мозгу и не забывается уже никогда".

В качестве иллюстрации этого явления часто ссылаются на опыты французского психиатра Рихта с использованием гипноза.

Погруженная им в состояние гипнотического сна женщина полностью спела арию из второго акта "Африканки", но, проснувшись, не помнила из этой арии ни слова.

Из этого же ряда явлений известен случай с некой немкой, неожиданно заговорившей на иврите.

В состоянии глубокого сна она вдруг стала произносить что-то на непонятном языке. Потом уже выяснилось, что это был иврит, но женщина эта никогда ивритом не занималась. Одно время она была прислугой в доме преподавателя иврита, и его речь, запечатлевшаяся в ее мозгу, непроизвольно нашла выход во время транса.

В Японии также часто приходится слышать рассказы о том, как не владеющий разговорным английским человек во сне вдруг начинал разговаривать на этом языке. Похоже, механизм у этих явлений один и тот же.

Таким образом, память остается в виде некоторого следа где-то в мозгу. Однако непрерывно поступающая новая информация заслоняет старую, которую вследствие этого становится трудно вспомнить.

Хорошая память — это способность немедленно вспомнить именно нужные сведения.

В моем случае даже, казалось бы, забытая сутра, когда ее начинаешь произносить вслух, вспоминается сама собой. Не то чтобы я хвастался, но именно такая память может считаться полезной.

Если, встретившись на улице с человеком, вы не можете сразу припомнить, господин ли это Судзуки или — как там его? — Сасаки, ситуация безнадежна.

Нейрофизиология выделяет четыре фазы памяти.

Первая — запоминание информации, в психологии эта стадия называется "запечатление", следующая — закрепление и сохранение запечатленного, третья — припоминание сохраненного и, наконец, четвертая — подтверждение идентичности припоминаемой информации когда-то запечатленной.

Если после "запечатления" и "сохранения" в нужный момент не включаются "припоминание" и "подтверждение", все теряет смысл.

Хорошая память — не что иное, как высокая способность припоминания. Не спонтанного, а целенаправленного, всегда и везде свободно доступного. В подтверждение этому можно сказать, что упоминавшихся женщин, одна из которых спела арию, а другая разговаривала на иврите, вряд ли кто-нибудь назовет обладательницами хорошей памяти.

Для быстрого и точного припоминания важно, чтобы информация помещалась в выдвижные ящики памяти строго упорядоченно.

Один из секретов необыкновенной памяти в эзотерическом методе состоит как раз в выдающихся способностях припоминания.

Исполнение ритуалов подготавливает системы мозга к немедленному извлечению строго запечатленной и сохраненной информации.

Удивительно, что методика эзотерического буддизма неожиданно совпадает с таким авангардным направлением современной науки, казалось бы находящейся на противоположном от религии полюсе знания, как нейрофизиология.

Эзотерический метод, изменяющий направление энергетического потока памяти

Если взглянуть на механизм памяти с нейрофизиологических позиций, полученная мозгом информация, став электрическим импульсом, вырабатываемым нейроном, распространяется от синапса (пункта связи) к синапсу и откладывается в каком-то участке мозга в виде памяти.

Сила импульса возрастает по мере интенсивности нашей умственной деятельности, ускоряется при этом и деятельность синапсов.

Я уже говорил, что при совершении духовного действия клетки мозга активизируются, иными словами, нейроны посылают все более многочисленные и мощные импульсы.

Проверено на опыте и то, что постоянное использование синапса ускоряет прохождение через него информации. То

есть частое прохождение импульсов по определенному маршруту мозга укрепляет составляющие этот маршрут синапсы и способствует гладкому прохождению через них потока информации.

Поэтому неустанное использование потенциала мозга оживляет деятельность нервных клеток и ускоряет потоки импульсов.

И, как следствие этого, оптимизируются не только стадии запечатления и сохранения информации, но и в процессе ее припоминания и подтверждения она свободнее всплывает в коре головного мозга.

Здесь можно образно представить себе две реки: одну с тщательно очищенным руслом, а другую — засоренную отбросами, плавником, землей и песком. Река соответствует синапсным маршрутам, а корабль — импульсу. Надеюсь, вам ясно, по какой реке кораблю пройти легче?

Если река чиста, по ней легко доставить грузы от устья до верховьев (запечатление) и, напротив, сплавить их от склада в верховьях до порта в устье (припоминание и подтверждение). В случае же засорений и заторов уже сама доставка грузов вверх по реке станет затруднительной и не все суда доберутся до цели (невозможность запечатления).

При сплаве грузов, не говоря уже о снижении скорости, некоторые суда, подойдя совсем близко к устью, не смогут двигаться дальше, остановленные песчаными мелями (когда "вертится на кончике языка, но никак не вспоминается").

Хорошую память можно сравнить с хорошим течением.

Что делать с памятью, удерживающей информацию лишь 20 минут?

Человек — животное забывчивое, и тут уж ничего не поделаешь. Если бы мы помнили всю информацию, получаемую мозгом, он бы лопнул, а мы бы сошли с ума.

Главное — запомнить то, что нам требуется, и не запоминать ненужного.

Секрет в "разумном запоминании", при котором важно соблюдать некоторые правила.

В первой главе я рассказывал, что сутра запоминается после семикратного ее повторения, а телефонный номер — если 7 раз произнести его вслух.

Я семь раз повторял сутры просто потому, что так меня научили родители, но это имеет некое основание и в науке о функциях мозга.

Запомненное с одного раза через 20 минут забывается примерно наполовину. Закон зависимости забывания от времени впервые экспериментально установил немецкий психолог Эбенгхауз.

Собрав большую группу людей, он давал им для заучивания бессмысленные сочетания букв вроде YZQ, KPR и т. д. и выяснял, сколько времени они способны помнить это? В результате он установил, что через 20 минут после запоминания забывается 42 процента информации, через час — 56, через 9 часов — 64, через день — 66, через 2 дня — 72, через 31 день — 79 процентов.

Получается, что всего через 20 минут из 50 бессмысленных слогов в памяти остается только 29, но затем кривая забывания становится более пологой, и даже через день мы еще помним довольно много.

Следовательно, для большей прочности запоминания важно как можно скорее (в пределах 20 минут) повторить усвоенную информацию.

Чтение текста длинной сутры занимает как раз около 20 минут. И читается она несколько раз подряд, так что в пределах 20 минут происходит повторное закрепление ее в памяти, и так много раз.

Задолго до Эбенгхауза священники эзотерического буддизма интуитивно пользовались весьма эффективными методами запоминания.

Запомнившееся в эти часы не забывается никогда

1) Часы, 2) спичка, 3) телевизор, 4) книга, 5) телефон, 6) ковер, 7) табак, 8) кондиционер, 9) термос, 10) стол, 11) "дзабутон" (подушечка для сидения), 12) портфель.

Прочтите три раза названия приведенных здесь предметов и запомните их в прямой последовательности. Что вам запомнилось легче всего?

Если исключить случаи каких-то сугубо личных ассоциаций, обычно в памяти прежде всего запечатлеваются часы, спичка и портфель. И напротив, правильное расположение

таких слов, как "табак", "кондиционер", скорее всего вызвало у вас затруднения.

Это явление открыл американский психолог Хобланд, назвав его эффектом положения в ряду, и состоит оно в том, что при запоминании некоторых последовательно расположенных предметов лучше запоминаются первый и последний, а промежуточные — хуже.

Понятие "первый" подразумевает, что перед этим в мозгу был некоторый информационный вакуум, состояние "белого листа", что и облегчает запоминание. С ростом же номеров для запоминания — 2, 3, 4... — в голове возникает путаница из-за постоянного поступления в чем-то схожей информации. В районе 7, 8... путаница достигает пика. Затем вновь возвращается порядок, наиболее прочно установившись на 12.

"Конец" означает отсутствие дальнейших сведений. Мозг возвращается в состояние "белого листа", и последний предмет сохраняется в памяти особенно хорошо.

Из этого закона становится понятной важность для прочного запоминания правильного пользования фактором времени. Какое же время суток оптимально для памяти? Утро, первая половина дня, полдень, вечер, ночь? Ответ, я думаю, вам уже ясен.

По закону положения в ряду, 1 соответствует раннему утру, 2 — первой половине дня и 12 — поздней ночи. А значит, идеальное время для запоминания — 1) раннее утро и 12) поздняя ночь.

Вы и сами знаете: как ни старайся запомнить что-либо днем, будут отвлекать разговорами, телефонными звонками, и ничего не получится. В это время вы озабочены тем, что делали с утра, беспокоитесь о том, что предстоит еще сделать за день, и сосредоточиться не удастся.

Мы, священники, начинаем службу ранним утром. Она продолжается и днем, но, по моим наблюдениям, во время утреннего ритуала и голова работает четко, и тело слушается тебя идеально.

Нет ничего приятнее, чем, исполнившись утренней ясности духа, совершать службу.

Таким образом, эзотерическая практика не только стимулирует резкое умножение мозговых импульсов, но и в методологии ввода информации предвосхищает современную нейрофизиологию.

В этом одна из существенных причин того, что данная практика непосредственно связана с укреплением памяти.

Таинственный способ включения правого полушария

Последнее время повсеместно стали употребляться выражения "правополушарный человек" и "левополушарный человек".

Вам должно быть известно, что, если посмотреть на человеческий мозг сверху, он состоит из двух полушарий — правого и левого.

Нервная система мозга имеет перекрестный принцип управления: левое полушарие контролирует правую половину тела, а правое — левую.

О делении мозга на полушария было известно уже давно, но их функции были открыты лишь в 70-х годах нашего столетия. Это было экспериментально установлено американцем Роджером В. Спэри.

Доктор Спэри тестировал визуальное восприятие пациента с перерезанным перешейком между двумя полушариями и определил, что пациент способен свободно описать в словах предмет, помещенный в поле зрения его правого глаза (левое полушарие), но затруднялся сделать это, если предмет находился в зоне видимости левого.

Своим экспериментом д-р Спэри показал, что левое полушарие отвечает за логико-языковое мышление, включающее понимание слов и букв, анализ и умозаключение, а правое — за внелогическое, невербальное, образно-чувственное восприятие, например музыки, картин, рисунков и т. д.

Между прочим, прежде я уже говорил, что эзотерический буддизм постигается только в практическом опыте. Рациональное же его истолкование возникает позже.

Иными словами, вначале суть непосредственно-интуитивно схватывается правым полушарием, а затем уже следует левополушарная логика.

Практикуя "гумондзи-хо", Кобо Дайси прикоснулся к тайне вселенной и сразу постиг основу эзотерического буддизма. В это время в его мозгу светом интуитивного знания, несомненно, пламенели клетки правого полушария.

Занимаясь суровым аскетическим служением, я тоже, полагаю, пришел к пониманию духа эзотерического учения. За этим не стояло никакой рассудочности, я почти не использовал сознательно левое полушарие.

После завершения ритуала "хассэммай гома" в ушах у меня звучит дивная, неземная музыка. Вслушиваясь в нее, я глубоко проникаюсь чувством благодарности, всецело отдаваясь блаженному восторгу: "Как же хорошо, что я совершил этот тяжкий подвиг! Не пав духом и претерпев все до конца, могу теперь насладиться плодами".

Восприятие музыки — функция правого полушария. По-видимому, сверх нормы активизировавшиеся под воздействием ритуала клетки правого полушария начинают улавливать звуки диапазона, недоступного для слуха обычных людей.

Молебнами я избавил многих верующих от тяжелых болезней. Во время молитвенной медитации мне открывается, какая именно часть тела человека поражена недугом, и рука моя сама приближается к больному органу. Мне видно, если так можно сказать, духовным зрением. Нередко мои наблюдения отличаются от оценок врачей. Например, больной, у которого врач диагностировал желудочное заболевание, страдает, как выясняется, болезнью кишечника.

Недавно был как раз такой случай. Однажды в субботний день в мой храм Сайфукудзи в районе Хиракава города Кагосимы пришел мужчина лет 50 с небольшим. По его словам, врачи обнаружили у него рак желудка и в следующий вторник ему предстояла операция. Он пришел за советом: нельзя ли излечить рак молитвою?

Когда я начал молитву, я нигде не обнаружил и признаков рака.

Я сказал ему: "Вам нет никакой необходимости в операции, все пройдет само собой".

По-видимому, веря моим словам лишь наполовину, он все же ушел от меня явно успокоенным. Потом я узнал, что врач, как и следовало ожидать, отменил операцию.

Так я могу внутренним зрением видеть болезнь, хотя и не знаю почему.

Возможно, с некоторой долей условности можно сказать, что неведомый обычному человеку и врачу источник

болезни я воспринимаю в виде образа своим правым, ориентированным на образное мышление полушарием?

По данным профессора Японского института медицины Синагавы Ёсия, образная память правого полушария почти в миллион раз превосходит в объеме языковую память левого.

Сложно говорить о себе, но мне кажется, что активизированное духовной практикой мое правое полушарие содержит огромный объем образной памяти. В момент же ее воспроизведения левое полушарие улавливает образы, исходящие от правого, и, переводя в словесную форму, позволяет рассказывать обо всем окружающим. Так, вероятно, выглядят операции с информацией, протекающие в моей голове.

То же самое происходит с профессиональными игроками в "го" или японские шахматы "сёги". Секрет блестящей памяти шахматистов и их аналитических способностей, позволяющих просчитывать партию на десятки ходов вперед, очевидно, кроется в правополушарной интуиции, в таланте образного мышления.

На конкретно воображаемой шахматной доске по всем направлениям стремительно движутся черные и белые фигуры, с головокружительной скоростью скачут кони. Все это воспринимается правым полушарием в виде цельного образа. Затем левое осмысляет эту картину логически и игрок совершает необходимый ход.

Гениальный физик Эйнштейн говорил: "Словами я не думаю. В процессе мышления я пользуюсь быстро развивающимися образами. Когда же образ сложился, я перевожу его в слова". И это тоже классическая модель взаимодействия правого и левого полушарий.

Нейрофизиологи утверждают, что творческие прозрения, приводящие к гениальным открытиям и изобретениям, есть прежде всего результат действия правого полушария. Вначале озарение происходит именно в нем, а затем уже левое полушарие логически упорядочивает полученную информацию и переводит ее в практический план. То есть это следствие слаженной парной работы обоих полушарий.

Итак, одна из вершин эзотерического метода развития памяти — в накоплении образной информации, многократно превышающей объем вербальной памяти, путем активизации клеток правого полушария.

В нашем мозгу еще много неиспользованных возможностей.

Некоторые ученые полагают, что в достаточной степени эти способности используют не более одного процента жителей планеты. Какое же это расточительство!

Я уже говорил, что во время ритуала мозговые клетки активизируются. Дело в том, что при этом кровь по капиллярам достигает даже обычно не используемых клеток и доставляет к ним кислород и питание, вследствие чего они пробуждаются ото сна.

Поэтому эзотерический ритуал дает возможность в 10—20 раз повысить эффективность мозга.

Мне хочется, чтобы и вы хоть немного усилили свой мозговой потенциал.

Глава 3

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ МЕТОДИКА ОБРАЗНОГО ПРАВОПОЛУШАРНОГО МЫШЛЕНИЯ, РАЗВИВАЮЩАЯ СПОСОБНОСТИ ИНТУИТИВНОГО ОЗАРЕНИЯ, КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ И ПАМЯТИ

— Реальные достижения 1000-летней практики активизации мозга эзотерическими ритуалами "гумондзи" и "гома"

В чем секрет мнемотехники "гома-хо"

*Что определяет "светлую" голову?
По сложившейся теории современной нейрофизиологии, это степень активности мозговых клеток.*

Из приблизительно 14 миллиардов клеток человеческого мозга реально действуют всего лишь 5—10 процентов, остальные же, не реализуя свои возможности, пребывают во сне.

Я уже говорил о том, что совершение ритуала обостряет все пять чувств. Происходит это потому, что кровь поступает во все дремавшие до того клетки и активизирует их. Какая-то часть отдохавших клеток мозга пробуждается и начинает действовать.

По-видимому, такие великие религиозные гении, как Шакьямуни, Мухаммед и др., активно использовали до 50—60

процентов мозговых клеток. То же можно сказать и о Кобо Дайси.

Как раз в этой активизации клеток мозга и состоит решающее различие между широко применяемой в мире мнемотехникой и методами эзотерического буддизма.

Настоящая глава основана на эзотерических методиках и данных новейших исследований современной передовой медицины, включая нейрофизиологию. При этом рассматриваются только приемы, которые каждый способен легко применить в повседневной жизни. Исходя из собственного опыта, могу сказать, что это необыкновенные методики, сразу дающие резкий рост эффективности.

Применением высших секретов "синкуи" вы немедленно оживите ныне используемые лишь на 5—10 процентов мозговые клетки и вызовете стремительное улучшение памяти.

Попробуйте, как Кобо Дайси, занявшийся практикой "гумондзи-хо", поверив "словам истины", не мудрствуя лукаво, сразу приступить к тому эзотерическому методу, что немедленно стимулирует деятельность вашего мозга.

Это не пустая мечта, вы обязательно все сумеете.

Шаг первый

— Шесть способов тренировки тела

Ключ к секретам памяти — метод стимуляции и тренировки правого полушария.

— Праджняпарамита-ная-сутра (яп. Рисюкё): "Когда истолковывается это учение, сутра обретает прочность алмаза. К освоившему это учение Царицы сутр не приблизится никакое зло. И он без труда достигнет положения будд и бодхисаттв". (Перевод со старокитайского Канэока Сюю.)

— Часть пятая — алмазный метод — самозащита памяти

1. Земной поклон ("готай тотти"), улучшающий работу головы

Перед началом "гумондзи-хо" обязательно совершается ритуал покаяния.

Прежде всего встаньте с прямой спиной перед священным изваянием (изображением Будды, впрочем, можно и без него), ладони рук сложите перед лицом в мудре "алмазного поклонения" ("конго гассё") так, чтобы концы пальцев пересекались друг с другом.

Затем произнесите Мантру всеобщего почитания (Фурай-сингон), предназначенную для славления Вайрочаны и прочих будд: "Он сараба татагата ханна маннаноо кяроми" (Припадаю к стопам татхагат и уповаю на них).

Произнося мантру, слегка сгибайте колени, а после трех раз сядьте на подогнутые под себя ноги и, произнеся: "Наму дзанки дзангэ мурёо сёхандзай" (Каюсь во всех грехах), совершите земной поклон, касаясь пола пятью точками (колени, локти и лоб) с такой силой, словно хотите впечатать тело в землю.

При этом ладони, большие и указательные пальцы которых соединены концами в кольцеобразной "мудре владения Цветком" ("дзигэ-ин"), лежат тыльной стороной на татами чуть выше головы, а остальные пальцы в момент ее касания татами слегка приподнимаются вверх, словно вы подерживаете ими стопы Будды.

Этим вы приносите покаяние за бесчисленные прегрешения, совершенные вами с прошлых жизней.

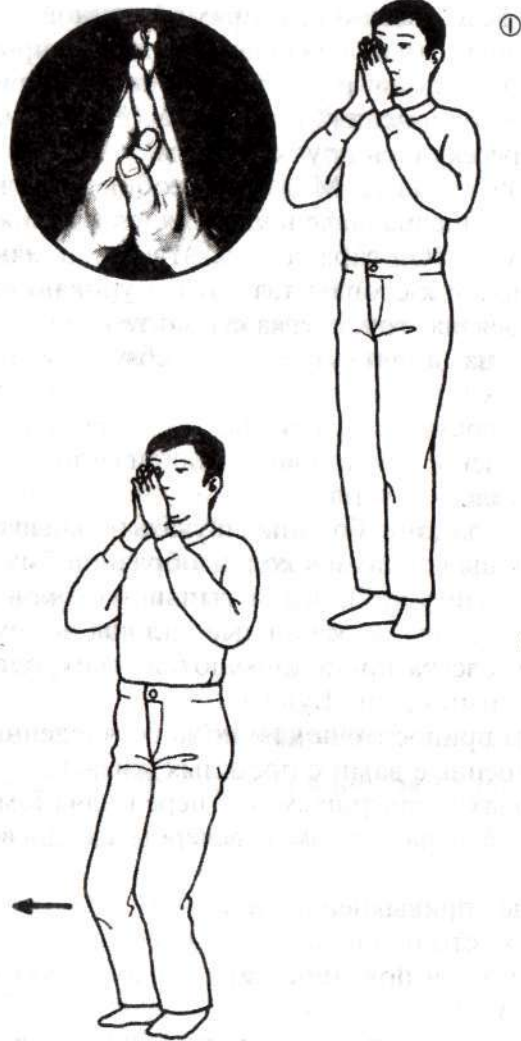
Мы, монахи, совершаем это перед началом обряда сотни раз. По 500 раз утром и вечером ежедневно в течение полугода.

Пока не привыкнешь, даже 20—30 таких поклонов приводят к столь сильным мышечным болям, что отказывают ноги и поясница. Это способствует физическому укреплению.

Более того, во время покаянных поклонов кровь приливает к голове, сознание проясняется, чувствуешь какую-то свежесть и обновление, словно из организма выброшены все накопившиеся там токсины. То есть происходит и психологическая зарядка.

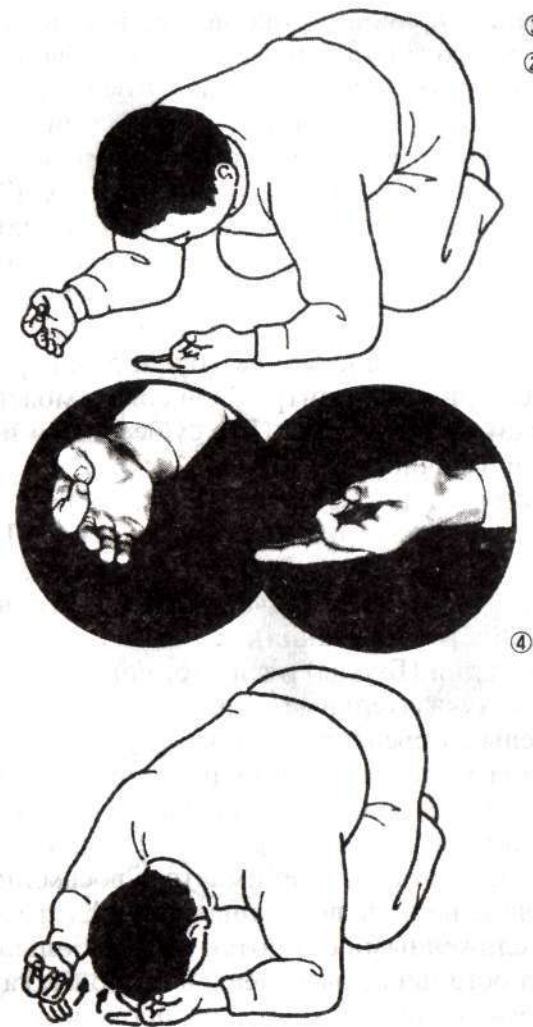
А если, преодолевая физическую боль, продолжить покаяние, вы сами почувствуете, как ускоряется работа сознания.

Когда ученики забывают что-либо, я в наказание ставлю их на поклоны, поскольку плохая работа головы — признак гиподинамии. Покаяние оживляет клетки всего тела и улучшает память. Настоятельно рекомендую вам эту практику.

2. Метод "телесного хранения и обращения к источнику жизни" ("госин кимё"), обостряющий память

В эзотерическом буддизме множество разнообразных ритуалов. Один из простейших и одновременно эффективнейших — это рекомендованный и практикуемый первоиерархом Сингон из монастыря на горе Коя его святейшеством Мицуи Эйко метод "телесного хранения и обращения к источнику жизни".

Суть его в телесном очищении и укреплении, необходимом монаху перед совершением прочих действий. Он не требует ни особого места, ни ритуальных предметов. Используется только собственное тело.

Метод этот очень полезен и для повседневной жизни. Его применяют многие из моих прихожан. Хорошо, если бы и вы запомнили его. Состоит он из следующих действий.

Вначале нужно сесть в "позу лотоса" (яп. кэкка-фудза), то есть ступню левой ноги положить на правое бедро,

а затем ступню правой — на левое, или в "полулотос" (ханка-дза): только правая нога на бедре левой, или в традиционную японскую позу "сэйдза" (буквально: правильное сидение) с подогнутыми под себя ногами.

Сидя в этой позе, необходимо очистить "тело, уста и сознание" с помощью ритуала "очищения трех" ("дзёсанго").

Ладони сложены вместе, округлены, а кончики средних пальцев слегка разведены, как лепестки раскрывающегося бутона лотоса (мудра "лотосового поклонения").

Не нарушая мудры, поднести руки 1) ко лбу, 2) к правому плечу, 3) к левому плечу, 4) к груди, 5) к горлу, каждый раз произнося при этом мантру: "Он совахамбасюда арабатарам совахамба сюдо кан" (Все сущее чисто и равноценно, такова же и личность).

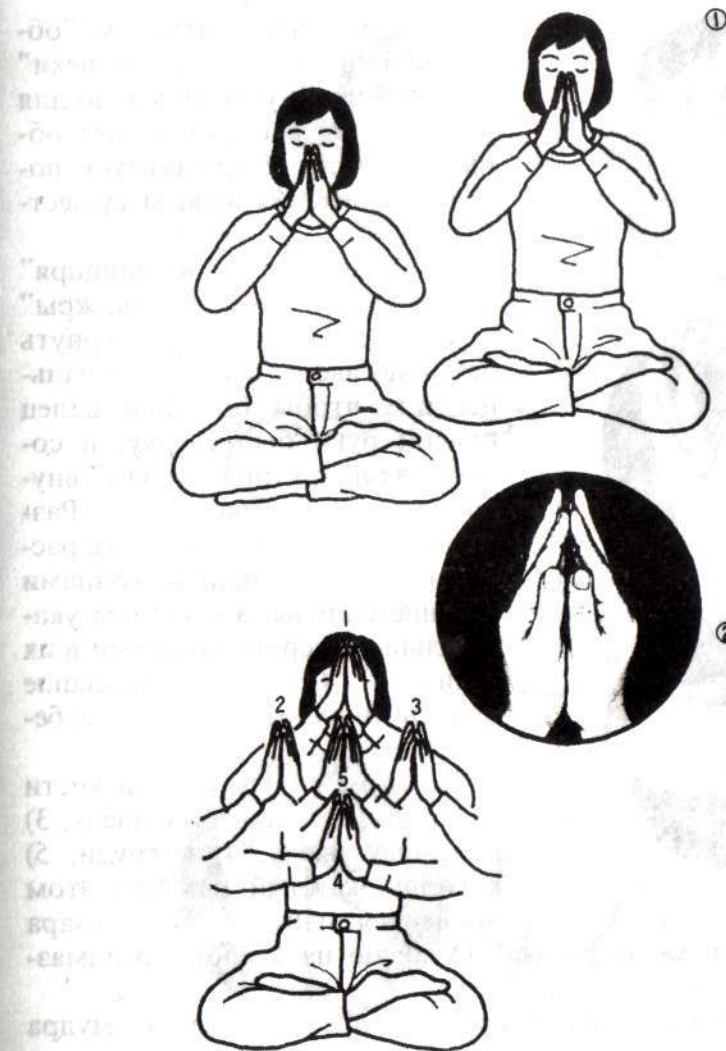
Затем совершается "Триптих" ("самбу") — действие по принятию в очищенные тело, уста и сознание (Три Тайны) Трех чистых Тайн Будды. Действо это разделено на три стадии: Будды (Таинство Тела), Лотоса (Таинство Уст) и Алмаза (Таинство Сознания).

В первой стадии (Будды) руки сложены в "мудре Будды-чакравартина" (указательные пальцы сложенных вместе ладоней заведены за средние, а большие согнуты и прижаты к основанию указательных) и один раз произносится мантра: "Он татагятоо дохамбая совака" (Святая благодать Будды рождается в моем теле).

Во второй (Лотоса) — принимается "восьмилепестковая мудра" (вначале пальцы возвращаются в "лотосовую мудру", а затем сложенными остаются только большие пальцы и мизинцы, а остальные разведены в стороны, как лепестки раскрывшегося лотоса) и один раз произносится мантра: "Он хандоба дохамбая совака" (В моем сердце рождается великое милосердие Будды).

В третьей стадии (Алмаза) пальцы сложены в "мудре ваджры-трезубца "санко"*; после восьмилепестковой мудры ладони складываются вместе, как для поклона, затем руки складываются тыльными сторонами с противоположно направленными пальцами, так что у верхней, правой руки ладонь развернута вверх, а у нижней, левой — вниз,

* Ваджра-трезубец — ритуальный предмет культа Сингон в форме оружия.
— Примеч. пер.

а большие пальцы и мизинцы обеих рук переплетаются в замке; в таком виде руки помещаются около пупа, и свободные три пальца каждой кисти слегка раскрываются. При этом единожды произносится мантра: "Он бадзоро дохамбая совака" (Алмазная мудрость рождается в моем сердце).

Итак, в "дзёсанго" вы очистили собственные тело, уста и сознание, а в "самбу" — приняли в них Тело, Уста и Сознание Будды.

①

Теперь нужно ритуалом "облачения в защитные доспехи" ("хико госин") укрепить тело для того, чтобы в окружающем обществе нести благодатную помощь (спасение) живым существам.

②

"Мудра шлема и панциря" — раскрыть "мудру ваджры" и левую руку тоже развернуть ладонью вверх, переплести пальцы так, чтобы большой палец правой руки был сверху, и согнуть их вовнутрь в фигуру "внутренние узы" ("найбаку"). Развернуть руки ладонями вниз, распрямить и соединить концами средние пальцы, а согнутые указательные упереть запорами в их "спины". Согнутые большие пальцы упираются в согнутые безымянные.

③

В таком виде поднести кисти 1) ко лбу, 2) к правому плечу, 3) к левому плечу, 4) к груди, 5) к горлу, каждый раз при этом произнося мантру: "Он бадзара

гини харати хатая совака" (Уповаю на Сияющего алмазным пламенем).

После завершения этого действия складывается "мудра кулака разума" — пальцы обеих рук собираются перед грудью в кулаки так, что большие загнуты внутрь кулаков. Указательный палец левой руки раскрывается и обхватывается мизинцем, безымянным и средним пальцами правой руки, а сверху зажимается указательным и большим пальцами правой. Один раз произносится мантра: "Он а совака" (Я одно целое с Буддой, то есть тело мое есть тело Ваджрасаттвы, чей отец — Татхагата Вайрочана (яп. Дайнити Нёрай).

В эзотерическом буддизме правая рука символизирует Будду, точнее, изначального вселенского Будду — Тат-

хагату Вайрочану, а левая — себя самого. Указательные же пальцы обеих рук выражают жизни этих двоих. Связывая их воедино, "мудра кулака разума" стремится соединить в одно целое Космос и собственное "я".

В конце с мудрой "алмазного поклонения" единожды произносится мантра: "Наму дайси Хэндзёо Конгоо" (Прибегаю к Великому Учителю, следую его путем, стремясь стать, как и он, Буддой, светом миру).

Таков ритуал "телесного хранения и обращения к источнику жизни". И хотя он имеет десятки вариантов исполнения, различающихся и мудрами, и мантрами, для рядового мирянина достаточно действенна и приведенная его основа. Это придаст вам уверенность во всех делах и ощущение, что Будда — ваш защитник.

В исполнении "гумондзи-хо" лучше всего вначале покаянием с земным поклоном сотворить себе тело, затем укрепить его "телесным хранением и обращением к источнику жизни" и только после этого произносить мантру бодхисаттвы Акашагарбхи (яп. Кокудзо босацу).

3. Служение всем телом, оживляющее клетки мозга

Говорят, мы, японцы, талантливые подражатели, но плохие творцы. Не оттого ли, что в повседневной жизни мы мало используем "синкуи" (тело, речь, сознание)?

Западные люди даже во время разговора размахивают руками, пожимают плечами и вообще столь активно пользуются всем телом, что кажутся нам излишне экспрессивными.

Мы же, напротив, разговариваем приглушенным тоном и внутренне сжавшись, словно всякое телодвижение способно причинить вред. А это, естественно, снижает активность мозга.

Во время службы я использую все свое тело. Как уже говорилось, руками я непрерывно сплетаю разнообразные мудры, ртом выкрикиваю один за другим тексты сутр и мантр, а иногда в ритме читаемых учениками и при-

хожанами сутр неистово бью в стоящий рядом большой барабан, так что на нем чуть не лопаются кожа. Я весь залит потом.

Считается, что творческие способности определяются правым полушарием, а подобное использование тела, очевидно, стимулирует клетки правого полушария. Активизация же этих клеток, как было показано в предыдущей главе, резко улучшает память.

Поэтому в разговоре старайтесь быть выразительнее, помогая себе руками и всем телом.

Диктор NHK Судзуки Кэндзи так и сыплет наизусть самыми точными цифрами, пользуясь репутацией "гения памяти".

Попробуйте припомнить его облик на экране электронной "трубки Брауна".

Он говорит очень экспрессивно, улыбаясь, свободно двигаясь и жестикулируя, часто смеется с широко раскрытым ртом, деловито расхаживает по студии, то есть непрерывно использует все тело. И я полагаю, что одна из существенных причин его феноменальной памяти — в таком активном движении.

Таким образом, **память тесно связана с телесным движением.**

Рекомендую и вам стремиться в любом деле быть подвижными, **разговаривать одновременно с действием.** Этим вы значительно повысите способности своей памяти.

4. Закалка тела и духа, обеспечивающая гибкость мышления

В университете Коясан я занимался в секции борьбы сумо, поскольку, с детства поклоняясь Фудо-мёо (Ачале), испытывал восхищение перед его образом с могучим обнаженным торсом. Мои усердные занятия сумо в университете, как я заключил впоследствии, весьма способствовали активизации деятельности мозга.

Почему, спросите вы?

Во время борьбы, когда намертво сцепишься с противником руками и ногами или упираешься в него на самом краю ринга, то напрягаешь все силы, задержав дыхание. При такой задержке в крови на какое-то время повышается содержание углекислого газа.

А когда увеличивается количество углекислого газа, то пара клапанов сонной артерии, снабжающей кровью и питательными веществами головной мозг, широко раскрывается. Приток крови к мозгу возрастает, и, как следствие, деятельность нейронов активизируется, и сознание обостряется.

Оживление нейронных путей головного мозга при увеличении содержания углекислого газа подтверждается данными медицины.

Я занимался сумо, но это же можно сказать и о других видах спорта.

Спорт полезен не только телу, но и разуму.

И действительно, все выдающиеся спортсмены помимо прекрасной рефлекторной нервной системы обладают великолепной памятью.

Если приводить примеры из жизни знаменитых борцов, то, говорят, что уже закончив спортивную карьеру Китаноко Хироси помнил все прежние схватки с соперниками и все использованные приемы. А в профессиональном бейсболе принимающий подачу держит в голове все привычки, все слабости подающего из команды противника. Наверняка вы и сами знаете это по телетрансляциям.

Это, конечно, касается не только профессионального бейсбола.

В моей родной префектуре Кагосима довольно много студентов, которые хоть в свое время и учились в колледже небрежно из-за интенсивных спортивных занятий, но с первого же раза поступили в Токийский или Киотоский государственный университеты.

Очевидно, усиленные занятия спортом активизировали их мозговые клетки.

Сам же я после окончания института спорт оставил, но во время службы всегда давал телу интенсивные нагрузки.

В центре духовной практики Каммуридакэ в Кусикино (преф. Кагосима) я всецело отдавался аскезе, изнуряя тело восхождением на крутые скалы, стоянием под дождем и т. д.

В смысле физической закалки практика эзотерического буддизма равноценна спорту.

Но, мне кажется, существенный недостаток спорта в сравнении с ней — отсутствие медитации. Именно поэ-

тому многие спортсмены при возникновении проблем в их частной жизни, один раз потерпев неудачу, уже неспособны проявить свою обычную силу.

Для улучшения работы головы спортсменам также необходимо закалять волю медитацией.

Бывший тренер команды "Гигантов" Каваками Тэцухару известен тем, что часто посещал храмы для дзэнской медитации. Наверное, укрепив таким образом дух, он и достиг блестящих результатов.

Если хотите развивать голову, надо много заниматься спортом. Одно лишь чтение книг мало что дает в смысле укрепления памяти.

Однако для подлинного улучшения работы головы помимо закалки тела и разума спортом важно также совершенствовать свой дух медитацией.

5. Практика "кёгё", стимулирующая в ходьбе клетки мозга

Ходьба доставляет мозгу приятную вибрацию, что уже само по себе оживляет деятельность мозговых клеток. Однако простая ходьба не обладает особыми достоинствами. И в ходьбе надо знать способы, полезные для мозга.

В эзотерическом буддизме ходьбу в перерывах между периодами сидячей медитации называют "кёгё" (хождение по Пути). В трактате "Муи сандзо дзэнъё" (Основы бесшумной медитации Трипитаки) дано ее описание.

Выбрав подходящее место, на высоте груди натягивают веревку длиной метров 10 и, держась за нанизанный на веревку отрезок бамбукового ствола, шаг за шагом медленно продвигаются вперед.

В дзэнской школе Сото практикуется, действительно, очень медленная ходьба, когда за один шаг длиной в ступню совершают два дыхания.

Однако привыкшего к поспешной ходьбе человека неожиданный переход на столь медленный шаг приводит к обратному эффекту — он не может успокоиться и испытывает стресс. Дело в том, что нарушение привычного ритма выводит из нормы автономную нервную систему.

Если вы сами решите заняться "кёгё", то лучше начинать с довольно свободной медленной ходьбы с шагом

сантиметров в 40 и скоростью два шага в три секунды или один шаг в две секунды.

Не скрещивайте при ходьбе руки на груди, ибо это приводит к давлению на сердце и сосуды и препятствует свободному кровообращению.

Кисти опущенных на уровень пупа рук нужно сложить таким образом, чтобы правая обхватывала большой палец левой. Глаза полуприкрыты и взгляд направлен на пол метрах в двух перед вами. При каждом шаге медленно произносится мантра: "Он а совака" (Я одно целое с Буддой, то есть тело мое есть тело Ваджрасаттвы, чей отец — Татхагата Вайрочана). Не забывайте делать разворот

в обратную сторону через каждые 20—30 метров.

Если вы делаете это в комнате, можно идти по ее периметру вдоль стен.

6. Вдохи и выдохи, повышающие уровень концентрации внимания

Закалка тела не сводится к развитию мышечной системы. Нужно также укреплять внутренние органы так, чтобы они выдерживали нагрузки интенсивной практики.

Ритмами деятельности внутренних органов управляет автономная нервная система. Когда состояние этих органов ухудшается, экстренные электрические импульсы движутся вспять по сети автономной нервной системы, передаваясь от гипоталамуса к промежуточному мозгу и конечному мозгу, отчего происходит расстройство эмоций — человек сердится, впадает в уныние и т. д.

О состоянии сильного гнева мы говорим, что "внутри все закипает", а при волнении "сердце громко стучит в груди", в действительности же это вегетативная нервная система порождает такие импульсы, в результате чего происходят спазмы в кишечнике, ускоряется сердцебиение и т. д. Таким образом, мозг и внутренние органы связаны между собой очень непосредственно.

Доктор Токидзанэ Тосихико свидетельствует: "Оздоровление внутренних органов — важнейшее условие снятия эмоциональных всплесков".

А самый эффективный способ нормализации работы внутренних органов — правильное дыхание.

Далее я расскажу о том, что в медитационной практике эзотерического буддизма тремя важнейшими элементами являются "упорядочение тела, упорядочение дыхания, упорядочение сознания" (тёсин, тёсоку, тёсин). Именно в такой последовательности происходит регулировка всех систем.

Вот насколько важно дыхание.

Сколько дыханий в минуту вы производите? Пожалуй, не менее 16—17. Это слишком быстрый ритм.

Дыхание учащается у любого животного при напряженности или недомогании. По мере этого учащения растет нагрузка на внутренние органы и мозг. И напротив, при замедлении дыхания, напряженность тела снижается и состояние здоровья улучшается.

В священных текстах описана практика "дыхания исходящего и дыхания входящего" (сюссоку-нюсоку).

Прежде всего нужно сесть в традиционную позу с подогнутыми под себя ногами и абсолютно прямой спиной. Руки в районе пупа сложены ладонями вверх — правая на левой, а соединенные кончики больших пальцев замыкают образовавшийся эллипс — мудра "мира Дхармы" (дхармадхату). Втягивая живот, выдохните ртом с ощущением, что вместе с углекислым газом выбрасываете внутренние токсины.

Далее следует фаза "входящего дыхания" — медленный и глубокий вдох через нос. При этом живот раздувается. Вдыхать нужно бесшумно.

На следующей стадии и вдох, и выдох делаются через нос. При вдохе ртом воздух проникает в организм неочищенным от микроорганизмов и есть опасность проникновения инфекции в кровь. К тому же при носовом дыхании

вибрация воздуха в ноздрях передается клеткам мозга и улучшает кровоснабжение мозга.

Вдохнув через нос, на время задержите дыхание. Эта фаза "удерживания дыхания" (хосоку) очень важна. Воздух сжимается в нижней части живота, и следует представлять свое тело пламенем, в котором сгорают все телесные нечистоты и яды. Когда вы уже не способны далее задерживать дыхание, выдохните. Хотя это и трудно, выдыхать нужно медленно через нос, так, чтобы не было слышно звука дыхания. Важно вместе с выходом втягивать живот с целью вытеснить оттуда все остатки воздуха.

Трижды произведя глубокие вдох, задержку и выдох, переходите к спокойным вдохам и выдохам (сюссоку-нюсоку).

С ростом опыта продляйте задержки дыхания и выдохи. Это и есть абдоминальное дыхание.

Обычно вы дышите грудью, не используя живот. Но описанный вид дыхания дает организму несоизмеримо большее количество воздуха. А это увеличивает объем кровообращения и поступление кислорода. Поэтому абдоминальное дыхание значительно полезнее для здоровья. При достаточном его освоении оно вызовет естественное замедление вашего обычного дыхания и успокоенный режим работы сердца и внутренних органов.

Замечу, что количество дыханий сидящих в дзэнской медитации монахов не превышает одного-двух в минуту.

Один из столпов теологии эзотерического буддизма, профессор университета Сютиин Ямадзаки Тайко, утверждает: "Такой тип дыхания в физиологическом смысле обеспечивает поступление большого количества кислорода и насыщает им кровь, наполняя организм жизненной энергией; ровное дыхание ритмизует сердечную деятельность, давление живота регулирует давление крови, она поступает в достаточном количестве ко всем органам и улучшает обмен веществ; в психологическом смысле происходит очищение и успокоение сознания, что вскоре приводит к медитации (надличностному мировосприятию)".

Кора головного мозга, где локализована память, управляя конечным мозгом, сама испытывает его влияние. В свою очередь конечный мозг через расположенный под ним гипоталамус промежуточного мозга (называемого также мозгом внутренних органов, то есть орган вегетативной

нервной системы), управляя внутренними органами, сам находится под их постоянным воздействием. Таков механизм функционирования организма человека.

Нарушение работы внутренних органов сказывается в нарушении деятельности конечного мозга, а это вносит беспорядок в кору головного мозга, в результате чего голова теряет способность к нормальному функционированию.

Именно поэтому важнейшим ключом к укреплению памяти обладают внутренние органы. Используя абдоминальное дыхание, всегда поддерживайте их в здоровом состоянии.

Шаг второй

— Четыре способа тренировки уст

Метод развития образной памяти

— "Ключ к тайнам "Праджняпарамита-хридая-сутры": "Мантра Татхагаты, являющая его озаренность, прекращает всякие рассуждения. Созерцая ее суть всем сердцем и постоянно возглашая ее устами, избавишься от блужданий невежества. Каждый знак этой мантры сокрушает сотни преград невежества и самой плоти несет прозрение истины Дхармы".

— *Часть шестая — дхарма тысячи законов — непосредственное прозрение истины*

1. Раскрытие истоков памяти

Знаете ли вы, сколько крови потребляет наш мозг?

Объем крови, протекающей через мозг в минуту, равен 750 миллилитров, что соответствует приблизительно 20 процентам общего объема крови в теле. Отметим, что вес мозга составляет всего 2,2 процента веса тела. Из этого вы можете заключить, сколь необходимы для мозга кровь и кислород.

То же можно сказать и о потребляемых мозгом калориях. Количество энергии, расходуемой мозгом за день, равняется приблизительно 360 калориям, что соответствует 10—20 процентам энергии, потребляемой всем организмом. Даже работающее 24 часа в сутки сердце расходует

только около 140 калорий. Мозг же в своей активной деятельности использует ее в 2,5 раза больше, чем сердце.

Поэтому необходимо обеспечивать мозгу непрерывный приток свежей крови.

А это достигается ростом содержания в теле двуокиси углерода (углекислого газа), что расширяет клапаны сонной артерии и резко увеличивает приток крови к мозгу.

На основе этого принципа в Филадельфийском исследовательском центре по изучению резервных способностей человека разработан метод "маски".

Он предельно прост и состоит в том, чтобы, прижав к губам бумажный пакет, вроде тех, что используются в супермаркетах, в течение 30 секунд несколько раз вновь вдыхать выдыхаемый воздух. Если повторять это через каждые полчаса, это весьма способствует улучшению физиологических функций головного мозга.

Как сообщается, в центре метод был опробован уже на нескольких тысячах пациентов и это дало блестящие результаты по улучшению работы их мозга.

Познакомивший с этим методом Японию автор книги "Совершенствование мозга" психолог Вин Вэнгер утверждает, что задержка дыхания под водой также эффективна для насыщения мозга кровью. Он пишет: "Во время нескольких ежедневных занятий плаванием я постепенно увеличиваю длительность пребывания под водой до очередного выныривания. В сравнении с дыханием в маске через каждые 30 минут это, не требуя такой частоты упражнений, дает значительный эффект. Протестировав несколько человек, занимавшихся подводной задержкой дыхания безо всякого намерения повысить свои умственные способности, я установил у них внушительный рост интеллекта в сравнении с исходными данными".

Говорят, что известный как "корифей ракетостроения" доктор Итогава Хидэо во время ежеутреннего умывания непременно опускает лицо в умывальник и на некоторое время задерживает дыхание, что принципиально не отличается от подводного дыхания Вэнгера.

Замечательный интеллект д-ра Итогавы, возможно, поддерживается и этим нехитрым ежедневным упражнением.

Кислород доставляется в мозг кровью. А на обратном пути кровь же выводит из организма углекислый газ.

Для обильного насыщения мозга кислородом эффективным приемом может послужить и зевание. Ведь это своего рода глубокое дыхание для восполнения недостатка кислорода в мозге.

Поэтому, если вы решили, что мозг ваш устал, сделайте большой энергичный зевок, не стесняясь постороннего присутствия. Один такой зевок с сознанием, что кислород распространяется в мозге, гарантированно повысит потенциал вашей памяти на несколько процентов.

2. Тайна сверхскоростного запоминания

Для запоминания сутр я полностью включал все пять чувств: зрение, слух, осязание и т. д., благодаря чему смог в поразительно короткое время освоить нужные тексты. К тому же, как я уже говорил, при подобном запоминании, если голова что-то и забывает, рот помнит все.

Почему же помнит рот?

Дело в том, что это связано с механизмом человеческой памяти вообще.

В этом механизме есть много непонятного современной нейрофизиологии. Существует множество гипотез относительно формирования памяти и ее локализации в мозгу, но все они пока не имеют достаточного научного подтверждения. Похоже, понятно лишь то, что важную роль в памяти играют височные доли коры головного мозга и так называемый "морской конек", сформированный из архекортекса. Человек видит глазами, слышит ушами, говорит ртом, пишет рукой и запоминает. Но механизм запоминания увиденного/услышанного и сказанного/записанного различен.

Все, что мы видели или слышали, пройдя через височные доли коры, откладывается в "морском коньке", а затем в виде долговременной памяти накапливается в неокортексе коры — такова концепция современной нейрофизиологии. И напротив, при извлечении информации из памяти она снова проходит через височную долю и всплывает в мозгу. Таким образом, височная доля выполняет функцию своего рода переключателя.

Следовательно, когда этот переключатель неисправен, накопленной памяти трудно выйти на поверхность. "Ну,

этот... как его..." — не можем мы вспомнить, сколько ни стараемся.

С другой стороны, запоминаемое в телесных ощущениях через проговаривание или написание не проходит сквозь височные доли, но откладывается в "морском коньке" непосредственно через позвоночный столб. И в процессе припоминания информации она тоже, минуя височные доли, извлекается прямо из "морского конька". Процесс сокращается на один шаг.

Можно представить это себе в виде подачи воды прямо из резервуара без посредства водопровода.

А значит, то, что не вспоминается головой, можно припомнить в попытке проговорить это. Если же попробовать написать припоминаемое, рука сама легко напишет то, что нужно.

Хороший пример артикуляционной памяти — усвоенные тексты сутр, а образцом мануальной памяти может служить написание английских слов и иероглифов. Наверняка вам приходилось, забыв правописание английского слова или трудного иероглифа, быстро припомнить нужное в попытке написать это.

Это и имеют в виду, когда говорят, "помнит рот" или "помнит рука".

Если сознательно пользоваться этим механизмом памяти, то подобно тому как в результате одного из видов духовной практики — чтения сутр — укрепляется тело и воля и проясняется сознание, такие же занятия по методике эзотерического буддизма, скажем, языком параллельно привели бы к укреплению мозга, ведь при этом стимулируются такие разнообразные его функции, как интуиция, память, воображение, способность к умозаключению и проведению аналогии и т. д.

Однажды я потерпел фиаско в английском. Было это на начальном этапе обучения в средней школе. Размышляя, нет ли какого-нибудь эффективного способа запомнить язык, я, как мне казалось, придумал отличную вещь. "А что, если делать это так же, как при припоминании сутр?" — решил я.

Поскольку сутры я запоминал семикратным прочтением вслух, то попробовал проделать то же самое и с английскими текстами, читая их по 7 раз в таком же ритме, как

и сутры. И что же? Английские слова сами собою западали мне в голову.

Подумав: "Надо же, английский — это, оказывается, так просто!" — я стал относиться к нему с пренебрежением, полагая, что уж с этим-то я справлюсь в любое время, и совсем забросил занятия. С этих пор уроки английского стали для меня временем телесного и умственного отдыха после тяжелых духовных упражнений. На этом-то я и срезался.

Рассказывать о собственном опыте языковых занятий весьма самонадеянно и не совсем удобно, а вот рассказ моего знакомого преподавателя частных курсов о методике совершенствования в английском, думаю, будет интересен читателям.

Многие японцы, пройдя систему обязательного обучения английскому со средней школы, могут читать тексты. Но когда дело доходит до разговора и восприятия речи на слух, большинство, как говорится, "ни в зуб ногой". Один мой знакомый университетский профессор свободно читает "Time" и "Newsweek", но по-английски при этом не говорит ни слова, наверное, оттого, что у него мало поводов для непосредственного общения с иностранцами.

И вот преподаватель курсов английского рассказал мне, как можно без посторонней помощи и слушать английскую речь, и вести разговоры.

Способ таков. Купите в магазине сценарий западного фильма с записанным на аудиокассете текстом. Фильм — идеальный учебно-языковой материал для усвоения живой речи, поскольку, в отличие от газетной или научной статьи, в нем широко используются разговорный стиль и бытовая лексика.

Когда нужный материал подготовлен, прокрутите кассету на магнитофоне с двойной скоростью. Одновременно следите по раскрытому сценарию за читаемым текстом, повторяя его вслух с той же скоростью, что и на кассете.

Вначале реплики героев совершенно непонятны. Все ваше внимание поглощено чтением текста глазами, рот же только механически повторяет непонятные звуки. Однако после четвертого или пятого прослушивания одного и того же места его смысл станет ясным. К этому времени вы уже научитесь довольно похоже копировать и произношение.

Итак, когда и на слух, и артикуляционно вы уже привыкли к тексту, верните кассете нормальную скорость.

Тогда смысл будет вам уже совершенно понятен и вы сможете легко произнести все сами. При этом, поскольку вы отрабатывали иностранные интонации скороговоркой, теперь ваша речь будет звучать по-английски очень чисто, безо всякого акцента. Так ваши уши и рот сами естественно запомнят текст.

В этом методе синхронно используются три органа чувств — уши, глаза и рот, и вы сразу погружаетесь в языковую среду, минуя стадию рассудочного осмысления, что совершенно совпадает с приемами эзотерического буддизма.

3. Повышение эффективности памяти в несколько раз одним движением пальца

С помощью молитвенных ритуалов "кадзи-кито" я уже исцелил множество людей от врожденных и хронических болезней и неоднократно был свидетелем поистине чудесных превращений, когда после таких ритуалов больные исцеляются от рака, слепые прозревают, парализованные начинают двигаться и т. д.

Когда я совершаю "кадзи", руки мои, независимо от моей воли, сами собой направляются к больному органу верующего и массируют его. Обычно пациенты говорят, что ощущают при этом в пораженном органе приятное тепло.

Как вы, наверное, знаете, человеческое тело источает электрические заряды, особенно много их выходит через ладони.

Мне кажется, что излечение мануальным способом происходит потому, что накопленная во мне духовной практикой космическая энергия в виде электрического импульса попадает через мои руки в тело верующего и устраняет источник болезни.

В ладонях, сравнительно с другими частями человеческого тела, сосредоточено весьма много чувствительных рецепторов. Считается, что там находится около 17 тысяч нервных окончаний. Особенно тонко чувствительны ко всяким внешним раздражителям кончики указательного и среднего пальцев.

В любом деле человек пользуется руками. Ноги он использует только для ходьбы или ударов. Но во всех важнейших действиях повседневной жизни — писании, манипуляции с предметами, еде и т. д. — человек обязательно использует руки.

Главное отличие человека от животных в том, что он свободно пользуется руками и разговаривает.

Даже сейчас, в период стремительного прогресса компьютеров пятого поколения и разработок в области искусственного интеллекта, роботу с таким интеллектом крайне сложно воспроизвести движения человеческой руки, столь они тонки.

Исследования мозга показали, что зона, ответственная за движения рук, занимает в нем большую поверхность и, значит, с руками связано большое количество нервных клеток. Потому-то руки и прозвали "внешним мозгом".

При использовании рук область относящихся к нему клеток активизируется, а это самые многочисленные ударные силы мозга. Их возбуждение повышает интеллектуальные потенции.

Художники, пианисты и другие люди, использующие тончайшие движения рук, никогда не впадают в старческое слабоумие и в основном живут долго. Это наилучший пример полезности для головы упражнений рук.

По утверждению нейрофизиолога Куботы Исаму, 45-секундное повторение медленного хватательного движения большим и указательным пальцами правой руки на 30 процентов увеличивает поступление крови в двигательный центр левого полушария коры головного мозга и процентов на 10 — в другие участки коры.

Как видите, движения рук существенно повышают тонус мозга.

В Китае издревле существовал следующий способ лечения головы: в руки брали по два ореха и постукивали ими друг о друга.

Это относится и к постоянно практикуемой нами, монахами, переписке сутр. Использование при этом рук эффективно закаляет волю и успокаивает чувства, а также может быть рекомендовано для укрепления памяти.

Еще один неплохой способ употребления рук в буддизме — перебирание особых четок школы Сингон при чтении сутр.

Это удобно и для подсчета количества прочитанного, но еще большее значение перебирание пальцами круглых бусинок имеет как средство стимуляции мозга, не уступающее китайским орехам.

Перебирают четки следующим образом.

Состоящие из 108 бусин сингонские четки разделены пополам (по 54) двумя крупными "материнскими" бусинами "мосю", к которым присоединены короткие двойные шнуры с 5 "малыми" бусинами (кодама) на каждом из их отростков.

При каждом произнесении мантры откладывается одна бусина, а через 54 делается остановка, после которой движение идет в противоположную сторону. В совокупности это дает 108 бусин, засчитываемых как 100, и отмечается передвижением одной малой бусины, означающей сотню. Передвижение же 10 малых бусин отмечается одной малой бусиной возле противоположной "материнской", что символизирует тысячу. (Распевание мантр называется "перебиранием" именно за манипуляции с бусинами четок.)

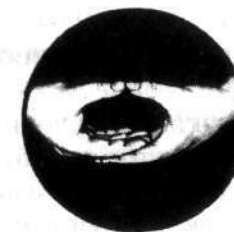
Поскольку тысячных бусин тоже десять, то полное число мантр, просчитываемых на четках, равняется 10 000.

Так, четки Сингон дают возможность, ведя счет, одновременно естественным путем улучшать свой интеллект. Как говорится, "две птицы одним камнем".

И складывание руками мудр также весьма эффективно для повышения потенций мозга. На следующей странице представлены 8 типичных мудр.

4. Эзотерическая диета, проясняющая голову

Мы, монахи, придаем большое значение рациону питания. Возможно, вам известно, что мы совершенно не едим мяса, возбуждающих специй, очень соленых и пахучих блюд.

Предпочитаем овощи, фрукты; творог "тофу" и другие продукты из соевых бобов; водоросли, рыбу, креветок, моллюсков и др. Не употребляем спиртное, табак, кофе. Пьем чай и натуральные соки.

Во время таких ритуалов, как "хассэммай гома", совершенно исключаем из рациона и "пять злаков".

Все это очень полезно для головы. Правда, сколь ни полезно кушанье, все можно испортить перееданием. Ведь при обильной пище для ее усваивания значительное ко-

личество крови направляется в пищеварительные органы желудочно-кишечного тракта, а это вызывает недостаток кровоснабжения (и следовательно, кислорода и питательных веществ) для мозга. На нас нападает сонливость, голова тупеет.

Недаром в старину рекомендовали есть в меру (буквально: "на восемь десятых (объема) живота").

Исключение из пищи "пяти злаков" и другие положенные формы поста также очень полезны для стимуляции головы. Ограничение пищи только чистыми продуктами очищает кровь, а уменьшение потребления крови пищеварительными органами обеспечивает дополнительное кровоснабжение мозга.

Среди постных блюд эзотерического буддизма и других конфессий важное место занимают кунжутные клецки "гома-дофу" и жареный кунжут с солью "гома-сио".

Дело в том, что кунжут богат витамином Е, который укрепляет и расширяет капиллярные сосуды, активизирует артериальное и венозное кровообращение и устраняет холестерин, оседающий на стенках сосудов и препятствующий прохождению через них крови. Таким образом, принятие витамина Е способствует проникновению кислорода и питательных веществ во все уголки мозга. Клетки же, до которых капилляры не достигают, не дают реакции на любые раздражители.

Итак, витамин Е — эффективный стимулятор клеток головного мозга.

Поэтому эзотерическая диета, включающая в повседневный рацион богатый витамином Е кунжут, в этом смысле также может считаться для мозга лечебной.

Так, мы, служители эзотерического буддизма, эмпирически выбрали для питания все, что благотворно сказывается на работе головы.

Шаг третий

— Три способа тренировки сознания

Метод управления собственным
подсознанием

— "Рассуждения о сознании Бодхи": "Во внутреннем взоре помести на 8-лепестковом белом лотосе лунный диск

в локоть диаметром и представь, что в центре его находится санскритский знак "А", источающий белое сияние. Сплети руки в "алмазной связи", вложив внутрь большие пальцы, и помышляй, что зовешь к себе в сердце мудрость покоя Татхагаты, опирающуюся на этот знак "А" (перевод со старокитайского Тоганоо Сёуна).

— Часть седьмая — метод знака "А" — путь к сосредоточению на одной точке

1. Духовная энергия 4-х часов утра,
когда пробуждаются клетки мозга

Во сколько вы просыпаетесь утром? Самые ранние пташки, наверное, часов в 6, а большинство — в 7. Встав в 7, проглатываете завтрак, сонно просматривая газеты, и в спешке отправляетесь на работу или учебу — наверняка так выглядит ваше обычное утро.

Это никуда не годится. При таком образе жизни вам никогда не освоить эзотерическое искусство памяти.

Советую вам попробовать хотя бы один раз встать в 4 утра.

Вы, возможно, скажете: "Так рано?! Шутить изволите!" Однако я вовсе не шучу. Для подобного предложения у меня имеются весьма веские основания.

Я родился в храме Сайдайдзи города Хигаси Кусира (преф. Кагосима). Матушка моя тоже подвизалась в духовном делании. Когда я был ребенком, она в 4 часа по утрам отправлялась в близлежащий залив Сибуси набрать морской воды. Это было одним из ежедневных ритуалов.

Я часто сопровождал ее и не раз ощущал, что, когда идешь по шуршащему песку безлюдного берега, полной грудью вдыхая энергию великой природы, все тело твое словно омывается от грязи и в душе возникает чувство просветленности. И теперь еще я не забыл благовонный аромат сосновой рощи, которым дышал, читая на ходу мантры.

Говорят, "в четыре утра в воде распускаются цветы". Так свеж и прекрасен еще не тронутый рассветом утренний воздух! Попробуйте проснуться в 4, и вы сами убедитесь в этом.

Вас удивит, насколько отличается суетливый просмотр газет после пробуждения в 7 от ощущения, когда, встав в 4 и дождавшись их доставки, вы читаете их не спеша, с расстановкой. Сюрпризом станет для вас и совершенно иной эффект запоминания прочитанного. Предраассветный воздух наполнен космической энергией и совершенно отличается от загрязненного дневного.

Мы, служители, как я уже говорил, встав рано утром, начинаем ритуалы, читаем сутры. Это придает сознанию интенсивность и собранность, повышает тонус.

Когда, встав рано утром, вы напрягаете волю, говоря себе: "Итак, начнем!" — это напряжение закаляет ваш дух. Если вам кажется, что я вас обманываю, попробуйте сами встать в четыре утра!

2. Альфа-волны пробуждают активность вашего правого полушария

По наблюдениям нейрофизиологов, музыка Баха и Моцарта обладает способностью переключать мозговые волны с бета- на альфа-ритм.

Бета-ритм в мозгу преобладает, когда сознание предельно активно и находится в энергичном движении. Волны же альфа-ритма вырабатываются в состоянии успокоенности и повышенной концентрации.

При альфа-ритме напряженность сознания смягчается, тело и психика расслаблены.

Мозг просветленного монаха, сидящего в дзадзэн в состоянии не-мыслия, работает в альфа-ритме. То есть этот ритм приводит к ясности ощущений и прекращению беспорядочного потока мыслей, отчего информация легче проникает в сознание.

Считается, что классическая музыка тренирует правое полушарие, но правильнее было бы сказать, что, успокаивая сознание, она чрезвычайно эффективно повышает способность мозга вообще. Поэтому, если хотите улучшить память, оставьте концерты рок- и поп-музыки и старайтесь слушать классику.

Для переключения мозгового ритма с бета на альфа хорошо также декламировать сутры. Когда читаешь их вслух, сердце само собой успокаивается и голова проясня-

ется. Для начинающих лучше всего подходит Хридая-сутра: она коротка, легко запоминается и содержит квинтэссенцию буддийского учения.

В "Ключе к тайнам Хридая-сутры" Кобо Дайси с позиций эзотерического буддизма разбирает суть этого канона. Неплохо бы познакомиться с этим сочинением.

Во время совершения ритуалов и молебнов "кадзи-ки-то" я читаю прежде всего четыре сутры: Хридая-сутру, Праджняпарамита-ная-сутру, Сутру Авалокитешвары и Сутру Ачалы.

О чтении сутр я расскажу в следующем "шаге". Сейчас замечу лишь, что это прекрасное средство доставить радость предкам.

Советую выработать привычку ежеутренне читать сутры перед домашним алтарем. Тогда вы станете обладателем сильной, непоколебимой воли и резко улучшите свою память.

3. Созерцание санскритского знака "А", освобождающее подсознание

Все, что запечатлелось в нашем сознании, хранится где-то в голове в виде какого-то следа памяти. Мы не можем вспомнить что-то, когда затрудняемся проникнуть в свое подсознание на глубинный психологический уровень и извлечь оттуда искомое. А припоминание забытого в гипнотическом сне объясняется снятием контроля коры головного мозга и активизацией подсознания.

Следовательно, для стабильного пользования сведениями памяти важно все время поддерживать состояние, когда они легче всего извлекаются из подсознания.

В этом смысле очень полезной может оказаться медитационная техника эзотерического буддизма.

В буддизме Сингон существует множество способов медитации: Созерцание взаимопроникновения Будды в себя и себя в Будду (нюга-ганю-кан), Созерцание лунного диска (гати-рин-кан), Созерцание пяти лакшан, образующих личность (госо-дзёсин-кан), Созерцание знака "А" (адзи-кан) и др.

Медитация, как явствует из иероглифов, которыми записывается это слово, есть спокойное размышление с закрытыми глазами.

Основа эзотерической медитации состоит в созерцании потаенных смыслов санскритских знаков, представляемых медитирующим на фоне сияющего лунного диска в собственной груди. В процессе медитации знаки превращаются в "самая-гё"*, а те — в будду или бодхисаттву, после чего этот будда и медитирующий сливаются воедино.

Как вам известно, Шакьямуни достиг озарения после длительной медитации под деревом Бодхи.

Познакомимся со сравнительно легким методом созерцания знака "А".

"А" — первая буква санскритского алфавита, первый звук, который приходит на ум. И японский слоговой алфавит "годзюон", и латинский алфавит тоже начинаются с "а".

В эзотерическом буддизме буква "А" символизирует Татхагату Вайрочану как основного космического Будду и является важным сакральным знаком.

Созерцание "А" происходит следующим образом.

Вначале приготавливается свиток с изображением знака "А" на лotosовом троне в круге диаметром сантиметров 40 (адзи-кан хондзон).

Местом для медитации должна быть просторная тихая комната с неярким освещением и спокойным тоном стен, не раздражающими глаз. Одежда требуется свободная, не стесняющая тела. Свиток следует повесить на стену таким образом, чтобы нижняя граница "лунного диска" находилась на уровне век медитирующего. В 60 сантиметрах от свитка кладется дзабутон (когда на него садятся, он складывается вдвое). Перед свитком ставится курильница и зажигаются две вертикально стоящие ароматические палочки. На этом подготовка заканчивается.

Описываемый ниже "сокращенный ритуал Созерцания знака "А" наиболее подходит новичкам.

1. Вход в залу медитации (нюдо)

Омыв руки и прополоскав рот, войдите в комнату. Посторонние не должны заходить сюда и мешать медитации.

* Символические атрибуты будд и бодхисаттв, означающие их намерение привести все живое к высшей Истине; например, ступа Вайрочаны, пламенный шар Ратнасамхавы, меч Ачалы. — *Примеч. пер.*

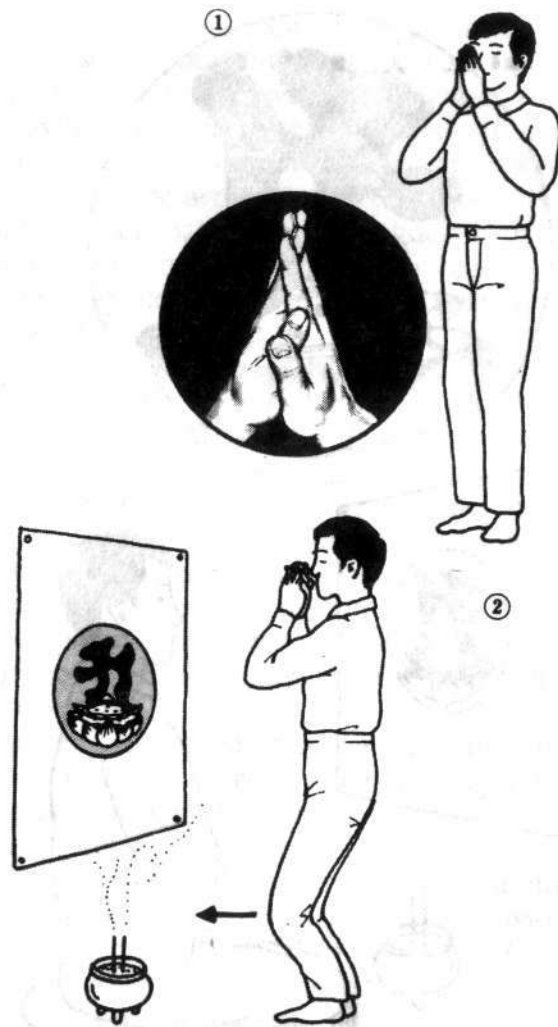

2. Три поклона (санрэй)

Трижды произнесите мантру всеобщего почитания, после чего троекратно совершите земной поклон с покаянной мантрой (см. с. 365).

3. Занятие трона (тякудза)

Сядьте с прямой спиной и подтянутым к себе подбородком в позу лотоса (полулотоса или с подогнутыми под себя ногами) перед свитком на вдвое согнутый дзабутон. Нес-

сколько раз качнувшись вперед-назад и в стороны, найдите самое спокойное и устойчивое положение тела. Руки сложите в мудре алмазного поклонения.

4. Телесное хранение (госинбо)

"Очищение трех", "Триптих", и "Облачение в защитные доспехи" (см. с. 368—370).

5. Раскрытие сознания Бодхи (хоцу-бодай-син)

С мудрой алмазного поклонения трижды произносится

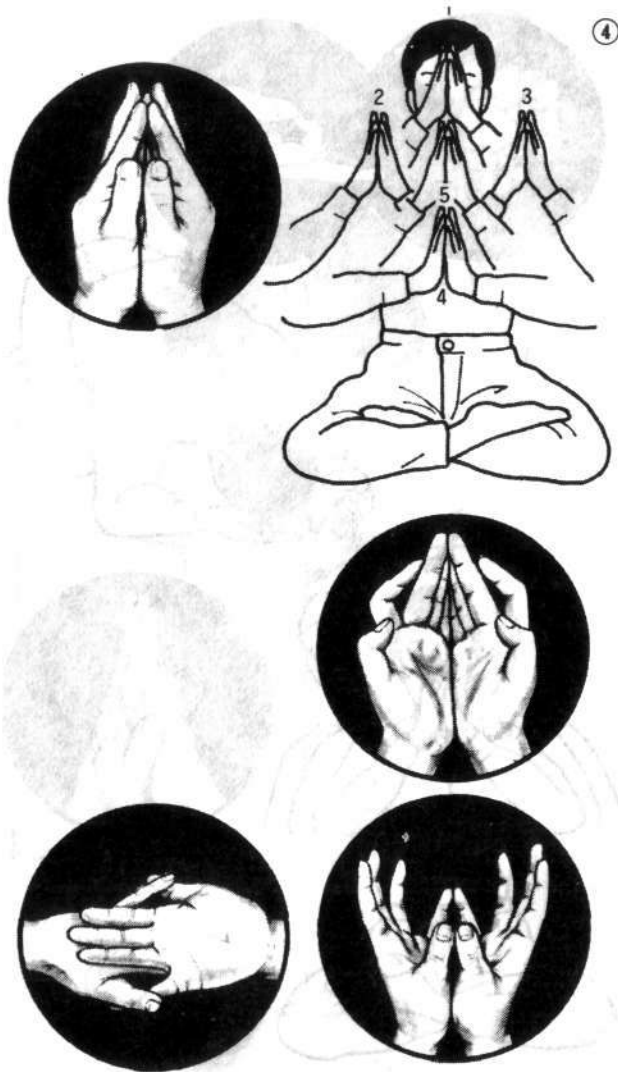
мантра: "Он боодзиситта бодахадаями" (Ныне приступаю к сознанию Бодхи).

6. Заповеди "самая" (самая-кай)

С мудрой алмазного поклонения трижды произносится мантра: "Он самая сатобаку" (Я есть "самая").

7. Пять великих обетов (готайган)

С мудрой алмазного поклонения произносятся пять обетов: 1) "Живые существа бесконечны, клянусь спасти их"

(Сюдзё мухэн сэйган-до), 2) "Благодатная мудрость бес-
предельна, клянусь накопить ее" (Фукути мухэн сэйган-сю),
3) "Закон бесконечен, клянусь постигать его" (Хомон мухэн
сэйган-гаку), 4) "Татхагата бесконечен, клянусь служить
ему" (Нёрай мухэн сэйган-дзи), 5) "Разум бодхи превыше
всего, клянусь постичь его" (Бодай мудзё сэйган-сё).

8. Раскрытие смысла в пяти знаках мантры (годзимё)

С мудрой алмазного поклонения семь раз произносится

мантра Мира чрева Татхагаты Вайрочаны: "Он абираукэн"
(Уповаю на всех будд).

9. Упорядочение дыхания (см. с. 377)

10. Правильное сидение

Руки, соединенные в Дхармадхату-мудре, положены на
колени, глаза полузакрыты, словно для рассматривания
кончика носа, взгляд направлен на свиток. После созерца-
ния свитка в течение некоторого времени глаза тихо закры-

ваются и только что увиденный знак "А" восстанавливается в воображении. Вновь глаза тихо открываются, и некоторое время знак "А" созерцается с открытыми глазами, а затем снова с закрытыми. Так повторяется до тех пор, пока знак на свитке не встанет ясно перед внутренним взором. Когда это достигнуто, медленно уменьшите лунный круг со знаком "А" до такой степени, чтобы он через нос вошел вам в грудь. Добившись слияния его с собственным сердцем, выдохните его через нос и постепенно рас-

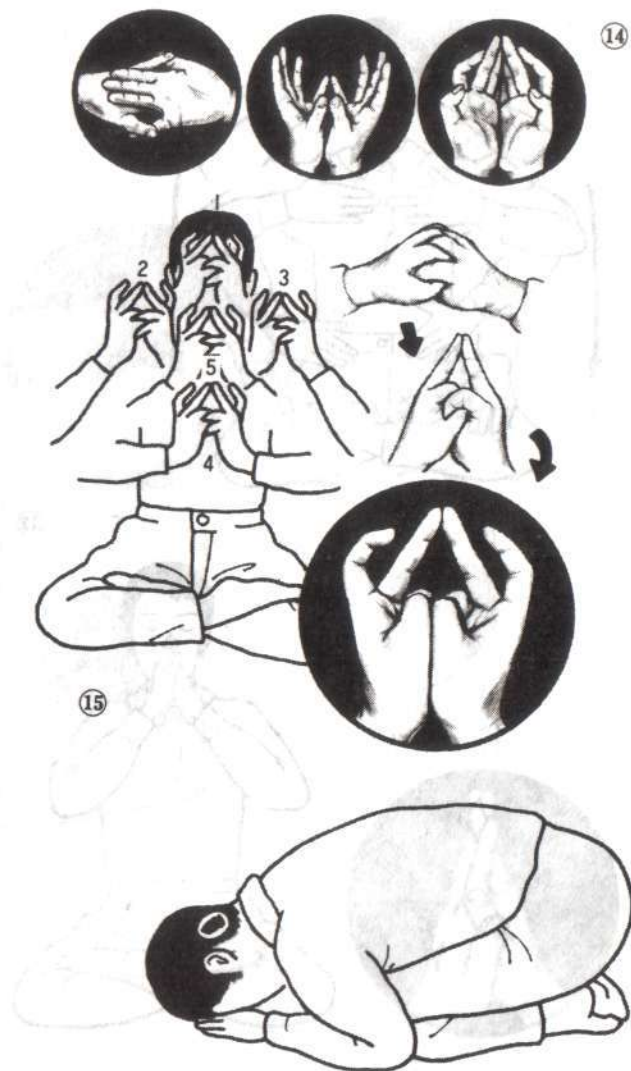
13

ширьте до размеров вселенной. Теперь вновь представьте себе этот увеличенный диск со знаком, тождественным своему сердцу, и погрузитесь в медитацию. Выйдя из медитации, медленно уменьшите диск со знаком и вдохните его в грудь. Некоторое время созерцайте чистоту своего сердца, равную диску со знаком "А", а затем вновь выдохните диск со знаком и возвратите его на свиток.

11. Выход из медитации (сюцудзё)

Сделайте несколько глубоких дыханий, после чего воз-

вратитесь к нормальному дыханию. Проведите обеими ладонями сверху вниз с головы до колен и вернитесь к обычному восприятию.

12. Три силы (санрики)

С мудрой алмазного поклонения произнесите: "Желаю, чтобы сила благодати, полученная мною от духовного делания, сила великого милосердия Татхагаты и сила Космоса и общества гармонировали и взаимодействовали друг

Лик Дайнити Нёрай

Одиннадцатиликая Каннон — бодхисаттва милосердия

*Бэнтэн — богиня музыки, красноречия, долголетия.
Ее символ — четырехструнный музыкальный инструмент — бива*

*Великий почитаемый — Красный
(или Огненный) Фудо-мёо*

с другом” [порождая чудесные следствия] (Ига кудоку-рики, Нёрай кадзи-рики, кюи хокай рики фукуёнидзю).

13. Молитва (кинэн)

Молитесь в душе о том, что желаете.

14. Телесное хранение (госимбо)

На этот раз ”Очищение трех [источников] дхармы” опускается, совершаются только ”Триптих” и ”Облачение в защитные доспехи”.

15. Выход из залы

Сидя совершите ”Три поклона” и выйдите из комнаты.

На этом ”сокращенный ритуал созерцания знака ”А”, длящийся около 15 минут, заканчивается.

Когда вы выравниваете дыхание, медленно произносите мантры, складываете руки в мудры и, поместив в грудь чистый знак ”А” на лотосе в круге, созерцаете его, вы всем телом начинаете постигать широту и богатство мира медитации. При этом вы замечаете, что ваши тело и сознание совершенно преобразились.

Медитация поможет вам интуитивно ощутить, что собственное ”я” не есть изолированная от всего остального индивидуальная сущность. Вы увидите себя звеном непрерывной цепочки, идущей от отцов к детям и от детей к внукам. Вы разглядите некий связующий все это канал, наполненный мудростью предков. Медитация пробуждает движение потока этой мудрости. Без медитации же возможно лишь движение того незначительного знания, что получено вами от рождения.

Медитация — это непосредственная связь с истинным прародителем человека — Космосом и получение от него энергии. Сознание наше при этом обретает мудрость Будды.

А следовательно, с медитацией активизируется деятельность нашего мозга и мы приобретаем незаурядную память.

Среди многочисленных ритуалов ”Созерцание знака ”А” отличается своей простотой и общедоступностью и вместе с тем впечатляющим результатом. Советую вам безотлагательно приступить к его исполнению.

Шаг четвертый

— Семь секретов искусства памяти "гома-хо"

До какой степени может измениться
ваша голова

— "Гимн Мантре Света": "Произнося "Харабаритая",
исполняем все свои желания, устраняем преграду между
собой и Буддой и обретаем чудесные способности"*.

— *Часть восьмая — метод безграничной свободы —
свободное владение мудростью*

1. Искусство сверхпамяти — "гумондзи-хо"

Для осуществления ритуала "гумондзи-хо" важен правильный выбор места.

Лучше всего, если это такие проникнутые покоем великой природы уголки: горная вершина, площадка под деревом, пещера, — как те, где подвизался Кобо Дайси.

Однако в реальной ситуации современной Японии, особенно в городах, такое место найти нелегко. К тому же совсем немногие смогут позволить себе длительное пребывание в таких заповедных краях из-за отсутствия времени.

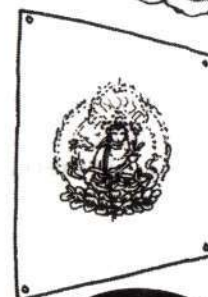
Но если вы не занимаетесь духовной практикой как основным делом жизни, вполне достаточно и собственного дома. Нужно только выбрать по возможности тихую и не очень ярко освещенную комнату.

В шумном и слишком светлом помещении многое отвлекает и невозможно сосредоточиться.

Помните, что восточная сторона должна иметь отверстие наружу, чтобы принять свет Утренней звезды (Венеры), служащей символом бодхисаттвы Акашагарбхи (яп. Кокудзо-босацу).

Следует добавить, что в дни солнечного и лунного затмения принято завершать циклы молитв, так что, справясь в календарях, постарайтесь именно так рассчитать свой график.

* Мантра Света: Ом амогха Вайрочана махамудра мани падма джвала правартая хум. Харабаритая — искаженное pravarttaya. — *Примеч. пер.*

Выполнив эти условия, садитесь перед изваянием бодхисаттвы Акашагарбхи, а если такового у вас нет, то перед его картиной, фотографией или даже перед табличками с именами предков. Лучшая поза для сидения — лотосовая, но при невозможности ее принять садитесь в полулотос или в традиционную японскую позу с подогнутыми под себя ногами.

Полное совершение ритуала весьма обременительно, и вам совершенно незачем его исполнять. Просто, приняв мудру алмазного поклонения, сосредоточенно повторяйте

мантру Акашагарбхи: "Нообоо Акасягярабая он ария ма-ри бори совака".

Мы, священнослужители, произносим эту мантру 20 000 раз в день, а за 50 дней совершаем весь обряд "гумондзи-хо". Однако для того, чтобы прочитать текст мантры 20 000 раз в день, необходимо более 10 часов, и простому мирянину это недоступно.

Абитуриенту или служащему я бы советовал для начала читать мантру Акашагарбхи по 1000 раз в день.

Цель состоит в произнесении мантры миллион раз, и, значит, при ежедневном 1000-кратном прочтении она будет достигнута через три года.

Главное — совершать ритуал каждый день. 1000 раз мантру можно прочесть за час, и нужно делать это ежедневно в установленное время в течение трех лет. Какая бы усталость вас ни одолевала, как бы ни мучило вас похмелье из-за вчерашней неумеренной выпивки, нельзя останавливаться.

Если вы первокурсник колледжа, то к моменту поступления в институт как раз исполнится тысяча дней ритуала — идеальная ситуация. Если вы на первом году обучения средней школы, можно, сократив ежедневное количество повторений мантры до 500, совершать ритуал шесть лет.

Если же вы в настоящее время не учитесь и не работаете, то неплохо читать мантру по 10 000 и 20 000 раз в день, как это делают монахи, с тем чтобы закончить процесс за 100 или 50 дней. Конечно, в этот период вы не сможете, например, готовиться к вступительным экзаменам, но в итоге получите столь ясную голову, что быстро возвратите потраченное время сторицей.

С опытом вы научитесь за 5 часов читать мантру 10 000 раз.

Таким образом, необходимо самому установить оптимальное ежедневное количество для прочтения мантры миллион раз.

2. Искусство сверхпрозорливости — "гома-хо"

Еще одно эзотерическое действо школы Сингон — "хассэммай гом-хо" считается в ней высшим аскетическим подвигом.

О том, как ее совершают священники, было рассказано во второй главе.

Как вы уже поняли, "хассэммай гом-хо" — суровое подвижничество с риском для жизни. Даже среди монахов Сингон немногие совершают его.

Поэтому простому мирянину это действо рекомендовать не приходится: оно не таково, чтобы легко совершить его по своему желанию.

Я советую читателям повторять мантру Ачалы, используемую в ритуале "хассэммай гом-хо".

В этом случае можно обойтись без сожжения священных дощечек "гома", и тогда это доступно всем и все же весьма действенно.

Ачала (яп. Фудо-мёо) — посланник или глашатай (кёрёринсин) изначального космического будды Вайрочаны (яп. Дайнити-нёрай) и среди других многочисленных аватар считается одним из могущественнейших.

Предание приписывает его мантре такие способности, как "развитие памяти", "приобретение мудрости и душевного покоя", "укрепление здоровья", "исполнение желаний", "покровительство и защита верующих" и т. д.

Как же следует произносить мантру Фудо для достижения желаемого результата? Рассмотрим способ ее прочтения.

Текст мантры звучит так: "Ноомаку саммандабадзарадан сэнда макарояда совата ун тарата кан ман" и означает: "Уповаю на воплощение сил (Ачалу), гневный лик которого сокрушает и устрашает злых и укрепляет верных".

Поправив одежду, сядьте в позу лотоса или классическую японскую позу перед изображением Ачалы, сложите руки в мудру и, призывая в мыслях Ачалу, раз за разом повторяйте текст мантры.

К культу Ачалы относятся 14 основных мудр, из которых самая употребляемая — мудра "ваджра-однозубец"*.

Складывается она следующим образом: сплетенные пальцы обеих рук (правая чуть выше) загибаются внутрь (фигура "внутренние узы" — см. с. 406).

Затем кончики выпрямленных указательных пальцев соединяются друг с другом, а большие пальцы с двух сторон

* Токко — ритуальный предмет в Сингон в форме оружия. — *Примеч. пер.*

прижимают ногти сложенных средних пальцев. В этом положении рук безо всякого их движения и произносится мантра.

Очень важно не только читать текст мантры, но и представлять себе облик Ачалы, мысленно сливаясь с ним.

Разожгите в своем теле гудящее пламя Ачалы и выжгите им все страсти, пороки и кармические путы.

Знайте, что бездумным повторением мантры желаемого результата не достичь.

3. Метод развития пяти чувств, укрепляющий память

Не приходилось ли вам сталкиваться с таким явлением?

Сидя за столом в офисе, вы делаете срочную работу, и вдруг вас вызывают к шефу. Нехотя прервав начатую работу, вы выходите из комнаты.

Пока вы идете по коридору, голова ваша всецело занята тем, как сделать работу лучше, чтобы успеть сегодня все закончить.

Шеф сообщает, что сегодня в 7 вечера вы должны в ресторане таком-то встречаться с клиентом.

Огорчившись: "Вот незадача — я как раз так занят!" — вы идете к себе, продолжая на ходу обдумывать начатую работу.

Вернувшись в офис, вы собираетесь записать название места встречи с клиентом, чтобы не забыть его, но оно никак не вспоминается, хотя вы его отчетливо слышали и должны были бы помнить. Вы только припоминаете, что речь шла о "каком-то ресторане".

"Тьфу ты, это из-за того, что все думал о работе", — сокрушаетесь вы, но уже ничего не поделаешь. Остается только снова идти к шефу и переспросить.

С робостью вы приближаетесь к кабинету и, войдя в него, предстаете перед шефом. И в этот самый момент вдруг вспоминаете: "Ну конечно же! Это ресторан "Х"!"

Подобный опыт есть почти у каждого.

Почему такое происходит?

Потому что память связана со всеми пятью чувствами восприятия.

Слова шефа о ресторане "Х" через уши проникли в ваш мозг. Однако в это время глаза ваши фиксировали все, что попало в поле зрения: лицо шефа, документы на его столе, вазу с цветами и т. д. Нос воспринимал царящие в кабинете запахи табачного дыма, лосьона и цветов. Ноги же чувствовали прикосновение ковра, в ушах звучало тиканье часов и шум улицы за окном.

То есть одновременно с тем, как уши ваши слышали слова "ресторан "Х", в мозгу откладывалась разнообразная информация, проникавшая туда через все органы чувств.

И хотя вы решили, что все забыли, когда попадали в такое же положение, как и в момент запоминания, инфор-

мация моментально восстановилась и из нее всплыли слова "ресторан "Х".

А значит, можно сказать и наоборот: память восстанавливается тем легче, чем большее количество органов восприятия при этом используется.

Таким образом и происходит тренировка мозга.

Взгляните на детей, и вы сразу убедитесь в этом.

Что делает ребенок, найдя необычный цветок?

Прежде всего он пристально глядит на него. Затем, протянув руки, трогает. Приблизив нос, нюхает. Придвинув ухо, слушает: не скажет ли он что-нибудь? И наконец, пробует на вкус, полизав. Причем делает он все это бессознательно и благодаря этому запоминает растение всеми своими чувствами.

Не так поступают взрослые. В основном они ограничиваются мимолетным взглядом, отметив про себя: "Какой необычный цветок".

Сознание ребенка, в отличие от взрослого, преисполнено энергией любопытства, и насколько он активнее пользуется всеми органами чувств, настолько же память его превосходит память взрослого.

Активное любопытство — неотъемлемое условие укрепления памяти. Без любопытства мы не стремимся к запоминанию, да и чувства притупляются.

Для совершенствования чувственного восприятия нужно иметь детское любопытство.

Я полагаю, что из пяти чувств важнейшие — вкус, обоняние и осязание.

Зрением и слухом мы и так привычно пользуемся при запоминании. Учеба, например, почти вся сосредоточена в зрении и слухе, тогда как вкус, обоняние и осязание — более примитивно-животные чувства, — как мне кажется, совершенно при этом игнорируются.

Для развития вкуса самое лучшее — пробовать лакомые блюда.

Я не гурман и не знаток кулинарии, а во время совершения обряда рацион мой и подавно становится крайне скудным. Однако в повседневной жизни я стараюсь есть как можно более вкусные блюда.

Это не означает, что я призываю вас тратить на еду большие деньги. Я просто советую даже из обык-

новенной маринованной редьки выбирать ту, что вкуснее приготовлена.

По наблюдениям психологов, у человека, знающего толк во вкусной еде, лучше работает голова. Это доказывает, что восприятие вкуса непосредственно связано с функциями головного мозга.

На консервированной пище моментального приготовления не взрастить прекрасную память.

А для развития тонкого обоняния нет иного способа, кроме тренировки на различных запахах, внимательного чувствования в аромат цветов, духов и т. д.

Интересно, например, угадать марку духов, которыми пользуется прошедшая мимо вас по улице женщина. Однако развивать обоняние в загрязненной городской атмосфере трудно. Лучше всего вволю наслаждаться естественными ароматами на лоне природы, где воздух так чист.

Табак и алкоголь — ваши первые враги. Они убивают вкус и обоняние.

Предупреждаю — заядлые курильщики и выпивохи могут навсегда проститься с мечтой об укреплении памяти.

4. Тайна сверхпамяти без использования лобной доли коры

Существенное отличие человеческого мозга от мозга животного состоит в развитии лобной доли коры головного мозга.

Считается, что именно там расположен центр творческих способностей, воли и эмоций, и когда этот участок мозга удаляют, человек теряет всякую волю к действию и пребывает в состоянии прострации. Лобная доля несет в себе самые человеческие функции головного мозга.

Но мне кажется, не злоупотребляет ли современный человек этой лобной долей?

Именно потому, что он обладает волей и эмоциями, человек сердится, завидует, жалуется, печалится, страдает. Из-за этого возникают ссоры. Бессмысленные взаимные убийства совершают только люди.

Это прискорбно, и человек учится подавлять потоки своих эмоций рассудком. Однако последнее время даже этот рассудок, похоже, поврежден.

Отчего?

Я полагаю, оттого, что нарушен разум (глубинное сознание), на который опирается рассудок.

Кобо Дайси выделял в человеческом разуме десять видов сознания.

"Есть десять видов сознания. Первое — зрительное. Второе — слуховое. Третье — обонятельное. Четвертое — вкусовое. Пятое — осязательное. Шестое — сознание разума. Седьмое — сознание "манас"* . Восьмое — сознание "алая"** . Девятое — сознание "многое в одном". Десятое — сознание "одно в одном". Из этих десяти первые девять не опираются на истину. Последнее опирается на истину и притом может стать доступным".

С первого по шестое перечислены шесть видов восприятия — пять органов чувств и сознание, — то, что служит нам в жизни. С нейрофизиологической точки зрения это зона ответственности головного мозга, и особенно лобной доли коры.

Седьмое и восьмое — изначальное, глубинное сознание. Сознание "манас" (яп. мана) — бессознательный эгоцентризм: самообольщение (гати), самолюбование (гакэн), самовозношение (гаман), нарциссизм (гааи). Сознание "алая" (яп. ария/арая) — основной источник возникновения, существования и исчезновения сознания в потоке круговращения, то есть сверхличностное космическое сознание.

В Виджнаптиматрата-шастре (яп. Юисики-рон) первые восемь видов сознания от зрительного до "алая" считаются основными в структуре человеческого сознания.

Девятое и десятое — специфически сингонские категории. Первое означает мудрость различения разнообразных феноменов, а второе — фундаментальную мудрость прозрения истины о единстве всего сущего, то есть сознание Будды.

Звучит несколько сложно?

Но каждый из нас, людей, с рождения обладает всеми названными десятью видами сознания. Есть они и у вас. В эзотерическом буддизме это называется "природой Будды" (буссё).

* Порождающее личностное восприятие. — *Примеч. пер.*

** "Семенное", потенциальное. — *Примеч. пер.*

Ведь все мы от рождения — будды и лишь не понимаем этого, ослепленные различными страстями, начиная с "трех отрав": алчности (желания получить все мыслимое), гнева (от невозможности получить желаемое) и глупости (неведения истины из-за омраченности гневом).

А потому, приложив старания, мы можем пробудиться к седьмой ("манас") и восьмой ("алая") формам сознания и обрести выдающийся интеллект.

Техника эзотерического буддизма, о которой рассказано в этой книге, также своей целью имеет пробуждение глубинных слоев сознания с помощью ритуала и достижение стадии "одно в одном". Поэтому она активизирует работу головного мозга и укрепляет память.

В этом решающее отличие мнемотехники эзотерического буддизма от светского искусства памяти, речь о котором шла в первой главе.

И в методе образных или звуковых ассоциаций, и в пегметоде — везде информация запечатлевается сознательным усилием с помощью лобной доли коры. В процессе припоминания: "Сейчас-сейчас, как же это..." — тоже используется лобная доля.

Это, действительно, "искусство", и, сколько ни овладей им, оно не перерастает в "мудрость".

Эзотерическая же мнемоника помещает запоминаемое в глубинные слои сознания и при необходимости извлекает его непосредственно оттуда, поскольку способна пробуждать эти слои к деятельности. Лобная доля при этом избавлена от малопродуктивных попыток припоминания и может быть использована в творческом мышлении.

Современный человек, сверх меры эксплуатируя лобную долю, не имеет времени заглянуть к себе в душу (глубинные слои сознания). В таких условиях настоящей памятью не овладеть.

Человеку сейчас более всего необходимо дать отдых перегруженной лобной доле.

Можно самозабвенно заняться спортом. Можно всматриваться в собственное сознание с помощью эзотерической медитации. А можно, встав в 4 утра, полной грудью вдыхать чистый воздух.

Нужно многосторонне и комплексно применять все методы, описанные мной в первых "трех шагах".

Разгрузить таким образом лобную долю и обогатить свой душевный мир (пробудить глубинные слои сознания) — в этом, по-моему, первейшая неотложная задача современного человека.

5. Средства активизации дезоксирибонуклеиновой кислоты

Если перевести разговор на такие вещи, как жертвоприношения предкам, вы, наверное, удивитесь, какое это имеет отношение к памяти, и по логике здравого смысла будете правы.

Однако, если вспомнить, о чем я рассказывал в своей книге, вы сможете понять связь этих предметов.

С точки зрения нейрофизиологии важнейшим веществом, влияющим на память, считаются вырабатываемые РНК (рибонуклеиновые кислоты) белки (а также в еще большей степени — простые пептиды).

Мне эта концепция представляется весьма интересной. Рассмотрим ее подробнее.

В ядре живой клетки содержится ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота). В ней формируются гены как носители наследственной информации, запоминающие качества родителей и передающие их детям.

Со своей стороны РНК воспринимают информацию ДНК и, выстраивая конфигурации из приблизительно 20 видов аминокислот, образуют определенные белки.

По установившимся в современной нейрофизиологии представлениям эти белки имеют функцию закрепления долгосрочной памяти.

Каждая клетка нашего тела — это наши предки, а активизация этих клеток — не что иное, как оживление предков.

По мере пробуждения глубинных слоев сознания оживают и дремавшие клетки мозга. Это просыпается знание предков, а с ним улучшается работа головы, укрепляется память, обостряется интуиция.

На это можно взглянуть и с другой стороны — в результате добросовестных жертвоприношений предки, пребывающие в вашей голове в виде клеток мозга, радостно пробуждаются к жизни, а вместе с ними стремительно развиваются глубинные слои сознания. Это приносит удовлетворе-

ние вашему подсознанию, глубинным слоям психики, что нормализует работу автономной нервной системы, улучшает кровоснабжение мозга и в итоге все больше активизирует деятельность мозговых клеток.

Жертвоприношение предкам доступно каждому. Достаточно каждое утро ставить перед алтарем зажженные свечу и ароматические палочки, содержать в чистоте могилу и посещать ее в годовщины смерти, праздники поминовения предков Обон и Охиган.

Тогда предки с радостью будут помогать вам. Улучшится не только ваша память, но вся жизнь ваша станет богаче и плодотворней.

Поскольку ближайшие к вам предки — это родители, нужно почитать их. Посмотрите на преуспевших в этой жизни. Все они блюдут сыновний долг. Признаюсь, мне еще не приходилось слышать о непочтительных детях, добившихся успеха в жизни.

Если бы вы были деревом, предки соответствовали бы вашим корням. Дерево, корни которого не получают питания, засыхает. Человек, чьи предки не знают радости, не увидит процветания.

Если приносить предкам радость, то, пробудившись к жизни, они станут нашим знанием, частью нашего существа и помогут своею мудростью. Тогда наши интеллектуальные потенции — интуиция, логика, рассудительность, понятливость, память, сосредоточенность, способность к творчеству, сознательному выбору, предвидение и т. д. — во многих отношениях значительно превысят средний уровень.

В этом кроется секрет поразительной мощи эзотерических методов. В действие приходит вся система ДНК, и вы, оставаясь собой, вместе с тем приобретаете новые качества. В вашей голове и во всем теле концентрируется и начинает движение энергия всех предков.

6. Что такое "великая голова", порождающая мудрость?

В мой храм часто приходят дети и школьники. Причины разные: дурное поведение, отказ посещать школу, слабость здоровья, снижение успеваемости и т. д. Но после моих бесед и молитв все как рукой снимает. Даже самые запу-

щенные дети после двух-трех приходов на молебен становятся образцовыми и послушными.

Глядя на них, я прихожу к выводу, что очень многие дети страдают от духовных немощей. Буквально в соответствии с древней пословицей о том, что "все болезни от духа", большинство случаев и физических хворей, и снижения способностей к учебе связано с повреждением сознания.

Во время молитв это ясно открывается моему внутреннему взору: проблема не в организме ребенка и не в его голове, а в самонеудовлетворенности его глубинного сознания.

Поэтому, если молитвой удастся устранить искажение сознания, ребенок тут же выздоравливает.

Недавно ко мне был приведен матерью ученик средней школы, заработавший невроз из-за неумеренных занятий.

Когда я стал расспрашивать его, отчего он столько занимался, выяснилось, что для поступления в перво-классный колледж, а это, в свою очередь, с целью попасть в Токийский государственный университет, а затем и в хорошую фирму и, став богачом, "отправить родителей в фешенебельный приют для престарелых".

От таких ответов у меня холодок прошел по спине. А ведь он один из первых учеников в своем классе и умение так далеко планировать будущее свидетельствует о незаурядной голове. Но можно ли считать его умным в подлинном смысле этого слова, задумался я.

Что же это означает: "Поместить родителей в отличный дом для престарелых"? Выходит, он не собирается в будущем жить с родителями и вот придумал способ, как хоть немного облегчить их участь. В этом смысле он, пожалуй, еще не совсем пропащий человек.

И все же ход его мыслей ненормален. Он чересчур эгоцентричен.

Такое мышление я называю "узколобым". Сколь бы сообразителен ни был этот человек и какой бы прекрасной памятью ни обладал, думая только о себе, он навсегда останется "узколобым".

Современные учебные заведения с их креном в интеллектуализм и натаскиванием к экзаменам по методу "загрузки знаний" порождают множество таких "узколобых" детей.

Даже если школьные успехи этих учеников и впечатляющи, став членами общества, они часто вызывают много

проблем: совершают преступления, превращаются в черствых, бессердечных типов, неудачников и т. д. И все оттого, что душа их не знает полноты.

Человек может испытать душевное удовлетворение, только став полезным другим людям и получая от них благодарность. Заработать определенную сумму денег или съесть вкусное блюдо — все это дает лишь временное и относительное удовлетворение, но этим никогда не утолишь потребностей глубинной психики.

А без этого подлинных интеллектуальных способностей, жизненной мудрости никогда не приобрести и по-настоящему полезную память не воспитать.

Дети испытывают потребность в игре. Сливаясь в ней с природой, они впитывают житейскую мудрость, а когда кувыркаются с друзьями, в них рождается потребность заботы о людях.

Это я и называю "великой головой". Головой, никогда не забывающей о ближнем и готовой ради него на любые жертвы. Сознание такого человека не знает недовольства, оно всегда ясно и спокойно, а значит и мозг функционирует точно и слаженно.

Когда говорится о незаурядном уме, мы привыкли ассоциировать это с качествами коры головного мозга, но настоящий интеллект и память этим не исчерпываются. Крепкое тело, сильная воля и исправно работающая голова — таково неразрывное триединство, которое только и может обеспечить ясность мышления.

7. Ключ к сверхпамяти — в космическом ритме

Иногда во время учебы или работы вы, верно, говорили себе: "На редкость хорошо сегодня работает голова!"

Вы вдруг легко решили никак не получавшуюся математическую задачу, играючи прочли сложный английский текст или во время служебного совещания вам пришла в голову блестящая идея — на удивление себе вы очень ловко справляетесь в такое время с любым делом.

Причины тут могут быть самые разные: например, вы хорошо выспались в предыдущую ночь, мозг ваш насыщен кислородом, личные биоритмы достигли пика и т. д.

Но если позволите мне высказать собственное предположение, я думаю, что в такие моменты ваш внутренний ритм совпадает с космическим и именно это проясняет ваше сознание.

Вселенная, в которой мы живем, обладает ритмом, возникая и формируясь под его воздействием. В соответствии с этим ритмом живем и мы.

Если вселенная — это макрокосм, то наше тело — микрокосм.

Я часто говорю об этом с прихожанами.

Когда наш ритм совпадает с космическим, голова работает предельно четко, здоровье крепко и настроение бодрое. В противном же случае голова тупеет, нападают болезни и расположение духа скверное, объясняю я им.

Я понял это в процессе эзотерической духовной практики.

Наверное, и Кобо Дайси, подвизаясь в "гумондзи-хо", непосредственно-интуитивно постиг божественную тайну вселенной, после чего стал проповедовать эзотерический буддизм.

Так же рождаются и шедевры искусства.

И в литературе, и в музыке, и в живописи и скульптуре человеческие сердца и через сотни и тысячи лет трогают именно те произведения, ритм которых точно совпадает с ритмом космоса.

При встрече с такими произведениями мы ощущаем, как наш внутренний ритм интенсивно реагирует на их космический, и чувствуем потрясающее нашу душу волнение.

Так думаю не только я.

В науке всесторонне изучается влияние космических ритмов на организм человека, и об этом уже собрана солидная база данных.

Так, советский биохимик Л. Куприянович считает, что человеческий организм всецело зависит от этих ритмов и что они оказывают сильнейшее влияние на суточное вращение земли, на различные электромагнитные поля космического происхождения, на циклические процессы в солнце, на фазы луны и т. д. А о связи с этими ритмами человеческой памяти он говорит следующее:

"Степень активности человеческой памяти определяется не только внутренними ритмами организма, но и ритмами внешнего происхождения. Среди них — ритмы солнечной

активности, земных электромагнитных полей, ритмы смены лунных фаз и другие.

Из этих внешних ритмов наиболее сильное воздействие на интеллектуальную деятельность человека, а следовательно, и на память оказывает активность солнца. На его поверхности постоянно происходят взрывы и в результате высвобождаются огромные потоки энергии, существенно меняющие состояние земных электромагнитных полей и ионосферы, приводящие к помехам в радиосвязи, изменениям в погоде и состоянии людей, особенно страдающих нервными и сосудистыми заболеваниями".

По сообщению Куприяновича, советский ученый Логинов в результате исследований установил, что воздействие солнца на память человека таково, что в моменты пиков солнечной активности память обостряется.

"Внешние ритмы оказывают влияние на состояние человека, в частности память, через воздействие на внутренние ритмы его организма. Высшая интеллектуальная деятельность возможна только при условии нормального взаимодействия внутренних ритмов. Если это взаимодействие хоть немного нарушается, то интеллектуальные способности, и в частности память, ухудшаются" (Куприянович).

Таким образом, наука понемногу начинает проливать свет на связь биологических ритмов человека с космическим.

Строго говоря, то, что я называю космическим ритмом, не ограничивается такими формами, как солнечное излучение или земные магнитные поля, но подразумевает энергию всего Космоса. Однако современная наука совершенно неспособна оперировать такими масштабами.

На нынешнем этапе лишь религиозные люди могут интуитивно постигать это.

И все же все мы, люди, живем, подчиняясь космическому ритму. И если нам удастся гармонично совместить собственный биоритм с космическим, весь наш организм и голова работают превосходно.

Разве вам не хотелось бы всегда иметь ясную голову? Ведь это мечта любого человека.

Так вот, практика эзотерического буддизма делает это возможным и позволяет сравнительно легко гармонизировать собственный ритм с космическим.

По-видимому, именно полное совпадение собственного ритма со вселенским Кобо Дайси называл "сознанием "одного в одном" или "Буддой в нынешнем теле".

К сожалению, я еще далек от такого состояния, а потому и простываю, и животом страдаю. Но, занимаясь эзотерической духовной практикой, можно максимально приблизиться к этому идеалу.

Вам это также доступно.

Ревностная практика позволит вам достичь седьмой ("манас") и восьмой ("алая") стадий сознания, и тогда голова ваша преобразится на удивление вам самим.

Но даже не заходя так далеко, если вы просто примените описанные мной методы эзотерической медитации и самый упрощенный вариант "гумондзи-хо", ваши пять чувств приобретут удивительную ясность.

Вас, несомненно, поразит скорость вашего мышления и развитие памяти.

Рискуя показаться навязчивым, еще раз повторю, что во время занятий эзотерической практикой нужно одновременно укреплять тело и волю.

Стремление улучшить только работу головы крайне опасно.

Известно, что в человеческой голове помещается в миллионы раз больше информации, чем в самом мощном компьютере.

Сколь бы стремительным ни был компьютерный прогресс, практически нет шансов создать что-либо равное человеческому мозгу — так велики его потенциальные возможности.

Однако уместно ли тренировать его с одной лишь целью развития памяти?

В функции запоминания компьютер на несколько порядков превосходит человека — ведь он просто не способен забыть загруженную в него информацию.

Так что задачу запоминания можно всецело возложить на компьютер.

Важно то, каким образом память используется.

Компьютер не может пользоваться собственной памятью, это исключительно человеческая prerogative.

Из чистого бахвальства рекламировать свою память на телевидении, на мой взгляд, есть злоупотребление и вздор.

Не должна быть память ради памяти. Память обретает подлинный смысл только в истинном служении людям и обществу.

Для воспитания такой памяти необходимо изменить всю структуру вашего мышления.

Поэтому я так настойчиво подчеркивал важность духовных проблем.

Мне хотелось бы, чтобы вы, развив свое мышление эзотерической практикой, в результате этого прожили более богатую, наполненную жизнь.

Таково мое пожелание как священника школы Сингон.

РАССКАЗ О БУДДИЗМЕ НА СТРАНИЦАХ ЦВЕТОЧНОГО КАЛЕНДАРЯ

[...]

ВЕСНА

Незабудка. Ритмы Сингон

[...]

Н

е забудка... До чего же добрые чувства вызывает этот цветок! Наверное, немного цветов, которые пользуются такой всеобщей любовью, как маленькие голубые незабудки.

Неизвестно, когда незабудка, родина которой — Европа, попала в Японию, однако сейчас она — многолетнее растение, естественно вписалась в сады японского дома и в японскую природу. Похоже на то, что японское название этого цветка "васурэнагуса" является буквальным переводом с английского "не забудь меня"; но есть и другое название — "химэмурасаки". Доктор наук Макино Томитаро считает, что было бы правильным пользоваться последним названием, но оно не привилось и распространение получило название "васурэнагуса".

Печальная легенда сохранилась об этом цветке.

Повествование связано с окрестностями Дуная, несущего свои воды через страны Восточной Европы, которые переживают ныне столь большие перемены.

В давние-давние времена один молодой человек прогуливался со своей невестой по берегу Дуная. Совсем скоро должна была состояться их свадьба, и влюбленная пара беседовала, слушая журчание дунайской волны и забыв

о времени; они были полностью охвачены ощущением счастья. Случайно обратив свои взоры на берег, они увидели маленькие цветы, дружно растущие в одном месте.

"Как называются эти прекрасные цветы?!" — с восторгом воскликнула девушка, не в силах оторвать от них глаз. Однако вскоре голос ее стал еле слышен, и она добавила со вздохом: "Вот и я, как эти цветы, любима тобой сейчас, но скоро придет старость, и я утрачу твою любовь".

Но юноша ответил: "Что ты говоришь? Моя любовь вечна. Коли ты сказала такое, я сорву и подарю тебе эти цветы как клятву моего неизменного сердца".

С этими словами он стал спускаться за цветами по крутому берегу, но ноги его заскользили, и юноша упал в волны Дуная. Стремительное течение увлекло его, он слабел с каждым мгновением. Собрав последние силы, несчастный смог бросить охапку цветов стоявшей на берегу девушке; с криком "не забудь меня!" он скрылся в глубине вод.

Подобных легенд существует несколько: так, в одной из них рассказывается, что молодой человек был конным воином и утонул потому, что был облачен в тяжелые доспехи, в другой повествуется, что он отправился за цветами потому, что они были одного цвета с глазами девушки, и он хотел украсить ими ее волосы.

Что же таится в этих рассказах: может быть, они вызваны ассоциацией между голубым цветом и чем-то печальным, а может быть, рассказанное отражает реальные случаи? Что касается первой легенды, то я думаю, что она хорошо раскрывает человеческую психологию, но не рассматриваю ее как изложение подлинного события.

Человек стареет и умирает. Буддизм есть учение, отправляющееся от этого положения.

Моя окончательная мысль состоит в следующем: если бы эта девушка знала учение Великого Будды, она понимала бы, что молодость и внешняя красота — не единственное, что связывает двоих; вместо этого она высказала неверную мысль. Нет, более того: вероятно, легенда служит иносказанием, раскрывающим с помощью цветка незабудки эту людскую ошибку.

В моем сознании всплывают слова Великого Дайси (Кобо Дайси): "Почему должны вызывать любовь именно

притирания — неощутимые, мягкие, малые по количеству своему? Полевые цветы вьюны, бурно зеленеющие в поле, где над ними нет тени, именно они, поистине они, только они — наше украшение. Никогда не доводилось мне останавливаться надолго ни в залах с красными стенами, ни в покоях с белыми стенами; наше пристанище — именно в могиле, над которой обильно разрослись сосны и зубчатый дуб*.

Приведенный мной фрагмент из книги "Санго сиики" ("Направление мысли о трех учениях")¹, написанной Великим Дайси, когда ему было двадцать четыре года. Это — первое произведение Великого Дайси; оно создано в форме пьесы, однако писатель Сибя Рётаро считает этот труд "первым в Японии идеологическим романом".

В книге показано, насколько учение буддизма глубоко по сравнению с распространенными тогда в Японии учениями конфуцианства и синтоизма. На страницах книги выступает молодой монах-подвижник, прототипом которого послужил сам Великий Дайси.

Почему же, в самом деле, именно здесь мне пришла на память книга "Санго сиики"? Да потому, что в названии цветка "незабудка", о котором я уже говорил, заключено поучение.

"Здесь есть один буддийский монах. Он показывает мне "Кокудзо мондзихо", толкует эту сутру. Если человек, следуя учению буддизма, миллион раз повторит эти истинные слова, он сможет уяснить смысл всего учения".

Великий Дайси рассказывает в этом фрагменте о том, что в молодые годы, усердно учась в "лицее"², он однажды встретился с одним монахом, который сказал ему: "Я разъясню тебе "Кокудзо мондзихо". Так называется учение, содержащееся в первом томе сутры "Кокудзобосацу гумондзихокэ"³. Это — сокровенный закон, по которому человек, миллион раз повторивший в чистом от скверны месте истинные слова бодхисаттвы Кокудзо, получает возможность заучить наизусть все до единого восемьдесят четыре с лишним тома сутр.

"Поверив здесь в искренние слова великого мудреца и святого Шакьямуни, я буду возносить свою молчаливую

молитву, либо поднявшись на горную вершину Отаки, что в Ава, либо на мысе Мурото, что в Тоса".

По слову этого монаха, Великий Дайси оставил учебу в городе, возвратился в родные места на Сикоку и стал в одиночестве заниматься подвижничеством.

"Долина полнится звуками, появляется силуэт яркой звезды. Наконец расцветает утренний рынок (означает славу и богатство), и я в мыслях своих отказываюсь от него; набегают легкая дымка с гор и из чащ (означает подвижничество в горах и чащах), и я денно и нощно с жадностью стремлюсь к ней. Глядя на легкий и утолщающийся поток воды (означает легкую одежду, раскормленную лошадь, бегущую повозку), предаюсь только лишь сетованиям о ярком, но иллюзорном (означает изменчивость всего сущего); видя беспорядочно повисших перепелов (означает уродливого человека и ветхую одежду), занимаюсь только лишь непрерывным привношением милосердия в карму⁴. Кто-то, касающийся моих глаз и дающий мне силы, часто приходит вместе с ветром".

Здесь говорится о том, что после того, как Великий Дайси испытал тяжкое подвижничество, перед ним появилась яркая звезда как символ бодхисаттвы Кокудзо.

Великий Дайси в пещере на мысе Мурото, куда и человек не заходил, упорно возглашал истинные слова бодхисаттвы Кокудзо.

Как рассказывается, наступило наконец окончание обета и яркая звезда на небе в мгновение ока полетела в направлении пещеры и с сильным ударом вошла в рот Великого Дайси⁵.

Таким образом произошло соединение Великого Дайси с космосом. Прикоснувшись к тайне, он увидел космическое начало или, что то же самое, изначальное истинное лицо жизни. Однако это требовало как бы теоретического обоснования. Здесь произошло его случайное знакомство с сутрой "Дайбирусянакэ"⁶, к тому же он ощущал острую необходимость в совершенном овладении практическим мастерством; поэтому он отправляется в Китай, откуда возвращается последователем эзотерического буддизма. К положительным результатам его подвижничества в соответствии с упомянутыми выше правилами "Гумондзихо" можно отнести, вероятно, и то, что за время короткого

* Сосны и зубчатый дуб — символ постоянства, красный цвет — символ радости, белый — горя. — *Примеч. пер.*

обучения за рубежом он продемонстрировал выдающиеся способности.

Вместе с обрядом подвижничества, сжигания восьми тысяч "гома" с помощью священного огня, о чем я буду говорить в другой раз, обряд "Гумондзихо" образует два великих сокровенных закона эзотерического буддизма Сингон.

Как сказано в священном тексте сутры, "если полностью исполнишь этот закон, приобретешь не что иное, как силу запоминать услышанное, и станешь вместе с тем толковать значение того, что лишь раз коснулось твоего слуха или зрения. Это будет записано в твоём сердце и не забудется долго-долго".

Так и мне, когда я учился в третьем классе начальной школы, было сделано отцом моим поучение: "Станешь каждый день возглашать истинные слова бодхисаттвы Кокудзо, будет у тебя хорошая голова". И я возглашал их каждый день по тысяче или по две тысячи раз на протяжении нескольких лет. Мне верится, что приобретенная мной способность заучивать наизусть текст сутр также связана с тем, что благодаря такому подвижничеству перестроился мой мозг.

Тому, кто по-настоящему занят подвижничеством, приходится применять трудные для исполнения способы; однако можно получить хорошие результаты, даже если всего лишь усердно возглашать истинные слова бодхисаттвы Кокудзо. Эти слова "Нобо акясяграбая он ария мари бори совака" нужно повторить в спокойном месте, без помех, миллион раз. Мы, аскеты, выполняем обряд в течение пятидесяти дней, возглашая в день двадцать тысяч раз; обычному человеку, вероятно, лучше поставить перед собой цель выполнять обряд в течение примерно трех лет, возглашая истинные слова в день тысячу раз.

Спросите меня, почему возникают такие результаты, и я не смогу дать вам ясного ответа. Однако я думаю вот что: не состоит ли воздействие истинных слов в том, что благодаря их звучанию активизируется какая-то часть клеток мозга? Этим воздействием пробуждаются обычно дремлющие нервные волокна не левого полушария, управляющего логической деятельностью, а правого, во власти которого вспыхивают чувства и эмоции. Я верю в то, что ритм

истинных слов бодхисаттвы Кокудзо соответствует длине космической волны и благодаря этому они обладают силой воздействия, пробуждающей суперпотенциал памяти.

В буддизме Сингон все имеет ритм. Я придаю этим ритмам весьма большое значение.

Был такой случай: в мой храм пришел молодой человек, страдающий неврозом; вскоре ему было поручено бить в большой барабан, используемый при подвижничестве в труде; всего лишь этим невроз был излечен полностью.

В основе болезни лежит нарушение баланса между психическими и физическими ритмами. Человек изначально наделен силой выздоровления, поэтому в результате восстановления этого баланса в нем усиливается энергия, необходимая для преодоления болезни. Именно названная сила выздоровления и энергия преодоления болезни являются проявлением милосердия Дайнити Нёрай.

Обряд моления о ниспослании способности запоминать услышанное — не просто способ заучивания наизусть: дух этого обряда состоит в том, что человек познает "сущность", иными словами, и текст и его смысл. Ничего не получается из того, что кто-то раз за разом повторяет текст, но при этом не понимает его смысл. Способность с первого взгляда охватить текст и его содержание — вот что дает обряд, о котором идет речь. Поистине этот обряд учит подвижничеству, олицетворяемому цветами незабудки.

Похоже на то, что в последнее время опять поднимается бум вокруг суперпотенциала человека. Однако мне хочется, чтобы читатель сохранил в своем сердце следующее: для того чтобы обрести суперпотенциал, не нужно заниматься подвижничеством, ибо он обретается очищением духа. Ни при каких усилиях не получите вы хорошего результата, если будете только шлифовать суперпотенциал, оставляя грязь в сердце. Вы не совершаете хорошего дела, если возглашаете истинные слова бодхисаттвы Кокудзо с единственной целью — получить сильную память.

Я часто говорю: человек может жить потому, что может забывать.

Действительно, это так. Жизненные силы забурлят в вас именно потому, что однажды придет день, когда вы забудете горькое и печальное. С другой стороны, существует и то,

что называют грустью забвения. Окончательно забывается и то, что нам не хотелось бы забыть. К тому же распространилась такая болезнь, как разрушение памяти.

Однако учение Великого Будды благодатно, и поэтому тот, кто повседневно занят подвижничеством, получает возможность отчетливо помнить то, что ему хотелось бы сохранить в памяти.

Что же хочет запомнить человек? Прекрасные события, при которых горело его сердце и пробуждались чувства. Очистите душу, и такое волнение запечатлется в вашей памяти еще более ярко.

С другой стороны, мысли о горьком и неприятном тоже незаметно очистятся. Пожалуй, я могу сказать, что в этом — учение незабудки.

ЛЕТО

[...]

Лотос. Снимает грязь с сердца

"Раскры-ы-лся, раскры-ы-лся. Что за цветок раскры-ы-лся? Да это же лотос раскры-ы-лся".

Так ласково воспевается в детской песенке лотос, именуемый более красиво "рэнгэ", а более просто — "хасу". Корни лотоса, называемые "рэнкон", идут в пищу, делая радостным стол японцев; они подаются в вареном или маринованном виде, как тэмпура⁷ или рэнкон с горчицей.

Лотос также высоко ценится как лекарственное растение, используемое как средство китайской медицины; он глубоко связан с повседневной жизнью людей, что видно, в частности, из свидетельств об эффективном применении лотоса против повышенного артериального давления.

Цветок "рэнго-со" (астрагал китайский) является, конечно, совершенно другим растением. "Рэнго-со", который сплошь окрашивает весенние луга фиолетовым цветом, представляет собой полевой цветок, родившийся на равнинах Китая, и относится к разновидности бобовых. Его китайское название мы произносим как "сиуньэй" или "гэнгэ".

Знакомство с людьми лотос поддерживает с давних-предавних времен. Во время раскопок археологи обнаружили окаменевший лотос, которому насчитывается более ста миллионов лет; в самых различных формах сохранился он в наследии Древнего Востока.

Многие, наверное, слышали такое название, как "лотос Ога". Высокую оценку во всем мире заслужил труд покойного доктора наук Ога Итиро, у которого семя лотоса, найденное при раскопках торфяного слоя в префектуре Тиба в 1951 году, на следующий год дало цветок.

Поскольку возраст этого семени определялся приблизительно в две-три тысячи лет, приведенный факт свидетельствует, насколько велика жизненная сила лотоса.

Существуют две разновидности лотоса: восточного происхождения, красно-белые цветы, и американская — с желтыми цветами. Первая из них получила широкое распространение — из северной части Австралии в Индонезию, Индию, Пакистан, Иран, Китай, Японию.

Как пишет Сакамото Юдзи, ученик доктора Ога, в книге, названной им "Лотос", в Персии и Египте до нашей эры можно было видеть лотосовый пьедестал четырех львов, в Египте название лотоса получило значение символа божества, ведающего возрождением сущего.

И в культуре индусов Древней Индии присутствует богиня, украшенная цветами лотоса. С этого времени люди молились о том, чтобы уподобиться лотосу в его долголетию.

Появление лотоса в Японии также относится к давним временам, что подтверждает "лотос Ога". Этот цветок воспет и в "Маньёсю"⁸.

Хотя лотос имеет столь продолжительную историю, наиболее глубоки его связи с учением буддизма. Можно сказать, что лотос непременно фигурирует в повествованиях, сложившихся вокруг Шакьямуни, как почитаемый цветок, наделяющий яркими красками не только наш мир, но и сад, раскинувшийся на Чистой райской земле.

"В Индии есть четыре разновидности лотоса. Первая из них — это "утопара", вторая — "кумуда", третья — "падома", четвертая — "бундарика". В этой последовательности они имеют голубую, желтую, красную и белую окраску. Если добавить разновидность "ниробара", их становится пять. Все они — лотос. Однако обычно, когда говорят

"лотос", имеют в виду белоцветную разновидность — "бундарику". У этого цветка — три времени. Порю, когда он еще не распустился, называют "кумура", когда вот-вот опадет — "камара", а порю полного расцвета — "бундари".

Имеют специальные названия нераспустившийся лотос (бутон), лотос, начавший осыпаться, раскрывшийся лотос.

Согласно концепции покойного доктора Ога, который посвятил всю свою жизнь изучению лотоса, из вышеуказанных пяти разновидностей лотоса лишь две относятся к собственно лотосу. Две из трех остальных, говорил он, являются водным лотосом. По его словам, "падама" — это красный лотос, "бундарику" (или "бундарикуэ") — белый, "кумуда" — "возможно, лотос", "утопара" — голубой водный лотос, "ниробара" — желтый водный лотос. В своей книге "60 лет с лотосом" доктор Ога писал: "Когда я выяснял, имеется ли нет голубой лотос в буддийских храмах, оказалось, что при переводе с санскрита на китайский язык все разновидности, не давая разъяснений, отнесли к лотосу".

Вероятно, понятие "водный лотос" было бы правильнее передавать в иероглифической записи как "спящий лотос" (и то и другое звучит как "суйрэн"). Но и в этом случае речь идет не о собственно лотосе: название дано из-за большого сходства цветков; водный или спящий лотос называют также "хицудзи-гуса" (кувшинка).

Доктор Ога также писал о том, что "в Японии, стране буддийской, лотос воспринимался в связи с Чистой Землей, а также как цветок мрака". Вот это и есть тот момент, который вызывает у меня чувство сожаления.

В Индии лотос считается национальным цветком, в Китае — служит для поздравлений. Можно, по-видимому, сказать, что его редкостная жизненная сила обусловила мистический характер лотоса. Достоинства этого цветка таковы, что он символизирует страну; лотос украшает любой праздник; он исполнен присущего цветам изящества настолько, что может быть признан цветком радости. Точно так же имелись аналогичные основания для того, чтобы в буддизме лотосу отводилось почетное место и чтобы он воспринимался как посредник, рассказывающий о том, что содержится в сердце Будды. Собственно говоря, Чистая Земля рая, окрашенная пятицветной гаммой лотоса, это и есть сфера высшего счастья, высшей радости.

Тогда почему же получилось так, что лотос стали связывать с образом "тьмы"?

Можно предположить, что причина — в ассоциации с "тем светом", о котором говорит доктор Ога, то есть со смертью, что лотос вызывает мысль о печальном ритуале похорон. Не потому ли это, что буддизм перестал быть с какого-то времени повседневным пристанищем для сердца и стал вступать в связь с людьми только во время панихиды по усопшему? Ныне, когда природные ареалы сократились, лотос встречается в городах все реже. Знакомство многих людей с лотосом ограничивается тем, что они видят его рукотворное повторение в виде пьедестала для статуи Будды или изображения на различных предметах буддийского культа. Если принять во внимание, что это тоже можно видеть во время похоронного ритуала, то не столь уж нелепым покажется тот факт, что образ лотоса ныне далеко отошел от исконного.

Буддизм существует не для таких ритуалов: мы, вступившие в буддийское монашество, постоянно молимся и совершаем новые и новые подвижничества для того, чтобы буддийская вера была повседневной пищей для сердца каждого, стала для всех людей дорогой к счастью. В Индии слово "лотос" служило и для того, чтобы обозначать красавицу женщину. Знаменитая монахиня Ушпарабанна получила это имя, означающее "Окрашенная в цвет лотоса", потому что ее так называли люди, восхищаясь ее ослепительной красотой и считая, что кожа монахини одной окраски с цветком лотоса.

Среди грязи и тлена раскрывает лотос свои белоснежные цветы, и его очарование создает вокруг ту чистоту, которая поистине вдохновляет человека и очищает его сердце. Если рассказывать о связи, существующей между буддизмом и лотосом, то вполне может получиться целая книга; но в основе ее будет лежать следующее поучение Шакьямуни: "Святой созерцает, изучает, размышляет, и все это не подвержено загрязнению точно так же, как, например, не загрязняется капля воды на листе лотоса".

Существует повествование о том, как прекрасная монахиня, "Окрашенная в цвет лотоса", подверглась нападению человека, склонного к насилию, когда она занималась подвижничеством в маленьком уединенном домике посреди рощи. В это время великий Шакьямуни высказал своим

ученикам, порицавшим монахиню, поучение о лотосе и дал им следующее толкование: "Сколько ни навязывается силой любовная страсть и подобное ей, а затронуть не может. Именно тот человек, которого она не затрагивает, и есть святой".

Лотос, раскрывающий чистые цветы над грязью чувственных страстей, символизирует "просветление" (сатори), когда сердце, страдающее от этих страстей и обязанное преодолеть их, совершенствуется, очищается, и лишь после этого раскрывается цветок. Именно лотос выражает природу Будды, изначально заложенную в каждом живущем существе.

Согласно тайному учению эзотерического буддизма, в начале подвижничества совершается "обряд охранительной магии", благодаря которому происходит очищение человека. Среди производимых при этом обеими руками магических жестов есть имитации лотоса — "знак лотоса сложенными руками" и "знак восьми листьев". Так выражается молитва о том, чтобы пробудилась заложенная в данном человеке природа Будды, и о том, чтобы великое милосердие Будды, подобное лотосу, пронизало те истинные слова (сингон), которые произносятся одновременно с воспроизведением магических жестов.

Весьма печально, если дело идет к тому, что такой вот лотос может исчезнуть из памяти человеческих сердец. Мы должны взывать к лотосу, своим появлением извещающему нас о приходе ранней весны, и молить его очистить наши сердца от грязи, каждодневно покрывающей их.

ОСЕНЬ

[...]

Шафран. Принцип возрождения

[...]

При слове "шафран" мгновенно возникает мысль об арабских пряностях, а в воображении всплывает образ чужой страны, связанный с "приключениями Синдбада". Однако тогда, когда говорят о шафране-цветке (saffron),

ощущается славная атмосфера в английском стиле, содержащая аромат весны в ухоженном саду и неотделимая от хороших манер.

[...]

Желтые весенние крокусы — излюбленный предмет любования и восхищения, а бледно-фиолетовые (посевные) используются для получения красящих веществ и лекарственных средств, а также при приготовлении пищи как пряности.

Собрав и высушив рыльца посевных растений, растирают их в порошок, который и называют шафраном. Этим словом обычно называют и сам цветок. Источник названия лежит на арабском Востоке.

Шафран как исходный материал для получения лекарственных средств впервые стал известен в Западной Азии, но позднее использовался для этой цели также в Древней Греции и Риме. Однако похоже на то, что предки Синдбада, эти ключевые фигуры внешней торговли по морю, держали в тайне способ превращения шафрана в порошок. Судя по преданиям, древние римляне не знали, что нужно высушивать рыльца и измельчать их до состояния порошка; при изготовлении косметики и приготовлении пищи они использовали цветы без обработки, в натуральном виде.

Считается, что отвар, приготовленный из высушенных рылец цветка шафрана, хорошо помогает от женских болезней.

Цветок этот отличается великолепной жизненной силой. Вот какое высказывание встречаем мы в записках Мори Огай: "Хотя растение было оставлено без воды, оно густо покрылось полными жизни ярко-зелеными листьями. Можно лишь удивляться этому могучему стремлению к жизни. Рождается и растет, преодолевая всякое сопротивление" ("Шафран").

Именно эта богатейшая жизненная сила цветка излечивает у женщин болезни матки, где рождается жизнь. Размышляя об этом, мы ощущаем, насколько верно поучение великого Будды, гласящее, что все источники жизненной силы одинаковы. Дайнити Нёрай — это и есть космическая истина как таковая; всяческие жизни, рождающиеся из этой истины и существующие в природе, и деяния, в которых эти

жизни живут, изначально обладают природой Будды. Человек, не понимающий этого, порой втягивается в такие деяния, как обман, кража, убийство, окутывает туманом свою природу Будды и грязнит душу. Можно полагать, что лечебные травы воздействуют своей жизненной силой на болезни, порожденные этой грязью и этими деяниями, восстанавливают нарушенный баланс.

Если продолжить такой ход мыслей, приходишь к выводу, что используемые для лечебных целей или в качестве сырья для медикаментов необработанные вещества растительного, животного или минерального происхождения суть проявление силы природы или милосердия Дайнити Нёрай. В последнее время пересматривается отношение к китайской медицине. Современный человек, зашедший в тупик благодаря своим поискам причин и попыткам решать проблемы по отдельности каждую, похоже, совсем забыл идею китайской медицины, которая, если сравнивать с западной системой лечения, штурмующей источник болезни химическими соединениями, восполняет недостающие силы и восстанавливает нормальное состояние.

Однако и в западной системе лечения и в китайской медицине лекарство есть лекарство. Какие высокоэффективные медикаменты ни существовали бы, нередко случается, что болезнь не излечивается. Сплошь и рядом предаются забвению то, что именно воля больного к жизни преодолевает болезнь, а лекарство лишь помогает этому.

Жизнь, если определить ее сущность, есть проявление силы возрождения. Среди насекомых и животных есть такие, у которых после удаления хвоста или конечности они снова отрастают. У человека затягивается рана, каждый день удлиняются волосы и ногти. В последнее время темой для оживленного обсуждения стали операции по так называемой "пересадке живой печени", когда отец отдает младенцу часть своей печени; не удивительно ли, что после такой операции печень у отца восстанавливается до прежнего размера? Именно в этом проявляется у человека мощный потенциал возрождения, большая жизненная сила.

С шафраном связаны многочисленные греческие мифы. Но в любом из них этот цветок расцветает в знак возвращения к жизни юноши, умершего в финале трагедии. Исследователи считают, что и здесь заключена идея циклич-

ности, и понимают, что эти сюжеты наполнены мольбой древних греков о возрождении и о жизни.

Считается, что растения обладают более сильным потенциалом возрождения по сравнению с людьми и животными. Возьмем посадку черенка: та сила, с которой он дает корни, его потенциал возрождения подаются нам истиной буддизма как милосердие великого Будды, и мы получаем благодаря этому поучение, как правильно жить.

Человек изначально обладает природой Будды. Он имеет мощный потенциал возрождения. Вероятно, мы вправе утверждать, что сущность религии состоит в разъяснении, каким образом можно этот потенциал претворить в действительность.

Не слишком ли мы за последние несколько столетий погрязли во всем материальном? Веря, что жизнь в удобстве может выстроить богатую человеческую жизнь, мы переходили от одного изобретения к другому и окончательно пренебрегли совершенствованием духа. В эру всемогущества науки мы объявили невозможным и категорически отрицали то, что не поддается доказательству. С тем, что нельзя увидеть или выразить словами, мы обошлись так, словно ничего этого не существует. В результате даже в семье стали уточнять настрой друг друга с помощью слов и букв, визуальной информации; в итоге мать ругает ребенка: "Как же я тебя пойму, если ты молчишь?" Уповать на средства выражения — значит пренебрегать зрением сердца, иными словами — эмоциональной восприимчивостью. И вот реакция на это: сейчас приобрели проблемный характер такие явления, как обращение детей к миру потусторонних духов и их занятия гаданьем с помощью вращения подноса на треножнике.

Тайное учение эзотерического буддизма по природе своей имеет сильное мистическое свойство. Вера начинается с убежденности в том, что свершится милосердие великого Будды, ибо благодаря заклинаниям и молитвам произойдет чудо. Однако она отличается от колдовства, попусту вводящего человеческие сердца в искушение, тем, что в основании веры лежит правильно излагаемая система поучений, пронизанных Истиной. Более трудно для понимания то, что в буддизм вошла распространенная среди народов Древней Индии магия на уровне местных обычаев,

заклинаний, колдовства и т. п. От этого "смешанного сокровения" совершенно четко отделяется "чистое сокровение"¹⁰, которое принес в Японию и сделал завершенным Великий Дайси.

Придание им завершенности тайному учению эзотерического буддизма состояло в том, что Великий Дайси свел воедино существовавшие до того отдельные поучения, которые принадлежали к ветви сутры Конготёкё, где истолковывается мудрость (сфера алмазного, религия откровения, мир духов), и к ветви сутры Дайнитикё, где разъясняется закон природы (область материнской утробы, религия самосознания, мир материального). Говоря кратко, для того чтобы спасти людей и правильно передать им учение великого Будды, он утверждал, что истина заключается именно в такой системе, которая соединяет мудрость и закон природы.

При этом Великий Дайси считал, что нельзя приблизиться к Истине, только лишь читая священные тексты¹¹, важно призывать милосердие великого Будды путем подвижничества.

Прежде всего верьте. "Как слышали мои уши", — гласит буддийская молитва. Вот так я услышал от Шакьямуни и поэтому прежде всего верую, что это — истинное слово. Отсюда начинается понимание; решение же верить свое сердце гаданиям и тому, что понять невозможно, связано с отрицанием в себе природы Будды.

Каждый наделен жизненной силой и потенциалом возрождения. Совершенствуйте свои сердца и молитесь, чтобы, веруя в могущество великого Будды, укрепить ту жизненную силу, которая вложена в вас. Молиться ради себя означает молиться ради другого человека. Космос состоит именно в том, что все сущее живет во взаимопомощи. Поэтому не может быть так, чтобы ты подавлял других и благодаря этому тебе одному становилось хорошо. Верьте друг в друга. Это означает верить в возрождение жизни; это связано с верой в великого Будду.

Вот как рассказывает о своей вере в эту жизненную силу Мори Огай, используя образ шафрана: "Если я сейчас попытаюсь чем-либо заняться, налить воды в этот сосуд, скажут, что поступил так из любопытства. Если прекращу, скажут, что я эгоист. Скажут: жестокий. Скажут: равнодушный. Таково людское мнение. ...Шафран вел в космосе существование шафрана. Я — мое существование".

Османтус (омела). Свет, излучаемый сердцем

Сейчас почти не встретишь проявлений этого обычая, а в довоенной Японии с приходом праздника "сэцубун"¹² в воротах и в прихожей устанавливали ветки османтуса с насаженными на них головами сельди иваси. Согласно поверью об изгнании чертей, воспетому в стихотворениях Сэнрю¹³: "И головы иваси — это тоже от веры", если поставить такие ветки, в новом году злые духи не смогут проникнуть в дом.

Этот обычай существует с давних пор. Имеются данные, что он существовал уже в начале эры Хэйан¹⁴. Упоминается он и в "Тоса никки"¹⁵. Есть мнение, что в поисках происхождения этого поверья пришлось бы дойти до земледельческих обрядов первобытного периода. В театре "Но"¹⁶ в спектаклях "кёгэн"¹⁷ есть эпизод, рассказывающий, как на острове Хорайто¹⁸ черти забрели в деревню и стали искать там пищу, но укололи глаза о листья османтуса.

Что ни говорите, а из особенностей османтуса, пожалуй, прежде всего заметны шипы, которыми окаймлены его листья. Когда название этого цветка передают в иероглифической записи двумя иероглифами "боль" и "дерево", этим выражается болевое ощущение, возникающее при уколе о край листа, зазубренный наподобие пилы. Есть для него и отдельный иероглиф; кроме обычного названия "хираги", есть факультативное — "они-но мэцуки", то есть "тычок в чертов глаз".

В стихотворении Сайто Сигэеси говорится: "Время цветения маленьких белых цветков хираги; значит, недолго осталось уже до прихода зимы".

Окруженный темно-зелеными колючими листьями, османтус раскрывает свои цветы осенью. Небольшие белые цветы, имеющие форму колокольчика, издают ароматный запах; подобно цветам японской вишни, они располагаются вместе то там, то здесь по длине ветки.

Если сказать, что плоды османтуса имеют фиолетовый цвет, найдутся, наверное, люди, которые воспримут это

с удивлением. И должно быть, много таких, кто думает: разве плоды османтуса не красного цвета? Фиолетовые плоды дает растение семейства душистой маслины, берущего начало в Японии, а красные плоды — у западного османтуса, принадлежащего к семейству падуба цельно-крайнего. Здешний османтус имеет бледно-желтые цветы, которые распускаются в начале лета. Милые глазу красные плоды османтуса подаются на Рождество как приправа, в Европе и Америке они используются в качестве рождественского украшения, и османтус с красными плодами незаметно стал более популярным.

Это растение исполнено энергии; ложится снег, а листья османтуса не теряют своей глубокой зелени. Можно предположить, что именно поэтому османтус стал применяться для отпугивания чертей.

В мифах народов Северной Европы упоминается османтус, и это позволяет предположить, что страны Севера являются родиной османтуса. Хотя эти мифы в Японии известны не так хорошо, как греческие, но и в Северной Европе, в родных местах викингов, существовало множество мифов. Основным ареалом их распространения была Скандинавия (Швеция, Дания, Норвегия), Исландия и др. Их классическим образцом следует считать "Эдду". Это — легенда, символизирующая борьбу между суровой природой и человеком в условиях, отличных от Азии, и от залитого солнцем Средиземноморья.

Согласно "Эдде", когда небо и земля находились в хаотическом состоянии, в мире существовало одно большое озеро. Из озера в океан текли две реки, однако и их нижнее течение, и сам океан были покрыты льдом. В таких условиях появилась семья богов-гигантов, которых называли Юмир. В этой семье родились три сына; легенда об османтусе представляет собой печальный рассказ, героем которого является Балдер — сын Одина, одного из трех братьев.

Балдер, обладавший ясным умом, был богом летнего света. Его отец Один заставил все родившееся из воздуха, земли, огня и воды поклясться, что они не причинят вреда Балдеру; он посчитал, что нет необходимости принуждать к клятве только омелу (османтус), потому что она была еще очень молода.

Есть еще один вариант этого рассказа. Балдер был богом смеха и веселья, но не был бессмертен. Друзья Балдера из числа богов не хотели смириться с тем, что им когда-то придется расстаться с Балдером, с которым так приятно проводить время; поэтому они обратились с мольбой к богу по имени Тор и побудили всех животных и все растения на земле дать клятву, что Балдеру не будет нанесено ранения. В это время бог зависти Локи, брат Одина, обратившись в ворону, сел на небольшой голубой цветок и закричал: "Забудь, забудь!" Благодаря этому жена Балдера, обходившая землю с миссией побудить все живое дать клятву, по рассеянности забыла сделать это в отношении омелы, которая обвила дуб и питалась его соками.

Друзья Балдера, не зная об этом и будучи уверенными, что он приобрел бессмертие, начали развлекаться, поставив Балдера перед дубом с османтусом и заставив его дядю (слепого бога Ходэру) стрелять из лука. Тут Локи тайно прикрепил к наконечнику одной из стрел омелу и передал эту стрелу Ходэру. Эта стрела убила Балдера.

Рассказывается, что кровь Балдера окропила османтус, отчего его плоды приобрели красный цвет.

Балдер погиб в день зимнего солнцестояния. Из-за его смерти исчез свет, мир погрузился во мрак, лето сменилось зимой, добро превратилось в зло. Как говорится в этой легенде народов Северной Европы, после, в результате борьбы богов с силами зла, Балдер воскрес, а свет и тьма стали сосуществовать (из книги "Мифы Северной Европы", автор Ямамура Сидзука, издательство "Тикума сёбо").

Плоды османтуса символизируют скорбь по поводу того, что умер свет и умерло добро. А может быть и так, что народы Северной Европы присоединили к последовавшему затем "воскресению" Рождество как праздник рождения Христа и стали украшать место празднования ветками османтуса.

Когда в Северной Европе зима, там наступают долгие темные ночи. Я думаю, что в уподоблении зимы злу и лета — добру также отражается сердце людей этого края, с нетерпением ожидающих солнце.

В груди моей оживают слова великого Шакьямуни из сутры Хокукё¹⁹: "В этом мире всегда господствует непостоянство. Какой смех, какая радость! Вы окутаны мраком

и почему-то не ищите Света". Великий Шакьямуни говорит нам: сказано вам, что в этом мире всегда протекают процессы перехода и изменения, и если вы, несмотря на это, позволите увлечь ваши сердца преходящими удовольствиями, вряд ли это оживит ваши сердца; почему же не стало для вас самой большой заботой, как обрести вечное спокойствие и найти Свет для сердца?

Боги Северной Европы знали, что так же, как конец лета переходит в темную зиму, непременно заканчивается и время радости, проходящее в смехе и веселье. Не по этой ли самой причине не хотели они, чтобы Балдер жил вечно, как если бы всегда продолжались лето и солнечный свет? Однако именно потому, что они знали, что "радость лета", принужденная однажды к смерти, снова вернется вместе с солнцем по весне, они с терпением отнеслись к зиме и восприняли смену четырех времен года как "сосуществование света и тьмы".

И тяжкую зиму примите со спокойным сердцем. Я думаю, что именно в этом состоит поучение великого Шакьямуни. Он разъясняет нам: да, темное время, которое и не выдержать, если думать только о том, как оно тяжело; однако стоит зажечь в сердце свет, и можно будет всегда вкушать подлинные радости.

Вкусил ли радость, достигнув своей цели, "бог зависти", убивший Балдера? Каждый человек, если он обладает разумом, понимает, что зависть мучает завистника в гораздо большей степени, чем он заставляет страдать объект своей зависти. Наверное, "кровавая горесть", доверенная плодам османтуса, служит предупреждением "злу", скрытому глубоко в сердце человеческом. Наверное, шипы, что по краю листьев османтуса, преподают нам уроки, извлекаемые из этого предупреждения.

[...]

Тайное учение эзотерического буддизма Сингон считает, что центральное место среди будд занимает Дайнити Нёрай. Согласно поучению, этот Будда и есть макрокосм как таковой, причем и травы, и деревья, и камни — все это Дайнити Нёрай. Следовательно, в цветах есть природа Будды; эта природа есть и у людей, любящих цветы. Цветы и люди связаны глубокой Истиной, имя которой — Будда. Я думаю: не станет ли смысл настоящей книги доступнее, как только вы уясните эту связь? Человек любит цветы, растущие в полях, и одновременно видит в них Будду.

То, чему учит Будда, это — "милосердие". Смысл милосердия состоит в том, чтобы снять страдание и дать радость; но красота трав и деревьев есть образ, в котором милосердие Будды обретает конкретность.

Великий Шакьямуни разъясняет важное поучение на примере лотоса. На дне озера скапливается и застаивается всяческий мусор. Сравним это с нашим миром. Лотос из всех сил пробивается своими ростками и листьями через мусор и распускает не знающие грязи цветы. В каком трудном положении ни оказался бы человек, он может раскрыть чистые цветы, если отдаст этому всего себя. Поучение гласит, что люди не должны забывать это требование — отдать себя целиком. Как говорилось в настоящей книге, в буддизме повсеместно речь идет о цветах, ибо на их примере люди учатся не впадать в гнев, с какими бы испытаниями ни пришлось столкнуться, не предаваться страстям, закалять сердце и терпеть, сохраняя доброжелательность, прощать ошибки других людей.

[...]

В произведениях Икэгути Экан, включенных в настоящее издание, сохранено написание титулов божеств, духовных учителей, а также названий буддистских источников в том виде, в каком они даны переводчиками.

ТАЙНА "ТАЙНОГО УЧЕНИЯ"

Впервые была издана в 1982 г. в Токио. Перевод выполнен по 12-му изданию (Токио, 1994).

Предисловие

¹ "Совершающий деяния". В данном случае — приверженец буддийского учения, занимающийся религиозной практикой, подвижник. В более широком смысле — отшельник, аскет.

² *Сюгэндо* (яп., досл. "путь, направляющий действия"). Направление в японском буддизме, возникшее в конце VII в. Основой сюгэндо как религиозного течения являлось поклонение горам, восходившее к древним японским верованиям и значительно усиленное буддийским и даосским влиянием. Кроме того, оно дополнялось и другими элементами буддийского происхождения и религиозного даосизма, приобретая черты синкретического образования. Последователи сюгэндо исключительно важное значение придавали обретению сверхъестественных способностей, и их культовая практика носила ярко выраженный шаманистический характер. О примерах такого типа практики см. в гл. I.

³ *Сутра о Сутти Принципа* (яп. *Рисю кё*). Одна из сутр, входящих в корпус канонических текстов школы Сингон, нынешний вид приобре-

* Примечания А. Н. Игнатовича.

ла, очевидно, в начале VIII в. Проповеди, запечатленные в этой сутре, идеологи Сингон называют "воротами в Великую Радость". Все существующее на уровне феноменального бытия "изначально чисто", так как пронизано "совершенной мудростью" Будды. Поэтому "изначально чистыми" признаются тело, мысли человека и его плотские желания. "Великая Радость" — это не радость преодоления вожделений, которые, согласно традиционным буддийским представлениям, мешают освободиться от "привязанностей" к феноменальному бытию и на самом деле являются страданием, а радость просветления. "Изначальная чистота" всего сущего постигается посредством соответствующей религиозной практики. Эту сутру принято декламировать в храмах школы Сингон во время ежедневных утренних служб. Кроме того, отрывки из нее читались во время ритуальных действий по очищению от грехов и церемоний по избавлению страны от стихийных бедствий.

⁴ *Бодхисаттва*. Бодхи (санскр.) — "просветление", саттва (санскр.) — "сущность", т. е. слово "бодхисаттва" можно перевести как "[обладающий] просветленной сущностью". В буддизме махаяны это лицо, постигшее истинное наличие в себе (как и в любом другом живом существе) "природы будды" и стремящееся в полной мере реализовать эту "природу" (т. е. все качества, присущие буддам). На пути к достижению состояния будды бодхисаттва проходит пятьдесят две ступени, обретая веру в спасительную силу буддийского учения, невосприимчивость к различного рода земным соблазнам, терпимость к чужим взглядам и поступкам, самоотверженность в служении другим и др., что выражается в сознательном неуходе из этого мира (т. е. круга перерождений). На пятьдесят первой ступени подводится итог всего Пути бодхисаттвы, а на последней — бодхисаттва обретает "чудесное просветление", присущее будде.

⁵ *Пока не исчерпаются жизни и смерти*. Говоря другими словами, пока живые существа не выйдут из круга перерождений.

⁶ *Нирвана* — конечная цель религиозной практики в буддизме, освобождение от страданий. Буддийские направления по-разному толкуют это важнейшее для первой мировой религии понятие. В хиньяне нирвана — выход из круга перерождений и переход в полное небытие. Будда Шакьямуни как раз и был первым из людей, обретшим нирвану. С точки зрения хиньянистской философии, нирвана (досл. с санскр. "угасание", "прекращение", "исчезновение") — приведение в состояние покоя дхарм, "волнение" которых конституирует то, что на уровне обыденного ("непросветленного") сознания воспринимается как живое существо. Это достигается следованием "благородному восьмеричному пути" — долж-

ным деяниям и образу жизни. Понятие "нирвана" было кардинально переосмыслено в махаяне. Она уже не небытие, а, наоборот, самое совершенное бытие, состояние, в котором пребывает Будда. Будда же в своей базисной ипостаси — Теле Дхармы — вечен, всепроникающ, всеобъемлющ и как бы пронизывает все сущее своими качествами. Отсюда делался вывод, что любой человек изначально наделен "природой будды" и, следовательно, пребывает в нирване. Это важнейшее положение махаянистской сотериологии формулируется как "сансара есть нирвана". Религиозная практика в махаянистских школах направляется, таким образом, не на "успокоение" дхарм и смерть без возрождения, как в хинаяне, а на постижение и реализацию человеком своей истинной, истинной "природы" (т. е. "природы будды"), что и предполагает обретение нирваны.

⁷ "Миры" ада, голодных духов, животных. Первоначально "состояния" живых существ и позднее — всего сущего, которых насчитывается десять. "Мир" ада — состояние конкретного мучения. Традиция выделяет восемь "горячих" и десять "холодных" адов. Самый нижний из "горячих адов" — "ад Авичи" (о нем чаще всего упоминается в буддийских текстах). "Мир голодных духов" — состояние, когда существование живого существа определяется рядом низменных с буддийской точки зрения желаний, которые сравниваются с "голодными духами". Согласно сутрам, это чревоугодие, убийство животных ради потребления их мяса в пищу, эгоизм в отношении различных яств (например, муж не делится ими с женой или детьми), стремление к получению прибыли, продажа разбавленного водой вина и т. п. "Голодные духи", т. е. эти желания, пожирают человека, мучая его, а он, как правило, не знает, кто является поводом в этом мире и какие наказания его ждут в следующем перерождении. "Мир животных" — это состояние, когда чувственные желания являются единственным стимулом существования живого существа. Именно поэтому тех, кто пребывает в этом состоянии, сравнивают с животными, лишенными разума.

⁸ Лампа Дхармы — метафорическое название буддийского учения (Дхармы), которое, подобно лампе, рассеивает мрак неведения.

⁹ Основатель. Имеется в виду монах Кукай (Великий Учитель Кобо), основатель японской буддийской школы Сингон. См. о нем в гл. III.

¹⁰ "Почитаемый". Так в школе Сингон называют будд, бодхисаттв и божеств пантеона эзотерического буддизма, дальневосточным представителем которого является школа Сингон.

¹¹ Фудо-мё — божество из пантеона эзотерического буддизма. См. о нем в гл. III.

¹² 57-й год Сёва. В основе традиционного японского летосчисления лежат годы правления императоров. При вступлении монарха на престол начинается эра его правления, имеющая особое название. Эра Сёва началась в 1926 г., когда императором стал Хирохито, и окончилась в 1989 г., когда император скончался.

Глава I. Чудо и "глаз сердца" существуют

¹ Гома — ритуальное действо, проводимое в храмах школы Сингон, заключающееся в сжигании кусков дерева (или деревянных дощечек). Считается, что огонь, символизирующий высшую мудрость, сжигает заблуждения верующих и, кроме того, отгоняет злых духов.

² Кадзи (яп.) — досл. "добавление и сохранение", наделение Буддой живого существа своими силой и способностями и сохранение их этим существом.

³ Великий Святой. Имеется в виду бодхисаттва Кокудзо (досл. Хранилище Пространства). Изображается держащим в правой руке меч, символизирующий мудрость, а в левой — волшебную жемчужину, выполняющую все желания. В эзотерическом буддизме имеется особый ритуал, посвященный молению бодхисаттве Кокудзо.

⁴ Яркая Звезда. Имеется в виду Венера.

⁵ Обучил его правилам следования "тайной" Дхарме. Т. е. обучил приемам эзотерической религиозной практики.

⁶ Дайнити-нёрай — главный будда эзотерического буддизма. См. о нем в гл. III.

⁷ Kami — божества синтоизма — национальной японской религии.

⁸ Кимоно — традиционная японская мужская и женская одежда, прямой халат с длинными рукавами и широким поясом.

⁹ "Истинные слова" — слоги, слова, словосочетания, несущие, как считается, скрытые от непросветленных людей сокровенные истины "почитаемых" (см. о них в примеч. 10 к предисловию). В дальневосточном эзотерическом буддизме "истинные слова" — это произносимые в зависимости от страны на китайский, корейский или японский манер санскритские слова или предложения. Произнесение "истинных слов" считается в школе Сингон сакральным действием.

¹⁰ Сэнсэй — общепотребительное в Японии почтительное обращение к уважаемому лицу или старшему по возрасту человеку.

¹¹ Тысяча журавлей. По японским поверьям, журавль — птица, приносящая счастье. Считалось, что, если больной сделает из бумаги тысячу фигурок журавликов, наступит его выздоровление.

¹² *Гора Коясан* — с начала IX в. один из центров японского эзотерического буддизма. На ней находятся ведущие храмы школы Сингон.

¹³ *Период Мэйдзи* — годы правления императора Муцухито (1867—1912), период интенсивного индустриального развития и "европеизации" Японии, в результате чего страна вошла в число крупнейших мировых держав.

Глава II. Тайна моей силы Дхармы

¹ *"Тайное учение" Тэндай* — учение, сложившееся в первой половине IX в. в японской буддийской школе Тэндай, крупнейшем религиозном объединении того времени, по существу являвшимся государственной церковью. В нем были синтезированы догматические положения школ Тэндай и Сингон, причем на протяжении IX—X вв. функциональная роль последних постоянно повышалась.

² *Сидячий дзэн* — медитирование в "позе лотоса".

³ *Самадхи*. В японской буддологической литературе часто трактуется как состояние "погруженности", обретаемое в результате медитирования, однако можно встретить толкование (с опорой на ряд санскритских текстов), согласно которому самадхи то же самое, что медитирование, но с большей интенсивностью. Классическими считаются сто восемь видов самадхи, описываемых в "Махапраджня-парамита-сутре".

⁴ *"Безмыслие"* — состояние транса, отрешенности, достигаемое медитированием.

⁵ *Период Муромати*. В японской историографии так называют период (1336—1573), когда власть в стране фактически принадлежала феодальному клану Асикага, чье "правительство" находилось во дворце, построенном в районе г. Киото, называвшемся Муромати. В этот период Япония переживала политический (борьба за престолонаследие внутри императорского дома, потерявшего реальную власть на рубеже XIII в., феодальные междоусобицы) и социально-экономический кризисы (нестабильная политическая обстановка в стране вела к упадку экономики и, как следствие, к крестьянским восстаниям).

⁶ *Период бакумацу*. Так в японской историографии называются последние годы существования власти и правительства феодального дома Токугава (начиная с появления в 1853 г. в бухте г. Эдо, совр. Токио, американских военных кораблей под командованием commodора Перри и до падения правительства Токугава в 1868 г.).

⁷ *"Реставрация Мэйдзи"* — восстановление власти императорского дома в результате свержения правительства феодального дома Токугава, правившего Японией с конца XVI в. См. также примеч. 13 к гл. I.

⁸ *Токонома* — ниша из досок, устраиваемая в гостиной традиционного японского дома. Пол ниши, на который ставят, как правило, вазу с цветами, несколько выше пола комнаты, на стенки ниши, в первую очередь заднюю, вешают свитки с традиционной японской живописью или с каллиграфией.

⁹ *Мацури* — празднество, сопровождающееся синтоистскими ритуалами (синтоизм — национальная японская религия, восходящая к древнейшим религиозным представлениям и обрядам, характернейшей особенностью которой является политеизм).

¹⁰ *Сутра-сердце о Праджне*. Небольшая по объему (текст ее китайского перевода состоит из 262 иероглифов), но авторитетнейшая в канонической литературе махаяны сутра, которая считается квинтэссенцией важнейшего махаянистского учения о "пустоте". Имеется перевод этой сутры на русский язык, сделанный с китайской версии монаха Сюаньцзана, одной из ключевых фигур в истории китайского буддизма (см. Буддизм в переводах. Альманах, вып. 2. Спб., 1993. С. 7—9).

¹¹ *Мисо* — японский суп, приготовленный из перебродивших соевых бобов.

¹² *Сан* — наиболее часто употребляемое в Японии обращение, функционально сходное с русскими "господин", "госпожа".

¹³ *Самэсима Хироаки*. В Японии на первом месте ставится фамилия, на втором — имя.

¹⁴ *Каннон* (досл. Внимающий Звукам [Мира]) — бодхисаттва, олицетворяющий сострадание и давший клятву всегда и всюду спасать живых существ от страданий, поэтому обретший способность в зависимости от обстоятельств появляться в мире, согласно гл. XXV Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы, в тридцати трех обликах ("телах"). В Сутре о Неизмеримой [По Продолжительности] Жизни и в Сутре о Постижении Неизмеримой [По Продолжительности] Жизни об этом бодхисаттве говорится как о ближайшем сподвижнике будды Амитабхи, помогающем живым существам возрождаться в Чистой Земле Амитабхи, своеобразном буддийском раю. В Китае бодхисаттва Внимающий Звукам Мира наделяется женскими чертами и в VIII в. становится существом женского пола. Данная метаморфоза в полной мере закрепляется в Японии, где бодхисаттва Каннон на протяжении многих веков является одним из самых почитаемых в народе божеств. В XVI в. во время достаточно широкого распространения в Японии христианства в среде японских католиков Каннон отождествлялась с девой Марией.

¹⁵ *Бэнтэн*. Один из чрезвычайно популярных в японских народных верованиях "семи божеств счастья". Прототипом Бэнтэна является Са-

расвати, богиня индуистского пантеона, обретшая на Дальнем Востоке мужской облик.

¹⁶ *Бог Индра* — один из главных богов в индуистском пантеоне, вошедший также и в буддийский пантеон. Обитает на небе Трайастримша (см. о нем в примеч. 35 к гл. III).

¹⁷ *Мудра* — положение рук и пальцев, считающееся сакральным. Мудры используются в культовой практике эзотерических течений буддизма, к которым относится и школа Сингон.

Глава III. Сущность "тайного учения" Сингон

¹ *Сётоку-тайси* (574—622) — наследный принц. Многовековая традиция приписывает Сётоку-тайси исключительно важную роль в становлении японской государственности и культуры. В буддийской апологетической литературе Сётоку-тайси выступает как "отец" японского буддизма, считается основателем ряда буддийских храмовых комплексов и автором комментариев к трем известнейшим на Дальнем Востоке буддийским сутрам.

² *Шрамана*. В Индии первоначально — последователь небуддийских религиозных учений, аскет, отшельник или монах, ведущий праведную жизнь и стремящийся преодолеть все злое, наличествующее в человеке. Позднее так стали называть буддийского монаха.

³ *Упасака* — верующий в учение Будды мужчина-мирянин. Упасака почитает Три Сокровища — Будду, Дхарму (буддийское учение), Сангху (монашескую общину; символ веры, общий для всех направлений и течений в буддизме) и следует пяти основным буддийским заповедям: 1) не убивать живых существ; 2) не красть; 3) не прелюбодействовать; 4) не лгать; 5) не употреблять одурманивающие средства. В махаяне пятой заповедью чаще является запрещение не употреблять, а продавать алкогольные (и шире — возбуждающие) напитки.

⁴ *"Выход из дома"* — вступление на стезю монашества.

⁵ *Школа Санрон* — первая из японских буддийских школ, основание которой датируется VII в.; представляла собой объединение ученых монахов. Не став религиозной организацией, оказала огромное влияние на развитие буддизма в Японии. Учение школы базируется на философии шуньвады-мадхьямаки, одного из двух ведущих направлений буддизма махаяны. Во главу угла ставится краеугольное положение об условной реальности единичных сущностей и истинной реальности Абсолюта (Будды в своей главной ипостаси — так называемом Теле Дхармы), который безграничен во времени и пространстве и поэтому безатрибутен ("пуст", по терминологии школы).

⁶ *Южный Город* — одно из названий г. Нара, бывшего в VIII в. столицей Японии.

⁷ *Сутра о Великом Солнце* (яп. *Дайнити кё*) — главная из сутр, входящих в корпус канонических текстов школы Сингон. Как полагают, была создана в середине VII в. в центральной или западной Индии. На китайский язык переведена в 20-х гг. VIII в. Проповеди в Сутре ведутся от лица Дайнити-нёрая (т. е. Татхагаты Великое Солнце), который, согласно догматике школы Сингон, является Абсолютом (Телом Дхармы, если использовать буддийскую терминологию) и Вселенной. В Сутре подчеркивается исконное наличие в любом живом существе изначального просветления и мудрости будды — "мудрости всех мудростей", как она называется в Сутре, хотя живые существа о ней и не подозревают, поэтому Татхагата проповедует также о пути выявления в себе этой "мудрости всех мудростей".

⁸ *"Самовольный монах"*. В Японии так называли монахов, не проходивших курс обучения в буддийских монастырях (или изгнанных оттуда) и не имевших поэтому официального монашеского "диплома". Буддийскими монахами они объявляли себя самовольно.

⁹ *Содзу* — второе по значению лицо в буддийской церковной иерархии в Китае и Японии.

¹⁰ *Книги раннего буддизма*. Имеется в виду так называемая Типитака (Три Корзины), канонизированный свод сутр хинаяны, т. е. раннего буддизма, на языке пали (в европейской буддологии его иногда называют Палийский Канон). По мнению последователей махаяны, в этих сутрах запечатлены проповеди Будды, имевшие проповедническое значение, поскольку готовили его учеников к восприятию сокровенных истин, запечатленных в махаянистских сутрах.

¹¹ *Почитаемый Шакья* — распространенное в буддийских сутрах и трактатах на китайском языке титулование Будды Шакьямуни.

¹² *Дерево Бодхи* — дерево (*Ficus Religiosa*), под которым обрел просветление "исторический" Будда Шакьямуни.

¹³ *Олений Сад* — место в древнеиндийском городе Варанаси (совр. Бенарес), где "исторический" Будда Шакьямуни произнес свою первую проповедь после достижения просветления под деревом Бодхи и обратился к новой вере пятерых аскетов. Китайский буддийский монах Сюаньцзан (600—664), крупнейший переводчик буддийских текстов с санскрита, в своих записках о поездке в Индию, где провел 25 лет, передает легенду о появлении этого сада. Однажды во время охоты правитель Варанаси убил на этом месте множество оленей. Царь оленей попросил правителя прекратить массовое истребление своих подданных и обещал ежедневно присылать ему необходимое для кухни количество оленей.

И вот однажды очередь дошла до вынашивающей детеныша оленихи, однако царь оленей пошел к правителю и предложил ему самого себя. Правитель был тронут благородством царя и навечно передал оленям землю, которую и стали называть Оленьим Садам.

¹⁴ *Двенадцать разделов сутр.* Имеются в виду виды (жанры) буддийских текстов, начиная с проповедей Будды в прозе и в стихах и кончая предсказаниями о достижении тем или иным его учеником просветления: 1) *Сутра* — текст, в котором в прозе запечатлены проповеди Будды. 2) *Гейя* — повторение в стихах того, о чем говорится в прозе. 3) *Гатха* — текст в стихах, который может быть включен в прозаический текст, но в отличие от *гейи* с прозой тематически непосредственно не связанный. *Гатхи* могут представлять собой самостоятельные сочинения, в которых прозаические части отсутствуют. Следует, однако, отметить, что разграничение между *гейями* и *гатхами* соблюдается далеко не всегда и *гатхами* часто называют стихотворный текст вообще, даже если он является, строго говоря, *гейей*. 4) *Нидана* — текст, в котором говорится о предопределенности появления Будды перед теми или иными категориями живых существ и проповеди им своего учения. К этому виду текстов относятся, как правило, вступительные главы сутр. 5) *Итивриттака* — рассказ Будды о прошлых жизнях и деяниях своих учеников. 6) *Джатака* — рассказ Будды о собственных прошлых жизнях. 7) *Адбхутахарма* — рассказ о показе Буддой своих сверхъестественных способностей. 8) *Авадана* — "сравнение" (притча), которое рассказывает своим слушателям Будда. 9) *Упадеша* — рассуждения по доктринальным вопросам, часто строясь в форме диалога между Буддой и его слушателями. 10) *Удана* — возвешение Буддой тех или иных положений своего учения без просьбы со стороны слушающих проповедовать. 11) *Вайпуля* — тексты, в которых запечатлены проповеди Будды по самому широкому кругу вопросов. 12) *Вьякарана* — предсказания, даваемые Буддой ученикам и слушающим его проповеди живым существам о достижении ими впоследствии просветления.

¹⁵ *Три Колесницы, пять Колесниц.* Колесницы — пути, ведущие к просветлению, которые сравниваются с колесницами как средствами продвижения к просветлению. Три Колесницы: 1) Путь (Колесница) "слушающих голос" (тех, кто слушает голос учителя, проповедующего Дхарму Будды. Первоначально "слушающими голос" называли учеников "исторического" Будды Шакьямуни, позднее значение этого термина несколько изменилось, но бином "ученик — учитель" имелся в виду всегда). Этот путь заключался в постижении четырех благородных истин и следовании им. 2) Путь (Колесница) "просветлив-

шихся [через постижение] причин", который и заключается в постижении буддийского учения о всеобщей причинности. Согласно другой трактовке, это категория лиц — люди, которым приходится достигать просветления без чьей-либо помощи. Характерной их чертой является то, что они никогда и ни с кем не делятся опытом продвижения к нирване. Таким образом, "просветлившийся [через постижение] причин" не может быть ни учеником, ни учителем, и в этом его принципиальное отличие от "слушающего голос". 3) Путь (Колесница) бодхисаттв (см. примеч. 4 к предисловию). Пять Колесниц: 1) Путь (Колесница) людей, который заключается в соблюдении пяти заповедей (см. о них выше в примеч. 3). 2) Путь (Колесница) богов, который предполагает совершение "десяти добрых деяний", т. е. не убивать живых существ; не красть; не прелюбодействовать; не лгать (не произносить пустых речей); не быть двуязычным; не оскорблять живых существ (не использовать грубых выражений); не говорить непристойности; не быть жадным; не давать волю гневу; не иметь ложных взглядов на сущность бытия. Остальные три Колесницы являются тремя Колесницами, о которых шла речь в начале примечания.

¹⁶ *Чанъань* — столица Китая в период правления династии Тан (618—917).

¹⁷ *Саньзан* — в средневековом Китае титулование буддийского монаха, признанного знатока буддийских сутр и трактатов.

¹⁸ *Ачарья* — Учитель, наставник, в совершенстве знающий то, чему он обучает или в чем наставляет своего воспитанника в буддийском храме. Это титулование использовалось главным образом в китайских и японских школах эзотерического буддизма.

¹⁹ *Хэшиан* — в Китае настоятель буддийского храма, священник высокого ранга в буддийской церковной иерархии.

²⁰ *Церемония "защиты государства"*. В IX в. в японских буддийских храмах удельный вес служб, во время которых совершались моления буддам с просьбами об охране государства от различных напастей (социальных смут, природных катаклизмов, болезни монарха и высших сановников и т. д.), был чрезвычайно высок. Во время проведения таких церемоний Кукай читал специфические "истинные слова" при выполнении особых мудр.

²¹ *Бэтто* — главный священник в крупном буддийском храме.

²² *Сайтё* (посмертное имя Дэнгё-дайси; 767—822) — японский буддийский монах, основатель школы Тэндайсю, одна из наиболее заметных фигур в истории японского буддизма. Сайтё — выходец из аристократической среды, был близок к императорской семье, многие годы выполнял обязанности дворцового священника, внес большой

вклад в идеологическое обоснование императорской власти. Основанная Сайтё школа стала со временем фактически государственной церковью, принципы деятельности которой Сайтё изложил в ряде посланий императору. Из многочисленных сочинений Сайтё наибольшей известностью пользуются "Превосходные фразы Лотосовой (сутры)", "Рассуждение о прояснении (сущности) заповедей", "Трактат о защите государства".

²³ "Место [Вступления] на Путь". 1) Место под деревом Бодхи, на котором, по преданию, "исторический" Будда Шакьямуни обрел просветление. 2) Место, в котором проводятся сакральные буддийские действия, в частности ритуал посвящения в монахи.

²⁴ Пять злаков — рис, ячмень, чумиза, просо и бобы.

²⁵ Санго — три высших должности в буддийском храме: священник, отвечающий за службы, проводимые в храме; главный администратор храма; священник, отвечающий, выражаясь современным языком, за кадровую политику храма. Говоря другими словами, Кукай стал полновластным хозяином крупного столичного храма.

²⁶ Учитель Дхьяны. Дхьяна — медитация, т.е. мыслительные действия, с помощью которых достигается состояние углубленности, возможно полного отключения от внешних воздействий путем сосредоточения на определенном объекте. Дхьяна является одним из трех основных взаимодополняющих путей (наряду с "должными деяниями" — соблюдением заповедей, сакральными действиями и т. д. и изучением догматики) достижения нирваны, хотя их функциональное значение в различных буддийских конфессиях и школах неодинаково (наибольшее — в дзэнбуддийских школах). Большинство приемов буддийской медитации были заимствованы из йоги, обрели систематизированный вид уже на раннем этапе развития буддизма и в дальнейшем принципиальным изменениям не подвергались, хотя конечная цель медитации в йоге, хиньяне (Малая Колесница) и махаяне (Великая Колесница) разная. Медитирование производится в спокойном пустынном месте, в котором отсутствуют какие-либо внешние раздражители, в "позе лотоса" (медитирующий сидит, скрестив перед собой ноги, положив правую ступню у левого бедра и левую ступню у правого бедра; туловище и голову держит прямо, правая рука лежит на левой, обе ладонями вверх, кончик языка касается верхней альвеолы, глаза закрыты или полузакрыты). Объектами медитирования могут быть как конкретные образы, так и понятия, и набор их зависит от сотериологических установок данного течения буддизма. В хиньяне спасением является переход от "вращения" в круге перерождений в абсолютное небытие, что предполагает освобождение от "привязанностей" к земному существованию, поэтому медитирующий, с одной

стороны, визуализирует "нечистоты" человеческого тела (гной, носовую слизь, мочу и т. д.), разлагающиеся трупы и продукты питания, а с другой — сосредоточивается на основополагающих хиньянистских представлениях (нереальности "я", законе взаимозависимого существования и др.). Всего в хиньяне насчитывается 40 объектов медитации. В махаяне дхьяна нацелена на постижение медитирующим своей истинной "природы" — "природы будды". В процессе дхьяны визуализируются те или иные будды, бодхисаттвы, божества буддийского пантеона, сакральные санскритские буквы, являющиеся в эзотерическом буддизме символами ипостасей "вселенского" будды Махавайрочаны и происходит "общение" (или слияние) с ними. Наиболее сложным считается медитирование "пустоты", а также достижение состояния "безмыслия", когда полностью подавляется дискурсивное мышление (прежде всего в дзэнбуддизме). В ряде дальневосточных буддийских школ медитация осуществляется во время хождения вокруг буддийского алтаря. Визуализация объектов медитирования (прежде всего будды Амитабхи) может сопровождаться произнесением сакральных формул.

²⁷ Догэн (1200—1253) — одна из ключевых фигур в истории японского буддизма, основатель дзэнской школы Сото, в религиозной практике которой главный акцент делался на медитировании в "позе лотоса" (см. примеч. 2 к гл. II). Автор монументального труда "Хранилище Глаза Истинной Дхармы".

²⁸ [Стили] тэн и рэй — стили написания иероглифов.

²⁹ И-РО-ХА. Это стихотворение состоит из 48 слогов, причем ни один из них не повторяется. Базисной единицей японской речи является не гласный или согласный звуки, а слог (одиночный гласный звук, например "и", рассматривается как слог), которых в эпоху Кукай было 48, и это стихотворение стало фактически первым японским алфавитом.

³⁰ Чистая Земля Высшей Радости — "страна" будды Амитабхи, некий буддийский рай, обитатели которого пребывают в вечном блаженстве (в Сутре об Амитабхе имеются красочные его описания, где, как и в любом раю, "текут молочные реки с кисельными берегами"). Этот "мир" противопоставляется земному миру ([миру] "саха", см. о нем ниже в примеч. 37), который называют "грязной землей", однако люди при определенных условиях могут после смерти возродиться в "чистой земле" (в этой жизни оказаться там невозможно). Учение о Чистой Земле Высшей Радости стало основополагающим в догматике амидаизма, одного из ведущих течений буддизма на Дальнем Востоке.

³¹ Тело, Взятое Для Действия Ради Других — тело, в котором Дайнити-нёрай появляется в облике какого-нибудь существа перед бод-

хисаттвами высших ступеней. В этом как раз и заключается "действие ради других".

³² *Внутреннее свидетельство.* Имеется в виду свидетельство о просветлении, которое ощущает тот, кто просветлился, но которое не видно извне.

³³ *Десять "земель"* — пятый из пяти этапов Пути бодхисаттвы из 52 ступеней. На этом этапе бодхисаттва актуализирует результаты прохождения предыдущих 40 ступеней, что выражается в его состояниях: 1) радость от постижения истинной сути бытия; 2) чистота как следствие освобождения от всех "нечистот" земного мира; 3) излучение "света мудрости"; 4) углубление знания истинной сути бытия; 5) ощущение преодоления последних трудностей на пути к просветлению; 6) проявление совершенного знания в поступках; 7) ощущение преодоления ограниченности как Малой Колесницы, так и Великой Колесницы; 8) твердая убежденность в истинности "срединного Пути" Будды (в широком смысле — в "непривязанности" к крайностям); 9) ощущение обладания "всепроникающей мудростью", дающей возможность без каких-либо помех проповедовать учение Будды; 10) ощущение себя облаком, орошающим все живые существа учением Будды.

³⁴ *"Знак"* — внешний вид (форма), релевантный для вещи или явления признак. Толкование данного понятия в сочинениях буддийских философов на Дальнем Востоке (например, в "Трактате о сути Великой Колесницы" китайского буддийского монаха Хуэйюаня, жившего в VI в.) сходно с пониманием термина "знак" в семиотике.

³⁵ *Небо Трайястримши* — в древнеиндийской космологии второе из шести небес "мира желаний" (первой из трех сфер существования, обитатели которой обладают чувственными желаниями), на котором обитают тридцать три бога во главе с Индрой. Находится на высоте восемьдесят тысяч йоджан (мера длины в Древней Индии, равная расстоянию, которое проезжает за день колесница царя и преодолевает царская армия) над землей, и его центр пронизывает вершина горы Сумеру, центра мира, на которой находится дворец Индры. Небо окружено пятью стенами для предотвращения нападения злых демонов.

³⁶ *Сутра о Сети Брахмы* (яп. *Боммо кё*) — сутра, в которой главное внимание уделяется заповедям и правилам поведения буддийских монахов. Играла исключительно важную роль в определении дисциплинарных норм для монашества школ махаяны.

³⁷ *[Мир] "саха"* — мир, в котором обитают человеческие существа и где проповедовал "исторический" Будда Шакьямуни.

³⁸ *"Тот берег"* — часто встречающееся в дальневосточном ареале распространения буддизма аллегорическое название нирваны.

³⁹ *Мара* — в древнеиндийской мифологии существо, воплощающее зло. Наиболее могущественный мара управляет шестым, верхним небом "мира желаний", именно он искушал царевича Сиддхартху под деревом Бодхи перед тем, как тот стал Буддой Шакьямуни.

⁴⁰ *Молочное дерево.* Имеется в виду сумах (*Rhus javanica*).

⁴¹ *Учение об "инь" и "ян".* По древнекитайским представлениям, "инь" и "ян" являются двумя разнополюсными энергетическими началами (женским и мужским, темным и светлым, холодным и теплым, направленным вниз и направленным вверх и т. д., соответственно), которые олицетворяют женщина и мужчина, луна и солнце и т. п.), под действием которых из пяти первоэлементов (дерево, огонь, земля, металл, вода) по определенному алгоритму конституируются макро- и микрокосм, то есть мир и обитающие в нем живые существа. Считается, что, используя специальную методику, можно узнать базисные "параметры" конкретного человека, исходя из характера действий "инь" и "ян", приведших к появлению этого человека на свет.

⁴² *Узнавание судьбы по четырем опорам.* "Четыре опоры" — год, месяц, день и время рождения человека. Основываясь на этих данных, гадатель определяет "направление" жизни человека.

ЛЮДИ БЕЗГРАНИЧНОЙ НЕЖНОСТИ*

Впервые была издана в Токио в 1990 г. Перевод выполнен с первого издания.

Медицинская сестра: это мое призвание

¹ *"Даймурёдзюкё"* (санскр. "Амитаюс сутра") — "Великая сутра Будды бесконечной жизни".

² *"Лунь юй"* (произведение Конфуция) — "Беседы и высказывания".

Сердце, пекущееся о больных, как проявление буддийского милосердия

¹ *Тайкаку* — один из титулов (рангов) Тоётоми Хидэёси (1536—1598), полководца и общественного деятеля, одного из трех объединителей Японии.

² *"Хондзёкё"* (санскр. "Джатака") — "Сутра начальной жизни".

³ Речь идет о ритуале (обряде) подвижничества в честь священного огня или с помощью священного огня (гомахо, гоматё) — сжигании деревянных (из криптомерии) дощечек, на которые нанесены моления

* Примечания В. Н. Еремина.

или заклинания. Существуют различные формы ритуала, отличающиеся прежде всего количеством сжигаемых дощечек. Сильное пламя изнуряет подвижника, возможны и ожоги. Икэгути-сэнсэй довел число сжигаемых им при исполнении ритуала дощечек до миллиона.

⁴ *Дайнити Нёрай* (Великое Солнце; санскр. Махавайрочана) — вселенский или космический Будда, изначальный и наиболее почитаемый в сонме будд согласно учению Сингон. Другие будды, в том числе Шакьямуни, представляют собой проявления Дайнити Нёрай.

⁵ *"Рисюкё"* — "Молитва, прославляющая красоту природы и человека" (*Икэгути Экан*. Кобо Дайси и эзотеризм Сингон // Знакомьтесь — Япония. 1955. № 9).

Между лечением и служением

¹ *Император Сёва* — император Японии Хирохито (1901—1989), период правления которого (1926—1989) получил наименование эпохи Сёва в соответствии с японской традицией обозначать период правления каждого императора и вести летосчисление по этим периодам.

Что такое жизнь и что такое болезнь

¹ *"Ханья сингё"* (санскр. Махапраджнапарамита сутра) — "Сутра Сердца Мудрости".

² *Адзи* — санскр. АУМ или ОМ.

³ *Кобо Дайси* (Великий Учитель, распространявший Закон) — по-смертному имя Кукая (774—835), основателя буддийской школы Сингон, человека разносторонних талантов, автора многочисленных трудов.

⁴ *Коясан* — храм школы Сингон, основателем которого был Кобо Дайси; при храме имеется университет.

⁵ "Есть шесть миров — ад, мир голодных духов, мир животных, мир битвы, человеческий мир, рай. Если человек до своей смерти совершал плохие дела, то после нее он не может вернуться в человеческий мир или попасть в рай, а возрождается в мире животных или мире голодных духов, а в худшем случае — в аду. Поэтому его учат совершать добрые дела, для того чтобы наследовать мир вечного спокойствия. Это в конечном счете означает вход в царство Будды" (*Икэгути Экан*. Кобо Дайси и эзотеризм Сингон).

⁶ В соответствии со статьей 190 Уголовного кодекса Японии повреждение, разрушение, оставление в заброшенном состоянии и незаконное присвоение трупа наказуются лишением свободы с принудительным трудом на срок до трех лет.

Если там, где лечат людей, исчезла душевность

¹ *Мандала* — символическое изображение вселенной с иерархией святых, божеств, бодхисаттв и будд. Основные мандалы школы Сингон — Ваджрадхата (мандала Алмазного мира) и Гарбхадхата (мандала чрева).

² *"Записки о путешествии на Запад"* ("Сюанцзи") — китайский фантастический роман (автор — У Чэн-энь; первое издание — 1592); в основу сюжета положены исторический факт путешествия, которое совершил переводчик Сюань-цзан (600—664), его дневник "Записки о путешествии в Западный край при Великой Тан" и легенды, сложившиеся вокруг этого путешествия.

³ *Нёрай* — одно из имен будды Шакьямуни.

⁴ *Сяку* — единица длины, равная 30,3 см.

⁵ *Сюань-цзан* (у Икэгути по-японски — Гэндзё) назван ниже Сандзохоси, что означает "выучивший три основных вида священных книг" (учение, закон, толкование).

⁶ Свиноподобный Чжу Бацзе (по-японски Тёхаккай) и Монах Песков (Сагодзё) были наказаны подобно Сунь Укуну и также получили возможность искупления.

КАК ПОМИНАТЬ ПРЕДКОВ, ЧТОБЫ ОНИ СТАЛИ ДУХАМИ-ПОКРОВИТЕЛЯМИ

Написана в 1988 г. Впервые издана в том же году в Токио. Перевод выполнен с 14-го издания (Токио, 1990).

ЯПОНЦЫ, ПРИЗЫВАЮ ВАС: НАЙДИТЕ ОПОРУ В СЕБЕ*

Впервые была издана в Токио в 1992 г. Перевод выполнен с первого издания.

Будем жить мужественно (Вступление)

¹ *Принятие закона* — обет верности заповедям и предписаниям буддизма. "Дэмпо кандзё" — "передача закона", один из четырех вариантов ритуала "кандзё" (санскр. ахишэка), существующих в буддизме Сингон.

* Примечания В. Н. Еремина.

² В конце 1950-х гг. в Японии проходили выступления против "нового" японо-американского договора безопасности, который все же был ратифицирован японским парламентом в мае 1960 г. Название "нового" он получил потому, что сменил собой предыдущий договор безопасности, вступивший в силу в 1952 г. Часть общественных сил использовала борьбу против "нового" договора для утверждений об "антинародности", "реакционности" и т. п. государственного и общественного строя послевоенной Японии, о необходимости коренных социальных и политических перемен.

³ В 1970 г. писатель Мисима Юкио (настоящие фамилия и имя — Хираока Кимитакэ; 1926—1970) при поддержке возглавлявшегося им "Общества щита" ("Татэ-но кай") захватил одно из зданий сил самообороны, стремясь этой демонстративной акцией поднять военнослужащих на выступление за пересмотр "мирной" статьи девятой конституции Японии. Обратившись с таким призывом к собравшемуся у захваченного здания личному составу сил самообороны и не получив желаемого отклика, Мисима покончил жизнь самоубийством, совершив *харакири*.

⁴ *Инцидент трех "нет"* ("санью дзикэн") — события конца 1961 г., когда группа японцев планировала государственный переворот под лозунгами "нет войне, налогам и безработице". Заговорщики пытались привлечь на свою сторону военнослужащих сил самообороны, но потерпели неудачу. 13 человек были задержаны правоохранными органами. К участникам заговора был применен Закон о предотвращении подрывной деятельности (см. ниже), что было первым случаем применения этого закона; таким образом, хотя левые силы утверждали, что этот закон своим острием направлен именно против них, на практике его первыми объектами стали идеологические и политические противники этих сил.

⁵ Принятый в 1952 г. Закон о предотвращении подрывной деятельности (*Хакай кацудо боси хо*) имел целью установить меры регулирования в отношении объединений, стремящихся подорвать основы государственного и общественного порядка, а также пополнить и упорядочить нормы об уголовных наказаниях за подрывную деятельность насильственного характера. Здесь автор имеет в виду арест, налагаемый по приговору суда; может иметь продолжительность от 1 до 30 суток.

⁶ Юридическое лицо, занимающееся религиозной деятельностью (*сюкё ходзин*) — религиозное объединение, приобретшее статус юридического лица. Закон о юридических лицах, занимающихся религиозной деятельностью, принят в 1951 г. В соответствии с конституционной нормой о свободе вероисповедания закон гарантирует возможность распространять учение, отправлять обряды и совершать другие действия религиозного характера. В последнее время в закон внесены поправки,

уточняющие, под юрисдикцией каких органов власти находится данный вид юридических лиц, и обязывающие эти юридические лица обнародовать информацию о своей деятельности.

⁷ *Кадзэйдоси* — японский способ исчисления возраста, применявшийся до 1949 г.: год рождения считался за полный год.

⁸ *Хиган* — японский праздник недели равноденствия.

⁹ Проблемы "мозговой смерти" и пересадки внутренних органов человека оживленно обсуждаются в японском обществе; особо острые дебаты развернулись вокруг морально-этических и правовых аспектов, выдвинувшихся на передний план в связи со значительным прогрессом чисто медицинской ("технической" и "технологической") стороны вопроса. В марте 1990 г. создан Правительственный временный исследовательский комитет по проблемам "мозговой смерти" и пересадки внутренних органов, в работе которого важное место заняла подготовка закона.

¹⁰ Президент США Буш находился с 7 по 9 января 1992 г. в Японии с официальным визитом, во время которого состоялись переговоры с японским премьер-министром Миядзавой. По итогам переговоров был принят ряд документов, в том числе Токийская декларация. 8 января вечером на ужине в резиденции премьер-министра Буш почувствовал себя плохо и впал в кратковременное полубморочное состояние. Переговоры проходили в обстановке, когда в обеих странах ощущалась необходимость новых подходов к политическому взаимодействию после прекращения "холодной войны" и к внешнеторговым отношениям в связи с экономическими трудностями США и обострением противоречий между бизнесом США и Японии. В японском обществе звучали призывы помочь американской экономике стабилизироваться, поскольку стратегическое партнерство с США необходимо Японии, а прочное сотрудничество между двумя странами является залогом реальности построения нового миропорядка. Во влиятельных органах японской печати политическим деятелям Японии рекомендовалось увеличить реальный вклад с японской стороны, а бизнесменам — преодолеть излишек конкурентных амбиций по отношению к американским товаропроизводителям.

¹¹ *"Дзюдзюсинрон"* — "Учение о десяти ступенях совершенствования души", основной труд Кобо Дайси.

¹² В июне 1992 г. японским парламентом принят Закон о сотрудничестве в деятельности ООН по поддержанию мира. Ведущим принципом закона является недопущение применения оружия и угрозы такого применения. В японском обществе выражались сомнения в соответствии закона "мирной" статье девятой конституции, что вызвало достаточно острую полемику в парламенте и за его стенами.

¹³ Период высоких темпов экономического роста в Японии — 2-я половина 50 — начало 70-х гг.

¹⁴ "Сёдзидзицусоги" (произведение Кобо Дайси) — "Значение Звука, Знака, Истинно-сущего".

¹⁵ "Хидзохояку" (произведение Кобо Дайси) — "Тайная сокровищница драгоценной мандалы".

¹⁶ Дэвы — божества, которые в индуистском пантеоне играли отрицательную роль, причиняя вред человеку, в буддизме же были переосмыслены и превратились в охранителей будд.

¹⁷ Негритянские волнения в Лос-Анджелесе проходили в апреле 1992 г.

¹⁸ Во время катастрофического землетрясения в районе Канто (1923) имели место расправы над корейцами, которых обвиняли в том, что они якобы совершали насильственные действия и акты хищений в условиях, когда контроль за правопорядком оказался ослаблен, прибегая к этим акциям в отместку за насильственный вывоз их в Японию и систему принудительного труда.

¹⁹ Дворец, в котором находился Шакьямуни, имел четверо ворот, обращенных на север, юг, запад и восток. Пройдя через ворота и оказавшись в городе, Шакьямуни увидел немощного старика, больного человека и покойника, что вызвало в нем горячее желание помочь людям. Это желание не позволяло ему наслаждаться радостями жизни.

²⁰ Период Нара — 710—787 гг., Сэнгоку (эпоха брани царств) — с 1467 и приблизительно по 1590 г., реформы Мэйдзи — 1868 и главным образом по 70—80-е гг. XIX в.

²¹ "Кёокёкайдэй" (произведение Кобо Дайси) — "Раскрытие смысла Сутры царя учения".

²² Обучение в школе построено в Японии по схеме "6 + 3 + 3": 6 лет начальная школа, 3 года младшая ступень средней школы и 3 года — старшая.

²³ Фритер (freeter) — лицо без постоянной работы, занятое то на одной, то на другой временной работе.

²⁴ Проблема издевательств (идзимэ) одних детей над другими рассматривается в сегодняшней Японии как важная социальная проблема, значение которой выходит за рамки отношений внутри детской части населения. Жертвы таких издевательств нередко получают телесные повреждения, отказываются посещать школу, кончают жизнь самоубийством, сами убивают своих мучителей. Школа, семья, наука, власти прилагают большие усилия для поиска эффективных путей борьбы с издеательствами детей над детьми. В свое время Мураяма

Томиити, первый премьер-министр правительства коалиции ЛДП, СДПЯ и Сакигакэ, сделал специальное заявление в связи с самоубийством ребенка, доведенного издевательствами до крайней степени отчаяния.

²⁵ "Сёрёсю" (произведение Кобо Дайси) — "Собрание душ".

Глава IV. Японцы, зову вас

¹ Наряду с проблемой издевательств детей над детьми японское общество озабочено проблемой насилия одних членов семьи над другими. В последнее время темой для обсуждения являются преимущественно факты насилия родителей над детьми, хотя с повестки дня не сходят и случаи насильственных действий детей по отношению к родителям или престарелым членам семьи.

² Число погибших в результате дорожно-транспортных происшествий в Японии достигло пика в 1970 г. — 16 765 чел., затем оно стало быстро снижаться и в 1979 г. сократилось почти вдвое — до 8466 чел. Затем — небольшие колебания, увеличение или уменьшение, но в 1988 г. оно опять превысило отметку в 10 000 чел. В 1993 г. погибших было несколько меньше, чем в 1992 г., но все же их насчитывалось 10 942 чел.

³ Акутагава Рюносукэ (1892—1927) — писатель, творческой манере которого присуща тяга к острым проблемам самосознания человека, коллизионных ситуаций, разрыва с действительностью, реакция на уровне "обнаженного нерва".

⁴ "Фубо (или Бумо) ондзюкё" — "Сутра о почитании родительских благодеяний".

ЧУДЕСА ПАМЯТИ ПРАВОГО ПОЛУШАРИЯ И ТАИНСТВА ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА СИНГОН

Книга написана в 1985 г. Впервые издана в том же году в Токио. Перевод выполнен по 23-му изданию (Токио, 1989).

РАССКАЗ О БУДДИЗМЕ НА СТРАНИЦАХ ЦВЕТОЧНОГО КАЛЕНДАРЯ*

Впервые была издана в Токио в 1991 г. Перевод выполнен с первого издания.

* Примечания В. Н. Еремина.

¹ *"Санго сики"* (*"Направляющие мысли о трех учениях"*). Представляет собой рассказ о конфуцианстве, даосизме и буддизме устами трех персонажей, каждый из которых принадлежит к одному из этих учений; сравнение выводит на первое место буддизм. Имеются данные, что в образе буддиста Кукай воплотил самого себя; для него этот труд означал решение прекратить учебу и посвятить себя монашеству и аскетизму.

² *Лицей* — столичное учебное заведение для детей высокопоставленных лиц (Кукай происходил из богатого и знатного рода).

³ *"Кокудзобосацу гумондзихокё"* — сутра об обряде обращения к бодхисаттве Кокудзо с молением о наделении даром запоминать услышанное. Кобо Дайси (в то время Кукай) встретился с буддийским монахом-подвижником Гонсо Тайтоку, который раскрыл ему существо и силу "гумондзихо". Обряд состоит в многократном повторении моления. "Совершивший это подвижничество обретает ясность ума и исключительно крепкую память" (*Икэгути Экан*. Кобо Дайси и эзотеризм Сингон). Монахи Сингон действительно достигают способности за короткое время запоминать весьма объемные тексты. Икэгути-сэнсэй в последние годы исследует физиологические проблемы человеческой памяти, словно соединяя давнее учение с сегодняшними достижениями науки.

⁴ *Карма* — идея о том, что будущее перерождение зависит от добра и зла, совершенных в прошлых и в настоящей жизни, то есть ни одно деяние не останется безответным, человек сам выстраивает свое будущее.

⁵ Проникновение Яркой Звезды в рот Кобо Дайси следует понимать как вхождение бодхисаттвы в его тело, их слияние.

⁶ *"Дайбирусянакё"* — санскр. "Махавайрочана сутра".

⁷ *Тэмпура* — японское национальное блюдо, ломтики рыбы или овощей, зажаренные в тесте.

⁸ *Манъёсю* ("Собрание мириад листьев", собрание песен за много веков) — первая японская поэтическая антология (VIII в.).

В переводе на русский язык А. Е. Глускиной: *Манъёсю* (Собрание мириад листьев): В 3 т. М.: ГРВЛ, 1971—1972.

⁹ *Мори Огай* (1862—1922) — писатель, критик, переводчик.

¹⁰ *"Смешанное сокровение"* — эмпирический эзотеризм, "чистое сокровение" — ортодоксальный эзотеризм.

¹¹ Основными священными текстами эзотерического буддизма Сингон являются "Дайнитикё" ("Махавайрочана-сутра", середина VII в.) и "Конготёкё" ("Ваджрасекхара-сутра", "Сутра Алмазной вершины"; 2-я половина VII — начало VIII в.). Первая является выражением "мира материнского чрева", или материнского начала, материального мира,

динамического аспекта; вторая — мира духовного прозрения, или отцовского начала, потенциальных явлений, созерцательности. Соединение этих двух учений осуществил один из китайских основоположников эзотерического буддизма — Хуэйго (746—805; яп. Кэйка), а Кукай распространил это учение в Японии.

¹² *Сэцубун* — японский народный праздник, канун весны (четвертый день второго месяца по лунному календарю).

¹³ *Сэнрю* — Караи Сэнрю, издатель и поэт эпохи Токугава (1603—1867). Так же назван поэтический жанр.

¹⁴ *Эра Хэйан* — 794—1192. Исторический период назван так по названию императорской столицы Хэйан (нынешний Киото).

¹⁵ *Тоса Никки* — произведение Ки-но Цураюки (872?—945), поэта эпохи Хэйан, в котором описывается его поездка из Тоса (о. Сикоку) в тогдашнюю столицу Киото в 934—935 гг.

¹⁶ *Но* — жанр драматического театра; достиг расцвета в XIV в. Большими любителями Но были два из трех объединителей Японии — Ода Нобунага (1534—1582) и Тоётоми Хидэёси (1536—1598), этот жанр пользовался вниманием сёгунов Токугава (1603—1867).

¹⁷ *Кёгэн* — фарсы, исполнявшиеся в театре Но между драматическими произведениями. Формирование этого жанра завершилось в конце XVII в.

¹⁸ *Хорайто* — остров бессмертных.

¹⁹ *"Хокукё"* (санскр. "Дхаммапада сутра") — Сутра афоризмов.

СОДЕРЖАНИЕ

Григорьева Т. П. Великий ачария и буддизм Сингон

3

ТАЙНА "ТАЙНОГО УЧЕНИЯ".

(В сокращении.)

Перевод А. Н. Игнатовича

47

ЛЮДИ БЕЗГРАНИЧНОЙ НЕЖНОСТИ.

(В сокращении.)

Перевод В. Н. Еремина

121

КАК ПОМИНАТЬ ПРЕДКОВ, ЧТОБЫ ОНИ СТАЛИ
ДУХАМИ-ПОКРОВИТЕЛЯМИ.

Перевод В. П. Мазурика

164

ЯПОНЦЫ, ПРИЗЫВАЮ ВАС:
НАЙДИТЕ ОПОРУ В СЕБЕ.

(В сокращении.)

Перевод В. Н. Еремина

273

ЧУДЕСА ПАМЯТИ ПРАВОГО ПОЛУШАРИЯ
И ТАИНСТВА ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА СИНГОН

Перевод В. П. Мазурика

307

РАССКАЗ О БУДДИЗМЕ НА СТРАНИЦАХ
ЦВЕТОЧНОГО КАЛЕНДАРЯ.

(В сокращении.)

Перевод В. Н. Еремина

420

Примечания

440

Икэгути Экан

ПОДВИЖНИК ОГНЯ

Заведующий редакцией *М. М. Беляев*
Редактор *Т. И. Трифонова*
Младший редактор *Т. И. Аверьянова*
Оформление художника *А. А. Пчелкина*
Художественный редактор *О. Н. Зайцева*
Технический редактор *Н. Н. Аксенова*

ИБ № 9946

ЛР № 010273 от 10.12.92 г.

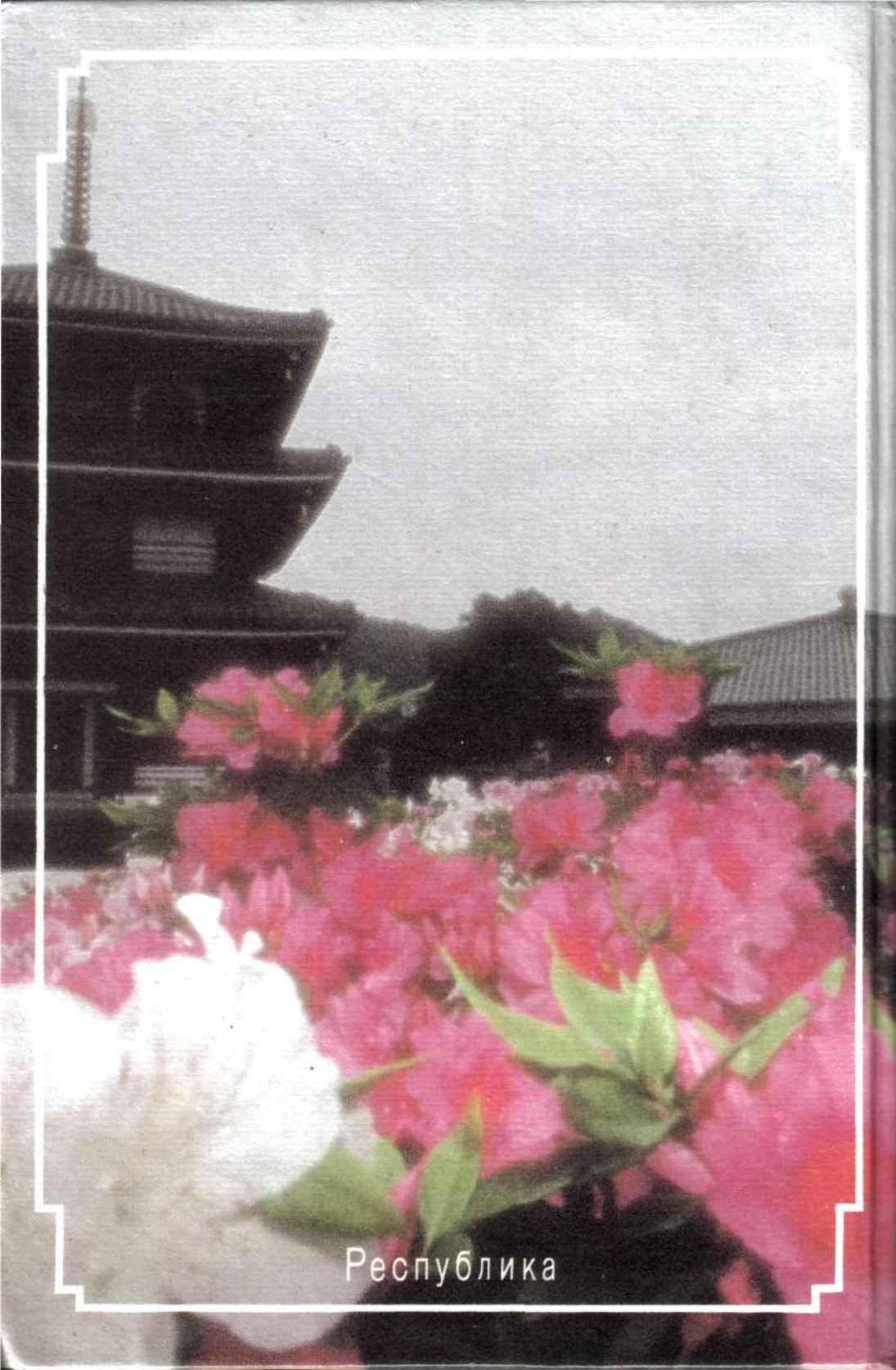
Сдано в набор 30.09.96. Подписано в печать 30.10.96. Формат 60х90^{1/16}.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура "Таймс". Печать офсетная. Усл. печ. л. 30.
Уч.-изд. л. 25,73. Тираж 5 000 экз. Заказ № 2019. С 052.

Российский государственный
информационно-издательский Центр "Республика"
Комитета Российской Федерации по печати.

Издательство "Республика".
125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Полиграфическая фирма "Красный пролетарий".
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.

Республика